

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П. М. Машерова»

А. П. Косов
Д. В. Юрчак

**РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ
В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ
НА ПОСТСОВЕТСКОМ
ПРОСТРАНСТВЕ**

Монография

Под общей редакцией А. П. Косова

*Витебск
ВГУ имени П. М. Машерова
2021*

УДК 327(476):316.4.063.3
ББК 66.4(4Бел),0
К71

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова». Протокол № 1 от 22.10.2020.

Одобрено научно-техническим советом ВГУ имени П. М. Машерова. Протокол № 8 от 26.11.2020.

Авторы: заведующий аспирантурой ВГУ имени П. М. Машерова, кандидат исторических наук, доцент **А. П. Косов**; главный специалист управления культуры Витебского областного исполнительного комитета, кандидат исторических наук, доцент **Д. В. Юрчак**

Под общей редакцией *А. П. Косова*

Р е ц е н з е н т ы :

декан факультета международных отношений Белорусского государственного университета, доктор исторических наук, профессор *В. Г. Шадурский*; заместитель Председателя Исполнительного комитета – Исполнительного секретаря СНГ, Чрезвычайный и Полномочный Посол, кандидат исторических наук *А. Д. Смагулов*; профессор кафедры всеобщей истории, политологии и регионоведения Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарёва, доктор политических наук, доцент *О. В. Бахлова*

Косов, А. П.

К71 Республика Беларусь в интеграционных процессах на постсоветском пространстве : монография / А. П. Косов, Д. В. Юрчак ; под общ. ред. А. П. Косова. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2021. – 387 с.
ISBN 978-985-517-779-2.

В монографии рассматривается интеграционная политика Республики Беларусь на постсоветском пространстве. В контексте трансформационных изменений региона авторы прослеживают подходы белорусского руководства к участию в возникших объединениях – СНГ, Союзном государстве Беларуси и России, ОДКБ, ЕврАзЭС/ЕАЭС. Кроме того, показано отношение официального Минска к ШОС, ГУАМ, европейской программе «Восточное партнерство» и китайской инициативе «Один пояс – один путь».

Издание адресовано ученым, экспертам, политикам, госслужащим, студентам, а также всем, кто интересуется интеграционными процессами на постсоветском пространстве.

Монография подготовлена в рамках ГПНИ «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества» (научный руководитель – член-корреспондент НАН Беларуси, доктор исторических наук, профессор А. А. Коваленя), подпрограммы «История и культура» (научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент В. В. Данилович) по заданию 1.1.04. Тема НИР «Республика Беларусь в интеграционных процессах на постсоветском пространстве» (научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент А. П. Косов).

УДК 327(476):316.4.063.3
ББК 66.4(4Бел),0

ISBN 978-985-517-779-2

© Косов А. П., Юрчак Д. В., 2021
© ВГУ имени П. М. Машерова, 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

СПИСОК УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ	4
ВВЕДЕНИЕ (<i>А. Косов</i>)	6
РАЗДЕЛ I БЕЛАРУСЬ НА ПУТИ К НЕЗАВИСИМОСТИ В УСЛОВИЯХ ДЕЗИНТЕГРАЦИИ (<i>Д. Юрчак</i>)	15
<i>Глава 1</i> Деинтеграционные процессы в Советском Союзе и ситуация в БССР	15
<i>Глава 2</i> Референдум 1991 г. в СССР и БССР	36
<i>Глава 3</i> От Ново-Огарёво до Вискулей: выбор интеграционного формата и позиция белорусского руководства	58
<i>Глава 4</i> Вискули: встреча, подготовка соглашения, его суть и позиция белорусской стороны	89
РАЗДЕЛ II ИНТЕГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ (<i>А. Косов</i>) ..	109
<i>Глава 5</i> Содружество Независимых Государств и Республика Беларусь	109
<i>Глава 6</i> Союзное государство Беларуси и России: достижения, проблемы и перспективы	132
<i>Глава 7</i> Участие Республики Беларусь в евразийской интеграции: от Таможенного союза к Евразийскому экономическому союзу	176
<i>Глава 8</i> Роль и место Республики Беларусь в Организации Договора о коллективной безопасности	222
РАЗДЕЛ III РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ МЕЖДУ ВОСТОКОМ И ЗАПАДОМ (<i>А. Косов</i>)	244
<i>Глава 9</i> Республика Беларусь и Шанхайская организация сотрудничества	244
<i>Глава 10</i> Участие Республики Беларусь в европейской программе «Восточное партнерство»	262
<i>Глава 11</i> Роль и место Республики Беларусь в реализации китайской инициативы «Один пояс – один путь»	285
<i>Глава 12</i> Позиция Беларуси в отношении Организации за демократию и экономическое развитие – ГУАМ	296
ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ. Белорусский проект «интеграции интеграций» (<i>А. Косов</i>)	321
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	330

СПИСОК УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

- АСЕАН – Ассоциация государств Юго-Восточной Азии
БНФ – Белорусский Народный Фронт
БРИКС – межгосударственное объединение пяти стран. Аббревиатура по заглавным буквам, входящих в организацию государств, – Бразилии, России, Индии, Китая и Южно-Африканской Республики
БССР – Белорусская Советская Социалистическая Республика
ВВП – валовый внутренний продукт
ВП – Восточное партнерство
ВС – Верховный Совет
ВС – вооруженные силы
ВТО – Всемирная торговая организация
ГВУ – Группа высокого уровня
ГКЧП – Государственный комитет по чрезвычайной ситуации
ГУАМ – Организация за демократию и экономическое развитие. Аббревиатура по заглавным буквам, входящих в организацию государств, – Грузии, Украины, Азербайджана, Молдовы. В 1999–2005 гг. данное объединение называлось ГУУАМ – Грузия, Украина, Узбекистан, Азербайджан, Молдова
ДКБ – Договор о коллективной безопасности
ЕАЭС – Евразийский экономический союз
ЕБРР – Европейский банк реконструкции и развития
ЕврАзЭС – Евразийское экономическое сообщество
ЕИБ – Европейский инвестиционный банк
ЕК – Европейская комиссия
ЕПС – Европейская политика соседства
ЕС – Европейский союз
ЕЭК – Евразийская экономическая комиссия
ЕЭП – Единое экономическое пространство
ЗСТ – зона свободной торговли
КазССР – Казахская Советская Социалистическая Республика
КГБ – Комитет государственной безопасности
КНР – Китайская Народная Республика
КПБ – Коммунистическая партия Белоруссии
КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза
КСОР ОДКБ – коллективные силы оперативного реагирования Организации Договора о коллективной безопасности
КССБ – Комитет секретарей советов безопасности
МГУ – Московский государственный университет
МИД – Министерство иностранных дел
МПА – Межпарламентская Ассамблея
НАТО (англ. North Atlantic Treaty Organization, NATO) – Организация Североатлантического договора

НАФТА (англ. North American Free Trade Agreement, NAFTA) – Североамериканское соглашение о свободной торговле
ННГ – новые независимые государства
НПЗ – нефтеперерабатывающий завод
ОБСЕ – Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ОВСЕ – ограничение вооруженных сил в Европе
ОГП – Объединенная гражданская партия
ОДКБ – Организация Договора о коллективной безопасности
ОДЭР – ГУАМ – Организация за демократию и экономическое развитие – ГУАМ
ООН – Организация Объединенных Наций
ОЭС – Организация экономического сотрудничества
ПИИ – прямые иностранные инвестиции
РАН – Российская академия наук
РАТС – Региональная антитеррористическая структура ШОС
РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
РУДН – Российский университет дружбы народов
РФ – Российская Федерация
СВР – Служба внешней разведки
СГ – Союзное государство
СГГ – Совет глав государств
СДВ – Сообщество демократического выбора
СКБ – Совет коллективной безопасности
СМИ – средства массовой информации
СМИД – Совет министров иностранных дел
СМО – Совет министров обороны
СНГ – Содружество Независимых Государств
СССР – Союз Советских Социалистических Республик
СУАР – Синьцзян-Уйгурский автономный район
США – Соединенные Штаты Америки
ТК – Таможенный кодекс
ТС – Таможенный союз
УССР – Украинская Советская Социалистическая Республика
ФРГ – Федеративная Республика Германия
ЦВЕ – Центральная и Восточная Европа
ЦК – Центральный Комитет
ЧВК – частная военная компания
ЧОП – частное охранное предприятие
ШОС – Шанхайская организация сотрудничества
ЭППП – Экономический пояс Шелкового пути
ЭСКАТО – Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана

ВВЕДЕНИЕ

Распад Советского Союза привел к появлению совершенно новой геополитической реальности – постсоветского пространства, которое включило в себя конгломерат получивших независимость государств, в том числе и Республику Беларусь. В результате мировое сообщество стало свидетелем развития как дезинтеграционных, так и интеграционных процессов в указанном регионе. Изначально на фоне объединяющейся Европы, на постсоветском пространстве весь мир наблюдал обратные тенденции. Создание Содружества Независимых Государств стало не столько новым этапом единения новых независимых государств, сколько прикрытием их «развода». Между тем сегодня региональные интеграционные объединения являются неотъемлемым и важным элементом международной системы. В современном мире интеграционные процессы имеют всеобъемлющий характер. У всех на слуху такие названия, как ЕС, АСЕАН, НАФТА и т. д. Не исключением стало и постсоветское пространство. Здесь следует отметить: сегодня существует мнение, что на современном этапе уже более уместно говорить не о постсоветском пространстве, а о евразийском пространстве, поскольку этот термин более адекватно отражает процессы, происходящие в новых независимых государствах¹. Однако авторы данной монографии в большинстве случаев используют пока еще весьма употребительное понятие «постсоветское пространство».

В основе региональной интеграции лежат, с одной стороны, стихийный процесс усиления взаимозависимости национальных хозяйственных систем и национальных рынков, рост взаимозависимости экономик различных стран, а с другой – сознательное совместное регулирование государствами их экономических взаимосвязей, создание наднациональных структур по управлению интеграционными процессами².

В научной и учебной литературе выделяют четыре основных вида интеграционных объединений, а поскольку интеграция является историческим процессом – четыре основных этапа, каждому из которых свойственна определенная форма, что подтверждает практика интеграции, в том числе в Европе и на постсоветском пространстве.

Первая форма интеграции – это создание зоны свободной торговли, когда страны договариваются о снятии таможенных барьеров во взаимной торговле.

Вторая форма интеграции – это создание таможенного союза, когда государства не только снимают таможенные барьеры во взаимной торговле, но и договариваются о единых таможенных тарифах по отношению к третьим странам, а также о свободном перемещении товаров и услуг внутри ТС.

Третья форма интеграции – это такая форма, при которой между договаривающимися государствами устанавливается режим беспрепятственного движения не только товаров и услуг, но и капиталов и рабочей силы.

Четвертая форма интеграции – это экономический и валютный союз, которому присущи общая система регулирования экономической политики и общая валютная система договаривающихся государств³.

Как правило, дальнейшее сближение государств приводит к политическому союзу, фактически означающему формирование единой государственности.

Исследователи выделяют ряд факторов, служащих основой для развития интеграционных процессов. К ним относят следующие: общие границы и доступ к природным ресурсам; относительно одинаковый уровень экономического развития; этноконфессиональную близость; наличие экологических проблем; сходство политических режимов; необходимость совместной борьбы с общими вызовами и угрозами. При этом, говоря о постсоветском пространстве, указывают и на специфические региональные черты: 1) наличие системного социально-экономического кризиса в ННГ в момент обретения ими суверенитета, становления национальной государственности, демократизации общественной жизни, формирования рыночной экономики, определения внешнеполитических приоритетов; 2) различные уровни экономического развития участников; 3) наличие одного центра (РФ), определяющего ход интеграции; 4) наличие более привлекательных (в сравнении с Россией) центров притяжения вне постсоветского пространства; 5) наличие замороженных конфликтов⁴.

«Насытившись» свободой первых лет независимости, ННГ в условиях глобализирующегося мира и системного кризиса, поразившего их все без исключения, стали искать пути сближения для координации усилий по преодолению внутренних и внешних угроз и вызовов, стоящих перед ними. Тем более что подавляющее большинство населения бывших советских республик еще помнило недавнее общее прошлое. По словам отечественного политолога В. Ватыля, сегодня на постсоветском пространстве «интеграция» понимается как объединение двух и более стран в широкую системную общность через поэтапное делегирование суверенитета надгосударственным структурам. Главный принцип, которым руководствуются отдельные новые независимые государства – «вместе сильнее». А основная цель – это повышение статуса в глобальной иерархии стран и интеграционных систем⁵. При этом долгое время примером для подражания выступала европейская интеграция. Создатели региональных интеграционных объединений, чаще всего, ориентировались на структуры и практику функционирования Европейского союза. Это объяснялось относительными успехами, которых сумели добиться европейцы за полувековую историю развития европейских интеграционных процессов.

Республика Беларусь практически сразу стала активным сторонником и участником постсоветской интеграции. Изначально белорусское руководство всерьез рассчитывало на СНГ, затем, когда оказалось, что Содружество не сможет стать интегрирующим ядром постсоветского пространства, не отказываясь от участия в нем, были избраны иные форматы сотрудничества новых независимых государств – Союзное государство, ОДКБ, Таможенный союз, ЕАЭС и др. Участвуя в интеграционных процессах, белорусское руководство позиционирует себя в качестве активного сторонника сближения ННГ. Подтверждением могут служить слова А. Лукашенко, который, выступая на пятом Всебелорусском народном собрании 22 июня 2016 г., отметил необходимость «использовать преимущество интеграционных проектов, созданных на постсоветском пространстве по нашей инициативе при активном участии Союзного государства Беларуси и России, Евразийского экономического союза, Содружества Независимых Государств»⁶.

Цель представленной работы – рассмотреть особенности формирования и реализации интеграционной политики Республики Беларусь на постсоветском пространстве путем выявления основных внешнеполитических приоритетов белорусского государства.

Исходя из поставленной цели, были определены следующие *задачи*:

- охарактеризовать итоги референдума 1991 года в СССР и БССР;
- показать позицию белорусского руководства относительно выбора интеграционного формата в рамках Союза;
- проанализировать встречу в Вискулях и ее итоги для страны;
- проследить отношение Беларуси к Содружеству Независимых Государств;
- выявить достижения, проблемы и перспективы Союзного государства Беларуси и России;
- сравнить уровень участия страны в многоформатной интеграции – Таможенном союзе, Евразийском экономическом сообществе, Едином экономическом пространстве, Евразийском экономическом союзе;
- исследовать роль и место Организации Договора о коллективной безопасности в политике Беларуси;
- рассмотреть степень заинтересованности Беларуси в Шанхайской организации сотрудничества;
- установить причины участия Беларуси в европейской программе «Восточное партнерство»;
- раскрыть роль и место Республики Беларусь в реализации китайской инициативы «Один пояс – один путь»;
- определить белорусскую позицию по отношению к ГУАМ.

Объектом исследования являются интеграционные процессы на постсоветском пространстве. *Предмет исследования* – интеграционная политика Республики Беларусь.

Источники. Материалом для написания данной монографии стали разнообразные источники, позволившие всесторонне исследовать рассматриваемую проблему. Источниковую базу данной монографии можно классифицировать следующим образом.

Первую группу источников составили официальные документы, проливающие свет на развитие интеграционных процессов на постсоветском пространстве. К ним относятся международные договоры, включая их проекты, декларации, меморандумы, подписанные представителями Республики Беларусь, либо содержащие упоминания о ней. Среди них можно назвать проекты нового Союзного договора, Соглашение о создании Содружества Независимых Государств, Алма-Атинскую декларацию, Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Беларусь, Договор об образовании Сообщества Беларуси и России, Договор о Союзе Беларуси и России, Договор о создании Союзного государства и др. К данной группе также относятся национальные законодательные акты, имеющие прямое или косвенное отношение к формированию и реализации внешней политики Беларуси.

Важной группой источников стали архивные материалы. В частности, при написании данной работы использовались материалы Архива Министерства иностранных дел Республики Беларусь и Национального архива Республики Беларусь, проливающих свет на первые шаги Беларуси и ее партнеров по выстраиванию постсоветской интеграции⁷.

Вторую группу источников формулируют заявления, обращения и выступления официальных лиц и представителей политических сил по вопросам интеграции. Они дают возможность получить представление о порядке принятия и реализации внешнеполитических решений, оценить соотношение расчета и импровизации в белорусской дипломатии рассматриваемого периода. Данные материалы содержатся на официальном интернет-портале Президента Республики Беларусь, официальном сайте Президента России, официальном сайте Постоянного Комитета Союзного государства, официальном сайте Исполнительного комитета СНГ, официальных сайтах министерств иностранных дел Республики Беларусь и Российской Федерации и т. д.

Третья группа источников включает в себя материалы СМИ, включая печатные и интернет-издания, например, газеты – «Беларусь сегодня», «Рэспубліка», «Наша Ніва», «Независимая газета», «Российская газета», «Известия» и другие информационные ресурсы.

К четвертой группе источников относятся материалы различных информационных агентств – «БЕЛТА», «ИА ТАСС», «РИА Новости», «ИА REX», «ИА REGNUM», «Материк», «Евразия Эксперт», «EADaily», «Sputnik», «TUT.BY» и др.

Пятая группа источников – это мемуары государственных и политических деятелей. Например, воспоминания М. Горбачева⁸, Б. Ельцина⁹,

Н. Дементя¹⁰, С. Шушкевича¹¹, В. Кебича¹², П. Кравченко¹³, Е. Примакова¹⁴, Л. Кучмы¹⁵ и др.

Каждый из указанных авторов стремился не просто рассказать о своем участии в тех или иных событиях, но и в определенной степени оправдать свою деятельность. В этой связи нельзя не отметить тенденциозность мемуаров как источника. Вместе с тем их использование помогает понять психологию государственных и политических деятелей, объясняет мотивы, которыми они руководствовались при принятии того или иного решения. Данная категория источников дает возможность заглянуть за кулисы исторических событий и представить то, что происходило при подписании тех или иных договоров и соглашений в кулуарах встреч и визитов. Часто получить эту информацию из других источников практически невозможно. Кроме того, если имеется несколько воспоминаний об одном и том же событии, появляется возможность сопоставить «показания» свидетелей тех или иных событий, верифицировать факты и выявить противоречия. Это увеличивает значение такого рода источников¹⁶.

Шестая группа источников охватывает данные социологических опросов и мониторингов, которые касаются восприятия населением новых независимых государств интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

Историография проблемы. Развитие интеграционных процессов находится в центре внимания целого ряда исследователей. В настоящее время они являются предметом специального изучения многих академических научных учреждений, высших учебных заведений, государственных и независимых аналитических структур ряда стран. В Республике Беларусь фундаментальными исследованиями проблем постсоветской интеграции занимаются представители Белорусского государственного университета, Академии управления при Президенте Республики Беларусь, Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка, Белорусского государственного экономического университета, Витебского государственного университета имени П. М. Машерова, Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Института истории Национальной академии наук Беларуси и других учреждений и организаций.

На сегодняшний день можно назвать ряд публикаций отечественных и зарубежных авторов, которые в той или иной степени рассматривают различные аспекты участия Республики Беларусь в интеграционных процессах на постсоветском пространстве. Это исследования общего характера, посвященные внешней и интеграционной политике Беларуси¹⁷, а также функционированию интеграционных объединений, форматов и инициатив на постсоветском пространстве – СНГ¹⁸, Союзному государству¹⁹, ОДКБ²⁰, ЕАЭС²¹, «Восточному партнерству»²² и др.²³

Несмотря на достаточно большое количество публикаций по указанной проблеме, в отечественной историографии до сих пор нет комплексной

работы, посвященной освещению участия Республики Беларусь в интеграционных процессах на постсоветском пространстве. Считаем, что данная монография в какой-то мере вполне способна восполнить данный пробел.

Методология исследования. Представленная монография написана на стыке истории и политологии с учетом соблюдения принципов историзма, объективности, системности, ценностного подхода и научной достоверности. Теоретической основой исследования стало использование неореалистического подхода к анализу интеграционной политики Беларуси в контексте реализации национальных интересов страны.

Принцип историзма позволил рассмотреть эволюцию интеграционной политики Беларуси, выявить причинно-следственные связи, проследить складывающиеся тенденции и особенности развития постсоветского пространства. Принцип объективности дал возможность проанализировать всю специфику участия Беларуси в интеграционных процессах. Принцип системности обусловил изучение интеграционной политики Беларуси во всей ее полноте. Принцип ценностного подхода помог понять, насколько постсоветская интеграция отвечает национальным интересам новых независимых государств. Принцип научной достоверности предусматривал опору на источники, факты и научные данные.

При написании монографии применялись общелогические, общенаучные и специальные методы исследования, способствовавшие исследовать интеграционные процессы на постсоветском пространстве.

С помощью индуктивного и дедуктивного методов удалось выделить характерные признаки как отдельных направлений, так и интеграционной политики в целом. В ходе работы авторы также опирались на логический метод с использованием элементов эмпирического описания.

Проблемно-хронологический метод позволил компоновать материал в хронологической последовательности, выделяя для анализа наиболее важные закономерности и тенденции развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

С помощью диахронического и синхронного подходов прослежено состояние постсоветской интеграции и участие в ней Республики Беларусь. Наиболее приемлемой является форма расширенного структурно-диахронического анализа, которая дает представление о важнейших тенденциях развития постсоветского пространства, раскрывая при этом внутреннее строение интеграционных процессов. Таким образом, выявляется динамика развития отдельных составляющих трансформации рассматриваемого региона.

Историко-генетический метод позволил показать динамику развития интеграционной политики Беларуси в контексте трансформации постсоветского пространства.

Историко-сравнительный метод дал возможность сравнить подходы Беларуси к различным интеграционным форматам в динамике их развития,

а также сопоставить интеграционные «шаги» ННГ в целях выявления общего алгоритма, направлений и способов решения имеющих место проблем и прогнозирования дальнейшего хода развития постсоветской интеграции.

Историко-типологический метод способствовал выявлению общих и особенных черт участия Беларуси в интеграционных объединениях на постсоветском пространстве.

Историко-системный метод обеспечил исследование внешней политики Беларуси как цельной системы, состоящей из совокупности различных элементов взаимодействия страны с другими новыми независимыми государствами, а также с внешними акторами, в процессе постсоветской интеграции.

Структурно-функциональный метод позволил проанализировать многоуровневую институциональную структуру, основные механизмы и инструментарий постсоветской интеграции, а также специфику интеграционной политики Беларуси.

Использование структурно-системного метода помогло сконцентрироваться на рассмотрении структуры как принципа организации постсоветского пространства, как региональной подсистемы международных отношений. Он дал возможность уделить особое внимание интеграционным процессам как неотъемлемой составляющей трансформации данного региона.

Дискурс-анализ дал возможность изучить имеющиеся интерпретации представителями политико-академических сообществ разных стран актуальных проблем постсоветской интеграции.

Метод сопоставительно-институционального анализа позволил на основе выявления существующих взаимосвязей и трендов влияния оценить уровень участия Республики Беларусь в интеграционных объединениях.

В ходе рассмотрения подходов Беларуси к участию в различных интеграционных объединениях использовались также методы сравнительного политологического анализа (case study, бинарное и кросс-темпоральное сравнение) и эмпирической политологии (анализ статистических материалов, контент-анализ).

Результаты применения вышеназванных методов позволяют, на наш взгляд, показать роль и место Республики Беларусь в интеграционных процессах на постсоветском пространстве.

Таким образом, в монографии предлагаются авторские оценки участия Республики Беларусь в различных интеграционных проектах на постсоветском пространстве с точки зрения соблюдения национальных интересов страны в условиях трансформирующейся региональной подсистемы международных отношений под влиянием целого ряда внутренних и внешних факторов.

¹ Лапенко, М. В. Проект создания Евразийского союза и его восприятие в политической элите и экспертном сообществе перспективных стран-участниц / М. В. Лапенко // Изв. Саратов. ун-та. Новая серия. Сер. История. Междунар. отношения. – 2013. – Т. 13, вып. 2. – С. 70.

² Международные отношения: теории, конфликты, движения, организации / П. А. Цыганков [и др.] ; под ред. П. А. Цыганкова. – М. : Альфа-М : ИНФРА-М, 2009. – С. 232.

³ Там же. – С. 235–237.

⁴ Курылев, К. П. Евразийский экономический союз во внешнеполитической стратегии России / К. П. Курылев, В. С. Нарышкин, Е. Озинковская, К. Х. Рахимов // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. «Междунар. отношения». – 2016. – № 1. – С. 76.

⁵ Ватыль, В. Н. Политическое регулирование современных интеграционных процессов: теоретико-методологические модулы осмысления / В. Н. Ватыль // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 1. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. – 2016. – № 2. – С. 87.

⁶ Развитие внешней торговли, поддержка семей и Белорусская АЭС: какие темы стали ключевыми в первый день ВНС? [Электронный ресурс] // СТВ. – 23.06.2016. – Режим доступа: <http://www.ctv.by/razvitiye-vneshney-torgovli-podderzhka-semey-i-beloruskaya-aes-kakie-temy-stali-klyuchevymi-v-pervyy-den-vns?> – Дата доступа: 25.05.2020.

⁷ Архив Министерства иностранных дел Республики Беларусь. – Ф. 907. Оп. 2. Д. 12, 66; Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 968. Оп. 1. Д. 2600, 2603, 2768, 2769, 2770, 2774, 2874, 2877, 2885, 2887, 2906, 2911, 2947, 2948, 2958, 2960, 2962, 2966, 2978, 4089, 4144, 4145, 4146, 4164.

⁸ Горбачев, М. С. Жизнь и реформы : в 2 кн. / М. С. Горбачев. – М. : Новости, 1995. – Кн. 2. – 656 с.

⁹ Ельцин, Б. Н. Президентский марафон: Размышления, воспоминания, впечатления... / Б. Н. Ельцин. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. – 383 с.

¹⁰ Дементей, Н. И. Уроки жизни / Н. И. Дементей. – Минск : БелТА, 2005. – 199 с.

¹¹ Шушкевич, С. С. Моя жизнь, крушение и воскрешение СССР / С. С. Шушкевич. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. – 471 с.

¹² Кебич, В. Ф. Искушение властью: из жизни премьер-министра / В. Ф. Кебич. – Минск : Парадокс, 2008. – 480 с.

¹³ Кравченко, П. К. Беларусь на распутье, или Правда о Беловежском соглашении: записки дипломата и политика / П. К. Кравченко. – М. : Время, 2006. – 456 с.

¹⁴ Примаков, Е. М. Встречи на перекрестках / Е. М. Примаков. – М. : Центрполиграф, 2015. – 607 с.; Примаков, Е. М. Годы в большой политике / Е. М. Примаков. – М. : Коллекция «Совершенно секретно», 1999. – 445 с.

¹⁵ Кучма, Л. Д. После майдана: Записки президента. 2005–2006 / Л. Д. Кучма. – К. : Довира; М. : Время, 2007. – 688 с.

¹⁶ Юрчак, Д. В. Создание Содружества Независимых Государств в мемуарах белорусских государственных деятелей / Д. В. Юрчак // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития : сб. науч. ст. / сост. Е. А. Достанко; редкол.: А. М. Байчоров (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2016. – Вып. 4. – С. 207–208.

¹⁷ Беларусь в интеграционных проектах / А. К. Акулик [и др.] ; науч. ред. В. А. Бобков ; Ин-т экономики НАН Беларуси. – Минск : Беларуская навука, 2011. – 325 с.; Годин, Ю. Внешняя политика Республики Беларусь (1991–2014 гг.) / Ю. Годин // Россия и новые государства Евразии. – 2014. – № 3. – С. 23–35; Зиновьев, В. П. Внешняя политика Белоруссии (1992–2017 гг.): малое государство на геостратегическом разломе / В. П. Зиновьев, Е. Ф. Троицкий // Русин. – 2017. – № 4. – С. 123–133; Тихомиров, А. В. Внешняя политика Республики Беларусь (1991–2015 гг.) / А. В. Тихомиров. – Минск : БГУ, 2017. – 208 с.

¹⁸ Михайленко, А. М. Противоречия в деятельности СНГ и способы их разрешения / А. М. Михайленко // Среднерусский вестник общественных наук. – 2008. – № 3. – С. 99–109; Чернявский, С. И. СНГ: от истории к будущему / С. И. Чернявский // Вестн. МГИМО-Университета. – 2011. – № 6. – С. 31–35.

¹⁹ Гваришвили, А. А. Союзное государство Беларуси и России: внешнеполитические аспекты формирования и развития : монография / А. Гваришвили. – М. : Современная экономика и право, 2011. – 240 с.; Караткевич, А. Интеграция России и Белоруссии в рамках Союзного государства / А. Караткевич, Ю. Головин // Обозреватель – Observer. – 2015. – № 8. – С. 29–39; Косов, А. П. Современные белорусско-российские отношения: восприятие и оценки политиков, экспертов, СМИ и общественности Беларуси, России, Украины и стран Запада : монография / А. П. Косов. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2019. – 316 с.

²⁰ Бордюжа, Н. Н. Организация Договора о коллективной безопасности: от военно-политического союза к многофункциональной организации региональной безопасности / Н. Н. Бордюжа // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2008. – № 3. – С. 24–27; Голуб, К. Ю. ОДКБ: истоки многопрофильного мандата и современные инструменты его реализации / К. Ю. Голуб, Ю. Г. Голуб // Вестн. междунар. организаций. – 2018. – Т. 13, № 1. – С. 193–203; Довгань, Е. Ф. Организация Договора о коллективной безопасности (2002–2009 гг.) / Е. Ф. Довгань, А. А. Розанов. – Минск : Ковчег, 2010. – 140 с.; Кокошина, З. А. ОДКБ и ее роль в современной системе международных отношений /

З. А. Кокошина. – М. : ЛЕНАНД, 2019. – 80 с.; Никитина, Ю. А. ОДКБ и ШОС: модели регионализма в сфере безопасности / Ю. А. Никитина. – М. : Навона, 2009. – 200 с.; Николаенко, В. Д. Организация Договора о коллективной безопасности (истоки, становление, перспективы) / В. Д. Николаенко. – М. : Науч. книга, 2004. – 223 с.; Троицкий, Е. Ф. Организация Договора о коллективной безопасности: становление, эволюция и кризис военно-политического союза / Е. Ф. Троицкий, В. П. Зиновьев // Русин. – 2018. – № 54. – С. 335–351.

²¹ Евразийский экономический союз / Е. Ю. Винокуров [и др.] ; под ред. Е. Ю. Винокурова. – СПб. : ЦИИ ЕАБР, 2017. – 296 с.; Мендкович, Н. А. На пути к евразийскому экономическому чуду. Россия и интеграция на постсоветском пространстве / Н. А. Мендкович. – М. : Алгоритм, 2015. – 240 с.; Мещеряков К. Е. Интеграционные процессы на постсоветском пространстве и участие в них России / К. Е. Мещеряков. – СПб. : Скифия-принт, 2012. – 238 с.; Пивовар, Е. И. Евразийский интеграционный проект на постсоветском пространстве: 1991–2015 гг. (предпосылки, становление, развитие) / Е. И. Пивовар. – СПб. : Алетей, 2016. – 720 с.

²² Дастанка, Е. А. Рэспубліка Беларусь і ЕС: супрацоўніцтва ў рамках “Усходняга партнёрства” / Е. А. Дастанка // Проблемы управления. – 2010. – № 1. – С. 236–241; Конобеев, В. «Восточное партнерство»: перспективы и скрытые смыслы / В. Конобеев // Беларус. думка. – 2009. – № 7. – С. 46–50; Лаумулин, М. Политика «Восточного партнерства» ЕС и геополитика постсоветского пространства / М. Лаумулин // Центральная Азия и Кавказ. – 2014. – Т. 17, вып. 1. – С. 17–37; Неменский, О. Б. Участие Белоруссии в программе Восточного партнерства ЕС в контексте восточной политики Польши / О. Б. Неменский // Славянский альманах. – 2017. – № 3–4. – С. 155–177; Тихомиров, А. «Восточное партнерство» и его значимость для Беларуси / А. Тихомиров // Журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2018. – № 3–4. – С. 62–69; Трещенков, Е. Ю. «Восточное измерение» политики соседства Европейского союза: возникновение и эволюция / Е. Ю. Трещенков // Вестн. СПбГУ. Сер. 6. – 2010. – Вып. 4. – С. 118–129; Шадурский, В. Г. Беларусь в «Восточном партнерстве»: поиск баланса интересов / В. Г. Шадурский // Восточная Европа. Перспективы. – 2011. – № 1. – С. 39–48.

²³ Арунова, М. Шанхайская организация сотрудничества (2001–2011 гг.): задачи, итоги, перспективы / М. Арунова // Центральная Азия и Кавказ. – 2011. – Т. 14, вып. 4. – С. 23–33; Бахтуридзе, З. З. Организация за демократию и экономическое развитие – ГУАМ как модель политической интеграции на постсоветском пространстве / З. З. Бахтуридзе, М. Л. Лагутина // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. – 2015. – № 2. – С. 9–19; Каукенов, А. Внутренние противоречия Шанхайской организации сотрудничества / А. Каукенов // Центральная Азия и Кавказ. – 2013. – Т. 16, вып. 2. – С. 7–18; Когут, В. Г. Республика Беларусь и ШОС в евразийском геополитическом пространстве / В. Г. Когут // Управленческое консультирование. – 2017. – № 1. – С. 37–44; Комиссина, И. Н. Шанхайская организация сотрудничества: становление новой реальности / И. Н. Комиссина, А. А. Куртов ; под ред. Е. М. Кожокина ; Рос. ин-т стратег. исследований. – М. : РИСИ, 2005. – 119 с.; Пути и пояса Евразии. Национальные и международные проекты развития на Евразийском пространстве и перспективы их сопряжения / Р. К. Алимов [и др.] ; под ред. А. В. Лукина и В. И. Якунина. – М. : Изд-во «Весь Мир», 2019. – 416 с.; Тихомиров, А. В. Шанхайская организация сотрудничества во внешнеполитической стратегии Республики Беларусь / А. В. Тихомиров // Белорусско-российские отношения на современном этапе: состояние и перспективы развития : материалы круглых столов / Беларус. гос. ун-т ; редкол.: В. Г. Шадурский (пред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2018. – С. 133–138; Толстов, С. Феномен ГУАМ: опыт структуры регионального сотрудничества и перспективы в статусе международной организации / С. Толстов // Центральная Азия и Кавказ. – 2008. – № 3–4. – С. 36–50; Чечелашвили, В. Организация за демократию и экономическое развитие – ГУАМ: реальность, возможности и перспективы / В. Чечелашвили // Центральная Азия и Кавказ. – 2008. – № 3–4. – С. 8–15; Шадурский, В. Г. Интеграционные и дезинтеграционные тенденции на постсоветском пространстве / В. Г. Шадурский // Вестн. БДУ. – Сер. 3. – 2009. – № 1. – С. 16–22; Шанхайская организация сотрудничества и проблемы безопасности Евразии / М. В. Данилович [и др.] ; под ред. А. А. Розанова ; Женевский центр по демократическому контролю над вооруженными силами, Центр изучения внешней политики и безопасности, факультет международных отношений БГУ. – Минск / Алматы / Женева, 2012. – 194 с.

РАЗДЕЛ I

БЕЛАРУСЬ НА ПУТИ К НЕЗАВИСИМОСТИ В УСЛОВИЯХ ДЕЗИНТЕГРАЦИИ

ГЛАВА 1

ДЕЗИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ И СИТУАЦИЯ В БССР

Современные интеграционные процессы на постсоветском пространстве во многом обусловлены теми политическими, экономическими, социальными и культурными связями, которые сложились в предыдущие исторические отрезки и дальнейшее развитие приобрели в советский период. Особого внимания заслуживают последние годы существования советской государственности, так как именно в это время отчетливо проявили себя основные проблемы межнациональных и межгосударственных отношений в регионе, многие из которых до сих пор не решены, а также были заложены основы дальнейших межгосударственных отношений на постсоветском пространстве, включая ныне существующие интеграционные проекты.

Однако в середине 1980-х гг. никто даже предположить не мог, что принесет ближайшая пятилетка, и какие сложные процессы будут происходить на месте СССР в последнее десятилетие XX века. Тем не менее кризисные явления в первую очередь в экономической сфере в этот момент уже отчетливо проявляли себя. По данным известного российского государственного деятеля, непосредственного участника многих событий, профессора С. Шахрая, первоочередной причиной последовавшего распада Советского Союза была экономическая, так как интенсивное развитие советской экономики в условиях так называемой «гонки вооружений» с США (включая расходы на военные кампании, например, на войну в Афганистане) привело к дисбалансу народного хозяйства страны. Десятилетия до распада страны из каждого рубля произведенной продукции 88 копеек уходило на производство и закупку оружия. В условиях же «комбинации» США с арабскими странами, опустившими цену нефти до 8–9 долларов за баррель, это приближало экономику одного из мировых лидеров к краху¹. Указанные цифры нуждаются в верификации, но в целом в данной цитате определены ключевые проблемы советской экономики того периода, которые руководству страны необходимо было как-то решать. Сложным вопросом в условиях плановой экономики стала разница между себестоимостью продукции и установлению фиксированных цен на нее. Например, в 1991 г. себестоимость 1 кг говядины была 9.88 рубля,

в то время как ее действующая цена 1,85 рубля, свинины 6,68 и 1,86 рубля, масла сливочного 13,00 и 3,40 рубля. Такие же тенденции были и по другим товарным позициям, в том числе непродовольственным². Итогом имеющегося дисбаланса стали дефицит и пустые полки в магазинах, которые до сих пор в памяти у многих наших сограждан. Хотя это была только вершина айсберга. Попытки отдельных республик решить данный вопрос исключительно на своей территории посредством перехода на рыночный принцип формирования цен привел к межреспубликанским «ценовым войнам», что только усугубляло кризис.

Кризисные проявления в экономике были очевидны в начале 1980-х гг. Поэтому первая программа реформирования разрабатывалась еще при Ю. Андропове. Это подтверждают воспоминания бывшего главы советского правительства Н. Рыжкова: «Если бы я не знал, что при жесткой командно-распределительной системе мы втягиваемся в стагнацию, а затем – в кризис, если бы я не знал, что в 1982 году рост доходов населения был равен нулю <...> Если бы не знал всего этого, то я и не включился бы в работу по перестройке (тогда еще такого термина не употребляли), не вошел бы в 1982–83 годах в узкую команду, которую тогда создал покойный Андропов<...> В ноябре 1982-го года меня – совершенно неожиданно – избрали секретарем ЦК и Андропов ввел меня в команду, готовившую реформы. Туда входили и Горбачев, Долгих <...> Об этой работе по подготовке реформ я не жалею. Ситуация была тяжелой, кризис зрел. Мы стали разбираться с экономикой, а с этого началась перестройка в 1985 году, где практически были использованы итоги того, что сделали в 1983–84 годах»³.

Несмотря на то, что о реформах в кремлевских верхах задумались гораздо раньше, основные попытки реформирования советской экономики и политической системы связаны с именем М. Горбачева, сменившего в марте 1985 г. на посту Генерального секретаря КПСС умершего К. Черненко. Приход Михаила Сергеевича бывший председатель Верховного Совета Н. Дементей в своих воспоминаниях оценил следующим образом: «Молодой, обаятельный, умеющий говорить без бумажки, Горбачев выгодно отличался на фоне многих других партийных руководителей нашего государства того времени. Думаю, что девяносто процентов общественного мнения в те годы были на стороне Михаила Сергеевича, связывая с этим человеком надежды на будущее»⁴.

Уже на состоявшемся 23 апреля 1985 г. Пленуме ЦК КПСС новый генсек провозгласил курс на «ускорение социально-экономического развития» страны. Именно тогда были заложены основы концепции так называемой перестройки. Новый курс предполагал модернизацию советской системы, внесение структурных и организационных изменений в хозяйственные, социальные, политические и идеологические механизмы Советского Союза.

1 марта 1986 г. на XXVII съезде КПСС была принята новая редакция программы партии (по сути новая программа), провозглашавшая курс на

«совершенствование социализма» (а не «построение коммунизма», как ранее). К концу 1986 – началу 1987 г. руководству страны стало понятно, что исключительно административными мерами ситуацию в стране не улучшить, поэтому после резкого падения цен на нефть и Чернобыльской катастрофы была предпринята попытка реформирования всей системы в духе так называемого «демократического социализма». На январском пленуме 1987 г. ЦК КПСС была выдвинута задача коренной перестройки управления экономикой. Одновременно начались масштабные реформы во всех сферах жизни советского общества. В общественной жизни провозглашается политика гласности (существенное ослабление цензуры, снятие имевшихся в советском обществе информационных барьеров, поднятие ранее замалчиваемых тем). В экономической сфере произошла легализация частного предпринимательства в форме кооперативов, начался процесс создания совместных предприятий с зарубежными компаниями. Значительные изменения коснулись и внешней политики Советского государства. Все это на практике осуществлялось под лозунгами о возвращении к «ленинским нормам» и «социализму с человеческим лицом».

Существенные изменения происходили и в политической системе страны. На XIX конференции КПСС в июне–июле 1988 г. был объявлен курс на политическую реформу. В результате 1 декабря 1988 г. был принят Закон СССР «О выборах народных депутатов СССР» и внесены необходимые изменения в Конституцию. Выборы части депутатов проходили на альтернативной основе. Высшим органом государственной власти в СССР стал Съезд народных депутатов СССР, который выбирал постоянно действующий законодательный орган власти – Верховный Совет Советского Союза. При этом главой государства становился председатель Верховного Совета, которым был избран М. Горбачев. Следующим шагом в политической реформе стало введение поста президента СССР. 15 марта 1990 г. III Съездом народных депутатов СССР на этот пост также был выбран М. Горбачев, покинувший прежнюю должность председателя Верховного Совета СССР.

Вместе с тем реформирование всей политической и экономической системы, начатое в Советском Союзе, несмотря на объективную необходимость, как оказалось проходило не системно, а, возможно, местами и интуитивно. Как отмечали Дж. Буш-ст. и Б. Скоукрофт, приступив к осуществлению перестройки, «Горбачев привел в движение силы, последствия действий которых были непредсказуемы – они были неизвестны даже ему самому»⁵.

Одновременно с общим курсом на реформирование советское руководство сделало и ряд стратегических ошибок, серьезно повлиявших на авторитет власти в условиях демократизации и гласности. В частности, 7 мая 1985 г. было принято постановление Совета министров СССР «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, искоренению самогонварения», которое не дало ожидаемого эффекта. Впоследствии ситуацию еще больше

обострила катастрофа на Чернобыльской АЭС и вспыхнувшие в разных частях страны локальные конфликты, на которых следует остановиться отдельно. Подобные действия руководства страны приводили к неоднозначным оценкам и не придавали власти авторитета, что в условиях общего кризиса имели негативные последствия.

Особое внимание во внутренней политике Советского Союза уделялось национальному вопросу. В новой редакции программы КПСС, принятой в 1986 г., говорилось следующее: «В своей деятельности КПСС всесторонне учитывает многонациональный состав советского общества. Итоги пройденного пути убедительно свидетельствуют: национальный вопрос, оставшийся от прошлого, в Советском Союзе успешно решен. Для национальных отношений в нашей стране характерны как дальнейший расцвет наций и народностей, так и их неуклонное сближение, которое происходит на основе добровольности, равенства, братского сотрудничества»⁶.

На фоне подобных декларативных заявлений в условиях постепенной либерализации общественной жизни в СССР вновь вспыхнули и обострились национальные конфликты, ранее сдерживаемые «железной рукой» центра. В прежнее время они не так бросались в глаза, а в случае проявления конфликтных ситуаций в каком-либо регионе – замалчивались, сдерживались и подавлялись с использованием силового блока, а главное, информация о них широко не афишировалась. Поэтому для большинства населения СССР этот период так и остался в памяти временем спокойствия и стабильности. Но как показывают работы современных исследователей, основанные на архивных источниках, большинство межнациональных конфликтов «тлели» в Советском Союзе десятилетиями, иногда приводя к кровопролитию и противостоянию с силовыми структурами⁷.

Крупных масштабов они не приобретали, но пугали советское руководство. Так, незадолго до своей смерти бывший партийный и государственный деятель, народный депутат СССР А. Вольский вспоминал, что у Ю. Андропова «была идея – ликвидировать построение СССР по национальному принципу». Дело в том, что в те годы «национальная рознь в СССР подавлялась», но «тлела всегда». Вот Ю. Андропов и предложил: «Давайте кончать с национальным делением страны. Представьте воображения об организации в Советском Союзе штатов на основе численности населения, производственной целесообразности, и чтобы образующая нация была погашена». А. Вольский представил 15 вариантов, генсек все их отклонил. В последнем варианте предлагалось создать 41 штат. А. Вольский был убежден, если бы проект был одобрен, страна «не вляпалась бы в то, во что спустя несколько лет по уши вляпалась»⁸.

Именно на период перестройки приходится существенное обострение национального противостояния. Возникшие на территории бывшего СССР межнациональные конфликты и противоречия не были однородными по своей этимологии. В частности, А. Здравомыслов группирует их

по тем притязаниям, которые выдвигаются в их контексте. Это позволило разделить все конфликты на три отдельные группы: территориальные (спор из-за какой-либо территории), сецессионные (направленные на выход какой-либо части государства из его состава), статусные (возникающие, когда местные власти добиваются расширения властных полномочий)⁹. В своих работах профессор А. Здравомыслов сумел подробно разобрать основные конфликты, имевшие место в Советском Союзе. Отдельную группу последних могут составить также «межобщинные» конфликты, возникающие в зонах компактного проживания различных этнических групп населения.

Касаясь проблем советского наследства в области национальных отношений, А. Здравомыслов отмечал, что уже в 1970-е гг. в стране сложилась двойственная политическая практика. С одной стороны, существовала доктрина дружбы народов как официальная идеология и часть массового сознания, с другой – сама организация государственной жизни, в основании которой лежали интересы республик, содействовала практическому формированию национальных интересов у региональных (преимущественно национальных) элит. Распад Советского Союза стал, таким образом, результатом длительного процесса. По мнению ученого, «в чисто идеологическом плане решающая роль принадлежала концепции суверенизации вообще и российского суверенитета в особенности. Она стала играть доминирующую роль в политике, проводившейся Верховным Советом России в борьбе против союзного Центра»¹⁰.

Продолжая в том же русле, А. Мякшев писал: «Национальные элиты к середине 1980-х гг. были всецело готовы к тому, что не смогли сделать ни “сталинская модернизация”, ни кампании борьбы с национализмом, антисемитизмом, антипатриотизмом, “феодално-байскими предрассудками и патриархальными отношениями”, они “изготовились” для разрушения советских форм межэтнического доверия и солидарности. Советская национальная политика, предполагавшая помощь “отсталым” народам в достижении уровня развития европейской части страны, политическое и правовое равенство граждан страны “поверх” этнических границ и впервые в мировой практике позволившая на принципах доверия выстроить вертикальные и горизонтальные связи и интегрировать советское общество, одновременно создавала и предпосылки для разрушения этих связей. Горбачев и большая часть советского руководства этих реалий не знала, поэтому учитывать их не могла». Следуя этому, А. Мякшев указывал на «теоретическую несостоятельность и дилетантизм в сфере управления межнациональными отношениями нового советского лидера»¹¹.

Во второй половине 1980-х гг., помимо роста национального движения в республиках и автономиях, обострению межнациональных конфликтов в немалой степени способствовали и культивируемые на протяжении десятилетий негативные оценки любых проявлений национализма и национальной идентичности со стороны руководства страны, партии и силовых

структур, считавших себя «интернационалистами», но ориентированных исключительно на русский язык и русскую культуру. Крайние проявления подобного комплекса «старшего брата», пропагандируемые идеологической машиной посредством СМИ, системы образования и иных возможных способов также обостряли межнациональные отношения в Советском Союзе, а главное, активно использовались представителями националистических сил для построения своеобразного образа «врага».

Показательно в этом плане то, что первый масштабный конфликт на национальной почве периода перестройки вспыхнул не на национальных окраинах Союза, а на территории крупнейшей республики – РСФСР, когда в марте–апреле 1986 г. в Якутске произошли столкновения между группами молодежи русской национальности и студентами-якутами. При этом серьезных выводов из произошедшего сделано не было, а все было списано на «недоработки на местах». Затем последовали события в Казахстане, где также неосторожные действия Москвы по назначению нового руководителя компартии республики (вместо Д. Кунаева был прислан из Москвы бывший первый секретарь Ульяновского обкома КПСС Г. Колбин), осуществленные без учета национальных особенностей республики, вылились 16 декабря 1986 г. в масштабную демонстрацию протеста, которая была подавлена внутренними войсками. В настоящий момент эти трагические события расцениваются в Казахстане как первый шаг к независимости. И спровоцированы они были действиями Кремля, не оценившего объективно сложившуюся обстановку.

Как ни странно, но события в Казахстане являются ярким примером, когда руководство в Кремле не учитывало возможных политических последствий непродуманной национальной политики, сконцентрировавшись на обычных аппаратных интригах. А. Мякшев следующим образом преподносит эти события: «По словам Горбачева, Д. А. Кунаев дал нелестную оценку кандидату на первый пост в республике председателю Совмина КазССР казаху Н. А. Назарбаеву и заявил, что среди казахов преемника не видит, “на посту первого секретаря должен быть русский”. По воспоминаниям самого Д. Кунаева, М. Горбачев отказался ответить на его вопрос о преемнике и грубо заявил: “Позвольте это решить нам самим”. Таким образом, конфликт вырос не из желания Горбачева “преподнести урок Казахстану, а заодно и другим”, а был следствием аппаратных интриг. Последствия декабрьских событий 1986 г. в Алма-Ате были самыми трагичными и переломными в отношениях между союзным Центром и республиканскими национальными элитами»¹².

Еще одним проблемным фактором, обострившим межнациональные отношения в новых общественно-политических реалиях, стала сталинская национальная политика и проведенная в послевоенный период депортация целых народов. Национальные движения депортированных народов имели две цели – возвращение на родину и воссоздание своей автономии

(государства). Первая идея была популярна среди народа, вторая была вожаденной мечтой этноэлит, хорошо сохранившихся и укрепившихся в условиях ссылки. Уже в начале перестройки национальные движения четко обозначили свои приоритеты. Только с апреля 1985 по апрель 1987 г. в Москве побывало 7 делегаций (121 человек) крымских татар. В июне 1987 г. состоялось Всесоюзное совещание активистов национального движения крымских татар. Главным, а зачастую единственным, стало требование воссоздать автономию в Крыму¹³. В результате, уже 25–27 июля 1987 г. в Москве прошли манифестации крымских татар с требованием восстановления автономии Крыма.

23–24 ноября 1990 г. в Москве состоялся учредительный съезд репрессированных народов, организованный карачаевским обществом «Джамагат», балкарским обществом «Тере», обществом советских немцев «Возрождение», демократической партией Ингушетии «Нийсхо» и Народным фронтом Калмыкии. Участники съезда обвинили центральные и российские власти в том, что они «ничего не делают» по реабилитации народов, а «партийные “бюрократии” Осетии, Саратова, Грузии осваивают в это время заброшенные исконные земли репрессированных народов» с тем, чтобы заявить, что «свободных мест нет, а по живому резать нельзя»¹⁴.

Движения репрессированных народов в последние годы существования СССР имело различный эффект. Некоторые сумели добиться существенных результатов, которые, правда, не снимали имеющихся противоречий и также вели к затягиванию конфликтов. 23 ноября 1989 г. Крымский облисполком принял решение о разработке комплексной государственной программы переселения в Крым граждан крымско-татарской национальности. В конце концов, весной 1991 г. Законом УССР «О восстановлении Крымской Автономной Советской Социалистической Республики» крымская государственность была восстановлена. Было решено избрать дополнительно 11 народных депутатов Крымской АССР в Верховный Совет республики из числа представителей депортированных народов Крыма, в том числе от армянского, болгарского, греческого, немецкого – по одному, а от крымско-татарского – семь народных депутатов. 8 июня 1991 г. Учредительный съезд чеченского народа провозгласил образование Чеченской Республики, избрал исполнительный комитет, задачей которого было определено формирование «правительственного кабинета», блокирование выполнения решений центральных и местных органов власти, организация гражданского неповиновения и забастовок. В конечном счете в постановлении секретариата ЦК КПСС 21 июня 1991 г. отмечалось, что преследуется цель «самороспуска нынешнего состава Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР, проведения новых выборов и создания суверенного национального государства»¹⁵.

Дальнейшая судьба Крыма и Чечни хорошо известна на постсоветском пространстве. Возвращение депортированных народов можно считать

исторической справедливостью, но оно чаще порождало новые конфликты на «возвращенной» родине, так как местное население без энтузиазма воспринимало возвращение этносов, особенно в и без того не самые стабильные в национальном плане регионы.

Особенностью возникающих межнациональных конфликтов в СССР было и то, что часто национальные интересы титульных этносов республик находились в конфронтации с национальными интересами этнических групп, имеющих автономию или просто проживающих компактно на определенной территории. Это было характерно для Средней Азии, Кавказа, РСФСР и др. Такое положение усложнялось тем, что этнический фактор чаще всего не был положен в основу при определении административных границ, а активная внутрисоюзная миграция населения еще больше стирала эти границы.

17–29 июня 1989 г. в западноказахстанском Новом Узене имели место стычки между казахской и северокавказской молодежью. От широкомасштабной этнической чистки чеченцев и ингушей, проживающих на территории Казахстана, спасли только введенные в регион части специального назначения, которые вынуждены были использовать бронетранспортеры, танки, боевые вертолеты и другую технику. 15–16 июля 1989 г. обострилась ситуация на территории Грузинской ССР: в Сухуми произошли столкновения между грузинами и абхазами.

Одним из самых острых на территории СССР стал карабахский конфликт, разгоревшийся в 1988 г. Он имел глубокие корни и был обусловлен особенностью проведения административных границ в регионе. Населенная преимущественно армянами Нагорно-Карабахская автономная область оказалась в составе Азербайджана. Кроме того, от АзССР территорией Армянской ССР была отделена Нахичеванская АССР, входившая в состав Азербайджана. Обострение национальных противоречий в регионе привели к этническим чисткам, исходу армян из Азербайджана и азербайджанцев с курдами-мусульманами из Армении.

В 1989 г. Верховный Совет Армянской ССР объявил о присоединении Нагорного Карабаха. Летом того же года Армянская ССР ввел блокаду Нахичеванской АССР, а Народный фронт Азербайджана в качестве ответной меры объявил экономическую блокаду всей Армении. В апреле 1991 г. между двумя советскими республиками фактически началась война. А в тот момент они формально были еще частью СССР. Боевые действия в регионе периодически продолжаются и в настоящее время (обе республики члены СНГ), что свидетельствует о сложности и масштабности конфликтов периода последних лет СССР.

В мае 1989 г. вспыхнули беспорядки в Ферганской долине, вызванные этническим конфликтом между узбеками и турками-месхетинцами. В июне того же года там были зафиксированы погромы и убийства турок-месхетинцев, известные как «Ферганские погромы», послужившие

причиной их массовой эвакуации. В 1990 г. межэтнические столкновения имели место в узбекском Андижане, на территории Киргизской ССР (столкновения между киргизами и узбеками), в Баку (в отношении армян).

Все это порождало многочисленные идеи о создании новых союзных республик на основе автономий, не желающих мириться с доминированием титульных наций республик. Это также усугубляло конфликты. Даже в самой России не было однообразия. В ее состав входили не только области, но и автономные национальные объединения, которые отличались обширностью территорий, национальной однородностью (с доминированием какого-либо одного этноса), что позволяло проецировать проблемы СССР на РСФСР, так как многие из подобных образований желали изменить свой статус в составе всего Союза, а впоследствии готовы были замахнуться даже на независимость. Констатируя это, А. Мякшев отмечал: «В начальный период перестройки появившийся “российский фактор”, связанный с проблемой неравнозначности положения РСФСР и ее регионов в советской национально-государственной структуре, также находился в тисках проблемы образования все новых государств на советских просторах». Поэтому существовали предложения председателя Совета по комплексным проблемам территориальной организации советского общества при Президиуме Географического общества СССР, доктора географических наук Б. Хорева, которые «сводились к выделению из РСФСР Сибирской ССР в составе Новосибирской, Омской, Тюменской, Кемеровской, Иркутской областей, Алтайского, Красноярского краев, Тувинской АССР; Дальневосточной АССР в составе Хабаровского края, Читинской, Амурской, Магаданской, Камчатской, Сахалинской областей; а также к преобразованию Якутской и Бурятской автономных республик в Якутскую ССР и Бурятскую ССР»¹⁶.

В конце 1980-х гг. получилось так, что пока российское руководство стремилось упрочить свое влияние в Москве, в самой России усиливалось национальное движение отдельных народов. Причем это движение отчасти поддерживалось некоторыми теоретиками, готовыми разделить РСФСР на остальные республики.

На фоне возрастающих межнациональных конфликтов усиливались национальные движения в республиках и с целью их подавления Центр вынужден был применять силу. 9 апреля 1989 г. в Тбилиси Кремль разрешил применение войск против сторонников З. Гамсахурдиа для «восстановления мира и спокойствия». Последние выступили за лишение Абхазии, которая стремилась выйти из состава Грузии, автономии. По данным А. Зверева, погиб 21 человек (называются и немного иные цифры), «главным образом девушки и пожилые женщины», которые «были убиты заточенными саперными лопатками и отравляющими газами»¹⁷.

В Москве этот кровавый инцидент вызвал громкие общественные протесты и вдобавок привел к долгим препирательствам среди партийной

и военной элиты относительно того, кто же виноват в том, что это произошло. Особенно острые дебаты разгорелись на I Съезде народных депутатов СССР (май – июнь 1989 г.). М. Горбачев снял с себя всякую ответственность, свалив ее на армию. Разоблачения в либеральных советских средствах массовой информации, а также данные, обнаруженные комиссией А. Собчака по расследованию тбилисских событий, обнародованные на II Съезде в декабре 1989 г., привели к крупной «потере лица» советскими консерваторами и военным руководством, замешанными в этом событии. После этого армию охватил так называемый «тбилисский синдром»: нежелание ввязываться во внутренние военные авантюры, не говоря уже об этнических распрях¹⁸. Логичным следствием тбилисских событий стала эскалация конфликтов вокруг Южной Осетии и Абхазии, а также бесповоротный выход Грузии из-под юрисдикции союзных властей.

Все вышеперечисленное стало одним из главных факторов стремительного развития дезинтеграционных конфликтов на постсоветском пространстве, а впоследствии и камнем преткновения для развития двусторонних контактов и интеграционных проектов. Углубление противостояния с союзным центром и стремительный рост влияния национальных сил в различных республиках привели к так называемому «параду суверенитетов», что стало логическим продолжением политического кризиса в Советском Союзе. Показательно, что среди «передовиков» в этом вопросе оказались не только республики Прибалтики, но и Россия, в которой активную деятельность по ослаблению влияния союзного центра развернул Б. Ельцин, ставший основным конкурентом М. Горбачева в борьбе за влияние. «Российский фактор» явился в начале 1990-х гг. одним из ключевых. Как это ни парадоксально, но при доминировании в Советском Союзе русского языка и культуры российские элиты (руководство РСФСР) в отношениях с союзным Центром находились в неравноправном положении в сравнении с национальными республиками. Союзным и партийным властям было сложно делить Москву с новым руководством РСФСР. Сам М. Горбачев, который вынужден был ввязаться в противостояние с Б. Ельциным, впоследствии констатировал: «Я уверен, что, если бы не роковой шаг России, Союз можно было бы сохранить»¹⁹.

Парад суверенитетов стал возможен благодаря действующему законодательству. Своеобразная «бомба замедленного действия» была заложена и в базовых документах СССР. На это обратил внимание в 2020 г. и президент РФ В. Путин, обсуждая вопросы новой конституции страны. В частности, он отметил, что «Россия должна избежать ошибок, которые допустили в советской конституции»²⁰. В первую очередь имелась ввиду возможность выхода из состава СССР, что было отражено в самом Договоре 1922 г. и полностью соответствовало нормам международного права. Эта же норма была включена в советские конституции 1924 г. (ст. 4), 1936 г. (ст. 17), 1977 г. (ст. 72).

Первой парад суверенитетов начала Эстонская ССР, Верховный Совет которой принял Декларацию о суверенитете 16 ноября 1988 г., установив верховенство республиканского законодательства над союзным. 26 мая 1989 г. на такой же шаг пошел Верховный Совет Литовской ССР, 28 июля 1989 г. своих соседей поддержала Латвия, 23 сентября 1989 г. – Азербайджан. В 1990 г. декларации приняли и другие республики, в том числе 12 июня РСФСР, 16 июля Украинская ССР. Последним из восточнославянских республик 27 июля 1990 г. свою Декларацию о государственном суверенитете принял и Верховный Совет БССР.

Процесс «суверенизации» приводил к так называемой «войне законов», развернувшейся между СССР и рядом союзных республик, когда после принятия деклараций о независимости республиканские органы власти провозглашали верховенство принимаемых ими постановлений над союзным законодательством²¹.

Такие тенденции наблюдались во всех республиках. Однако особенно болезненной для союзного центра было противостояние с руководством РСФСР. В этой республике первые законы, касающиеся экономических вопросов, вступившие в противоречие с союзным законодательством, появились уже летом 1990 г. Закон РСФСР «О собственности на территории РСФСР» от 14 июля 1990 г. утверждал право собственности РСФСР на землю, недра, воды, леса и основные производственные фонды. Согласно закону, союзные органы допускались к управлению данными объектами собственности на условиях, установленных законами РСФСР и Союзным договором. 9 августа 1990 г. Президиумом Верховного Совета РСФСР было принято постановление «О защите экономической основы суверенитета РСФСР». Все внешнеэкономические и союзно-республиканские соглашения по продаже алмазов, золота, платины, драгоценных камней, серебра, нефти, угля, газа, урана, редкоземельных, цветных и черных металлов, лесоматериалов, пушнины, зерна, заключенные после принятия Декларации о государственном суверенитете РСФСР, признавались недействительными²².

Ответом на данное постановление стал Указ Президента СССР от 23.08.1990 г. «О постановлении Президиума Верховного Совета РСФСР от 9.08.1990», которым на основании п. 1 ст. 127.3 Конституции СССР оно объявлялось не имеющим юридической силы. В Указе констатировалось, что разграничение полномочий и собственности Союза и республик может быть осуществлено лишь на основе нового Союзного Договора. Тем не менее 31 октября 1990 г. Верховным Советом РСФСР был принят Закон «Об обеспечении экономической основы суверенитета РСФСР», в соответствии с которым порядок и условия владения, пользования и распоряжения природными ресурсами и культурными ценностями, находящимися на территории РСФСР, регулируются законодательством РСФСР и республик, входящих в состав РСФСР²³.

Подобные действия российского руководства существенно ослабляли Союз и пугали партийную и союзную номенклатуру. Угроза российского суверенитета обсуждалась на Политбюро еще в начале лета 1989 г. В частности, ведущий идеолог партии В. Медведев высказывался против предоставления России прав, которые уже были признаны за другими республиками: «Если мы оформим ее так же, как другие республики, то неизбежно превращение СССР в конфедерацию. РСФСР – стержень Союза»²⁴.

На объявлении суверенитетов многие республики в условиях центробежных тенденций не остановились. 11 марта 1990 г. Верховный Совет Литовской Республики объявил о восстановлении действия Конституции Литвы 1938 г. Тем самым Литва стала первой республикой, которая официально объявила о выходе из СССР. В продолжение этого процесса до августа 1991 г. о своей независимости в одностороннем порядке также объявили Армения, Грузия, Латвия, Эстония.

Одновременно с союзными республиками парад суверенитетов коснулся и национальных автономий в составе республик. Первой автономной территорией, заявившей о своей самостоятельности в январе 1990 г. в ответ на бакинские события, стала Нахичеванская АССР. Особенно сложным этот процесс был в самой многонациональной республике – РСФСР. 20 июля 1990 г. была принята Декларация о государственном суверенитете Северо-Осетинской АССР, 9 августа – Карельской АССР, 29 августа – Коми ССР, 20 сентября – Удмуртской Республики, 27 сентября – Якутской-Саха ССР, 8 октября – Бурятской ССР, 11 октября – Башкирской ССР – Башкортостан, 18 октября – Калмыцкой ССР, 22 октября – Марийская ССР, 24 октября – Чувашской ССР, 25 октября – Горно-Алтайской АО.

Эти центробежные тенденции постепенно приближали Советский Союз к краху. Под угрозой была и целостность России, которая могла лишиться части своих территорий. Причем такое положение стало итогом реализации на практике ст. 9 российской Декларации, в которой говорилось: «Съезд народных депутатов РСФСР подтверждает необходимость существенного расширения прав автономных республик, автономных областей, автономных округов, равно как краев и областей РСФСР...»²⁵.

Таким образом, по мнению экспертов, в государстве искусственно насаждались (где отсутствовали) и развивались (где уже были «зачатки») сепаратистские настроения. Этому в немалой степени способствовал призыв Председателя Верховного Совета РСФСР Б. Ельцина «брать столько суверенитета, сколько сможете проглотить», адресованный автономиям в составе РСФСР²⁶.

Параллельно с действиями республик по расширению суверенитета Кремль стал идти им на уступки, надеясь сдержать центробежные тенденции. При этом многие из них были в русле официальных подходов по подписанию нового Союзного договора. 3 апреля 1990 г. был принят закон «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзных республик

из СССР». Резко расширялась экономическая самостоятельность республик, автономий и территориальных единиц по закону «Об основах экономических отношений Союза ССР и автономных республик» от 10 апреля 1990 г. Союзный центр заметно укрепил свои позиции, приняв закон «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами федерации» от 26 апреля 1990 г. Большое значение для страны имело принятие обеими палатами Верховного Совета СССР закона «О языках народов СССР». Этим законом русский язык «признается на территории СССР официальным языком и используется как средство межнационального общения». Таким образом, союзные республики значительно расширяли правовое поле для решения «своего национального вопроса»²⁷.

В сложившихся условиях союзный центр взял курс на обновление СССР. Однако в условиях обострения экономического кризиса и центробежных тенденций власти республик стали сами искать пути обновления Союза, в том числе посредством заключения прямых двусторонних договоров между республиками. Данные соглашения базировались на принятых декларациях и союзный центр в них не упоминался. Примером этому могут стать договоры БССР с РСФСР (18 декабря 1990 г.), УССР (29 декабря 1990 г.), Казахской ССР (11 января 1991 г.), которые впоследствии стали базовыми уже при развитии двустороннего сотрудничества на постсоветском пространстве. Все они были ратифицированы Верховным Советом БССР в один день 14 февраля 1991 г.²⁸.

По мнению заместителя председателя Верховного Совета БССР В. Шолодонова, «заключая договоры, республики ни в коем случае не собирались противопоставлять себя Союзу ССР или другим государствам». Причину отсутствия в текстах межгосударственных соглашений упоминания о СССР он объяснил следующим образом: «Мы не могли в двухсторонних соглашениях предусмотреть, как будет законодательно закреплено действие самого Союза»²⁹.

Председатель комиссии по вопросам гласности, средств массовой информации и прав человека И. Коротченя, выступая в Верховном Совете по договору БССР с Казахстаном, следующим образом охарактеризовал двусторонние соглашения между республиками: «Сейчас бытует мнение, что налаживание горизонтальных связей между республиками ведет чуть ли не к сепаратизму, развалу СССР. Убежден, что такие аргументы не имеют под собой сколь-нибудь веских оснований!». Причиной появления двусторонних соглашений он назвал «неоправданную медлительность центра в вопросах заключения нового союзного договора», в результате чего «этот процесс начался снизу»³⁰.

Одновременно рассматривался вопрос возможности подписания многостороннего межреспубликанского соглашения между БССР, РСФСР, УССР и КазССР. О таком варианте прямо говорится в письме от 5 декабря 1990 г.

Верховного Совета БССР, подписанном вице-спикером В. Шолодоновым и направленном главе Верховного Совета Украины Л. Кравчуку³¹.

Если Беларусь успела подписать только три двусторонних соглашения, то РСФСР в данном вопросе проявила большую активность. Среди республик, с которыми были заключены подобные соглашения, оказались Литва, Латвия и Эстония, которые многими воспринимались как главные инициаторы распада СССР. В частности, 12 января 1991 г. Б. Ельцин подписал Договор об основах межгосударственных отношений с Эстонией (ратифицирован 26 декабря 1991 г.). 13 января аналогичный Договор был подписан с Латвией (не ратифицирован РСФСР), 29 июля 1991 г. с Литвой (ратифицирован 17 января 1992 г.). На такой шаг руководство РСФСР сподвигли трагические события в Вильнюсе в январе 1991 г., когда стало понятно, что союзный центр готов удерживать республики от выхода с применением военной силы.

На последнем нужно остановиться подробнее. В начале 1991 г. в руководстве СССР усилились консервативные тенденции, что проявилось в росте влияния силовиков, которые решили «навести порядок» в стране. Это стало результатом проведения IV Съезда народных депутатов СССР (17–27 декабря 1990 г.), основным лейтмотивом которого стало сохранение союзного государства после так называемого «парада суверенитетов». По результатам съезда, в частности, президентский совет был упразднен, кабинет министров стал подчиняться Президенту. Кроме того, было принято решение о проведении референдума по вопросу сохранения Союза как «обновленной федерации равноправных суверенных республик». С этой целью был принят закон о всенародном голосовании (референдуме) СССР. Съезд также учредил пост вице-президента, на который избрали Г. Янаева³².

В таких условиях была предпринята очередная попытка «закручивания гаек» с использованием силового сценария. 5 января 1991 г. по приказу министра обороны в Прибалтику вошли воздушно-десантные части. Вслед за этим в Вильнюсе был создан просоветский Комитет национального спасения. В ночь с 12 на 13 января силы спецназа МВД и КГБ предприняли штурм вильнюсской телебашни, которую защищали сторонники независимости Литвы, что привело к жертвам и значительному количеству раненых среди гражданского населения. Вслед за этим внутренние войска и ОМОН были втянуты в противостояние с протестующими и применили оружие в Риге. Однако применение силы не дало должного эффекта, а только усилило центробежные тенденции и вызвало резкую критику.

С учетом сложившейся обстановки в Москве 12 января было собрано заседание членов Совета Федерации СССР. По предложению М. Горбачева была создана комиссия из числа депутатов для изучения ситуации на месте. В состав комиссии вошли представители верховных советов республик, народные депутаты СССР и работники секретариата Президента, а также заместитель министра обороны генерал В. Варенников. Председателем

М. Горбачев предлагал назначить Р. Нишанова. Однако Б. Ельцин убедил его, что это только усугубит обстановку и предложил назначить главой комиссии председателя Верховного Совета БССР Н. Дементя. Утром 13 января 1991 г. делегация прибыла в Вильнюс. В своих мемуарах Николай Иванович писал: «Местный аэропорт самолеты не принимал, но для нашей машины было сделано исключение... Задача нашей делегации состояла в том, чтобы не допустить нового вооруженного столкновения сторонников В. Ландсбергиса с военнослужащими Вильнюсского гарнизона. Поэтому сразу из аэропорта на машинах мы направились к Вильнюсскому телецентру. Вслед неслось обидное: “Предатели!”»³³. После прибытия делегации из Москвы конфликт был остановлен, войска вернулись в места дислокации.

Уже 14 января 1991 г. М. Горбачев вынужден был оправдываться перед депутатами Верховного Совета СССР, уверяя, что не имеет отношения к действиям силовиков, а о ситуации в республике он достоверно узнал только в ночь с 13 на 14 января: «Об этом я услышал сегодня в 1 ночи, беседуя с товарищем Дементеем, после тех многочисленных встреч, которые были в Верховном Совете»³⁴.

Вслед за кровопролитным противостоянием в Прибалтике советских граждан ждало другое потрясение. С целью избавиться от излишней денежной массы 22 января 1991 г. премьер-министр СССР В. Павлов объявил о начале обмена 50- и 100-рублевых купюр образца 1961 г. на новые или более мелкие купюры, что надлежало сделать в течение трех дней, до 25 января, и с ограничением суммы не более 1000 рублей на человека. По заявлениям властей, эта мера должна была заморозить нетрудовые доходы, средства спекулянтов, коррупционеров, теневого бизнеса и фальшивые деньги, а в результате сжать денежную массу и остановить инфляцию. Следующим непопулярным шагом «павловского» кабинета стало повышение 2 апреля 1991 г. в 2–4 раза цен на продовольственные товары, транспорт, коммунальные услуги³⁵. Эти действия правительства сильно подорвали доверие людей к власти в целом, что в условиях центробежных тенденций имело крайне негативные последствия.

На фоне всего происходящего Белорусская ССР являлась островком стабильности, с однородным населением и отсутствием внутреннего раскола. Начало 1990-х гг. в Беларуси ознаменовалось изменением в руководстве республики. В апреле 1990 г. главой белорусского советского правительства стал В. Кебич. В конце ноября 1990 г. новым первым секретарем КПБ стал Е. Соколов. В октябре 1989 г. Верховный Совет Белорусской ССР принял Закон «О выборах народных депутатов Белорусской ССР», которым было предусмотрено проведение выборов по одномандатным избирательным округам. Новый закон сократил численность состава парламента (с 485 членов до 360), что являлось характерной тенденцией сокращения законодательных органов власти на всей территории Советского Союза в конце 1980-х гг. Сменилось также и наименование избранных

членов Совета, которые теперь стали называться народными депутатами³⁶. По новому законодательству весной 1990 г. состоялись первые альтернативные выборы депутатов белорусского парламента.

По мнению исследователей, основной силой, которая, по сути, внесла главную интригу в предвыборную гонку, стал Белорусский Народный Фронт. БНФ, созданный в 1988 г., чтобы поддержать политику «обновления общества, начатую лучшими силами КПСС». На сойме БНФ 9 декабря 1989 г. было официально заявлено, что «фронт является единственной альтернативой всевластию партбюрократии», а новый Верховный Совет должен произвести коренную политическую реформу, цель которой – достичь реального суверенитета республики³⁷. Появление национальной оппозиции, а также иных демократических объединений и партий стало тогдашним трендом для советских республик.

Всего в весеннюю кампанию 1990 г. до открытия заседания первой сессии Верховного Совета БССР XII созыва (15 мая) в парламент были избраны 278 депутатов. Вместе с депутатами от общественных организаций общее количество парламентариев составило 328 человек. Как сообщил позднее в докладе председатель Мандатной комиссии В. Леонов, из 328 избранных с 4 марта по 14 мая 1990 г. парламентариев, 289 депутатов оказались членами КПСС – КПБ. Из них: 57 работников промышленности, транспорта и связи, 33 – села. Лишь 25 депутатов были докторами и кандидатами наук, только 11 парламентариев имели юридическое образование. В парламенте оказалось 11 женщин и 3 священнослужителя, в том числе митрополит Филарет³⁸.

По мнению ведущего специалиста, исследовавшего деятельность Верховного Совета БССР, А. Курьяновича, в отличие от остальных республик СССР, «перестройка» и гласность в Беларуси укоренялись в сознании избирателей очень медленно, наши граждане гораздо тяжелее отказывались от советского наследия и поворачивались лицом к демократии: при кажущейся большой популярности БНФ удалось провести в парламент лишь 28 человек. С другой стороны, проведение выборов в Верховный Совет XII созыва вплоть до его открытия свидетельствовало о том, что подавляющее большинство граждан утратило доверие к органам власти. Как ни странно, но представительство от общественных организаций «спасло» парламент от неизбрания, укрепило его легитимность. В противном случае количество депутатов, избранных по одномандатным округам, лишь ненамного превысило бы необходимый кворум в две трети, необходимый для принятия важнейших решений³⁹.

Белорусское руководство, представленное номенклатурой «самой советской республики», которая доминировала и в Верховном Совете, весьма негативно воспринимало любые новшества, противоречащие привычному укладу, даже если они исходили сверху. Не зря Советскую Беларусь того времени иногда именуют «Вандеей перестройки».

Н. Дементей с позиции белорусской правящей элиты следующим образом оценивал происходящие в стране перемены: «Почти на каждом пленарном заседании народных депутатов Верховного Совета возникало серьезное противостояние даже по казалось бы весьма незначительным вопросам. При малейшей возможности острие критики с центральной трибуны Верховного Совета СССР направлялось в адрес партийных органов, силовых и правоохранительных структур. Очень много надуманных обвинений было высказано в адрес командного состава армии по трагическим событиям, которые произошли накануне открытия I Съезда народных депутатов СССР в столице Грузии Тбилиси; нахождению ограниченного контингента советских войск в Афганистане, внеустановленным взаимоотношениям в армейской среде. Непрерывно звучали призывы к сокращению армии, изменению законодательства о воинской обязанности <...> Дальше – больше. С подачи некоторых руководителей Прибалтийских республик и России стал активно обсуждаться вопрос о суверенитете субъектов Союза ССР, а вслед за ним и выхода – отделения от Союза Советских Социалистических Республик. Над страной нависла угроза развала. Между тем правовые институты Союза ССР не находили обоснований по сохранению и предотвращению распада союзного государства. Горбачев вместо принятия жестких и энергичных мер к сепаратистам пробовал, как всегда, обойтись уговорами. Помню, вернувшись из Лондона, где он принимал участие в заседании семерки руководителей индустриально развитых стран мира, Михаил Сергеевич на очередном заседании председателей Верховных Советов союзных республик, рассказывая об итогах поездки, предупредил их, что, как заверили его западные лидеры, те “республики, которые выйдут из состава СССР, не будут признаны ведущими странами мира”»⁴⁰.

В сравнении с другими «неспокойными» регионами СССР национальных автономий и областей в составе Белорусской ССР не имелось, также как и этносов, претендующих на независимость. К тому же, Беларусь выделялась этнической однородностью. Титульная нация составляла 80% от всего населения. Выше эти цифры были только в РСФСР (84%) и Армении (90%)⁴¹. Хотя попытки затронуть национальный вопрос в республике все-таки имелись. Например, можно вспомнить «ятвяжскую теорию» Н. Шеляговича, которая базировалась на этнокультурных особенностях Западного Полесья, действительно, существенно отличающегося по языку от остальной республики⁴². Однако подобные идеи не нашли широкой поддержки среди «полешуков», поэтому сконструировать новый этнос (якобы доживших до нашего времени ятвягов) в регионе не получилось.

Кроме того, были некоторые претензии к белорусскому Полесью со стороны украинских националистов (в первую очередь Западному Полесью – Берестейщине), которые опирались на исторические и языковые особенности региона. Так В. Леонюк, ссылаясь на события накануне Великой Отечественной войны, вспоминая демонстрации в Бресте, Кобрине и Пинске

за «воссоединение с УССР», писал: «По независимым от себя причинам Полесье попало из огня в пламя – из-под польского гнета и санаций под советизацию с ее ГУЛАгами, колхозами и белоруссификацией»⁴³. Однако дальше публикаций и высказываний, имевших место в националистических кругах Украины, в этом вопросе также не дошло.

Были свои территориальные претензии и у белорусских национально ориентированных деятелей, последние чаще всего опирались на ранее выделяемые этнографами этнические границы. В частности, на постсоветском пространстве территориальные «аппетиты» распространялись на Смоленск, а также Велиж, Невель, Себеж, которые входили ранее в состав Витебской губернии. Причем этот дискурс может и не был очень популярен, но имел место и влиял на общественное мнение. Более того, вслед за деятелями БНФ даже лидер белорусской номенклатуры В. Кебич, которого никак нельзя упрекнуть в национализме, в своих мемуарах допускал высказывания типа «белорусская крепость Смоленск», чего не позволяли себе даже многие национально ориентированные профессиональные историки⁴⁴.

Вместе с тем среди деятелей национального движения очень популярным было мнение о том, что Вильно (Вильнюс), бывшая столица Великого княжества Литовского, является белорусским. В подтверждение этого приводили, в частности, факт передачи в 1939 г. Вильно вначале БССР. Однако, впоследствии, когда Литва попала в сферу интересов СССР, было принято решение о передаче этого важного для белорусов, литовцев и поляков города именно Литве. При этом И. Сталин не скрывал политической мотивации этого решения. Самое интересное то, что об этой истории вспомнили в период борьбы литовцев за выход из СССР. И вспомнили не белорусские националисты, а руководство БССР. 29 марта 1990 г. Президиум Верховного Совета БССР, который безоговорочно ориентировался на Москву, направил в адрес Верховного Совета Литвы официальное заявление, в нем говорилось: «Акты по территориальным вопросам между Белорусской ССР и Литовской ССР основывались на законе Верховного Совета СССР от 3 августа 1940 года “О принятии Литовской Советской Социалистической Республики в Союз Советских Социалистических Республик”, который ныне в одностороннем порядке объявлен литовской стороной недействительным. Тем самым она берет на себя ответственность за то, что теряют свою силу пункт 2 указанного закона Верховного Совета СССР от 3 августа 1940 года относительно передачи Литовской ССР Свенцянского района и части территории Видзовского, Годутишковского, Островецкого, Вороновского и Радунского районов Белорусской ССР, а также соответствующее постановление Президиума Верховного Совета Белорусской ССР и Президиума Верховного Совета СССР от 6 ноября 1940 года “Об установлении границ между Белорусской Советской Социалистической Республикой и Литовской Советской Социалистической Республикой <...> В связи с изложенным мы будем вынуждены настаивать на возвращении Белорусской Советской Социалистической Республике белорусских земель”»⁴⁵. Но после такого заявления в Москве было

принято решение не задействовать далее этот территориальный вопрос в противостоянии с Литвой. Мотивы отказа от выбранной тактики сложно понять, но есть основания полагать, что продолжение в том же духе могло обернуться обострением белорусско-литовских отношений и привести к вооруженному противостоянию.

Белорусская оппозиция, как ни странно, наоборот не поднимала в овальном зале Верховного Совета «виленский вопрос». Зато после январских событий 1991 г. в Вильнюсе тема Литвы вызвала бурное обсуждение. В ходе заседания 17 января 1991 г., на котором был затронут вопрос о ситуации в Литве, с основным докладом выступал народный поэт БССР, профессор Н. Гилевич, который резко отреагировал на стремление председателя уйти от рассмотрения данного вопроса: «Хочу высказать полное удивление предложением Н. Дементя, заявлявшего “делегация от президента съездила, во всем разобралась и больше говорить не о чем”»⁴⁶. Именно Н. Гилевич руководил официальной делегацией белорусских парламентариев, которая посетила Вильнюс в период кризиса. Среди членов белорусской делегации были депутаты В. Голубев, В. Гончар, А. Лукашенко. Одновременно в Литве находилась делегация парламентской оппозиции, состоящая из трех человек. Один из ее членов, С. Наумчик, выступил перед литовскими парламентариями и в своей речи нелицеприятно прошелся по «номенклатурному» большинству Верховного Совета БССР, что впоследствии породило гневную реакцию Н. Гилевича и бурное обсуждение в белорусском парламенте⁴⁷.

Во время заседания поступили радикальные предложения, в частности: «Выразить недоверие и потребовать отставки Язова, выразить недоверие и потребовать отставки Президента, потребовать вывода десантных войск из Литвы». Вместе с тем поступило предложение принять заявление Верховного Совета БССР, которое должна была подготовить делегация, посетившая Вильнюс⁴⁸. Однако в итоге было принято заявление Верховного Совета БССР следующего содержания: «Мы решительно осуждаем применение войск против мирного населения, протестуем против применения вооруженных сил внутри государства для достижения политических целей. Считаем, что все противоречия, возникающие между суверенными республиками, а также между республиками и центром, должны разрешаться только путем диалога и политического урегулирования, с уважением суверенных прав республик. Верховный Совет БССР обращается к Президенту СССР с требованием немедленно прекратить участие вооруженных сил в решении политических проблем Литвы, провести расследование деятельности так называемого комитета национального спасения, принять необходимые меры по предотвращению впредь применения оружия при разрешении конфликтных ситуаций»⁴⁹.

Кроме того, говоря о ситуации в Литве и оценивая политическую ситуацию в Беларуси в начале 1990-х гг., необходимо вспомнить трагедию на первых литовских пограничных постах. В частности, после попытки

Литвы создать собственные таможенные органы провокации на первых постах не были редкостью. Однако за несколько недель до августовского путча 1991 г. на литовско-белорусской границе около Мядининкая произошла трагедия: на временном и по сути полуполюгальном таможенном пункте неизвестные расстреляли в затылок восемь таможенников и полицейских. Литовский суд виновными назвал бойцов рижского ОМОНа⁵⁰. Все это происходило на самой границе с Беларусью и никак не способствовало стабильности в период ускорения центробежных тенденций.

Таким образом, в конце 1980-х – начале 1990-х гг. Советский Союз был охвачен центробежными процессами, которые были обусловлены различными факторами, напрямую и косвенно влияющими на судьбу «одной шестой части суши». При этом центральные власти, столкнувшись с «парадом суверенитетов», межнциональными конфликтами и иными проблемами, стали искать пути спасения страны и сохранения власти, что не всегда совпадало с планами национальных элит. Это отчетливо показал мартовский референдум 1991 г. и попытки реформирования Союза.

¹ Шахрай, С. М. Мифы и факты о распаде Союза ССР / С. М. Шахрай // Распад СССР: документы и факты (1986–1992 гг.) : в 2 т. / под общ. ред. С. М. Шахрая; сост. С. М. Станских. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Кучково поле, 2016. – Т. 1 : Нормативные акты. Официальные сообщения. – С. 61.

² Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 968. Оп. 1. Д. 2603. Л. 125.

³ «Я хотел избежать потрясений» [интервью с Н. И. Рыжковым] [Электронный ресурс] // Новый Взгляд. – 1992. – 29 февр. – Режим доступа: <http://www.newlookmedia.ru/?p=1144>. – Дата доступа: 02.09.2020.

⁴ Дементей, Н. И. Уроки жизни / Н. И. Дементей. – Минск : БелТА, 2005. – С. 110.

⁵ Крупа, Т. А. Распад СССР в контексте случайных и закономерных факторов [Электронный ресурс] / Т. А. Крупа, О. И. Охонько // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2013. – Т. 3. – С. 2926–2930. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2013/53591.htm>. – Дата доступа: 12.08.2020.

⁶ Новая редакция программы КПСС. 1986 г. [Электронный ресурс] // Музей истории российских реформ имени П. А. Столыпина. – Режим доступа: <http://xn--e1aaejmenosqx.xn--p1ai/node/14030>. – Дата доступа: 22.08.2020.

⁷ Мякшев, А. П. Власть и межэтнические конфликты в СССР в период «развитого социализма» / А. П. Мякшев // Изв. Саратов. ун-та. Новая серия. Сер. История. Междунар. отношения. – 2005. – Вып. 1/2. – С. 36–45.

⁸ Шепелькин, Н. Процесс суверенизации и политизации межнциональных отношений в СССР (конец 1980-х – начало 1990-х гг.) / Н. Шепелькин // Власть. – 2013. – № 11. – С. 174.

⁹ Здравомыслов, А. Г. Межнциональные конфликты в постсоветском пространстве / А. Г. Здравомыслов. – М. : Аспект-пресс, 1997. – С. 71.

¹⁰ Там же. – С. 47.

¹¹ Мякшев, А. П. Национальные элиты в позднем СССР (1985–1991 годы): от кризиса межэтнического доверия к развалу единого государства / А. П. Мякшев // Изв. Саратов. ун-та. Новая серия. Сер. История. Междунар. отношения. – 2017. – Т. 17. – Вып. 3. – С. 322.

¹² Там же. – С. 323.

¹³ Мякшев, А. П. Национальные движения депортированных народов как один из факторов распада Союза ССР / А. П. Мякшев // Изв. Саратов. ун-та. Новая серия. Сер. История. Междунар. отношения. – 2014. – Т. 14. – Вып. 4. – С. 41.

¹⁴ Там же. – С. 44.

¹⁵ Там же. – С. 45.

¹⁶ Там же. – С. 42.

¹⁷ Зверев, А. Спорные границы на Кавказе [Электронный ресурс] / А. Зверев // Vrije Universiteit Brussel. – Режим доступа: <http://poli.vub.ac.be/publi/ContBorders/rus/ch0103.htm>. – Дата доступа: 4.08.2020.

¹⁸ Там же.

- ¹⁹ Горбачев, М. С. Жизнь и реформы : в 2 кн. / М. С. Горбачев. – М. : Новости, 1995. – Кн. 2. – С. 524.
- ²⁰ Путин объяснил правильность поправок к Конституции [Электронный ресурс] // Лента.Ру. – 2020. – 5 июля. – Режим доступа: https://lenta.ru/news/2020/07/05/ukreplenue/?utm_source=uxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.by%2Fnews. – Дата доступа: 22.08.2020.
- ²¹ Тарасова, Е. А. «Война законов» РСФСР – СССР в 1990–1991 гг. / Е. А. Тарасова // Научный диалог. – 2016. – № 9 (57). – С. 231.
- ²² О защите экономической основы суверенитета РСФСР [Электронный ресурс] : постановление Президиума Верховного Совета РСФСР от 9 августа 1990 года // Интернет-архив законодательства СССР. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_16994.htm. – Дата доступа: 16.08.2020.
- ²³ Тарасова, Е. А. «Война законов»... – С. 234–235.
- ²⁴ Плохий, С. Последняя империя. Падение Советского Союза / С. Плохий. – М. : Изд-во АСТ, CORPUS, 2016. – С. 69.
- ²⁵ Декларация о государственном суверенитете РСФСР от 12 июня 1990 г. // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1990. – № 2. – Ст. 22.
- ²⁶ Синцов, Г. В. Роль и последствия «парада суверенитетов» 1990–1991 гг. в становлении и развитии российской государственности / Г. В. Синцов, Е. В. Битюцкий // Изв. высш. учеб. заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2019. – № 1 (49). – С. 61.
- ²⁷ Шепелькин, Н. Процесс суверенизации и политизации... – С. 173.
- ²⁸ НАРБ. – Ф. 968. Оп. 1. Д. 2 603. Л. 80, 98, 100.
- ²⁹ НАРБ. – Ф. 968. Оп. 1. Д. 2906. Л. 119, 121.
- ³⁰ Там же. – Л. 136.
- ³¹ НАРБ. – Ф. 968. Оп. 1. Д. 4089. Л. 88.
- ³² IV Съезд народных депутатов СССР: Союз остался нерушимым [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. – 24.12.1990. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/266908>. – Дата доступа: 9.08.2020.
- ³³ Дементей, Н. И. Уроки жизни... – С. 132.
- ³⁴ Четвертая Сессия Верховного Совета СССР : Стенографический отчет : часть XIII. 14–16 янв. 1991 г. – М. : Известия, 1991. – С. 66.
- ³⁵ Денежная реформа 1991 года в СССР [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 22.01.2011. – Режим доступа: <https://ria.ru/20110122/323156316.html>. – Дата доступа: 16.08.2020.
- ³⁶ Василевич, Г. А. 1991 год: хроника пикирующей страны / Г. А. Василевич. – Минск : Право и экономика, 2012. – С. 15.
- ³⁷ Курьянович, А. В. Выборы в высшие законодательные и представительные органы власти союзных республик в период «Перестройки»: особенности, противоречия, итоги (на примере избирательной кампании в Верховный Совет Белорусской ССР XII созыва 1990 г.) / А. В. Курьянович // Сторінки історії. Збірник наукових праць. – 2013. – № 36. – С. 150–151.
- ³⁸ Там же. – С. 152.
- ³⁹ Там же. – С. 154.
- ⁴⁰ Дементей, Н. И. Уроки жизни... – С. 116.
- ⁴¹ Плохий, С. Последняя империя... – С. 10–11.
- ⁴² Шелягович, Н. Генезис белорусско-явтяжского антагонизма [Электронный ресурс] / Н. Шелягович // ИА REX. – 2014. – 18 дек. – Режим доступа: <https://iarex.ru/articles/51332.html>. – Дата доступа: 19.08.2020.
- ⁴³ Леонюк, В. Словник Берестейщини / В. Леонюк. – Львів : Афіша, 1996. – С. 28.
- ⁴⁴ Кебич, В. Ф. Искушение властью: из жизни премьер-министра / В. Ф. Кебич. – Минск : Парадокс, 2008. – С. 215.
- ⁴⁵ Мартинович, Д. Как белорусы потеряли Вильнюс и едва не вернули его 29 лет назад. Объясняем [Электронный ресурс] / Д. Мартинович // TUT.BY Новости. – 2019. – 10 окт. – Режим доступа: <https://news.tut.by/culture/656335.html>. – Дата доступа: 16.08.2020.
- ⁴⁶ НАРБ. – Ф. 968. Оп. 1. Д. 2877. Л. 24.
- ⁴⁷ Навумчык, С. Дзевяноста першы / С. Навумчык. – Радыё Свабодная Эўропа / Радыё Свабода, 2016. – С. 24–48.
- ⁴⁸ НАРБ. – Ф. 968. Оп. 1. Д. 2877. Л. 91.
- ⁴⁹ НАРБ. – Ф. 968. Оп. 1. Д. 2600. Л. 145.
- ⁵⁰ Комягина, О. «Это был расстрел». 28 лет назад на границе с Беларусью убили семь сотрудников литовской таможни [Электронный ресурс] / О. Комягина // TUT.BY Новости. – 2019. – 31 июля. – Режим доступа: <https://news.tut.by/society/644421.html>. – Дата доступа: 19.08.2020.

ГЛАВА 2

РЕФЕРЕНДУМ 1991 ГОДА В СССР И БССР

В современном мире референдумы активно используются различными политическими силами как весомый аргумент легитимации той или иной позиции со ссылкой на народное волеизъявление, в том числе в процессе борьбы за независимость либо для расширения своих прав. Из-за столкновений интересов различных государств, политических сил, социальных групп далеко не все референдумы можно считать конструктивными. Многие из них превращаются в популярный и востребованный механизм принятия тех или иных решений, которые способны расколоть общество, но при этом утвердить поднятые вопросы.

На фоне всего этого первый и, как оказалось, последний общесоюзный референдум, прошедший в СССР в марте 1991 г., существенно выделялся по той проблематике, которую предлагали рассмотреть всем гражданам страны, но, в то же время, изначально задумывался как инструмент в борьбе за сохранение власти союзного центра.

Говоря о последних годах существования Советского Союза и распаде великой державы, разве что ленивый не вспоминает об итогах общесоюзного плебисцита, на котором большинство принявших участие в голосовании ответили положительно на поставленный вопрос. Это веский аргумент в пользу того, что значительная часть населения желала сохранить Советский Союз. При этом нужно учитывать целый ряд нюансов: сам вопрос референдума, который был сформулирован крайне неудачно и свидетельствовал о необходимости реформирования Союза, отказ от проведения референдума со стороны части республик и проведение собственных плебисцитов, а также вынесение на голосование местными властями других вопросов, которые давали возможность для политических маневров в противостоянии с союзным центром. Все это делает общесоюзный референдум, проведенный 17 марта 1991 г., крайне противоречивым историческим событием.

Проведение первого в истории Советского Союза плебисцита проходило в весьма сложных условиях, свидетельствующих о глубоком кризисе советской политической системы. В таких условиях союзное руководство пыталось спасти страну и сохранить свою власть путем реформативного Союзного договора и создания нового межгосударственного объединения с учетом ослабления власти центра и принятия существующих на тот момент реалий. По сути, союзный центр в лице М. Горбачева готов был отказаться от некоторых полномочий, которые к тому моменту отчасти существовали уже только на бумаге, в пользу союзных республик уже расширивших *de facto* свой суверенитет.

По мнению экспертов, заключение нового Союзного договора должно было создать необходимые условия для снижения напряженности в национальных отношениях, что в перспективе могло позволить вывести государство из кризиса. Однако «навязывать новый Союзный договор “сверху”, без учета мнения народа союзные руководители не считали возможным, так как это шло вразрез с общей политикой демократизации, провозглашенной КПСС в качестве основного вектора развития государства»¹. Также именно мнение народа должно было стать весомым аргументом в противостоянии с местными элитами, не желающими делиться своей властью с Москвой.

Идея проведения референдума возникла из-за того, что у процесса подписания нового соглашения было немало противников, которых можно разделить на два противоположных лагеря. С одной стороны, находились консервативно настроенные коммунисты, желавшие возвращения к прежней системе руководства и стремящиеся «закрутить гайки», отказавшись уже от проведенных реформ, которые, по их мнению, привели к «параду суверенитетов» и утраты прежнего могущества СССР, с другой – национально ориентированные силы в республиках, стремящиеся добиться ослабления влияния Москвы либо и вовсе полной независимости. Причем эти силы могли составлять основу местных правящих элит, как это было, например, в республиках Прибалтики, либо находится в оппозиции к правящей партийной номенклатуре, как это было в советской Беларуси. Референдум, проводимый по сценарию союзного Центра, также никак не вписывался в их планы.

Противостояние вышеназванным силам, в том числе в руководстве РСФСР, подталкивало Кремль к тому, что необходимо было заручиться поддержкой населения для дальнейшей реализации курса реформирования страны по собственному сценарию посредством подписания нового Союзного договора, и, говоря современным языком, «переформатировать» Союз. Вынесение на референдум вопроса о Союзном договоре давало дополнительные козыри в руки М. Горбачеву. При этом отсутствие конкретики, а сам новый договор был далек от согласования со всеми заинтересованными сторонами и был неоднозначно воспринят в республиках, свидетельствовало о том, что на референдум выносилась скорее идея, стратегическая цель, но никак не конкретный проект, который бы устраивал всех.

Р. Хасбулатов так оценивает решение генсека о проведении общесоюзного референдума: «Горбачев с целью нейтрализовать сепаратизм выдвинул идею о “всесоюзном референдуме по вопросу единства СССР”». По мнению тогдашнего первого заместителя председателя Верховного Совета РСФСР, это было «совершенно избыточное мероприятие, поскольку ни общество, ни республики не ставили до референдума вопроса о “выходе” из СССР»².

Вместе с тем этот ход М. Горбачева следует признать удачным для легитимации своих действий, правда, так и не приведшим его к итоговой победе. Тему референдума он несколько раз поднимал на протяжении 1990 г. в отношении других важных для страны вопросов. А это означает, что идея использования плебисцита в целях продвижения своего курса рассматривалась главой СССР в качестве возможного политического инструмента. Однако вынесен на референдум был только один, как казалось, самый ключевой вопрос, в положительном ответе на который никто не сомневался. Впоследствии М. Горбачев признавал: «Не скрою, был убежден, что люди наши в массе своей определенно выскажутся за сохранение Союза и его преобразование в полнокровную федерацию»³.

А начиналось все следующим образом: 24 декабря 1990 г. Четвертый Съезд народных депутатов СССР довольно неожиданно для многих поставил на голосование такие вопросы: «Считаете ли вы необходимым сохранение СССР как единого государства?», «Считаете ли вы необходимым сохранение в СССР социалистического строя?», «Считаете ли вы необходимым сохранение в обновленном Союзе советской власти?». Следом съезд по требованию М. Горбачева принял решение вынести вопрос о сохранении СССР на всесоюзный референдум⁴.

Единственный вопрос к советскому народу, выносимый на референдум, был сформулирован чуть позже и звучал так: «Считаете ли вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических Республик как обновленной федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности». И варианты ответа: «да» или «нет»⁵.

Сама формулировка вопроса, выносимого на референдум, вызвала много критики с разных сторон. Народные депутаты объясняли это стремлением соединить «...две взаимозависящие позиции»⁶. М. Горбачев по-своему объяснял столь витиеватую формулировку: «Отвечая на вопросы о сохранении Союза, граждане должны были, конечно, иметь в виду, что речь идет не о старом, а о новом, преображенном, подлинно федеративном союзном государстве»⁷.

При этом, по мнению А. Лукашина, в такой формулировке «в глаза бросаются, ряд противоречий, заложенных в самом названии реформируемого государства – “федерация равноправных суверенных республик”». Исследователь отмечает: «Суверенитет означает, что все правила на территории данного государства устанавливаются им самим, и только им самим. Из данной трактовки следует, что суверенные республики не могут быть объединены в федерацию по причине того, что, объединяясь в нее, они вынуждены делегировать часть своего суверенитета федеральным органам и в таком случае они перестают быть в полной мере суверенными»⁸.

Одновременно с принятием решения о проведении референдума началась подготовка к нему. 27 декабря 1990 г. был принят Закон СССР

«О всенародном голосовании (референдуме СССР)». Все это создало необходимый правовой фундамент для реализации предложений генсека. Руководство подготовкой и организацией референдума должна была осуществлять Центральная комиссия референдума СССР. В ее компетенцию входило установление времени голосования, осуществление контроля над исполнением законодательства о референдуме СССР, координация деятельности комиссий референдума, распределение денежных средств, установление форм бюллетеней и списков голосующих, подведение итогов референдума.

При определении даты проведения референдума 16 января 1991 г. изначально было предложено 3 марта. Однако представители Центральной избирательной комиссии из-за того, что оставалось очень мало времени для подготовки плебисцита, настояли на более поздней дате – 17 марта. На заседании Верховного Совета СССР озвучивались и более поздние сроки: например, май 1991 г.⁹

Согласно постановлению Верховного Совета СССР от 16 января 1991 г. № 1910-I референдум планировалось провести на всей территории страны, полномочия центральной комиссии референдума СССР возлагались на Центральную избирательную комиссию по выборам народных депутатов СССР, руководству республик и регионов предписывалось обеспечить проведение референдума в соответствии с законодательством СССР. Решение должно было быть принято по стране в целом, но с учетом голосования по каждой республике в отдельности. В пункте 10 постановления со ссылкой на нормы общесоюзного законодательства указывалось, что решение, принятое путем референдума, является окончательным, имеет обязательную силу на территории СССР и может быть отменено или изменено только путем нового референдума¹⁰.

Вышеназванный пункт задумывался с целью принуждения к повиновению стремящихся к независимости республик Прибалтики, а также правящих элит других национальных центров. Не стоит исключать и тот факт, что, ссылаясь на народное волеизъявление, можно было легитимировать применение силы против тех, кто стремился к полному суверенитету и способствовал дезинтеграционным процессам в СССР. События в Вильнюсе, произошедшие на фоне подготовки к референдуму, тому были ярким свидетельством.

Решение о проведении референдума, безусловно, было шагом исключительно политическим, и он никак не входил в планы Б. Ельцина. Предложения М. Горбачева о проведении референдума вызвали бурную реакцию председателя Верховного Совета РСФСР. По словам Р. Хасбулатова, в окружении Б. Ельцина были люди, которые внушали ему, что «России не следует участвовать в референдуме», так как «Горбачев проводит референдум для укрепления личной власти». Со слов вице-спикера, он два часа переубеждал будущего президента России в том,

что референдум все равно состоится, так как местные власти в РСФСР не смогут проигнорировать решение руководства Союза, да и идея сохранения и единства СССР очень дорога массам. Вместе с тем Б. Ельцину было предложено использовать общесоюзный референдум в своих целях и провести одновременно республиканский плебисцит, чтобы жители РСФСР проголосовали по вопросу введения поста избираемого народом президента¹¹. Такой ход в условиях значительной популярности Бориса Николаевича в тот период давал ему возможность получить дополнительный козырь в борьбе за власть.

25 января 1991 г. Президиум Верховного Совета РСФСР под председательством Б. Ельцина принял решение о проведении на территории России референдума по вопросу о сохранении Союза ССР как федерации равноправных республик. А 7 февраля 1991 г. Верховный Совет постановил провести одновременно референдум о введении поста Президента РСФСР¹². Сейчас можно смело утверждать, что этот шаг и введение поста Президента в России делались именно под Б. Ельцина, что и было реализовано в дальнейшем на практике.

Более того, у общесоюзного референдума нашлось много противников, которые не сидели сложа руки и даже сумели выработать единый подход. 26–27 января 1991 г. в Харькове состоялся Конгресс демократических сил суверенных республик. В нем участвовали более 40 партий и движений из 11 союзных республик. Из них правом голоса обладали 34. В том числе: Республиканская партия Российской Федерации; Свободная Демократическая партия России; Движение «Демократическая Россия»; Союз трудящихся Кузбасса; Партия Конституционных демократов; Социал-демократическая партия Российской Федерации; Партия демократического возрождения Украины; Солидарные профсоюзы Украины; Народное движение Украины «Рух»; Демократическая партия Украины; Объединенная социал-демократическая партия Украины; Партия Зеленых Украины; Белорусский народный фронт «Возрождение»; Объединенная демократическая партия (БССР); Социал-демократическая партия Азербайджана; Партия национальной и социальной справедливости Армении; Демократическая платформа (вне КПСС) Таджикской ССР; Социал-демократическая партия Казахстана; Литовское движение «Саюдис»; Социал-демократическая партия Литвы; Рабочий союз Литвы; Социалистическая партия Латвии; Демократическая партия труда Латвии и др. Конгресс призвал своих сторонников ответить «нет» на Всесоюзном референдуме о сохранении СССР 17 марта¹³.

Далеко не везде силы, противостоящие проведению референдума, оказались в оппозиции. На практике проблемы с проведением плебисцита возникли во многих союзных республиках. 25 февраля на сессии Верховного Совета СССР был заслушан доклад председателя Центральной комиссии референдума СССР В. Орлова, в котором было сказано, что созданы

центральная и республиканские комиссии в РСФСР, БССР, УССР, Казахской ССР, Киргизской ССР, Таджикской ССР и Туркменской ССР. Одновременно развернулись споры по вопросу, что делать с другими республиками, которые не поддержали идею проведения референдума¹⁴.

В принятом постановлении Верховного Совета СССР от 25 февраля 1991 г. № 1975-1 указывалось, что «решения, блокирующие проведение референдума СССР в тех или иных местах, являются незаконными и не подлежат исполнению». Кроме того, общесоюзный парламент постановил: «Отметить, что республиканские опросы населения о самостоятельности республик не являются законным основанием для непроведения назначенного союзного референдума, поскольку они не отвечают на главный вопрос, вынесенный на обсуждение и голосование всего советского народа 17 марта 1991 года». В тех республиках, где до этого времени не были созданы центральные республиканские комиссии, местные Советы народных депутатов различного уровня «вправе самостоятельно образовывать участки и округа, утверждать окружные и участковые комиссии референдума СССР»¹⁵.

Принимая такое решение, руководство Союза искало опору для реализации задуманного на местах в тех республиках, в которых центральные власти стали препятствовать проведению плебисцита. Так, опорой могли стать силовые структуры, военные части, дислоцированные по всей территории СССР, национальные автономии, вступившие в конфликт с руководством республик. Именно это и произошло на практике, что, к сожалению, только усилило раскол в обществе и стране в целом.

Далеко не все придерживались последовательности в своем отношении к референдуму, что диктовалось политической конъюнктурой и борьбой за влияние на народные массы. Свое отношение к общесоюзному референдуму изменил, в частности, Б. Ельцин, который все-таки стал призывать жителей РСФСР (и других республик, в которых этот политический деятель также пользовался популярностью) не поддерживать предложения М. Горбачева и голосовать против, так как сам вопрос сформулирован некорректно, а итоги плебисцита будут использованы политической верхушкой СССР исключительно в своих целях.

Апогея это противостояние двух лидеров достигло 15 марта 1991 г., когда Михаил Сергеевич выступил перед телезрителями со своим обращением, а председателю Верховного Совета РСФСР эфир, несмотря на многочисленные попытки и депутатские обращения, предоставлен не был. Тогда Б. Ельцин воспользовался радиоэфиром «Радио России» и в ходе своего обращения к россиянам заявил: «Референдум проводится в расчете на то, чтобы получила поддержку нынешняя политика руководства страны. Она направлена на сохранение имперской унитарной сути Союза, системы...»¹⁶.

В этот же день с показательным заголовком вышло официальное издание Верховного Совета РСФСР – «Российская газета». На первой полосе издания большими буквами было написано: «17 марта от Вас зависит:

бесправная Россия в “обновленном” союзе или суверенная Россия в союзе суверенных республик». Все это сопровождалось изображением контура РСФСР на фоне решетки и такого же контура, но освободившегося от оков, а также примером заполнения бюллетеней: на общесоюзном референдуме с перечеркнутым «да», и на референдуме РСФСР с перечеркнутым «нет»¹⁷. Поэтому, стоит признать, что Б. Ельцин был противником общесоюзного референдума. Его в первую очередь не устраивало то, что этот важный для страны вопрос сформулирован так некорректно и, что самое главное, направлен против него. Вместе с тем ответный ход главы РСФСР также стоит признать удачным. Он сумел максимально использовать сложившуюся ситуацию в своих интересах, сделав решительный шаг на пути к президентству.

О стремлении сторонников демократизации СССР применить плебисцит 17 марта 1991 г. исключительно в своих целях, свидетельствуют и события в Москве. Кроме двух референдумов в советской и российской столице был проведен одновременно и опрос общественного мнения москвичей. В частности, 28 февраля президиум Моссовета принял решение провести названное мероприятие. Вопрос был сформулирован так: «Считаете ли вы необходимым провести прямые выборы мэра Москвы жителями города?». В опросе приняло участие 67,63% москвичей, из них 81,14% поддержало проведение выборов мэра¹⁸. В сложившейся обстановке это также давало реальную возможность сторонникам демократизации получить власть в столице.

Интересен и тот факт, что на территории РСФСР предпринимались попытки отказа от проведения республиканского референдума. По крайней мере, такую информацию можно найти в тогдашней прессе. А именно, Смоленский областной Совет народных депутатов принял решение проводить только общесоюзный референдум, тем не менее на уровне районов были приняты иные решения, что позволило организовать проведение в регионе двух референдумов¹⁹.

Более серьезные проблемы с проведением возникли у инициаторов общесоюзного референдума. Несмотря на стремление центральных властей обеспечить проведение референдума на всей территории СССР и безальтернативность формулировок в нормативно-правовых актах, регулирующих этот вопрос, реализовать на практике эти нормы во всех республиках не получилось. Референдум прошел только на территории РСФСР, Белорусской ССР, Украинской ССР, Азербайджанской ССР и среднеазиатских республик, а также по отдельным округам и участкам в союзных республиках, не поддержавших референдум о сохранении СССР, где центральные республиканские комиссии референдума не были созданы.

Другие республики отказались от его проведения. Большинство из них выступили с альтернативными проектами проведения плебисцитов, стремясь максимально легитимировать свой курс на независимость.

Только не во всех случаях уместно говорить о проведении референдума. В частности, Литва и Латвия ограничились проведением опросов, которые предшествовали общесоюзному референдуму. 6 января 1991 г. Верховный Совет Литовской ССР издал постановление «Об опросе жителей Литовской Республики», уточнив его затем постановлением от 18 января 1991 г. Опрос был проведен 9 февраля 1991 г. За восстановление независимости проголосовали около трех четвертей зарегистрированных избирателей, при явке превысившей 80%²⁰.

3 марта 1991 г. состоялся «опрос за независимость Латвии», который также часто считают референдумом. Жителям республики нужно было ответить на вопрос: «Вы за демократическую и независимую Латвию?». При явке в 87,56% положительно на поставленный вопрос ответило 73,68%²¹.

Обращает на себя внимание тот факт, что обе эти республики ограничились именно «опросами населения», то есть не замахнулись на проведение референдумов. Хотя впоследствии многие ссылались на результаты опросов, сравнивая их как раз с референдумами. Более основательно к этому вопросу подошли в Эстонии, где 3 марта 1991 г. состоялся референдум по вопросу о восстановлении независимости. Из принявших участие в голосовании 78,4% граждан поддержали идею национальной независимости. Акцентируя внимание на мотивы проведения плебисцита, тогдашний председатель Верховного Совета Эстонии А. Рюйтель впоследствии сказал: «Референдум стал нужен для того, чтобы все в Союзе и мире убедились: независимость страны – это общенародная воля»²².

Резко негативно к проведению общесоюзного референдума отнеслись и правящие элиты Грузии. 28 февраля Верховный Совет этой республики запретил проведение референдума о сохранении СССР на территории Грузии, однако разрешил референдум по вопросу восстановления государственной независимости Грузии, который состоялся 31 марта 1991 г. В голосовании приняли участие 90,5% избирателей, из которых за государственную независимость высказалось 98,93%. Два региона республики – Абхазия и Южная Осетия – заявили о своей особой позиции, продекларировав свое стремление выйти из состава Грузии²³. Это дало возможность провести на их территории общесоюзный референдум, причем в Южной Осетии в день голосования грузинские войска предприняли штурм столицы автономии.

Среди республик, не поддержавших референдум, была Армения, власти которой после событий в Карабахе также взяли курс на независимость. Руководству БССР и других республик сопроводительным письмом было направлено выступление председателя Верховного Совета Армении Л. Тер-Петросяна, в котором говорилось: «По моему глубокому убеждению, общесоюзный референдум, к которому так стремятся центральные власти, все реакционные силы, заинтересованные в сохранении тоталитарного режима, является не правовым актом, а чисто пропагандистским мероприятием»²⁴.

Официальный Ереван также сделал ставку на проведение плебисцита на своих условиях, в полной мере используя имеющуюся возможность официального выхода из состава СССР, закрепленную в законе «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» от 3 апреля 1990 г.²⁵ 21 сентября 1991 г. в республике был проведен референдум по вопросу о независимости и выходе из состава СССР, на котором уже после августовского путча была получена колоссальная поддержка избранного курса (99,51% при явке в 95%)²⁶.

Единственной республикой СССР, руководство которой отказалось проводить общесоюзный референдум и не предложило собственного плебисцита, стала Молдова. Однако на территории самопровозглашенных Приднестровья и Гагаузии, вступивших в конфронтацию с официальным Кишиневом, референдум о сохранении СССР все-таки состоялся. Причем результат был близок к абсолютному показателю, как и во многих других проблемных регионах национальных республик.

Украина и Казахстан не стали отказываться от проведения референдума о сохранении СССР. Вместе с тем местные власти этих республик внесли свою лепту в его специфику. 17 марта 1991 г. вместе с общесоюзным референдумом о будущем Советского Союза в УССР на всенародное голосование выносился дополнительный вопрос: «Согласны ли вы с тем, что Украина может быть в составе Союза Советских Суверенных Государств на принципах Декларации о государственном суверенитете Украины?». Впоследствии положительно на этот вопрос ответило 80,2% граждан, принявших участие в голосовании (в то время как за сохранение СССР проголосовало 70,2%)²⁷.

17 марта 1991 г. в Казахстане голосование проводилось по вопросу, сформулированному Верховным Советом республики: «Считаете ли вы необходимым сохранение Союза ССР как Союза равноправных суверенных государств?»²⁸. При этом обращает на себя внимание существенность внесенных изменений: в частности, отсутствие понятия «федерация» и замена «суверенных республик» «суверенными государствами». Такая формулировка позволяла властям Казахстана использовать результаты референдума в своих целях и представляла возможности для политических маневров, также как и вопросы республиканских референдумов в РСФСР и УССР.

Законность самой формулировки, предложенной в Казахстане, обсуждалась на заседании Верховного Совета СССР. Причем с целью изучения ситуации делался запрос в Академию наук СССР. В результате ученые-правоведы пришли к выводу, что формулировка казахского референдума в принципе «не противоречит союзной формулировке», при этом «имеются все правовые основания для зачета ее в общий итог референдума»²⁹.

Белорусская ССР при проведении плебисцита не стала предлагать альтернативных вариантов. Аналитики сразу обратили внимание на то, что «только Белоруссия, Туркменистан и Таджикистан провели референдумы

так, как этого хотел Горбачев»³⁰. При этом подготовка референдума в республике была непростой. На этом обычно не акцентируют внимание.

После принятия союзного законодательства в БССР активно началась работа над собственным законом о референдуме. 15 января 1991 г. на заседании Верховного Совета БССР в ходе обсуждения законопроекта, председатель парламентской комиссии по вопросам гласности, средств массовой информации и прав человека И. Коротченя подчеркивал, что в республике «до сих пор сфера непосредственной демократии была довольно узкой». При этом при подготовке проекта закона использовался опыт съездов народных депутатов СССР, парламентов РСФСР, Литвы, Латвии, Молдовы, законодательство некоторых европейских стран. Вместе с тем на сессию было вынесено два проекта закона. Альтернативный был представлен демократической оппозицией. Данную ситуацию И. Коротченя характеризовал следующим образом: «С представителями оппозиции мы не достигли консенсуса и, как свидетельство этому, вынесение на сессию двух законопроектов, в то время как оба они идентичны более чем на 90%». Среди особенностей законопроекта, представленного парламентским большинством, назывались возможности внесения инициативы о проведении референдумов гражданами, депутатами, Президиумом и председателем Верховного Совета, «чего нет в законах Литвы, Латвии и России»³¹.

Пока вопрос о республиканском законе, регулирующем вопросы проведения референдумов, находился в работе, необходимо было готовить общесоюзный референдум, проведение которого регулировалось законом СССР. 22 января 1991 года И. Коротченя, выступая на 38 заседании III сессии Верховного Совета БССР обратил внимание депутатов, что согласно постановлению Верховного Совета СССР от 16 января 1991 г. до 26 января должны быть решены вопросы об организации республиканских комиссий по проведению референдума. Поэтому данный вопрос предлагалось включить в повестку дня. В данном законопроекте данные функции предлагалось возложить на Центральную комиссию по выборам народных депутатов БССР. Однако это сразу вызвало резкую реакцию отдельных депутатов, представляющих различные политические силы. Депутат В. Каковко, выступая по вопросу, заявил: «У нас есть вопросы о концепции Союзного договора и ратификации договоров с Россией, Украиной и Казахстаном. Только после обсуждения этих вопросов можно рассматривать вопрос о проведении этого референдума». Его активно поддержал депутат А. Турок: «Вопрос является преждевременным и ставить его в повестку дня нельзя. У нас нет в республике политических сил, я хорошо это знаю, которые были бы против союза с Россией, Украиной и прочими»³².

В сложившейся ситуации руководство белорусского парламента с целью выполнения постановления Верховного Совета СССР от 16 января 1991 г. стало искать варианты разрешения существующих противоречий. В итоге было принято постановление Президиума Верховного Совета

БССР, которое как ни парадоксально датировалось 21 января 1991 г. Юридически это означает, что решение было принято за день до попытки включения вопроса в повестку дня сессии. Хотя по факту оно принималось позднее, что признали члены Президиума в ходе обсуждения вопроса на сессии 29 января 1991 г.

Все это вызвало бурную реакцию депутатов от оппозиции 29 января 1991 г. Так, В. Голубев обратился к коллегам со следующими словами: «Я хочу, чтобы сегодня Президиум Верховного Совета БССР ответил, почему он нарушил Конституцию Белорусской ССР (ст. 97, часть 21), где сказано, что принятие решения о проведении народного голосования и референдума относится к компетенции Верховного Совета БССР? Хотел бы спросить: почему Президиум Верховного Совета БССР во время сессии принял такое постановление? Хотел бы спросить: почему постановление о проведении референдума принято задним числом?» Не менее резко по этому вопросу высказался и член Президиума П. Садовский, который заявил, что вопрос на Президиуме обсуждался только вчера (то есть 28 января), а 21 января он официально находился на больничном³³. Эти же аргументы участники тех событий используют и сейчас, намекая на незаконность решения³⁴.

Откуда же такая магия цифр и почему так получилось? Документ явно принимался «путем опроса» членов Президиума, что вытекает из выступления П. Садовского. Такая практика характерна для госорганов и, вероятно, в то время была нормой и не противоречила регламенту. А дата и номер постановления были зарезервированы заранее, чтобы не нарушить упомянутые выше сроки (до 26 января), установленные в постановлении Верховного Совета СССР от 16 января 1991 г.

Выбранный вариант решения вопроса в условиях наличия парламентского большинства, которому не смогли донести необходимость принятия постановления, нельзя признать самым удачным, так как он стал причиной резких выступлений в Верховном Совете. Тем не менее у спикера Н. Дементя были свои аргументы: «Референдум проводится не республикой, проводится Союзом ССР. Постановление принято Верховным Советом СССР. В соответствии с исполнением этого постановления Президиум Верховного Совета БССР (статья 105, пункт 5) «организует подготовку и проведение народного голосования (референдумов), а также народных обсуждений проектов законов Белорусской ССР и других наиболее важных вопросов государственной жизни <...> Во исполнение этого постановления Президиум организует референдум, но не проводит. Это не белорусский референдум, а союзный <...> Вопрос о проведении референдума обсуждался с участием всех членов Президиума и путем голосования. Есть список. Все члены Президиума приняли в этом участие!»³⁵.

Позицию председателя поддержал и известный юрист, председатель комиссии Верховного Совета БССР по законодательству Д. Булахов: «Я хочу выступить от имени Президиума, который сейчас смешали

с грязью, назвав чуть ли антиконституционным органом. Поскольку трансляция идет на всю республику, действительно может сложиться впечатление, что Президиум нарушил Конституцию. Пояснение, которое дал Николай Иванович, совершенно четко и однозначно говорит, что Президиум выполняет в данном случае организационные функции по исполнению Закона СССР»³⁶.

Данный пример, во-первых, свидетельствует о том, что вопрос о проведении референдума был также очень неоднозначным и в БССР. Провести через парламент даже при наличии большинства решение о реализации общесоюзного законодательства оказалось непросто. Поэтому Н. Дементей, который представлял партийную номенклатуру и готов был послушно выполнять все решения, поступающие из союзного Центра, вынужден был пойти на хитрость. Во-вторых, мы видим нестыковки общесоюзного и республиканского законодательства, которые в условиях отсутствия устоявшейся практики и стремлении как можно быстрее провести референдум со стороны сторонников М. Горбачева активно использовались различными политическими силами в своих целях.

Кроме того, при обсуждении нового Союзного договора в белорусском парламенте высказывались и предложения о вынесении отдельного вопроса на республиканский референдум. В частности, 14 февраля 1991 г. депутат В. Грибанов, выступая на заседании, предложил добавить на референдум «второй бюллетень с республиканским вопросом: согласен ли гражданин на преобразование федеративного Союза в конфедерацию, в Союз равноправных суверенных государств». Депутат А. Спиглазов (Объединенная демократическая партия) в свою очередь заявил: «Результат референдума в нашей республике однозначно ясен, но не ориентирует нас на конкретную форму союза». Поэтому им было внесено предложение о дополнительном вопросе по созданию Содружества суверенных государств. Однако более детально данное предложение было внесено В. Гончаром, который сформулировал следующий вопрос на предлагаемый республиканский референдум: «Считаете ли Вы, что СССР должен быть преобразован в Союз суверенных республик путем заключения прямых межгосударственных договоров между Беларусью и другими суверенными республиками и государствами?»³⁷

Вопрос о необходимости проведения республиканского референдума поднимался неоднократно и в дальнейшем в выступлениях депутатов. В частности, 19 февраля 1991 г. этот вопрос был озвучен П. Садовским, предложившим включить в постановление Верховного Совета следующий пункт «Концепцию Союзного договора определить после проведения референдума. В бюллетень о референдуме ввести дополнительный вопрос, сформулированный 70 народными депутатами: “Считаете ли Вы, что новый Союзный договор должен слагаться из договоров суверенных республик?”». На что Д. Булахов заявил: «Лично я за референдум, но вопрос не совсем корректен!»³⁸

Несмотря на вышеназванные попытки пойти по пути РСФСР и Украины в Беларуси свой референдум в марте 1991 г. так и не состоялся. Тем не менее говорить об однозначной поддержке в республике предложений официального Кремля также нельзя. Номенклатурная верхушка стремилась максимально точно реализовать планы М. Горбачева. Однако позиция депутатов от демократического блока также была озвучена и во многом оказалась созвучна с позицией руководства РСФСР.

С целью продвижения своей позиции по референдуму в феврале 1991 г. М. Горбачев посетил БССР. Беларусь была выбрана для визита не случайно, ведь на фоне других союзных республик, согласившихся на проведение референдума (кроме Средней Азии) со своими условиями (на что обращалось внимание выше) М. Горбачеву пришлось бы высказать свою позицию по поводу действий республиканских элит с их альтернативными проектами. В БССР такой нужды не было.

Данный визит Н. Дементей характеризовал следующим образом: «Думаю, что выбор нашей республики им был не случаен. Подавляющее большинство населения Беларуси выступали, и это убедительно засвидетельствовал мартовский референдум того же года, за сохранение единого государства. Во-вторых, в отличие от некоторых других союзных республик, в начале 1991 года у нас было действительно спокойно, в обществе отсутствовали внутренние распри, хотя в других уже доходило до использования оружия <...> Я не исключаю, что Михаил Сергеевич, отправляясь в Минск, прежде всего хотел показать мировому сообществу что большинство населения страны по-прежнему на стороне единого государства, а заодно и узнать общественное мнение, реакцию людей на его новые инициативы по сохранению Союза. Выбор для этих целей к тому времени у него уже был невелик. В Прибалтике после Вильнюса его уже не ждали, дымился Кавказ, один из секретарей ЦК Компартии Украины, как жаловался сам М. Горбачев, уже грозился поставить вопрос не только об его освобождении с поста руководителя страны, но и возбуждении против Президента уголовного дела»³⁹.

Свою позицию по поводу визита генсека и президента высказывал и В. Кебич: «Белоруссия продолжала оставаться самым спокойным и, как казалось ему, самым лояльным регионом страны. И он приехал сюда, по его признанию, чтобы “сверить политические часы”, а точнее, за очередной порцией любви. Так наркоман тянется к игле, чтобы продлить иллюзию благополучия и наслаждения. Время подобрал такое, когда тех, кто мог бы возражать ему, не оказалось, на месте. Я находился в очередном отпуске. А Анатолия Малофеева в спешном порядке отправили во главе союзной делегации в Монголию. Когда он узнал о приезде президента в Минск, прервал командировку, но Горбачева уже и след простыл»⁴⁰.

Сам визит и его восприятие местной правящей элитой также очень ярко представлены в воспоминаниях премьер-министра: «Для встречи с Президентом СССР было прервано вечернее заседание Верховного Совета.

Везде Горбачева принимали уже без прежнего восторга. На лицах людей можно было прочесть скорее недоумение и горькую укоризну: «Где же твое хваленое ускорение? И чем оно лучше раскритикованного застоя?»» Почувствовав изменившуюся обстановку, президент не вступал, как это было раньше, в пространный диалог, ограничивался выступлением и короткими репликами, пожеланиями успехов, обещаниями выправить сложившуюся ситуацию. Но слова эти люди уже не воспринимали всерьез <...> Вечером президент СССР выступил в Академии наук БССР. Говорил много, сумбурно. Всем хотелось услышать здравые мысли о предпринимаемых руководством страны мерах по стабилизации внутривнутриполитической ситуации, о сущности нового Союзного договора. Вместо этого звучала клятва сохранить Советский Союз и социалистические устои. И набившие уже всем оскомину рассуждения о новом мышлении. После встречи с научной интеллигенцией в честь Президента СССР был дан ужин. Здесь отличился Николай Дементей. После нескольких рюмок водки, осмелев, он начал выговаривать Горбачеву за отсутствие ясной концепции перестройки, за дискредитацию партии и Советской власти, за преклонение перед Западом: «Михаил Сергеевич, прекращайте вы все эти заигрывания с народом и избивание партноменклатуры! До добра это не доведет. Хватит слов! Пора уже браться за дело...». Подобной смелости Горбачев не ожидал. Хотел было что-то возразить. Но стучать кулаком по столу, находясь в гостях, не рискнул⁴¹.

На следующий день М. Горбачев вместе с сопровождавшим его Н. Дементеем отправился на автомобиле в поездку по Гомельской и Могилевской областям. По словам того же В. Кебича: «По пути (он) делал короткие остановки в населенных пунктах, интересовался условиями проживания в радиационной зоне, обещал ни одного человека не оставить в беде. В Быхове Горбачев выступил с пространной речью, которая, как и выступление в Академии наук, целиком печаталась в республиканских газетах. Если сравнить эти доклады, может создаться впечатление, что выступали два совершенно разных человека. Причем антагонисты. Первый ратовал за социализм, второй убеждал, что возврата к старому нет и быть не может. Первый клялся сохранить партию, второй обещал устранить все преграды на пути перестройки, намекая на 6-ю статью Конституции, закрепляющую руководящую роль КПСС». При этом по словам премьера: «Визит президента СССР в Белоруссию никак не сказался на внутривнутриполитической ситуации в союзном государстве»⁴².

Отдельно стоит остановиться на вопросах освещения вопросов референдума в СМИ. Ситуация с недопуском российского руководства к общесоюзным каналам и изданиям хорошо известна. При этом российский парламент имел собственные средства массовой информации. В БССР в чем-то была схожая ситуация, так как помимо основных и привычных для советских граждан центральных печатных органов и региональных СМИ, игравших важную роль в сложившейся ранее пропагандистской машине, в БССР в 1990 г. появилась «Народная газета», основанная Верховным

Советом и предоставляющая возможность высказывать свое мнение всем депутатам, независимо от их политических взглядов. Это позволило данному изданию за короткий период существования выйти в начале 1991 г. на тираж в 200 тысяч экземпляров.

Попробуем проследить общий посыл белорусских СМИ на примере официального издания Центрального комитета Коммунистической партии Беларуси, Верховного Совета и Совета Министров БССР газеты «Советская Белоруссия», а также регионального издания «Витебский рабочий» – газеты Витебского областного и Витебского городского комитетов КПБ, областного и городского Советов народных депутатов.

Все статьи, опубликованные в это время в данных изданиях, можно разделить на несколько отдельных групп.

1. Официальная информация, включая материалы о порядке проведения референдума, особенностях заполнения бюллетеней и т. д., которая носила в основном процессуальный характер, но ввиду отсутствия у советских граждан опыта участия в плебисцитах была важна для успеха референдума.

2. Проект Союзного договора, который был опубликован накануне самого референдума. В газете «Витебский рабочий» к тому же текст проекта договора был переведен на белорусский язык.

3. Информация союзных, республиканских и партийных органов по вопросам референдума. Подавляющее большинство подобных публикаций было направлено на то, чтобы показать, что «перезагрузка» Союза, предложенная М. Горбачевым, – единственный и лучший вариант для всех.

4. Статьи граждан, государственных и партийных деятелей, обращения трудовых коллективов и профсоюзных организаций. В «Витебском рабочем» в рубрике «Референдум: судьба Союза – наша судьба!» основной упор делался на позицию ветеранов, активистов и так называемого «простого человека», которая была близка большинству читателей и воплощена в письмах на эту тему. Основными аргументами в пользу участия в референдуме и положительного ответа на вопрос о сохранении Союза во всех официальных изданиях были следующие: историческое и культурное единство (в том числе героические страницы Великой Отечественной войны), отсутствие межнациональных противоречий и границ между республиками, активная внутрисоюзная миграция, существующие тесные экономические связи и др.

Отдельную группу статей, непосредственно относившихся к референдуму и занимавших значительную часть обоих изданий, составили публикации, связанные с визитом Президента СССР М. Горбачева в Белорусскую ССР. В частности, на страницах изданий размещалась информация о встречах главы государства с трудовыми коллективами, представителями научной и творческой интеллигенции, полные тексты его выступлений, которые, естественно, были направлены на формирование общественного мнения накануне референдума.

Первая статья о референдуме в «Советской Белоруссии», если не считать официальные публикации нормативно-правовых актов, появилась в специальной рубрике «Каким быть Союзу?» 6 февраля 1991 г. Это было обращение ветеранов войны, труда и вооруженных сил в поддержку референдума.

Первой публикацией о референдуме в «Витебском рабочем», вышедшей 8 февраля, стал белорусскоязычный вариант выступления М. Горбачева по телевидению «Обновленный Союз – безопасное будущее для всех». Кроме того, в том же номере газеты появилась информация о рассмотрении референдума в Политбюро ЦК КПСС. 15 февраля в «Витебском рабочем» появилась рубрика «Референдум: судьба Союза – наша судьба!». Первая публикация в его рамках – небольшая статья ветерана войны, в которой автор, вспоминая знаменитую притчу о березовом венике, который отец приказал сломать своему сыну и показал, что по отдельным веткам это можно сделать легко, проводит параллель с Великой Отечественной войной и обращает внимание на необходимость сохранения Союза в интересах многонационального населения страны.

В следующем номере от 19 февраля в этой колонке была опубликована более обстоятельная и подробная статья П. Ермашкевича «Как голосовать», в которой автор показывает межнациональные отношения в СССР, говорит о том, что в советское время белорусы селились на всей территории великой державы. Особое внимание было акцентировано на общности истории, на том, что в соседних регионах РСФСР белорусы не чужие, их язык хорошо понимают и говорят на близких диалектах. Интересны и исторические параллели, приведенные в статье. В частности, делается акцент на возможных вооруженных конфликтах с историческими соседями: «Может быть, мы будем сражаться с литовцами, герб которых такой же, как у белорусского народа, всадник с поднятым мечом? Кого преследовать? На кого поднять меч? За что? Может быть, мы будем сражаться с потомками воинов Смоленских полков, с которыми наши предки вместе сражались против немецких рыцарей под Грюнвальдом?»⁴³

После этого интенсивность присутствия темы референдума на страницах издания стремительно возрастает, достигая максимума в последнюю неделю перед датой волеизъявления народа, когда этой теме было посвящено большинство первых полос издания.

На страницах «Советской Белоруссии» преимущественно наблюдались те же тенденции. При этом именно данное издание стало рупором первых лиц республики, которые также активно агитировали за обновленный Союз. Так, Н. Дементей в своем интервью указывал, что договор еще не полностью согласован (скрывая реальные противоречия по предложенному проекту). Вместе с тем глава Верховного Совета БССР, обращая внимание на общую идею, отмечал: «"Контур" Союзного договора довольно четко определены в проекте Президента. Главные из них: Союз – это суверенное, федеративное государство, добровольно образованное

суверенными, самостоятельными республиками. Я особо подчеркиваю “добровольно”. Потому что никто не имеет кому-то навязывать судьбу. Судьбу выбирают сами!»⁴⁴

На фоне однотипных публикаций, направленных на поддержку советского руководства на референдуме, довольно оригинальными и нетрадиционными для советских региональных СМИ стали три статьи, опубликованные в «Витебском рабочем», консультанта идеологического отдела обкома КПБ, кандидата исторических наук В. Акуневича. Оформление материалов, громкое название, акцентированное на ученой степени автора, что было явно заметно на фоне других статей, свидетельствовали о попытке редактора привлечь внимание читателя к этим публикациям.

Содержание публикаций, их исключительная научность и удачно поставленные акценты подчеркивали стремление использовать исторические темы, которые широко культивировались в стране Белорусским народным фронтом, для обоснования необходимости проведения референдума и поддержки идеи «перезагрузки» Союза. В условиях демократизации и гласности некоторые ранее недоступные для многих страницы досоветской истории были востребованы в массах. Поэтому такую попытку занять эту часть информационного поля можно оценить только положительно. Вопрос только в том, насколько эффективно это сработало за столь короткий срок (за 10 дней до референдума).

Первая статья состояла из разделов «От Полоцкого княжества до Великого княжества Литовского», «Беларусь – Северо-Западный край», «Самоопределение: право и возможность», в которых автор акцентирует внимание на значимости событий ранней истории, в том числе Полоцкого княжества и ВКЛ, население Беларуси, правовой статус белорусских земель в составе Российской империи, белорусское национальное движение в начале XX в. Во второй статье автор обратился к проблеме провозглашения БНР, становлению БССР и особенностям строительства Советского Союза на «ленинских принципах». В последней из серии статей, которая, кстати, была опубликована вместе с текстом проекта Союзного договора на первых полосах, В. Акуневич сосредоточил внимание на тех страницах истории, которые активно использовались противниками сохранения Союза. В частности, он подчеркнул этническую близость славянских народов, не отрицая теорию балтийского субстрата, показал многонациональный характер бывших государств в Беларуси, не скрывал проблем, которые исторически существовали в отношениях с российским государством, но показал, что наша история – это не только конфликты, на которых так сосредоточена парламентская оппозиция. Позиция ученого была очень продуктивной и конструктивной, а также хорошо вписывалась в общий контекст⁴⁵.

Анализ вышеназванных газет, а в условиях, когда об Интернете еще и не знали, а всю информацию черпали именно из печатных СМИ, телевидения и радио, позволяет констатировать, что в большинстве периодических

изданий альтернативная точка зрения на вопрос референдума совсем не была представлена. На это обращал внимание и бывший депутат от оппозиции – С. Наумчик, который говорил, что единственной возможностью заявить свою позицию у альтернативных депутатов была трибуна Верховного Совета, так как из тогдашнего парламента велись прямые трансляции (или они демонстрировались в записи), что позволяло донести свою позицию до населения. Но и это удавалось не часто, «так как Дементей, а потом и Шушкевич очень быстро овладели навыком отключения микрофонов»⁴⁶.

Однако, как уже говорилось ранее, исключением из вышеназванной тенденции среди республиканских изданий была «Народная газета», в которой публиковались различные взгляды и подходы относительно судьбы обновленного Союза. В частности, на протяжении месяца до референдума в специализированных рубриках в издании размещались разнонаправленные письма читателей, мнения высокопоставленных чиновников, депутатов, общественных и партийных деятелей. 13 марта в рубрике «Рэфэрэндум: погляды і меркаванні» одновременно были опубликованы призывы поддержать М. Горбачева и обращение депутатов фракции БНФ к гражданам Беларуси. В последнем говорилось: «Унитарный Советский Союз нужен только военно-корпоративной организации КПСС и ее партийной бюрократии для сохранения своей власти над народом». Поэтому подписавшиеся под обращением депутаты призывали голосовать против⁴⁷.

Независимые взгляды и альтернативный подход газеты вызывала критику со стороны высокопоставленных коммунистов, которые к новому информационному полю не привыкли и крайне негативно реагировали на любые критические высказывания. В свою очередь редакторская позиция была непреклонной. В открытом письме редакционной коллегии газеты первому секретарю ЦК КПБ А. Малофееву говорилось: «Эпоха бездоказательных обвинений и грозных, но бессмысленных ярлыков безвозвратно прошла»⁴⁸.

Что же касается самого референдума, то в целом в республике он прошел спокойно по задуманному в Москве сценарию. Вместе с тем при проведении референдума руководство БССР столкнулось с рядом нестандартных трудностей. Например, Друскининкайский горком Коммунистической партии Литвы жаловался руководству БССР, что главврач санатория «Белоруссия» не способствовал созданию участка для голосования на территории санатория, ссылаясь на запреты руководства Литвы. А также не обеспечил доставку граждан БССР на участки на территории республики автобусом санатория⁴⁹. Этот интересный документ позволяет говорить о том, что белорусское руководство могло быть задействовано и при проведении голосования в вышедших из-под контроля центра Литве и Латвии.

Несмотря на имеющиеся сложности и позицию оппозиционных депутатов в Верховном Совете БССР, референдум в республике и ряде других субъектов СССР в указанные сроки состоялся. Его результаты хорошо известны. Из 185,6 миллионов (80%) граждан, проживающих на территориях,

на которых проходил референдум, в нем приняли участие 148,5 миллионов (79,5%); из них 113,5 миллионов (76,43%), ответив «да», и высказались за сохранение обновленного СССР. Из них в РСФСР положительно на поставленный вопрос ответило 71,3% от принявших участие в референдуме, в Украинской ССР – 70,2%, в БССР – 82,7%, в Азербайджанской ССР – 93,3%. Среди союзных республик максимальное число голосов «За» сохранение Союза было зафиксировано среди среднеазиатских республик: в Туркменской ССР – 97,9%, Таджикской ССР – 96,2%, Киргизской ССР – 94,6%, Казахской ССР – 94,1%, Узбекской ССР – 93,7%⁵⁰.

Итоги референдума свидетельствовали о том, что большая часть граждан СССР, принявших участие в голосовании, поддержали сохранение Союза. Уместно предположить, что именно эта составляющая вопроса референдума в первую очередь бросалась в глаза и привлекала внимание граждан. Вместе с тем итоги референдумов в РСФСР и Украине свидетельствовали и о том, что значительная часть жителей этих республик утвердительно ответили на внутренне противоречащие друг другу вопросы общесоюзного и республиканских референдумов. В России это легко объяснялось значительной популярностью на тот момент Б. Ельцина. То есть, высказавшись за сохранение СССР, жители России показали свое представление о будущем страны, так как иной альтернативы Союзу большая часть граждан и представить не могла. В то же время, отвечая положительно на республиканском референдуме, они высказывали свою поддержку сильному и популярному политическому лидеру, противопоставляемому в сознании многих теряющему популярность и не способному навести порядок в стране М. Горбачеву.

Российский исследователь В. Соловей по этому вопросу констатировал: «Действительно, русские в большинстве своем выступали сторонниками сохранения единства СССР: так, в ходе знаменитого референдума 17 марта 1991 г., несмотря на неистовую антисоюзную кампанию демократических СМИ, более 70% населения РСФСР отдало свои голоса за единый Союз. Однако почти те же 70% на этом же референдуме высказались за учреждение поста Президента России, который (это было всем очевидно) вводился под Ельцина. Разумеется, в то время большинство населения РСФСР вполне могло не усматривать (или не желало видеть) серьезного противоречия между идеей суверенитета России, избранием Ельцина на пост ее президента и сохранением единого Советского Союза. Более того, обществу и части элитных групп казалось, что динамичный и целеустремленный Ельцин воплощает желанную альтернативу нерешительному Горбачеву, что новый российский лидер сможет быстро улучшить ситуацию в России и одновременно сохранит Союз»⁵¹.

21 марта 1991 г. Верховный Совет СССР принял постановление «Об итогах референдума СССР 17 марта 1991 года», в котором содержатся следующие оценки ситуации с референдумом: «Несмотря на то, что властями ряда республик (Грузия, Литва, Молдова, Латвия, Армения,

Эстония) не были выполнены решения IV Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР о проведении референдума, имели место нарушения конституционных прав граждан, моральное давление на них, блокирование участков для голосования, более двух миллионов граждан СССР, проживающих в этих республиках, выразили свою волю и сказали «да» Союзу ССР. Такое проявление гражданственности Верховный Совет СССР оценивает как акт мужества и патриотизма. Верховный Совет СССР осуждает использование властных полномочий в ущерб правам личности, их попрание под лозунгами национального суверенитета и демократии»⁵².

В постановляющей части государственным органам предписывалось «руководствоваться в своей практической деятельности решением народа». При этом делался акцент, что решение является окончательным и имеет обязательную силу на всей территории СССР»⁵³. Однако de facto постановления союзного парламента уже не выполнялись в полном объеме в союзных республиках. Контроль над ситуацией был утерян, поэтому подобные формулировки скорее отражали позицию депутатов по сохранению страны, которая подкреплялась цифрами первого общесоюзного плебисцита.

Итоги референдумов в Украине также показывали, насколько эффективно можно использовать референдум как инструмент политической борьбы в своих целях. Вынесение на всеобщее голосование двух вопросов, которые на первый взгляд не противоречат один другому, но на самом деле могут быть с успехом противопоставлены, свидетельствовало о сложной политической борьбе, которую вели союзные и национальные элиты, а также приверженцы различных политических сил между собой. Об этом же свидетельствуют и не менее впечатляющие результаты референдумов и опросов в тех республиках, которые отказались от участия в общесоюзном референдуме либо были вынесены на рассмотрение альтернативные вопросы. А это значит, что de facto прежнего единого Союза по состоянию на март 1991 г. уже не существовало.

Общесоюзный референдум задумывался М. Горбачевым как способ заручиться народной поддержкой в своей борьбе с приверженцами ослабления союзного центра (в первую очередь, с Б. Ельциным) и сепаратистскими настроениями ряда союзных республик. Подготовка и организация референдума показала, что руководство шести республик отказалось от его проведения. Часть из них пошла на проведение собственных референдумов и общественных опросов о независимости. Это означает, что на тот момент Москва в лице союзного руководства уже не обладала всей полной властью на всей территорией СССР, а местные власти имели реальную возможность отказаться выполнять решения союзного центра, либо откорректировать его и дополнить в своих интересах.

Вместе с тем результаты референдума свидетельствовали и о том, что идея сохранения Советского Союза была очень популярна среди граждан, особенно это касается среднеазиатских и славянских республик.

Поэтому дальнейшие события, связанные с подготовкой нового союзного договора, августовский путч и Беловежское соглашение стали неожиданными для большей части граждан республик, принявших участие в референдуме и проголосовавших за сохранение единой страны.

Тем не менее выполнение воли народа оказалось неподъемной задачей для центральных властей без решения тех проблем, которые существовали в СССР и приближали его к катастрофе, ставшей настоящим шоком для миллионов советских граждан. И во многом дальнейшие интеграционные проекты, осуществляемые на постсоветском пространстве, также можно считать реализацией воли тех самых 113,5 миллионов советских граждан, которые сказали обновленному Союзу «да».

Референдум 17 марта 1991 г. также стал отправной точкой для активизации переговоров и сближения позиций по новому Союзному договору и который остался, как показала история, впоследствии воплощенным только в имеющихся проектах.

¹ Лукашин, А. В. Проблемы организации и проведения Всесоюзного референдума 17 марта 1991 года и пути развития союзной федерации [Электронный ресурс] / А. В. Лукашин // Государственное управление. Электронный вестник. – 2011. – № 28. – Режим доступа: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/28_2011lukashin.htm. – Дата доступа: 17.08.2020.

² Хасбулатов, Р. И. Полураспад СССР. Как развалили сверхдержаву / Р. И. Хасбулатов. – М. : Язуа-пресс, 2011. – С. 104.

³ Горбачев, М. С. Жизнь и реформы : в 2 кн. / М. С. Горбачев. – М. : Новости, 1995. – Кн. 2. – С. 517.

⁴ Лысков, Д. Референдумом «о сохранении СССР» власть обманула народ дважды [Электронный ресурс] / Д. Лысков // Взгляд: деловая газета. – Режим доступа: <https://vz.ru/politics/2016/3/17/799850.html>. – Дата доступа: 11.08.2020.

⁵ Об организации и мерах по обеспечению проведения референдума СССР по вопросу о сохранении Союза Советских Социалистических Республик : постановление Верховного Совета СССР от 16 янв. 1991 г. // Ведомости СНД и ВС СССР. – 1991. – № 4. – Ст. 87.

⁶ Атаманчук, Г. В. Судьбу страны решает каждый (о первом референдуме СССР) / Г. В. Атаманчук. – М. : Известия Советов народных депутатов СССР, 1991. – С. 27.

⁷ Горбачев, М. С. Жизнь и реформы... – С. 517.

⁸ Лукашин, А. В. Проблемы организации и проведения...

⁹ Четвертая Сессия Верховного Совета СССР : Стенографический отчет : часть XIII. 14–16 янв. 1991 г. – М. : Известие, 1991. – С. 167, 176, 206.

¹⁰ Об организации и мерах по обеспечению проведения референдума СССР...

¹¹ Хасбулатов, Р. И. Полураспад СССР... – С. 112–113.

¹² О мерах по обеспечению проведения референдума СССР и референдума РСФСР 17 марта 1991 года : постановление Верховного Совета РСФСР от 7 февр. 1991 г. // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 7. – Ст. 104.

¹³ Союз можно было сохранить Белая книга. Документы и факты о политике М. С. Горбачева по реформированию и сохранению многонационального государства [Электронный ресурс] // Международный фонд социально-экономических и политологических исследований (Горбачев-фонд). – Режим доступа: http://www.gorby.ru/userfiles/union_could_be_saved.pdf. – Дата доступа: 6.08.2020.

¹⁴ Четвертая Сессия Верховного Совета СССР... – С. 15.

¹⁵ О ходе выполнения постановления Верховного Совета СССР об организации и мерах по обеспечению референдума СССР 17 марта 1991 года : постановление Верховного совета СССР от 25 февр. 1991 г. № 1975-I // Ведомости СНД и ВС СССР. – 1991. – № 10. – Ст. 249.

¹⁶ Мороз, О. П. Ельцин против Горбачева. Горбачев против Ельцина / О. П. Мороз. – М. : Маска, 2013. – С. 354.

¹⁷ 17 марта от Вас зависит: бесправная Россия в «обновленном» союзе или суверенная Россия в союзе суверенных республик // Рос. газета. – 1991. – 15 марта. – С. 1.

- ¹⁸ Референдум СССР и РСФСР, опрос жителей Москвы (17 марта 1991 г.) // Любарев А. Е. Выборы в Москве: опыт двенадцати лет. 1989–2000 гг. [Электронный ресурс] // Сайт Аркадия Любарева. – Режим доступа: http://lyubarev.narod.ru/elect/book/ch5.html#_Точ514675594. – Дата доступа: 19.08.2020.
- ¹⁹ Будет два референдума // Рос. газета. – 1991. – 16 марта. – С. 1.
- ²⁰ Референдум по вопросу независимости в Литве 9 февр. 1991 года [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 09.02.2016. – Режим доступа: <https://ria.ru/spravka/20160209/1371261749.html>. – Дата доступа: 11.08.2020.
- ²¹ Цифры и факты [Электронный ресурс] // Centrālā vēlēšanu komisija. – Режим доступа: <https://www.cvk.lv/pub/public/28111.html>. – Дата доступа: 01.08.2020.
- ²² Четверть века назад состоялся референдум о независимости Эстонии [Электронный ресурс] // Sputnik. Эстония. – 03.03.2016. – Режим доступа: <https://ru.sputnik-news.ee/events/20160303/569272.html>. – Дата доступа: 12.08.2020.
- ²³ Референдум о восстановлении независимости Грузии 31 марта 1991 г. [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 31.03.2011. – Режим доступа: <https://ria.ru/spravka/20110331/354518467.html>. – Дата доступа: 22.08.2020.
- ²⁴ НАРБ. – Ф. 968. Оп. 1. Д. 4164. Л. 63.
- ²⁵ Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1990. – № 15. – Ст. 252.
- ²⁶ Баблюмян, С. Армения тоже стала независимой / С. Баблюмян // Известия. – 1991. – 23 сент. – С. 2.
- ²⁷ Бойко, О. Д. Нариси з новітньої історії України (1985–1991 гг.) / О. Д. Бойко. – Київ : Кондор, 2004. – С. 273.
- ²⁸ Лукашин, А. В. Проблемы организации и проведения...
- ²⁹ Пятая Сессия Верховного Совета СССР : Стенографический отчет : часть IV. 7–20 марта 1991 г. – М. : Известия, 1991. – С. 99.
- ³⁰ Распад СССР: документы и факты (1986–1992 гг.) : в 2 т. / под общ. ред. С. М. Шахрая; сост. С. М. Попкова, А. А. Яник. – М. : Кучково поле, 2016. – Т. 2: Архивные документы и материалы. – С. 762.
- ³¹ НАРБ. – Ф. 968. Оп. 1. Д. 2874. Л. 36, 39, 40.
- ³² НАРБ. – Ф. 968. Оп. 1. Д. 2885. Л. 65–69.
- ³³ НАРБ. – Ф. 968. Оп. 1. Д. 2887. Л. 150–151.
- ³⁴ Навумчык, С. Дзевяноста першы / С. Навумчык. – Радыё Свабодная Эўропа / Радыё Свабода, 2016. – С. 95.
- ³⁵ НАРБ. – Ф. 968. Оп. 1. Д. 2887. Л. 150–151.
- ³⁶ Там же. – Л. 152.
- ³⁷ НАРБ. – Ф. 968. Оп. 1. Д. 2906. Л. 152.
- ³⁸ НАРБ. – Ф. 968. Оп. 1. Д. 2911. Л. 176–177.
- ³⁹ Дементей, Н. И. Уроки жизни / Н. И. Дементей. – Минск : БелТА, 2005. – С. 136–137.
- ⁴⁰ Кебич, В. Ф. Искушение властью: из жизни премьер-министра / В. Ф. Кебич. – Минск : Параллель, 2008. – С. 78.
- ⁴¹ Там же. – С. 79.
- ⁴² Там же. – С. 80.
- ⁴³ Ермашкевіч, П. Як прагаласуем / П. Ермашкевіч // Віцеб. рабочы. – 1991. – 19 лют. – С. 1–2.
- ⁴⁴ Судьбу не навязывают, а выбирают [Интервью с Н. И. Дементеем] // Совет. Белоруссия. – 1991. – 21 февр. – С. 1.
- ⁴⁵ Акуневіч, В. З пачуццём уласнай годнасці / В. Акуневіч // Віцеб. рабочы. – 1991. – 7 сак. – С. 1–2; Акуневіч, В. З пачуццём уласнай годнасці / В. Акуневіч // Віцеб. рабочы. – 1991. – 12 сак. – С. 1–2; Акуневіч, В. З пачуццём уласнай годнасці / В. Акуневіч // Віцеб. рабочы. – 1991. – 13 сак. – С. 1–2.
- ⁴⁶ Навумчык, С. Дзевяноста першы... – С. 96.
- ⁴⁷ Зварот дэпутатаў фракцыі БНФ // Народ. газета. – 1991. – 13 сак. – С. 1.
- ⁴⁸ Навошта агаляць шпагі? Адкрыты ліст рэдакцыйнай калегіі “Народнай газеты” першаму сакратару ЦК КПБ А. А. Малафееву // Народ. газета. – 1991. – 19 лют. – С. 1.
- ⁴⁹ НАРБ. – Ф. 968. Оп. 1. Д. 4164. Л. 161, 170, 187.
- ⁵⁰ Об итогах референдума СССР, состоявшегося 17 марта 1991 года (Из сообщения Центральной комиссии референдума СССР) // Известия. – 1991. – 27 марта. – С. 1.
- ⁵¹ Соловей, В. Д. Роль «русского фактора» в дезинтеграции СССР [Электронный ресурс] / В. Д. Соловей // Научно-исследовательский институт социальных систем при МГУ им. М. В. Ломоносова. – Режим доступа: http://niiss.ru/mags_solovei.shtml. – Дата доступа: 15.08.2020.
- ⁵² Об итогах референдума СССР 17 марта 1991 года : постановление Верховного Совета СССР от 21 марта 1991 г. № 2041-I // Известия. – 1991. – 22 марта. – С. 1.
- ⁵³ Соловей, В. Д. Роль «русского фактора» в дезинтеграции...

ГЛАВА 3

ОТ НОВО-ОГАРЁВО ДО ВИСКУЛЕЙ: ВЫБОР ИНТЕГРАЦИОННОГО ФОРМАТА И ПОЗИЦИЯ БЕЛОРУССКОГО РУКОВОДСТВА

Как отмечалось выше, в конце 1980-х гг. в Советском Союзе происходили сложные процессы, которые сопровождались дезинтеграционными тенденциями, что в итоге на повестку дня и поставило вопрос о существовании СССР как единого государства. Однако тому же мартовскому референдуму 1991 г. предшествовало появление идеи заключения нового Союзного договора, адаптированного к современным реалиям. И хотя чаще всего принято говорить о новом Союзном договоре именно в контексте проведенного референдума, стоит отметить, что эта идея имеет свою предысторию.

Как ни странно, впервые идея нового Союзного договора была озвучена в Эстонии и нашла отражение в резолюции «О Союзном Договоре», принятой Верховным Советом Эстонской ССР 16 ноября 1988 г., говорившей о том, что Верховный Совет Эстонской ССР, основываясь на Декларации о суверенитете, вносит предложение Президиуму Верховного Совета СССР разработать Союзный договор. В то время это начинание особой поддержки не получило¹. Однако сам факт постановки вопроса, который эстонской стороной подразумевался как способ укрепления суверенитета, имел значение для развития событий.

Последовавший затем «парад суверенитетов», «война законов», обострение отношений руководства РСФСР и союзного центра, усиление роли автономных республик создали условия для того, чтобы необходимость реформирования правовой базы функционирования Союза была вынесена на повестку дня. Причем, первоначально встал вопрос о разграничении компетенций республик и центра, а затем он был увязан с новым союзным договором. Это нашло отражение и в советском законодательстве. В частности, 22 марта 1990 г. было принято постановление Совета Союза Верховного Совета СССР «О проекте Закона об обновлении Союзного договора и разграничении полномочий Союза ССР и союзных республик»². 26 апреля был принят Закон СССР «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами федерации»³. Подобные документы говорят о том, что данный вопрос на то время являлся актуальным. Республики и центр начали поиск оптимальных форм взаимодействия. Только это в условиях центробежных тенденций давало, как представлялось, возможность сохранить страну.

12 июня 1990 г., когда РСФСР приняла Декларацию о государственном суверенитете, на заседании Совета Федерации под председательством

М. Горбачева было решено создать рабочую группу по подготовке проекта нового Союзного договора во главе с Председателем Совета Национальностей Верховного Совета СССР Р. Нишановым и Руководителем Аппарата Президента СССР Г. Ревенко. На этом заседании М. Горбачев выдвинул новую формулу, касающуюся названия реформируемого государства – Союз Суверенных Социалистических Республик. Данная замена в названии была не случайной и свидетельствовала о том, что руководители государства признают факт активной суверенизации союзных и автономных республик⁴.

Поставленный вопрос руководством Союза вызвал неоднозначную реакцию в регионах. Вопрос, в частности, обсуждался в белорусском парламенте. Выступая перед депутатами Верховного Совета БССР по итогам вышеназванного заседания, Н. Дементей заявил, что от имени белорусских парламентариев передал следующее: «Народные депутаты БССР ежедневно и в большинстве случаев ссылаются на вопросы суверенитета республики. И отсюда идет вопрос: забота о подлинном политическом и экономическом суверенитете нашей республики»⁵. Обращает на себя внимание тот факт, что подобная риторика звучала до принятия БССР собственной декларации. Однако она, очевидно, вписывалась в общие тенденции того времени, охватившие Союз.

Кроме того, спикер проинформировал депутатов, что субъектами нового Союза предполагается сделать не республики, а социалистические суверенные государства. При этом конституция каждой бывшей республики будет приниматься независимо от общесоюзной, одновременно будут определены вопросы, «которые целесообразно в Союзе решать». По итогам доклада было заявлено, что каждая республика должна делегировать своих представителей (зампред Верховного Совета и два депутата) для разработки нового Союзного договора⁶.

Для включения в состав делегации 19 июня 1990 г. Президиумом Верховного Совета БССР были предложены: заместитель председателя В. Шолодонов, постоянный представитель Совета Министров БССР при Совете Министров СССР В. Даниленко и депутат от БНФ В. Заблоцкий. Все же этот вопрос сразу вызвал бурную дискуссию. В. Голубев заявил: «Мы должны определиться, какие полномочия имеют эти представители<...> Вначале нужно принять декларацию <...> Республика еще не определилась, на каких условиях мы будем вступать, когда будем вступать в этот Союз: в федерацию или конфедерацию». В ответ Н. Дементей вынужден был успокаивать депутатов: «Первоначальная задача здесь – это в принципе рассмотреть вопрос, как готовить такой договор, определить его концепцию. Голосований не предусматривается, не предусматривается и принятие решений до тех пор, пока мы не рассмотрим с вами этот вопрос в Верховном Совете»⁷. Из-за развернувшейся дискуссии лидер БНФ З. Позняк предложил послать вместо делегации наблюдателей. В. Гончар

внес предложение определить статус наблюдателей и провести поименное голосование⁸.

Для того чтобы сбить накал, было предложено выступить самому В. Шолодонову. В выступлении он определил свое видение основных принципов, которыми нужно руководствоваться при заключении нового договора: «Суверенитет БССР должен выражаться в осуществлении республикой всех прав, принадлежащих ей как отдельному субъекту взаимоотношений, независимому государству, включая право вхождения и выхода из Союза ССР». Исходя из его точки зрения, «в суверенитет Белорусской ССР должно входить понятие верховенства на территории БССР Конституции республики и ее актов над Конституцией Союза в целом, а также над конституциями и законами других республик. Обязательно должно быть установлено право высшего органа государственной власти Белорусской ССР приостанавливать действие актов союзных органов, когда они нарушают права и законные интересы Белорусской ССР, ее народа». Далее В. Шолодонов отметил: «Объекты народнохозяйственного комплекса на территории БССР, кроме принадлежащих иностранным государствам и гражданам, являются собственностью белорусского народа». Поэтому, по его словам, «при работе над новым Союзным договором следует четко определить, что конкретно необходимо закрепить за Союзом ССР. Перечень таких вопросов должен быть исчерпывающим»⁹. Все эти тезисы подчеркивали, что после провозглашения суверенитета в РСФСР даже среди белорусской номенклатуры подобные представления о новом Союзе, который будет опираться на суверенитет республик (БССР его еще и не провозгласила), стали превалировать.

Несмотря на имевшиеся споры в белорусском парламенте, делегация в Москву все же была направлена. На следующий день после визита, 21 июня 1990 г., глава делегации В. Шолодонов доложил депутатам Верховного Совета БССР о результатах поездки в советскую столицу. Он отметил, что на заседании присутствовало 13 республик, которые были представлены преимущественно зампредами Верховных Советов, учеными, юристами, экономистами. Литва и Грузия присутствовали в Москве на правах наблюдателей. Как и в белорусском парламенте споры вызвал вопрос о полномочиях представителей. Особый акцент был сделан на то, что белорусская делегация действовала совместно с украинской. Представители обеих республик предлагали «больше внимания уделить непосредственно процедурным вопросам», в частности, определить процедуру подготовки нового Союзного договора. В. Шолодонов обращал внимание, что «только две республики упрекнули нас, белорусов и украинцев, за неосторожность в этом отношении. Это Туркменская и Таджикская республики, которые заявили о том, что в принципе они на сегодняшний день согласны садиться за стол переговоров и подготавливать такой документ, который в ближайшее время будет заключен»¹⁰.

Кроме того, в ходе своего выступления белорусский вице-спикер отметил, что по представленной информации имелось несколько проектов договора, которые были разработаны учеными. Их предложили по завершению работы разослать для ознакомления. Стоял вопрос и о том, как вести себя по отношению к законам, которые уже приняты Верховным Советом СССР. В. Шолодонов по этом вопросу высказал следующую точку зрения: «Я думаю, следует исходить непосредственно из того мнения, которое имеет республика в виде её высших органов»¹¹.

После первой встречи начался сложный процесс разработки концепции нового Союзного договора. На XXVIII Съезде КПСС (2–13 июля 1990 г.) М. Горбачев заявил о том, что преобразование Союза не может ограничиваться лишь расширением, пусть даже значительным, прав республик и автономий, что необходим настоящий Союз суверенных государств. В программном заявлении Съезда отмечалось, что «партия будет проводить линию на укрепление суверенитета союзных республик. Она предлагает политическую и правовую многовариантность связей республик между собой и с Союзом в целом, разнообразие их хозяйственных взаимоотношений на основе экономической самостоятельности предприятий. КПСС за повышение конституционного статуса, расширение прав автономных республик, автономных областей и округов»¹². Данная формула, утвержденная 20 июля 1990 г. на совместном заседании Президентского совета и Совета Федерации, стала концептуальным ядром нового Союзного договора. Участники заседания условились, что необходимо в ближайшее время разработать контуры нового Союзного договора, который бы гарантировал суверенитет республик¹³.

В августе 1990 г. было проведено несколько консультативных встреч рабочих групп Верховного Совета СССР и Верховных Советов 12 союзных республик. В частности, 6 августа 1990 г. в Гранатовой палате Кремля прошла встреча с представителями Верховного Совета БССР. Позиция белорусской стороны вновь была озвучена В. Шолодоновым, который заявил, что республика «желает безотлагательно приступить к разработке договора о Союзе суверенных социалистических государств». При этом делался акцент на необходимость сохранения преемственности Договора 1922 г. В ходе встречи шло постатейное обсуждение предложенного проекта. В. Заблоцкий обратил внимание на то, что предложенный проект был принят до Декларации о суверенитете БССР, поэтому вопрос о разграничении полномочий республики и центра должен быть переработан, причем с учетом опыта Европейского экономического сообщества¹⁴. Также отдельно обсуждался вопрос союзной собственности, гражданства, принятия союзной Конституции. По вопросам разграничения в силовом блоке В. Шолодонов отметил следующее: «У нас в Декларации записано, как и Украина записала, в плане создать свою службу таможенную. Поэтому будет в данном случае вопрос определенный, но находить компромисс

надо. Что касается Вооруженных Сил, считаем, что структура не соответствует сегодняшнему дню». В ответ белорусской стороной было предложено разделить Вооруженные Силы на национальную армию и общесоюзную. Комплектования последней предполагалось на профессиональной основе¹⁵.

По итогам консультативной встречи Г. Таразевич, представлявший союзный центр, но сам являвшийся белорусом, отметил продуктивный характер диалога, уточнив, что «по России у нас было несколько больше проблем, вопросов, но позиция была достаточно конструктивной». Говоря об окончательном варианте договора, он констатировал, что работа только начата и к чему она приведет в итоге, сказать пока сложно: «Какой будет Союз, вряд ли кто-нибудь ответит: конфедерация, федерация, содружество...»¹⁶.

Общие итоги консультативных встреч были изложены Р. Нишановым на совместном заседании Совета Федерации и Президентского Совета СССР, состоявшемся 30–31 августа 1990 г. Было отмечено, что все республики понимают необходимость радикального обновления союзного государства, но при этом высказывают разные точки зрения по вопросу о формах союза: одни за федерацию, другие за конфедерацию. Кроме того, разные мнения существовали и по проблеме статуса автономий¹⁷. Последние часто требовали расширения своих прав, вплоть до их приравнивания с правами республик. Поэтому для автономий 14 сентября 1990 г. в Москве была проведена отдельная встреча¹⁸.

Результаты консультаций были обобщены в постановлении Верховного Совета СССР от 1 октября 1990 г. «О ходе консультаций и разработке концепции нового Союзного договора», в котором отмечалось, что «в результате консультаций выявилось единство взглядов представителей большинства республик на новый облик Союза, переход к общесоюзному рынку, обеспечение безопасности страны, что создает необходимую основу для дальнейшей разработки концепции нового Союзного договора. Принять предложение Президента СССР об образовании Подготовительного комитета по разработке концепции и первоначального проекта нового Союзного Договора в составе полномочных представителей союзных республик, Президента СССР, Председателя Верховного Совета СССР и Председателя Совета Министров СССР. Считать целесообразным участие в работе Подготовительного комитета представителей автономных республик, автономных областей и автономных округов. Всю работу по подготовке нового Союзного Договора вести в обстановке гласности, с учетом мнения общественности и широких слоев населения»¹⁹.

11 сентября 1990 г. Президиумом Верховного Совета БССР было издано постановление «Об участии постоянной комиссии в работе над Договором». Белорусские эксперты неоднократно выезжали в Москву, высказывали свои критические замечания по тексту. Принималось решение создать свой проект договора, что и было сделано двумя группами экспертов²⁰.

2 ноября 1990 г. на заседании Совета Федерации, посвященном обсуждению концепции нового Союзного договора, были приняты основополагающие принципы этого документа. В соответствии с ними предполагалось создать суверенное федеративное государство – Союз Суверенных Советских Республик, в состав которого на добровольной основе входили союзные республики, каждая из которых, в свою очередь, также признавалась суверенным государством. Это был достаточно «мягкий» вариант концепции нового Союзного договора, принимая который, М. Горбачев надеялся на «относительно быстрое и беспрепятственное “прохождение” проекта в Верховных Советах большинства союзных и автономных республик». 24 ноября 1990 г. проект нового Союзного Договора, опубликованный в центральной газете «Правда», стал достоянием общественности²¹.

Согласно проекту Договора, республики, входящие в состав Союза, признавались суверенными государствами и обладали всей полнотой власти на своей территории. Республики сами определяли свое государственное устройство, административно-территориальное деление, систему органов управления. В ведении Союза находилось принятие Конституции, защита суверенитета и территориальной целостности, внешняя политика, организация обороны и руководство армией. Вопросы развития общесоюзного рынка, формирования экономической стратегии, социальную политику предполагалось осуществлять Союзом совместно с республиками. Также было определено, что республиканское законодательство на территории республики имеет верховенство по всем вопросам за исключением тех, которые отнесены к ведению Союза²². Если бы договор был реализован на практике, это привело бы к созданию федерации суверенных республик, при этом значительная часть полномочий оставалась бы у сильного центра.

Но дальнейшая работа над союзным документом была осложнена обострившейся «войной законов» между союзным центром и руководством РСФСР, на что обращалось внимание выше. Среди обывателей принято считать, что ведущая роль в дезинтеграционных процессах принадлежала республикам Прибалтики. Однако не стоит преуменьшать роль других центров. В частности, таких ключевых субъектов советской федерации, как Россия и Украина. Если руководство последней стремилось к большей самостоятельности, то российский лидер Б. Ельцин был больше всех недоволен тем, что ему приходилось делить свою власть в Москве с союзным руководством. Это только усиливало дезинтеграционные тенденции в стране. Как отмечал Дж. Боффа, «без России движение за развал Союза было бы делом меньшинства, с Россией оно становилось доминирующим»²³.

Однако и в Москве, и в республиках были силы, стремящиеся противостоять этим тенденциям. Так, В. Алексеев отмечает, что «нельзя отрицать того обстоятельства, что и М. Горбачев, и Политбюро ЦК КПСС, и союзный парламент, и иные политические деятели не пытались сохранить целостность СССР. Даже во фрондирующих республиках Прибалтики

имелись лидеры, готовые вести конструктивный диалог с центром. В конечном итоге был выбран путь, предлагаемый прибалтами, т. е. обновление СССР посредством перезаключения Союзного договора с предоставлением республикам самых широких полномочий. Другое дело, что, согласившись с этим, М. Горбачев на заседании Политбюро 2 марта 1990 г. делал акцент на том, что Союз должен сохраниться в федеративной форме²⁴. А эта форма не устраивала многих, поэтому проект, обнародованный осенью 1990 г., был обречен.

Альтернативы прежнему союзному договору было две, которые четко очертил на своем выступлении в Верховном Совете БССР 14 февраля 1991 г. вице-спикер В. Шолодонов: «Жизнь показала, что есть два пути решения проблемы. Первый из них – и мы уже пошли по нему – заключение нового Союзного договора. Путь этот верный, но трудный, требующий значительного времени и больших усилий всех народов страны. Второй подход – заключение между республиками двусторонних соглашений»²⁵. Оба сценария, действительно, имели место и реализовывались на практике одновременно.

Отстаивая желание заключения нового Союзного договора по своему сценарию, М. Горбачев решил сделать ставку на Четвертый Съезд народных депутатов СССР (17–27 декабря 1990 г.), на котором, как было отмечено выше, произошло усиление позиций сторонников «закручивания гаек» и был дан старт кампании по проведению референдума.

По словам Н. Дементя, в конце 1990 г. Б. Ельцин передал ему проект договора республик о реорганизации Союза и сказал, что «если у меня возникнут замечания, группа во главе с Г. Бурбулисом обязательно внесет их». Белорусский спикер указывал, что текст предполагал «развал Советского Союза», поэтому показав текст А. Малофееву, он твердо отказался его подписывать. Спустя непродолжительное время Б. Ельцин на встрече с Н. Дементеем, И. Каримовым, Л. Кравчуком и Н. Назарбаевым в своей резиденции вновь поднял вопрос о подписании этого многостороннего соглашения, минуя М. Горбачева. Ведь однозначной поддержки со стороны других республик он не нашел и предложил дальше работать в русле подготовки нового Союзного договора²⁶. Подобный факт говорит о том, что вариант реализации «беловежского сценария» в противостоянии с союзным центром Б. Ельциным рассматривался и ранее.

В соответствии с концепцией нового Союзного договора, принятой на этом Съезде, для дальнейшей работы над проектом Договора было решено создать Подготовительный комитет в составе высших должностных лиц субъектов федерации, Президента СССР, Председателя Верховного Совета СССР и Председателя Совета Национальностей Верховного Совета СССР. Предполагалось, что Подготовительный комитет приступит к работе в январе 1991 г.

12 января 1991 г. на заседании Совета Федерации, проходившем одновременно с трагическими событиями в Вильнюсе, было решено, что доработкой проекта Союзного договора должны заняться полномочные представители национальных республик в тесной связи с координационной группой Союза. Полномочные представители республик приступили к работе 8 февраля 1991 г. в ходе встречи в подмосковной усадьбе «Морозовка». Разработка проекта договора длилась до 1 марта и завершилась подписанием Протокола итогов доработки проекта Союзного договора, с помощью которого полпреды зафиксировали рождение фактически нового проекта под альтернативным названием «Договор о Союзе Суверенных государств». В работе участвовали представители 26 республик (8 союзных и 18 автономных). Переговоры в Морозовке, по словам очевидцев, выявили сложнейшие переплетения интересов республик – как каждой в отдельности, по регионам, так и в целом²⁷.

Результатом работы экспертов стал проект Договора о Союзе Суверенных республик, который был опубликован 9 марта 1991 г. в газете «Известия». Несмотря на изменение названия государства и ряд других нововведений, данный проект Союзного договора не имел кардинальных расхождений с проектом от 24 ноября 1990 г. относительно основополагающих вопросов и являлся, по сути, его «очищенным» вариантом, доработанным в соответствии с замечаниями и предложениями республик. Публикация проекта Союзного Договора совпала по времени с подготовкой проведения Референдума по вопросу о судьбе Советского Союза и необходимости его реформирования²⁸.

Накануне мартовского референдума 19 февраля 1991 г. Верховный Совет БССР принял постановление «О концепции нового Союзного договора», в котором белорусский парламент определил условия участия в подготовке нового Союзного договора белорусской стороны. В частности, была отмечена необходимость признания целесообразным вхождение республики в состав Союза ССР с учетом превращения его в демократическое правовое государство, основанное на добровольном объединении равноправных советских республик. В документе отмечалось, что новый договор «должен отражать добровольность вхождения республик в Союз, их суверенитет и равноправие». В проекте договора предлагалось определить основные сферы деятельности для межгосударственных органов, их состав, компетенцию и полномочия. Закрепить в проекте Союзного договора процедуру по согласованию и решению возникающих разногласий, включая их право на выход. Одновременно была определена комиссия для участия в разработке проекта договора в составе Н. Дементя, В. Шолоднова, В. Кебича, Д. Булахова (председателя комиссии Верховного Совета БССР по законодательству), В. Даниленко (представителя Совета Министров БССР при Совете Министров СССР), Л. Козика (председателя комиссии по экономической реформе, достижению экономической

самостоятельности и суверенитета республики), П. Садовского (председателя комиссии по международным делам и внешнеэкономическим связям), М. Слемнева (председателя комиссии по национальной политике и международным отношениям), И. Смоляра (председателя комиссии по проблемам Чернобыльской катастрофы), В. Заблоцкого (заместителя председателя комиссии по науке и научно-техническому прогрессу). Комиссии приписывалось руководствоваться в своей деятельности Декларацией о государственном суверенитете БССР и постоянно информировать о работе Верховный Совет²⁹.

При обсуждении проекта постановления среди депутатов развернулась дискуссия. В частности, В. Шолодонов, поддерживая идею обновления Союза, обращал внимание на то, что в предложенном для рассмотрения проекте: «Не до конца обеспечен суверенитет республик. Не учтены некоторые важные положения республиканских деклараций о суверенитете. В проекте Союзного договора наблюдается определенная попытка оставить многое по-старому...». Он также отметил, что «нужно право республик заключать договоры с другими странами, если они не противоречат Союзному договору. Нужны гарантии республикам». По его словам, «надо четко определить перечень вопросов, по которым издаются союзные акты»³⁰.

Многие депутаты высказывались за сохранение Союза как федеративного государства. В то же время В. Заблоцкий отмечал: «Когда предлагают, например, Союз Суверенных Государств в виде единого федеративного государства, то это по-прежнему для меня юридическая загадка. Ведь как только суверенитет получает федеративное единое государство, тут же республика как государство теряет элементы своей государственности». В свою очередь, В. Гончар обращал внимание на невозможность компромиссного варианта в вопросах разграничения союзной и республиканских компетенций: «Я думаю, что этот вопрос неразрешимый. И его не надо ставить. То, что приемлемо для Литвы, совершенно неприемлемо для Беларуси»³¹.

Долго обсуждалась и сама необходимость принятия постановления «О концепции нового Союзного договора». Так, депутат Л. Зверев сделал акцент на том, что данным постановлением Верховный Совет несколько опережает результаты запланированного референдума, и призвал: «Давайте подождем решение народа!»³²

Март 1991 г. стал отправной точкой для нового переговорного процесса по Союзному договору. Результаты референдума, несмотря на вышеупомянутую их противоречивость, сыграли в пользу главы СССР. Поэтому карта «народного решения» была реализована на практике. 23 апреля 1991 г. в подмосковной резиденции Ново-Огарёво представлявший СССР М. Горбачев и руководители 9 союзных республик (председатель Верховного Совета РСФСР, главы правительств БССР и УССР, президенты Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана,

Туркменистана, Узбекистана) подписали «Совместное заявление о безотлагательных мерах по стабилизации обстановки в стране и преодолению кризиса». В нем говорилось: «Участники встречи считают, что непременным условием стабилизации обстановки в стране является принятие решительных мер по восстановлению повсеместно конституционного порядка, неукоснительному соблюдению действующих законов впредь до принятия нового Союзного договора и Конституции Союза. Из этого должны исходить в своей деятельности союзные и республиканские органы власти, местные советы и исполнительные комитеты, должностные лица всех организаций и предприятий, граждане. Первоочередной задачей для преодоления кризиса является заключение нового договора суверенных государств с учетом итогов проведенного всесоюзного референдума. В этой связи участники встречи считают необходимым завершить в ближайшее время работу над проектом нового Союзного договора с тем, чтобы согласованный документ можно было подписать делегациями названных республик; не позднее шести месяцев после подписания договора подготовить и принять на Съезде народных депутатов СССР новую Конституцию Союза, в основе которой должны быть положения договора о Союзе суверенных государств; после принятия новой Конституции подготовить и провести выборы органов власти Союза, предусмотренных договором и Конституцией; в течение всего переходного периода должна обеспечиваться нормальная деятельность органов власти Союза и республик, Советов народных депутатов всех ступеней; высшие руководители союзных республик, участвующие во встрече, признавая право Латвии, Литвы, Эстонии, Молдовы, Грузии и Армении самостоятельно решать вопрос о присоединении к Союзному договору, вместе с тем считают необходимым установление режима наибольшего благоприятствования для республик, подписавших Союзный договор, в рамках единого экономического пространства, ими образуемого; недопустимы дискриминация по национальному признаку, разжигание межнациональных конфликтов, нарушения прав граждан СССР, где бы они ни проживали. Все факты подобного рода должны решительно пресекаться правоохранительными органами»³³. Так был дан старт ново-огарёвскому процессу.

Особый интерес может представлять тот факт, что тем республикам, которые отказывались участвовать в работе над новым Союзным договором, давалась возможность к нему присоединиться. Хотя по итогам референдума Верховный Совет СССР указывал на обязательный для всех характер итогов общесоюзного плебисцита.

Параллельно начался процесс доработки нового союзного договора об образовании Союза Советских Суверенных Республик, который в итоге получил новое название Союза Суверенных Государств. Первое парафирование названного соглашения состоялось 23 апреля 1991 г., второе – после его доработки 17 июня 1991 г. При этом договор предусматривал

превращение СССР в федерацию, посредством предоставления широких прав республикам. Новый союзный договор был создан поспешно и не устраивал многих специалистов, которые видели во многих его статьях юридические противоречия. Касалось это и Верховного Совета СССР, настаивавшего на доработке документа.

Как и ранее острым был вопрос о субъектах нового Союза. Автономии не останавливались в своей борьбе за равный статус с союзными республиками. В частности, весной 1991 г. в Верховный Совет БССР поступило Обращение представителей научной и творческой интеллигенции Якутской-Саха АССР, которое было адресовано руководству СССР и союзных республик. В нем от имени крупнейшего субъекта РСФСР (1/5 часть территории республики) указывалось на то, что «союзный договор должен быть подписан всеми суверенными республиками»³⁴.

Кроме того, весной 1991 г. с целью актуализации правовой мысли Межрегиональная депутатская группа объявила конкурс на лучший проект концепции Союзного договора, на который в итоге было прислано 380 вариантов проекта. По итогам конкурса победителем единогласно и с большим отрывом от других вариантов был признан проект заведующего лабораторией Института экономики и прогнозирования научно-технического прогресса АН СССР, доктора экономических наук Е. Майминаса. Государственное устройство страны в этом проекте было основано на опыте европейской интеграции. Автор разработал полностью текст договора и предложил нейтральное название нового объединения Европейско-Азиатский Союз Республик³⁵.

Как показал процесс обсуждения нового Союзного договора, позиции всех республик по новому договору также были далеки от единства. Это очевидно по результатам консультативной встречи рабочих групп Верховных Советов пяти республик (БССР, КазССР, РСФСР, УзССР и УССР), которая по инициативе Верховного Совета Украинской ССР состоялась до ново-огарёвской встречи – 17 апреля 1991 г. По мнению А. Лукашина, сам факт проведения подобных консультаций являлся «грубым нарушением предписаний IV Съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР, имевших обязательный характер. Однако М. С. Горбачев в то время «...уже не обращал особого внимания на эти “тревожные симптомы”, сделав ставку на “решающий бросок”, способный коренным образом переломить обстановку»³⁶. По словам председательствующего в начале переговоров представителя украинской делегации академика И. Юхновского, решение о подобном формате переговоров приняли главы пяти республик на заседании Совета Федерации СССР³⁷.

На данной встрече Казахская ССР была представлена председателем комитета Верховного Совета по экономике К. Абдуловым, РСФСР – депутатами А. Котенковым, В. Шейнисом, Ф. Шевеловым-Куведяевым, занимавших руководящие посты в различных комитетах российского

парламента, Узбекская ССР – П. Насыровым, Т. Валиевым, А. Ташмухамедовым и Э. Халиловым, Украинская ССР – тремя председателями комиссий И. Юхновским, Н. Шульгой, А. Коцюбой, депутатом от Крыма Г. Ванеевым и группой экспертов. Верховный Совет Белорусской ССР представлял один человек – глава комиссии по законодательству Д. Булахов. Все же вначале проведения встречи он не присутствовал, о чем предупредил всех присутствующих председательствующий. Последнее могло свидетельствовать об осторожном подходе руководства Верховного Совета БССР к такому щепетильному на тот момент вопросу, чего нельзя сказать об украинской и российской делегациях, которые во многом играли роли первых скрипок. Хотя официальной причиной опоздания была названа встреча с представителями рабочих, так как республика в тот момент была охвачена митингами и стачками. Ключевыми вопросами, на которые предстояло ответить участникам переговоров, были названы следующие: степень готовности проекта договора, сроки его возможного подписания, субъекты договора, концепция нового Союзного договора³⁸.

Казахская делегация уведомила участников встречи о том, что договор находится на рассмотрении в практически всех комиссиях Верховного Совета КазССР, по итогам этого его планируется вынести на предстоящую сессию в июне и, вероятно, в сентябре 1991 г. он мог бы быть подписан. От российской стороны Ф. Шевелов-Куведяев обратил внимание на то, что по результатам предыдущего заседания в Морозовке был подготовлен итоговый документ, который впоследствии был существенно отредактирован. И из него исчезли правки, на которых настаивало абсолютное большинство участников. Поэтому III внеочередной Съезд народных депутатов РСФСР принял за основу не опубликованный документ, а доработанный рабочей группой и комитетом по законодательству. Как отметил представитель российской делегации, сроки, предложенные казахской стороной, вполне реальны. Однако самым проблемным вопросом остается подписание договора субъектами РСФСР, так как на федеральном уровне этот вопрос еще окончательно не решен. С предложенными сроками согласилась и узбекская делегация³⁹.

Представители Украины отметили, что их наработки еще не оформлены. Материалы на 141 странице не прошли пока через три парламентские комиссии из 21. Кроме того, сроки подписания договора находятся в зависимости от принятия Конституции Украины, что определено в постановлении Верховного Совета УССР. А среди самих депутатов и представителей Украины на переговорах нет единого мнения⁴⁰. Тем самым в начале дискуссии наметилась привязка подписания нового договора с датой принятия Конституции Украины и нового федерального договора в РСФСР. Которые должны были определить степень участия двух республик в переформатированном союзе.

Данная тематика в ходе переговоров плавно переросла в споры о субъектах. Ф. Шевелов-Куведяев по вопросу участия автономий в новом соглашении отмечал: «Это совершенно невероятная и нежизнеспособная конструкция, которая породит в Союзе неразбериху и окончательно добьет государственность граждан 1/6 части суши. Невозможно одновременно быть субъектами двух федераций! Так не бывает!». Поэтому РСФСР настаивала на подписании договора только от имени союзных республик, но допускала, что наравне с руководителем федерации свои подписи под соглашением формально могут поставить и руководители автономий РСФСР «чтобы снять напряжение в обществе»⁴¹.

В период обсуждения и споров по действию центра к встрече присоединился представитель БССР Д. Булахов, который как юрист сразу вступил в дискуссию: «Если мы ставим под сомнение центр, то я должен понимать, что центр действует пока на основе Конституции». По вопросу разработки Союзного договора он также отметил: «Позиция Белоруссии по поводу Союзного договора, на мой взгляд, более четкой и более ясной не может быть: мы не меняли вопроса по референдуму. Обсудили концепцию Союзного договора на заседании Верховного Совета, приняли постановление, наделили полномочиями соответствующую группу из 10 представителей комиссии во главе с заместителем председателя Верховного Совета. Все наши предложения говорят однозначно о том, какую позицию занимает Белоруссия. Союз – это государство, достаточно сильное, но прежде всего правовое. Воля 80% населения республики для меня, несмотря на мое этическое принятие-непринятие, есть Закон!»⁴².

Кроме того, Д. Булахов обратил внимание, что на подобных встречах каждый раз поднимаются одни и те же вопросы. Из-за того, что в их работе участвуют каждый раз новые люди, невозможно продвинуться вперед. Поэтому в их работе должны принимать участие уполномоченные постоянные представители. В дальнейшем он опять акцентировал на этом внимание: «Меня все-таки не покидает ощущение, что мы в Морозовке. Я просто не могу избавиться от этого впечатления, хотя бы потому, что я не знаю, например, откуда берутся некоторые дополнения. Мы сейчас в узком кругу можем их исключить, но вернемся к широкому столу, встанут 18 российских автономий и автономий других республик и скажут, позвольте, это то, чего мы добиваемся, а вы за нашей спиной снимаете. И мы начинаем дискуссию сначала»⁴³.

В этот же день стороны начали постатейное обсуждение проекта договора, которое продолжилось 18 апреля, но уже под председательством Д. Булахова. Довольно масштабная дискуссия развернулась по 5-й статье договора, определяющей полномочия Союза. Она показала, что среди различных делегаций нет единства. Когда был затронут вопрос о вооруженных силах и внутренних войсках, А. Ташмухамедов парировал: «Давайте сейчас решим вопрос: внутренние войска подчиняются центру? Зачем

центру иметь внутренние войска у меня дома?». Не менее дискуссионным в ходе консультаций стало обсуждение 7-й статьи, касающейся вопросов собственности. Причем дискуссия часто переходила в споры даже внутри украинской делегации. О сложности вопроса говорят аргументы некоторых участников. Так, Н. Шульга заявил: «Мы на Востоке вложили своих 15–20 миллиардов рублей, чтобы получать дешевую нефть. Завтра или уже сегодня ситуация изменилась, вы нам говорите, что теперь все будет по-другому, мы переходим на свободную конвертируемую валюту... Но там же остались наши миллиарды?»⁴⁴.

Противоречия в делегации УССР проявились и при обмене мнениями по органам управления. И. Юхновский попробовал сделать акцент на том, что Союз не должен являться государством и издавать свои законы. В ответ ему Н. Шульга заявил: «Мы исходили из того, что государство должно быть!». В ходе обсуждения был затронут еще один проблемный для среднеазиатских республик вопрос. П. Насыров, ссылаясь на президента Казахстана, упомянул о «власти славян» в СССР и заявил: «Мы считаем, что в органах власти все республики должны быть представлены равноправно». Разошлись позиции белорусской и российской делегации по вопросу принятия Конституции обновленного Союза. РСФСР предложила утвердить Основной Закон Верховным Советом, после его избрания на новых условиях. Д. Булахов обратил внимание, что для этого есть съезд представителей всех республик, а «как формируется этот съезд, пусть каждая республика определяет»⁴⁵.

Много споров развернулось по поводу подписания вместе с Союзным договором многочисленных приложений, определяющих, например, долю в общесоюзной собственности, в национальном валютном фонде, алмазном запасе. Только доводы председательствующего о том, что на определение методики и раздел уйдет несколько лет, были услышаны участниками переговоров. Тем не менее подчеркивалось, что вместе с договором будет определен перечень приложений и подписаны самые ключевые. В конце переговоров к делегациям присоединился заместитель председателя Верховного Совета УССР В. Гринев, который обратил внимание на то, что «решения этой консультативной встречи не носят никакого обязательного характера». «Это обмен позициями, наработка интеллектуального потенциала, который должен быть доведен до парламентариев тех республик, которые участвуют в этом процессе». Определенный интерес представляет и обмен репликами между В. Гриневым и Д. Булаховым. Первый сделал акцент на том, что белорусскую делегацию представляет один человек: «А вот выйдет завтра БНФ и позиция республики изменится, у Вас же нет позиции парламента?!». На что Д. Булахов парировал: «Есть у нас позиция парламента, есть постановление о концепции Союзного договора!» (постановление от 19.02.1991 г.). В ответ вице-спикер Верховного Совета УССР констатировал: «Прекрасно. На Украине нет, в России тоже нет!»⁴⁶.

В соответствии с протоколом консультативной встречи, ее участники пришли к выводу о необходимости изменения названия документа на «Договор о Союзе Суверенных Государств». В основу нового Союзного договора должны были быть положены декларации о суверенитете всех республик и принципы международного права. Субъектами обновленного Союза были определены исключительно государства, образующие Союз и являющиеся в момент заключения договора союзными республиками. Участниками нового объединения также могли стать республики, входящие в состав государств, образующих Союз, но исключительно на основе договоров между ними. Равноправие государств, образующих Союз, основывалось на формуле «одно государство – один голос». Совместные полномочия государств составляли сферу совместной компетенции, которая передавалась в ведение создаваемых на равноправной основе органов Союза. Участники встречи также определили необходимость введения совместной и долевой собственности республик, поставили вопрос о необходимости детальной проработки вопроса об органах Союза, включении в текст договора полного перечня приложений к нему, определив ключевые из них, которые должны быть подписаны всеми участниками одновременно с текстом договора. Кроме того, руководству республик было рекомендовано создать постоянно действующую рабочую группу, включив в ее состав всех участников консультативной встречи, и проинформировать другие республики по итогам консультаций⁴⁷.

После начала ново-огарёвского процесса была продолжена работа в ранее определенном формате. 24 мая 1991 г. состоялось первое заседание Подготовительного комитета, на котором, по словам М. Горбачева, произошёл «широкий конструктивный обмен мнениями по замечаниям республик». Основной спор на данном заседании развернулся вокруг вопроса о государственном устройстве обновленного Союза и практически все республиканские лидеры, в том числе и Б. Ельцин, в один голос высказались за федерацию. На втором заседании Подготовительного комитета 3 июня 1991 г. было решено провести постатейное обсуждение проекта Договора. Наиболее активная дискуссия шла по вопросу о субъектах Союза, налогах, собственности и Конституции нового Союза. Данное заседание Подготовительного комитета, как, впрочем, и остальные ново-огарёвские встречи, проходило в достаточно нервной и напряженной обстановке. Союзным и республиканским лидерам было крайне тяжело прийти к общим решениям по причине того, что у них к тому времени были слишком сильные расхождения во взглядах на Союзный договор. Привычная для М. Горбачева тактика лавирования и поиска компромиссов была использована им и в ходе ново-огарёвских переговоров⁴⁸.

11 июня проект Союзного договора обсуждался в Верховном Совете БССР. Депутаты от БНФ делали исключительный акцент на Декларацию о государственном суверенитете Беларуси. В. Заблоцкий обращал внимание,

что нет необходимости иметь пост вице-президента СССР и другие структуры. В то же время из Договора исключена ст. 25, предполагающая наличие приложений к договору, детализирующих правоотношения в различных сферах, межгосударственные процедуры и их исполнителей. Депутат правомерно заявлял: «Текст договора без приложений к нему носит декларативный характер и никаким образом не регулирует отношения»⁴⁹. На необходимость возвращения в текст договора упомянутой ст. 25 обратили внимание также В. Шолодонов и Д. Булахов. Последний заявлял: «Статья 25, которая в данном проекте исчезла, должна появиться вновь. И я за это буду драться изо всех своих сил! Без этого мы получим перерастание старого Союза в новый, возможно, перекрашенный, но перерастание. Мы же должны создать совершенно новую структуру»⁵⁰.

Со своей стороны М. Слемнев отмечал: «Мы имеем неплохую основу Союзного договора, над проектом которого необходимо еще хорошенько поработать». В частности, он делал акцент на необходимости решения вопроса о гражданстве. В свою очередь лидер БНФ З. Позняк был категоричен: «Текст проекта Союзного договора в первом чтении не принимать, направить проект на доработку! Нужно представить также альтернативный проект»⁵¹.

Несмотря на резкие высказывания депутатов от оппозиции, 12 июня большинство депутатов Верховного Совета проголосовало за подписание нового Союзного договора. Подписать его от имени республики было поручено Н. Дементю с участием членов подготовительной комиссии⁵².

17 июня 1991 г. прошло третье (завершающее) заседание Подготовительного комитета, на котором, по воспоминаниям участников, развернулись ожесточенные споры между «союзниками» и «автономистами». В результате долгих и мучительных обсуждений договаривающимся сторонам удалось в целом согласовать большинство спорных вопросов и подготовить проект Договора о Союзе Суверенных государств, который вскоре был направлен для обсуждения и утверждения в Верховный Совет СССР и Верховные Советы союзных и автономных республик. Данный проект Союзного договора, опубликованный 27 июня 1991 г. в центральной печати, вызвал шквал критики со всех сторон общественно-политического спектра⁵³.

23 июля 1991 г. в Ново-Огарёво под председательством Президента СССР состоялось расширенное совещание союзного руководства с руководителями полномочных делегаций национальных республик, посвященное окончательной доработке проекта Договора о Союзе Суверенных государств. На повестку дня были вынесены вопросы: 1. О субъектах Союза; 2. О союзном бюджете и налогах; 3. О собственности; 4. О Верховном Совете; 5. О Конституционном Суде. Основные споры на совещании развернулись вокруг вопроса о членстве в Союзе, сводившегося к проблеме статуса автономных республик. Вопрос заключался в том, должны ли

автономные республики входить в Союз напрямую, в качестве его учредителей, или же они могут сделать это только в составе союзной республики. Большинство руководителей автономных республик, руководствуясь принятыми декларациями о суверенитете, отстаивали свое право войти в Союз напрямую, а не в составе «своей» союзной республики. Особенно неприемлемую позицию занял глава Татарстана М. Шаймиев, заявивший на совещании 23 июля, что Татарстан, как суверенная республика, принял официальное решение о непосредственном самостоятельном подписании Союзного договора⁵⁴.

По воспоминаниям Н. Дементя, на встречу не прибыл только Л. Кравчук, который не стал прерывать свой отпуск, поэтому Украина была представлена не первым лицом. Резко против договора высказывался только Б. Ельцин, который отказывался подписывать, прежде всего, девятую статью (о союзном налоге). Только после ее корректировки и с учетом позиции российских регионов, он ее подписал⁵⁵.

В самом тексте договора первым бросалось в глаза название государства. Оно в «Договоре о Союзе Суверенных государств» именовалось «Союз Советских Суверенных Республик» (СССР). А вынесенное в заголовков документа название в тексте не употреблялось вообще. Предполагалось, что обновленный СССР будет федерацией. Каждая республика признавалась суверенным государством, обладавшим всей полнотой власти на своей территории, и являлась полноправным членом международного сообщества. Документ был открыт для свободного вступления других участников, а также предполагал свободный выход из Союза.

В Договоре были определены следующие исключительные полномочия Союза: обеспечение государственной безопасности, защита суверенитета Союза ССР и его субъектов, внешнеполитическая и внешнеэкономическая деятельность, утверждение и исполнение союзного бюджета, принятие Конституции Союза, деятельность федеральных правоохранительных органов и общая координация в данной сфере. Союзом совместно с республиками предполагалось решать следующие вопросы: защита конституционного строя и обеспечение прав граждан, определение военной политики Союза, стратегии государственной безопасности и социально-экономического развития, управление топливно-энергетической системой страны, определение основ социальной политики, организация фундаментальных научных исследований, борьба с преступностью и контроль за соблюдением Конституции и законов Союза. Все остальные вопросы должны были находиться в компетенции республик. Вместе с тем путем заключения соглашения с Союзом каждая республика могла дополнительно «делегировать ему осуществление отдельных своих полномочий, а Союз с согласия всех республик передать одной или нескольким из них осуществление на их территории отдельных своих полномочий».

Участники договора признавали границы, существующие между ними на момент подписания. Гражданин государства, входящего в Союз, являлся одновременно и гражданином Союза. По Договору, за Союзом сохранялись объекты государственной собственности, необходимые для осуществления полномочий, возложенных на союзные органы власти и управления. Устанавливались единые союзные налоги и сборы в фиксированных процентных ставках, определяемых по согласованию с республиками, на основе представленных Союзом статей расходов.

Система союзных органов управления была представлена двухпалатным Верховным Советом (Совет Союза избирался непосредственно населением, Совет Республик формировался республиканскими высшими органами власти). Законы, принятые Советом Союза, вступали в силу только после одобрения их в Совете Республик. Главой союзного государства, обладающим высшей исполнительно-распорядительной властью, объявлялся президент, которого предполагалось избирать гражданам на пять лет с ограничением времени пребывания на данном посту двумя сроками. Также предусматривалось наличие поста вице-президента, Конституционного и федеральных судов, органов прокуратуры и Кабинета Министров Союза ССР. В работе последнего могли принимать участие с правом решающего голоса главы правительств республик. Русский язык планировалось наделить статусом языка международного общения. Столицей Союза планировалось сохранить Москву⁵⁶.

В целом проект Договора о Союзе Суверенных государств, явившийся «плодом компромисса между союзной и республиканскими политическими элитами», предполагал создание Союза, обладавшего многими чертами конфедерации. Комитет Конституционного надзора СССР и группа независимых экспертов из числа ученых-правоведов Института государства и права Академии наук СССР, проводившие юридическую экспертизу данного проекта Союзного договора, единодушно пришли к выводу о том, что данный Договор ведет к созданию конфедерации. По мнению ведущих правоведов страны, в данном проекте Договора были заложены все основы для будущих самостоятельных валют, армий, таможен и др. Следовательно, итогом ново-огарёвских совещаний стало создание документа, закреплявшего прекращение существования СССР как единого государства и превращающего его по существу в рыхлую конфедерацию со многими чертами будущего Содружества Независимых Государств⁵⁷.

Однако запланированному не суждено было сбыться. В ночь с 29 на 30 июля 1991 г. в Ново-Огарёво прошла застольная встреча М. Горбачева с Б. Ельциным и Н. Назарбаевым, на которой Президент СССР, игнорируя решение Верховного Совета СССР от 12 июля 1991 г. и мнение участников совещания 23 июля 1991 г. в Ново-Огарёво, авторитарно перенес дату подписания Договора о ССГ на 20 августа 1991 г. На застольной встрече он также принял требование Б. Ельцина об одноканальной системе поступления

налогов в бюджеты республик и взял на себя обязательство перевести под юрисдикцию России все союзные предприятия, расположенные на территории республики. Там же участники встречи договорились провести существенные перестановки в высшем эшелоне союзной власти. По существу, эта ночная встреча стала «самым настоящим сговором, направленным против итогов Всесоюзного референдума 17 марта 1991 г., с целью ликвидации Советского Союза». Разговор, состоявшийся во время этой встречи, был тайно записан работниками КГБ и, по оценке Б. Ельцина, эта запись стала «спусковым курком августа 9-го»⁵⁸.

2 августа 1991 г. во время своего телеобращения к народу М. Горбачев озвучил планы подписания нового Союзного договора⁵⁹. Лишь после данного телеобращения текст Договора о ССГ был разослан полномочным руководителям делегаций и высшим должностным лицам Советского Союза. На него был наложен гриф «совершенно секретно», с проекта запрещалось делать копии. Несмотря на эти предписания, текст Договора был опубликован 15 августа 1991 г. в «Московских новостях», что, по воспоминаниям бывшего главы КГБ В. Крючкова, вызвало своего рода шок у Президента СССР. После этого скрывать Договор от общественности было бессмысленно, и на следующий день он был опубликован в «Правде», вызвав большой общественный резонанс⁶⁰.

Само соглашение предполагалось подписать в несколько этапов. Среди первых, кто должен поставить свою подпись, был и руководитель Верховного Совета БССР Н. Дементей. 17 августа 1991 г. в газете «Советская Белоруссия» вышло интервью с ним, в котором делался акцент на предстоящем событии. В частности, он отмечал: «Многие наши предложения были учтены, содержание ст. 25 (предполагавшей подписание дополнительных соглашений по основным направлениям сотрудничества) – восстановлено»⁶¹.

Однако все планы по подписанию нового союзного договора были нарушены консервативным крылом советской элиты, которая стояла за так называемым августовским путчем. События 19–21 августа 1991 г. поставили крест на планах Президента СССР. Члены Государственного комитета по чрезвычайному положению (ГКЧП) и их приверженцы желали сохранить Советский Союз на прежних условиях, считая, что дезинтеграционные процессы может остановить лишь жесткое вмешательство из центра. Но именно действия ГКЧП, закончившиеся провалом, полностью разрушили тот компромиссный вариант сохранения СССР в составе 9 республик с возможностью расширения, который активно продвигал М. Горбачев, и который имел шансы быть реализованным на практике.

Е. Гайдар следующим образом оценивал обстановку в Советском Союзе: «Сформированные после провала переворота новые союзные органы управления даже не пытаются всерьез овладеть ситуацией. Это и понятно: теперь, после августовской победы, вся ответственность за происходящее

в России, и в значительной степени на территории всего бывшего Советского Союза, ложится на плечи российских лидеров. На этом политическом фоне еще оставалась, как мне тогда казалось, единственная возможность сохранить СССР: Горбачев немедленно отрекается от своего поста, передает его Ельцину как президенту крупнейшей республики Союза. Ельцин легитимно подчиняет себе союзные структуры и, обладая безусловным в ту пору авторитетом общенародного лидера России, обеспечивает слияние двух центров власти, борьба между которыми и служит одной из основных причин развала. Так возникает надежда... Реально же происходит иное: российское руководство бездействует, процесс дезинтеграции Союза приобретает лавинообразный характер, межреспубликанские таможи задерживают вывоз продукции. Формально Союз существует, но из него вынули душу, осталось тело, и оно перестало функционировать, нет даже конвульсий»⁶².

Вслед за событиями в Москве в союзных республиках к решительным действиям перешли настроенные против сохранения СССР силы. Их влияние в республиках было различным, но все они успешно воспользовались растерянностью и бездействием сторонников сохранения Советского Союза. Август 1991 г. серьезно изменил ситуацию и в БССР. Первое заседание внеочередной 5-й сессии Верховного Совета началось 24 августа с требований депутатов отправить в отставку председателя Н. Дементя. Это позиция в довольно резкой форме была озвучена В. Гончаром, Е. Глушкевичем, А. Лукашенко, З. Позняком. Депутат В. Голубев озвучил предложение провести департизацию органов государственной власти управления, а также придать Декларации о государственном суверенитете БССР статус конституционного закона⁶³.

Бурное обсуждение действий республиканских властей показало, что подавление августовского путча повлияло и на настроение парламентского большинства и руководства правительства. В. Кебич вынужден был оправдываться по поводу своих действий в период путча и при этом дал общую оценку ситуации: «(Мы) считали, что без центра не сможем жить самостоятельно. Но ведь работающего, действующего центра, регулирующего хозяйственные отношения, сегодня практически нет. При том нет его уже давно... Нам необходимо для страховки иметь свои независимые республиканские структуры. Прежде всего, органы госбезопасности, внутренних дел, полностью подчиняющиеся парламенту и правительству республики»⁶⁴. Подобные заявления главы правительства не могли не повлиять и на позиции депутатов. А главное, подобные высказывания полностью характеризуют реальное положение дел в СССР.

В ходе дебатов из уст главы парламентской комиссии по законодательству прозвучало и мнение о Союзном договоре с учетом произошедших событий. Д. Булахов заявил: «Ситуация изменилась. Для меня по-прежнему, хоть выступает сейчас премьер-министр, нет сомнений, что республика должна быть в Союзе. Но это должен уже быть несколько иной

Союз... Я полагаю, что сегодня нельзя говорить о том, что в Союзе есть президент Горбачев. Я считаю, что он и его команда полностью дискредитировали себя»⁶⁵.

25 августа 1991 г. заседание Верховного Совета БССР началось с отставки Н. Дементя. После чего В. Кебич лично внес предложение о принятии постановлений о приостановлении деятельности коммунистической партии, политической и экономической независимости БССР, о подчинении правоохранительных органов. При этом было сказано следующее: «Строго руководствуясь мнением населения республики о необходимости Союза Суверенных Государств, мы полагаем, что данные меры являются практическим наполнением Декларации о суверенитете Белорусской ССР, реальным фактом государственности Белоруссии. Мы за то, чтобы еще раз пересмотреть новые подходы к образованию нового Союза»⁶⁶. Все поставленные вопросы вызвали бурные дебаты, но в итоге основные предложения были приняты. Одновременно вновь была поднята тема Союзного договора. Председательствующий С. Шушкевич сразу обратил внимание, что «нету председателя Верховного Совета, и я не наделен правом подписывать этот Союзный договор. Поэтому автоматически пока что откладывается этот вопрос». Эту же тему затронул и В. Кебич: «Я только что говорил с высокопоставленными руководителями России. Обстановка подписания Союзного договора резко изменилась. Вряд ли такое подписание в ближайшее время состоится»⁶⁷.

В ходе внеочередной сессии Верховного Совета СССР 26–31 августа 1991 г. М. Горбачев сообщил руководителям национальных республик о необходимости возобновить работу над Союзным договором и предложил им оформлять свои дополнения и замечания к проекту Договора в виде отдельных протоколов с приложениями. С теми республиками, которые отказывались от заключения Договора, предлагалось подписать двусторонние соглашения по отдельным вопросам. Республиканские лидеры, выступавшие на этой сессии Верховного Совета, в свою очередь, отметили необходимость пересмотра подходов к разработке Союзного договора в связи с выступлением ГКЧП. Президент Кыргызстана А. Акаев отметил, что «...опубликованный проект неприемлем» и необходимо зафиксировать в тексте Договора увеличение прав и полномочий национальных республик. Данной позиции придерживался и президент Казахстана Н. Назарбаев, подчеркнувший возможность сохранения обновленного Союза исключительно в форме конфедерации. Фактически республиканские лидеры согласились на возобновление подготовки Союзного договора в обмен на роспуск Съезда народных депутатов СССР⁶⁸.

2 сентября 1991 г. на Съезде народных депутатов СССР Н. Назарбаевым было зачитано «Заявления Президента СССР и высших руководителей союзных республик». Оно стало известно как документ «10+1». Всего несколькими днями ранее в московских газетах появились

статьи о том, что в формуле «9+1» или «10+1» под единицей стоит понимать Россию, а не союзный центр. Зачитанный главой Казахстана документ вернул в формулу СССР. Документ, составленный накануне вечером на совещании М. Горбачева с лидерами республик, стал продуктом компромисса, предполагавшим создание Договора о Союзе Суверенных Государств. Роль союзного руководства была сведена к минимуму, что было совершенно невозможно до путча. Это заявление отражало новую политическую реальность: возросшее влияние Б. Ельцина и глав республик в вопросах союзного значения. Особую позицию заняла Украина. Л. Кравчук прибыл в Москву, чтобы сообщить о вступлении в силу Акта провозглашения независимости. Однако до того как акт будет вынесен на референдум, глава парламента УССР решил участвовать в переговорах о новом Союзном договоре – на случай, если результаты референдума окажутся отрицательными. Еще раньше он проинформировал президента РСФСР, выступавшего за федеративную структуру обновленного Союза, что Украину удовлетворит только конфедерация. Заявление Н. Назарбаева, под которым поставили подписи президенты СССР, России и ряда других союзных республик, содержало призыв к выработке новой Конституции СССР. Документ также предлагал ряд мер на «переходный период». Среди них значились замена Верховного Совета и Съезда народных депутатов Конституционной ассамблеей из представителей республиканских парламентов, образование нового исполнительного органа – Государственного Совета (его членами автоматически становились Президент СССР и входящих в Союз республик), а также формирование при участии представителей республик Экономического комитета. В дополнение к этому Н. Назарбаев предложил подписать новый Союзный договор и ряд соглашений экономического и оборонного характера, гарантирующих права и свободы граждан республик⁶⁹. По сути, стороны были готовы вернуться к новоогарёвскому процессу, но теперь на новых условиях, то есть после августа 1991 г. был запущен сценарий «Ново-Огарёво-2», предполагавший существенное расширение прав республик.

V Съезд народных депутатов СССР в условиях ослабления союзного центра конституционным большинством одобрил предварительно согласованное с союзными республиками постановление, которое отменило примат общесоюзного законодательства⁷⁰. Закон СССР от 5 сентября 1991 г. «Об органах государственной власти и управления Союза ССР в переходный период», определил, что в переходный период высшим представительным органом власти Союза ССР является Верховный Совет СССР, состоящий из двух самостоятельных палат: Совета Республик и Совета Союза. В Совет Республик входит по 20 депутатов от каждой союзной республики из числа народных депутатов СССР и союзных республик, делегируемых высшими органами государственной власти этих республик. С учетом федеративного устройства РСФСР она имеет в Совете Республик

52 депутата. Другие союзные республики, имеющие в своем составе республики и автономные образования, дополнительно делегируют в состав Совета Республик по одному депутату от каждой республики и автономии. В целях обеспечения равноправия республик при голосовании в Совете Республик каждой союзной республике принадлежит один голос. Совет Союза формируется депутациями союзных республик из числа народных депутатов СССР по существующим ныне квотам и по согласованию с высшими органами государственной власти союзных республик⁷¹. Принятие данного закона, по сути, означало самороспуск Съезда народных депутатов в угоду компромиссному соглашению, достигнутому между союзным центром и республиками.

Работа над проектом Договора о Союзе Суверенных Государств велась экспертными группами Союза и России на государственной даче в Волынском и к 18 сентября, подготовленный проект был передан М. Горбачеву, Б. Ельцину и другим членам Госсовета на рассмотрение. В отличие от летних проектов Союзного договора в новой редакции отсутствовала статья об исключительных полномочиях союзных органов управления, предусматривалась лишь сфера совместного ведения Союза и республик. Предполагалась возможность заключения многосторонних соглашений между участниками Договора в различных областях: экономике, обороне и государственной безопасности, внешней политике, научно-техническом сотрудничестве, культуре и образовании, экологии и др. В соответствии с новым проектом Договора, Союз менял название на «Союз Свободных Суверенных Республик». Новое наименование получал и высший орган исполнительной власти – «Администрация Союза ССР». В Договоре подчеркивался суверенитет республик, образующих Союз, которые могли проводить самостоятельную внутреннюю политику и выступали гарантами права социально-экономического и культурного развития для всех народов, проживавших на их территории. В этом проекте Договора о Союзе Суверенных Государств прослеживалось стремление политических элит РСФСР закрепить свое суверенное положение. Концепция федеративного «союзного государства» была окончательно заменена идеей конфедеративного «союза государств», имевшего лишь отдельные атрибуты геополитического единства и целостности. Тем не менее Б. Ельцин почитал, что этого недостаточно и внес свои дополнения к представленному проекту Союзного договора. Он, в частности, предложил в полном объеме исключить статьи о союзных налогах и сборах, а также Конституции. Также он рекомендовал избирать Президента Союза на «Союзной Парламентской Ассамблее», в которую должны были войти депутаты Верховного Совета Союза и Верховных советов республик, входящих в Союз, а не прямыми всеобщими выборами. Ельцинские замечания частично были учтены. В проекте Договора статья «Союзные налоги и сборы» была переименована в «Бюджет Союза», в ней говорилось, что бюджет Союза

устанавливается особым соглашением. Статья о Конституции Союза была сохранена в полном объеме. Текст о всеобщих выборах Президента Союза также не был исключен⁷².

18 сентября на внеочередном заседании Верховного Совета БССР обсуждался вопрос о формировании белорусской квоты из 20 депутатов в Совет Республик. Долго обсуждался вопрос, в каких пропорциях направить народных депутатов СССР и депутатов Верховного Совета. Причем было очевидно, что четкой ясности по особенностям формирования Совета Республик нет. М. Слемнев даже заявил по этому поводу: «Мы звонили в Москву. Нишанов сказал, что многие вопросы еще сами не решили»⁷³. На второй день заседания депутаты смогли определиться с кандидатурами. Одновременно 19 сентября Верховный Совет БССР принял решение о новой символике республики (бело-красно-белом флаге и гербе «Погоня») и наименовании государства: «Республика Беларусь» (сокращенно «Беларусь»). Последнее подчеркивало усиление позиций сторонников независимости в парламенте и их влияние на происходящие процессы.

В начале октября 1991 г. из республик в Москву стали поступать предложения и замечания к проекту Союзного договора. Наибольшую активность здесь проявили политические руководители среднеазиатских республик, лояльные к союзному центру и не стремившиеся к немедленному выходу из состава Союза ССР. Так, депутаты Верховного Совета Казахской ССР отметили, что проект Союзного договора не дает четкого ответа, будет ли будущий Союз федеративным государством либо конфедерацией по типу Европейского сообщества. Они высказали замечание, что название, содержащее в проекте, – «Союз Свободных Суверенных Республик» – некорректное и не отражает сути новой союзной государственности. Поэтому было предложено назвать новое государственное образование по аналогии с Союзным договором – «Союз Суверенных Государств». Депутаты Верховного Совета Белорусской ССР высказывались за исключение из Договора упоминание о союзной Конституции, так как, по их мнению, отношения между членами Союза, являющимися суверенными государствами, могут регулироваться только «двусторонними и многосторонними соглашениями». Белорусские парламентарии предлагали внести в текст дополнительные статьи о приложениях к Союзному договору и об ответственности сторон за невыполнение и нарушение закрепленных норм. Перечень своих замечаний прислал и Б. Ельцин. Он направил М. Горбачеву письмо 25 октября 1991 г., в котором отказывался признать бывшие автономные республики в качестве равноправных союзным республикам и рекомендовал еще больше расширить властные полномочия союзных республик. Он подтвердил свою позицию относительно отказа от принятия Конституции СССР и указал на нецелесообразность введения поста вице-президента Союза. В заключение Б. Ельцин предложил использовать

аббревиатуру СССР только в прошедшем времени, так как Советский Союз, по его мнению, был уже несуществующим государством⁷⁴.

В связи с затягиванием процедуры создания нового Союзного договора в условиях тяжелого экономического кризиса было принято решение заключить первоначально экономическое соглашение между республиками, что давало возможность сохранить экономические связи в условиях продолжающегося политического диалога по формату нового Союза. 14 октября 1991 г. в республики была направлена правительственная телеграмма, в которой сообщалось, что 18 октября в 17.00 в Георгиевском зале Большого кремлевского дворца состоится подписание Договора об экономическом сообществе⁷⁵.

Данный документ предварительно готовился специалистами. В частности, 15 сентября 1991 г. заместителем руководителя Комитета по оперативному управлению народным хозяйством СССР Г. Явлинским руководству БССР было направлено письмо, в котором предлагалось направить своих представителей в состав групп, работающих над проектами дополнительных соглашений к Договору об экономическом сообществе (по финансам и налогам, по банкам и денежной системе, по торговле и ценам, внешнеэкономическим вопросам и валюте, по законодательству)⁷⁶.

Об особенностях подготовки договора и позиции белорусской стороны по ключевым вопросам 16 октября рассказал депутатам Верховного Совета Беларуси В. Кебич. Так, он констатировал, что 1 октября в Алма-Ате состоялось парафирование договора, который должны заключить «именно суверенные государства», для последних его подписание «является жизненной необходимостью». В. Кебич отмечал: «Скажу откровенно, что в первоначальном варианте многие его статьи нас явно не устраивали. В ходе работы в Москве, а затем в Алма-Ате (уже на уровне правительств и глав государств) нам практически удалось реализовать все наши замечания и предложения». Во-первых, Беларусь с другими республиками смогла добиться изменения названия объединения с «Союза» на «Сообщество». Был введен статус полноправных, ассоциативных членов и наблюдателей. Органы управления объединением заменены на «Институты Экономического сообщества». Во-вторых, Беларусь выступала за единую денежную систему, но была достигнута договоренность не препятствовать в введении национальных валют. В-третьих, по инициативе Беларуси была включена статья о необходимости определения специального порядка передачи в собственность всех бывших республик части уставного, резервного и других фондов бывшей банковской системы СССР. Кроме того, сторонами была согласована политика перехода к свободному ценообразованию. В период формирования рыночных отношений государства заключали двусторонние и многосторонние соглашения, гарантировали поставки важнейших товаров. По словам В. Кебича, некоторые республики (Россия, Азербайджан, Узбекистан) «пытались настоять на применении мировых

цен во взаиморасчетах внутри Союза по основным видам сырья (хлопок, нефть), при этом сохранить на конечную (готовую) продукцию и товары фиксированные (согласованные) цены». Также премьер информировал, что правительство определило полномочных представителей республики для работы в каждой из 7 подгрупп, которые созданы по направлениям. Он отметил: «Мы получили уже некоторые из проектов. Но многие из них противоречат основным положениям договора и ориентированы на централизованную систему управления с сохранением союзных структур»⁷⁷.

18 октября 1991 г. Президентом СССР М. Горбачевым и руководителями восьми республик был подписан Договор об экономическом сообществе суверенных государств. Среди подписавших договор республик Украины не было. С. Шушкевич от имени Беларуси также долго отказывался подписывать документ из-за изъятия из него по инициативе Армении статьи о совместной ликвидации последствий аварии на ЧАЭС⁷⁸. По воспоминаниям В. Кебича, данная ситуация возникла из-за желания Еревана получить финансирование на ликвидацию последствий землетрясения в Спитаке. С. Шушкевич позвонил премьеру и сказал: «Такой договор я не подпишу. Меня проклянут потомки. В одиночку с такой страшной бедой мы не справимся». В результате демарш белорусского лидера сработал. В. Кебич считал, что «всем было ясно: без Беларуси договор теряет всякий смысл». В итоге, после дополнительных консультаций Армения сняла свою поправку по Чернобылю⁷⁹.

С трудом удалось достигнуть компромисса и с руководством России в вопросе о контроле над Центральным банком и денежной эмиссией: все-союзный банк должна была возглавить комиссия представителей центрального банка и госбанков республик. Последние были вынуждены согласиться на ограничение сумм, эмиссию которых они могли осуществить на республиканском уровне. Однако не было повода думать, что российский президент намеревался соблюдать соглашение: он сразу заявил, что РСФСР не ратифицирует его, пока не будут подписаны, по меньшей мере, тридцать дополнительных протоколов. В тот же день Б. Ельцин произнес явно не нацеленную на восстановление Союза речь: он заявил о сокращении ассигнований из российского бюджета на работу большинства союзных органов власти. По словам Б. Ельцина, «задача [состояла] в том, чтобы скорее демонтировать остатки унитарных имперских структур и создать мобильные и дешевые межреспубликанские структуры». В сентябре Россия национализировала нефте- и газодобывающие предприятия на своей территории. Доходы, ранее направлявшиеся в союзный бюджет, теперь оседали в российской казне. Обогащая Россию и доводя СССР до банкротства, руководители РСФСР получали мощное оружие в борьбе с центром⁸⁰.

Вышеназванное соглашение всегда было в тени так и не подписанного Союзного договора и тем более Беловежского соглашения, но на самом деле оно очень недооценено, так как открывало путь для нового формата,

прежде всего, экономической интеграции для республик, подписавших его или готовых к нему присоединиться. Конечно, при условии его соблюдения, прежде всего, руководством России. Вот как значение соглашения оценивал один из ключевых авторов документа Г. Явлинский: «Все понимали, что это вопрос выживания – невозможно обрубить все связи. Вы даже не представляете, что было прописано в договоре: открытые границы, единое таможенное пространство, единая зона свободной торговли, согласование законодательства по частной собственности, по приватизации, правам в экономической сфере, по предпринимательству, сохранение всех кооперационных связей и т. д. И конечно единая валюта – рубль плюс банковский союз, где заседали бы представители всех республик, и межреспубликанский экономический комитет. Евросоюз к этому пришел еще через десять лет. Но в Беловежской пуще все было уничтожено»⁸¹.

Главной проблемой подписанного экономического соглашения было отсутствие среди республик, подписавших его, Украины. Без одной из трех славянских республик нового формата сотрудничества никто не представлял. Для урегулирования имеющихся разногласий 23 октября 1991 г. было опубликовано обращение Президента СССР и руководителей восьми республик к Верховной Раде Украины, на что последняя в тот же день ответила заявлением «Об основных принципах правопреемственности Украины относительно внешнего долга и активов СССР»⁸². А через два дня, 25 октября 1991 г., Верховная Рада приняла постановление, в котором шла речь о невозможности участия республики в деятельности каких-либо межреспубликанских структур до проведения референдума о независимости, угрожающих суверенитету Украины, и сформировала из числа депутатов группы, направленную в Совет Республик Верховного Совета СССР исключительно в качестве наблюдателей⁸³.

После всего этого жирный крест на подписанном соглашении поставил Б. Ельцин, принявший решение о начале радикальных экономических реформ (которые действительно в полной мере начали реализовываться с 1 января под руководством его приближенного Е. Гайдара). В частности, Б. Ельцин заявил, что с 1 ноября 1991 г. Россия прекратит выделять деньги на работу большинства союзных министерств⁸⁴.

Именно с радикальными шагами российского правительства в экономической сфере чаще всего и ассоциируют «реформы» начала 1990-х гг. При этом делают это и в Беларуси, которую такие решения касались косвенно. Единоличное решение руководства России никак не вязалось с задекларированной единой экономической политикой. Остальным республикам пришлось быстро подстраиваться не только под новые экономические реалии, но и под действия российского руководства.

Почему так произошло? По мнению С. Плохия, Г. Бурбулис и его окружение не верили, что усилия М. Горбачева по восстановлению союзного рынка позволят решить экономические проблемы СССР. Кроме того,

они не считали, что эта инициатива служит интересам России. Республики переводили РСФСР огромные суммы обесценивающихся денег, взамен получая природные ресурсы, и поэтому, как заявили С. Шахрай и Г. Бурбулис представителю центра, «мы должны спасти Россию, укреплять ее независимость, отделяясь от всех остальных. Вот после того, как она встанет на ноги, все опять к ней потянутся, вопрос [Союза] можно будет решать заново»⁸⁵.

Сама Россия в этот период также переживала не самые лучшие времена. В октябре – ноябре 1991 г. из-под контроля Москвы полностью вышла Чечня, избравшая в то время своего президента Д. Дудаева. Попытка силового решения вопроса провалилась. В таких условиях продолжалась работа над Союзным договором. В ноябре переговоры по дальнейшей судьбе обновленного Союза были продолжены. М. Горбачев, как и ранее, настаивал на необходимости сохранения Союза с единым гражданством, территорией, статусом субъекта международного права и новым руководящим центром, которому решениями членов Союза будут отведены соответствующие полномочия. Против этого резко выступал Б. Ельцин, так как при таком варианте сохранялась бы определенная зависимость России от союзного Центра. Как альтернативу он предлагал преобразовать СССР в конфедеративное государство.

Б. Ельцин и другие члены Совета попытались убедить М. Горбачева в преимуществах конфедерации. Они утверждали: в конфедерации армия, транспорт и космическая программа останутся под контролем центра. Президент не слушал. Он поднялся и начал собирать документы. Республиканские лидеры запаниковали и запросили перерыва. После этого лидеры СССР и России, сепаратно обсудив ситуацию, пришли к компромиссу: Союз Суверенных Государств (именно такое название должна была получить новая структура) должен был стать «демократическим конфедеративным государством» без единой конституции, но с президентом, избираемым всенародным голосованием⁸⁶. Роль союзной Конституции должен был выполнять сам договор. Именно в таком виде решили осуществить 25 ноября 1991 г. парафирование текста «Договора о Союзе Суверенных Государств»⁸⁷.

Однако в назначенный день подписания договора в Ново-Огарёво Б. Ельцин потребовал внести в текст новые изменения, отраженные в протокольном заявлении, в частности, определить формат союза как «конфедерацию демократических суверенных государств». Внести уточнения и дополнения в редакцию статей об органах союза (ст. 11, 12, 16). Статью 21 изложить в следующей редакции: «Официальным местом пребывания органов ССГ является г. Москва. Условия их пребывания в г. Москве определяются соглашениями РСФСР с другими участниками договора»⁸⁸. Позицию Б. Ельцина поддержали С. Ниязов и И. Каримов. В итоге, под предлогом необходимости дождаться результатов референдума в Украине подписание договора в очередной раз отложили. Как оказалось, это была

последняя глава в истории ново-огарёвского процесса и нового союзного договора, так и не ставшего реальностью.

Последний из разработанных проектов нового Союзного договора (Договора о Союзе Суверенных Государств) был опубликован в газетах 27 ноября 1991 г. В нем речь велась об открытой для расширения демократической конфедерации, которую образовывали суверенные республики, обладающие правом выхода. Принятие в Союз новых государств предполагалось с согласия всех участников. Государства-члены Союза признавали существующие границы друг друга и территориальную целостность. Система общесоюзных органов власти сохранялась без особых изменений в сравнении с предыдущим проектом Договора. Президент избирался гражданами. Принятие союзной Конституции не предусматривалось, республики имели право на самостоятельное определение национально-государственного и административно-территориального устройства, системы органов власти и управления. Договором были определены следующие сферы совместного ведения, предписывающие принятие многосторонних договоров и соглашений: об экономическом сообществе; о совместной обороне и коллективной безопасности; о выработке и координации внешней политики; о координации общих научно-технических программ; о защите прав человека и национальных меньшинств; о координации общих экологических программ; в области энергетики, транспорта, связи и космоса; о сотрудничестве в области образования и культуры; по борьбе с преступностью. Союз Суверенных Государств признавался правопреемником Союза Советских Социалистических Республик⁸⁹.

Таким образом, 1991 г. стал переломным для Советского Союза. Мартовский референдум однозначно показал, что большая часть населения тех республик, в которых он был проведен, поддерживает сохранение СССР в «обновленном формате». Только республиканские и кремлевские элиты так и не смогли определить этот формат. Основные переговоры велись в направлении, которое определили руководители 9 республик и Президент СССР в апреле 1991 г. в Ново-Огарёво. Однако ново-огарёвский процесс был весьма противоречивым и имел множество противников как в регионах, так и в Кремле. Последние, организовав августовский путч, окончательно подтолкнули национальные республики и их руководство к самостоятельности. После августа 1991 г. попытки реанимировать переговорный процесс в формате «Ново-Огарёво-2» в условиях жесткой позиции Украины и все возрастающих требований российского президента Б. Ельцина не увенчались успехом. Единственным достижением большинства республик можно считать подписание многостороннего соглашения об экономическом сотрудничестве, которое из-за позиции Украины также в итоге было обречено на провал. В таких условиях лидеры РСФСР и УССР перехватили инициативу и сумели в кратчайшие сроки в Беловежской пуще выработать свой, согласованный с руководством Беларуси, компромиссный вариант посредством образования СНГ.

- ¹ Лукашин, А. В. Проблемы разработки и заключения нового Союзного договора в контексте антикризисного управления в СССР (март 1990 – август 1991) / А. В. Лукашин // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 21. Управление (государство и общество). – 2011. – № 3. – С. 132–133.
- ² Распад СССР: документы и факты (1986–1992 гг.) : в 2 т. / под общ. ред. С. М. Шахрая; сост. С. М. Станских. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Кучково поле, 2016. – Т. 1: Нормативные акты. Официальные сообщения. – С. 648
- ³ Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1990. – № 30. – Ст. 556.
- ⁴ Лукашин, А. В. Проблемы разработки и заключения нового Союзного договора. – С. 135.
- ⁵ Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 968. Оп. 1. Д. 2768. Л. 73.
- ⁶ Там же. – Л. 75, 117.
- ⁷ НАРБ. – Ф. 968. Оп. 1. Д. 2769. Л. 165–167.
- ⁸ Там же. – Л. 169, 177.
- ⁹ НАРБ. – Ф. 968. Оп. 1. Д. 2770. Л. 143–145.
- ¹⁰ НАРБ. – Ф. 968. Оп. 1. Д. 2774. Л. 123.
- ¹¹ Там же. – Л. 124.
- ¹² Распад СССР: документы и факты (1986–1992 гг.) : в 2 т. ... – Т. 1. – С. 313.
- ¹³ Распад СССР: документы и факты (1986–1992 гг.) : в 2 т. / под общ. ред. С. М. Шахрая; сост. С. М. Попкова, А. А. Яник. – М. : Кучково поле, 2016. – Т. 2: Архивные документы и материалы. – С. 360.
- ¹⁴ НАРБ. – Ф. 968. Оп. 1. Д. 4144. Л. 5–19.
- ¹⁵ Там же. – Л. 29, 35.
- ¹⁶ Там же. – Л. 91.
- ¹⁷ Лукашин, А. В. Проблемы разработки и заключения нового Союзного договора... – С. 137.
- ¹⁸ Распад СССР: документы и факты (1986–1992 гг.) : в 2 т. ... – Т. 2. – С. 465.
- ¹⁹ Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1990. – № 41. – Ст. 815.
- ²⁰ НАРБ. – Ф. 968. Оп. 1. Д. 2906. Л. 141.
- ²¹ Лукашин, А. В. Проблемы разработки и заключения нового Союзного договора... – С. 138.
- ²² Союзный договор. Проект // Правда. – 1990. – 24 нояб. – С. 1.
- ²³ Боффа, Дж. От СССР к России: история неоконченного кризиса: 1964–1994 / Дж. Боффа; пер. с ит. Л. Я. Хаустовой. – М. : Международные отношения, 1996. – С. 231.
- ²⁴ Алексеев, В. В. Ново-огарёвский проект – был ли шанс сохранить Советский Союз? / В. В. Алексеев // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2013. – № 10(36) : в 2 ч. – Ч. II. – С. 20.
- ²⁵ НАРБ. – Ф. 968. Оп. 1. Д. 2906. Л. 118.
- ²⁶ Дементей, Н. И. Уроки жизни / Н. И. Дементей. – Минск : БелТА, 2005. – С. 128–130.
- ²⁷ Станкевич, З. А. Историко-правовые аспекты распада Союза ССР : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 – теория и история права и государства; история правовых учений / З. А. Станкевич ; МГСУ. – М., 2002. – С. 37–38.
- ²⁸ Лукашин, А. В. Проблемы разработки и заключения нового Союзного договора. – С. 140.
- ²⁹ НАРБ. – Ф. 968. Оп. 1. Д. 2603. Л. 188–190.
- ³⁰ НАРБ. – Ф. 968. Оп. 1. Д. 2906. Л. 140, 142, 145.
- ³¹ Там же. – Л. 154, 185.
- ³² НАРБ. – Ф. 968. Оп. 1. Д. 2911. Л. 158.
- ³³ Совместное заявление о безотлагательных мерах по стабилизации обстановки в стране и преодолению кризиса // Правда. – 1991. – 24 апр. – С. 1.
- ³⁴ НАРБ. – Ф. 968. Оп. 1. Д. 4164. Л. 57–59.
- ³⁵ Распад СССР: документы и факты (1986–1992 гг.) : в 2 т. ... – Т. 1. – С. 768, 771, 776.
- ³⁶ Лукашин, А. В. Проблемы разработки и заключения нового Союзного договора... – С. 142.
- ³⁷ НАРБ. – Ф. 968. Оп. 1. Д. 4145. Л. 7.
- ³⁸ Там же. – Л. 12.
- ³⁹ Там же. – Л. 23–25, 28, 30.
- ⁴⁰ Там же. – Л. 36–37.
- ⁴¹ Там же. – Л. 50, 62.
- ⁴² Там же. – Л. 138, 140.
- ⁴³ Там же. – Л. 175–176.
- ⁴⁴ НАРБ. – Ф. 968. Оп. 1. Д. 4146. Л. 18, 22.
- ⁴⁵ Там же. – Л. 49, 52, 55.
- ⁴⁶ Там же. – Л. 74, 91–92.
- ⁴⁷ НАРБ. – Ф. 968. Оп. 1. Д. 4089. Л. 81–83.

- ⁴⁸ Лукашин, А. В. Проблемы разработки и заключения нового Союзного договора... – С. 143.
- ⁴⁹ НАРБ. – Ф. 968. Оп. 1. Д. 2947. Л. 62.
- ⁵⁰ НАРБ. – Ф. 968. Оп. 1. Д. 2948. Л. 90, 96.
- ⁵¹ НАРБ. – Ф. 968. Оп. 1. Д. 2947. Л. 189, 177.
- ⁵² НАРБ. – Ф. 968. Оп. 1. Д. 2958. Л. 155.
- ⁵³ Лукашин, А. В. Проблемы разработки и заключения нового Союзного договора... – С. 144.
- ⁵⁴ Там же. – С. 145.
- ⁵⁵ Дементей, Н. И. Уроки жизни... – С. 171.
- ⁵⁶ Распад СССР: документы и факты (1986–1992 гг.) : в 2 т. ... – Т. 2. – С. 414–423.
- ⁵⁷ Лукашин, А. В. Проблемы разработки и заключения нового Союзного договора... – С. 148.
- ⁵⁸ Там же. – С. 148–149.
- ⁵⁹ Алексеев, В. В. Ново-огарёвский проект... – С. 22.
- ⁶⁰ Лукашин, А. В. Проблемы разработки и заключения нового Союзного договора... – С. 149.
- ⁶¹ Дементей, Н. И. Уроки жизни... – С. 173.
- ⁶² Гайдар, Е. Т. Дни поражений и побед [Электронный ресурс] / Е. Т. Гайдар // ЛитМир. – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=130269&p=16>. – Дата доступа: 15.08.2020.
- ⁶³ НАРБ. – Ф. 968. Оп. 1. Д. 2958. Л. 76–79, 111.
- ⁶⁴ Там же. – Л. 201–202.
- ⁶⁵ Там же. – Л. 204–205.
- ⁶⁶ НАРБ. – Ф. 968. Оп. 1. Д. 2960. Л. 107.
- ⁶⁷ НАРБ. – Ф. 968. Оп. 1. Д. 2962. Л. 98, 100.
- ⁶⁸ Лукашин, А. В. Разработка Союзного договора в сентябре – декабре 1991 г.: от демонтажа государственности к распаду СССР / А. В. Лукашин // Управление. – 2018. – № 3. – С. 73.
- ⁶⁹ Плохий, С. Последняя империя. Падение Советского Союза / С. Плохий. – М. : Изд-во АСТ, CORPUS, 2016. – С. 244.
- ⁷⁰ Бровко, Ю. Республика Беларусь в условиях интеграции / Ю. Бровко // Белорус. журн. междунар. права и междунар. отношений. – 1998. – № 2. – С. 3.
- ⁷¹ Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1991. – № 37. – Ст. 1082.
- ⁷² Лукашин, А. В. Разработка Союзного договора в сентябре – декабре... – С. 74–75.
- ⁷³ НАРБ. – Ф. 968. Оп. 1. Д. 2966. Л. 94.
- ⁷⁴ Лукашин, А. В. Разработка Союзного договора в сентябре – декабре... – С. 75.
- ⁷⁵ НАРБ. – Ф. 968. Оп. 1. Д. 4164. Л. 197.
- ⁷⁶ Там же. – Л. 191.
- ⁷⁷ НАРБ. – Ф. 968. Оп. 1. Д. 2978. Л. 197–209.
- ⁷⁸ Дагавор падпісаны // Народ. газета – 1991. – 19 кастр. – С. 1; Бехтерев, Ю. Принципы и компромиссы / Ю. Бехтерев // Совет. Белоруссия. – 1991. – 24 окт. – С. 1.
- ⁷⁹ Кебич, В. Ф. Искусение властью: из жизни премьер-министра / В. Ф. Кебич. – Минск : Парадокс, 2008. – С. 176–177.
- ⁸⁰ Плохий, С. Последняя империя... – С. 294–295.
- ⁸¹ Григорий Явлинский вспомнил, как распад СССР виделся изнутри [Электронный ресурс] // Деловой Петербург. – Режим доступа: https://www.dp.ru/a/2015/12/10/Такое_bilo_bezumnoe_sosto/. – Дата доступа: 19.08.2020.
- ⁸² Бойко, О. Д. Нариси з новітньої історії України (1985–1991 гг.) / О. Д. Бойко. – Київ : Кондор, 2004. – С. 278.
- ⁸³ Архив Министерства иностранных дел Республики Беларусь. – Ф. 907. Оп. 2. Д. 66. Л. 86.
- ⁸⁴ Плохий, С. Последняя империя... – С. 298.
- ⁸⁵ Там же. – С. 287.
- ⁸⁶ Там же. – С. 324.
- ⁸⁷ Алексеев, В. В. Ново-огарёвский проект... – С. 24.
- ⁸⁸ НАРБ. – Ф. 968. Оп. 1. Д. 4164. Л. 244–247.
- ⁸⁹ Договор о Союзе Суверенных Государств. Проект // Правда. – 1991. – 27 нояб. – С. 1.

ГЛАВА 4

ВИСКУЛИ: ВСТРЕЧА, ПОДГОТОВКА СОГЛАШЕНИЯ, ЕГО СУТЬ И ПОЗИЦИЯ БЕЛОРУССКОЙ СТОРОНЫ

В середине осени 1991 г. стало очевидно, что переговоры по новому союзному договору зашли в тупик. Слишком много было разногласий, далеко не все готовы были его подписать, а главное, не было единства по данному вопросу в руководстве так называемого «славянского ядра» СССР. Последнее С. Плохий, детально изучивший закулисные события 1991 г. в СССР, считает главной причиной краха Советского Союза: «Судьбу советской империи предопределили не политика США, не конфликт союзного центра с РСФСР, не напряженные отношения Москвы с союзными республиками. Главную роль сыграли отношения между Россией и Украиной. Последним гвоздем в гроб стало нежелание (или неспособность) руководства двух крупнейших республик найти способ сосуществования в рамках единого государства»¹.

Все это стало особенно очевидно в Вискулях. Когда во многом была поставлена точка в существовании уже и без того неполного Союза. Г. Бурбулис так в целом характеризовал обстановку накануне Вискулей: «К моменту Беловежских соглашений Советского Союза как целостного государства уже не существовало. Можно сколько угодно писать книжек, вспоминать, – это все очень интересно и полезно, – но есть правовая реальность к тому моменту, есть экономическая реальность к тому моменту и есть социально-политическая реальность к тому моменту. Поэтому ничего спасти в том виде уже не представлялось возможным, все усилия были бы бессмысленными»². По его словам, «срыв процедуры подписания нового союзного договора стал последним звеном в необратимости распада советской системы. После этого все усилия Михаила Сергеевича (например, Ново-Огарёво-2) были уже беспочвенны. Все республики, так или иначе, сознавали, что на союзный центр надеяться нельзя. Экономика испытывала глубочайший кризис. Источники жизнеобеспечения были парализованы. Ни один союзный орган власти ничем уже не управлял. И в этой ситуации мы вынуждены были, по решению Пятого Съезда народных депутатов РСФСР, начинать радикальные экономические реформы. Об этом же, так или иначе, задумывались республики»³.

Действительно, союзное руководство теряло влияние. В той же экономической сфере основные позиции перешли в руки «молодых реформаторов» российского правительства. При этом влияние РСФСР на остальные республики, в том числе на БССР, было столь велико, что среди населения Беларуси до сих пор бытует мнение о «реформаторах» в руководстве республики, с деятельностью которых ассоциируется разруха начала 1990-х гг. Хотя, если смотреть по персоналиям и по деятельности правительства, то

такое мнение ошибочно. Руководство Беларуси, как и других завязанных на Россию республик, не проявляло рвения в реформировании экономики в условиях свободного рынка, но вынуждено было подстраиваться под стремительные изменения и реформы в РСФСР.

Сам Б. Ельцин следующим образом оценивал ситуацию осени 1991 г.: «Все союзные органы замерли в оцепенении. Было ясно, что реальная власть – у республик. Прежде всего у России. Ни Совмин, ни Госплан, ни другие прежде всемогущие структуры уже ничего не решали по-настоящему, их функции ограничивались регистрацией существующего положения. Экономика все-таки идет вслед за политикой. А в политическом смысле принцип руководства центра так сильно скомпрометировал себя, что республикам ничего не оставалось другого, как выбирать путь самостоятельного развития. Вместо постепенного и мягкого перехода от унитарного Союза к более мягкой, свободной конфедерации мы получили полный вакуум политического центра. Центр в лице Горбачева был полностью деморализован. Он потерял кредит доверия у возрождающихся национальных государств. Что-то надо было делать»⁴.

Но для полной реализации своих планов по реформированию в разных сферах руководство РСФСР должно было окончательно покончить с диктатом союзного центра. Д. Бюффа указал на то, что уже в конце сентября двое главных советников российского президента, Г. Бурбулис и С. Шахрай, подталкивали его к развалу Союза, наследие которого должно было целиком перейти к России. В отношении других республик Россия не должна действовать с «позиции силы». Им самим решать, хотят ли они быть с ней ассоциированы или нет. Ее могущества было вполне достаточно, чтобы обусловить развитие республик, в том числе за счет газового и нефтяного «кранов», то есть энергоносителей, в которых нуждались другие республики. Никакой федеративный орган теперь не должен существовать: все структуры старого советского государства, включая армию и милицию, должны перейти под российскую юрисдикцию. Отношения с другими республиками должны войти в проблематику международных отношений. Место СССР в Совете Безопасности ООН должно принадлежать России⁵. Последнее можно было смело реализовать в рамках уже имеющихся двусторонних соглашений. Поэтому Б. Ельцин, однозначно, был одним из заинтересованных в ликвидации гегемонии центра. В его публичных заявлениях постепенно вырисовывались контуры возможного соглашения и роли в этом Украины. Российский лидер утверждал, что отверг бы любое соглашение о конфедерации, если бы в ее состав не вошла Украина, так как строить новое объединение исключительно с Беларусью и среднеазиатскими республиками он не стремился. Но Украина как раз вслед за республиками Прибалтики и Кавказа взяла путь на независимость. Сам Борис Николаевич указывал в своих мемуарах: «Драма наступила 25 ноября, когда в Ново-Огарёве, открывая очередное заседание глав

государств, Горбачев сообщил прессе, что участники встречи собрались для парафирования договора. На самом деле договор еще не был готов к парафированию, к тому же на встречу не приехали руководитель Украины Кравчук и лидер Азербайджана Муталибов, который, как объяснил Горбачев, «не прибыл в Ново-Огарёво из-за сложной обстановки в республике»⁶.

Представитель Украины не прибыл на встречу, так как в республике шла подготовка к важному общественно-политическому событию. 1 декабря 1991 г. состоялся плебисцит о независимости, который стал своеобразным ответом местных элит на все попытки уговорить украинское руководство подписать новый союзный договор. Одновременно были проведены выборы президента, на которых предсказуемо победил Л. Кравчук. Это событие, по мнению Н. Рябчука, существенно изменило ситуацию во всей Европе, так как без Украины Советский Союз сложно было представить⁷.

При этом можно обратить внимание на то, что украинский референдум противоречил советскому законодательству. Согласно Закону СССР от 3 апреля 1990 г. «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР», «референдум проводится тайным голосованием не ранее чем через шесть и не позднее чем через девять месяцев после принятия решения о постановке вопроса о выходе союзной республики из СССР»⁸. Однако в условиях упомянутой выше «войны законов» между центром и республиками, а также отсутствия реального влияния у союзного центра, все это можно считать обычной для того времени практикой.

После референдума Верховная Рада обратилась с посланием «К парламентам и народам мира», в котором говорилось: «1 декабря 1991 г. народ Украины свободным волеизъявлением подтвердил “Акт провозглашения независимости Украины”», одобренный Верховной Радой Украины 24 августа этого года. Более 90% участников референдума высказались за независимую Украину. Осуществились вековые мечты и устремления одного из самых многочисленных народов Европы возродить свою неоднократно разрушенную государственность <...> Договор об образовании СССР от 1922 г. Украина считает по отношению к себе недействительным и недействующим»⁹.

Реагируя на произошедшее, Б. Ельцин велел опубликовать его заявление о признании независимости Украины 2 декабря, когда стали известны предварительные итоги референдума (Россию опередили только Польша и Канада). Российский лидер хотел, чтобы Л. Кравчук имел дело с ним, а не с М. Горбачевым, поскольку российскому президенту требовалось уладить разногласия с Украиной, прежде чем взяться за радикальные реформы в собственной стране. Б. Ельцину необходимо было встретиться с украинским коллегой подальше от Кремля – и через несколько дней после голосования на Украине им такая возможность представилась. Удобным предлогом послужило посещение Президентом России Республики Беларусь, о котором с руководством последней они договорились

в промежутке между заседаниями Государственного Совета в Ново-Огарёво. Изначально визит запланировали на 29 ноября, но потом его отложили, ожидая новостей из Киева. Теперь поездку перенесли на 7 декабря¹⁰.

Именно в этот день в Минске ждали другого важного гостя: свой первый зарубежный визит в соседнюю республику совершал новоизбранный Президент Украины Л. Кравчук. Однако после прибытия российской делегации, о котором украинская сторона знала, переговоры перенесли в правительственную резиденцию Вискули, где был реализован разработанный в Москве и поддержанный в Киеве сценарий, с которым белорусская сторона вынуждена была согласиться. Интересен и тот факт, что руководители Беларуси летели в Вискули на самолете украинской делегации.

При этом визит российской делегации начался с посещения Б. Ельциным Верховного Совета БССР, где его блестяще начатое выступление закончилось полным фиаско, когда он неудачно апеллируя к историческим фактам белорусско-русской дружбы привел пример событий войны России с Речью Посполитой 1654–1667 гг. и попытался подарить белорусской стороне «Охранную грамоту Орше 1664 года» (выданную русской стороной, захватившей Оршу), чем вызвал бурю негодования со стороны депутатов БНФ и вынужден был спешно покинуть зал заседаний¹¹.

До сих пор не утихают споры, кто и с какой целью организовал эту встречу руководителей трех государств. Стоит обратить внимание на то, что по воспоминаниям белорусских государственных деятелей первоначально основным поводом для переговоров в Вискулях был экономический вопрос. Так, С. Шушкевич писал, что ему осенью позвонил В. Кебич и сказал: «Вы в очень хороших отношениях с Борисом Николаевичем Ельциным, это нельзя не использовать для обогрева наших граждан. Пригласите его на охоту в пущу, примем, как подобает принять Президента России, и, не сомневаюсь, уговорим его нам помочь с нефтью и газом¹²». Проблемы с подписанием нового союзного соглашения стали формальным поводом реализовать на практике это устремление.

Однако почему для решения экономических вопросов нужна была Украина? Белорусский спикер обращает внимание на причины такого необычного формата в переговорах: «Зачем был нужен Кравчук? Были факторы за и против. Против, так как трехсторонние договоренности достигаются значительно сложнее двухсторонних. За, потому что у нас одинаковая главная проблема – потребность в энергоносителях на зиму – и нелепо устроить нездоровую конкуренцию по вопросу, кто сумеет лучше угодить России, чтобы их получить. А вместе, все честно, взаимопрозрачно, понятно. Вторая причина расширения состава участников встречи была обусловлена тем, что многие отрасли промышленности, особенно крупные энергопотребители, должны были ясно представлять, что их ждет в плане энергообеспечения в ближайшей перспективе. Поэтому делегации на

вискулевскую встречу укомплектовывались руководителями и представителями заинтересованных министерств и ведомств»¹³.

Версию С. Шушкевича подтверждают и слова Г. Бурбулиса: «Станислав Шушкевич попросил Бориса Николаевича приехать и во главу угла поставил необходимость обсудить вопросы обеспечения газом, топливом, нефтью – реальные практические вопросы экономики. И принято было решение – готовить такой визит»¹⁴. Это, однако, не исключало обсуждение других не менее важных для республик вопросов, особенно после референдума 1 декабря 1991 г. в Украине.

Согласно В. Кебичу, который впоследствии очень негативно оценивал события в Вискулях и сожалел о распаде СССР, инициатором переговоров стал Б. Ельцин, который позвонил С. Шушкевичу и предложил провести встречу по вопросам подписания нового союзного договора в Беларуси, причем без М. Горбачева. Он же предложил позвать Л. Кравчука, отношения с которым у Бориса Николаевича не ладилась. Однако намеченный на конец ноября визит был отложен из-за референдума в Украине. Стороны ожидали итогов волеизъявления народа, так как это могло существенно повлиять на позицию официального Киева, что, собственно, и произошло на практике. Причем, как утверждает председатель Совета Министров Беларуси, президент СССР был в курсе подготовки встречи, но ему она была преподнесена российской стороной как способ уговорить украинское руководство на условия союзного центра при поддержке С. Шушкевича¹⁵.

Об экономической подоплеке встречи, которая, правда, могла быть не единственной, но очень важной говорит и Е. Гайдар: «В конце 1991 – начале 1992 года республики бывшего Союза могли расплачиваться за российские экспортные товары, прежде всего за нефть, просто создавая из воздуха ничем не обеспеченные рубли. Поставить заслон подобной практике и одновременно получить хоть какой-то рычаг воздействия на республики, который бы сдерживал их денежную эмиссию, позволяло, вплоть до введения национальной российской валюты, только одно – регулирование объема направляемых к ним из России топливно-сырьевых товаров. Сделать это нормальным, рыночным путем было невозможно, так как республики, создав пустые рубли, могли заплатить ими любую пошлину, а затем, реэкспортировав нефть, получить за счет России огромную прибыль. Ограничение объема поставляемых им топливно-энергетических ресурсов и форсированное развитие российской таможенной службы давали хоть какую-то возможность уберечь российскую экономику от разрушительных действий соседей по рублевой зоне»¹⁶. Именно эти вопросы волновали «молодого реформатора» и они, явно, пересекались с интересами руководителей Беларуси. При этом Е. Гайдар продолжает: «В замысел встречи в Беловежской пуще президент меня не посвящал. Сказал только, что надо

лететь с ним в Минск, предстоит обсуждение путей к усилению сотрудничества и координации политики России, Украины и Белоруссии»¹⁷.

С мнением о том, что руководство Украины знало о предстоящей трехсторонней встрече, согласны не все исследователи. Так, С. Плохий считает, что днем 7 декабря С. Шушкевич объяснил Л. Кравчуку, что руководство Беларуси заинтересовано в опубликовании совместного заявления со следующими тезисами: М. Горбачев утрачивает контроль над ситуацией; подготовка нового Союзного договора зашла в тупик; положение в политической и экономической сферах ухудшается. Данный вопрос уже согласован с Россией. Л. Кравчук ответил, что ему ради такого прилетать не стоило. Тогда С. Шушкевич сказал Л. Кравчуку, что российский коллега составит им компанию позднее – в Вискулях. Озадаченный президент Украины спросил, причем здесь Вискули, на что белорусский спикер ответил, что было бы прекрасно отдохнуть от государственных дел и от назойливых журналистов¹⁸.

Если «украинцы» совсем не были готовы к трехстороннему формату, тогда зачем они взяли с собой собственного посла в России и российского посла в Украине? А именно этот факт подтверждают участники украинской делегации¹⁹. Немного иное мнение о подготовке переговоров присутствует у Л. Кравчука, который, в частности, противоречит известному американскому исследователю, говоря следующее: «Когда мы собирались в Ново-Огарёво обсуждать проект нового Союза, ставилась такая задача: должна быть новая Конституция, новая федерация, то есть радикальное обновление договора, подписанного еще в 20-е годы. Тогда мы, люди с мест, уже Ельцин играл активно свою роль, приехали туда с надеждой, что действительно построим новую федерацию. Но когда мы начали обсуждать этот договор, то поняли, что никто и не ставит такой задачи создать новую федерацию. Есть цель только поменять фасады, а все оставить, как было, – и власть, и людей. И тогда-то зародилась мысль собраться без Горбачева. Мы, гуляя по ново-огарёвскому парку в перерывах между заседаниями, договорились встретиться. Только где? В Москве? Здесь все будет давить, Украина тоже большая. А давайте в Белоруссии, предложил Шушкевич. Там мы встретились в Беловежской пуще. Мы верили в то, что можем поменять ситуацию. Тема вначале была названа так: собраться и принять какую-то декларацию или заявление, что ново-огарёвский процесс зашел в тупик и что нам надо искать какие-то новые подходы, решения. Ведь ничего не делается для утверждения новых идей, демократических стандартов, прав республик. Как было, так все и осталось. И под этим лозунгом – больше прав республикам, больше автономии, демократии, гласности – мы начали готовить документ. И убедились, что просто декларацией, как изначально предполагалось, не обойтись»²⁰. Это же подтверждает и Г. Бурбулис, который указывал на то, что «было согласовано, что приедут Кравчук и Назарбаев с делегациями. В итоге Кравчук приехал, а Назарбаев

не доехал. Он в Москве остановился, общался с Михаилом Сергеевичем. И они вместе решили, что ему туда приезжать не стоит. Не приехав, Назарбаев, можно сказать, помог. И нам и истории. Потому что были республики-основатели Советского Союза в 1922 году. В их числе была еще и Закавказская республика, но она перестала существовать. И вот мы, как три республики-создательницы Советского Союза, провозгласили, что «Союз Советских Социалистических Республик как субъект международного права и геополитическая реальность прекращает свое существование»²¹.

Все вышесказанное указывает на то, что мы, в условиях противоречивости источников, особенно воспоминаний самих участников событий, скорее всего, так и не сможем определить, кто выступил инициатором данной встречи. Этот вопрос, видимо, настолько же сложен, запутан и взаимообусловлен, как и вопрос о том, что первично: курица или яйцо? Здесь совпали политические и экономические интересы сразу всех трех республик. При этом у каждой из них они были свои. Например, политические интересы белорусского руководства были практически не выражены, чего нельзя сказать о России и Украине.

Пример с тем, от кого исходила инициатива о проведении встречи, позволяет сделать вывод, что у нас сегодня нет возможности полностью восстановить все происходящее в Вискулях, используя для этого основной источник – мемуары непосредственных участников событий. Все они очень субъективны, написаны спустя значительное время, а также выполнены в русле так называемых «мемуарных войн». А устные договоренности не документировались.

Неоднозначность мемуаров как исторических источников подчеркивает упоминание в воспоминаниях различных участников Беловежского соглашения такого неполитического события, как охота украинской делегации. Казалось бы, писать неправду здесь никто не будет. Сама охота и ее итог не влияют на позицию той или иной стороны либо политические взгляды автора мемуаров. Но в реальности только по воспоминаниям белорусских участников переговоров мы получаем три различные версии. Так, С. Шушкевич пишет: «Утро 8 декабря 1991 года не было ни туманным, ни седым. Было ясным. На предложенную всем охоту отправились только Кравчук и Фокин. Охотничье счастье улыбнулось премьеру Украины, президент нашей синеекой южной соседки стрельнул и... промазал. Но не расстроился, скорее, наоборот, весь день действовал энергично и целеустремленно»²². В. Кебич упоминает охоту украинской делегации только 7 декабря, на которой они добыли кабанчика²³. 8 декабря, судя по описанию событий, им было уже не до охоты. Версию об охоте в первый день в Вискулях подтверждает и П. Кравченко, только с его слов «Кравчук с вышки расстрелял привязанного за ногу кабанчика»²⁴. Что мы видим в итоге? Охота состоялась. Только когда и кто все-таки подстрелил кабанчика – президент Украины или премьер? В пользу охотничьей удачи

премьера свидетельствует участник украинской делегации депутат М. Голубец, который указывает и на то, что В. Фокин «травмировал оптикой бровь»²⁵. Факт охотничьей удачи премьера подтверждают и иные источники. В СМИ даже фигурируют оригинальные подробности: «Егеря потом то ли в шутку, то ли в оправдание рассказывали Шушкевичу, что приготовили-привязали двух кабанчиков, но украинский президент попал в веревку, в итоге добыча убежала»²⁶.

Если возвратиться к организации встречи, можно обратить внимание на то, что Г. Бурбулис указывал и на планируемое присутствие Н. Назарбаева. Эта же информация присутствует в воспоминаниях других участников событий, но в различной вариации. С. Шушкевич, в частности, вспоминал: «Когда мы собрались все ехать в Беловежскую пуцу, Назарбаев, наоборот, улетел в Москву. Мы связались с его самолетом, и Борис Николаевич, как его большой друг, стал звать его: “Нурсултан, приезжай, мы тут собираемся важные вопросы решать”. Была включена громкая связь, и мы все слышали, как Назарбаев сказал: “Да, сейчас прилечу, заправимся, и я прилечу”. Но в Москве, как потом на теледебатах рассказал Горбачев (я сам слышал его выступление по телевизору), Назарбаев приехал к нему, к Горбачеву, и сомневался, чья возьмет – то ли его, то ли наша, то есть признание независимости бывших республик СССР. И Михаил Сергеевич очень хотел, чтобы Назарбаев был с ним, и пообещал ему в случае успеха должность председателя Верховного Совета СССР. И Назарбаев как человек мудрый, восточный, увернулся от нашей встречи. Он потом неоднократно говорил, что никогда бы не подписал такое соглашение, как беловежское. И славу богу, что его там не было, потому что он мог подтолкнуть нас на югославский вариант развития событий»²⁷.

Б. Ельцин излагает немного иную версию: «Когда документы были в основном готовы, мы решили связаться с Назарбаевым, чтобы пригласить его, Президента Казахстана, в учредители содружества. Как раз в этот момент Назарбаев находился в воздухе, в самолете, на пути к Москве. Это была заманчивая идея – повернуть его самолет, чтобы он прямо сейчас же прилетел к нам. Мы попытались связаться с его самолетом. Выясняется, что в нем нет такой системы связи, по которой мы могли бы соединиться. Тогда пытаемся это сделать через диспетчерскую Внуково. Это был реальный вариант, Назарбаев в кабине летчика мог бы переговорить с нами и развернуть самолет в нашу сторону. Однако вскоре выясняется, что руководство Министерства гражданской авиации Союза запретило диспетчерам аэропорта давать нам служебную радиосвязь. Пришлось дожидаться прилета Назарбаева, и он позвонил нам уже из Внуково. Каждый из нас переговорил с ним по телефону. Я прочитал ему подготовленные для подписания документы. “Я поддерживаю идею создания СНГ, – сказал он. – Ждите меня, скоро к вам вылечу”. Однако Назарбаева мы в тот день так

и не дождалось. Чуть позже мне позвонил кто-то из его секретариата и передал, что Президент Казахстана не сможет прилететь»²⁸.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о выборе места проведения встречи. Приверженцы идеи спланированного развала СССР уверены, что Беловежская пуца была выбрана по причине нахождения на государственной границе, чтобы в случае провала можно было легко бежать в Польшу и далее на Запад. Но к этому, на наш взгляд, стоит относиться скептически, так как такое предположение не подтверждается документально. В мемуарах выбор места проведения трактуется по-разному. В частности, как видно из уже приведенной цитаты из книги С. Шушкевича, охоту и отдых в Беловежской пуце лидеры республики рассчитывали использовать как фактор для ведения переговоров по поставкам энергоресурсов.

Иной версии придерживается П. Кравченко, по мнению которого выбор места был определен на основе предложения депутата Верховного Совета БССР Г. Козлова, озвученного еще в конце 1990 г. в Москве. Этот парламентарий был близок к окружению Б. Ельцина и считал, что новое союзное соглашение должно быть заключено в Бресте (или его окрестностях) как своеобразный «исторический ответ» на Брестский мир, ставший для большевиков одним из главных провалов во внешней политике²⁹.

На наш взгляд, такое предположение очень маловероятно и также скорее вписывается в рамки какой-то очередной конспирологической теории. Противоречит этому и В. Кебич, обращавший внимание на то, что большинство участников встречи даже предположить не могли, чем она в итоге обернется³⁰. Поэтому предположение о том, что выбор места был определен несколькими ключевыми факторами (расположение подальше от Кремля, в то же время на нейтральной для Б. Ельцина и Л. Кравчука территории, где можно было отдохнуть по старым номенклатурным традициям) выглядит весьма обоснованным и вероятным.

Неоднозначно трактуют участники этих событий и вопрос о том, кто знал о планах руководства России подписать соглашение. В частности, П. Кравченко утверждает, что руководители Беларуси были в курсе происходящего. В целом он исключительно позитивно трактует события декабря 1991 г. и заявляет: «Вискули были очень удачной исторической импровизацией. С точки зрения протокола все произошло вполне корректно, с соблюдением международных правовых норм. Да и в обществе известие о роспуске СССР и создании СНГ было принято с эйфорией... Считаю, что особенно повезло Беларуси. Без единого выстрела, без крови, как в Тбилиси или Вильнюсе, мы легко получили то, о чем мечтали столетиями поколения нашего народа»³¹. Со своей стороны, В. Кебич на обвинение в том, что он знал о подготовке к образованию СНГ, отвечает очень резко и эмоционально, утверждая, что Петр Кузьмич «лжет, когда утверждает, что я с самого начала знал о готовящейся юридической ликвидации Советского

Союза. Лжет, когда живописует в выдуманных им же деталях, как я, осуществив хитроумную переговорную комбинацию, настоял на том, чтобы под Соглашением о создании СНГ стояли подписи не только глав республик, но и премьер-министров. Лжет по необходимости создать себе имидж самого честного и дальновидного политика и просто по привычке...»³².

Стоит признать, что в подтверждение слов тогдашнего премьер-министра республики о том, что руководство Беларуси как принимающая сторона было не в курсе происходящего, говорит даже отсутствие печатной машинки в резиденции. Впоследствии эта ситуация станет одной из самых тиражируемых в СМИ, но именно она будет свидетельствовать в пользу того, что основная игра велась за спиной у руководства Беларуси, которому в этой сложной комбинации отводилась роль статистов и гостеприимных хозяев, которые имели право подписывать документ о денонсации Договора об образовании СССР 1922 г., а в это мероприятие они втянулись, отстаивая собственные экономические интересы.

Особый интерес может вызвать сам ход переговоров и подготовка первого соглашения, заложившего основы постсоветской интеграции на годы вперед. Очевидно, что среди участников переговоров не было полного единства. Но это не помешало в итоге 8 декабря 1991 г. руководителям Беларуси, России и Украины подписать Соглашение об образовании СНГ и заявить о денонсации Договора об образовании СССР от 30 декабря 1922 г., что сильно противоречило итогам мартовского референдума в большинстве советских республик. Все это поставило крест на существовании некогда могущественной и великой страны, заслуженно считающейся одним из самых влиятельных геополитических центров мира.

Как готовился текст соглашения, весьма красочно описывает Е. Гайдар: «Вечером, по прилету, пригласили белорусов и украинцев сесть вместе поработать над документами встречи. Собрались в домике, где поселили меня и Сергея Шахрая. С нашей стороны были Бурбулис, Козырев, Шахрай и я. От белорусов – первый вице-премьер Мясникович и министр иностранных дел Кравченко. Украинцы подошли к двери, потоптались, чего-то испугались и ушли. Именно тогда Сергей Шахрай предложил юридический механизм выхода из политического тупика – ситуации, при которой Союз как бы легально существует, хотя ничем не управляет и управлять уже не может: формулу беловежского соглашения, роспуска СССР тремя государствами, которые в 1922 году были его учредителями. Мне идея показалась разумной, она позволяла разрубить гордиев узел правовой неопределенности, начать отстраивать государственность стран, которые де-факто обрели независимость. Никто из присутствующих не возразил. Начали вместе работать над проектом документа, где излагалась сформулированная идея. Было очень поздно, около 12 ночи, технический персонал решили не беспокоить, я стал сам набрасывать на бумаге текст. В 4 утра закончили работу. Андрей Козырев взял бумаги, понес к машинисткам.

Утром паника в технических службах. Выяснилось – Козырев не решился в 4 утра будить машинистку, засунул проект декларации под дверь, по ошибке не под ту. Но когда рано утром хватились – времени для расшифровки уже не оставалось, разобраться в моем, надо сказать, на редкость отвратительном почерке, мало кому удастся. Пришлось идти самому диктовать текст. Так что если кто-то захочет выяснить, на ком лежит ответственность за Беловежское соглашение, отпираться не буду – оно от начала до конца написано моей рукой»³³.

Первый руководитель суверенной Беларуси С. Шушкевич следующим образом вспоминает о подготовке документа: «Когда Бурбулис во время встречи вдруг произнес слова о том, что СССР как геополитическая реальность прекращает свое существование, мы согласились с этим. Я сказал, что согласен это подписать, я имел такое конституционное право, и Леонид Макарович Кравчук был согласен, а раз Геннадий Бурбулис это предложил, то, значит, и Ельцин тоже был “за”. Это произошло 7 декабря 1991 года, а потом на эту ось все остальное нанизали». По его словам: «7 декабря вечером мы все согласились с подписанием фразы о том, что СССР – предел политической реальности и что он как субъект международного права прекращает свое существование. После этого была дана команда нашим группам экспертов составить договор, в котором главной должна была стать эта фраза. Они на следующий день предложили вариант из 18 статей. Мы, постатейно обсуждая, объединяя, начали это делать утром в 10 часов и к 16 часам закончили. Это был достаточно длительный процесс отточки формулировок всех статей»³⁴.

Особый интерес может вызывать то, что основную работу по подготовке документа выполняли члены российской делегации. Украинская сторона в этом практически не участвовала. Да и ее состав больше подходил для переговоров именно по хозяйственным вопросам, так как помимо президента, премьер-министра, названных выше послов и сопровождающих лиц в ее составе были только глава Госкомресурсов Украины и представитель Верховной Рады, депутат от оппозиционного «Руха», известный ученый-биолог М. Голубец³⁵.

Поэтому основную роль в работе над документом, по мнению С. Плохия, на себя взял сам Л. Кравчук: «Предыдущей ночью глава украинского государства запретил подчиненным работать с россиянами и белорусами. Впрочем, он и не нашел бы никого для такой работы. Кравчук признавался в интервью: “У меня экспертов не было”. Если премьер-министр Фокин желал уберечь хотя бы остатки Советского Союза, то советники президента из “Руха” добивались как раз обратного, но у них не было ни политического опыта, ни понимания формальной стороны дела. Кравчук мог полагаться лишь на собственные таланты аппаратчика-идеолога и результаты референдума, а также на неприязнь Ельцина к Горбачеву и желание российских “младореформаторов” как можно скорее

приняться за экономические преобразования. Кравчук пользовался черновиками соглашения о заключении восточнославянского союза, подготовленными в начале 1991 года по инициативе его и Ельцина. Горбачев идею похоронил. Осенью того же года специалисты в Верховной Раде доработали текст, и в ночь на 8 декабря Кравчук штудировал именно его. Спать украинский президент отправился в три часа. Его противником в словесном теннисе выступал главным образом Бурбулис с собственными «шпаргалками». Опираясь на российско-белорусский проект и на бумаги Кравчука и Бурбулиса, главы государств начали постатейное обсуждение»³⁶.

Еще один противоречивый момент в воспоминаниях участников Беловежской встречи – это последовательность событий 8 декабря 1991 г. В частности, С. Шушкевич говорит о том, что вначале подготовили документ, после чего позвонили Д. Бушу и М. Горбачеву. Также он отметил: «Михаил Сергеевич Горбачев не устает повторять, что ему – Президенту СССР – о Беловежском соглашении позвонили позднее, чем президенту Соединенных Штатов Америки Джорджу Бушу. Это неправда. Я позвонил ему первому, как мы втроем – Ельцин, Кравчук и я договорились. Позвонил гораздо раньше, чем Ельцин Бушу, по «тройке», по телефону, который находился у него под рукой. Но сначала трубку снял не он, а кто-то иной. Начал спрашивать, кто звонит, откуда? Я представился. Последовал ответ: передаю трубку президенту. Горбачев важничал, держал паузу. Потом взял трубку. Я стал ему детально объяснять сущность подготовленного для подписания документа и очень удивился, что он обращается ко мне на «вы». До этого было только «ты». Видя, что я говорю по телефону и, естественно, не прислушиваясь к моему разговору, Ельцин начал звонить Бушу. А говорил я еще только с помощником. Ельцина соединили сразу же. Переводил разговор Андрей Козырев, переводил во всеуслышание громко, приложив к уху трубку параллельного с ельцинским аппарата. Буш сориентировался мгновенно»³⁷.

Однако такое описание событий не совпадает с «показаниями» других участников. Кроме того, звонок до подписания договора выглядит очень странным и маловероятным, так как почти все участники событий в один голос утверждают, что проинформировали мировых лидеров по факту подписания Соглашения об образовании Содружества Независимых Государств. А значит, в воспоминаниях Станислава Станиславовича имеются какие-то неувязки.

Е. Гайдар следующим образом описывает 8 декабря 1991 г.: «Когда я принес напечатанный наконец документ, Б. Ельцин, Л. Кравчук и С. Шушкевич в ожидании бумаги уже собрались, начали предварительный разговор. Ознакомившись с ней, довольно быстро пришли к согласованному выводу – да, это и есть выход из тупика. Согласившись в принципе, стали обсуждать, что делать дальше. Борис Ельцин связался с Нурсултаном Назарбаевым, президентом Казахстана, попросил его срочно прилететь.

Было важно опереться на поддержку и этого авторитетного лидера. Нурсултан Абишевич обещал, но потом его самолет сел в Москве, и он, сославшись на технические причины, сказал, что прилететь не сможет. Напряжение нарастало. Ведь речь шла о ликвидации де-юре распавшейся де-факто ядерной сверхдержавы. Подписав документ, Б. Ельцин в присутствии Л. Кравчука и С. Шушкевича позвонил Е. Шапошникову, сказал о принятом решении, сообщил, что президенты договорились о его назначении главнокомандующим объединенных вооруженных сил Содружества. Е. Шапошников назначение принял. Потом последовал звонок Джорджу Бушу...»³⁸.

Версия В. Кебича существенно отличается от вышеназванного. С его слов, вначале позвонили в Вашингтон, причем произошло это в ночь с 8 на 9 декабря 1991 г.³⁹ В данном варианте интерпретаций событий больше всего смущает «оперативность» действий руководства трех республик. В то время как содержание беседы Б. Ельцина (посредством перевода А. Козырева) практически у всех белорусских мемуаристов одинаковое. И это с учетом того, насколько человеческая память способна сохранить содержание беседы, даже судьбоносной для целой страны, на протяжении нескольких десятилетий. Только затем, по словам В. Кебича, последовал звонок в Москву и С. Шушкевич без энтузиазма на правах хозяина проинформировал о произошедшем М. Горбачева⁴⁰.

По версии П. Кравченко, также вначале позвонили Д. Бушу. Но он не говорит о том, что это было поздно вечером. После С. Шушкевич как руководитель принимающей стороны был вынужден звонить в Кремль. Президент СССР, выслушав информацию, потребовал немедленно дать трубку Б. Ельцину⁴¹. На это же указывал и В. Кебич в своей книге. Но затем министр иностранных дел Беларуси приводит информацию о том, что М. Горбачев стал требовать сохранения за собою льгот и привилегий⁴². Сразу отметим, что таких фактов другие участники тех событий с белорусской стороны не приводят.

Уместно обратить внимание на то, что первый звонок все-таки был военному руководству СССР. Информация об этом приводилась в воспоминаниях Е. Гайдара. На это же указывал Г. Бурбулис, утверждая, что сначала «позвонили маршалу Шапошникову. Он был министром обороны. Маршал сказал, что решение сложное, но он его понимает. А затем позвонили Бушу. Андрей Козырев переводил, а Борис Николаевич разговаривал. Это было важно, потому что мы понимали, что Горбачев уже ни на что не влияет и ничем не управляет. И как бы Михаил Сергеевич не обижался, что ему позвонили после Буша, но содержательно, по масштабу того, что произошло, эта очередность звонков была уместна, правильна и своевременна. Во время звонка Буш спросил: «Что с Горбачевым?» Борис Николаевич сказал, что с Михаилом Сергеевичем все в порядке, и ему найдем достойную форму преемственности»⁴³.

Стоит немного остановиться и на самом тексте соглашения, которое действительно было подготовлено очень оперативно в столь сложных условиях. В документе, состоявшем из Преамбулы и 14 статей, констатировалось, что СССР прекратил свое существование как субъект международного права и геополитической реальности. Однако, основываясь на исторической общности народов, связях между ними, учитывая двусторонние договоры, которые, кстати, были использованы при подготовке данного соглашения, стремление к демократическому правовому государству, намерения развивать свои отношения на основе взаимного признания и уважения государственного суверенитета, стороны договорились об образовании Содружества Независимых Государств⁴⁴. Из текста Соглашения, по мнению исследователей, вытекало автоматическое признание республиками независимости друг друга, хотя прямо это в тексте не говорилось⁴⁵.

В документе была подтверждена приверженность принципам Устава ООН, Хельсинкского Заключительного акта, других международных обязательств, а также делался особый акцент на том, что с момента его заключения на территориях подписавших его стран не допускается применение норм третьих государств, в том числе бывшего СССР, а деятельность союзных органов власти прекращается. Стороны брали на себя обязательства «развивать равноправное и взаимовыгодное сотрудничество своих народов и государств в области политики, экономики, культуры, образования, здравоохранения, охраны окружающей среды, науки, торговли, в гуманитарной и иных областях, содействовать широкому информационному обмену». Не обошли стороной в документе и вопрос существующих границ, которые объявлялись неприкосновенными и открытыми для свободы передвижения граждан. Также стороны намеревались сотрудничать в «обеспечении международного мира и безопасности, осуществлении эффективных мер сокращения вооружений и военных расходов», «сохранять и поддерживать под объединенным командованием общее военно-стратегическое пространство, включая единый контроль над ядерным оружием». Кроме того, в Соглашении содержался перечень основных направлений, в которых страны намеревались осуществлять сотрудничество: внешнеполитическая деятельность, общее экономическое пространство, таможенная политика, транспорт и связь, охрана окружающей среды, борьба с преступностью.

В этот же день главы государств Беларуси, России и Украины подписали Заявление, где официально сообщили общественности о создании СНГ: «Мы, руководители Республики Беларусь, РСФСР, Украины, отмечая, что переговоры о подготовке нового Союзного Договора зашли в тупик, эффективный процесс выхода республик из состава Союза ССР и образования независимых государств стал реальным фактором; констатируя, что недальновидная политика центра привела к глубокому экономическому и политическому кризису, к развалу производства, катастрофическому понижению жизненного уровня практически всех слоев общества; принимая

во внимание возрастание социальной напряженности во многих регионах бывшего Союза ССР, что привело к межнациональным конфликтам с многочисленными человеческими жертвами; осознавая ответственность перед своими народами и мировым сообществом и назревшую потребность в практическом осуществлении политических и экономических реформ, заявляем об образовании Содружества Независимых Государств, о чем сторонами 8 декабря 1991 года подписано Соглашение»⁴⁶.

10 декабря 1991 г. данное Соглашение было ратифицировано Верховными Советами Беларуси и Украины, 12 декабря – Верховным Советом РСФСР. Особо стоит отметить, что документ был объявлен открытым для присоединения к нему всех республик бывшего СССР и иных государств, разделяющих цели и принципы этого Соглашения.

Сегодня события, произошедшие в Вискулях, по-разному оцениваются современниками. Вокруг этого сформировано огромное количество исторических мифов, которые используются различными политическими силами в собственных целях. И вся история подписания Беловежского соглашения сегодня очень политизирована. Сами же участники тех событий чаще всего говорят об этом как о «цивилизованном разводе», который помог избежать любых других негативных последствий и сценариев и заложил основу постсоветской интеграции. Так, российский президент следующим образом дал оценку произошедшему: «Это был не “тихий путч”, а легальное изменение существующего порядка вещей. Изменение условий договора между тремя главными республиками Союза. Мы вычленили и сохранили идею сосуществования – причем достаточно жестко регламентированного – государств в одном экономическом, политическом, военном пространстве. Но мы ушли от старой формулы: союзное правительство и контроль Москвы над всеми. Нам казалось, что это вытекает из духа ново-огарёвского процесса, прерванного путчистами⁴⁷. Он также отметил: «Беловежское соглашение, как мне тогда казалось, было нужно прежде всего для того, чтобы резко усилить центростремительную тенденцию в развалившемся Союзе, стимулировать договорный процесс. Поэтому странно слышать сегодня, что наши действия были направлены на согласованный развал Союза, его внезапное уничтожение. Я знаю, что этот миф нелегко преодолеть, но еще раз подчеркиваю: СНГ являлся единственной на тот момент возможностью сохранения единого геополитического пространства. Вспоминал я, стоя среди беловежских сосен, трагедию Тбилиси и Баку, захват телебашни в Вильнюсе, провокацию ОМОНа в Риге. Все это было так недавно! И следующей фазой всех этих вооруженных акций стала уже Москва, август!.. Неужели опять смиренно ждать новой трагедии, поджав лапки? Нет, больше я этого не допущу»⁴⁸.

Г. Бурбулис следующим образом оценивал события в Вискулях: «Принимая личное участие в выработке исторического документа такого масштаба и подписывая Беловежское соглашение за Россию вместе

с президентом Ельциным как второе лицо в государстве, я и сегодня считаю, что мы нашли единственную форму, которая позволяла при создании нового объединения республик, ставших самостоятельными, избежать кровопролитного передела советского наследства. Югославский трагический опыт показал, что подобное развитие событий было вполне возможно. И очень хорошо, что мы, по аналогии с Британской империей, нашли это емкое понятие “Содружество”. Именно оно помогло Леониду Макаровичу Кравчуку, всенародно избранному 1 декабря президенту Украины, смягчить свою непримиримую, закрепленную референдумом позицию: “Никаких новых договоров. Я не знаю, кто такой Горбачев. Я не знаю, где Кремль. Я уполномочен моим народом. Украина с 1 декабря свой выбор сделала”. “Содружество? – спросил он. – А что это?” – “Ну, вот то-то и то-то”. – “Ну а что, давайте попробуем. Потому что я не вижу здесь для себя, скажем, каких-то опасных последствий”. И начала наращиваться концепция этого текста – две страницы, 15 статей, и появилась формула: Беларусь, Российская Федерация и Украина как основатели Советского Союза в 1922 году констатируют, что Советский Союз как субъект международного права и геополитическая реальность прекращает свое существование. Кравчук сказал: “Ну, все правильно. Это то, что надо сказать всему миру и каждому гражданину Украины, Белоруссии и России”. Мы сумели прописать там базовые ценности той самой демократической стратегии, на которую по разным причинам у Горбачева не хватило ни понимания, ни духа. В Соглашении о создании Содружества Независимых Государств мы развили нормы и принципы, которые выражали базовые статьи двусторонних договоров, уже заключенных между союзными республиками»⁴⁹.

Те же оценки звучат и в словах первого президента Украины Л. Кравчука: «Мы бы не собрались, если бы все было хорошо. Если бы не было Карабаха, конфликтов в Азербайджане, Приднестровье, войн, крови. Мы ведь уже видели это тогда, как это зарождается. Шахтеры начали подниматься, митинги проводить, требования выставлять, заходить в квартиры секретарей обкома партии и смотреть, что у них в холодильнике, потом выставлять это на улицу. Вы же видели, что в Донбассе происходило?.. Мы ощущали, что все начинает шататься. Это видел и съезд народных депутатов. К нам в Украину приезжали представители из России и союзного правительства, депутаты. Они сами говорили, что не могут дальше так управлять страной, сохранять этот Союз в таком варианте. Не мы начинали распад, мы делали все, чтобы этот распад не прошел стихийно, чтобы он принял демократические, конституционные формы. Мы действовали по Конституции, где записано, что каждая страна имеет право на самоопределение, вплоть до отделения. Благодаря нашим действиям люди почувствовали, что вместо СССР появилось СНГ, они поняли, что это новая форма нашего объединения, оно сохраняется, но стало больше прав, свобод, самостоятельности у каждой из республик»⁵⁰.

Тогдашнее формальное первое лицо Беларуси – С. Шушкевич – также весьма положительно оценивает то, что происходило в рамках концепции «цивилизованного развода», считая, что именно этот шаг позволил избежать вооруженного противостояния и беспорядков в стране, чего так боялись многие мировые лидеры, ведь такой сценарий в сверхдержаве с огромным ядерным потенциалом был опасен для всего мира. В частности, он отмечал: «Подписание Беловежского соглашения я считаю вторым по значимости важным событием и для Беларуси, и в моей жизни. Привожу далее его полный текст, привожу потому, что десятки раз те, кто меня за подпись под ним упрекал, его не читали и не знали, но по инерции, как было принято в Советском Союзе, упрекали. А упрекать не за что. Документ признан серьезными аналитиками “шедевром легитимной дипломатии конца второго тысячелетия”»⁵¹.

В. Кебич, который по воспоминаниям М. Голубца «растеряно, неуверенно вел себя» в Вискулях⁵², назвал все произошедшее не иначе как «государственным переворотом», постоянно акцентируя внимание на том, что он до последнего не знал о планах руководства России и Украины. Хотя при этом признал, что подписание договора о новом формате отношений было необходимо, при этом основу нового союза должны были составить именно три славянские республики СССР. Кроме того, он отмечал: «Я был абсолютно убежден, что это формальный акт, что союзное государство, хотя и в усеченном виде, возрождается, как птица Феникс из пепла. И, ставя, свою подпись, не чувствовал ни страха, ни угрызений совести. Было даже определенное чувство гордости за то, что столицей СНГ избран Минск»⁵³.

Анализ имеющихся источников позволяет утверждать, что позиция руководства Беларуси по организации встречи была проста: обеспечить нормальное функционирование народнохозяйственного комплекса, максимально завязанного на РСФСР и других республиках. Этого можно было добиться только при урегулировании возникающих сложностей посредством прямых контактов. Имеющиеся документы и воспоминания не дают возможности здраво оценить, знали ли В. Кебич и С. Шушкевич о планах российской стороны. Очевидно одно, целостной позицией белорусского руководства не была из-за разногласий, существующих между формальным главой государства С. Шушкевичем и В. Кебичем – руководителем правительства, лидером номенклатуры, опиравшемся на парламентское большинство в Верховном Совете. В своих воспоминаниях С. Шушкевич следующим образом высказался о главе Совета Министров Республики Беларусь: «Главный герой предшествующей главы и главный тогдашний, как казалось, мой единомышленник в вискулевском деле оказался настолько многолик, что и сегодня с радостью пришел бы мне 58 статью и был бы рад...»⁵⁴. Последний также не скрывал своего негативного отношения к оппоненту. В таких условиях говорить о продуманной и последовательной

позиции и активном участии в демонтаже СССР белорусской делегации, на наш взгляд, не совсем правильно. Белорусскому руководству на правах радушных хозяев пришлось плыть по течению и соглашаться с компромиссным решением руководства России и Украины.

События в Вискулях стали решением республиканских элит, в первую очередь двух крупнейших славянских республик, которые поняли, что союзный центр не способен далее осуществлять руководство и реформирование некогда великой страны, по факту уже не существовавшей. Показательно, что в те дни, когда СССР был положен конец, ни в Москве, ни в других местах не произошло ни одного народного выступления. Впрочем, их не было с первых дней сентября. Фатальные события этого последнего отрезка 1991 г. происходили без какого-либо участия масс⁵⁵.

Все вышесказанное позволяет согласиться со следующей оценкой В. Скоморовского: «Решение по фундаментальным проблемам сохранения союзного государства принимались с большим опозданием, что приводило к центробежным тенденциям во взаимоотношениях между республиками. Как следствие – появилась проблема разработки механизмов существования советских республик. Итогом этого процесса стало подписание Беловежского соглашения, которое способствовало заключению договоренностей между независимыми государствами относительно принципов и норм взаимоотношений, разработке цивилизованного механизма выхода из союза мирным путем»⁵⁶.

Последней каплей, подтолкнувшей руководство России к такому шагу, стал украинский референдум, который поставил точку под сценарием реформирования, предложенным М. Горбачевым. Без Украины нового Союза в руководстве РСФСР не представляли. При этом основная роль в подготовке встречи и текста договора была именно у российской делегации. А. Коржаков даже назвал имена предполагаемых «первых скрипок» произошедшего: «Мне до сих пор трудно определить, кто же конкретно стал идеологом Беловежских соглашений, после которых Советского Союза не стало. Активную роль, без сомнения, сыграли Бурбулис, Шахрай и Козырев. До встречи в Беловежской пуще Борис Николаевич проговаривал и с Шушкевичем, и с Кравчуком, и с Назарбаевым варианты разъединения. Но мало кто даже в мыслях допускал, что расставание произойдет столь скоро и непродуманно»⁵⁷.

Вместе с тем события в Беловежской пуще можно рассматривать не только с позиции демонтажа СССР. Заключенное соглашение стало основой для развития постсоветской интеграции новых независимых государств. Кроме того, Беловежское соглашение смело можно считать альтернативой ново-огарёвскому процессу, предложенному М. Горбачевым. Когда стало ясно, что этот вариант устраивает только часть республик, лидеры России, Украины и вслед за ними Беларуси решили вернуться к тем основам, заложенным в конце 1990 г., посредством заключения прямых

двусторонних договоров, ключевые принципы и статьи которых легли в основу базового соглашения образованного Содружества. Тем более что в конце 1990 г. вопрос о многостороннем соглашении России, Беларуси, Украины и Казахстана уже прорабатывался руководством республик.

¹ Плохий, С. Последняя империя. Падение Советского Союза / С. Плохий. – М. : АСТ : CORPUS, 2016. – С. 10–11.

² Советского Союза как целостного государства уже не существовало [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 04.12.2011. – Режим доступа: <https://ria.ru/20111204/507039123.html>. – Дата доступа: 11.08.2020.

³ Рыжков, Л. Эксклюзивное интервью Геннадия Бурбулиса, который в 1991 году был государственным секретарем РСФСР и вместе с Борисом Ельциным подписывал Беловежские протоколы со стороны Российской Федерации [Электронный ресурс] / Л. Рыжков // Sputnik. – 08.12.2015. – Режим доступа: <https://sputnik.by/event/20151208/1018879998.html>. – Дата доступа: 14.08.2020.

⁴ Ельцин, Б. Н. Записки президента: Размышления, воспоминания, впечатления / Б. Н. Ельцин. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. – С. 136.

⁵ Боффа, Дж. От СССР к России: история неоконченного кризиса: 1964–1994 / Дж. Боффа; пер. с ит. Л. Я. Хаустовой. – М. : Международные отношения, 1996. – С. 249.

⁶ Ельцин, Б. Н. Записки президента... – С. 141.

⁷ Рабчук, М. The Nowhere Nation, або Ці має Україна гісторію? / М. Рабчук // ARCHE. Пачатак. – 2001. – № 5. – С. 19.

⁸ О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР : Закон СССР от 3 апреля 1990 г. № 1409-I // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1990. – № 15. – Ст. 252.

⁹ Архив Министерства иностранных дел Республики Беларусь. – Фонд 907. Оп. 2. Д. 12. Л. 226.

¹⁰ Плохий, С. Последняя империя. – С. 380.

¹¹ Кебич, В. Ф. Искушение властью: из жизни премьер-министра / В. Ф. Кебич. – Минск : Парадокс, 2008. – С. 190–193.

¹² Шушкевич, С. С. Моя жизнь. Крушение и воскрешение СССР / С. С. Шушкевич. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. – С. 178.

¹³ Там же. – С. 180–181.

¹⁴ Рыжков, Л. Эксклюзивное интервью Геннадия Бурбулиса...

¹⁵ Кебич, В. Ф. Искушение властью... – С. 187–189.

¹⁶ Гайдар, Е. Т. Дни поражений и побед [Электронный ресурс] / Е. Т. Гайдар // ЛитМир: электронная библиотека. – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=130269&p=31>. – Дата доступа: 21.08.2020.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Плохий, С. Последняя империя... – С. 386.

¹⁹ Голубець, М. Біловезька зустріч, напередодні та опісля: Да 10-ї річниці від дня підписання угоди / М. Голубець. – Львів : Поллі, 2001. – С. 23.

²⁰ Леонид Кравчук: «Если бы мы все были тогда более демократичными и цивилизованными» [Электронный ресурс] // Независимая газета. – 20.04.2010. – Режим доступа: https://www.ng.ru/ng_politics/2010-04-20/14_kravchuk.html. – Дата доступа: 11.08.2020.

²¹ Рыжков, Л. Эксклюзивное интервью Геннадия Бурбулиса...

²² Шушкевич, С. С. Моя жизнь... – С. 189.

²³ Кебич, В. Ф. Искушение властью... – С. 197–198.

²⁴ Кравченко, П. К. Беларусь на распутье, или Правда о Беловежском соглашении. Записки дипломата и политика / П. К. Кравченко – М. : Время, 2006. – С. 153.

²⁵ Голубець, М. Біловезька зустріч, напередодні та опісля... – С. 25.

²⁶ Легенды и мифы встречи в Вискулях (декабрь 1991) под Брестом [Электронный ресурс] // Sputnik. – 08.12.2019. – Режим доступа: <https://sputnik.by/event/20191208/1018882677.html>. – Дата доступа: 22.08.2020.

²⁷ Станислав Шушкевич: «Я ни о чем не жалею» [Электронный ресурс] // Независимая газета. – 20.04.2010. – Режим доступа: https://www.ng.ru/ng_politics/2010-04-20/15_shushkevich.html. – Дата доступа: 18.08.2020.

²⁸ Ельцин, Б. Н. Записки президента... – С. 146.

²⁹ Кравченко, П. К. Беларусь на распутье... – С. 149.

- ³⁰ Кебич, В. Ф. Искушение властью... – С. 196.
- ³¹ Кравченко, П. К. Беларусь на распутье... – С. 199.
- ³² Кебич, В. Ф. Искушение властью... – С. 201.
- ³³ Гайдар, Е. Т. Дни поражений и побед...
- ³⁴ Станислав Шушкевич: «Я ни о чем не жалею»...
- ³⁵ Голубець, М. Біловезька зустріч, напередодні та опісля... – С. 23.
- ³⁶ Плохий, С. Последняя империя... – С. 395.
- ³⁷ Шушкевич, С. С. Моя жизнь. Крушение и воскрешение СССР... – С. 190–191.
- ³⁸ Гайдар, Е. Т. Дни поражений и побед...
- ³⁹ Кебич, В. Ф. Искушение властью... – С. 207.
- ⁴⁰ Там же. – С. 210–211.
- ⁴¹ Кравченко, П. К. Беларусь на распутье... – С. 167–168.
- ⁴² Там же. – С. 169.
- ⁴³ Рыжков, Л. Эксклюзивное интервью Геннадия Бурбулиса...
- ⁴⁴ Соглашение о создании Содружества Независимых Государств : подписано председателем Верховного Совета Республики Беларусь, 8 дек. 1991 г. // Ведамасці Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь. – 1992. – № 1. – Арт. 15.
- ⁴⁵ Камышев, К. Международное признание Республики Беларусь / К. Камышев // Белорус. журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2005. – № 1. – С. 54.
- ⁴⁶ Россия и страны СНГ : сборник документов, 1991–2004 : в 2 ч. / сост. и авт. предисл. И. И. Климин. – СПб. : Изд-во Политехнического ун-та, 2006. – Ч. 1. – С. 27–28.
- ⁴⁷ Ельцин, Б. Н. Записки президента... – С. 144.
- ⁴⁸ Там же. – С. 145.
- ⁴⁹ Бурбулис, Г. Записки о новой России. Три консенсуса. Геннадий Бурбулис вспоминает [Электронный ресурс] / Г. Бурбулис, В. Ярошенко // Вестн. Европы. – 30.12.2016. – Режим доступа: <http://www.vestnik-evropy.ru/continuous-magazine/notes-on-the-new-russia-three-consensus-gennady-burbulis-says.html>. – Дата доступа: 07.08.2020.
- ⁵⁰ Леонид Кравчук: «Если бы мы все были тогда более демократичными...
- ⁵¹ Шушкевич, С. С. Моя жизнь. Крушение и воскрешение СССР... – С. 191.
- ⁵² Голубець, М. Біловезька зустріч, напередодні та опісля... – С. 28.
- ⁵³ Кебич, В. Ф. Искушение властью... – С. 219, 205.
- ⁵⁴ Шушкевич, С. С. Моя жизнь. Крушение и воскрешение СССР... – С. 178.
- ⁵⁵ Боффа, Д. От СССР к России... – С. 255.
- ⁵⁶ Скоморовський, В. Б. Правовые механизмы взаимоотношений союзных республик в связи с ликвидацией СССР / В. Б. Скоморовський // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. D. – 2013. – № 13. – С. 125.
- ⁵⁷ Коржаков, А. В. Борис Ельцин: от рассвета до заката / А. В. Коржаков. – М. : Интербук, 1997. – С. 170.

РАЗДЕЛ II

ИНТЕГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

ГЛАВА 5

СОДРУЖЕСТВО НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ И РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ

Итак, как отмечалось выше, Содружество Независимых Государств было образовано Россией, Беларусью и Украиной 8 декабря 1991 г. в результате подписания так называемого «Беловежского соглашения»¹, где указывалось, что СССР прекращает свое существование в качестве субъекта международного права, но, основываясь на исторической общности народов, тесных связях между ними, учитывая двусторонние договоры, намерение развивать свои отношения на основе взаимного признания и уважения государственного суверенитета, стороны договариваются о создании СНГ². 21 декабря 1991 г. в Алма-Ате руководители 11 из 15 бывших союзных республик (кроме Литвы, Латвии, Эстонии и Грузии) подписали Протокол к Соглашению о создании СНГ от 8 декабря, согласно которому они присоединились к Содружеству Независимых Государств в качестве его учредителей на равноправных началах. Тем самым, по словам Н. Назарбаева, «был остановлен опасный процесс хаотичного распада исчезающей супердержавы»³. В этот же день руководители одиннадцати республик подписали Алма-Атинскую декларацию, в которой были подтверждены основные цели и принципы СНГ⁴. В декабре 1993 г. к Содружеству присоединилась Грузия. Прибалтийские государства от участия в каких-либо интеграционных объединениях на постсоветском пространстве отказались и взяли курс на тесную интеграцию с Западом⁵.

Роль и место Содружества Независимых Государств на постсоветском пространстве

Алма-Атинская декларация о создании Содружества Независимых Государств определила принципы отношений между ННГ. В ней отмечалось, что взаимодействие его участников будет осуществляться на принципах равноправия через координирующие институты, формируемые на паритетной основе в соответствии с заключенными соглашениями⁶.

На начальном этапе в общественном сознании присутствовало убеждение в том, что СНГ станет «мощным, объединяющим институтом,

интегрирующим большинство бывших советских республик» по всем направлениям сотрудничества⁷. В частности, многими предполагалось, что будут общие вооруженные силы и общая внешняя политика, никто не думал о самостоятельных валютах. Уже 30 декабря 1991 г. членами Содружества было подписано Соглашение по стратегическим силам, предусматривавшее наличие у них объединенного командования. 14 февраля 1992 г. в Минске было подписано 18 документов, связанных с решениями в политической, экономической, военной, культурной и других сферах⁸. Но вскоре данные документы оказались забыты руководством постсоветских стран⁹. Правда, наверное, можно согласиться с имеющимся мнением о том, что во многом именно благодаря СНГ удалось предотвратить неконтролируемый распад ядерной сверхдержавы и локализовать начавшиеся межнациональные вооруженные конфликты¹⁰. 15 мая 1992 г. в Ташкенте был подписан Договор о коллективной безопасности (ДКБ), согласно которому у стран-подписантов появились взаимные обязательства по охране границ Содружества. Однако ДКБ не привел к полноценному военно-политическому сотрудничеству государств-участников СНГ.

13 марта 1992 г. в Москве состоялось заседание глав правительств Содружества, на котором также был принят ряд документов: Соглашение о гарантиях прав граждан государств-участников СНГ в области пенсионного обеспечения; Соглашение о принципах таможенной политики; Соглашение о согласованных принципах налоговой политики; Соглашение и механизмы обслуживания внутреннего долга бывшего СССР; Соглашение о научно-техническом сотрудничестве в рамках СНГ¹¹.

Не лучше обстояли дела в финансовой и торгово-экономической сферах: новые независимые государства не столько объединялись, сколько, наоборот, разъединялись. Поэтому и в подписанном 22 января 1993 г. на заседании Совета глав государств в Минске Уставе СНГ, в котором впервые официально было закреплено положение интеграционного характера, в частности в ст. 2 одной из целей Содружества провозглашалась «межгосударственная кооперация и интеграция»¹², несмотря на его общую позитивную оценку со стороны руководителей всех стран-участниц Содружества относительно потенциала и повышения эффективности деятельности СНГ в экономической и политической сферах, акцент делался не на интегрирующей функции организации, а на суверенном равенстве всех ее членов¹³. Очевидно, что главной причиной возникновения СНГ стало стремление властных элит в бывших советских республиках закрепить свой суверенный статус посредством отрыва от союзного центра. Поэтому они оказались не готовы к передаче части суверенитета наднациональным органам Содружества¹⁴.

18 сентября 2003 г. в Устав были внесены поправки, согласно которым председательство в органах СНГ должно осуществляться «поочередно каждым государством-членом Содружества в лице его представителя на

основе принципа ротации в порядке русского алфавита названий государств-членов Содружества, на срок не более одного года, если иное не будет установлено соответствующим органом Содружества. Предшествующий и последующий председатели органа Содружества являются его сопредседателями, если иное не будет установлено соответствующим органом Содружества»¹⁵.

Уставом было также предусмотрено функционирование Совета министров иностранных дел, Координационно-консультативного комитета, Совета министров обороны, Совета командующих пограничными войсками, Экономического суда, Комиссии по правам человека, органов отраслевого сотрудничества и Межпарламентской ассамблеи. В соответствии со статьей 18 Конвенции о Межпарламентской ассамблее ее местом пребывания стал Санкт-Петербург.

В 1994 г. Координационно-консультативный комитет разделили на два органа – Исполнительный секретариат СНГ и Межгосударственный экономический комитет СНГ. В состав Исполнительного секретариата перешел весь рабочий аппарат комитета. А Межгосударственный экономический комитет базировался на принципе коллегиального руководства. Однако данные структуры не предусматривались Уставом Содружества, что приводило к частому дублированию работы¹⁶.

2 апреля 1999 г. Совет глав государств принял решение реорганизовать Исполнительный секретариат, аппарат Межгосударственного экономического комитета, рабочие аппараты ряда межгосударственных и межправительственных отраслевых органов в единый постоянно действующий исполнительный, административный и координирующий орган – Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств¹⁷.

Таким образом СНГ стало международной организацией, образованной с целью сотрудничества бывших советских республик, но не стало полноценной интеграционной структурой постсоветских государств. От союзных принципов в нем осталась лишь их малая часть: например, равноправие членов, взаимоуважение, взаимопомощь, сотрудничество и т. д. Очевидно, что главной целью создания Содружества была не интеграция, а «цивилизованный развод» бывших советских республик¹⁸. Как подчеркивал в 1999 г. ярый сторонник восстановления единства республик бывшего СССР Г. Тихонов, занимавший тогда пост председателя Комитета Госдумы РФ по делам СНГ и связям с соотечественниками, Содружество Независимых Государств – это инструмент развода и продукт распада¹⁹. С мнением о том, что Содружество стало инструментом «цивилизованного развода» бывших советских республик, согласен и председатель исполкома СНГ – исполнительный секретарь СНГ С. Лебедев. По его словам, на первом этапе существования Содружества новые независимые государства стремились как можно дальше дистанцироваться от бывшего центра, а заодно и друг от друга. Неудивительно, что вскоре на первый план вы-

двинулись проблемы, связанные с взаиморасчетами, прежде всего в экономической сфере, транспортные проблемы, вопросы энергоснабжения, связи, многие социальные проблемы и т. д. В результате центробежные тенденции привели к тому, что постсоветские страны слишком далеко разошлись. Поэтому в целях решения возникавших проблем главы государств и правительств, эксперты стран Содружества стали собираться на очередные саммиты, встречи и т. д.²⁰

Правда, справедливости ради следует отметить, что попытки реинтеграции постсоветского пространства предпринимались. Так, 24 сентября 1993 г. в Москве был подписан Договор о создании экономического союза²¹. Он был заключен на десять лет и подписан всеми главами государств-членов Содружества Независимых Государств, кроме Украины, которая присоединилась к нему лишь в апреле 1994 г. на правах ассоциированного члена. Договор предполагал последовательно пройти через этапы создания зоны свободной торговли, таможенного, платежного и валютного союза и сформировать общий рынок товаров, услуг и капиталов. Однако по своей сути договор носил рамочный характер и не определял каких-либо конкретных сроков выполнения определенных обязательств, взятых на себя участниками. Как справедливо отмечал А. Шутов, данный договор «напоминает, скорее, декларацию, его статьи не обладают силой прямого действия»²². Разумеется, это резко снижало его эффективность. Договор ратифицировали только шесть государств, но в их числе не было ни России, ни Украины, ни Беларуси²³. В итоге, по целому ряду причин соглашение о зоне свободной торговли так и не вступило в силу. Центробежные тенденции в то время оказались сильнее.

21 октября 1994 г. главы государств СНГ подписали меморандум «Основные направления интеграционного развития Содружества Независимых Государств», где подчеркивалась необходимость постепенного формирования эффективной интеграционной структуры Содружества и допускалась возможность придания некоторым органам СНГ определенных межгосударственных полномочий в согласованных сферах²⁴. Но последующие годы показали, что многие декларации и заявления, так и остались словами, не получив практического воплощения. На наш взгляд, это объясняется несовпадением национальных интересов государств-членов Содружества и наличием между многими из них острых противоречий по целому ряду актуальных вопросов. Так, уже на одном из первых саммитов СНГ в Минске, состоявшемся в январе 1993 г., лидеры государств-членов делали заявления, в которых речь шла прежде всего об интересах их собственных стран, а не об интересах Содружества в целом²⁵. Очевидно, что цели укрепления независимости постсоветских государств и предпринимаемые для этого меры, зачастую находились в противоречии с общими интересами в рамках Содружества²⁶. Поэтому его превращение в нечто большее, чем инструмент «цивилизованного развода» оказалось проблематичным²⁷.

Вследствие этого разветвленная сеть структур СНГ по большей части стала выполнять функции удобной переговорной площадки для руководителей новых государств и места трудоустройства большого количества чиновников, которые занимались имитацией процесса объединения²⁸.

Не последнюю роль в неэффективности Содружества играют и личные амбиции отдельных политиков²⁹. Нередко среди лидеров СНГ нет единства даже в тех вопросах, которые никак не ущемляют суверенитет их государств. Когда же речь заходит о создании наднациональных органов и делегирования им части полномочий, переговоры и вовсе заходят в тупик. Преодолеть этот психологический рубеж политикам никак не удается. К тому же, свое влияние на удручающее состояние Содружества оказывают и личностные отношения между лидерами стран-участниц. А они далеко не безоблачные³⁰.

Содружество так и не стало эффективным объединением ни в финансово-экономическом, ни в военно-политическом плане. Этот союз не является государством и не обладает наднациональными полномочиями. Как справедливо подчеркивает российская исследовательница Л. Касюк, «Организация оказалась аморфной и рыхлой, не справляющейся со своими задачами»³¹. Реализовать многочисленные функции и обязательства, которыми были наделены создаваемые организационные структуры Содружества, оказалось просто нереально. Поэтому формализм в его работе был заложен изначально³².

Центробежные тенденции существовали в СНГ с самого начала его деятельности. Можно согласиться с распространенным мнением о том, что «одной из главных негативных черт в деятельности Содружества стало неисполнение принятых общих решений», что было обусловлено нежеланием правящих элит постсоветских государств передачи части своих властных полномочий наднациональным органам СНГ³³. Неудивительно, что цели, намеченные при создании организации «сохранять и поддерживать общее военно-стратегическое пространство, осуществлять координацию внешнеполитической деятельности, формирование и развитие общего экономического пространства и др.» до сих пор не достигнуты. Поэтому на пространстве СНГ не существует «единого экономического, военно-стратегического пространства и эффективной координации внешней политики государств-участников СНГ»³⁴. После прихода к власти в Тбилиси и Киеве в 2003 и 2005 гг. соответственно прозападных сил фактически от участия в деятельности Содружества. В августе 2005 г. глава Туркменистана С. Ниязов сделал заявление о понижении уровня участия его страны в объединении до ассоциированного членства³⁵. Другими словами, СНГ не стало ни механизмом прямого или косвенного восстановления унитарного государства, ни инструментом интеграции постсоветского пространства наподобие той, что проходила в рамках ЕС³⁶.

На начальном этапе функционирования Содружества немалая доля вины за его неэффективность лежала и на Российской Федерации, которая в силу своего статуса на постсоветском пространстве должна была стать флагманом интеграции. Вместо этого Москва в начале 1990-х гг. сделала чрезмерный акцент на развитие отношений с Западом, и в первую очередь с Вашингтоном, тем самым, по сути, потеряв новые независимые государства в самом начале пути. А затем, когда сотрудничества на равных с Западом не получилось, и Кремль опомнился, удачный момент уже был упущен³⁷. В дальнейшем в своей внешней политике по отношению к СНГ Россия продолжила допускать ошибки. Приоритет российских интересов в Содружестве не содействовал развертыванию должного потенциала сотрудничества, которое изначально планировалось. К тому же, у РФ отсутствовала внятная и последовательная политика в отношении постсоветских стран³⁸. В отношениях между Россией и другими участниками СНГ накопилась масса политических, экономических и правовых противоречий³⁹. Более того, Москвой была утеряна перспектива интеграции на постсоветском пространстве под своей эгидой. По словам российского политолога С. Картунова, это стало тем более очевидно после заявления В. Путина о том, что от СНГ и ждать было нечего, поскольку оно с самого начала задумывалось как «процедура цивилизованного развода». При этом Кремль попытался «списать» развал Содружества на действия внешних сил. Но так называемые «оранжевые революции» носили в первую очередь объективный характер, поскольку были протестом против обанкротившихся и коррумпированных постсоветских режимов, которые пытался сохранить Кремль⁴⁰. Неудивительно, что отсутствие эффективных модернизационных проектов подтолкнуло постсоветские государства к поиску более перспективных партнеров за пределами СНГ⁴¹. Тем более что постепенно в геополитическую борьбу за доминирование на постсоветском пространстве включились внерегиональные центры мировой политики, а новые независимые государства стали искать с ними сближения, способствуя дезинтеграции Содружества⁴². Со своей стороны, многие политические силы на Западе оказались не заинтересованы в реинтеграции постсоветского пространства вокруг России. Так, США выступают против любых интеграционных процессов в регионе СНГ, за счет которых Москва могла бы укрепить свое геополитическое положение. В этом плане показательными стали слова госсекретаря США Х. Клинтон в декабре 2012 г.: «Мы отмечаем некий сдвиг в сторону повторной советизации региона... Мы знаем, в чем заключается цель, и мы стараемся разработать эффективные способы того, как замедлить это или предотвратить это»⁴³. Поэтому к числу объективных причин, влияющих на развитие Содружества, необходимо отнести и внешний фактор. Однако он все же играет второстепенную роль. Главные причины неэффективности находятся внутри Содружества. Интересы и политика членов СНГ имеют двойственный характер. С одной

стороны, многие из них заинтересованы в тесном сотрудничестве с Россией по разным направлениям, а также в российской поддержке. Все же одновременно с этим все новые независимые государства заинтересованы в укреплении своего суверенитета и опасаются возникновения новой зависимости от Москвы⁴⁴. Кроме того, у каждого государства СНГ наряду с общими региональными интересами имеются свои национальные интересы, которые порой противоречат интересам других участников Содружества. Поэтому в его деятельности наблюдается множество противоречий как на двустороннем, так и на многостороннем уровнях. Их устранение возможно лишь в случае, когда каждая страна-участница, в том числе и Россия, будет учитывать не только свои, но и интересы других членов СНГ⁴⁵.

Время от времени, особенно накануне юбилейных дат, из уст представителей высшего руководства государств-членов Содружества, звучат заявления о важности и нужности существования СНГ. Так, по мнению С. Лебедева, в конце 1990-х – начале 2000-х гг. в СНГ якобы начался период созидания. «От цивилизованного развода перешли к построению новых отношений, продиктованных прагматизмом»⁴⁶. По его словам, «...интеграционные процессы в рамках Содружества поступательно развиваются и постепенно выходят на более высокий уровень... По мере готовности страны СНГ могут включиться в интеграцию на более высоком уровне. И это, несомненно, процесс взаимовыгодный»⁴⁷.

В свою очередь, 3 сентября 2011 г. на юбилейном саммите СНГ в Душанбе российский президент Д. Медведев отметил, что страны-участницы Содружества «вышли на оптимальную схему так называемого разноформатного и разноуровневого сотрудничества, которое обеспечивает и гибкость, и возможность участия в нем государств в зависимости от степени заинтересованности конкретных государств и стремления к достижению консенсуса»⁴⁸.

На наш взгляд, не следует выдавать желаемое за действительное и подменять понятия. На самом деле, Содружество стало своеобразной площадкой для иных интеграционных проектов на постсоветском пространстве. Но, очевидно, что они стали появляться по причине неэффективности самого СНГ. И их не следует отождествлять с Содружеством. Хотя, конечно, накопленный в рамках СНГ совместный опыт многостороннего сотрудничества пригодился при создании постсоветскими государствами более результативных форм разноформатной и разноскоростной региональной интеграции⁴⁹.

Однако кроме уверений глав постсоветских государств на саммитах Содружества о том, что им необходима данная структура, и деклараций намерений, конкретных шагов, направленных на повышение эффективности функционирования СНГ крайне мало. Периодически предпринимаются попытки реанимации Содружества, но они оказываются малоэффективными. Поэтому нельзя не согласиться с мнением В. Кебича, который был

одним из его создателей, о том, что «Содружество Независимых Государств скорее мертво, чем живо». Внешняя политика страны СНГ разнаправлена, какая-либо действенная координация отсутствует⁵⁰. Полностью справедливым является мнение экс-премьера СССР Н. Рыжкова: «Я не верю в жизнеспособность нынешнего СНГ: до тех пор, пока не выделится какой-то координирующий центр, по-настоящему работающий, а не продуцирующий бесконечные “встречи в верхах” да произносящий призывные речи и кивающий на “отягчающие обстоятельства”, СНГ останется всего лишь маской политического лицемерия»⁵¹. К тому же, между членами Содружества остаются неурегулированными, «замороженными» конфликты и разногласия, что свидетельствует об отсутствии стабильной основы организации. Слова же С. Лебедева о том, что СНГ оправдало себя и далее останется востребованным, как уже отмечалось выше, являются дежурной риторикой высокопоставленного функционера организации⁵². Поэтому стремление некоторых участников СНГ найти более привлекательное «интеграционное ядро», которое поддерживается внешними игроками, будет сохраняться⁵³. Более справедливым будет сказать, что Содружество, по сути, утратило значение межгосударственного интеграционного объединения. Факт дробления СНГ по признаку внешнеполитической ориентации налицо⁵⁴. Согласимся с Д. Эйвазовым в том, что неизбежность «институционального раскола» в пространстве СНГ диктовалась все более очевидной нефункциональностью данной структуры в решении ключевых проблем безопасности государств-участников, а также попытками РФ, начиная со второй половины 1990-х гг., закрепить за собой монопольную роль регулятора отношений СНГ с внешним миром в духе законов классической геополитики⁵⁵.

Таким образом, Содружество так и не приобрело статус международной организации наподобие ЕС. Это подчеркивали и руководители постсоветских государств. В. Путин отметил: «Если кто-то ожидал от СНГ каких-то особых достижений в сфере экономики, в сотрудничестве в политической области, военной – то, естественно, этого и не было, потому что и быть не могло». Он также подчеркнул: «Если в Европе страны ЕС совместно работали для объединения, то СНГ создавалось для цивилизованного развода. Все остальное – политическая шелуха и болтовня». Дело в том, что «СНГ создавался, чтобы процесс распада СССР проходил наиболее цивилизованным способом. С этой задачей СНГ справился»⁵⁶. По словам В. Путина, «была найдена та модель, которая помогла сберечь мириады цивилизационных, духовных нитей, объединяющих наши народы. Сберечь производственные, экономические и другие связи, без которых невозможно представить нашу жизнь»⁵⁷. При этом Президент РФ назвал Содружество «весьма полезным клубом» для обмена информацией, выявления взглядов на общие проблемы, вопросы экономического, гуманитарного характера. «Содружество остается незаменимым механизмом,

позволяющим сближать позиции и вырабатывать единую точку зрения на ключевые проблемы, стоящие перед нашим регионом, и приносит зримую, конкретную пользу всем его участникам»⁵⁸. И добавил: «Я считаю, что сохранить СНГ, безусловно, нужно. В этом заинтересованы все, вне зависимости от внутривосточной окраски сил, которые приходят к власти, или отстраняются от нее. Проблемы-то остаются, и люди ждут их решения»⁵⁹.

Н. Назарбаев также отмечал: «По объективным и субъективным причинам СНГ не стало решающей структурой интеграции постсоветского пространства»⁶⁰. В свою очередь, Е. Примаков, являвшийся сторонником сближения СНГ, прямо говорил о том, что вся проблема неэффективности Содружества заключалась в отсутствии у него наднациональных институтов и функций, поскольку «в Беловежской пуще больше думали о ширме, которой стало СНГ, чем о создании живой альтернативы»⁶¹. Со своей стороны, директор Института экономики РАН Р. Гринберг полагал, что при создании Содружества не было учтено и такое важное обстоятельство, как «барьер размерности». По словам ученого, формирование интеграционного блока существенно облегчается, если его потенциальные участники более или менее равновелики. Успех Евросоюза в значительной мере предопределен тем объективным обстоятельством, что здесь имеет место наличие как крупных относительно равновеликих государств – Франции, ФРГ, Италии, так и малых, – Голландии, Бельгии, Ирландии и др. В СНГ же на Россию приходится 65–70% всего экономического потенциала Содружества. И в этом главная проблема. РФ слишком велика, чтобы быть равноправным партнером, и это объективно затрудняет любую интеграцию с ее участием⁶². Поэтому в настоящее время СНГ выступает не как комплексный проект объединения, сравнимый по возможностям с Евросоюзом, а как механизм сохранения преференциальных внутривосточных связей и достижения координации позиций стран-участников⁶³. При этом аморфность структуры, необязательность исполнения решений высших руководящих органов, волюнтаризм стран-членов в подходе к принципиальным вопросам, рассматриваемым в организации, остаются серьезными препятствиями не только для реинтеграции постсоветского пространства, но и для консолидации совместных усилий в условиях растущей геополитической конкуренции в современном мире⁶⁴. Лишь нежелание по различным причинам ключевых игроков разрушать СНГ позволяет ему сохраняться практически в том виде, в каком оно сформировалось к середине 1990-х гг.⁶⁵. Очевидно, устраивая национальные элиты постсоветских государств, Содружество продолжает оставаться их политическим клубом. К тому же, следует отметить, что это первая в мире организация, которая при отсутствии жестких наднациональных структур обеспечила сближение позиций и принятие совместных решений по многим острым вопросам межгосударственных отношений⁶⁶. По мнению В. Путина, неудачи сторонников сближения в рамках СНГ позволили реализовать многоуровневую

и разноскоростную интеграцию на постсоветском пространстве в форме таких организаций, как Союзное государство, ОДКБ, ЕврАзЭС, ТС и ЕЭП⁶⁷. С этим был согласен и Н. Назарбаев: создание СНГ подвело черту под коротким, но сложным историческим периодом распада супердержавы и одновременно стало точкой начала нового интеграционного процесса на постсоветском пространстве. По его словам, «самый важный итог двух десятилетий – в рамках Содружества в том, что “шлифовался” наш общий опыт, что позволило со временем перейти к более результативным формам разноформатной и разноскоростной региональной интеграции»⁶⁸. В то же время, как справедливо отмечал экс-спикер Госдумы РФ С. Нарышкин, «приоритет новых, выросших из СНГ интеграционных институтов предполагает устранение дублирования с ними и некоторое реформатирование Содружества в целях адаптации его структур к современным условиям»⁶⁹. Вместе с тем, согласно точке зрения известного белорусского международного В. Шадурского, деятельность СНГ даже в его нынешней форме и с нынешними функциями гораздо полезнее, нежели исчезновение этой региональной структуры⁷⁰.

Сегодня в повестке Содружества в центре внимания находятся актуальные вопросы экономического и гуманитарного взаимодействия стран-участниц. В частности, 11 октября 2019 г. главами государств СНГ была подписана «Декларация о стратегическом экономическом сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств»⁷¹, а в рамках Совета глав правительств 25 октября 2019 г. утвердили «Концепцию сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в области цифрового развития общества» и «План первоочередных мероприятий по ее реализации»⁷². Кроме того, была продолжена работа над проектом Соглашения о свободной торговле услугами, а также велась подготовка актуализированной Концепции дальнейшего развития СНГ и Стратегии экономического развития СНГ на период с 2021 по 2030 г. и прорабатывался ряд других вопросов⁷³.

Таким образом, Содружество Независимых Государств практически уже тридцать лет является площадкой для многостороннего диалога СНГ и основой для ряда интеграционных объединений на постсоветском пространстве в связи с тем, что само СНГ не оправдало изначально возлагавшихся на него надежд сторонниками сближения в новых геополитических условиях.

Роль и место Республики Беларусь в СНГ

С самого начала функционирования Содружества одним из наиболее активных его участников стала Республика Беларусь. Это неудивительно, ведь именно Минск был выбран неофициальной столицей СНГ. Тем самым оно стало для нашей республики своеобразным имиджевым проектом.

Следует отметить, что с момента учреждения Содружества стремление к его преобразованию в эффективную региональную организацию с высоким уровнем политического сотрудничества и экономической интеграции стало одним из ведущих внешнеполитических приоритетов руководства Республики Беларусь. Оно положительно оценивало создание СНГ. Соглашение об образовании Содружества Независимых Государств было ратифицировано Верховным Советом Республики Беларусь 10 декабря 1991 г.⁷⁴ Против проголосовал лишь один депутат и двое воздержались⁷⁵. 21 декабря 1991 г. в Алма-Ате белорусские представители в числе делегаций одиннадцати советских республик подписали декларацию, в которой излагались цели и принципы СНГ. В частности, в документе указывалось, что взаимодействие участников организации «будет осуществляться на принципе равноправия через координирующие институты, формируемые на паритетной основе и действующие в порядке, определяемом соглашениями между участниками Содружества, которое не является ни государством, ни надгосударственным образованием»⁷⁶. 30 декабря 1991 г. на первой встрече глав государств СНГ в Минске было подписано «Временное соглашение о Совете глав государств и Совете глав правительств Содружества Независимых Государств». Впоследствии в столице Беларуси расположились исполнительные и координирующие органы СНГ. Организационный этап создания Содружества завершился 22 января 1993 г., когда в Минске был принят основополагающий документ организации – «Устав Содружества Независимых Государств»⁷⁷.

Несмотря на активное участие Беларуси в процессе создания СНГ, в начале 1990-х гг. в центре общественной дискуссии оказался вопрос о целесообразности пребывания республики в составе Содружества и укрепления связей с центральным звеном организации – Россией. Оценивая первые годы существования Содружества, Председатель Верховного Совета Беларуси С. Шушкевич подчеркивал, что именно создание СНГ позволило избежать вооруженного противостояния и беспорядков на постсоветском пространстве⁷⁸. Он подвел итоги одной из первых встреч в Минске следующим образом: «Результаты существования СНГ налицо. ...На совещании в Минске найден подход, который учитывает различные мнения, различные внутренние состояния государств СНГ»⁷⁹.

Премьер-министр В. Кебич, сегодня негативно оценивающий события в Вискулях, непосредственным участником которых он был, тем не менее также признал, что подписание договора о новом формате отношений было необходимо⁸⁰. Кроме того, он указал, что в свое время у него даже возникло определенное чувство гордости за то, что столицей СНГ избрали именно Минск⁸¹. При этом В. Кебич был горячим сторонником сближения с Россией. Он считал, что объединение Беларуси с Российской Федерацией заинтересует и другие постсоветские государства и, таким образом, ускорит процесс объединения в рамках всего Содружества⁸².

Позитивно оценивал создание СНГ и первый министр иностранных дел Республики Беларусь П. Кравченко. Он отмечал, что «...в обществе известие о роспуске СССР и создании СНГ было принято с эйфорией... Считаю, что особенно повезло Беларуси. Без единого выстрела, без крови, как в Тбилиси или Вильнюсе, мы легко получили то, о чем мечтали столетиями поколения нашего народа»⁸³. В октябре 1992 г. в своем выступлении на 47-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН П. Кравченко назвал СНГ вынужденной, но неизбежной для постсоветских стран формой экономического взаимовыживания. Дипломат подчеркивал, что Беларусь рассматривает Содружество не столько как цивилизованную форму экономического «развода» бывших советских республик, сколько как возможность сообща подготовиться к вступлению в общеевропейский рынок⁸⁴. Более того, будучи приверженцем концепции Большой Европы П. Кравченко выдвинул инициативу «Минск – Восточный Брюссель», предусматривавшую придание белорусской столице функций центра интеграционных процессов в СНГ с целью создания в перспективе Восточно-Европейского Экономического Сообщества⁸⁵.

Однако в 1990-е гг. в Беларуси были политические силы, выступавшие против участия республики в Содружестве. Так, курс правительства подвергался критике со стороны белорусских националистов в лице Белорусского Народного Фронта (БНФ). В 1992–1993 гг. они добивались выхода Беларуси из состава СНГ и создания альтернативного Балтийско-Черноморского союза в составе Беларуси, Латвии, Литвы, Украины и Эстонии. Так, руководитель БНФ З. С. Позняк требовал вывода страны из состава СНГ (в лучшем случае он допускал возможность сохранения ею статуса ассоциированного члена Содружества) и был категорически против сближения с Россией⁸⁶. Свое требование выхода из Содружества националисты, во-первых, мотивировали потенциальной угрозой со стороны России, подверженной имперским амбициям, белорусскому суверенитету. Во-вторых, они утверждали, что союз Минска с Москвой обострит отношения Беларуси с другими постсоветскими государствами⁸⁷.

Свой вариант реализации внешней политики страны предлагали Партия коммунистов Беларуси, Славянский Собор «Белая Русь», Либерально-демократическая партия Беларуси, Движение за социальный прогресс и справедливость, Народное движение Беларуси. Поддерживая пророссийский курс правительства, они настаивали на более решительном сближении с Россией (вплоть до создания единого государства) в противовес отношениям с Западом. Обычным явлением в их программных документах начала 1990-х гг. было требование восстановить СССР в той или иной форме. В частности, в заявлении Совета Движения за социальный прогресс и справедливость от 29 декабря 1991 г. говорилось: «Трудящиеся Республики Беларусь должны знать, что с образованием СНГ они лишаются права быть гражданами великой страны, в строительство и защиту

которой они внесли немалый вклад, лишаются права называть своим Отечеством государство от Бреста до Курил, от Ямала до Кушки». Конгресс народов Беларуси, созванный по инициативе Народного движения Беларуси в сентябре 1993 г., призывал «признать политической ошибкой соглашение о создании СНГ, приступить к созданию военного, экономического и политического союза братских республик, а затем к созданию единого государства»⁸⁸.

Тем не менее альтернативы участию Беларуси в СНГ в 1990-е гг. не было, поэтому белорусские представители активно включились в работу координирующих органов Содружества – Межпарламентской Ассамблеи, Совета министров иностранных дел, Совета министров обороны, Главного командования Объединенных вооруженных сил, Совета командующих пограничными войсками, Совета по железнодорожному транспорту, Межгосударственного совета по космосу, Электроэнергетического совета, Межгосударственного экономического комитета, Межгосударственного экологического совета, Экономического суда, Комиссии по правам человека и т. д. В Минске стали проводиться рабочие встречи глав государств и правительств, министров стран СНГ. Кроме того, в белорусской столице разместились постоянные исполнительные и координирующие органы СНГ: Консультативный комитет и Исполнительный Секретариат. 18 января 1994 г. Верховный Совет Республики Беларусь ратифицировал Устав СНГ, принятый на заседании Совета руководителей государств в Минске 22 января 1993 г.⁸⁹ Правда, при ратификации Устава Беларусью были сделаны определенные оговорки. Например, о том, что «размещение и применение Вооруженных Сил Республики Беларусь на территории других государств-членов Содружества, равно как размещение и применение вооруженных сил других государств-членов Содружества на территории республики, без разрешения Верховного Совета Республики Беларусь не допускается»⁹⁰. Это было связано с нежеланием республики принимать участие в вооруженных конфликтах на постсоветском пространстве. Хотя подключение Республики Беларусь к системе коллективной безопасности СНГ стало важным приоритетом в сфере безопасности страны. Еще в декабре 1991 г. Минск поддержал предложение о сохранении единого оборонного пространства СНГ, однако в мае 1992 г. отказался присоединиться к Ташкентскому договору, положившему начало реальному созданию системы коллективной безопасности на постсоветском пространстве⁹¹. Известно, что в рамках системы коллективной безопасности СНГ белорусское правительство намеревалось сотрудничать преимущественно с Россией, но без участия белорусских военнослужащих в горячих точках на постсоветском пространстве. Позиция главы правительства о необходимости присоединения Беларуси к системе коллективной безопасности СНГ и укрепления военных связей с Россией вызвала в стране широкую общественную дискуссию. В поддержку В. Кебича выступили Союз офицеров Беларуси,

руководители государственных промышленных предприятий, коммунисты и ряд идейно близких им партий и общественных движений. Против выступали сторонники БНФ, социал-демократы и либералы⁹². Тем не менее большинство депутатов Верховного Совета Республики Беларусь добивалось ускоренного подключения страны к системе коллективной безопасности СНГ. Инициатива БНФ относительно сохранения Беларусью нейтрального статуса не получила широкой поддержки в белорусском парламенте и тихо угасла⁹³.

Важное место во внешней политике Беларуси заняла экономическая интеграция в рамках Содружества. Так, в марте 1993 г. премьер-министр страны В. Кебич высказался в поддержку создания Экономического союза СНГ. Он считал, что союз нужно выстраивать на основе взаимных обязательств постсоветских государств в сфере торгово-экономических отношений, координации их бюджетной, финансовой, расчетной политики, согласования денежной эмиссии, усиления материальной ответственности за срыв договорных обязательств. Для улучшения деятельности союза В. Кебич рекомендовал создать постоянные структуры с участием заместителей глав правительств (вице-премьеров). Весной 1993 г. премьер-министр запросил у белорусских парламентариев полномочий на участие в создании Экономического союза СНГ и получил их. В результате 24 сентября 1993 г. Председатель Верховного Совета Республики Беларусь С. Шушкевич вместе с руководителями Азербайджана, Армении, Казахстана, Молдовы, России, Таджикистана и Узбекистана на встрече в Москве подписал Договор об Экономическом союзе СНГ. Однако в то время дезинтеграционные процессы в Содружестве преобладали и практического воплощения подписанный документ не получил⁹⁴.

Таким образом, в первой половине 1990-х гг. Минск возлагал большие надежды на СНГ. Но из-за неэффективности функционирования Содружества по ряду объективных и субъективных причин приоритетными для Беларуси по многим направлениям стали отношения с Российской Федерацией⁹⁵. Тем не менее, белорусская сторона не отказалась от участия в СНГ. 21 октября 1994 г. президент Беларуси А. Лукашенко вместе с другими руководителями государств СНГ подписал меморандум «Основные направления интеграционного развития Содружества Независимых Государств», где подчеркивалась необходимость постепенного формирования эффективной интеграционной структуры Содружества и допускалась возможность придания некоторым органам СНГ определенных межгосударственных полномочий в согласованных сферах⁹⁶. Белорусский президент сделал сотрудничество на постсоветском пространстве одним из приоритетных направлений внешней политики страны. Так, 25 ноября 1997 г. А. Лукашенко обнародовал заявление относительно перспектив развития СНГ. Ратуя за углубление взаимодействия постсоветских государств, он предложил дать гражданам стран СНГ одинаковые и максимально

широкие права на территории Содружества в сферах социального обеспечения, образования, здравоохранения, трудоустройства, владения имуществом. Кроме того, А. Лукашенко хотел договориться о координации позиций по важнейшим международным вопросам, в том числе в международных организациях; объединить усилия при вступлении в ВТО; активизировать работу МЭК; создать механизм, обеспечивающий исполнение членами СНГ их обязанностей; реорганизовать структуры СНГ; усилить роль Экономического суда СНГ; создать совместный телеканал и т. д. Однако в то время его предложение не вызвало значительного отклика у руководителей других государств Содружества⁹⁷.

Несмотря на перенос Беларусью со второй половины 1990-х гг. усилий на развитие белорусско-российской интеграции, руководство страны не утратило интереса к СНГ. Так, излагая на саммите в казахстанском Чимбулаке (28 февраля – 2 марта 2002 г.) позицию Республики Беларусь относительно Содружества, А. Лукашенко подчеркнул необходимость расширения экономического взаимодействия государств СНГ, активизации усилий по созданию зоны свободной торговли⁹⁸. Намерение и дальше развивать сотрудничество со странами Содружества на основе общих экономических, внешнеполитических интересов и обеспечения коллективной безопасности А. Лукашенко подтвердил и в ежегодном послании белорусскому народу и парламенту Республики Беларусь в апреле 2002 г. По его словам, Беларусь намерена и в дальнейшем активно поддерживать позитивные тенденции разноформатной, разнотемпной интеграции в рамках СНГ⁹⁹.

Отсутствие весомых результатов в функционировании СНГ в первой половине 2000-х гг. дало основания А. Лукашенко публично выразить свое неудовольствие. Так, в ежегодном послании белорусскому народу и парламенту Республики Беларусь в апреле 2004 г. он указал на то, что на фоне динамичного развития ЕС «совсем вялой, “хилой” и безвольной выглядит наше Содружество Независимых Государств. Эта структура еще дышит, но за год не решила ни одного серьезного вопроса». При этом глава республики подчеркнул, что позиция Беларуси осталась неизменной: «мы за сильное Содружество»¹⁰⁰. 22 июля 2004 г. в докладе «Внешняя политика Беларуси в новом мире» А. Лукашенко указал на затянувшийся поиск оптимальных и адекватных форм и конфигураций интеграции участниками СНГ. По его словам, очень много делается нужного и полезного, отвечающего интересам всех, но также в Содружестве слишком много дублирования, неразберихи, невыполнения не то что устных договоренностей, а подписанных соглашений¹⁰¹.

Беларусь не просто страна пребывания штаб-квартиры СНГ. У республики много интересов, прежде всего экономических и энергетических на всем пространстве СНГ. Поэтому белорусское руководство было намерено и далее поддерживать эффективную работу органов Содружества, добиваться устранения ненужного параллелизма в их функционировании,

развивать двусторонние отношения со странами СНГ, укреплять международные позиции СНГ¹⁰². Исходя из этого, официальный Минск характеризовал СНГ как необходимое, несмотря на имеющиеся проблемы и недоработки, образование, обеспечивающее инфраструктурное единство постсоветского пространства. В частности, как признавал в 2006 г. тогдашний министр иностранных дел Беларуси С. Мартынов, разговоры о том, что СНГ «скорее мертвое, чем живое» не имеют под собой ни политических, ни юридических оснований. По его мнению, «направления, на которых работает СНГ, и роль СНГ – фактически безальтернативны. Это и зона свободной торговли, это и система ПВО, это и взаимодействие в гуманитарной сфере. Ну и, наконец, СНГ не имеет альтернативы в качестве политической площадки для взаимодействия и совместной работы лидеров государств его составляющих»¹⁰³. Правда, во многом данные заявления по-прежнему оставались лишь словами, так как воплотить их в реальность Беларуси было не под силу из-за преобладания разнонаправленных тенденций над интеграционными внутри Содружества.

Со второй половины 2000-х и на протяжении 2010-х гг. белорусская сторона продолжила предпринимать шаги по повышению имиджа СНГ. Для дальнейшего укрепления авторитета Содружества внутри организации и за ее пределами Республика Беларусь призывала к сплоченности государств-участников при отстаивании интересов партнеров по СНГ на международной арене, в том числе на площадке ООН. Свидетельством являются как публичные заявления белорусского руководства, так и попытки реализации белорусских предложений на практике. Так, президент А. Лукашенко продолжил говорить о том, что Беларусь всегда выступала за сохранение Содружества как полноценной международной организации, нацеленной на развитие региональной интеграции. Исходя из его точки зрения, «СНГ нашло свое место в системе интеграции на постсоветском пространстве и стало хорошей площадкой в том числе для двусторонних встреч». С точки зрения белорусского президента, сильными сторонами Содружества является «организация взаимодействия по самым различным направлениям, равноправие государств-участников, гибкость форматов коллективного сотрудничества и механизмов принятия решений». Поэтому «Беларусь твердо стоит на позициях сохранения и укрепления этого интеграционного образования, а также более полного использования его созидательного потенциала». Тем более что СНГ – это основа, на которой создаются иные организации на постсоветском пространстве. А. Лукашенко уверен: «СНГ надо брать за обсуждение серьезных проблем на постсоветском пространстве... Содружество станет авторитетным и востребованным, когда будет решать главные, животрепещущие вопросы»¹⁰⁴.

Главе белорусского государства вторил и занимавший тогда пост премьер-министра страны А. Кобяков, говоривший о том, что «Минск всегда был и остается в центре интеграционных процессов СНГ». По его мнению,

«СНГ является значимым, востребованным и актуальным межгосударственным объединением, которое позволяет его участникам решать весь спектр насущных вопросов межрегионального сотрудничества». За двадцать пять лет государства-участники Содружества провели большую работу по развитию всестороннего сотрудничества. Согласно А. Кобякову, «многие вещи, которые мы считаем как само собой разумеющиеся, существуют только лишь благодаря тому, что есть СНГ. Это касается таких обыденных, но тем не менее очень важных вещей, как сотрудничество в области энергетики, транспорта, связи, сферах торговли, экономических отношений». Поэтому для Беларуси развитие отношений в СНГ является одним из приоритетов внешней политики страны. «Мы всегда поддерживали и будем поддерживать Содружество, способствовать его развитию»¹⁰⁵.

Позитивно оценивал СНГ и нынешний министр иностранных дел Беларуси В. Макей. По его словам, «Республика Беларусь всегда выступала за то, чтобы Содружество Независимых Государств развивалось и крепло. Мы всегда поддерживали интеграционные процессы на постсоветском пространстве»¹⁰⁶. Министр считает, что необходимо сделать СНГ сильнее и востребованнее. «Мы должны сделать многое, чтобы повысить эффективность деятельности нашей организации, ее отраслевых структур. Мы должны сделать так, чтобы решения, которые мы принимаем, приносили большую отдачу. Мы должны оптимизировать нашу структуру, посмотреть договорно-правовую базу с целью повышения ее эффективности. Надо изъять те документы, которые не работают, и оставить, усовершенствовать те документы, которые приносят общую пользу». С его точки зрения, «Республика Беларусь никогда не была и не будет “могильщиком” интеграционных процессов на пространстве СНГ и иных пространствах»¹⁰⁷.

В эти годы именно от Беларуси исходило много инициатив по дальнейшему развитию СНГ. В частности, именно на это были направлены действия Минска в период председательства республики в Содружестве в 2013 г., согласно разработанной «Концепции председательства Республики Беларусь в Содружестве Независимых Государств в 2013 году»¹⁰⁸. В 2013 г. Минск проявлял заинтересованность в дальнейшем укреплении Содружества, в максимальном раскрытии его созидательного потенциала, в совершенствовании механизмов сотрудничества во всех сферах совместной деятельности¹⁰⁹. Совместно с партнерами было проведено более 70 значимых мероприятий экономического, экологического, гуманитарного и межрегионального характера¹¹⁰.

В силу ряда политических обстоятельств 20 марта 2014 г. Министерство иностранных дел Украины уведомило Исполком СНГ о сложении полномочий страны-председателя в 2014 в Содружестве. В результате председателем в СНГ вновь стала Беларусь. Все официальные мероприятия в рамках Содружества, которые в 2014 г. планировались провести в Киеве,

перенесены в Минск. Белорусское председательство заслужило высокую оценку, в том числе со стороны зарубежных партнеров и экспертов. Беларусь традиционно выступала за сохранение и укрепление интеграционного сотрудничества в СНГ, подтверждением чему стал комплекс мероприятий по реализации концепции развития СНГ¹¹¹. В активе белорусской стороны – проведенные в Минске мероприятия на высшем и высоком уровне, организованный международный экономический форум «СНГ и новые форматы взаимодействия», инициативы по развитию взаимодействия в сферах инновационной деятельности, транспортной логистики, торговли услугами и технического регулирования¹¹².

Значительное внимание белорусским руководством уделялось наращиванию взаимодействия в рамках Содружества Независимых Государств. По инициативе Беларуси был принят План совместных действий стран-членов Содружества по решению актуальных вопросов в финансово-экономической сфере. Решением Совета глав правительств СНГ утвержден План мероприятий по реализации третьего этапа Стратегии экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2020 года. Мероприятия Плана нацелены на реализацию научно-технического и образовательного потенциала государств СНГ, разработку инфраструктурных проектов, развитие экономики и др.

Можно отметить, что активная позиция Беларуси способствовала сохранению востребованности Содружества как авторитетной международной организации, на площадке которой решаются многие актуальные для постсоветских стран вопросы, включая функционирование зоны свободной торговли¹¹³.

В 2016 г. Беларусь последовательно выступала за сохранение Содружества как региональной международной организации, обеспечивающей взаимодействие государств-участников по всему спектру направлений сотрудничества. Благодаря позиции Минска, которая совпала с позицией других участников СНГ, 16 сентября 2016 г. в Бишкеке было принято решение Совета глав государств СНГ «Об адаптации Содружества Независимых Государств к современным реалиям», в котором признавалась необходимость сохранения организации и определялись основные направления ее постепенного реформирования в целях повышения эффективности функционирования¹¹⁴. 28 октября 2016 г. на встрече с руководителями делегаций Совета глав правительств Содружества в Минске А. Лукашенко озвучил конкретные предложения белорусской стороны по укреплению СНГ¹¹⁵. Однако, к сожалению, Республика Беларусь не обладает соответствующим геополитическим потенциалом, необходимыми возможностями, что позволило бы ей выступить в роли локомотива Содружества. Часто ряд объективных и субъективных факторов не позволяют реализовать имеющийся потенциал. Известно, что нередко государства-члены не могут поступиться своими национальными интересами. Каждая сторона пытается

ся отстоять свою позицию, что мешает достичь компромисса. К тому же, между отдельными участниками СНГ существуют серьезные противоречия. Тем не менее абсолютно прав министр иностранных дел В. Макей в том, что Содружество нужно не просто в качестве дискуссионной площадки, места для встреч и голословных обсуждений каких-то вопросов, а как место, где принимаются конкретные решения, которые способствуют повышению благосостояния стран и народов постсоветского пространства¹¹⁶. Поэтому, по его словам, для Беларуси Содружество «остается востребованным и актуальным межгосударственным объединением, позволяющим решать весь спектр насущных вопросов межрегионального сотрудничества»¹¹⁷.

Видим, что Республика Беларусь на протяжении почти трех десятилетий является одним из активных участников и сторонников сохранения СНГ. Белорусское руководство прилагает максимум усилий, направленных на повышение функционала Содружества. Несмотря на наличие целого ряда трудностей в его работе, отказываться от СНГ Минск, являющийся к тому же неформальной столицей организации, не собирается. Более того, как свидетельствует ряд публичных заявлений и действий белорусского руководства, Беларусь стремится адаптировать Содружество к современным реалиям. Правда, в силу тех или иных причин усилия Минска не дают необходимого результата.

Таким образом, по ряду объективных и субъективных причин СНГ так и не стало решающей структурой интеграции постсоветского пространства. Сегодня Содружество – это «рыхлая», аморфная структура с очень слабой координацией действий участников. Это объясняется тем, что СНГ задумывалось, прежде всего, как инструмент «цивилизованного развода» бывших советских республик, а не инструмент интеграции новых независимых государств. Неудивительно, что странам-участникам не удалось наладить эффективное политическое, торгово-экономическое, финансовое, военное сотрудничество друг с другом, как это планировалось при создании организации. Именно поэтому за прошедшие три десятилетия на постсоветском пространстве появился целый ряд иных интеграционных объединений – Союзное государство Беларуси и России, ЕврАзЭС, ЕЭП, ТС, ЕАЭС, ОДКБ, ГУАМ и другие. На наш взгляд, их появление свидетельствует не о заслугах Содружества, как это порой пытаются представить функционеры СНГ, а о неудовлетворенности участников Содружества его деятельностью. На современном этапе в нем риторика преобладает над реальными результатами. Тем не менее СНГ по-прежнему продолжает существовать, проходят встречи глав государств, принимаются заявления и строятся планы на будущее.

¹ Кебич, В. Ф. Беловежский гамбит / В. Ф. Кебич. – Минск : Торгово-финансовый союз «БТФС», 2013. – С. 301–305.

- ² Там же. – С. 302.
- ³ Назарбаев, Н. Евразийский Союз: от идеи к истории будущего [Электронный ресурс] / Н. Назарбаев // Известия. – 2011. – 25 окт. – Режим доступа: <https://iz.ru/news/504908>. – Дата доступа: 01.07.2020.
- ⁴ Алма-Атинская декларация [Электронный эксперт] // Техэксперт. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1900101>. – Дата доступа: 10.04.2017.
- ⁵ См. подробнее: Володькин, А. А. Интеграция Латвии, Литвы и Эстонии в ЕС и НАТО (1991–2014 гг.) / А. А. Володькин. – Минск : Беларус. навука, 2016. – 212 с.
- ⁶ Пивовар, Е. И. Евразийский интеграционный проект на постсоветском пространстве: 1991–2015 гг. (предпосылки, становление, развитие) / Е. И. Пивовар. – СПб. : Алетейя, 2016. – С. 59.
- ⁷ Тризман, Д. История России. От Горбачева до Путина и Медведева / Д. Тризман. – М. : Эксмо, 2012. – С. 186.
- ⁸ Пивовар, Е. И. Евразийский интеграционный проект на... – С. 61.
- ⁹ Куртов, А. ОДКБ и ГУАМ как элементы трансформации пространства бывшего СССР / А. Куртов // Центральная Азия и Кавказ. – 2008. – № 3–4. – С. 301.
- ¹⁰ Федулова, Н. Россия – СНГ: время собирать камни / Н. Федулова // Мировая экономика и международные отношения. – 2006. – № 1. – С. 104.
- ¹¹ Пивовар, Е. И. Евразийский интеграционный проект на... – С. 62.
- ¹² Устав Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс] // Официальный сайт Исполнительного комитета СНГ. – Режим доступа: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=187>. – Дата доступа: 2.04.2017.
- ¹³ Международные отношения: теории, конфликты, движения, организации : учеб. пособие / П. А. Цыганков [и др.] ; под ред. П. А. Цыганкова. – М. : Альфа-М : ИНФРА-М, 2009. – С. 284.
- ¹⁴ Кортунов, С. Внешнеполитическая концепция Российской Федерации / С. Кортунов // Вестник аналитики. – 2008. – № 4. – С. 15.
- ¹⁵ Пивовар, Е. И. Евразийский интеграционный проект на... – С. 65.
- ¹⁶ Там же. – С. 67, 69.
- ¹⁷ Там же. – С. 71.
- ¹⁸ Ятманова, В. В. Содружество Независимых Государств: проблемы интеграции и дезинтеграции / В. В. Ятманова // Вестн. СПбГУ. Сер. 7. – 2005. – Вып. 3. – С. 132.
- ¹⁹ Левицкий, Л. СНГ – это форма развода. Подлинный Союз – впереди / Л. Левицкий, Г. Тихонов // Беларус. думка. – 1999. – № 11–12. – С. 132.
- ²⁰ Лебедев, С. Н. Мы обречены быть вместе. К 25-летию СНГ / С. Н. Лебедев // Международная жизнь. – 2016. – № 12. – С. 28–29.
- ²¹ Договор о создании Экономического союза [Электронный ресурс] : вступил в силу 14 янв. 1994 года // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
- ²² Шутов, А. Д. На руинах великой державы, или Агония власти. 1991–2003 годы / А. Д. Шутов. – М. : Вече, 2004. – С. 87.
- ²³ Назарбаев, Н. Евразийский Союз: от идеи к истории будущего ...
- ²⁴ Тихомиров, А. В. Внешняя политика Республики ... – С. 100–101.
- ²⁵ Косов, Ю. В. Содружество Независимых Государств: Институты, интеграционные процессы, конфликты : учеб. пособие для студентов вузов / Ю. В. Косов, А. В. Торопыгин. – М. : Аспект Пресс, 2009. – С. 19.
- ²⁶ Шарапо, А. В. Республика Беларусь в контексте геополитики XXI века : сб. ст. / А. В. Шарапо. – Минск : БГУ, 2012. – С. 95.
- ²⁷ Международные отношения: теории ... – С. 283.
- ²⁸ Тихомиров, А. В. Содружество Независимых Государств в начале 2000-х гг.: основные итоги и перспективы развития / А. В. Тихомиров // Беларусь в современном мире : материалы VI Междунар. науч. конф., посвящ. 86-летию Белорус. гос. ун-та, Минск, 30 окт. 2007 г. – Минск : БГУ, 2007. – С. 84.
- ²⁹ Шарапо, А. В. Указ. соч... – С. 94.
- ³⁰ Кебич, В. Ф. Беловежский гамбит ... – С. 235.
- ³¹ Касюк, Л. А. Активизация интеграционных процессов на постсоветском пространстве как фактор противодействия политике США в условиях перехода от биполярного к многополярному миру / Л. А. Касюк // Вестн. МГЛУ. – 2010. – Вып. 25 (604). – С. 54.
- ³² Шарапо, А. В. Указ. соч... – С. 93.
- ³³ Международные отношения: теории ... – С. 288.
- ³⁴ Доленко, Д. В. Россия и СНГ: интересы, цели политики и проблемы взаимоотношений / Д. В. Доленко, Ж. Д. Кониченко // Вест. Мордов. ун-та. Сер. «Политические науки». – 2010. – № 3. – С. 55.

- ³⁵ Мещеряков, К. Е. Евразийская интеграция и Россия / К. Е. Мещеряков, Е. Ю. Трещенков. – СПб. : Скифия-принт, 2014. – С. 43.
- ³⁶ Международные отношения: теории ... – С. 286.
- ³⁷ Косов, А. П. Постсоветская интеграция: достижения и проблемы / А. П. Косов // Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии (1918 г. – начало XXI в.) : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 23–24 апр. 2015 г. / Вит. гос. ун-т; редкол.: А. П. Косов (отв. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2015. – С. 196.
- ³⁸ Лактионова, Н. Я. Постсоветское пространство: реалии и перспективы (обзор материалов «круглого стола») / Н. Я. Лактионова // Власть. – 2008. – № 10. – С. 133–134.
- ³⁹ Коломієць, О. В. Еволюція колективної безпеки СНД / О. В. Коломієць // Вісник Маріупольського державного університету. Серія: Історія. Політологія. – 2013. – Вип. 7–8. – С. 173.
- ⁴⁰ Кортунув, С. Внешнеполитическая концепция ... – С. 13.
- ⁴¹ Тихомиров, А. В. Содружество Независимых Государств ... – С. 85.
- ⁴² Касюк, Л. А. Активизация интеграционных процессов ... – С. 54.
- ⁴³ Клинтон: США не допустят возрождения СССР [Электронный ресурс] // RT. – 2012. – 7 дек. – Режим доступа: <http://russian.rt.com/article/1787>. – Дата доступа: 17.02.2017.
- ⁴⁴ Доленко, Д. В. Россия и СНГ: интересы ... – С. 56.
- ⁴⁵ Михайленко, А. М. Противоречия в деятельности СНГ и способы их разрешения / А. М. Михайленко // Среднерусский вестник общественных наук. – 2008. – № 3. – С. 106.
- ⁴⁶ Лебедев, С. Н. Мы обречены быть ... – С. 29.
- ⁴⁷ Лебедев, С. Ступени интеграции / С. Лебедев // Родина. – 2012. – № 1. – С. 61.
- ⁴⁸ Пивовар, Е. И. Евразийский интеграционный проект на ... – С. 73.
- ⁴⁹ Чернявский, С. И. СНГ: от истории к будущему / С. И. Чернявский // Вестник МГИМО-Университета. – 2011. – № 6. – С. 32.
- ⁵⁰ Кебич, В. Ф. Беловежский гамбит ... – С. 199–200.
- ⁵¹ Там же. – С. 215.
- ⁵² Лебедев, С. Н. Мы обречены быть ... – С. 38.
- ⁵³ Чернявский, С. И. СНГ: от истории ... – С. 33.
- ⁵⁴ Грозин, А. СНГ и ГУАМ / А. Грозин // Центральная Азия и Кавказ. – 2008. – № 3/4. – С. 240.
- ⁵⁵ Эйвазов, Д. ГУАМ и региональная система безопасности на постсоветском пространстве / Д. Эйвазов // Центральная Азия и Кавказ. – 2008. – № 3–4. – С. 320.
- ⁵⁶ Путин: СНГ «весьма полезный клуб» для встреч после развода [Электронный ресурс] // Новые Известия. – 2005. – 25 марта. – Режим доступа: <https://newizv.ru/news/society/25-03-2005/21939-putin-sng-vesma-poleznuj-klub-dlja-vstrech-posle-razvoda>. – Дата доступа: 20.07.2020.
- ⁵⁷ Путин, В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня [Электронный ресурс] / В. Путин // Известия. – 2011. – 3 окт. – Режим доступа: <http://www.izvestia.ru/news/502761>. – Дата доступа: 17.02.2016.
- ⁵⁸ Там же.
- ⁵⁹ Путин: СНГ «весьма полезный клуб» ...
- ⁶⁰ Назарбаев, Н. Евразийский Союз: от идеи к истории будущего ...
- ⁶¹ Тропкина, О. Евгений Примаков назвал условия для успеха Евразийского союза [Электронный ресурс] / О. Тропкина // Известия. – 2011. – 24 нояб. – Режим доступа: <https://iz.ru/news/507752>. – Дата доступа: 02.07.2020.
- ⁶² Гринберг, Р. Не вижу никакой альтернативы щедрости России при создании Евразийского Союза [Электронный ресурс] / Р. Гринберг // Известия. – 2011. – 24 нояб. – Режим доступа: <https://iz.ru/news/507566>. – Дата доступа : 02.07.2020.
- ⁶³ Чернявский, С. И. СНГ: от истории ... – С. 32.
- ⁶⁴ Там же. – С. 31.
- ⁶⁵ Тихомиров, А. В. Содружество Независимых Государств ... – С. 85.
- ⁶⁶ Чернявский, С. И. СНГ: от истории ... – С. 31.
- ⁶⁷ Путин, В. Новый интеграционный проект для Евразии ...
- ⁶⁸ Назарбаев, Н. Евразийский Союз: от идеи к истории будущего ...
- ⁶⁹ Нарышкин, С. Уроки Содружества [Электронный ресурс] / С. Нарышкин // Российская газета. – 07.09.2016. – Режим доступа: <https://rg.ru/2016/09/07/sergej-naryshkin-proanaliziroval-25-letniuiu-istoriiu-sng.html>. – Дата доступа: 17.02.2017.
- ⁷⁰ Шадурский, В. Г. Интеграционные и дезинтеграционные тенденции на постсоветском пространстве / В. Г. Шадурский // Весн. БДУ. – Сер. 3. – 2009. – № 1. – С. 16–17.
- ⁷¹ Декларация о стратегическом экономическом сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств. 11 окт. 2019 [Электронный ресурс] // Исполнительный комитет

Содружества Независимых Государств. – Режим доступа: <http://www.cis.minsk.by/news/12415/deklaracia-ostراتيجеском-экономическом-sotrudnicestve-gosudarstv---ucastnikov-sodruzestva-nezavisimyh-gosudarstv>. – Дата доступа: 11.06.2020.

⁷² Концепция сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в области цифрового развития общества. 25 окт. 2019 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://energo-cis.ru/wyswyg/file/Documents%20EES%20SNG/Razdel%201/1.34.%20%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%BF%D1%86%D0%B8%D1%8F%20%D0%A1%D0%9D%D0%93-%D1%86%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B5%20%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%B5%20%D0%BE%D0%B1%D1%89%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0-2019.pdf>. – Дата доступа: 11.06.2020.

⁷³ Обзор итогов внешней политики Республики Беларусь и деятельности Министерства иностранных дел в 2019 году [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://mfa.gov.by/publication/reports/d6ad0b8b561e0dd7.html>. – Дата доступа: 11.06.2020.

⁷⁴ Содружество Независимых Государств [Электронный ресурс] // Посольство Республики Беларусь в Российской Федерации. – Режим доступа: http://russia.new.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/political/CIS/. – Дата доступа: 31.03.2017.

⁷⁵ Пивовар, Е. И. Евразийский интеграционный проект на ... – С. 57.

⁷⁶ Алма-Атинская декларация ...

⁷⁷ Содружество Независимых Государств ...

⁷⁸ Шушкевич, С. С. Моя жизнь, крушение и воскрешение СССР / С. С. Шушкевич. – М. : РОССПЭН, 2012. – С. 191.

⁷⁹ Косов, Ю. В. Содружество Независимых Государств ... – С. 20.

⁸⁰ Кебич, В. Ф. Искушение властью: из жизни премьер-министра / В. Ф. Кебич. – Минск : Парадокс, 2008. – С. 219.

⁸¹ Там же. – С. 206.

⁸² Тихомиров, А. В. Внешняя политика Республики ... – С. 34–35.

⁸³ Кравченко, П. К. Беларусь на распутье, или правда о Беловежском соглашении: записки дипломата и политика / П. К. Кравченко. – М. : Время, 2006. – С. 199.

⁸⁴ Тихомиров, А. В. Внешняя политика Республики ... – С. 98.

⁸⁵ Кравченко, П. К. Беларусь на переломе: дипломатический прорыв в мир. Выступления, статьи, интервью, дипломатические документы и переписка: учеб.-метод. пособие / П. К. Кравченко. – Минск : БИПС-Плюс, 2009. – С. 49.

⁸⁶ Тихомиров, А. В. Внешняя политика Республики ... – С. 36.

⁸⁷ Тихомиров, А. В. Белорусские внешнеполитические приоритеты ... – С. 25.

⁸⁸ Тихомиров, А. В. Внешняя политика Республики ... – С. 37.

⁸⁹ Там же. – С. 98.

⁹⁰ Устав Содружества Независимых Государств ...

⁹¹ Кравченко, П. К. Беларусь на переломе ... – С. 88.

⁹² Тихомиров, А. В. Внешняя политика Республики ... – С. 55.

⁹³ Там же. – С. 56.

⁹⁴ Там же. – С. 99.

⁹⁵ Гайдукевич, Л. Геополитический облик Республики Беларусь: состояние и перспективы / Л. Гайдукевич // Журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2007. – № 3. – С. 43.

⁹⁶ Тихомиров, А. В. Внешняя политика Республики ... – С. 100–101.

⁹⁷ Там же. – С. 101.

⁹⁸ Знешняя палітыка Беларусі : зборнік дакументаў і матэрыялаў: у 10 т. – Мінск : БДУ, 2013. – Т. 9 (2001–2005 гг.) / склад. У. Е. Снапкоўскі, А. В. Ціхаміраў, А. В. Шарапа; рэдкал.: С. М. Мартынаў (старшыня) [і інш.]. – С. 169.

⁹⁹ Там же. – С. 186.

¹⁰⁰ Там же. – С. 368.

¹⁰¹ Там же. – С. 431.

¹⁰² Там же. – С. 432.

¹⁰³ Стенограмма пресс-конференции Министра иностранных дел Республики Беларусь Сергея Мартынова для представителей СМИ по итогам состоявшегося в Минске 28 нояб. 2006 г. саммита СНГ [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://mfa.gov.by/press/smi/adbca9b6835995fb.html>. – Дата доступа: 06.04.2017.

¹⁰⁴ Цитаты о Содружестве [Электронный ресурс] // Официальный сайт Исполнительного комитета СНГ. – Режим доступа: <http://cis.minsk.by/quotes.php?action=list&country=-1&occupation=-1&year=-1>. – Дата доступа: 30.03.2017.

¹⁰⁵ Там же.

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Стенограмма подхода к прессе Министра иностранных дел Беларуси В. Макея в рамках участия в заседании Совета постоянных полномочных представителей при уставных и других органах СНГ (12 января 2017 г., г. Минск) [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://mfa.gov.by/press/smi/fb91e8d8ecbe5ba8.html>. – Дата доступа: 06.04.2017.

¹⁰⁸ Концепция председательства Республики Беларусь в Содружестве Независимых Государств в 2013 году [Электронный ресурс] // Официальный сайт Исполнительного комитета СНГ. – Режим доступа: <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=19072>. – Дата доступа: 04.04.2017.

¹⁰⁹ Заявление о ходе председательства Беларуси в СНГ в 2013 году [Электронный ресурс] // Официальный сайт Исполнительного комитета СНГ. – 2013. – 25 окт. – Режим доступа : <http://cis.minsk.by/news.php?id=2205>. – Дата доступа : 30.03.2017.

¹¹⁰ Обзор итогов внешней политики Республики Беларусь и деятельности Министерства иностранных дел в 2013 году [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. – Режим доступа : http://mfa.gov.by/upload/review_MFA_2013.pdf. – Дата доступа : 06.04.2017.

¹¹¹ Циватый, В. Г. Республика Беларусь и Содружество Независимых Государств в 2014 г.: внешнеполитическое и институциональное измерение (взгляд из Украины) / В.Г. Циватый // Беларусь в современном мире : материалы XIII Междунар. конф., посвящ. 93-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск 30 окт. 2014 г. / редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2014. – С. 86.

¹¹² Обзор итогов внешней политики Республики Беларусь и деятельности Министерства иностранных дел в 2014 году [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://mfa.gov.by/publication/reports/a2973e28e4b86261.html>. – Дата доступа: 06.04.2017.

¹¹³ Обзор итогов внешней политики Республики Беларусь и деятельности Министерства иностранных дел в 2015 году [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://mfa.gov.by/publication/reports/ad9a745931227143.html>. – Дата доступа: 06.04.2017.

¹¹⁴ Обзор итогов внешней политики Республики Беларусь и деятельности Министерства иностранных дел в 2016 году [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://mfa.gov.by/publication/reports/ea444d5cceb4798d.html>. – Дата доступа: 17.02.2017.

¹¹⁵ Там же.

¹¹⁶ Стенограмма подхода к прессе ...

¹¹⁷ Цитаты о Содружестве ...

ГЛАВА 6

СОЮЗНОЕ ГОСУДАРСТВО БЕЛАРУСИ И РОССИИ: ДОСТИЖЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

На сегодняшний день одной из наиболее продвинутых интеграционных проектов на постсоветском пространстве является Союзное государство Беларуси и России. Действительно, за двадцатипятилетнюю историю белорусско-российской интеграции Минском и Москвой было сделано немало в разных сферах сотрудничества. До появления ЕАЭС именно СГ выделялось в качестве наиболее успешного формата взаимодействия. Однако наряду с существенными достижениями, которых добились наши страны, проект Союзного государства столкнулся с целым рядом проблем, которые до сих пор не позволили его участникам реализовать все пункты заключенного в 1999 г. договора. Учитывая имеющиеся препятствия и трудности на пути реализации Договора о создании Союзного государства, перспективы данного интеграционного проекта неясны в том виде, как это прописано в указанном документе.

На пути к Союзному государству Беларуси и России

Полномасштабное сближение Беларуси и России началось в середине 1990-х гг. В первой половине последнего десятилетия XX в. у политических элит двух стран преобладали прозападные настроения. Несмотря на наличие значительного числа сторонников сближения среди общественно-политических кругов обоих государств, находившиеся тогда у руля власти люди имели иные ориентиры, грезя Европой и не особо оглядываясь на ближайших соседей. Яркой иллюстрацией развития белорусско-российских отношений в начале 1990-х гг. служит свидетельство первого министра иностранных дел суверенной Беларуси П. Кравченко, который отмечал, что «с самого начала все развивалось неправильно: с другими странами мы выстраивали дипломатические отношения, а здесь... У России до нас руки не доходили, в Беларуси тоже считали: со «своими» как-нибудь разберемся. Москва еще не воспринималась как заграница»¹. В 1992 г. в республике сложилась амбивалентная ситуация: большинство белорусской общественности занимало ярко выраженную пророссийскую позицию, а руководство Верховного Совета – антироссийскую. Население Беларуси смотрело прежде всего на Восток. Многие граждане не понимали и не принимали «акт независимости России от Беларуси» и выступали за теснейшую интеграцию братских стран. Почти 80% белорусов считали, что главной задачей по выводу республики из кризиса является восстановление разорванных экономических, социальных и культурных связей с Россией².

Среди отечественного политического истеблишмента противостояние относительно внешнеполитических приоритетов страны достигло

в 1993 г. Курсу Председателя Верховного Совета С. Шушкевича на активную внешнюю политику на Востоке и Западе противостояла линия правительства В. Кебича и номенклатурной «Партии власти» на «восстановление разорванных экономических связей» с Россией³. Премьер-министр считал, что связи между Беларусью и Россией должны иметь особый характер. Он даже допускал возможность создания конфедерации двух стран⁴. В этом его поддерживали многие представители директорского корпуса и силовики. Следует признать, что отношения с Россией эксплуатировались «консервативной» номенклатурой, находящейся у власти в том числе и для защиты своих собственных интересов. Подобная политика была основана на использовании патерналистских настроений населения, которое «кормили» обещаниями «дешевого топлива» и «восстановления хозяйственных связей»⁵. Особо ратовал В. Кебич за объединение денежных систем Беларуси и России. В целом же в те годы для большинства представителей белорусской номенклатурной элиты было характерно довольно настороженное отношение к сближению с РФ. Это объяснялось боязнью утратить полноту власти в республике и снова пасть «под контроль Москвы»⁶.

Метания Минска между Востоком и Западом завершились после прихода к власти новой политической элиты, избравшей «курс на форсированную интеграцию с Россией и другими странами СНГ в политической, военной, экономической, культурной областях»⁷.

Правда, на это потребовалось некоторое время. Дело в том, что в Кремле победу А. Лукашенко приняли с неохотой, поскольку изначально российская сторона поддерживала В. Кебича. Тем самым он остался без российской помощи⁸. Поэтому, если до избрания на пост президента А. Лукашенко высказывался в поддержку сближения Беларуси и России, то сразу же после своего избрания он попытался выстроить отношения с Москвой на прагматичной основе, отказавшись, например, от создания единой рублевой зоны и пообещав укреплять суверенитет Беларуси⁹.

Однако радикально пересматривать принципы взаимоотношений с Россией белорусское руководство не стало. По мере ослабления своих позиций во внутриполитической борьбе белорусский президент был вынужден вновь повернуться в сторону Москвы, ожидая найти там поддержку. Так более чем через полгода после его прихода к власти идея интеграции с Россией вновь воцарилась на белорусской политической арене. В результате, с 1995 г. стороны интенсифицировали двустороннее сотрудничество, подписав ряд соглашений¹⁰. Особо стоит отметить заключенный в феврале 1995 г. Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Беларусь¹¹. Согласно документу, две страны договаривались строить дружественные, добрососедские отношения и развивать сотрудничество, руководствуясь принципами взаимного уважения государственного суверенитета и территориальной

целостности, нерушимости границ, мирного урегулирования споров и неприменения силы или угрозы силой, равноправия и невмешательства во внутренние дела, соблюдения прав человека и основных свобод, добросовестного выполнения обязательств, а также другими общепризнанными принципами и нормами международного права. Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Беларусью и Россией вступил в силу 11 августа 1995 г.

В марте 1996 г. А. Лукашенко уже открыто взял курс на сближение с Россией. В выступлении перед депутатами Верховного Совета он заявил, что под белорусско-российские отношения необходимо заложить хороший политико-правовой фундамент, сославшись на то, что исключительно «все держится на взаимопонимании двух президентов»¹². 1 апреля 1996 г. Президент Беларуси сказал, что необходим новый договор с Россией, который должен «исправить историческую ошибку 1991 г., разъединившую белорусов и русских»¹³. При этом он безоговорочно отверг возможность вхождения Беларуси в состав РФ в качестве ее отдельной губернии. В апреле 1997 г. в выступлении перед депутатами Национального собрания Республики Беларусь А. Лукашенко вновь заявил: «...Взаимное сближение России и Беларуси совсем не означает слияния наших стран. Суверенитет и независимость Беларуси будут сохранены. К тому же, идя на глубокую интеграцию, мы, безусловно, должны учитывать и особенности наших экономик, структуры производства»¹⁴. Одновременно А. Лукашенко опроверг появившиеся в СМИ и политических кулуарах разговоры о том, что он якобы претендует на Кремль. Например, по мнению последнего председателя Верховного Совета Республики Беларусь С. Шарецкого, в начале 1996 г., когда начиналась подготовка к выборам Президента Российской Федерации, команда А. Лукашенко подготовила положение об образовании Содружества Беларуси и России, чтобы таким путем стать главой союзного государства. И лишь политическая воля противников белорусского президента в Беларуси и России не позволила этому случиться¹⁵. Поэтому, рассуждая о белорусско-российской интеграции, глава белорусского государства заявил в беседе с главным редактором «Независимой газеты» В. Третьяковым в мае 1997 г.: «Да, Лукашенко становится некоторым фактором российской политики. Вы не волнуйтесь, я не собираюсь управлять Россией»¹⁶.

Со своей стороны, руководство РФ в 1990-е гг. белорусско-российскую интеграцию рассматривало в трех ипостасях: внутривнутриполитической, воздействия на отношения с другими странами СНГ, внешнеполитической¹⁷. В частности, Б. Ельцину в борьбе с оппозицией требовались козыри для внутривнутриполитических игр, и сближение с Беларусью могло серьезно улучшить его имидж как объединителя славянских земель¹⁸. После осознания сложностей на пути на Запад для Москвы было важно обеспечить беспопылинный транзит российской нефти и газа через Беларусь,

а также размещение российских военных баз на белорусской территории в обмен на поддержку (в виде поставок нефти и газа, а также кредитов) бывшей партийной номенклатуры, оказавшейся у власти в нашей стране. Отношения, сложившиеся тогда между Минском и Москвой, имели черты клиенталистских отношений, в которых последняя выступала в качестве патрона, давая ресурсы, нужные белорусскому руководству для сохранения своей власти¹⁹.

В результате 2 апреля 1996 г. в Москве был подписан Договор об образовании Сообщества Беларуси и России²⁰. Тем самым Б. Ельцин накануне президентских выборов успешно перехватил у Г. Зюганова популярные в российском обществе интеграционные лозунги. Дело в том, что двумя неделями ранее Госдума, где влияние левой оппозиции было весьма велико, аннулировала Беловежские соглашения. Этим шагом коммунисты рассчитывали привлечь на свою сторону тех россиян, кто на референдуме 17 марта 1991 г. голосовал за сохранение СССР. Однако, пользуясь контролем над СМИ, окружение президента выбило из рук оппозиции союзную карту и помпезно обставило создание Сообщества России и Беларуси. Тогда подписание договора рассматривалось как ситуативное явление. Большинство не предполагало, что российско-белорусское сближение получит свое дальнейшее развитие²¹.

Тем не менее после подписания договора были сформированы рабочие органы двух стран, которые приступили к формированию механизма интеграции. В июне 1996 г. свою работу начал Исполнительный комитет как постоянно действующий орган в целях налаживания практической стороны реализации договора²². А ровно через год – 2 апреля 1997 г. – в Москве Б. Ельцин и А. Лукашенко подписали Договор о Союзе Беларуси и России²³. Известно, что первоначально предложенный для подписания проект союза встретил мощное сопротивление ближнего окружения российского президента, включая его младшую дочь – всеильную Т. Дьяченко. Против также выступили находившиеся в то время в фаворе у Б. Ельцина либералы – Б. Немцов и А. Чубайс. По свидетельству Е. Примакова, бывшего в ту пору министром иностранных дел РФ, «некоторых, находившихся вблизи от Ельцина в то время, когда готовились и согласовывались документы о союзе, действительно можно было отнести если не к прямым противникам сближения, то, во всяком случае, к недоброжелателям этого процесса»²⁴. В проекте документа их напугал предложенный принцип принятия решений в Высшем совете, основанный на равенстве сторон (одна страна – один голос), что не учитывало разницу в территориальном, людском и экономическом потенциале России и Беларуси²⁵. В самый последний момент в окружении российского президента кто-то (скорее всего А. Чубайс) увидел в предлагаемом договоре не только ограничение свободы действий России и Б. Ельцина лично, но и потенциальные возможности для А. Лукашенко диктовать Кремлю свою волю²⁶.

Как впоследствии вспоминал сам Б. Ельцин: «Задание подготовить более полный интеграционный договор было дано главами государств еще в 1996 году. И в начале 1997-го такой договор действительно появился. ... Вот тут-то и выяснилось, что устав нового союза совершенно не соответствует тем идеям, которые были одобрены мной при обсуждении концепции будущего союза. Это был новый устав, составленный главным образом двумя членами КПРФ (председателем комитета Госдумы по делам СНГ Г. Тихоновым и... самим И. Антоновичем, который переехал в Минск и сменил гражданство). То, что министр иностранных дел Белоруссии одновременно и активнейший член российской компартии, само по себе должно было кого-то насторожить. Но не насторожило. А зря. То, что придумали разработчики, по сути означало одно – Россия теряет свой суверенитет. В результате появляется новое государство, с новым парламентом, новой высшей исполнительной властью, так называемым Высшим Советом Союза. И решения этого органа обязательны для российского президента, правительства, всех исполнительных органов власти России»²⁷. В итоге было подписано только общее соглашение о создании Союза, не содержащее ничего опасного и ничего конкретного.

В сентябре 1997 г. ООН зарегистрировала Договор и Устав Союза – важнейшие основополагающие документы второго этапа интеграции²⁸. В Уставе Союза Беларуси и России отмечалось, что данное объединение основывается на принципах суверенного равенства государств-участников Союза, демократии и уважения прав человека и гражданина, сотрудничества и взаимопомощи, добровольности, добросовестного выполнения взаимных обязательств и на других общепризнанных принципах и нормах международного права²⁹.

В целях решения сформулированных задач появились соответствующие институциональные структуры. А 25 декабря 1998 г. в Москве Б. Ельцин и А. Лукашенко подписали Декларацию о дальнейшем единении России и Беларуси³⁰, Договор между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о равных правах граждан³¹ и Соглашение между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о создании равных условий субъектам хозяйствования³². Данные документы стали исходными положениями для дальнейшей интеграции³³.

Какие бы ни были мотивы сближения у руководителей двух стран, можно вполне согласиться с имеющимся мнением о том, что создание и развитие Союза между Беларусью и Россией стало объективным политическим событием на фоне тех проблем, которым оказалось к этому времени подвержено СНГ³⁴. При этом интеграционный процесс, конечно, не был лишен трудностей. В 1997–1998 гг. договаривающимся сторонам «не удалось в полной мере создать единое экономическое пространство, общую транспортную и энергетическую систему, разрешить проблемы в таможенных делах. В течение этого периода не были скоординированы

хозяйственные реформы, не осуществлены планы унификации денежно-кредитной системы, не была сформирована единая нормативно-правовая база в рамках Союза. Не были выполнены подписанные 25 декабря 1998 г. договоры и соглашения, касающиеся проблем ускорения интеграционных процессов³⁵. Сам Б. Ельцин, лавируя на российском внутривнутриполитическом поле, постоянно сдерживал радикальные инициативы А. Лукашенко, задававшего тон в интеграционных процессах России и Беларуси³⁶.

Белорусский лидер выказывал недовольство подобным ходом развития интеграции. Так, 2 июля 1999 г. на заседании Парламентского собрания Союза Беларуси и России А. Лукашенко обвинил Москву в одностороннем восстановлении таможенной границы с Беларусью. Он также обратил внимание на расхождения в размерах ставок ввозных таможенных пошлин, наличие существенных различий в уровнях цен и тарифов для белорусских и российских субъектов хозяйствования на природный газ, электроэнергию, услуги транспорта и связи, отсутствие согласованной денежно-кредитной политики³⁷.

Летом 1999 г. Минск и Москва приступили к согласованию практических аспектов объединения. Белорусская сторона в очередной раз обратила внимание на желательность укрепления властной вертикали в союзе. Так, 9 июля 1999 г. А. Лукашенко высказался за введение постов президента и вице-президента Союза Беларуси и России, допустив возможность того, что пост президента займет Президент России, а пост вице-президента – Президент Беларуси. Однако российская сторона в очередной раз не согласилась с белорусскими предложениями³⁸.

Тем не менее результатом развития интеграционных процессов, заложенных Договором о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве от 21 февраля 1995 г., Договором об образовании Сообщества России и Беларуси от 2 апреля 1996 г., Договором о Союзе Беларуси и России от 2 апреля 1997 г., а также Декларацией о дальнейшем единении России и Беларуси, Договором о равных правах граждан и Соглашением о создании равных условий субъектам хозяйствования от 25 декабря 1998 г., стало подписание 8 декабря 1999 г. А. Лукашенко и Б. Ельциным Договора о создании Союзного государства (СГ)³⁹, который вступил в силу 26 января 2000 г. после его ратификации парламентами двух стран⁴⁰.

Этот документ определял статус создаваемого межгосударственного образования. В частности, были сформулированы цели и принципы СГ, структуру органов, порядок их формирования и деятельности, соотношение компетенции государств-участников объединения⁴¹. По справедливой оценке российского исследователя А. Гваришвили, «союзное государство Белоруссии и России – своеобразная наднациональная интеграционная структура, специфика которой заключается в том, что она не имеет аналогов в мировой истории, вызывая острые дискуссии в среде не только ученых и специалистов, но и политиков»⁴². В этой связи необходимо

отметить, что в начале XXI в. риторика о СГ стала важной составляющей общественно-политической жизни России и Беларуси.

В перспективе Договор о создании Союзного государства предусматривал создание конституции, парламента, суда, счетной палаты, единой валюты, что свидетельствовало о далеко идущих интеграционных планах. Согласно указанному договору, в полномочия СГ вошли внешняя политика, оборона и безопасность, бюджетная, денежно-кредитная и налоговая системы, таможенные вопросы, системы энергетики, транспорта и связи. При этом Беларусь и Россия сохранили свой суверенитет, независимость, территориальную целостность и государственное устройство⁴³. В то время предполагалось, что в будущем оно может стать мягкой федерацией.

Однако, как известно, многое из того, что было запланировано Минском и Москвой, так и не было достигнуто. Справедливо указывал Ю. Баранчик: «Договор явно предвосхитил свое время и остался больше теоретической конструкцией, чем практическим явлением. Время так и не наполнило политические желания элиты Беларуси и России конца 90-х годов...»⁴⁴.

Говоря о подготовке и подписании Договора о создании Союзного государства, следует отметить следующее. Наряду с горячими сторонниками интеграционного сближения, ратовавшими за скорейшее подписание данного договора, в обеих странах было достаточно тех, кто настороженно или даже скептически воспринимал подобные шаги белорусского и российского руководства. Например, в России представители партии «Яблоко» считали создание СГ бессмысленным и пагубным, поскольку «диктуется это объединение не четко осознанными конкретными интересами двух государств, а политическими играми и интригами отдельных партий и деятелей, преследующих совершенно другие цели»⁴⁵. Накануне подписания указанного договора В. Лукин, являвшийся в 1995–1999 гг. председателем Комитета по международным делам Госдумы, заявил, что «Яблоко» всегда «выступало и выступает за полноценную интеграцию России и Белоруссии». При этом политик, по сути, уже тогда справедливо подчеркнул, что наилучшем вариантом, по его мнению, была бы именно экономическая интеграция. Но, к сожалению, «главной определена роль не экономики, а некой политической конструкции, что может привести к созданию союза президентов, а не народов»⁴⁶. Открытое недовольство подписанием договора с Беларусью выказали главы нескольких республик, претендовавших на особое положение в составе Российской Федерации, – Татарстана (М. Шаймиев), Ингушетии (Р. Аушев), Башкортостана (М. Рахимов). Так, Р. Аушев считал, что его подписание, возможно, противоречит ряду положений Конституции РФ. Как заявил ингушский президент: «У меня лично отрицательное отношение к этому союзу. И вообще складывается впечатление, что это новое государство создается под конкретные личности и преследует чисто политические цели». В свою очередь, М. Рахимов назвал «несерьезным» договор о создании российско-белорусского

государства: «Если мы хотим объединиться, то для этого совсем не обязательно подписывать договор и создавать новое государство». Однако наиболее жесткую позицию занял М. Шаймиев, который заявил, что в случае объединения России и Беларуси его республика будет добиваться повышения собственного статуса. Он не стал уточнять, до какого именно уровня должно быть это повышение, но тут напрашивался только один вариант – создание суверенной республики. По сути, это означало изменение федеративного устройства государства и серьезные коррективы конституционного строя Российской Федерации. Правда, несколько странно, что все эти резкие высказывания прозвучали лишь в день подписания договора, то есть тогда, когда изменить что-либо было уже невозможно. Ведь и М. Шаймиев, и Р. Аушев обладали достаточно серьезным влиянием для того, чтобы к их позиции прислушались еще на стадии обсуждения этого принципиально важного документа⁴⁷.

В Беларуси противниками Союзного государства выступили политические силы, ориентированные на Запад – БНФ, ОПП, БСДГ, БСДП (Грамада) и другие партии и общественно-политические объединения, которые опасались «угрозы с Востока».

Все же подавляющее большинство населения двух стран в момент подписания договора выступало за создание СГ. Это объяснялось тем, что большая часть их жизни прошла в СССР, поэтому у многих существовала ностальгия по союзному прошлому на фоне серьезных социально-экономических проблем 1990-х гг. Например, по данным фонда «Общественное мнение», в начале 1999 г. 77% россиян были готовы на референдуме проголосовать за объединение двух стран, из них 37% поддерживали создание единого государства с одним президентом, парламентом, флагом, валютой и т. д. За союз, как объединение двух независимых государств, выступали 36% респондентов, а 9% не поддерживали идею создания союза⁴⁸.

В определенной степени скандальной была и сама предыстория подписания данного документа. В частности, А. Лукашенко раскритиковал российский проект договора, предложив свой вариант, «который предусматривал введение поста единого президента и формирование общего парламента. По его замыслу, Союзное государство должно было иметь единую валюту, бюджет, армию и другие атрибуты единого государства». Все же Москва проявила большую осторожность в вопросах суверенитета и независимости. Поэтому в итоге все же был подписан «абстрактный и двусмысленный документ, предложенный Россией»⁴⁹. Дело в том, что, как подчеркивал известный российский политолог С. Марков, у политических элит России отсутствовала твердая политическая воля к объединению. Он охарактеризовал этот договор как очередную профанацию интеграционных процессов, а не реальный шаг вперед к объединению двух стран⁵⁰.

Важно отметить и мотивы президентов РФ и Беларуси, толкнувшие их к запуску процесса создания Союзного государства. Говоря о Б. Ельцине,

вполне можно согласиться с мнением С. Бабурина о том, что подписание данного договора 8 декабря 1999 г. именно Борисом Николаевичем стало своеобразным покаянием «первого Президента Российской Федерации» перед своим народом, элементом преодоления самим же Ельциным «фактора Ельцина»⁵¹. Договор стал «лебединой внешнеполитической песней» Б. Ельцина. Скорее всего, его подписание было призвано, как и многие другие шаги первого президента РФ в отношении Беларуси, создать Б. Ельцину имидж интегратора постсоветского пространства и тем самым как бы нейтрализовать его роль в развале СССР⁵². Возможно, он испытывал определенные угрызения совести по поводу «распада великой державы», к чему имел непосредственное отношение, и очень хотел завершить политическую карьеру чем-нибудь интеграционным⁵³. Это подтверждает и Е. Примаков⁵⁴. По его словам, «может быть, здесь сказывался у Ельцина и “беловежский комплекс”, когда в одночасье были приняты далеко не во всем продуманные решения, но так или иначе Ельцин был – у меня нет в этом никаких сомнений – за союз с Беларусью»⁵⁵. Сам первый президент считал российско-белорусский союз «локомотивом» СНГ, везущим вперед постсоветскую интеграцию⁵⁶.

Действительно, каким бы патриотичным ни выглядело намерение Москвы и Минска воссоздать единое государство на основе равноправия, колоссальная разница между потенциалами двух стран не могла позволить этого сделать. Слишком уж велики различия между ними. Поэтому абсолютно прав был известный российский историк и политолог В. Дашичев, который предлагал в качестве наиболее подходящей и реалистической формы союза России и Беларуси не создание «единого государства», а конфедерацию двух государств⁵⁷. Однако со вступлением в силу подписанного 8 декабря 1999 г. договора Минск и Москва начали построение Союзного государства. Ведь, судя по его неторопливой реализации, создание СГ можно определить почти классической формулой: полшага вперед – два назад⁵⁸. С. Бабурин увидел причину этого в наличии в РФ, в том числе и в окружении В. Путина, людей, считающих, что «Белоруссия никуда не денется». Отсюда и призывы, подбрасываемые российскому президенту, не спешить с интеграцией, объединяться «поэтапно»⁵⁹.

По нашему мнению, Договор о создании Союзного государства стал не столько средством институционализации белорусско-российских отношений, сколько способом ее избежать, причем по обоюдному желанию. Тем не менее за прошедшие двадцать лет в отдельных сферах сторонам удалось добиться определенных успехов.

Успехи и достижения союзного строительства

После заключения Договора в белорусско-российских отношениях еще некоторое время наблюдалась поступательная динамика. 26 января 2000 г. на первом заседании Высшего государственного совета Союзного

государства для обеспечения исполнения его решений и оперативного управления подчиненной ему системой отраслевых и функциональных органов был учрежден коллегиальный исполнительный орган – Совет министров Союзного государства. Тогда же в должности госсекретаря был утвержден П. Бородин, функциональная обязанность которого заключалась в руководстве Постоянным комитетом СГ, в решении текущих вопросов работы союзных органов⁶⁰.

30 ноября 2000 г. на заседании Высшего государственного совета Союзного государства в Минске состоялось заключение финансовых соглашений. В этот день А. Лукашенко и В. Путин подписали межгосударственное соглашение «О введении единой денежной единицы и формировании единого эмиссионного центра Союзного государства»⁶¹, а главы правительств – межправительственное соглашение «О мерах по созданию условий по введению единой денежной единицы»⁶². Согласно ст. 1 соглашения «О введении единой денежной единицы и формировании единого эмиссионного центра Союзного государства», с 1 января 2005 г. роль единой денежной единицы СГ должен был выполнять российский рубль. А согласно ст. 8 на основе соглашения между Россией и Беларусью с 1 января 2008 г. планировалось ввести единую денежную единицу Союзного государства⁶³. Договоренности имели компромиссный характер. С одной стороны, Минск и Москва декларировали намерение в ближайшем будущем прийти к использованию единой денежной единицы и создать единый эмиссионный центр, а с другой – в соглашениях присутствовало очень много оговорок, что свидетельствовало об осторожном подходе сторон к реализации намеченных планов. Это создавало значительные правовые возможности для всевозможных отступлений в ходе необходимости, что вскоре и произошло.

В целом за прошедшие двадцать лет построения Союзного государства был достигнут ряд положительных результатов интеграции. В частности, появился ряд межгосударственных финансово-промышленных групп в различных отраслях промышленности. Достаточно высокого уровня достигло взаимодействие в информационной и гуманитарной сферах. В настоящее время существует Телерадиовещательная организация Союзного государства (ТРО), Информационное агентство «Союз-инфо» и ряд других электронных и печатных СМИ.

В актив белорусско-российского сотрудничества в рамках СГ можно занести реализацию союзных программ, т. е. комплекса совместных мероприятий по укреплению безопасности, решению крупных социально-экономических задач государств-участников Договора о создании Союзного государства, включающего в себя проведение научно-исследовательских, опытно-конструкторских, технологических, производственных, организационно-хозяйственных и других работ, связанных исполнителями, ресурсами и сроками их осуществления⁶⁴.

Одним из главных достижений интеграционного процесса Минска и Москвы стало свободное передвижение наших граждан внутри СГ. 24 января 2006 г. в Санкт-Петербурге было подписано «Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Беларусь об обеспечении равных прав граждан Российской Федерации и Республики Беларусь на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства на территориях государств – участников Союзного государства»⁶⁵. По оценке тогдашнего Госсекретаря СГ П. Бородина, этот документ «окончательно определил: белорусы и россияне не являются иностранцами в наших государствах»⁶⁶.

Больше всего Беларусь и Россия сделали в социальной сфере. Для граждан были открыты рынки труда обеих стран, они получили равные права в оплате и условиях труда. В наших государствах признается белорусский и российский трудовой стаж и при необходимости осуществляется перевод назначенной пенсии. Кроме этого, белорусы, которые временно работают в РФ, и россияне, временно работающие в Беларуси, имеют право на получение всех видов пособий по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством. На территории обоих государств эквивалентными признаются белорусские и российские документы об образовании. Граждане Беларуси и России поступают в высшие учебные заведения двух стран на общих основаниях. Разница лишь в типе экзамена: в Беларуси – ЦТ, в РФ – ЕГЭ. Правда, дипломы кандидата или доктора наук, а также аттестаты доцента или профессора нуждаются в нострификации, что, на наш взгляд, является не совсем правильным, коли мы говорим о наличии единого образовательного пространства. Временно проживающие граждане одной страны на территории другой имеют право на бесплатную медицинскую помощь.

Важной частью белорусско-российского сотрудничества является научно-техническое сотрудничество. У стран имеются достаточно хорошие контакты между академиями наук, университетами и в целом между учеными. У Союзного государства есть ряд программ, которые финансируются из бюджета и направлены на создание инновационных продуктов. В общей сложности реализовано 57 подобных программ в сферах космоса, радиоэлектроники, медицины, химии, материаловедения и т. д. Результатом стало создание новых, зачастую уникальных продуктов⁶⁷.

После Югославии, в условиях геополитического наступления Запада на Восток, Россия и Беларусь были заинтересованы в интенсификации военного сотрудничества. На рубеже веков российские власти видели в союзных отношениях с Минском возможность поддержания военно-стратегической стабильности на западном направлении, обеспечения через белорусскую территорию безопасности транзита российских энергоносителей в Европу и остановки дезинтеграции постсоветского пространства. Для Москвы сближение с Минском однозначно усиливало позиции Российской Федерации в Европе, предотвращая создание сплошного пояса

геополитической изоляции РФ⁶⁸. Россия получала безопасный коридор на Запад, т. е. непосредственный выход к границам Центрально-Восточной Европы. Кроме того, увеличивались военные возможности РФ в области обычных вооружений за счет интеграции с белорусской армией, обладающей довольно высокой боеготовностью, а также уменьшались затраты военно-стратегического сдерживания на западной российской границе. У Москвы появлялись также новые возможности для российского маневра в рамках Договора ОБСЕ⁶⁹. Со своей стороны, со второй половины 1990-х гг. Беларусь ощущала усиливавшееся давление Запада. После Косовского кризиса у белорусского руководства появилось осознание того, что республика может стать потенциальным объектом агрессии со стороны НАТО. Можно сказать, что в конце 1990-х гг. официальный Минск был более мотивирован, нежели Москва, в форсировании белорусско-российского сближения⁷⁰. Конечно, внешний фактор не являлся ведущим при создании Союзного государства, но тем не менее играл заметную роль в его появлении и функционировании, что нашло свое отражение не только в указанном договоре, но и в ряде иных концептуальных документов – «Концепции внешней политики Российской Федерации» (2000)⁷¹, «Военной доктрине Республики Беларусь» (2002)⁷² и др.

В результате в рамках построения Союзного государства стороны достигли существенного прогресса в оборонной сфере. У нас, по сути, единая военная доктрина, которая сейчас обновляется. В частности, Москва и Минск создали совместную военную группировку, а также общую систему ПВО. Еще в 1997 г. стороны подписали соглашение о совместном обеспечении региональной безопасности, а 27 июня 2000 г. Высший Государственный совет СГ принял постановление о создании региональной группировки войск⁷³. На данный момент на белорусской территории находятся российские объекты военной инфраструктуры – в Барановичах и Вилейке.

3 февраля 2009 г. военное сотрудничество двух стран получило новый импульс в результате подписания Соглашения о совместной охране внешней границы СГ в воздушном пространстве и формировании Единой региональной системы противовоздушной обороны Беларуси и России на заседании Высшего госсвета Союзного государства⁷⁴.

Минском и Москвой создана региональная группировка войск, в которую входят все вооруженные силы Республики Беларусь и Западный военный округ РФ. В случае военных действий они поступают под единое командование. В целях проверки их боеготовности странами проводятся регулярные командно-штабные и полевые учения. Ярким примером двустороннего сотрудничества является проведение уже ставших традиционными совместных войсковых учений под названием «Запад». О масштабе и глубине военного сотрудничества свидетельствует проведение в 2019 г. совместных учений «Щит Союза». В недельных маневрах приняли участие

12 тысяч военных обеих стран, 950 единиц боевой техники, 70 самолетов и вертолетов. Таким образом, стороны осуществляют единую оборонную политику, обеспечивая тем самым безопасность обоих государств⁷⁵. В условиях обострения ситуации вокруг Беларуси после президентских выборов 9 августа 2020 г. еще большую актуальность приобрело сотрудничество спецслужб двух стран. По словам главы СВР С. Нарышкина, в происходящих в последние месяцы в нашей стране событиях четко прослеживается западный след. В частности, со стороны Польши, стран Балтии и других государств при участии американских спецслужб используются самые нечистоплотные методы для раскачивания ситуации в Беларуси⁷⁶. 16 сентября 2020 г. А. Лукашенко на встрече с министром обороны РФ С. Шойгу в Минске отметил: «Последние события нас еще больше склоняют к тому, чтобы мы держались вместе, и ни в коем случае не удалось забить клин между нами всем тем, кто на это рассчитывает и рассчитывал в прошлом»⁷⁷.

В начале 2000-х гг. подразумевалось, что союзные отношения России и Беларуси составят основу координации внешнеполитических курсов двух стран. В частности, существует практика принятия Программы согласованных действий в области внешней политики государств-участников Договора о создании Союзного государства на двухлетний период. Они предполагают взаимодействие по таким ключевым направлениям, как, например, углубление сотрудничества в рамках СНГ, формирование согласованной позиции обеих стран в ООН, ОБСЕ и других международных организациях, обеспечение региональной и европейской безопасности, повышение роли Беларуси и России в борьбе с новыми вызовами и угрозами, развитие отношений с третьими странами и т. д. В частности, Минск в большинстве случаев поддерживает Москву на голосованиях по спорным вопросам в Генассамблее ООН – по Сирии, Крыму и т. д. Однако, например, позиции, занятые Москвой и Минском, относительно Абхазии и Южной Осетии в 2008 г. и украинского кризиса показали, что и в сфере внешней политики у наших стран есть существенные различия. Например, не признание Беларусью присоединения Крыма к России А. Лукашенко обосновал тем, что республика участвовала в 1994 г. в подписании Будапештского меморандума, гарантировавшего территориальную целостность Украины⁷⁸. При этом Минск стал переговорной площадкой по урегулированию украинского кризиса⁷⁹.

Знаковым событием последнего времени в сфере внешней политики стало подписание между Беларусью и Россией соглашения о взаимном признании виз. Это произошло 19 июня 2020 г., когда С. Лавров был в Минске. Госсекретарь Союзного государства Г. Рапота ставит его заключение в заслугу Постоянному Комитету Союзного государства, поскольку это была их инициатива. Чиновники госаппарата СГ поставили вопрос о том, чтобы в рамках Союзного государства создать нечто аналогичное

шенгенской визе. Ведь между Беларусью и Россией граница прозрачна, но для иностранцев она есть, что создавало массу проблем⁸⁰.

Разумеется, нельзя отрицать и роль Союзного государства в качестве катализатора интеграционных процессов на постсоветском пространстве. По сути, СГ подтолкнуло наши страны к работе над более широким интеграционным форматом – ЕАЭС.

Важную роль в белорусско-российских отношениях играют форумы регионов Беларуси и России. Первый из них состоялся в Минске в 2014 г. Он был посвящен эффективному развитию агропромышленных комплексов двух стран как важнейшему условию продовольственной безопасности Союзного государства и собрал триста участников, которые приняли ряд важных решений в сфере агропромышленной интеграции. II Форум регионов Беларуси и России прошел в Сочи в 2015 г. с повесткой «Промышленная политика Союзного государства: общие подходы и региональные аспекты». Участники мероприятия заключили контрактов на 230 млн долларов. III Форум регионов Беларуси и России вновь состоялся в Минске в 2016 г. на тему «Реализация согласованной социально-экономической политики в Союзном государстве: достижения, проблемы, пути решения и перспективы». Участники подписали 200 межрегиональных соглашений и торгово-экономических контрактов на сумму более 300 млн долларов. IV Форум регионов Беларуси и России прошел в Москве в 2017 г. и был посвящен векторам интеграционного развития регионов России и Беларуси в сфере высоких технологий, инноваций и информационного общества. Участники заключили 80 соглашений о сотрудничестве и деловых контрактов на 450 млн долларов. V Форум регионов Беларуси и России состоялся в 2018 г. в Могилеве. На нем были выработаны «Приоритетные направления развития регионального сотрудничества как ключевого фактора интеграции и союзного строительства». Заключены соглашения на 540 млн долларов. VI Форум регионов Беларуси и России прошел в Санкт-Петербурге в 2019 г. Главная тема встречи: «Межрегиональные связи как основа формирования единого культурного и гуманитарного пространства народов Беларуси и России». Участники заключили 84 соглашения о межрегиональном сотрудничестве и договоров на 550 млн долларов⁸¹. VII Форум регионов Беларуси и России «Историческое наследие Великой Победы как основа развития социально-экономических и духовных связей народов Беларуси и России» состоялся в Минске и Минской области в сентябре 2020 г. Подводя его итоги, премьер-министр Беларуси Р. Головченко сообщил, что было подписано порядка 70 соглашений о сотрудничестве и коммерческих контрактов на сумму свыше 700 млн долларов⁸².

Можно предположить, что форумы и в дальнейшем продолжат открывать широкие возможности в установлении новых и полезных контактов, позволят перенять опыт, создадут условия для обмена перспективными идеями.

За прошедшие двадцать лет из уст руководителей России и Беларуси неоднократно можно было услышать о взаимовыгодном и равноправном сотрудничестве двух стран в рамках Союзного государства. Так, в июне 2017 г. В. Путин заявил, что для Москвы взаимовыгодная, равноправная интеграция с Минском в рамках общего Союзного государства является одним из стратегических приоритетов⁸³. В позитивном ключе о СГ высказывались и другие руководители России. С точки зрения Председателя Совета Федерации РФ В. Матвиенко, Россия и Беларусь уверенно идут по пути строительства Союзного государства в интересах народов двух стран. В апреле 2019 г. она отметила: «Россияне и белорусы целенаправленно ведут строительство Союзного государства. Реализация этого масштабного интеграционного проекта уже позволила значительно укрепить российско-белорусские торгово-экономические, научно-технические, гуманитарные и межрегиональные связи»⁸⁴.

Со своей стороны представители белорусского руководства также неоднократно превозносили Союзное государство. По словам самого А. Лукашенко, союз с Россией отвечает коренным интересам всего белорусского народа. Согласно главе нашего государства, единение Беларуси и России – это исторический выбор белорусов⁸⁵. А Союзное государство – это «катализатор и своего рода масштабная лаборатория глубокой интеграции». В июне 2004 г. в своем выступлении на сессии Парламентского собрания Союзного государства А. Лукашенко даже назвал его «одной со всех интеграционных структур моделью, что работает»⁸⁶. Для него СГ стало предметом особой гордости. «Союзное государство – катализатор и своего рода масштабная лаборатория глубокой интеграции. Это предмет нашей особой гордости. Ведь мы смогли расширить рамки интеграции от экономики до социальных и даже отчасти политических вопросов. <...> Интеграционные наработки в рамках Союзного государства позволили разумно и с уверенностью применять их в более широком, многостороннем формате»⁸⁷. Согласно президенту Беларуси, даже при всех недостатках СГ имеет «очень продвинутую степень интеграции»⁸⁸. Поэтому А. Лукашенко продолжает говорить о неизменном следовании Беларуси взятому двадцать лет назад курсу на создание Союзного государства⁸⁹.

Неоднократно в качестве наиболее продуктивной интеграционной модели СГ превозносили и другие представители белорусского руководства. Так, будучи председателем Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, М. Мясникович отмечал состоятельность Союзного государства и называл его в качестве примера для иных интеграционных структур на постсоветском пространстве. По его словам, «наши страны далеко продвинулись в военно-техническом и международном сотрудничестве, в области культуры, образования, здравоохранения, социального обеспечения, равных прав граждан»⁹⁰. О Союзном государстве лестно отзывался и нынешний Председатель Палаты представителей

Национального собрания Республики Беларусь В. Андрейченко, который уверенно отмечал: «В формате Союзного государства реализуются совместные проекты, которые дают весомую практическую отдачу и стратегически важны для инновационного экономического роста, укрепления безопасности и повышения уровня жизни граждан в наших странах. С каждым годом наращивается разноплановое сотрудничество регионов, что дает неисчерпаемый ресурс для углубления интеграции»⁹¹. Согласно его точке зрения, «именно наш союзный опыт дал толчок выстраиванию таких крупных межгосударственных объединений, как Евразийский экономический союз, Организация Договора о коллективной безопасности, и поиску новых форм и механизмов сотрудничества в Содружестве Независимых Государств»⁹². Министр иностранных дел Республики Беларусь В. Макей также неоднократно отмечал нужность Союзного государства для наших стран. По его мнению, «в процессе строительства Союзного государства удалось не только сохранить взаимодополняемость экономик, открытость рынков, эффективные производственные цепочки, но и реализовать множество кооперационных проектов, расширить взаимодействие на межрегиональном и отраслевом уровнях, обеспечить взаимовыгодные условия для частного бизнеса и инвестиций»⁹³. Как говорил В. Макей, «в рамках Союзного государства мы достигли многого. Основные достижения лежат в сфере интересов простых людей»⁹⁴. А «Союзное государство по-прежнему остается “локомотивом” интеграции на постсоветском пространстве и примером успеха для государств региона»⁹⁵.

На протяжении всей двадцатилетней истории существования данного интеграционного образования миф о построении Союзного государства поддерживается бюрократией, образовавшейся вокруг этого проекта⁹⁶. Однако реальность белорусско-российской интеграции порой весьма далека от подобных заявлений. Бесспорно, стороны достигли определенного успеха в отдельных сферах сотрудничества, но что касается дальнейшего построения политической надстройки, единых экономической и финансовой системы, согласно Договору о создании Союзного государства, то здесь ситуация находится в полном тупике.

Проблемы и трудности построения Союзного государства

Несмотря на многие достижения в ряде областей двустороннего сотрудничества (в социальной сфере, науке, образовании, культуре и др.), сегодня вряд ли можно говорить о Союзном государстве как о реализованном проекте. Этому есть ряд веских причин. Следует отметить, что проект СГ уже изначально имел довольно неопределенные формы и стал пробуксовывать в первые же годы, придя в середине 2000-х гг. к глубокому кризису. Дело в том, что в начале XXI века качественно новым состоянием в белорусско-российских отношениях стала смена идеологического фактора, который был ведущим в процессе создания Союзного государства

в 1990-е гг., экономическим фактором, который привел к прагматизму в отношениях России и Беларуси. Поэтому зачастую именно сугубо экономические и финансовые нестыковки становились важными причинами затягивания процесса построения Союзного государства⁹⁷.

Уже в 2002 г. появились признаки растущих противоречий между Минском и Москвой, касавшиеся перспектив их взаимоотношений в рамках создаваемого Союзного государства. В частности, в практическую плоскость встал вопрос об определении формы будущего союза. Именно это стало предметом интенсивных обсуждений на высшем политическом уровне. Основными «камнями преткновения» на пути белорусско-российской интеграции возникли вопросы, касающиеся принятия Конституционного Акта Союзного государства, введения поста президента и вице-президента СГ, формы государственного устройства, разграничения полномочий между субъектами Договора и т. д.

В результате попытки создания Союзного государства свелись к учреждению ряда органов (Высший государственный совет, Парламентское собрание, Исполнительный комитет), которые проводят заседания, плодят решения и отчеты о проделанной работе, и больше ничего нет⁹⁸. Реально функционируют далеко не все органы, формирование которых было предусмотрено Договором о создании Союзного государства. В частности, не действует Суд Союзного государства, который должен был обеспечить единообразное толкование и применение заключенного договора, а также нормативных правовых актов Союзного государства. В целом это объясняется общими проблемами интеграционного развития СГ. Одновременно следует учитывать, что принятие решений органами Союзного государства, в которое входит только два государства-участника, в основном осуществляется по принципу консенсуса, что обуславливает преимущественно внесудебное разрешение возникающих споров. В то же время, как подчеркивают отдельные российские правоведы, именно деятельность судебного органа может быть рассмотрена в качестве эффективного средства преодоления правового нигилизма и обеспечения нормоконтроля в рамках интеграционного объединения⁹⁹.

Идея Союзного государства, задуманного на словах для ускоренной экономической и политической интеграции России и Беларуси, на самом деле предполагала достижение скрытых политических и экономических целей их руководителей и правящих кругов. Известно, что в свое время Союзное государство задумывалось как пиар-проект для Б. Ельцина и А. Лукашенко. Российскому президенту нужно было продемонстрировать хоть какие-то заслуги перед россиянами. Поэтому для России это был вполне значимый проект. Для Беларуси этот проект тоже был пиаром прикрытия, удобной формулой, в рамках которой Москва переводила за транзит нефти гораздо большие суммы, чем нужно. Другими словами, все выигрывали, но ни Б. Ельцин, ни А. Лукашенко на первоначальном этапе

не вкладывали в союзный проект серьезного смысла¹⁰⁰. При этом, когда белорусско-российская интеграция только начиналась, у президента Беларуси с учетом возраста президента РФ были мечты встать во главе СГ или, по крайней мере, войти в его высшее руководство. С появлением в Кремле В. Путина стало ясно, что это невозможно, и он утратил интерес к Союзному государству. Правда, А. Лукашенко продолжил использовать данный интеграционный проект в качестве рычага давления на РФ в экономическом плане¹⁰¹. Для него было важно удержать свою власть, но одновременно с этим получать от Кремля определенные экономические преференции и сохранить военно-политический союз с Россией. Так, при формировании руководящих органов Союзного государства Москва высказала предложение учитывать экономический вес и численность населения, что вызвало возмущение Минска, который посчитал это неприемлемым, поскольку приведет к ликвидации белорусского суверенитета¹⁰². Вся проблема заключалась в том, что и А. Лукашенко, и В. Путин, оба, будучи приверженцами укрепления союзнических отношений, тем не менее имели «несколько отличные взгляды на пути реализации задачи построения Союзного государства»¹⁰³. В частности, российский лидер с самого начала выбрал более прагматичный подход в отношениях с Минском. В то время как президент Беларуси продолжал руководствоваться в отношениях с Москвой моделью, сложившейся и достаточно эффективно работавшей в период Ельцина. В результате прежний чрезмерный идеализм в белорусско-российских отношениях сменился прагматичным реализмом, а между сторонами начались разногласия относительно дальнейшего хода интеграции.

Точкой отсчета в переходе разногласий сторон на публичный уровень стала встреча 11 июня 2002 г. А. Лукашенко и В. Путина в Санкт-Петербурге. Окончательно убедившись в нежелании белорусского коллеги принимать российский проект СГ, глава Кремля подверг его позицию публичной критике. Спустя несколько дней после состоявшейся встречи В. Путин дал официальную пресс-конференцию, на которой поставил под сомнение белорусский вариант интеграции на конфедеративной основе. Президент России подробно осветил проблематику разделения «мух» и «котлет» в российско-белорусских отношениях, дав понять, что он не склонен отказываться от однажды декларированных подходов. В частности, В. Путин заметил, что объединение «столь близких народов должно проводиться на безусловной основе в рамках единого государства», уточнив: «Это означает, что не должно быть ни Госдумы, ни белорусского парламента. Должен быть единый парламент, единое правительство, единая страна»¹⁰⁴.

В свою очередь, столкнувшись с первым серьезным кризисом в процессе создания СГ, А. Лукашенко тогда заявил: «Все годы, сколько мы ведем диалог в рамках Союза Беларуси и России, этот Союз торпедировался, прежде всего, с российской стороны. В чем только нас не обвиняли: и гиря на ногах, и хотим решить внутренние свои проблемы за счет России,

и кормить нас будут». По его словам, «сегодня мы это услышали на самом высоком уровне. Это тоже хорошо. Теперь мы знаем позицию руководства России. Напоминаю, четко было сказано – вы 3 процента, мы – 97. Но мы никогда не ставили перед собой цели решать вопрос за счет российских природных или каких-то иных ресурсов». И далее А. Лукашенко добавил: «Нам предлагают федеративное устройство нашего союза, иными словами, стать новой, 90-й губернией Российской Федерации. На что мы четко говорим: никаким северо-западным или северо-восточным краем любого государства мы не будем. Мы – суверенное, независимое государство со всеми атрибутами этого государства. Мы готовы строить союз, но только на равноправной основе»¹⁰⁵. Одновременно А. Лукашенко добавил: «Хватит, мы уже в своей истории наелись, когда нас то давили, то душили, то мы краем были, то при губернии были. И вообще, кому нужно, чтобы мы стали этой губернией? Ведь руководство России понимает, что такого не будет. Тогда почему предлагают? А для того, чтобы разрушить. Эти нереальные предложения вносятся, чтобы затормозить движение вперед. И это сделано именно в тот момент, когда настало время принимать судьбоносное решение. Словом, мы готовы идти настолько далеко и глубоко в строительстве союзных отношений, насколько сегодня к этому готово руководство России. Вот наша твердая и непоколебимая позиция»¹⁰⁶.

Охлаждение отношений между Беларусью и Россией достигло такого уровня, что двум президентам пришлось на месяц перенести свою очередную рабочую встречу, первоначально намеченную на 9 июля 2002 г. В ходе нового визита А. Лукашенко в Москву, состоявшегося 14 августа, давление Кремля было продолжено. В. Путин предложил А. Лукашенко график воссоединения двух стран: в мае 2003 г. провести референдум о создании единого государства, в декабре – выборы единого парламента, в марте 2004 г. – выборы президента. Тем самым он предложил радикальный вариант объединения России и Беларуси, впрочем, теоретически уже одобренный сторонами на стадии подписания Договора о создании Союзного государства, что означало неизбежное поглощение Беларуси РФ¹⁰⁷. В общем и целом В. Путин повторил свои петербургские высказывания и несколько их развил, заявив, что «...момент сейчас такой, что и народ, и элиты хотят объединяться» и есть только два способа воссоединить братские народы: один из них это «создание в полном смысле этого слова единого государства», т. е. шесть белорусских областей фактически станут субъектами РФ, другой – что две страны создадут конфедерацию наподобие ЕС¹⁰⁸. Он высказался за развитие отношений с Минском по любому приемлемому для партнера сценарию, хотя для российского президента наиболее подходящим, конечно, был первый вариант¹⁰⁹. На такое предложение А. Лукашенко заявил, что Беларусь никогда не станет еще одним регионом России. В последующие годы белорусский президент еще не один раз повторял эту мысль. Например, в апреле 2004 г. он подчеркнул:

«Мы против поправок, которые выхолащивают содержание действующих соглашений и превращают наш Союз Беларуси и России в подобие СНГ <...> И, наконец, Союз может быть прочным и привлекательным для других, если он будет равноправным <...> К оскорбительному для белорусского народа предложению о включении Беларуси в состав России возвращения быть не может. Наш суверенитет никогда не являлся и не может являться предметом переговоров»¹¹⁰.

В январе 2003 г. В. Путин призвал А. Лукашенко к более активным действиям по введению единой валюты России и Беларуси. Стороны согласились, что это произойдет на три года раньше задуманного – с 1 января 2005 г. В марте 2003 г. главы двух стран подробно обсудили проект Конституционного акта Союзного государства. В августе 2003 г. Кремль направил официальному Минску новое послание по углублению интеграции. В нем отмечалось, что принципиальное значение для выхода на новый уровень взаимодействия будет иметь реализация сторонами договоренностей о переходе на российский рубль, и предлагалось в ближайшее время заключить соответствующее соглашение. Но все же А. Лукашенко отверг данное предложение¹¹¹. Тем самым, уже в 2002–2004 гг. заявления белорусского руководства окончательно зафиксировали нежелание официального Минска поступаться своим государственным суверенитетом в пользу Москвы. Более того, Минск ужесточил свою позицию по ранее согласованным вопросам, в частности, по вопросу о вхождении в рублевую зону. Так, А. Лукашенко стал говорить о нерешенности вопроса перехода на российский рубль и возможных угрозах для белорусского суверенитета, связанных с этим процессом. Впервые наиболее отчетливо это прозвучало в ходе его выступления 27 августа 2003 г. в Орше. Там он подчеркнул, что введение в обращение российского рубля на территории Беларуси сделает Минск заложником российского Центробанка. В апреле 2003 г. А. Лукашенко, выступая перед белорусскими парламентариями, отверг саму возможность принятия российского рубля в качестве единой валюты Союзного государства, обратив внимание на то, что единственно приемлемым для страны вариантом является равный статус Национального банка Республики Беларусь и Центрального банка Российской Федерации с делегированием функций органов управления единого эмиссионного центра Межбанковскому валютному союзу¹¹². Однако, поняв, что это нереально, решение данного вопроса было отложено на неопределенный срок.

В апреле 2004 г. А. Лукашенко высказался против возможности вынесения на референдум Конституционного Акта Союзного государства, отметив, что данный правовой акт не содержит положений, предусматривающих существенное продвижение вперед в деле союзного строительства. В очередной раз президентом Беларуси было подчеркнуто, что «союз двух» должен действовать исключительно на условиях полного равноправия входящих в его состав государств¹¹³.

Выступая в Минске перед отечественным дипломатическим корпусом в июле 2004 г., А. Лукашенко подчеркнул, что процесс интеграции Беларуси и России должен проходить поэтапно, с учетом прагматических интересов обеих стран¹¹⁴. В дальнейшем белорусское руководство неоднократно декларировало намерение сохранять союзные отношения с Россией, развитие которых в целом оценивало положительно, но исходя из приоритета соблюдения и отстаивания государственного суверенитета Беларуси и права на осуществление самостоятельной внутренней и внешней политики. По мнению А. Лукашенко, основой построения Союзного государства должны были стать экономические отношения, вопросы кооперации в рамках союзного строительства, создание равных прав хозяйствования, сотрудничество городов, регионов и предприятий¹¹⁵.

Принципиальные расхождения Минска и Москвы в вопросе о построении Союзного государства не позволили достичь приемлемого компромисса. Столкнувшись с нежеланием белорусской политической элиты рассматривать вопрос о политической интеграции, Кремль практически исключил термин «Союзное государство» из своего лексикона. А российским руководством был взят курс на отказ от безусловных дотаций и перевод отношений на прагматическую основу¹¹⁶. В сложившейся ситуации официальные лица лишь выражали дежурный оптимизм. Так, Госсекретарь Союзного государства П. Бородин в 2004 г. заявлял: «Объединяться всегда непросто. Это только ломать и разваливать – легко. <...> Однако в целом союзное строительство проходит по плану, то есть в соответствии с межгосударственным Договором о создании Союзного государства и Программой действий Российской Федерации и Республики Беларусь по его реализации. В этом направлении много работают наши президенты, председатели правительств, активно действуют Высший Государственный Совет, Совет Министров, Парламентское Собрание»¹¹⁷. Разумеется, в определенной степени, это было лукавство.

Некоторый всплеск активности в обсуждении вопросов, связанных с дальнейшим построением Союзного государства наблюдался во второй половине 2005 – начале 2006 гг., когда активизировалась деятельность совместной белорусско-российской комиссии по подготовке проекта Конституционного Акта. Но вскоре расхождения сторон вновь завели интеграционный процесс в тупик. Существенным камнем преткновения на пути строительства СГ стала «газовая проблема» в белорусско-российских отношениях. В действительности, активно используя риторику о Союзном государстве и заявляя о своей абстрактной поддержке идеи «союзного строительства», Минск и Москва, по сути, на долгие годы законсервировали существующий статус-кво. Как подчеркивала российский ученый и общественно-политический деятель Н. Нарочницкая, «наша сторона (РФ. – А. К., Д. Ю.) выдвигает заведомо неприемлемые предложения. Идет игра в политический пинг-понг. Все будто заинтересованы в этом

валютящем процессе. И ни шагу вперед!»¹¹⁸. Безусловно, с экономической точки зрения такое состояние было выгодно, в первую очередь, Беларуси, обеспечивая ей приток сырья по ценам ниже рыночных. По данным Министерства экономического развития РФ, объем ежегодной дотации нашей стране, осуществляемой за счет низких цен на российское сырье, достигал 20–25% ВВП. За первое десятилетие XXI в. это обошлось государственному бюджету РФ в 60 млрд долларов¹¹⁹. В политическом плане ситуация долгое время устраивала как Москву, так и Минск, которые в своих отношениях учитывали не только внутренние факторы, но и фактор Запада¹²⁰.

Прошли годы, а как показывает риторика высших должностных лиц обоих государств, проблема нахождения оптимальных путей создания СГ до сих пор с политической повестки дня не снята и не решена. Так, 17 октября 2014 г. на пресс-конференции для российских региональных СМИ А. Лукашенко в очередной раз заявил, что главный принцип построения любого союза – это равноправие государств. «Мы должны были внести на референдум Беларуси и России Конституцию будущего Союзного государства. В ней надо было прописывать все: территория, власть, парламент. Россия на это не пошла. Мы договаривались о единой валюте. Но это должна была быть, как в Европе, независимая единая валюта. Необходимо, чтобы эмиссионный центр создавался на равноправных условиях, то есть все вопросы решались в интересах двух народов. Но в России хотели, чтобы эмиссионный центр был в Питере или Москве, а Центральный банк управлял всем. Какое же это равноправие? Поэтому еще тогда мы не создали главные основы нашей будущей интеграции, и сейчас процессы проходят медленнее, чем хотелось бы»¹²¹. 2 апреля 2020 г. А. Лукашенко снова подчеркнул, что Минск не отказывается ни от одного пункта существующего договора. По его словам, белорусская сторона даже не против создания единой валюты. Весь вопрос в том, где будет находиться эмиссионный центр? Здесь Беларусь однозначно выступает за равноправие¹²². Понятно, что Россия в силу своего геополитического веса на это не пойдет.

Комментируя текущие проблемы белорусско-российских отношений, глава МИД Беларуси В. Макей также выразил свою позицию относительно построения Союзного государства. В частности, он заявил, что во время обсуждения плана интеграции, о котором было столько разговоров в 2019 г., с российской стороны звучали «абсолютно неприемлемые» предложения. Например, о создании нескольких наднациональных структур»¹²³. Исходя из его точки зрения, сегодня понятие «суверенитета» является незыблемым для белорусов.

С точки зрения нынешнего посла Беларуси в России В. Семашко, для нашей страны одной из главных причин заключения союзного договора было желание заполучить российский рынок сбыта нашей продукции и углеводороды. Беларусь всегда ставила двусторонние отношения с Россией, в том числе интеграционные, в центр своей социально-экономической

политики. При этом, посол подчеркивает, что Минск видит основную цель интеграции в обеспечении равных условий для субъектов хозяйствования без всяких преференций. Именно в этом, по его словам, заключается основная цель интеграции¹²⁴.

Понятно, что это в полной мере отвечает интересам Беларуси, но не отвечает российским интересам. Сегодня Москва не готова просто так предоставить белорусам свой рынок, ничего не получив взамен. Поэтому, со своей стороны, реагируя на неоднократные заявления белорусского руководства относительно трудностей процесса белорусско-российской интеграции, звучавшие в последнее время, тогдашний премьер-министр РФ Д. Медведев призвал Минск не бояться «сокращения суверенитета». По его словам, «любая интеграция частично сокращает суверенитет, этого не нужно бояться»¹²⁵. В последнее время Москва неоднократно высказывала недовольство поведением Минска. В частности, 25 декабря 2018 г. вице-премьер РФ А. Силуанов отметил, что «Москва больше не готова раздавать подарки в виде субсидий, не получая ничего взамен... Россия всегда выполняла все свои договоренности с Беларуссией, предоставляла ей скрытые субсидии и прямые кредиты, но сосед и союзник хочет только односторонних выгод... Мы говорим: нельзя быть односторонним, выгоды односторонние иметь. Вы наш сосед, наш союзник по Союзному договору, но в последнее время доверие потеряно»¹²⁶. Такого же мнения придерживался и Д. Медведев: Минск может рассчитывать на экономическую поддержку со стороны Москвы только в случае неукоснительного выполнения Договора о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 г. По итогам переговоров с белорусской стороной в декабре 2019 г. он заявил, что дальнейшая поддержка Беларуси будет оказываться только после выполнения Минском всех дорожных карт по интеграции¹²⁷. Как стало известно, их насчитывается тридцать одна. Именно последняя оказывается – предусматривала создание наднациональных органов, единой валюты и единого эмиссионного центра, что указывает на возможность утраты части суверенитета. Учитывая потенциалы двух стран, понятно, чей суверенитет пострадает в первую очередь при ее реализации.

В последние годы активно выступает за включение Беларуси в состав РФ В. Жириновский, который ошибочно считает, что народ нашей страны стремится в Россию, а преградой является лишь А. Лукашенко. Примерно такой же позиции придерживается и его однопартиец, первый заместитель главы Комитета Совета Федерации по экономической политике С. Калашников, подчеркивающий, что Минск сегодня не готов реально строить Союзное государство с РФ¹²⁸.

Видим, что Минск и Москва по-разному интерпретируют цель, задачи, темпы и последствия белорусско-российской интеграции¹²⁹. Поскольку интересы политических элит двух стран совпадают далеко не всегда, то Союзное государство стало «всего лишь декор-имитацией реального союза»¹³⁰.

С середины 2000-х гг. проект создания Союзного государства оказался фактически «замороженным». Отношения России и Беларуси стали напоминать искусственную политическую надстройку в виде различных структур, созданных для обеспечения политических интересов правящих элит двух стран, чем реальный международный механизм согласования интересов двух государств¹³¹.

История построения Союзного государства омрачена постоянными, переходящими из одного в другой конфликтами, сопровождаемыми публичными скандалами, что дискредитирует саму идею российско-белорусской интеграции. Так, в 2007–2009 гг. достаточно жесткими обвинениями в адрес друг друга обменялись А. Лукашенко, с одной стороны, и руководство Госдумы РФ Л. Слиска и В. Пехтин¹³², а также министр финансов А. Кудрин¹³³ – с другой. Наивысшей степени конфронтации стороны достигли накануне президентских выборов 2010 г. в Беларуси. Тогдашний президент Д. Медведев публично обвинил А. Лукашенко в непорядочности. По его словам, А. Лукашенко якобы пытался внести раскол в отношения между двумя странами¹³⁴. 4 октября 2010 г. официальную позицию Кремля подтвердила и пресс-секретарь президента Д. Медведева Н. Тимакова, которая заявила, что антироссийские высказывания А. Лукашенко сделали невозможными прежние отношения России и Беларуси¹³⁵. Не отставали и российские СМИ. Например, телеканал «НТВ» на протяжении нескольких месяцев демонстрировал сериал «Крестный батька», имевший откровенно дискредитирующую в отношении белорусского президента направленность. В последние годы в условиях непростых отношений Москвы и Минска, вызванных первоначально противоречиями в торгово-экономической и нефтегазовой сферах, СМИ РФ, в первую очередь пресса и телевидение, активно способствуют формированию у россиян еще одного негативного стереотипа о белорусах, представляя нас некими «нахлебниками» по отношению к России, «обузой» для российской экономики.

Со своей стороны, многие белорусские СМИ представляли соседнюю страну в качестве потенциального агрессора, посягающего на суверенитет республики и не жалели черных красок для описания ситуации в России. Дело даже дошло до того, что А. Лукашенко демонстративно отказался встречаться с прибывшим с визитом в Беларусь тогдашним премьер-министром В. Путиным и убыл в Венесуэлу¹³⁶.

Затем на протяжении нескольких лет в белорусско-российских отношениях по поводу дальнейшего развития Союзного государства наблюдалось относительное «затишье». Обе страны оказались в большей степени сосредоточены на ЕЭП и ЕАЭС, которые оттеснили СГ на второй план. В рамках Союзного государства велась формальная текущая работа. При этом белорусско-российские отношения были наполнены множеством противоречий. Экономическое взаимодействие занимает среди них одно

из центральных мест. Это и понятно, ведь хозяйствующим субъектам много и у каждого из них свои экономические интересы и стремление получить максимальную выгоду от сотрудничества. Поэтому нередко возникают конфликты интересов, порой довольно острые, ставящие под сомнение само существование Союзного государства.

В последние годы особое раздражение у многих представителей политических и экспертных кругов России вызывает многовекторность внешней политики Беларуси. В условиях усиливающейся российско-западной конфронтации россияне были недовольны Минском, который предпринимал попытки улучшить отношения с Западом. Так, в феврале 2017 г. Москва ввела на белорусско-российской границе полноценный пограничный контроль. Кремль объяснил данный шаг введением Минском безвизового режима для граждан ряда восьмидесяти зарубежных стран, которые, въехав на территорию республики, затем могли беспрепятственно проникнуть на территорию России. Кроме того, российская сторона потребовала осуществления Беларусью транзита нефтепродуктов через порты РФ. Однако учитывая транзитный характер белорусского торгового пространства, Минск пытался грамотно разыграть собственные козыри, чтобы сохранить прибыльные логистические коридоры. При этом для белорусского руководства важным было не испортить отношения с соседними странами – партнерами по эксплуатации этих коридоров. Главным нервом белорусско-российской напряженности последних лет являлись планы Москвы связать в один пакет выделенные в Беларусь объемы поставок нефти и транзита нефтепродуктов через российские порты, с одной стороны, и неизбежные проблемы в отношениях с Литвой и Латвией, с другой¹³⁷.

В последние годы сложности наблюдались и в сфере военно-технического сотрудничества двух стран. Известно, что РФ неоднократно отказывала Беларуси в поставках новейшего оружия (самолетов, ракетных комплексов и др.) даже за плату. Получается, что, во-первых, Москва, видимо, не очень доверяла своему союзнику и стремилась по минимуму платить за союз; во-вторых, российское руководство в условиях нарастания конфронтации с Западом после начала украинского кризиса предпринимало настойчивые попытки добиться от официального Минска согласия на размещение своих военных баз на белорусской территории; в-третьих, российская сторона была обеспокоена истечением в 2020 г. действия соглашения о размещении двух военных объектов в районе Барановичей и Вилейки¹³⁸.

Именно по этим причинам, как справедливо отмечал профессор М. Чесновский, на протяжении всех последних лет, белорусское руководство предпринимало меры по уходу от полной зависимости от Москвы путем сохранения хороших отношений и с РФ, и с ЕС¹³⁹.

С конца 2018 г. Кремль стал активно продвигать идею «углубления интеграции», что вновь накалило атмосферу белорусско-российских отношений. Отчасти можно согласиться с имеющимися в экспертной среде

утверждениями о том, что в условиях санкционного давления на Россию в связи с украинским кризисом и вследствие этого необходимости возврата капиталов с Запада, часть российского бизнеса рассматривала Беларусь как потенциальную «кубышку», где можно было бы передержать капиталы в период транзита власти в самой РФ. Однако для этого нужен более лояльный режим в Минске, либерализация белорусской экономической модели, гармонизация налогового законодательства двух стран, а также «большая приватизация» крупнейших белорусских активов, что могло дать Беларуси экономическую основу для развития, а для А. Лукашенко гарантии спокойного транзита власти. Но последнего подобный сценарий никоим образом не устраивал. В результате в белорусско-российских отношениях создавалась напряженность. В подобной ситуации, как подчеркивает украинский эксперт Д. Громаков, Москва решила сыграть с Минском в «две руки». С одной стороны, российский бизнес в лице А. Усманова и Газпрома «загоняли» А. Лукашенко в угол, а с другой – российская политическая элита предпринимала меры по «усмирению» белорусского лидера¹⁴⁰.

Стороны, в том числе и на самом высшем уровне, вновь стали активно критиковать друг друга, параллельно работая над согласованием «тридцать одной» дорожной карты. С точки зрения российской стороны, в 2019 г. был уникальный шанс принять пакетное соглашение по 31 «дорожной карте» углубления экономической интеграции – и Москва была готова рассматривать вопрос о еще большей лояльности к Минску. Но белорусское руководство этого не захотело. В итоге белорусско-российские отношения окончательно так и не вышли из кризиса¹⁴¹. По словам белорусского посла в РФ В. Семашко, в феврале 2019 г. Россия предложила Беларуси передать 95% ее полномочий на наднациональный уровень в рамках интеграции. Дипломат назвал предложение РФ полным «руки вверх»¹⁴².

После того как в январе 2020 г. в РФ произошла смена правительства и была анонсирована крупномасштабная конституционная реформа, разговорам о варианте с Союзным государством в качестве пути решения «проблемы 2024 года» для В. Путина был положен конец. Как отметил эксперт минского аналитического центра «Стратегия» В. Карбалевич, «проект Союзного государства как фактор продления полномочий Путина после 2024 года уже неактуален». Между тем, по словам политолога, именно этот фактор был очень важным для Москвы в плане продвижения «углубленной интеграции»¹⁴³. На первый план в двусторонних отношениях вышли нефтегазовые проблемы. Камнем преткновения стал так называемый налоговый маневр, начатый РФ, согласно принятому в июле 2018 г. российским руководством решению, которое предполагает постепенное снижение экспортной пошлины на нефть и рост налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ). К 2024 г. экспортная пошлина должна полностью обнулиться, а стоимость нефти для всех нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ) – и российских, и белорусских – сравняться с ценами на мировом рынке.

Но российским заводам выплачивается так называемая «демпфирующая надбавка». О распространении аналогичных выплат из российского бюджета белорусским НПЗ стороны говорили весь 2018 г. и начало 2019 г., но договориться так и не могли до весны 2020 г. А. Лукашенко обвинил Россию в намерении поставлять в страну «черное золото» по цене выше мировой. Пока цена нефти для Беларуси ниже рыночной: около 80% мировых котировок. Но есть так называемая премия поставщику. Именно она в дальнейшем и сделает, по опасениям А. Лукашенко, российские углеводороды невыгодными для республики¹⁴⁴. По его мнению, Москва специально начала налоговый маневр в нефтяной сфере, чтобы надавить на Минск. В свою очередь, российская сторона опровергла связь налогового маневра с намерением повлиять на отношения с Беларусью. Согласно министру энергетики РФ А. Новаку, вопрос о цене поставляемой Беларуси нефти должны решать коммерческие компании. Он заявил: «Между “Белнефтехимом” и нашими нефтяными компаниями ведутся коммерческие переговоры, это вопрос чисто коммерческий. Мы (Минэнерго) в этом не участвуем, потому что всегда и ранее это были коммерческие переговоры. Мы не можем указывать компаниям в рыночной ситуации, по каким ценам продавать»¹⁴⁵.

А. Лукашенко обвинил Россию и в невыполнении договоренностей о ценах на газ для Беларуси, достигнутых при продаже «Газпрому» белорусской газотранспортной системы в 2007–2011 гг. По его словам, еще пять лет назад Москва пообещала Минску внутрироссийские цены на газ, однако с тех пор так ничего и не изменилось. Как заявил А. Лукашенко, «сегодня 127 долларов за тысячу кубических метров газа предложили. Спотовые цены в Европе – до 100 долларов газ стоит. Мы же тоже видим, что в мире происходит, и считать умеем»¹⁴⁶. Поэтому белорусское руководство заявило о намерении добиваться снижения стоимости газа для республики. По итогам переговоров В. Путина и А. Лукашенко в Сочи 7 февраля 2020 г. цена на газ для Беларуси на весь 2020 г. осталась на уровне 2019 г., т. е. 127 долл. за тысячу кубометров.

С точки зрения российской стороны, цена на углеводороды складывается из многих составляющих, в том числе затрат на разработку месторождений, на их поиск, на разведку и многое другое. Поэтому желание А. Лукашенко получать газ по цене Смоленской области, будучи президентом другого государства, вызывает у россиян раздражение¹⁴⁷. Так, известный журналист и политолог, являющийся пресс-секретарем «Роснефти», М. Леонтьев публично выразил мнение, которое разделяет большинство представителей российского политико-экспертного сообщества относительно двусторонних отношений: «От нас (РФ. – А. К., Д. Ю.) требуют постоянных преференций, дотаций за риторику. Мы платим им за демагогию. <...> хотите преференций, выходящие за рамки сотрудничества двух независимых государств, хотите, чтобы мы вас содержали – идите на интеграцию»¹⁴⁸.

Тем не менее в конце марта Россия согласилась увеличить скидку на поставляемую в Беларусь нефть. В частности, 21 марта 2020 г. А. Лукашенко заявил, что россияне «полностью пошли» на предложения Беларуси по поставкам нефти. Ранее Москва предложила Минску скидку в 7 долл. за тонну нефти, но Беларусь это предложение не устроило. Сделка стала возможна на фоне подготовки России к прекращению действия заключенного ранее в рамках ОПЕК+ соглашения об ограничении нефтедобычи¹⁴⁹. По словам тогдашнего премьер-министра Беларуси С. Румаса, Минск и Москва договорились о премии в цене 11,7 долл. на тонну нефти. Он уточнил, что «из этой премии 11,7 доллара 7 долларов снижают компании, то есть компании будут поставлять с премией 4,7 доллара», добавив, что эти 4,7 долл. будут урегулированы «межбюджетными расчетами – правительство Российской Федерации возьмет эти 4,7 доллара на себя»¹⁵⁰. Тем самым проблема углеводородов в белорусско-российских отношениях оказалась временно снята. Однако ей на смену пришли разногласия, связанные пандемией COVID-19. Весной 2020 г. риторика белорусского руководства в адрес Кремля, который в условиях пандемии коронавируса и экономического кризиса якобы ведет себя не по-союзнически, звучала достаточно жестко. Со своей стороны, россияне раскритиковали официальный Минск в несерьезном подходе к эпидемиологической ситуации в республике. Москвой была закрыта российско-белорусская граница, о которой долгое время говорили, что ее не существует, что стало дополнительным аргументом истинного положения дел в СГ. В связи с этим возникает резонный вопрос: о каком «союзном государстве» может идти речь, если россияне и белорусы оказались в неравных условиях относительно передвижения по территории России и Беларуси.

В преддверии президентских выборов А. Лукашенко делал акцент на наличие угрозы белорусскому суверенитету, что в определенной степени можно расценивать как предвыборный пиар-ход, поскольку конкретизации источников опасности в его многочисленных заявлениях не было.

В конце июля 2020 г. под Минском произошло задержание группы из 33 россиян из ЧВК «Вагнера» (официально, по мнению российской стороны, это сотрудники ЧОП), которых обвинили в подготовке к беспорядкам на предстоящих президентских выборах, что стало очередным ударом по белорусско-российским отношениям. Комментируя данный инцидент, А. Лукашенко указал, по сути, на причастность российских официальных структур к данному инциденту, что мало напоминает союзничество. Так, 4 августа 2020 г. президент Беларуси в ежегодном послании к белорусскому народу и Национальному собранию вновь отметил, что «Россия всегда была, есть и будет нашим ближайшим союзником, кто бы ни был у власти в Беларуси или в России. Это непреодолимый фактор, это глубоко внутри наших народов. Даже несмотря на то, что братские отношения с нами поменяла на “партнерские”. <...> И все это про Стамбул, Венесуэлу, Африку

и Ливию – вранье. Эти люди (они дали показания) были направлены специально в Беларусь. Команда была – ждать. Были билеты, купленные на Стамбул, – это легенда, потому что, выезжая через российскую границу, им надо было предъявить и там, и здесь, что они летят в Стамбул»¹⁵¹.

Вполне возможно, что, предвидя возможную резкую реакцию США и ЕС на результаты предстоящих президентских выборов, как это бывало уже неоднократно, идея обвинить Россию в попытке вмешаться в их ход могла смягчить западную критику, что вполне вписывалась в стратегию балансирования Минска между Востоком и Западом¹⁵².

6 августа 2020 г. на совещании по обеспечению безопасности избирательной кампании А. Лукашенко прямо заявил, что против Беларуси ведется гибридная война. Однако, кто ее ведет, ему не известно. По его словам, «мы даже не знаем, кто они. Или это американцы с натовцами, или из Украины нас кто-то поджигает, или нас восточные братья так сильно “любят” – мы даже не знаем. Идет гибридная война против Белоруссии, и мы должны ждать пакостей с любой стороны. Что мы, кстати, и делаем»¹⁵³. При этом в интервью украинскому журналисту Д. Гордону относительно задержания под Минском российских граждан А. Лукашенко заявил следующее: «Вот посмотрите, острый период у нас. Бандитов этих задержали. Накануне всего мы получали информацию. Мы видели, с кем они связаны. Мы контролировали их полностью, мы знаем, с кем они созванивались, откуда они получали команды из России, кто давал этим команды. Мы уже видели, что тут жареным пахнет. Мы понимали в контексте международных отношений, что нам спокойно жить не дадут»¹⁵⁴.

Разумеется, Москве громкие высказывания и заявления официального Минска не понравилось. Это проявилось в ужесточении въезда в РФ на границе. Все же, что удивительно, практически никаких жестких заявлений от официальных лиц России в ответ на обвинения А. Лукашенко не последовало. И это весьма странно. В отличие от российских СМИ и социальных сетей и каналов от официальных лиц РФ прозвучали лишь достаточно умеренные комментарии о неправомерности властей в отношении якобы следовавших транзитом через Беларусь россиян. Действий белорусских В частности, заместитель министра иностранных дел России А. Руденко лишь заявил белорусскому послу в Москве В. Семашко, что «арест российских граждан, совершенный под безосновательным и надуманным предлогом, не соответствует духу братских союзнических отношений между двумя странами и народами», и обратил внимание на объективность расследования совместно со следователями из РФ¹⁵⁵.

Пресс-секретарь президента РФ Д. Песков назвал все утверждения о причастности россиян к «дестабилизации обстановки» в Беларуси инсинуациями. А в МИД РФ заявили о необходимости «прекратить нагнетание ненужных, особенно в период президентских выборов, негативных эмоций»¹⁵⁶. Так, директор Департамента информации и печати Министерства

иностранных дел Российской Федерации М. Захарова назвала задержание в Беларуси российских граждан предвыборным спектаклем¹⁵⁷.

Более резкая реакция последовала от заместителя председателя Совета безопасности России Д. Медведева. 5 августа 2020 г. он заявил о возможных печальных последствиях задержания россиян для белорусско-российских отношений. По его словам, «мы, конечно, не можем не видеть, что сегодня российско-белорусские отношения, я даже больше скажу, Союзное государство, интеграция, стали мелкой разменной монетой в ходе избирательной кампании. <...> Вылепить образ врага и при помощи этого образа добиться политического результата. А дальше хоть трава не расти или гори все синим пламенем. Неважно, разберемся с этими русскими. И это вызывает не только чувство обиды, но это очень печально. И последствия у этого будут печальные»¹⁵⁸.

После президентских выборов 9 августа 2020 г., приведших к резкому ухудшению белорусско-европейских отношений, белорусско-российские отношения наоборот нормализовались, Москва поддержала А. Лукашенко. Так, на фоне давления Запада на Беларусь в связи с непризнанием результатов президентских выборов и западной поддержки белорусской оппозиции и протестов недовольных действиями белорусских властей, 29 сентября 2020 г. начальник Главного военно-политического управления ВС Российской Федерации генерал-полковник А. Картаполов на пленарном заседании VII Форума регионов Беларуси и России заявил: «Вооруженные силы РФ, верные союзническим обязательствам, выполняют все поставленные задачи по защите интересов наших народов и обеспечению безопасности Союзного государства в любых условиях». По его мнению, между оборонными ведомствами двух стран наблюдается эффективное взаимодействие, свидетельствующее о готовности в случае необходимости отразить любую атаку противника по периметру Союзного государства¹⁵⁹. Однако, вполне возможно, что руководство РФ припомнит Минску и задержание россиян, и ситуацию с Белгазпромбанком, когда в очередной раз придет время обсуждать новые цены на энергоносители, если, конечно, геополитическая ситуация будет позволять России вновь усилить давление на Беларусь. Поэтому все это, несмотря на продолжающиеся дежурные заявления о приверженности сторон построению СГ, демонстрирует истинное положение дел в данном объединении.

В итоге, уже двадцать лет Союзное государство существует в «незавершенном формате». Сегодня большинство организационно-распорядительных документов СГ практически не работает. Тупиковость ситуации является результатом существования в Беларуси и России различных экономических моделей и отсутствия у белорусского руководства реальной мотивации к отказу от суверенитета¹⁶⁰. Причина кроется в наличии противоречия между принципиальным согласием Минска и Москвы на интеграцию и определением конкретных механизмов, этапов, процедур

и форм объединения¹⁶¹. В рамках Союзного государства интеграция зашла в тупик вследствие того, что в договоре от 1999 г. заложен паритетный, а не пропорциональный принцип принятия решения. Разумеется, в Москве не могут согласиться с таким принципом принятия решений. Поэтому прав бывший глава МИД Беларуси В. Сенько в том, что сторонам, если они хотят двигаться дальше «нужно выйти из этого юридического клинча» путем внесения изменений в договор о Союзном государстве¹⁶².

Таким образом, видим, что многие механизмы СГ до сих пор не работают или работают не в полную силу. Это зачастую приводит к недоумкам, нестыковкам, противоречиям и даже конфликтам между сторонами. Причина этому в том, что нередко Минск и Москва по-разному понимают общие интересы. В целом же сложности в построении Союзного государства во многом носят объективный характер и отражают различие потенциалов Беларуси и России, их политических и экономических систем¹⁶³.

Перспективы Союзного государства

Сама идея сближения Беларуси и России полностью отвечает историческому развитию наших стран, воплощает общность двух народов, которые веками были тесно связаны экономическими, культурными и духовными узами. Ей в полной мере должно было отвечать создание Союзного государства. Однако, как показало время, надежды различных слоев населения обеих стран, а также российских и белорусских политических сил начала 2000-х гг. на развитие СГ до уровня жизнеспособного государственного образования, в полной мере не оправдались. Поэтому по целому ряду объективных и субъективных причин, говорить о Союзном государстве как об интеграционном проекте, к сожалению, не приходится¹⁶⁴. Согласно данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), в январе 2007 г. число россиян, верящих в успешное создание СГ, уменьшилось в два раза по сравнению с началом 2005 г. По данным социологических опросов, большая часть населения РФ (40%) отметила, что процесс создания Союзного государства идет неэффективно или вообще зашел в тупик (32%) по причине белорусского руководства (28%)¹⁶⁵. В последующие годы отношение населения к данному интеграционному проекту еще более ухудшилось. В 2019 г., по данным ВЦИОМ, 51% опрошенных россиян вообще заявили, что впервые слышат о существовании Союзного государства, 39% – что-то слышали, но без подробностей. И только 10% о нем знают хорошо. При этом 48% респондентов посчитало, что объединять Россию и Беларусь не надо, двум странам нужно просто выстроить хорошие добрососедские отношения. А если и объединяться, то на равноправной основе (18%) или же путем вхождения Беларуси в состав РФ в качестве одного или нескольких субъектов федерации (17%)¹⁶⁶. В свою очередь, опрос, проведенный расположенным в Вильнюсе Независимым институтом социально-экономических и политических

исследований (НИСЭПИ) в сентябре 2013 г., показал, что поддержать объединение с Россией готовы только 27,6%¹⁶⁷. По мнению экспертов Белорусского института стратегических исследований (Вильнюс), в выборе союзников белорусы в основном руководствовались прагматичными экономическими соображениями, поэтому большинство (70% против 82% в 2010 г.) было согласно на объединение с Россией в единое государство, если это улучшит экономическую ситуацию в стране. Однако интеграция с РФ преимущественно понималась как экономическое сближение без полной утраты белорусского суверенитета. Из приверженцев восточного вектора 49,3% считало наиболее приемлемой формой интеграции всего лишь создание зоны свободной торговли, 30,4% выступало за единое экономическое пространство без политического объединения и только 6,3% (или 2,7% от общего числа опрошенных) желали бы вхождения Беларуси в состав России на правах автономии¹⁶⁸. По данным на август 2019 г., за союз с Россией выступало 54,5% белорусов, это минимум за последнее время. За прошедший год число сторонников интеграции с РФ в нашей стране стало меньше почти на 9%¹⁶⁹.

Раскрытие созидательного потенциала Договора о создании Союзного государства позволило бы создать качественно новые условия для полномасштабного белорусско-российского взаимодействия. Но в процессе построения СГ существует одна большая проблема: «Возможно ли в принципе построение союзного государства столь несопоставимых величин – огромная Россия, в экономическом, военном и политическом плане, и гораздо меньшее государство Республика Беларусь?». Поэтому не стоит удивляться, когда при принятии каких-то стратегических решений Москва не хочет допускать и мысли о равном участии Минска в решении каких-то ключевых проблем¹⁷⁰. Согласимся с имеющимся мнением о том, что стабильное Союзное государство возможно только при относительном равенстве потенциалов партнеров – территориально-ресурсном, демографическом, экономическом, оборонном, культурном, чего в случае единения России и Беларуси не наблюдается¹⁷¹. Это понимают многие как среди руководства, так и среди простых обывателей. Еще в феврале 2002 г. свою позицию относительно СГ четко выразил тогдашний председатель Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь А. Войтович: «На мой взгляд, Союзное государство России и Беларуси – неудачное название, которое вводит в заблуждение общественность. Ни Россия, ни Беларусь не хотят терять свой суверенитет»¹⁷². Спустя годы чувство независимости у белорусов лишь увеличилось. Подтверждение этому находим в словах министра иностранных дел В. Макея: «Сегодня даже если бы кто-то хотел построить федерацию или конфедерацию с другим государством, я думаю, что вряд ли это удастся, потому что общество уже совершенно другое по сравнению с тем обществом, которое было в девяностых годах, когда только-только распался Советский Союз. Сегодня уже

несколько поколений выросло в независимом государстве, и никто не готов положить на алтарь судьбы эту независимость»¹⁷³. Данная цитата как нельзя лучше показывает отношение белорусского руководства к Союзному государству, которое в случае реализации договора 1999 г. приведет к утрате суверенитета страны. Сегодня элита Беларуси к этому однозначно не готова. Анализируя функционирование СГ, создается впечатление, что для политического истеблишмента зачастую важнее оказывается сам процесс, нежели конечная цель. Прав российский политолог и депутат В. Никонов в том, что реальному построению Союзного государства мешает отсутствие четкого ответа на один из ключевых вопросов – что оно означает для элит России и Беларуси? Поэтому эксперт уверен, что до тех пор, пока этот вопрос не будет решен, реального СГ построено не будет¹⁷⁴.

Неудивительно, что во втором десятилетии XXI века Союзное государство перестало восприниматься безальтернативным проектом, как это было двумя десятилетиями ранее. Дело в том, что у Москвы и Минска появились новые возможности интеграционного взаимодействия в рамках Евразийского экономического союза¹⁷⁵. Действительно, во многом именно из-за «пробуксовок» в процессе построения Союзного государства Россия и Беларусь вместе с Казахстаном стали создавать ЕАЭС. В противном случае, все силы по-прежнему были бы направлены на СГ. Тем более что ст. 65 Договора о создании Союзного государства не возбраняет присоединение к нему других государств, являющихся субъектами международного права, разделяющих цели и принципы Союзного государства и принимающих на себя в полном объеме обязательства, вытекающие из Договора¹⁷⁶.

Многими политиками и экспертами признается, что Союзное государство – это намного более глубокая форма интеграции, которая, например, предусматривает создание единого парламентского органа – чего не имеет ЕАЭС. Известно, что Евразийский экономический союз полностью не обнуляет те многочисленные пункты, которые содержатся в союзном договоре 1999 г. Возможно, именно поэтому, несмотря на все имеющиеся трудности, Союзное государство и не снимается с повестки дня. Однако вся проблема заключается в реализации указанных пунктов Договора о создании Союзного государства.

Руководство России и Беларуси прекрасно осознает все трудности создания Союзного государства, но не решается прекратить игру в него, опасаясь негативного внутривнутриполитического и международного резонанса. В связи с этим, по словам российского ученого Ю. Шишкова, «союзное государство уже давно находится в коме и все более напоминает привлекательный мираж, который маячит где-то у горизонта, но при попытке приблизиться к нему отодвигается вместе с линией горизонта»¹⁷⁷.

По сути, функционально Союзное государство себя изжило. Очевидно, что сегодня построить из России и Беларуси единое государство невозможно. Ждать серьезной ревизии Союзного государства не приходится.

Даже при большом желании наши страны не смогут интегрироваться сильнее, чем сейчас, потому что на данный момент они разные в политическом и социально-экономическом планах¹⁷⁸.

Двадцатилетняя история показывает, что само название вышеназванного интеграционного проекта оказалось неудачным. Во-первых, что такое государство? Известно, что единого и общепризнанного определения понятия «государство» на данный момент не существует. Обычно оно определяется как политико-территориальная суверенная организация публичной власти, имеющая специальный аппарат управления и принуждения, способная делать свои веления обязательными для населения всей страны¹⁷⁹. По словам российского ученого О. Мартышина, государство – это объединение людей, проживающих на определенной территории и подчиняющихся единому правительству, обладающему суверенной властью¹⁸⁰. С точки зрения известного отечественного правоведа Г. Василевича, «если для государств, которые обладают государственным суверенитетом многие столетия, характерно большое желание поиска новых путей решения общих проблем посредством формирования наднациональных структур и их правового оформления, то для государств молодых, прежде всего возникших на просторах СССР, наиболее сильной является линия на укрепление национального государственного суверенитета»¹⁸¹. Поэтому, как можно говорить о государстве, если страны не собираются объединяться в единое целое. Тем более что, согласно заключенному договору, Союзное государство не обладает суверенитетом, в отличие от стран-участниц, а конституционные нормы Беларуси и России сохраняют верховенство над нормативно-правовыми актами¹⁸². Так что Минску и Москве лучше было бы, оставаясь на стадии союза двух суверенных государств, развивать и углублять всестороннее взаимодействие с учетом национальных интересов обеих сторон. Здесь нельзя не согласиться с имеющимися в экспертном сообществе двух стран мнениями относительно взаимодействия России и Беларуси. Так, в свое время заместитель директора Института стран СНГ В. Жарихин предлагал нашим странам отказаться от идеи союзного государства и перейти к союзу государств по примеру США и Канады, которые «не менее близки и ментально, и идейно, и цивилизационно, чем Россия и Беларусь»¹⁸³. Белорусский ученый В. Снапковский также отмечал, что наиболее приемлемой и выгодной для обеих стран моделью двусторонних отношений, которая учитывала бы исторический опыт взаимосвязей белорусского и русского народов и современный международный контекст, была бы форма отношений «стратегического сотрудничества» или «дружеских партнерских отношений» при сохранении суверенитета и независимости двух государств¹⁸⁴.

Проблема Союзного государства в том, что когда оно задумывалось и у политических элит, и у общественности Беларуси и России был совершенно другой взгляд на возможное развитие двусторонних отношений.

Поэтому на конечном этапе предполагалось создание некоей единой структуры со своей конституцией, валютой, единым экономическим, транспортным и энергетическим пространством. Венцом должно было стать принятие конституционного акта – в Договоре о создании Союзного государства и сопутствующих соглашениях четко обозначено, что это венце интеграционной деятельности¹⁸⁵. Но затем начались разногласия, ссоры, обвинения участников интеграции в адрес друг друга и т. д. Каждая сторона пытается, прежде всего, извлечь выгоду из участия в СГ, а это не способствует его построению. Наглядно имеющиеся в интеграционном процессе трудности показала в 2019 г. невозможность согласования тридцать одной дорожной карты. Правда, после нового обострения белорусско-западных отношений в августе 2020 г. на фоне поддержки официального Минска Кремлем ряд экспертов предположили ускорение интеграционных процессов в рамках Союзного государства, что выведет наше взаимодействие на новый качественный уровень. Ими были высоко оценены результаты переговоров А. Лукашенко и В. Путина в Сочи 15 сентября 2020 г. Таким образом, председатель Постоянной комиссии по международным делам Палаты представителей А. Савиных отметил, что в условиях давления на Беларусь и вмешательство во внутренние дела страны, Россия заняла «очень мудрую, взвешенную и зрелую позицию, подчеркивая, что Беларусь должна самостоятельно найти силы и возможности для решения внутривнутриполитического кризиса»¹⁸⁶. Однако, на наш взгляд, существенное продвижение вперед, углубление интеграции именно в рамках Союзного государства приведет к потере Беларусью как менее масштабному участнику объединения значительной части своего суверенитета.

В политических и экспертных кругах бытует мнение, что, если вдруг Союзное государство перестанет существовать, то обе страны сильно проиграют. Например, по мнению отечественного политолога А. Дзерманта, белорусы лишатся основных рынков, «зонтика» безопасности, возможности работать в России. А для РФ – это утрата экономического партнера и брешь в безопасности¹⁸⁷. С данным утверждением можно было согласиться, если бы это был единственный интеграционный проект для Минска и Москвы. В этом случае, как говорится, лучше хоть что-то, чем ничего, несмотря на все проблемы сопровождающие построение СГ. Но, поскольку и Беларусь, и Россия участвуют в других объединениях, в частности в ЕАЭС, ничего страшного бы не произошло. Тем более что Евразийский экономический союз сегодня представляется более удачным и перспективным проектом. Так что нужно работать в одном направлении и планомерно двигаться к намеченным целям, а не расплываться.

На наш взгляд, радужных перспектив у Союзного государства как у наиболее продвинутого интеграционного проекта на постсоветском пространстве нет. Безусловно, оно продолжит свое существование в ближайшие годы, но «прорывных решений» вряд ли стоит ожидать по причине

того, что, ни Москва, ни особенно Минск не откажутся от значительной части своего суверенитета в пользу наднациональных структур. Белорусы же за три десятилетия оценили всю ценность независимости страны. А учитывая несопоставимые геополитические потенциалы России и Беларуси, пытающихся создать Союзное государство, невозможность его построения на равноправных началах тем более очевидна. Поэтому СГ так и останется в статусе недостроенного интеграционного проекта. В этой ситуации возникает резонный вопрос: не лучше ли бросить все силы на развитие ЕАЭС, хотя и там хватает проблем, но все же Минск и Москва не находятся в нем один на один. При этом участники евразийской интеграции могут учесть имеющийся опыт Беларуси и России в рамках СГ и использовать его для развития конкретных направлений сотрудничества.

Таким образом, двадцатилетняя история построения Союзного государства показывает, что смелые ожидания сторонников данного интеграционного объединения не оправдались. Ход реализации СГ является противоречивым и неоднозначным, так и не давшим результата. К настоящему моменту оно превратилось в «замороженный долгострой». Планируемого Беларуси и Россией государственного образования не возникло. Договор о создании Союзного государства во многом оказался политически конъюнктурным и уязвимым как с финансово-экономической, так и с правовой сторон. Расхождения между Москвой и Минском лежат в плоскости объективных и субъективных факторов, в существенных различиях экономических, политических и иных сфер жизни России и Беларуси. Следовательно перспективы Союзного государства оставляют желать лучшего. Тем не менее ни Минск, ни Москва в ближайшее время от СГ не откажутся, так как это повлечет для них имиджевые потери. В итоге белорусско-российские отношения продолжают развиваться с учетом текущих обстоятельств на фоне не завершенного «долгостроя» под названием «Союзное государство». И вряд ли оно будет построено.

¹ Кравченко, П. К. Беларусь на распутье, или Правда о Беловежском соглашении: записки дипломата и политика / П. К. Кравченко. – М. : Время, 2006. – С. 303.

² Котляров, И. В. Динамика взаимоотношений Российской Федерации и Республики Беларусь: социологический анализ / И. В. Котляров // Социологический альманах. – 2013. – № 4. – С. 108, 112–113.

³ Снапкоўскі, У. Е. Беларуска-расійскія адносіны : зб. навук. арт. / У. Е. Снапкоўскі. – Мінск : БДУ, 2009. – С. 7.

⁴ Тихомиров, А. В. Значимость Союзного государства во внешнеполитической стратегии Республики Беларусь / А. В. Тихомиров // Белорусско-российские отношения на современном этапе: состояние и перспективы развития : материалы круглых столов / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Г. Шадурский (пред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2018. – С. 90.

⁵ Сіліцкі, В. Палітычная эканомія беларуска-расійскай інтэграцыі / В. Сіліцкі // Беларуская-расійская інтэграцыя. Аналітычныя артыкулы / ред. В. Булгакаў. – Мінск : Энцыклапедыкс, 2002. – С. 228.

⁶ Никонов, В. Белоруссия во внешней политике России / В. Никонов // Белоруссия на перепутье: в поисках международной идентичности / под ред. Ш. Гарнетта и Р. Легволда. – М. : Московский Центр Карнеги, 1998. – С. 66.

⁷ Снапкоўскі, У. Е. Беларуская-расійскія адносіны... – С. 7.

- ⁸ Сіліцкі, В. Палітычная эканомія беларуска-расійскай інтэграцыі... – С. 230.
- ⁹ Тихомиров, А. В. Внешняя политика Республики Беларусь в 1991–2011 гг. / А. В. Тихомиров. – Минск : Право и экономика, 2014. – С. 109.
- ¹⁰ Там же. – С. 110.
- ¹¹ Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Беларусь. Ратифицирован Федеральным законом РФ от 29 мая 1995 года № 84-ФЗ [Электронный ресурс] // Кодекс. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1901167>. – Дата доступа: 31.07.2020.
- ¹² Ціхаміраў, А. Расія ў вонкавай палітыцы афіцыйнага Менску / А. Ціхаміраў // Беларуская-расійская інтэграцыя. Аналітычныя артыкулы / рэд. В. Булгакаў. – Мінск : Энцыклапедыкс, 2002. – С. 353.
- ¹³ Тихомиров, А. В. Внешняя политика Республики Беларусь (1991–2015 гг.) / А. В. Тихомиров. – Минск : БГУ, 2017. – С. 112.
- ¹⁴ Ціхаміраў, А. Расія ў вонкавай палітыцы... – С. 354.
- ¹⁵ Шарэцкі, С. Абаронім наш дом – Беларусь : артыкулы, даклады, заявы / С. Шарэцкі. – Вільнюс : Выдавецтва ULA, 2000. – С. 43–44.
- ¹⁶ «Шапка Мономаха останется в России, я на нее не претендую» [Электронный ресурс] // Независимая газета. – 1997. – 29 мая. – Режим доступа: https://sites.ualberta.ca/~khineiko/NG_97_99/1147857.htm. – Дата доступа: 04.05.2019.
- ¹⁷ Ліхтаровіч, Ю. Структура расійскіх палітычных элітаў і іх стаўленьне да беларуска-расійскай інтэграцыі / Ю. Ліхтаровіч // Беларуская-расійская інтэграцыя. Аналітычныя артыкулы / рэд. В. Булгакаў. – Мінск : Энцыклапедыкс, 2002. – С. 286.
- ¹⁸ Усовский, А. Беларусь. Ты помнишь, как все начиналось... [Электронный ресурс] / А. Усовский // IMHOCLUB. – 27.02.2017. – Режим доступа: https://imhoclub.by/ru/material/belarus_ti_pomnish_kak_vse_nachinalos_5. – Дата доступа: 15.07.2019.
- ¹⁹ Ліхтаровіч, Ю. Структура расійскіх палітычных элітаў... – С. 285.
- ²⁰ Договор об образовании Сообщества Беларуси и России (Подписан в г. Москве 2 апреля 1996 г. Ратифицирован Верховным Советом Республики Беларусь 4 мая 1996 г.) [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система Registr.by. – Режим доступа: <https://registr.by/doc/9606563>. – Дата доступа: 31.07.2020.
- ²¹ Соловей, В. Надежды и страхи российских политиков (Дискуссия о российско-белорусском союзе) / В. Соловей // Белоруссия и Россия: общества и государства / отв. ред. Д. Е. Фурман. – М. : Права человека, 1998. – С. 416–429 [Электронный ресурс] // Яблоко. – Режим доступа: <https://www.yabloko.ru/Themes/Belarus/belarus-23.html>. – Дата доступа: 23.08.2019.
- ²² Пивовар, Е. И. Евразийский интеграционный проект на постсоветском пространстве: 1991–2015 гг. (предпосылки, становление, развитие) / Е. И. Пивовар. – СПб. : Алетей, 2016. – С. 78.
- ²³ Договор о Союзе Беларуси и России [Электронный ресурс] // Парламентское Собрание Союза Беларуси и России. – Режим доступа: http://belrus.ru/law/act/dokumentyi_opredelyayuchie_osnov/dogovor_o_soyuze_belarusi_b_rossii.html. – Дата доступа: 31.07.2020.
- ²⁴ Примаков, Е. М. Годы в большой политике / Е. М. Примаков. – М. : Коллекция «Совершенно секретно», 1999. – С. 388.
- ²⁵ Соловей, В. Надежды и страхи российских политиков ...
- ²⁶ Дракохруст, Ю. Перипетии интеграции. (Развитие процесса белорусско-российского объединения) / Ю. Дракохруст, Д. Фурман // Белоруссия и Россия: общества и государства / отв. ред. Д. Е. Фурман. – М. : Права человека, 1998. – С. 339–375 [Электронный ресурс] // Яблоко. – Режим доступа: <https://www.yabloko.ru/Themes/Belarus/belarus-24.html>. – Дата доступа: 23.08.2019.
- ²⁷ Ельцин, Б. Н. Президентский марафон: Размышления, воспоминания, впечатления... / Б. Н. Ельцин. – М. : «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2008. – С. 169–170.
- ²⁸ Пивовар, Е. И. Евразийский интеграционный проект на ... – С. 79.
- ²⁹ Устав Союза Беларуси и России (совершено в Москве 23.05.1997) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2020.
- ³⁰ Декларация о дальнейшем единении России и Беларуси [Электронный ресурс] // Кодекс. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901729309>. – Дата доступа: 31.07.2020.
- ³¹ Договор между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о равных правах граждан [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 1 мая 1999 года № 89-ФЗ // Посольство Российской Федерации в Республике Беларусь. – Режим доступа: <https://belarus.mid.ru/ru/consular-services/consulate/regulations/the-agreement-on-equal-rights-of-citizens/>. – Дата доступа: 31.07.2020.
- ³² Соглашение между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о создании равных условий субъектам хозяйствования. Вступило в силу 25 дек. 1998 года [Электронный ресурс] //

Законодательство Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://zakonrb.com/npa/soglashenie-mezhdurepublikoy-belarus-i-rossiyskoj-25-Dec-1998>. – Дата доступа: 31.07.2020.

³³ Пивовар, Е. И. Евразийский интеграционный проект на... – С. 80.

³⁴ Шарапо, А. В. Проблемы становления Союза Беларуси и России / А. В. Шарапо // Белорус. журнал междунар. права и междунар. отношений. – 1998. – № 3. – С. 84.

³⁵ Шарапо, А. В. Российско-белорусская интеграция и общественное мнение / А. В. Шарапо // Белорус. журнал междунар. права и междунар. отношений. – 2000. – № 1. – С. 64.

³⁶ Годин, Ю. Внешняя политика Республики Беларусь (1991–2014 гг.) / Ю. Годин // Россия и новые государства Евразии. – 2014. – № 3. – С. 29.

³⁷ Тихомиров, А. В. Внешняя политика Республики Беларусь (1991–2015 гг.)... – С. 113.

³⁸ Там же. – С. 114.

³⁹ Договор между РФ и Республикой Беларусь от 08.12.1999 «О создании Союзного государства» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2020.

⁴⁰ Союзное государство России и Белоруссии [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 08.12.2019. – Режим доступа: <https://ria.ru/20191208/1562110372.html>. – Дата доступа: 09.04.2020.

⁴¹ Пивовар, Е. И. Евразийский интеграционный проект на... – С. 81.

⁴² Гваришвили, А. А. Союзное государство Беларуси и России: внешнеполитические аспекты формирования и развития : монография / А. Гваришвили. – М. : Современная экономика и право, 2011. – С. 5.

⁴³ Договор между РФ и Республикой Беларусь от 08.12.1999 «О создании ...

⁴⁴ Баранчик, Ю. В. Союзное государство как прообраз Евразийского союза: сильные и слабые стороны [Электронный ресурс] / Ю. В. Баранчик // Материк. – 07.03.2013. – Режим доступа: <http://www.materik.ru/country/detail.php?ID=16121>. – Дата доступа: 08.09.2016.

⁴⁵ Арбатов, А. Безопасность: российский выбор / А. Арбатов. – М. : ЭПИцентр, 1999. – С. 154–155.

⁴⁶ «Яблоко» выступает за полноценную интеграцию России и Белоруссии – Владимир Лукин [Электронный ресурс] // Яблоко. – 8.12.1999. – Режим доступа: <https://www.yabloko.ru/Press/1999/9912084.html>. – Дата доступа: 30.07.2019.

⁴⁷ Айрапетова, Н. Россия и Белоруссия вступают в новый век в едином Союзе [Электронный ресурс] / Н. Айрапетова // Независимая газета. – 09.12.1999. – Режим доступа: http://www.ng.ru/cis/1999-12-09/1_together.html. – Дата доступа: 17.02.2007.

⁴⁸ О российско-белорусской интеграции. Тезисы Совета по внешней и оборонной политике [Электронный ресурс] // Независимая газета. – 01.10.1999. – Режим доступа: <http://www.ng.ru/ideas/1999-10-01/integration.html>. – Дата доступа: 20.08.2019.

⁴⁹ Снапковский, В. Е. Белорусско-российские отношения на рубеже столетий (конец 1999 – начало 2001 г.) / В. Е. Снапковский // Белорус. журнал междунар. права и междунар. отношений. – 2001. – № 2. – С. 49.

⁵⁰ Союз России и Белоруссии вызывает сомнения среди политологов и прохожих [Электронный ресурс] // Независимая газета. – 09.10.1999. – Режим доступа: <http://www.ng.ru/politics/1999-10-09/union.html>. – Дата доступа: 04.09.2016.

⁵¹ Бабурин, С. Н. Возвращение русского консерватизма / С. Н. Бабурин ; отв. ред. О. А. Платонов. – М. : Институт русской цивилизации, 2012. – С. 471–472.

⁵² Мошес, А. Славянский треугольник. Украина и Белоруссия в российской внешней политике 90-х годов / А. Мошес // Pro et Contra. – 2001. – Т. 6, № 1–2. – С. 113.

⁵³ Кречетников, А. Союз России и Белоруссии: незаметная годовщина [Электронный ресурс] / А. Кречетников // BBC News. Русская служба. – 2014. – 7 дек. – Режим доступа: https://www.bbc.com/russian/international/2014/12/141207_russia_belarus_union_state_jubilee. – Дата доступа: 02.08.2019.

⁵⁴ Примаков, Е. М. Встречи на перекрестках / Е. М. Примаков. – М. : Центрполиграф, 2015. – С. 344.

⁵⁵ Примаков, Е. М. Годы в большой политике ... – С. 388.

⁵⁶ Ельцин, Б. Н. Президентский марафон... – С. 172.

⁵⁷ Левяш, И. Идея белорусско-российской конфедерации / И. Левяш // Свободная мысль. – 2011. – № 9. – С. 53.

⁵⁸ Айрапетова, Н. Союзное государство: полшага вперед – два назад [Электронный ресурс] / Н. Айрапетова // Независимая газета. – 26.01.2001. – Режим доступа: http://www.ng.ru/cis/2001-01-26/5_gosudarstvo.html. – Дата доступа: 17.02.2007.

⁵⁹ Бабурин, С. Славянские государства СНГ перед нашествием «Атлантических ценностей» [Электронный ресурс] / С. Бабурин // Независимая газета. – 18.01.2001. – Режим доступа: http://www.ng.ru/cis/2001-01-18/5_sng.html. – Дата доступа: 17.05.2003.

⁶⁰ Пивовар, Е. И. Евразийский интеграционный проект на... – С. 82–83.

⁶¹ Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Белоруссия о введении единой денежной единицы и формировании единого эмиссионного центра Союзного государства. Ратифицировано Федеральным законом РФ от 22 марта 2001 года № 27-ФЗ [Электронный ресурс] // Кодекс. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901785644>. – Дата доступа: 29.06.2020.

⁶² Соглашение между Правительством Российской Федерации, Центральным банком Российской Федерации и Правительством Республики Белоруссия, Национальным банком Республики Белоруссия о мерах по созданию условий по введению единой денежной единицы [Электронный ресурс] // Кодекс. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901827185>. – Дата доступа: 29.06.2020.

⁶³ Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Белоруссия о введении единой денежной единицы...

⁶⁴ Программы Союзного государства [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал Союзного государства. – Режим доступа: <https://soyuz.by/projects/ldfklr>. – Дата доступа: 10.04.2020.

⁶⁵ Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Беларусь об обеспечении равных прав граждан Российской Федерации и Республики Беларусь на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства на территориях государств – участников Союзного государства (Заключено в г. Санкт-Петербурге 24.01.2006) (ред. от 03.03.2015) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс Россия. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_79643/. – Дата доступа: 01.07.2020.

⁶⁶ Павел Бородин: Союзное государство – новая геополитическая реальность [Электронный ресурс] // Союзное государство. – 22.03.2006. – Режим доступа: <https://www.postkomsg.com/news/politika/172099/>. – Дата доступа: 01.07.2020.

⁶⁷ Пряхина, Е. Разговор без прикрас. Григорий Рапота выступил с онлайн-лекцией / Е. Пряхина, О. Валерьева // Союз. Беларусь / Россия. – 2020. – 16 июля. – С. III.

⁶⁸ Косов, А. П. Геополитическая составляющая интеграционной политики Российской Федерации в отношении Республики Беларусь / А. П. Косов // Інтеграційні процеси у історії країн східної Європи: матеріали міжнар. наук. конф., Мінск, 19–20 лист. 2008 г. / НАН Білорусі, Інститут історії; редкол.: А. А. Каваленя (гал. ред.), М. К. Кошалеў [і інш.]. – Мінск, 2008. – С. 203.

⁶⁹ Косов, А. П. Союзное государство Беларуси и России в 1999–2018 гг.: геополитический аспект [Электронный ресурс] / А. П. Косов // Постсоветские исследования. – 2018. – Т. 1, № 6. – С. 540. – Режим доступа: https://docs.wixstatic.com/ugd/0206eb_b8528946d9294b55bba83705d0899ed7.pdf. – Дата доступа: 18.04.2020.

⁷⁰ Там же. – С. 541.

⁷¹ Концепция внешней политики Российской Федерации (28 июня 2000 г.) [Электронный ресурс] // Кодекс. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2560651/>. – Дата доступа: 29.06.2020.

⁷² Об утверждении Военной доктрины Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 3 янв. 2002 г., № 74-З // Белзакон.NET – Белорусское законодательство, кодексы, юридические советы. – Режим доступа: https://belzakon.net/%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B4%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE/%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD_%D0%A0%D0%91/2002/1223. – Дата доступа: 17.02.2020.

⁷³ Никитина, Ю. А. ОДКБ и ШОС: модели регионализма в сфере безопасности / Ю. А. Никитина. – М.: Навона, 2009. – С. 28.

⁷⁴ Союзники / С. А. Денисенцев [и др.]; под ред. К. В. Макиенко. – М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2020. – С. 51.

⁷⁵ Там же. – С. 52.

⁷⁶ Умпирович, Д. Совместная работа во благо наших народов / Д. Умпирович, Е. Кононович // СБ. Беларусь сегодня. – 2020. – 23 окт. – С. 2.

⁷⁷ Крят, Д. Надо держаться вместе. Президент встретился с министром обороны России Сергеем Шойгу / Д. Крят, В. Морозова // СБ. Беларусь сегодня. – 2020. – 17 сент. – С. 4.

⁷⁸ Союзники... – С. 53.

⁷⁹ Косов, О. Роль і місце Республіки Білорусь у процесі врегулювання кризи на сході України / О. Косов, Д. Юрчак // Вісник Львівського університету. Серія міжнародні відносини. – 2017. – Вип. 41. – С. 89–96.

⁸⁰ Пряхина, Е. Разговор без прикрас ... – С. III.

⁸¹ Из истории форумов // Союз. Беларусь / Россия. – 2020. – 24 сент. – С. II.

⁸² Кононович, Е. Форум больших возможностей. Беларусь и Россия сделали еще один важный шаг к укреплению сотрудничества / Е. Кононович, М. Осипов, В. Морозова, П. Конога // СБ. Беларусь сегодня. – 2020. – 30 сент. – С. 4.

⁸³ Заседание Высшего Государственного Совета Союзного государства России и Беларуси. Москва, Кремль. 30 июня 2017 года [Электронный ресурс] // Сайт Президента России. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/54917>. – Дата доступа: 19.07.2017.

⁸⁴ Мисливская, Г. Матвиенко: Российско-белорусские отношения прошли проверку временем [Электронный ресурс] / Г. Мисливская // Российская газета. Союз. Беларусь / Россия. – 02.04.2019. – Режим доступа: <https://rg.ru/2019/04/02/matvienko-rossijsko-beloruskie-otnosheniia-proshli-proverku-vremenem.html>. – Дата доступа: 02.08.2019.

⁸⁵ Лукашенко, А. Единение – это наш исторический выбор / А. Лукашенко // Беларус. думка. – 2006. – № 2. – С. 3–11.

⁸⁶ Выступление Председателя Высшего государственного Совета Союзного государства, Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко на заседании XXVI сессии Парламентского собрания Союза Беларуси и России – 25 июня 2004 г., Брест [Электронный ресурс] // Army.lv. – Режим доступа: <http://army.lv/ru/Vistuplenie-Predsedatelya-Visshego-Gosudarstvennogo-Soveta-Soyuznogo-gosudarstva-Prezidenta-Respubliki-Belarus-A.G.Lukashenko-na-zasedanii-XXVI-sessii-Parlamentskogo-Sobraniya-Soyuz-Belarusi-i-Rossii-25-iyunya-2004-g.-Brest/1007/1276>. – Дата доступа: 18.07.2019.

⁸⁷ Лукашенко, А. Г. О судьбах нашей интеграции [Электронный ресурс] / А. Г. Лукашенко // Известия. – 2011. – 17 окт. – Режим доступа: <https://iz.ru/news/504081>. – Дата доступа: 18.03.2019.

⁸⁸ Лукашенко: при активном развитии ЕЭП проект Союзного государства, может быть, и растворится [Электронный ресурс] // Naviny.by. – 18.11.2011. – Режим доступа: http://naviny.by/rubrics/politic/2011/11/18/ic_news_112_380896. – Дата доступа: 03.09.2016.

⁸⁹ Послание белорусскому народу и Национальному собранию. 19 апреля 2019 года [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/poslanie-belorusskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-20903/. – Дата доступа: 02.05.2019.

⁹⁰ Мясникович, М. Потенциал сотрудничества / М. Мясникович // Беларус. думка. – 2018. – № 7. – С. 5.

⁹¹ Вехи большого пути [Электронный ресурс] // Беларусь сегодня. – 2016. – 1 апр. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/vekhi-bolshogo-puti.html?amp=1>. – Дата доступа: 02.08.2019.

⁹² Андрейченко, В. П. Союзное строительство на пути умножения практических результатов / В. П. Андрейченко // Проблемы управления. – 2017. – № 2. – С. 4.

⁹³ Макей, В. В. Внешняя политика на службе народа / В. В. Макей // Беларус. думка. – 2015. – № 9. – С. 30.

⁹⁴ Интервью Министра иностранных дел Республики Беларусь В. Макея изданию «Financial Times» (28 сент. 2017 г., г. Минск) [Электронный ресурс] // Сайт Министерства иностранных дел Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://mfa.gov.by/press/smi/cce24225b964f55a.html>. – Дата доступа: 03.10.2017.

⁹⁵ Макей, В. В. Внешняя политика на службе народа ... – С. 30–31.

⁹⁶ Бородин, П. П. Союзное государство Белоруссии и России / П. П. Бородин // Междунар. жизнь. – 2006. – № 1–2. – С. 37–44; Бородин, П. Эффективная модель единения / П. Бородин // Беларус. думка. – 2006. – № 7. – С. 3–8; Рапота, Г. Россия и Белоруссия: пространство совместной государственности / Г. Рапота // Междунар. жизнь. – 2015. – № 1. – С. 2–13; Рапота, Г. А. Союзное строительство: взгляд в будущее / Г. А. Рапота // Беларус. думка. – 2015. – № 9. – С. 11–13.

⁹⁷ Шарапо, А. В. Беларусь и Россия в XXI веке / А. В. Шарапо // Беларус. журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2003. – № 3. – С. 44–45.

⁹⁸ Шишков, Ю. Еще раз о приверженцах Союзного государства / Ю. Шишков // Мировая экономика и международные отношения. – 2011. – № 5. – С. 85.

⁹⁹ Лукьянова, В. Ю. Институциональные основы функционирования интеграционных объединений на евразийском пространстве / В. Ю. Лукьянова, И. В. Плюгина // Журн. зарубеж. законодательства и сравн. правоведения. – 2016. – № 1. – С. 80.

¹⁰⁰ Коктыш, К. Российско-украинское потепление. Российско-белорусское похолодание. Почему Москве не удается дружить со всеми? [Электронный ресурс] / К. Коктыш // Сайт МГИМО. – 6.10.2010. – Режим доступа: <http://old.mgimo.ru/news/experts/document165388.phtml>. – Дата доступа: 02.09.2016.

¹⁰¹ Шишков, Ю. Союзное государство в коме: поиск причин / Ю. Шишков // Мир. экономика и междунар. отношения. – 2009. – № 7. – С. 103.

¹⁰² Неменский, О. Б. «Последний союзник»: российско-белорусские отношения на современном этапе / О. Б. Неменский // Контуры глобальных трансформаций. – 2016. – Т. 9, вып. 5. – С. 31.

¹⁰³ Шарапо, А. В. Беларусь и Россия в XXI веке... – С. 44.

¹⁰⁴ Ханбабян, А. Путин оттолкнул не народ, а Лукашенко [Электронный ресурс] / А. Ханбабян // Независимая газета. – 26.06.2002. – Режим доступа: https://www.ng.ru/cis/2002-06-26/5_lukashenko.html. – Дата доступа: 29.06.2020.

¹⁰⁵ О совещании у Президента, посвященном реализации договоренностей, достигнутых в ходе его встречи с В. Путиным (сообщение пресс-службы Президента) [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. – Режим доступа: http://mfa.gov.by/press/news_mfa/dc79e321464f19c2.html. – Дата доступа: 25.05.2019.

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Мещеряков, К. Е. Евразийская интеграция и Россия / К. Е. Мещеряков, Е. Ю. Трещенков. – СПб. : Скифия-принт, 2014. – С. 104.

¹⁰⁸ Путин решил политическую судьбу Лукашенко [Электронный ресурс] // БДГ. Деловая газета. – 15.08.2002. – Режим доступа: <http://bdg.by/news/news.htm?30535,3>. – Дата доступа: 29.06.2020.

¹⁰⁹ Морозов, С. С. Дипломатия В. В. Путина / С. С. Морозов. – СПб. : Издательский Дом «Измайловский», 2004. – С. 53.

¹¹⁰ Послание Президента Беларуси Александра Лукашенко Парламенту. 14 апреля 2004 года [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/poslanie-prezidenta-belarusi-aleksandra-lukashenko-parlamentu-5831/. – Дата доступа: 17.02.2016.

¹¹¹ Мещеряков, К. Е. Евразийская интеграция и Россия... – С. 104–105.

¹¹² Тихомиров, А. В. Значимость Союзного государства во... – С. 91.

¹¹³ Там же. – С. 91.

¹¹⁴ Выступление Президента Беларуси А. Лукашенко на совещании с руководителями белорусских дипломатических представительств «Внешняя политика Республики Беларусь в новом мире» // Весн. Міністэрства замеж. спраў. – 2004. – № 3. – С. 42.

¹¹⁵ Тихомиров, А. В. Значимость Союзного государства во... – С. 92.

¹¹⁶ Боришполец, К. Российско-белорусские отношения: угрозы реальные и мнимые / К. Боришполец, С. Чернявский // Мир. экономика и междунар. отношения. – 2012. – № 11. – С. 57.

¹¹⁷ Медведев, А. Павел Бородин: 2004 год станет решающим в союзном строительстве [Электронный ресурс] / А. Медведев // Рос. газета. – 15.01.2004. – Режим доступа: <https://rg.ru/2004/01/15/sojuz.html>. – Дата доступа: 29.06.2020.

¹¹⁸ Наталия Нарочницкая: «Россия не может потерять эти территории» [Электронный ресурс] // Русская народная линия. – 18.04.2006. – Режим доступа: http://ruskline.ru/news_rl/2006/04/18/nataliya_narochnickaya_rossiya_ne_mozhet_poteryat_e_ti_territorii/. – Дата доступа: 28.10.2016.

¹¹⁹ Суздальцев, А. Белорусский политический класс в условиях экономического кризиса 2011 г. / А. Суздальцев // Мир. экономика и междунар. отношения. – 2012. – № 3. – С. 92.

¹²⁰ См. подробнее: Косов, А. П. Белорусско-российские отношения и фактор Запада (1990-е – 2010-е гг.) / А. П. Косов // Ученые записки УО «ВГУ им. П. М. Машерова»: сборник научных трудов. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2018. – Т. 26. – С. 34–41.

¹²¹ Пресс-конференция Лукашенко для российских региональных СМИ (ФОТО, ВИДЕО) [Электронный ресурс] // Русские вести. – 21.10.2014. – Режим доступа: <http://ruskivesti.ru/novosti/politika/press-konferenciya-lukashenko.html>. – Дата доступа: 27.08.2019.

¹²² Лукашенко: Беларусь не отказывается от Договора о Союзном государстве, но настаивает на равных условиях [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал Союзного государства. – Режим доступа: <https://soyuz.by/novosti-soyuznogo-gosudarstva/lukashenko-belarus-ne-otkazyvaetsya-ot-dogovora-o-soyuznom-gosudarstve-no-nastaiвает-na-ravnyh-usloviyah>. – Дата доступа: 10.04.2020.

¹²³ Макей: Во время обсуждения плана интеграции со стороны РФ звучали «абсолютно неприемлемые» предложения [Электронный ресурс] // TUT.BY Новости. – 2019. – 1 окт. – Режим доступа: https://news.tut.by/economics/655535.html?utm_source=news.tut.by&utm_medium=news-bottom-block&utm_campaign=relevant_news. – Дата доступа: 1.10.2019.

¹²⁴ Жить без преград. Посол Беларуси в России Владимир Семашко – о том, что Союзное государство принесло жителям двух стран [Электронный ресурс] // Рос. газета. – 01.04.2019. – Режим доступа: <https://rg.ru/2019/04/01/vladimir-semashko-rf-i-belarus-politicheskie-i-strategicheskie-soiuzniki.html>. – Дата доступа: 21.07.2019.

¹²⁵ Россия призвала Белоруссию не бояться «сокращения суверенитета» [Электронный ресурс] // Lenta.Ru. – 2019. – 5 дек. – Режим доступа: <https://m.lenta.ru/news/2019/12/05/integration/>. – Дата доступа: 05.12.2019.

¹²⁶ Ткачев, И. Силуанов заявил об утрате доверия к Белоруссии [Электронный ресурс] / И. Ткачев // РБК. – 25.12.2018. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/25/12/2018/5c22072f9a794722a5cbbb3c>. – Дата доступа: 11.05.2019.

- ¹²⁷ Медведев: дополнительная помощь Белоруссии возможна только после выполнения дорожных карт [Электронный ресурс] // ТАСС. 2019. 23 дек. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/7408129>. – Дата доступа: 23.12.2019.
- ¹²⁸ Лукашенко не готов строить Союзное государство, считает сенатор [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 24.12.2019. – Режим доступа: <https://ria.ru/20191224/1562803516.html?in=t>. – Дата доступа: 24.12.2019.
- ¹²⁹ Снапкоўскі, У. Е. Беларуска-расійскія адносіны ... – С. 13.
- ¹³⁰ Шишков, Ю. Союзное государство в коме ... – С. 107.
- ¹³¹ Снапкоўскі, У. Е. Беларуска-расійскія адносіны ... – С. 7.
- ¹³² Слика: Лукашенко фактически предаёт белорусско-российские интересы [Электронный ресурс] // Naviny.By. Белорусские новости. – 09.02.2007. – Режим доступа: <https://naviny.by/node/114600/href>. – Дата доступа: 02.08.2019.
- ¹³³ Пушков, А. К. Гроссмейстеры Зазеркалья / А. К. Пушков. – М. : Эксмо : Алгоритм, 2009. – С. 233–234.
- ¹³⁴ Президент РФ рассказал в своем видеоблоге о проблемах взаимодействия России и Белоруссии [Электронный ресурс] // Первый канал. – 2010. – 4 окт. – Режим доступа : https://www.1tv.ru/news/2010-10-04/138184-prezident_rf_rasskazal_v_svoem_videobloge_o_problemah_vzaimodeystviya_rossii_i_belorussii. – Дата доступа: 02.08.2019.
- ¹³⁵ Там же.
- ¹³⁶ Боришполец, К. Российско-белорусские отношения: угрозы реальные и мнимые... – С. 57.
- ¹³⁷ Часноўскі, М. Э. Еўрапейскі сегмент сучаснай геапалітыкі Рэспублікі Беларусь / М. Э. Часноўскі // Весн. Брэсц. у-та. Сер. 2. Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2019. – № 1. – С. 11.
- ¹³⁸ Там же. – С. 11.
- ¹³⁹ Там же. – С. 12.
- ¹⁴⁰ Громаков, Д. Белорусский гамбит Кремля для «Люблинской тройки» [Электронный ресурс] / Д. Громаков // RKK=ICDS. – 2020. – 24 авг. – Режим доступа: <https://icds.ee/ru/beloruskij-gambit-kremlja-dlja-ljubli/>. – Дата доступа: 25.08.2020.
- ¹⁴¹ Артеменко, С. Сочинское фиаско Лукашенко: «кашка на воде» вместо дешёвой нефти [Электронный ресурс] / С. Артеменко // ИА REGNUM. – 2020. – 8 февр. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/polit/2852675.html>. – Дата доступа: 10.02.2020.
- ¹⁴² Белоруссия раскрыла детали плана интеграции с Россией [Электронный ресурс] // Lenta.Ru. – 2020. – 1 июля. – Режим доступа: <https://m.lenta.ru/news/2020/07/01/plan/>. – Дата доступа: 01.07.2020.
- ¹⁴³ Класковский, А. Российская кормушка для Минска закрывается. Что дальше? [Электронный ресурс] / А. Класковский // Naviny.By Белорусские новости. – 17.01.2020. – Режим доступа: <https://naviny.by/article/20200117/1579239492-rossiyskaya-kormushka-dlya-minska-zakryvaetsya-chto-dalshe>. – Дата доступа: 15.02.2020.
- ¹⁴⁴ Момент истины настал. Лукашенко летит к Путину обсуждать нефть [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 07.02.2020. – Режим доступа: <https://ria.ru/20200207/1564363954.html>. – Дата доступа: 07.02.2020.
- ¹⁴⁵ Назарова, А. Лукашенко заявил о «невыполнении» Россией обязательств по поставкам нефти [Электронный ресурс] / А. Назарова // Взгляд. Деловая газета. – 2020. – 6 февр. – Режим доступа: <https://vz.ru/news/2020/2/6/1022338.html>. – Дата доступа: 07.02.2020.
- ¹⁴⁶ Момент истины настал ...
- ¹⁴⁷ Романова, Н. Безпалько отреагировал на жалобу Лукашенко о «неудобной позе» Белоруссии в нефтяном вопросе [Электронный ресурс] / Н. Романова // Федеральное Агентство Новостей. – 2020. – 24 янв. – Режим доступа: <https://riafan.ru/1244817-bezpalko-otreagiroval-na-zhalobu-lukashenko-o-neudobnoj-poze-belorussii-v-neftyanom-voprose>. – Дата доступа: 25.01.2020.
- ¹⁴⁸ «Роснефть»: Лукашенко просто прижали, чтобы прекратить халяву [Электронный ресурс] // Салідарнасць. – 13.01.2020. – Режим доступа: <https://gazetaby.com/post/rosneft-lukashenko-prosto-prizhali-chtoby-prekrati/159792/>. – Дата доступа: 25.01.2020.
- ¹⁴⁹ СМИ: Москва согласилась увеличить скидку на нефть для Минска [Электронный ресурс] // Onliner. – 2020. – 23 марта. – Режим доступа: <https://people.onliner.by/2020/03/23/nafta-12>. – Дата доступа: 23.03.2020.
- ¹⁵⁰ Румас раскрыл детали поставок российской нефти в Беларусь [Электронный ресурс] // Sputnik. – 24.03.2020. – Режим доступа: https://sputnik.by/economy/20200324/1044257252/Rumas-raskryl-detali-postavok-rossiyskoj-nefti-v-Belarus.html?mobile_return=yes&_ga=2.12954871.1144160426.1588504576-830485491.1547147177. – Дата доступа: 23.03.2020.
- ¹⁵¹ Послание белорусскому народу и Национальному собранию. 4 авг. 2020 года [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа:

- http://president.gov.by/ru/news_ru/view/poslanie-beloruskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-24168/. – Дата доступа: 04.08.2020.
- ¹⁵² Французский политолог: Лукашенко затеял опасную игру с Москвой [Электронный ресурс] // EADaily. – 2020. – 3 авг. – Режим доступа: <https://eadaily.com/ru/news/2020/08/03/francuzskiy-politolog-lukashenko-zateyal-opasnuyu-igru-s-moskvoy>. – Дата доступа: 04.08.2020.
- ¹⁵³ Лукашенко: Я не знаю, кто ведет гибридную войну против Белоруссии [Электронный ресурс] // EADaily. – 2020. – 6 авг. – Режим доступа: <https://eadaily.com/ru/news/2020/08/06/lukashenko-ya-ne-znayu-kto-vedet-gibridnuyu-voynu-protiv-belorussii>. – Дата доступа: 06.08.2020.
- ¹⁵⁴ Лукашенко: Мы знаем, кто приказывал задержанным в Белоруссии россиянам [Электронный ресурс] // EADaily. – 2020. – 6 авг. – Режим доступа: <https://eadaily.com/ru/news/2020/08/06/lukashenko-my-znaem-kto-prikazyval-zaderzhannym-v-belorussii-rossiyanam>. – Дата доступа: 06.08.2020.
- ¹⁵⁵ МИД РФ: арест россиян совершен безосновательно под надуманным предлогом [Электронный ресурс] // Sputnik. – 03.08.2020. – Режим доступа: [https://sputnik.by/politics/20200803/1045330784/MID-RF-arest-rossiyan-sovershen-bezosnovatelno-pod-nadumannym-predlogom.html](https://sputnik.by/politics/20200803/1045330784/MID-RF-arest-rossiyan-sovershen-bezosnovatelno-pod-nadumannym-predlogom). – Дата доступа: 03.08.2020.
- ¹⁵⁶ МИД отреагировал на задержание россиян в Белоруссии [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 30.07.2020. – Режим доступа: <https://ria.ru/20200730/1575191242.html>. – Дата доступа: 31.07.2020.
- ¹⁵⁷ Мелкозеров, Н. Представитель МИД РФ назвала «дело боевиков» спектаклем [Электронный ресурс] // Н. Мелкозеров // onliner. – 2020. – 4 авг. – Режим доступа: <https://people.onliner.by/2020/08/04/predstavitel-mid-rf-nazvala-delo-boevikov-spektaklem>. – Дата доступа: 05.08.2020.
- ¹⁵⁸ Мелкозеров, Н. Дмитрий Медведев о белорусско-российских отношениях: «Последствия у этого будут печальные» [Электронный ресурс] / Н. Мелкозеров // onliner. – 2020. – 5 авг. – Режим доступа: <https://people.onliner.by/2020/08/05/dmitrij-medvedev-o-belorusko-rossijskix-otnosheniyax-posledstviya-u-etogo-budut-pechalnye>. – Дата доступа: 05.08.2020.
- ¹⁵⁹ Россия выполнит обязательства по защите Союзного государства в любых условиях – Минобороны РФ [Электронный ресурс] // БЕЛТА. – 2020. – 29 сент. – Режим доступа: <https://www.belta.by/politics/view/rossija-vypolnit-objazatelstva-po-zaschite-sojuznogo-gosudarstva-v-ljubyh-uslovijah-minoborony-rf-408699-2020>. – Дата доступа: 29.09.2020.
- ¹⁶⁰ Зиновьев, В. П. Внешняя политика Белоруссии (1992–2017 гг.): малое государство на геостратегическом разломе / В. П. Зиновьев, Е. Ф. Троицкий // Русин. – 2017. – № 4. – С. 127.
- ¹⁶¹ Караткевич, А. Интеграция России и Белоруссии в рамках Союзного государства / А. Караткевич, Ю. Головин // Обозреватель – Observer. – 2015. – № 8. – С. 32.
- ¹⁶² Экс-глава МИД Беларуси упрекнул в непрофессионализме и посла России, и белорусских дипломатов [Электронный ресурс] // TUT.BY Новости. – 2019. – 30 апр. – Режим доступа: <https://news.tut.by/economics/635984.html?crnd=4116>. – Дата доступа: 02.05.2019.
- ¹⁶³ Русакович, А. Союзное государство Беларуси и России: опыт и уроки политических дискуссий в начале 2000-х гг. / А. Русакович // Журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2019. – № 1–2. – С. 34.
- ¹⁶⁴ Суздальцев, А. Сменит ли Евразийский экономический союз Союзное государство Белоруссии и России? / А. Суздальцев // Мир. экономика и междунар. отношения. – 2013. – № 8. – С. 71.
- ¹⁶⁵ Суздальцев, А. Российско-белорусские отношения: как мы потеряли Белоруссию? / А. Суздальцев // Безопасность Евразии. – 2007. – № 2. – С. 426.
- ¹⁶⁶ Галанина, А. Останемся соседями: россияне не стремятся к объединению с Белоруссией. Лишь 10% граждан, опрошенных ВЦИОМ, знают о существовании Союзного государства [Электронный ресурс] / А. Галанина // Известия. – 2019. – 2 апр. – Режим доступа: <https://iz.ru/862881/angelina-galanina/ostanemsia-sosediami-rossiiane-ne-stremiatsia-k-obedineniiu-s-belorussiei>. – Дата доступа: 02.08.2019.
- ¹⁶⁷ Тихомиров, А. В. Белорусские внешнеполитические приоритеты в контексте участия в интеграционных процессах: взгляды власти и общества / А. В. Тихомиров // Современные евразийские исследования: науч. журнал / под ред. Ю. Г. Голуба. – Вып. 1. – Саратов, 2014. – С. 29.
- ¹⁶⁸ Мельянцева, Д. Геополитические предпочтения белорусов: слишком прагматичная нация? [Электронный ресурс] / Д. Мельянцева, Е. Артёмов // BISS. – 2013. – 2 апр. – Режим доступа: https://belinstitute.com/sites/biss.newmediahost.info/files/files/BISS_SA07_2013ru.pdf. – Дата доступа: 11.07.2013.
- ¹⁶⁹ Вардамацкий: За союз с Россией 54,5% белорусов, это минимум за последнее время [Электронный ресурс] // Наша Ніва. – 29.09.2019. – Режим доступа: <https://m.nn.by/ru/articles/238203/>. – Дата доступа: 30.09.2019.
- ¹⁷⁰ Экс-глава МИД Беларуси ...
- ¹⁷¹ Левяш, И. Идея белорусско-российской... – С. 53–54.

¹⁷² Ціхаміраў, А. Расія ў вонкавай палітыцы афіцыйнага Менску / А. Ціхаміраў // Беларуска-расійская інтэграцыя. Аналітычныя артыкулы / рэд. В. Булгакаў. – Мінск : Энцыклапедыкс, 2002. – С. 360.

¹⁷³ Стенограмма интервью Министра иностранных дел Республики Беларусь Владимира Макея информационному агентству «РБК» (27 сентября, Нью-Йорк) [Электронный ресурс] // Сайт Министерства иностранных дел Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://mfa.gov.by/press/smi/e10b3b4ae2218f5a.html>. – Дата доступа: 29.09.2019.

¹⁷⁴ Вячеслав Никонов: «Нам нужно больше думать друг о друге» // Беларус. думка. – 2009. – № 7. – С. 38.

¹⁷⁵ Бахлова, О. В. Интеграционные приоритеты Российской Федерации и Республики Беларусь: соотношение и динамика / О. В. Бахлова // Белорусско-российское сотрудничество: состояние и перспективы развития. Беларусь между Востоком и Западом: современные тенденции : материалы междунар. круглых столов, Минск, 26 окт. 2017 г. / БГУ, ФМО ; редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2017. – С. 15.

¹⁷⁶ Договор между РФ и Республикой Беларусь от 08.12.1999 «О создании...

¹⁷⁷ Шишков, Ю. Союзное государство в коме ... – С. 102.

¹⁷⁸ Костюгова, В. Будущее Союзного государства [Электронный ресурс] / В. Костюгова // Наше мнение. – 2019. – 3 апр. – Режим доступа: <https://nmbny.eu/news/analytics/6830.html>. – Дата доступа: 16.07.2019.

¹⁷⁹ Автономов, А. С. Государство [Электронный ресурс] / А. С. Автономов, В. А. Попов // Большая российская энциклопедия : в 35 т. / гл. ред. Ю. С. Осипов. – М. : Большая российская энциклопедия, 2004–2017. – Режим доступа: <https://bigenc.ru/ethnology/text/2373590>. – Дата доступа: 03.10.2020.

¹⁸⁰ Мартышин, О. В. К истории формирования понятия «государство» / О. В. Мартышин // Вестн. Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2018. – № 4. – С. 37.

¹⁸¹ Василевич, Г. А. Национальное государство и процесс глобализации / Г. А. Василевич // Беларусь в современном мире: материалы II Респ. научн. конф., Минск, 17–18 дек. 2003 г. / редкол.: А. В. Шарапо [и др.]. – Минск : РИВШ, 2004. – С. 9.

¹⁸² Договор между РФ и Республикой Беларусь от 08.12.1999 «О создании...

¹⁸³ «Ответ батьке: хотите цену как на Смоленщине, переходите в подчинение Москвы!» [Электронный ресурс] // Naviny. By Белорусские новости. – 06.02.2020. – Режим доступа: <https://naviny.by/new/20200206/1580994556-otvet-batke-hotite-cenu-kak-na-smolenshchine-perehodite-v-podchinenie-moskvu>. – Дата доступа: 06.02.2020.

¹⁸⁴ Снапкоўскі, У. Е. Беларуска-расійскія адносіны... – С. 10.

¹⁸⁵ Разговор без прикрас. Григорий Рапота выступил с онлайн-лекцией // Союз. Беларусь / Россия. – 2020. – 16 июля. – С. III.

¹⁸⁶ Осипов, М. Новые возможности для союзников. Итоги сочинских договоренностей глазами экспертов / М. Осипов, В. Морозова, Е. Кононович // СБ. Беларусь сегодня. – 2020. – 16 сент. – С. 2.

¹⁸⁷ Во встречном направлении. Политолог Алексей Дзермант – об итогах встречи президентов и будущем Союзного государства // Союз. Беларусь / Россия. – 2020. – 17 сент. – С. III.

ГЛАВА 7

УЧАСТИЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ: ОТ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА К ЕВРАЗИЙСКОМУ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ СОЮЗУ

Неудовлетворенность сторонников сближения практическими результатами взаимодействия новых независимых государств в рамках СНГ привела к появлению на постсоветском пространстве феномена многоформатной и разноскоростной интеграции. В результате на просторах Содружества стали возникать новые интеграционные проекты разной степени успешности.

Таможенный союз. Попытка № 1

Одним из первых подобных шагов стала попытка отдельных постсоветских государств создания Таможенного союза. Его создание для стран-учредителей выступало не целью, а всего лишь средством формирования условий для углубления интеграции. Начало было положено Минском и Москвой, подписавших 6 января 1995 г. Соглашение о Таможенном союзе между Российской Федерацией и Республикой Беларусь¹. 20 января 1995 г. к нему присоединился Казахстан, в марте 1996 г. – Кыргызстан, в феврале 1997 г. – Таджикистан. Соглашение о Таможенном союзе вступило в силу 30 ноября 1995 г.²

В нем говорилось, что ТС – это «экономическое объединение государств», основывающееся на принципах единой таможенной территории и наличии однотипного механизма регулирования экономики, базирующегося на рыночных принципах хозяйствования и унифицированном законодательстве³. Документ предполагал устранение препятствий на пути свободного экономического взаимодействия между хозяйствующими субъектами сторон, обеспечение свободного товарообмена и добросовестной конкуренции.

Соглашение предполагало создание Таможенного союза в два этапа. На первом из них отменялись тарифные и количественные ограничения в торговых отношениях стран-участниц и формировались идентичные системы регулирования внешних экономических связей, общих таможенных тарифов и мер тарифного регулирования в отношении третьих стран. Второй этап предусматривал объединение таможенных территорий, решение вопроса о признании ТС в качестве субъекта мирового права⁴.

28 января 1995 г. главы правительств Беларуси, Казахстана и России выступили с заявлением, в котором подчеркивалось, что по мере формирования Таможенного союза будут создаваться благоприятные условия для приоритетного развития торговли между странами, более полного обеспечения необходимыми видами энергоносителей, сырьевых ресурсов,

продовольствием. Кроме того, была утверждена Программа действий правительств по реализации взаимного сотрудничества⁵.

На фоне стагнирующего СНГ новое объединение внушало сторонникам интеграции определенный оптимизм. Основные усилия было решено направить на поэтапное углубление взаимодействия России, Беларуси, Казахстана и Кыргызстана в сферах экономики, науки, образования и культуры при сохранении ими полного политического суверенитета. Стороны договорились согласовывать основные направления, этапы и сроки проведения реформ и создавать необходимые условия для функционирования общего рынка⁶.

29 марта 1996 г. в Москве президенты Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и России подписали четырехсторонний договор об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях⁷. В нем говорилось о формировании предпосылок к свободному перемещению товаров, услуг, рабочей силы, общего информационного, образовательного и гуманитарного пространства⁸.

В 1997 г. четыре страны заключили Соглашение о единых мерах нетарифного регулирования при формировании Таможенного союза и Протокол о международных торговых переговорах государств-участников соглашений о Таможенном союзе при вступлении в ВТО, в которых прописывались общие принципы деятельности и обязательства сторон в соответствующих областях⁹.

В 1998 г. интенсивность взаимодействия сторон значительно расширилась. В частности, были заключены соглашения о формировании Транспортного союза, о международном автомобильном сообщении, о единых условиях транзита через территорию ТС, о взаимодействии энергетических систем, о равных правах граждан государств-участников при поступлении в учебные заведения, а также целый ряд межведомственных соглашений и протоколов¹⁰.

Однако до практического воплощения в жизнь указанных договоренностей дело так и не дошло. В Соглашении о Таможенном союзе не было предусмотрено создания каких-либо межгосударственных органов, на которые была бы возложена его реализация. Кроме того, в 1990-е гг. слишком были сильны центробежные силы. Свою негативную лепту внес и финансовый кризис 1998 г.¹¹ Он привел к заметному снижению общей экономической активности на постсоветском пространстве.

Таким образом, Таможенный союз 1995 г. по факту так и не заработал. В том проекте отсутствовал уровень наднациональных органов, координирующих общую таможенную политику, и был заложен принцип консенсуса даже при принятии оперативных решений¹². Поэтому 26 февраля 1999 г. между Беларусью, Казахстаном, Таджикистаном и Россией был заключен новый договор «О Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве», определявший основные цели, принципы и этапы формирования ТС,

комплекс мер по регулированию внешней торговли стран-участниц, а также основные направления общей экономической политики и развития инфраструктуры¹³. В данном документе были определены органы управления: Межгосударственный Совет, Совет глав правительств, Интеграционный Комитет и Межпарламентский Комитет¹⁴. Договор определял Таможенный союз в качестве торгово-экономического объединения, формирование которого подразумевало два этапа. На первом этапе создается единая таможенная территория, на втором – Единое экономическое пространство¹⁵.

Целями ЕЭП объявлялись: обеспечение эффективного функционирования общего рынка товаров, услуг, капитала и труда; создание условий для стабильного развития национальных экономик стран-участниц; проведение согласованной налоговой, денежно-кредитной, валютной, финансовой, торговой, таможенной политики; развитие единой транспортной, энергетической и информационной систем.

Формирование ЕЭП по-прежнему должны были обеспечивать Межгосударственный Совет, Совет глав правительств, Интеграционный и Межпарламентский Комитеты Таможенного союза¹⁶.

Однако данный договор так и не стал «прорывным» соглашением в рамках Таможенного союза. Дело в том, что он предусматривал развитие интеграционных процессов не «вглубь», а «вширь»: не создавал качественно новых механизмов взаимодействия стран-участниц, не ставил перед ними задач, принципиально отличных от заложенных в Договоре об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях¹⁷. Правовой основой единой таможенной территории должны были стать принятые в 1999 г. Соглашение о правовом обеспечении и иные документы, которые по ряду причин, в том числе из-за сложностей с использованием международных процедур в качестве базиса для сближения национальных законодательств, так и не вступили в силу¹⁸. В итоге, единая таможенная территория с общими внешними границами к концу 1990-х гг. так и не сложилась, а режим свободной торговли на практике был реализован лишь частично¹⁹. Тем не менее указанные обстоятельства не снизили заинтересованность государств-участников Таможенного союза в расширении всестороннего сотрудничества и, особенно в экономической сфере, что вскоре нашло свое выражение в создании Евразийского экономического сообщества, основной целью которого провозглашалось эффективное построение ТС и ЕЭП.

Евразийское экономическое сообщество

Настроения государств-участников Таможенного союза о необходимости углубления интеграции одним из первых выразил Н. Назарбаев на прошедшем 26–28 апреля 2000 г. в Алматы экономическом саммите «Евразия-2000»²⁰. А 23 мая 2000 г. в Минске на заседании Межгосударственного совета государств-членов Договора о Таможенном союзе было принято решение подготовить к сентябрю 2000 г. проект договора

о формировании межгосударственного интеграционного объединения²¹. В результате была сформирована специальная межправительственная рабочая группа для подготовки предложений по созданию нового объединения и проектов его уставных документов. Наиболее оживленную дискуссию среди ее членов вызвали вопросы относительно оптимальной структуры органов управления и роли секретариата. В конечном итоге за основу была принята модель поэтапного движения по пути экономической интеграции с учетом имевшегося международного опыта. При этом стороны ясно дали понять друг другу, что никто из них не готов на передачу части своего суверенитета каким-либо наднациональным структурам²².

10 октября 2000 г. главами пяти постсоветских государств – Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана – в Астане был подписан Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС)²³. Примечательно, что по своему объему и степени проработки он существенно уступал Договору о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве 1999 г.²⁴

Формально практически сразу же к данному интеграционному объединению примкнула Армения, а в январе 2006 г. его полноправным членом стал Узбекистан, разочаровавшийся на тот момент в Западе. В мае 2002 г. по просьбе руководства Молдовы и Украины этим государствам был предоставлен статус наблюдателей. В концепцию формируемого объединения легла перспективная идея поэтапной экономической интеграции с выходом на формирование единого экономического пространства²⁵. Это позволило Москве сделать вывод о заинтересованности Киева в углублении сотрудничества с восточными соседями. И, действительно, Украина, взявшая курс на скорейшее вхождение в евроатлантические структуры и ни при каких обстоятельствах не готовая присоединиться к ОДКБ, все же не отказалась от перспектив проникновения на внутренние рынки постсоветских республик и получения их природных ресурсов на льготных условиях²⁶.

Согласно ст. 2 Договора об учреждении ЕврАзЭС, Евразийское экономическое сообщество создавалось «для эффективного продвижения процесса формирования Договаривающимися Сторонами Таможенного союза и Единого экономического пространства, а также реализации других целей и задач, определенных в вышеназванных соглашениях о Таможенном союзе, Договоре об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях и Договоре о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве, в соответствии с намеченными в указанных документах этапами»²⁷.

В соответствии с рядом заключенных документов основными целями ЕврАзЭС были: формирование режима свободной торговли, единого таможенного тарифа и единой системы мер нетарифного регулирования; согласование позиций государств-членов во взаимоотношениях с ВТО;

создание общей таможенной территории с единой системой таможенного регулирования и единым управлением таможенными службами²⁸.

Высшим органом управления объединения стал Межгосударственный Совет, в состав которого вошли главы государств и главы правительств. Межгоссовет на уровне глав государств собирался не реже одного раза в год, на уровне глав правительств – не реже двух раз в год. Постоянно действующим органом ЕврАзЭС стал Интеграционный Комитет, выполнявший функции исполнительного органа. Он обеспечивал взаимодействие органов сообщества, контролировал выполнение решений, принятых Межгоссоветом, готовил предложения по формированию бюджета объединения и контролировал его исполнение. В его состав входили заместители глав правительств ЕврАзЭС. Данный орган мог создавать комиссии и советы по конкретным направлениям сотрудничества. В период между его заседаниями текущую работу сообщества обеспечивала Комиссия постоянных представителей, назначаемых главами государств. Заседания Интеграционного Комитета проводились не реже четырех раз в год. При этом могли созываться и внеочередные заседания²⁹. Местами постоянного расположения аппарата Интеграционного Комитета были Алматы и Москва, но его заседания могли проводиться в любых государствах-членах ЕврАзЭС.

Правовое, информационное и организационно-техническое обеспечение деятельности советов и комиссий осуществлялось Секретариатом Интеграционного Комитета ЕврАзЭС, который вел свою работу с 1 января 2002 г. и возглавлялся генсекком сообщества. В 2007–2014 гг. этот пост занимал Т. Мансуров³⁰.

Межпарламентское сотрудничество государств-членов ЕврАзЭС обеспечивала Межпарламентская Ассамблея ЕврАзЭС. В ее состав входили 42 парламентария от РФ, по 16 – от Беларуси и Казахстана, по 8 – от Армении и Кыргызстана. Перед МПА стояла задача гармонизации (сближения, унификации) национального законодательства стран-участниц и приведения его в соответствие с договорами, заключенными в рамках ЕврАзЭС в целях реализации задач Сообщества³¹. Организацию деятельности МПА осуществляло Бюро Межпарламентской Ассамблеи, в состав которого входили по два члена от каждого парламента, председатель Ассамблеи и его заместители. Постоянно действующим исполнительным органом МПА и Бюро МПА был Секретариат Бюро Межпарламентской Ассамблеи. Место нахождения Ассамблеи и Секретариата Бюро МПА – Санкт-Петербург. Заседания Межпарламентской Ассамблеи проводились не реже двух раз в год³².

Суд ЕврАзЭС обеспечивал единообразное применение договаривающимися сторонами положений действовавших в рамках объединения документов. Кроме того, суд рассматривал споры экономического характера, возникающие между государствами-участниками по вопросам реализации

решений органов ЕврАзЭС и положений договоров, действующих в рамках сообщества³³.

Финансирование деятельности органов объединения осуществлялось за счет бюджета ЕврАзЭС.

После подписания Договора об учреждении ЕврАзЭС руководители государств-участников заявили о том, что расценивают объединение как принципиально новую площадку для принятия экономических решений, которые могли бы стать реальным наполнением интеграционных идей на постсоветском пространстве.

9 декабря 2003 г. Евразийское экономическое сообщество было признано международным сообществом, а 6 декабря 2007 г. на 62-й Генеральной Ассамблеи ООН единогласно приняли резолюцию «Сотрудничество между ООН и Евразийским Экономическим Сообществом», где была отмечена «важность укрепления диалога, сотрудничества и координации между системой ООН и ЕврАзЭС»³⁴.

Уже в первую пятилетку функционирования организации ее участниками в рамках ЕврАзЭС был принят ряд договоров и соглашений. В качестве программного главами правительств был утвержден документ «Мероприятия по формированию Евразийского экономического сообщества на 2001–2005 гг.», предусматривавший решение задач в области таможенной политики, взаимодействия валютно-финансовых и банковских систем, социально-гуманитарной сфере, обеспечения экономической безопасности³⁵. Затем участники объединения приняли договор о сотрудничестве в охране внешних границ государств его членов (2003 г.), соглашение о сотрудничестве на рынке ценных бумаг (2004 г.), договор о статусе основ законодательства ЕврАзЭС (2004 г.), а также документы о взаимодействии сообщества с ОДКБ и ШОС³⁶.

В рамках деятельности ЕврАзЭС большое значение участниками придавалось реализации приоритетных направлений развития объединения, утвержденных Межгосударственным советом ЕврАзЭС 9 февраля 2004 г. Данный документ был разработан на основе доклада Н. Назарбаева «О положении дел в Евразийском экономическом сообществе и предложениях по ускорению интеграционного сотрудничества», а также выступлений руководителей правительств государств-участников ЕврАзЭС на Первом экономическом форуме, состоявшемся 19–20 февраля 2003 г. В нем определялись такие приоритетные направления развития ЕврАзЭС, как формирование таможенного союза, проведение согласованной экономической политики, взаимодействие в реальном секторе экономики, создание общего рынка энергоресурсов и транспортного союза, развитие валютной интеграции, сотрудничество в социально-гуманитарной сфере и в области миграционной политики. Участники объединения надеялись, что реализация указанного документа позволит: ускорить формирование Единого экономического пространства с использованием новых, перспективных форм

и механизмов взаимодействия; развивать общий рынок Сообщества на основе объединения национальных рынков; обеспечить совместную защиту от возможного экономического ущерба со стороны третьих стран; усилить потенциал противодействия общим экономическим угрозам, связанным с обострением международной конкуренции; создать благоприятные условия для свободного передвижения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы³⁷.

В целях реализации указанных направлений в рамках ЕврАзЭС участниками был принят ряд документов: Соглашение о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и званиях; Соглашение о создании благоприятных условий для распространения программ телевидения и радио на территориях государств ЕврАзЭС; Межгосударственная программа «Согласованная социальная политика государств-членов ЕврАзЭС» и др. Их выполнение рассматривалось в качестве важного фактора ускорения интеграционных процессов в социальной сфере, обеспечения равенства социально-трудовых прав граждан государств-членов, а также формирования общего рынка труда и единого образовательного пространства в рамках ЕврАзЭС³⁸.

Следует отметить, что всего за время существования данного объединения было подписано более ста соглашений в таких сферах, как таможенное администрирование и сотрудничество в промышленности, инфраструктуре, сельском хозяйстве и услугах³⁹. Причем они учреждаются не только на межгосударственном уровне, но и снизу по инициативе бизнесменов, деятелей науки, образования и культуры, НПО, молодежи.

Важной вехой на пути развития ЕврАзЭС стало создание в январе 2006 г. Россией и Казахстаном Евразийского банка развития с уставным капиталом в 1,5 млрд долларов. Его важнейшей задачей стало финансирование инфраструктурных проектов, требующих больших финансовых средств⁴⁰.

22 июня 2006 г. в Москве на саммите глав государств-членов ЕврАзЭС был одобрен ряд решений, касающихся развития сотрудничества в рамках объединения. Участники встречи рассмотрели ход выполнения мероприятий по реализации приоритетных направлений развития сообщества, а также обсудили и приняли решения, касающиеся перспектив организации⁴¹.

В целом 2006 г. стал годом больших надежд для государств-членов ЕврАзЭС. В качестве основной цели объединения называлось завершение формирования Таможенного союза и создание Единого экономического пространства, о чем будет сказано ниже. Однако наряду с начавшейся работой по созданию ТС и ЕЭП сообщество не обошло стороной и кризисные явления. К 2007 г. ЕврАзЭС, не сумевший, по сути, «переварить» масштабы своего расширения, стал погружаться в кризис. Так, тревожным сигналом для сообщества стал выход из него в конце 2008 г. Узбекистана. Тогда президент И. Каримов якобы мотивировал свое решение отказом подключить Ташкент к процессу формирования внутри сообщества Таможенного союза в составе Беларуси, Казахстана и России. Причины такого

поведения узбекского руководства можно усмотреть в отсутствии нужного для правительства страны решения посредством участия Узбекистана в ЕврАзЭС водно-энергетических проблем в регионе. Вторым мотивом выхода центральноазиатского государства из данного объединения стало очередное наметившееся улучшение отношений с Западом, что вновь подвигло официальный Ташкент на дистанцирование от интеграционных структур во главе с РФ. Известно, что в свое время вступление в ЕврАзЭС принималось узбекским руководством после кровавых андижанских событий в мае 2005 г., когда США и ЕС ввели санкции против официального Ташкента, обвинив узбекские власти в «неразборчивом применении силы»⁴².

В октябре 2008 г. на своем очередном заседании в Бишкеке Межгоссовет ЕврАзЭС не сумел правильно оценить масштабы охватившей тогда мировую экономику рецессии, в результате чего страны-участницы вовремя не приняли адекватных мер и с начала 2009 г. были вынуждены противостоять кризису в одиночку. В феврале 2009 г., когда экономическая ситуация в России, Беларуси и Казахстане резко ухудшилась, а в Кыргызстане и Таджикистане стала критической, главы государств ЕврАзЭС провели экстренную встречу в Москве. После продолжительных дискуссий они договорились учредить Антикризисный фонд сообщества объемом 10 млрд долларов⁴³. В результате все большую роль в процессах многосторонней экономической интеграции в рамках ЕврАзЭС стали играть такие финансовые институты, как Евразийский банк развития и Антикризисный фонд. Это дало возможность не только финансировать конкретные экономические проекты в государствах-участниках объединения, но и при необходимости оказывать срочную помощь. Так, например, была оказана помощь белорусской экономике в 2011 г., существенно пострадавшей от последствий финансово-экономического кризиса⁴⁴.

Дальнейшее развитие взаимодействия в рамках ЕврАзЭС сторонами углубления интеграции в лице России, Беларуси и Казахстана было связано, в первую очередь, с реализацией двух магистральных проектов – Таможенного союза и Единого экономического пространства, предполагавших значительно более строгую финансовую и исполнительскую дисциплину, а также передачу части экономического суверенитета наднациональным органам управления и установление общих внутренних стандартов и регламентов.

Второе издание Таможенного союза

В августе 2006 г. в Сочи на неформальном саммите ЕврАзЭС президентами Беларуси, Казахстана и России было принято решение о создании в рамках сообщества Таможенного союза. Согласно принятому тогда решению о создании ТС, планировалось, что сначала его формируют Беларусь, Казахстан и Россия, а уже затем присоединятся Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан⁴⁵.

6 октября 2007 г. в Душанбе на XX заседании Межгосударственного совета ЕврАзЭС президентами Беларуси, Казахстана и России был подписан Договор о Комиссии Таможенного союза⁴⁶, которая стала постоянно действующим координирующим органом ТС. Ее создание подтверждало готовность трех государств принять на себя реальные обязательства, содействующие дальнейшему развитию интеграционных процессов⁴⁷.

В состав Комиссии ТС вошли по одному представителю от подписавших договор стран (И. Шувалов, С. Румас, У. Шукеев), а ее основными функциями стали реализация решений высших органов Таможенного союза, мониторинг исполнения международных договоров, принятых в рамках ТС, обеспечение реализации данных договоров и т. д. При этом голоса между странами, представители которых вошли в Комиссию, распределялись неравнозначно: прежде всего с учетом их экономического потенциала, а также вклада в деятельность Таможенного союза. Так, Беларусь и Казахстан имели по 21,5 голоса, а Россия – 57. Все решения Комиссия Таможенного союза принимала квалифицированным большинством – 2/3 голосов⁴⁸.

Активизация подготовки к созданию ТС пришлась на 2009 г. Как полагает ряд экспертов, присоединение к Таможенному союзу Беларуси было осуществлено руководством страны в надежде на сохранение выгодных условий импорта российских энергоресурсов и экспорта белорусских товаров в РФ. В первую очередь Минск надеялся, что участие республики в едином таможенном пространстве приведет к отмене действующей пошлины на поставки российской нефти⁴⁹. Кроме того, руководство Беларуси видело в союзе с Москвой и Астаной дополнительную возможность активизации диалога с Европой и выхода из геополитической изоляции, в которой оказалась республика⁵⁰.

С точки зрения В. Путина, «именно логика тесного, взаимовыгодного сотрудничества, понимание общности стратегических национальных интересов привели Россию, Белоруссию и Казахстан к формированию Таможенного союза»⁵¹. Выступая перед участниками заседания интеграционного комитета Евразийского экономического сообщества, генсек ЕврАзЭС Т. Мансуров заявил, что отмена таможенных барьеров между Беларусью, Казахстаном и Россией позволит к 2015 г. каждому из этих государств увеличить свой ВВП на 15%, что в сумме составит около 400 млрд долларов⁵².

Однако белорусское руководство волновал ряд моментов, могущих негативно повлиять на экономическое развитие страны. Известно, что накануне подписания соглашения о Таможенном союзе одним из принципиальных для Минска являлся вопрос об унификации ввозной пошлины на легковые автомобили. Белорусская сторона не была заинтересована в ее повышении до уровня, предложенного российской стороной, поскольку, в отличие от РФ, республика не выпускала легковые автомобили и не получала значительной прибыли от налога на их импорт. Поэтому повышение пошлины до российского уровня могло вызвать падение белорусского

импорта легковых автомобилей потери государственного бюджета уже в 2010 г. до 200 млн долларов⁵³. Ведь Москва настаивала на унификации автомобильной пошлины, что стало одной из причин, побудивших А. Лукашенко в ноябре 2009 г. дважды публично подвергнуть сомнению целесообразность участия Беларуси в ТС. Беспокойство Минска вызывал и тот факт, что закупки белорусскими предприятиями энергоресурсов по более высоким ценам в рамках единого таможенного пространства снизят конкурентоспособность их продукции по сравнению с российскими производителями. Так, в одном из своих выступлений он заявил: «Меня беспокоит, достаточно ли защищены и полностью ли учтены белорусские экономические и внешнеполитические интересы на этапе согласования условий Таможенного союза ... Решит ли Таможенный союз те проблемы, с которыми мы столкнулись при строительстве Союзного государства?»⁵⁴. Кроме того, А. Лукашенко выразил обеспокоенность еще одним обстоятельством: «Сможем ли мы компенсировать упущенные выгоды от сотрудничества с третьими странами, участвуя в Таможенном союзе, сформированном преимущественно на условиях российской стороны? При участии в Таможенном союзе Белоруссия утрачивает часть своего экономического суверенитета в вопросах торговых отношений с третьими странами»⁵⁵.

Тем не менее 28 ноября 2009 г. на заседании Межгосударственного совета ЕврАзЭС в Минске президенты Беларуси, Казахстана и России приняли солидарное решение о вступлении мероприятий по созданию ТС в завершающую стадию и начале действия с 1 января 2010 г. единого таможенного пространства⁵⁶. За решениями глав трех государств последовало принятие национальными правительствами документов о ратификации международных договоров, формирующих договорно-правовую базу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС⁵⁷. В частности, 19 декабря 2009 г. был утвержден соответствующий план действий. К 1 января 2010 г. вступили в силу соглашения, касающиеся нетарифного регулирования и лицензирования отдельных видов продукции, начали действовать единое таможенно-тарифное и нетарифное регулирование, Комиссии ТС переданы функции по определению параметров таможенно-тарифного и нетарифного регулирования, был принят Таможенный кодекс Союза, достигнута договоренность по статуту суда ЕврАзЭС, принято более 40 международных договоров⁵⁸.

С 2010 г. начала складываться система управления ТС. Правда, некоторое время главным институтом Таможенного союза являлся высший орган ЕврАзЭС – Межгосударственный совет, собиравшийся по вопросам формирования ТС в составе Беларуси, Казахстана и России. Лишь в конце 2011 г. он был заменен отдельным высшим органом Таможенного союза – Высшим евразийским экономическим советом.

Судебные функции в рамках ТС, как, впрочем, и ЕЭП, выполнял Суд ЕврАзЭС, формально созданный еще в 2000 г., но начавший свою деятельность лишь благодаря формированию Таможенного союза. Неслучайно все

решения, принятые Судом, касались именно правовой базы ТС и ЕЭП. Правда, до 1 января 2012 г. функции самого Суда ЕврАзЭС исполнял Экономический суд СНГ⁵⁹.

Однако практически сразу же между его участниками наметились трудно разрешимые противоречия. Так, уже после подписания решения о создании Таможенного союза российское руководство в одностороннем порядке инициировало пересмотр отдельных положений заключенных ранее договоренностей, что давало РФ возможность вводить экспортные пошлины на поставки нефти в Беларусь. Разумеется, Минск и Астана не поддержали позицию Москвы⁶⁰. В ходе переговоров белорусское руководство апеллировало к договоренностям в рамках Таможенного союза, отмечая, что сверх беспошлинных поставок российской нефти для внутренних потребностей страны остальные поставки должны осуществляться в соответствии с правилами ТС. Условия, выдвинутые российской стороной на переговорах 30–31 декабря 2009 г., Минск посчитал нарушением трехсторонних договоренностей. В заявлении пресс-службы белорусского правительства говорилось: «Фактически белорусской стороне было предложено нарушить базовый договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза, который был подписан главами трех государств. Уход от этих договоренностей и выведение целого энергетического сектора Белоруссии за пределы подписанных договоров во многом подорвали бы все достигнутые договоренности по дальнейшей интеграции наших государств»⁶¹. А. Лукашенко даже пригрозил покинуть Таможенный союз, если Россия будет продолжать игнорировать энергетические интересы Беларуси⁶².

Со своей стороны российское руководство отклоняло все ссылки белорусских властей на соглашение о Таможенном союзе. В частности, 4 января 2010 г. В. Путин в ходе рабочей встречи с вице-премьером И. Сечиным отметил, что вступившее в силу с 1 января 2010 г. соглашение о Таможенном союзе не может быть основой для решения нефтяного конфликта между Москвой и Минском⁶³. Все же к концу месяца стороны все же смогли урегулировать энергетический конфликт. При этом возможный вариант дальнейшего развития событий по вопросу о пошлинах на нефть в рамках ТС озвучил белорусский вице-премьер В. Семашко, заявив, что недавние договоренности об условиях поставки российской нефти в Беларусь являются недолговечными по объективным причинам. «Уже к середине нынешнего года при введении общей таможенной территории окажется нонсенсом, что что-то поставляется беспошлинно, что-то квотируется, и вообще у нас выявится большое число пошлин, – сказал вице-премьер Республики Беларусь – и думаю, что и российская сторона это понимает, и в достигнутых договоренностях будут сделаны радикальные изменения»⁶⁴.

В марте 2010 г. Беларуси и Казахстану все-таки удалось убедить Россию в том, что единое таможенное пространство должно охватывать собой

территорию всех трех государств, а не представлять собой совокупность их таможенных территорий, т. е. принципы таможенной политики должны иметь универсальный наднациональный характер⁶⁵.

Видим, что противоречия между договаривающимися сторонами, нашедшие свое отражение, в том числе, в информационном пространстве, создавали впечатление нового фальстарта Таможенного союза, поскольку каждая сторона преследовала свои национальные экономические интересы. Как отмечал в марте 2010 г. А. Лукашенко, «мы ни в коем случае не должны ни обмануть наших партнеров, ни поступиться своими интересами. Мы должны определиться именно сейчас <...> Потом, когда этот процесс станет необратимым, уже будет поздно бороться за собственные интересы. Мы не настолько богаты, чтобы жертвовать какими-то интересами. Мы – не Казахстан, и тем более – не Россия: у них есть чем жертвовать, у них достаточно много запасов углеводородного сырья»⁶⁶. По его словам, «мы строим Таможенный союз. Но надо понимать, что он будет обречен на провал, если мы уже на этом этапе начнем вносить какие-то поправки, исключения, противоречащие этим процессам, придумывать какую-то особенную модель. Если мы создаем Таможенный союз, то мы должны руководствоваться его классическим понятием, классическими принципами, которые общеизвестны. Именно на такой союз мы соглашались изначально»⁶⁷.

Со своей стороны, 22 мая 2010 г. премьер-министр РФ В. Путин заявил, что ТС не сможет заработать в полном объеме с 1 июля 2010 г., как это было запланировано. Спустя шесть дней он же сказал, что союз начнет действовать без участия Беларуси. Действительно, с 1 июля 2010 г. Таможенный кодекс ТС стал применяться только в отношении России и Казахстана⁶⁸. Весь таможенный контроль был вынесен с внутренних границ стран-участниц ТС на внешний контур объединения⁶⁹. Тем не менее в результате сложнейших переговоров сторонам удалось достичь трехстороннего компромисса. 5 июля 2010 г. в Астане было подписано соглашение о начале действия Таможенного кодекса на территории трех государств с 6 июля. Ключевым пунктом в достигнутом компромиссе, отраженным в Протоколе об отдельных временных изъятиях из режима функционирования единой таможенной территории ТС, стала перспектива создания Единого экономического пространства на основе Таможенного союза⁷⁰.

Несмотря на имевшиеся противоречия, о которых было сказано выше, многими политиками и экспертами на фоне других неубедительных проектов Таможенный союз стал восприниматься в качестве новой реинтеграционной структуры на постсоветском пространстве⁷¹. Так, Н. Назарбаев охарактеризовал Таможенный союз ни много ни мало как первую на постсоветском пространстве действительно добровольную и равноправную форму интеграции⁷². При этом на Западе, особенно в Соединенных Штатах, дальнейшее сближение Москвы, Минска и Астаны вызвало серьезное раздражение. Так, бывший госсекретарь и кандидат

в президенты США Х. Клинтон отмечала, что В. Путин замыслил восстановить былую мощь России путем установления контроля над своими соседями⁷³. Согласно ей, проект создания Таможенного союза не что иное, как попытка Кремля восстановить утраченную ранее империю⁷⁴. Х. Клинтон была уверена, что истинная политика В. Путина заключается в поглощении постсоветских государств. Таможенный союз и Евразийский союз – это лишь ширма имперских амбиций Москвы⁷⁵. Поэтому, с ее точки зрения, необходимо «найти действенные способы замедлить или предотвратить это»⁷⁶. Госдепартамент США попытался несколько смягчить столь откровенную риторику госсекретаря, однако неприязнь Запада к евразийской интеграции осталась. Например, в 2014 г. американский посол в Кыргызстане С. Спратнел обвинила Россию в поддержке «авторитарных диктатур» и заявила, что Бишкеку сложно будет сохранить «демократическую траекторию» при партнерстве с РФ в рамках евразийской интеграции⁷⁷. В свою очередь, Верховный представитель ЕС по международным делам и политике безопасности К. Эштон назвала в июне 2010 г. Таможенный союз помехой мировой торговле. По ее словам, «обычно мы не имеем проблем с таможенными объединениями <...> но нас беспокоит, когда такие союзы начинают мешать торговле, а не развивать ее. Именно так обстоит дело с этим предполагаемым союзом»⁷⁸.

Со своей стороны, участники объединения прилагали усилия по налаживанию конструктивного и взаимовыгодного сотрудничества с другими международными и региональными организациями и институтами. Так, одним из основных вопросов взаимодействия ТС с мировым сообществом стала проработка возможности вступления участников союза в ВТО в качестве единой таможенной территории или по каждой страны по отдельности, что в итоге и произошло с Россией. В 2011–2013 гг. Таможенный союз вел переговоры о создании зоны свободной торговли с Европейской ассоциацией свободной торговли в составе Швейцарии, Исландии, Норвегии и Лихтенштейна⁷⁹. Однако украинский конфликт прервал переговорный процесс.

За время существования Таможенного союза грузооборот между его участниками вырос почти на треть, существенно повысился и товарооборот между Беларусью, Россией и Казахстаном, достигнув рекордных на тот момент показателей. Вместе с тем ТС так и не обеспечил Беларуси и Казахстану опережающий рост товарооборота с Россией. В первой половине 2010-х гг. все происходило наоборот: их доля во внешней торговле РФ неуклонно снижалась. Торговля России со странами, не входящими в Таможенный союз, развивалась активнее. Особенно быстро сокращалось значение Беларуси как поставщика товаров в Российскую Федерацию: ее доля в российском импорте снизилась с 8,3% до 3,4%. С 2010 г., когда проект ТС вступил в самую активную фазу, динамика принципиально не изменилась⁸⁰. Одновременно три страны договорились о проведении единой

внешнеторговой политики. Так, по словам главы МИД Беларуси В. Макея, институциональная структура Таможенного союза выстроена таким образом, что принятие важного решения, касающегося внешней торговли, невозможно без согласия белорусской стороны. При этом угрозы потерять контроль над экономикой страны не существовало⁸¹.

В октябре 2011 г. А. Лукашенко отмечал позитивные изменения в торгово-экономическом взаимодействии партнеров по ТС. Он сказал: «Наши ожидания от участия в Таможенном союзе начинают оправдываться. Увеличились объемы торговли между его участниками. Упразднены тарифные и нетарифные барьеры во взаимной торговле. Отменены все виды контроля на внутренних границах. Обеспечивается защита белорусских, казахстанских и российских товаров от недобросовестной конкуренции со стороны третьих стран»⁸². Действительно, итоги участия в ТС для белорусской экономики носили позитивный характер. По мнению многих экспертов, больше всего от участия в ТС выигрывала Беларусь. Так, по словам казахского исследователя Р. Сембаевой, если доля торговли внутри Таможенного союза для Казахстана составляла 17,6%, для России – 12,8%, то для Беларуси почти половина всей торговли приходилась на ТС – 48%. И этот показатель стабильно рос⁸³. Российский ученый Н. Зиядуллаев назвал примерно те же показатели: доля взаимной торговли Беларуси с партнерами по данному объединению составляла 46,4% от объема всей внешней торговли страны, Казахстана – 18,2%⁸⁴. Например, в 2011 г. экспорт товаров из Беларуси в Казахстан и Россию по сравнению с 2010 г. увеличился на 45,7%, в то время как экспорт из Казахстана в остальные страны ТС увеличился всего на 18%, а России – на 32,9%. В 2012 г. рост белорусского экспорта составил 12,7%, в то время как российский экспорт увеличился на 9,1%. Казахстан же, напротив, демонстрировал отрицательную динамику. В 2013 г. отрицательную динамику демонстрировали уже и Казахстан и Россия, в то время как белорусский экспорт увеличился на 3,4%. В первые месяцы 2014 г. уже все три государства демонстрировали отрицательную картину экспорта внутри ТС⁸⁵.

После запуска Таможенного союза ЕврАзЭС продолжило заниматься вопросами регулирования трудовой миграции, социально-гуманитарными проблемами, а также координировало работу национальных органов по основным международным вопросам, т. е. выполняло функции не относящиеся к ТС⁸⁶.

Создав Таможенный союз, Беларусь, Казахстан и Россия вышли на следующий этап евразийской интеграции – создание Единого экономического пространства.

Единое экономическое пространство

Создание Единого экономического пространства не было новой идеей сторонников евразийской интеграции, вызревшей в недрах ЕврАзЭС.

Известно, что еще в 1998 г. Н. Назарбаев предлагал своим коллегам по Совету глав государств СНГ создание ЕЭП. С этой целью казахский президент направил им проект полномасштабного Договора о едином экономическом пространстве. Но он так и не был рассмотрен на высоком уровне⁸⁷.

Вторая попытка создать Единое экономическое пространство была предпринята в начале 2000-х гг. 19 сентября 2003 г. в Ялте президентами России, Беларуси, Казахстана и Украины было подписано Соглашение о формировании Единого экономического пространства⁸⁸. Однако ратифицировали его через год только Москва, Минск и Астана (вступило в силу 20 мая 2004 г.), поскольку Киев отказался от участия в ЕЭП. Изначально предполагалось, что оно объединит таможенные территории государств-участников и обеспечит свободу перемещения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, а также обеспечит единую внешнеторговую и согласованную налоговую, денежно-кредитную и валютно-финансовую политику⁸⁹.

В соответствии с Соглашением о формировании Единого экономического пространства координацию деятельности этой организации и управление на межгосударственном уровне должен был обеспечивать Совет глав государств (СГГ), входящих в объединение. Количество голосов в рамках данного органа ЕЭП соответствовало принципу «одно государство – один голос», решения принимались консенсусом. Страны-участницы намеревались также создать единый регулирующий орган – Комиссию ЕЭП, которой они на основе международных договоров должны были делегировать часть своих полномочий, однако Комиссия на тот момент так и не была сформирована, поэтому основным рабочим органом объединения стала Группа высокого уровня (ГВУ) в составе заместителей глав правительств, которая готовила документы к заседаниям Совета глав государств ЕЭП⁹⁰.

В связи с особой позицией Украины реализация проекта Единого экономического пространства в том виде, в каком он задумывался, была фактически остановлена. Исходя из сложившейся ситуации, 16 августа 2006 г. главы государств-членов ЕврАзЭС приняли решение о переносе всей работы по реальному формированию ЕЭП в рамки этой организации⁹¹.

Процесс формирования ЕЭП как интеграционной региональной организации был основан на закреплённом в базовом соглашении принципе разноуровневой и разноскоростной интеграции. В декабре 2009 г. был принят План действий на 2010–2011 гг. и Календарный план формирования правовой базы ЕЭП на 2010–2011 гг. Планировалось в течение двух лет разработать и принять двадцать международных соглашений, которые были бы положены в основу функционирования ЕЭП. На протяжении двух следующих лет сторонами велась интенсивная подготовительная работа к запуску Единого экономического пространства. Как заявили главы государств-членов ЕврАзЭС 5 июля 2010 г., «осуществление планов по созданию Единого экономического пространства позволит вывести взаимодействие наших государств на качественно новый уровень, воплотить в жизнь

идеи евразийской интеграции, повысить роль Евразийского экономического сообщества на мировой арене»⁹². 15 марта 2011 г. был утвержден План мероприятий по реализации соглашений, формирующих ЕЭП, который предусматривал разработку и принятие еще 13 международных договоров и 42 различных протоколов, проектов и планов в срок до декабря 2015 г.⁹³

Реально функционировать, пусть и с нерешенными до конца вопросами, Единое экономическое пространство Беларуси, Казахстана и России стало с 1 января 2012 г., когда в силу вступили 17 соглашений, призванные сформировать договорно-правовую базу ЕЭП и создать основу взаимоотношений входящих в него государств по широкому кругу проблем – от макроэкономической политики и финансовых рынков до вопросов технического регулирования и защиты прав интеллектуальной собственности⁹⁴. Однако для полноформатного функционирования ЕЭП требовалось подготовить еще 55 договоров, обеспечить проведение более 70 обязательных мероприятий по формирующим Единое экономическое пространство соглашениям. Его успешное функционирование требовало длительной отладки и учета выявившихся проблем.

С экономической точки зрения его создание было выгодным для всех участников. Минск, Астана и Москва отменили барьеры во взаимной торговле за счет введения единых таможенных тарифов. Благодаря унификации законодательства принципы ведения бизнеса стали общими на территории всех трех государств. Принципиальное отличие ЕЭП от ТС заключалось в том, что, если в первом случае речь шла «только о снятии барьеров на передвижение товаров и услуг внутри союза и формировании единого таможенного тарифа по отношению к третьим странам», то во втором – ликвидация ограничений «при передвижении всех факторов производства, в том числе капитала и рабочей силы»⁹⁵. Для Беларуси формирование Единого экономического пространства открывало новые перспективы на российском и казахских рынках, в первую очередь для машиностроительных предприятий и предприятий легкой промышленности, а также давало надежду на снятие вывозных пошлин на российскую нефть и нефтепродукты. Как отмечал А. Лукашенко, «создание ЕЭП стало для нас нелегким компромиссом. А если еще более прямо: за Единое экономическое пространство Беларусь заплатила дорого. Но есть все основания быть убежденным, что этот “риск” окупится»⁹⁶.

В соответствии с подписанным 18 ноября 2011 г. в Москве Договором о создании Евразийской экономической комиссии с 1 января 2012 г. в Москве в качестве руководящего органа ЕЭП она начала свою работу. ЕЭК заменила собой комиссию Таможенного союза. Ее наделили правом самостоятельно принимать решения, обязательные для исполнения всеми тремя государствами. Главным руководящим органом комиссии стал Совет комиссии, состоящий из трех вице-премьеров, а оперативное управление было возложено на девять членов Коллегии комиссии – по три

от каждого государства-участника. Члены коллегии получили статус министров и назначались сроком на четыре года с возможным продлением полномочий решением Совета⁹⁷.

Согласно Положению о Евразийской экономической комиссии решения, распоряжения и рекомендации Совета комиссии принимаются консенсусом: один член – один голос. В свою очередь, исполнительный орган ЕЭК – Коллегия комиссии может принимать решения как консенсусом, так и квалифицированным большинством в 2/3 голосов от общего числа ее членов⁹⁸.

Основными задачами ЕЭК стали следующие: создание благоприятных условий для деятельности интеграционного объединения в целом; подготовка программ и проектов последующего развития и успешного функционирования евразийской интеграции. В осуществлении стратегических целей и задач ЕЭК руководствуется социально-экономической целесообразностью и обоснованностью принимаемых решений и обязательств, а также учетом национально-государственных интересов всех стран-членов⁹⁹.

В отличие от комиссии Таможенного союза ЕЭК наделили полномочиями принимать решения не только в сфере таможенного регулирования, но и в области макроэкономической, конкурентной, энергетической и даже валютной политики¹⁰⁰. Однако, как отмечал казахский ученый М. Лаумулин, ее деятельность была недостаточно прозрачна: решения формулировались без должной общественной дискуссии, что заведомо снижало их «легитимность» в глазах простых людей, и плохо доводились до общестственности¹⁰¹.

Таким образом, по мере углубления евразийской интеграции в рамках ЕврАзЭС оформились Таможенный союз и Единое экономическое пространство Беларуси, Казахстана и России. Исходя из этого, можно говорить о многоуровневости данного объединения, в котором существовало ядро сообщества и государства, менее активно участвовавшие в интеграции в силу уровня их экономического развития.

В целом ЕврАзЭС так и не смогло оправдать те ожидания, которые возлагались на сообщество при его создании в 2000 г. Несмотря на большое количество заключенных документов, глубина евразийской интеграции выросла незначительно. Хотя расценивать историю ЕврАзЭС как провал, было бы тоже не совсем правильно. За полтора десятилетия его существования уровень постсоветской интеграции повысился, пусть в значительной мере и за счет реализации множества двусторонних договоренностей между отдельными государствами-участниками объединения. А самое главное ЕврАзЭС проторило дорогу ЕАЭС. Как отметил В. Путин на заседании межгосударственного совета Евразийского экономического сообщества в Минске 10 октября 2014 г., «за время своего существования ЕврАзЭС выполнило важнейшую миссию, обеспечив поступательное развитие евразийской интеграции и заложив основу для создания Таможенного

союза и Единого экономического пространства России, Белоруссии и Казахстана»¹⁰², которые в свою очередь стали фундаментом Евразийского экономического союза.

Евразийский экономический союз

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) – это международная организация региональной экономической интеграции, обладающая международной правосубъектностью и учрежденная Договором о Евразийском экономическом союзе.

Переход от ЕврАзЭС к ЕАЭС означал переход на новый уровень интеграции, «направленный, наряду с углублением взаимодополняющего и взаимовыгодного сотрудничества государств внутри ТС и ЕЭП и с другими странами, на полную реализацию потенциала указанных интеграционных проектов – обеспечение свободы перемещения и трудоустройства граждан на территории трех стран, свободы движения услуг и капитала, осуществление согласованной политики в энергетике, сельском хозяйстве, транспорте, промышленности»¹⁰³. Именно создание ТС и ЕЭП стали важными импульсами на пути системного регулирования хозяйственного взаимодействия стран-участниц в интересах их устойчивого развития и движения в сторону ЕАЭС¹⁰⁴.

Впервые идея создания Евразийского союза была озвучена Н. Назарбаевым. Еще в марте 1994 г., выступая в Королевском институте международных проблем «Chatham House» в Великобритании, а несколькими днями позже в стенах МГУ имени М. В. Ломоносова перед профессорско-преподавательским составом, он высказал мысль о возможности развития более глубокой интеграции стран СНГ¹⁰⁵. Президент Казахстана прямо указал на две составляющие будущего Евразийского союза: глубокую экономическую интеграцию и оборонный союз. В то же время по мнению Н. Назарбаева, «формирование Евразийского союза должно происходить без ущемления суверенитета, возможности вмешательства во внутренние дела друг друга, а на основе уважения права каждого народа, определившего порядок общественного устройства в своей стране»¹⁰⁶. По его словам, «назрела необходимость в переходе на качественно новый уровень взаимоотношений наших стран на основе нового межгосударственного объединения, сформированного на принципах добровольности и равноправия. Таким объединением мог бы стать Евразийский союз, который должен строиться на иных, чем СНГ, принципах, ибо основу нового объединения должны составить наднациональные органы, призванные решать две ключевые задачи: формирование Единого экономического пространства и обеспечение совместной оборонной политики. При этом важно подчеркнуть, что все остальные вопросы, касающиеся интересов суверенитета, внутреннего государственно-политического устройства, внешнеполитической деятельности каждого участника, остаются неприкосновенными

и предполагают невмешательство во внутренние дела друг друга»¹⁰⁷. Другими словами, по замыслу Н. Назарбаева, Евразийский союз должен был представлять собой союз равноправных независимых государств, направленный на реализацию национально-государственных интересов каждой страны-участницы и имеющегося совокупного интеграционного потенциала. В проекте формирования союза подчеркивалось, что главной целью интеграции евразийских государств является укрепление стабильности и безопасности, развитие социально-экономической модернизации в регионе¹⁰⁸.

В поддержку идеи Н. Назарбаева выступил лидер Кыргызстана А. Акаев, заявивший, что «Европа и Азия – это ... взаимодополняющие элементы единого мирового многообразия, в котором “евразийству” принадлежит по праву уникальная роль ... Соприкосновение европейской и азиатской цивилизаций, взаимообогащение и взаимопроникновение культур и религиозно-философских начал способствуют единению человечества во имя мира и прогресса»¹⁰⁹. Все же тогда в середине 1990-х гг. во многом из-за позиции российского руководства предложение Н. Назарбаева оказалось проигнорированным. Политические элиты РФ и СНГ не хотели связывать себя какими-либо тесными союзами. Поэтому к реальному воплощению данной идеи вернулись лишь через несколько лет. В конце 2000-х гг., когда для российского руководства стала очевидна бесперспективность Союзного государства, а в рамках ЕврАзЭС шла работа по созданию ТС и ЕЭП, было решено сделать ставку на углубление евразийской интеграции.

В октябре 2011 г. лидерами России, Беларуси и Казахстана началось обсуждение формирования нового интеграционного объединения – Евразийского союза. В газете «Известия» вышли статьи В. Путина¹¹⁰, А. Лукашенко¹¹¹ и Н. Назарбаева¹¹², посвященные евразийской интеграции. В частности, В. Путин отмечал, что создание ТС и ЕЭП закладывает основу для формирования в перспективе Евразийского союза, в котором многие наблюдатели увидели попытку реинкарнации Советского Союза. Однако, по его словам, «речь не идет о том, чтобы в том или ином виде воссоздать СССР. Наивно пытаться реставрировать или копировать то, что уже осталось в прошлом, но тесная интеграция на новой ценностной, политической, экономической основе – это веление времени»¹¹³. Речь шла о том, чтобы на базе ТС и ЕЭП создать полноценный экономический союз, к которому смогут присоединиться и другие государства, заинтересованные в более тесном сотрудничестве. В результате Евразийский союз сможет стать одним из полюсов современного мира¹¹⁴. При этом, перефразируя известное выражение З. Бжезинского, В. Путин отметил, что евразийское пространство «не шахматная доска, не поле для геополитических игр. Это наш дом, и мы все вместе хотим, чтобы в этом доме царил покой, достаток,

чтобы в нем не было места для экстремизма и попыток обеспечить свои интересы за счет других»¹¹⁵.

Инициатива В. Путина была поддержана А. Лукашенко и Н. Назарбаевым. Так, А. Лукашенко отметил, что для Беларуси «глубокая, продуктивная интеграция с наиболее близкими соседями была, есть и будет естественным путем развития», но основой евразийского проекта должен быть «суверенитет наших государств, который не отменяет даже самая тесная интеграция». Также по его словам, одним из условий успешной реализации задуманного является абсолютное равенство партнеров, в том числе «равенство условий хозяйствования с равным доступом к единой энергетической и транспортной системе», и здесь «максимум зависит от самого крупного партнера в интеграции – России». Одновременно белорусский лидер отмечал, что создание Евразийского союза – дело сложное. «Ведь достигнув максимально возможного уровня экономической интеграции, мы вплотную подойдем к необходимости создания прочной социально-политической надстройки – с общими ценностями, правовой системой, жизненными стандартами и ориентирами. Здесь не обойтись без постепенного консенсусного формирования неких наднациональных органов, в том числе, возможно, политических»¹¹⁶.

В свою очередь, Н. Назарбаев подчеркивал следующее: «...Интеграция – насущное требование эпохи. Она является эффективным инструментом для создания успешной макрорегиональной экономической системы, тесно взаимодействующей и выгодно конкурирующей с другими региональными объединениями современного и будущего мира»¹¹⁷. Исходя из его точки зрения, «евразийская интеграция является тем мощным ресурсом, который укрепляет реальный суверенитет, расширяет экономические и политические возможности государств в XXI веке»¹¹⁸. Президент Казахстана видел Евразийский союз как объединение государств на основе принципов равенства, невмешательства во внутренние дела друг друга, уважения суверенитета и неприкосновенности государственных границ. В частности, Н. Назарбаев вслед за В. Путиным также подчеркивал: «Никакой “реставрации” или “реинкарнации” СССР нет и не будет. Это лишь фантомы прошлого, домыслы и спекуляции. И в этом наши взгляды с руководством России, Беларуси и других стран полностью совпадают ... строить равноправное, взаимовыгодное, “неимперское” объединение»¹¹⁹.

Сравнительный анализ публикаций В. Путина, А. Лукашенко и Н. Назарбаева позволяет выделить несколько общих позиций лидеров трех стран по развитию евразийской интеграции:

1. Главная цель евразийской интеграции – это создание полноценного конкурентоспособного глобального экономического союза.

2. Евразийский союз должен стать новым рациональным проектом, а не восстановлением СССР.

3. Евразийский союз – это открытый проект и составная часть общеевропейских интеграционных проектов.

4. Евразийский союз – новый геополитический проект и составная часть нового мирового порядка¹²⁰.

Стремление углубить евразийскую интеграцию нашло отклик среди многих сторонников сближения новых независимых государств. Так, экс-президент Кыргызстана А. Акаев с уверенностью отмечал, что «глубинные факторы, связанные с географическим положением нашей общей земной обители, ее историей, менталитетом людей, особенностями их культуры, национальными традициями и обычаями, вековыми межнациональными связями и дружбой, совместно пролитой кровью в борьбе с чужеземными нашествиями и т. д. и в современных условиях одержат верх. Закономерности общественного бытия неодолимы»¹²¹.

Со своей стороны, академик Е. Примаков, рассуждая в ноябре 2011 г. о перспективах евразийской интеграции, высказался категорически против выхода за рамки российско-белорусско-казахстанского союза, несмотря на желание присоединиться Кыргызстана и Таджикистана. Он предостерег от повторения ошибок Евросоюза. По его мнению, европейцы считали «чем он шире, тем он мощнее, но оказалось, что от этого и начались его беды». Главным критерием успеха евразийской интеграции должен быть принцип «насколько остальные страны будут готовы соответствовать всем критериям до вступления, а не после, когда они будут расшатывать существующее положение, которое с таким трудом выработалось в рамках трех государств». По его словам, «ну а судьба интеграции трех стран зависит, в свою очередь, от того, насколько успешно будут проводиться макроэкономические согласования: тарифы, к примеру, на железнодорожные перевозки, и “венец интеграции” – создание общей валюты»¹²².

Следует отметить, что поддерживая стремление руководства Беларуси, Казахстана и России к углублению евразийской интеграции, отдельные представители российских политических и экспертных кругов, ссылаясь на разность потенциалов участников, выражали недовольство стремлением белорусского и казахского руководства сохранить равноправие членов Евразийского союза. Особенно критиковали А. Лукашенко. Так, депутат Госдумы РФ К. Затулин утверждал, что президент Беларуси рассчитывал с помощью Евразийского союза наладить или улучшить отношения с КНР и ЕС. Как он говорит, «Лукашенко понимает, что у него больше шансов улучшить отношения с Европой, будучи в рамках такого объединения, как Евразийский союз», но при этом желает «как можно меньше стеснять свободу своих действий»¹²³. Однако, на наш взгляд, в этом нет ничего удивительного. Ведь в 2011 г. и В. Путин рассматривал Евразийский союз в качестве неотъемлемой части Большой Европы, «объединенной единими ценностями свободы, демократии и рыночных законов». Исходя из его точки зрения, участие в евразийской интеграции, наряду с экономической

выгодой, сулит каждому из его участников «быстрее и на более сильных позициях интегрироваться в Европу»¹²⁴. Что же касается стремления максимального сохранения свободы действий, то это характерно для любого руководителя суверенного государства. В ответ на критические замечания представителей российских политических кругов можно привести слова отечественного международного профессора А. Байчорова, который отмечал, что, если Россия как наиболее сильное государство на постсоветском пространстве заинтересована в успешном осуществлении проекта евразийской интеграции, она должна была быть готовой к тому, чтобы взять на себя основное бремя (в том числе и финансовое) по созданию ЕАЭС¹²⁵. А то, что идея евразийской интеграции в наибольшей степени соответствует именно геополитическим интересам РФ, стремящейся вернуться в круг великих держав, подтверждают и российские исследователи¹²⁶.

18 ноября 2011 г. президенты Беларуси, Казахстана и России подписали важнейший документ на пути к созданию ЕАЭС – Декларацию о евразийской экономической интеграции. Согласно данному документу государства-участники заявляли о своем стремлении завершить уже к 1 января 2015 г. кодификацию международных договоров, составляющих нормативно-правовую базу Таможенного союза и Единого экономического пространства и на этой основе создать Евразийский экономический союз¹²⁷.

Сторонами были определены три этапа формирования ЕАЭС:

1. В период с 1 января по 31 декабря 2012 г. планировалось привести национальные законодательства в соответствие с договорно-правовой базой ТС и ЕЭП, изучить работу основных институтов, действующих в рамках Комиссии Таможенного союза, а также сформировать инфраструктуру ЕАЭС.

2. В период с 1 января по 31 декабря 2013 г. планировалось завершить унификацию таможенного законодательства стран-участниц ЕАЭС, гармонизировать национальные налоговые системы, сформировать единую антимонопольную и таможенную службу.

3. С 1 января по 31 декабря 2014 г. должна была завершиться трансформация органов и институтов ЕвразЭС в формат ЕАЭС и новые учреждения были вступить в работу. Финальным шагом третьего этапа должно было стать «придание ЕАЭС международной правосубъектности в торгово-политических вопросах» и «передача органам ЕАЭС полномочий на ведение международных переговоров по торгово-экономическим вопросам с подписанием международных договоров от имени ЕАЭС»¹²⁸.

Договор о Евразийском экономическом союзе был подписан А. Лукашенко, Н. Назарбаевым и В. Путиным 29 мая 2014 г. на заседании Высшего Евразийского экономического совета в Астане. Он состоит из четырех частей, 28 разделов и 118 статей. Международно-правовую природу договора следует определить как учредительный акт, на основе которого создается международная организация региональной экономической

интеграции (ЕАЭС), которая, как указано в п. 2 ст. 1 Договора, обладает международной правосубъектностью¹²⁹. Осенью того же года он был ратифицирован парламентами трех стран, а с 1 января 2015 г. вступил в силу. 2 января к ЕАЭС присоединилась Армения, а 12 августа того же года – Кыргызстан.

Идея евразийской интеграции нашла достаточно широкую общественную поддержку в России, Беларуси, Казахстане, Армении и Кыргызстане. В определенной степени это было неизбежно связано с феноменом ностальгии по прошлому. Например, в 2013 г. 67% опрошенных россиян положительно оценивали факт участие своей страны в ТС и ЕЭП и лишь 5% – отрицательно. Такими же были данные по Беларуси и Казахстану¹³⁰. По данным 2014 г. уровень поддержки членства в ЕАЭС достигал 68% населения Беларуси при очень незначительной доле противников в 6%¹³¹. В 2016 г. в Беларуси, в отличие от остальных государств-членов ЕАЭС, был выявлен незначительный рост общественной поддержки евразийской интеграции за год – с 60% до 63%. При этом, по данным исследований, более 50% респондентов считали, что во внешней политике страна четко обращена в сторону РФ и ЕАЭС, причем две трети респондентов одобряли такой курс развития¹³². В 2018 г. почти 70% опрошенных белорусов положительно относились к ЕАЭС. Количество тех, кто не особенно интересовался союзом доходило до 30%. Негативно относились к данному объединению всего лишь 5–6% граждан. Несмотря на экономический кризис ЕАЭС, поддержка союза все равно оставалась высокой¹³³.

При формировании ЕАЭС за основу взяли структуру ЕврАзЭС, высшим органом которого, как известно, был Межгосударственный совет, исполнительные функции выполнял Интеграционный комитет, сотрудничество между парламентами государств-участников осуществляла Межпарламентская ассамблея, а контрольные функции были возложены на Суд ЕврАзЭС. Особо следует отметить Комиссию Таможенного союза, которой были делегированы некоторые полномочия госорганов стран-участниц.

Соответственно, высшим органом ЕАЭС стал Высший Евразийский экономический совет, состоящий из глав государств-участников объединения. Главы правительств сформировали Евразийский межправительственный экономический совет. Основным постоянно действующим наднациональным регулирующим органом ЕАЭС стала Евразийская экономическая комиссия. В своей работе ЕЭК руководствуется интересами евразийского союза в целом, не мотивируя свои решения интересами какого-либо из национальных правительств, и принятые ею решения обязательны для исполнения на территории государств-участниц объединения¹³⁴.

Формирование Евразийского экономического союза шло в достаточно непростых геополитических условиях. Недаром В. Путин отмечал, что «только вместе наши страны могут войти в число лидеров глобального

роста и цивилизационного прогресса»¹³⁵. Среди основных помех, пожалуй, главной стало начавшееся противостояние между Западом и Россией, особенно обострившееся в связи с событиями вокруг Украины и на Ближнем Востоке, поскольку оно создавало определенные риски внутри некоторых членов объединения. В частности, они использовались противниками евразийской интеграции в Казахстане, которые считали, что ЕАЭС может помешать реализации многовекторной политики Астаны¹³⁶. Подобные аргументы были характерны и для противников евразийской интеграции в Беларуси, которые ориентировались на Запад.

Чтобы сегодня ни говорили относительно Украины, но изначально в данном евразийском проекте российского руководства ей отводилось важное место. Москва пыталась всячески привлечь Киев к участию в евразийской интеграции. Тем более что с 2010 г. у власти находилась администрация В. Януковича, отказавшаяся от откровенно прозападного курса В. Ющенко и заявившая о намерении выстраивания добрососедских и конструктивных отношений с РФ. Известно, что еще до озвучивания планов по созданию Евразийского союза Россия стремилась вовлечь Украину в интеграционные проекты ЕЭП и ТС. По замыслу Кремля, Киев должен был стать важным партнером и в евразийском проекте. Без Украины Евразийский союз представлялся незавершенным, с недостаточным геополитическим весом и влиянием. Подобное мнение разделяло большинство представителей политических и экспертных кругов. Так, российский исследователь Н. Зиядуллаев сравнил связку Россия – Украина в интеграционных процессах на постсоветском пространстве со связкой Германия – Франция и их ролью «локомотива» при создании ЕС¹³⁷. При этом в Москве понимали, что Киеву придется сделать выбор между европейским и евразийским векторами интеграции. Однако официальная позиция Киева заключалась в проявлении интереса к евразийскому проекту и необходимости изучения практических результатов, но не более того. Максимум, что в перспективе рассматривалось украинской стороной – это особая форма развития сотрудничества между Украиной и будущим Евразийским союзом по схеме «3+1»¹³⁸. Тем не менее Москва не отказывалась от планов вовлечения Киева в объединение, осуществляя давление на колебавшееся украинское руководство. С другой стороны, Украина подвергалась нажиму со стороны ЕС. В итоге на украинском направлении Запад одержал над Россией победу. Отдельные российские исследователи напрямую увязывают ситуацию вокруг Украины с евразийской интеграцией. Например, по мнению российского ученого Т. Гузенковой, «...совершенно не случайно, что именно в конце 2013 г. случился Майдан, ведь в конце 2011 г. был анонсирован план создания ЕАЭС и была объявлена конкретная и очень близкая дата – 1 января 2015 г. Расчет в том числе был и на то, что ситуация для России будет настолько неблагоприятной, что все потенциальные и реальные союзники в страхе разбегутся, что Россия останется одна

и проект евразийской экономической интеграции к 2015 г. можно будет закрывать»¹³⁹.

Исключение Украины после прихода к власти националистов и форсированного сближения официального Киева с Западом из числа потенциальных участников интеграционных проектов, инициированных РФ, стало серьезным ударом для Москвы. Как небезосновательно подчеркивали российские эксперты из РУДН, без Украины надежды России на создание интегрированного объединения, который был бы в мировой политике наравне с ЕС и другими центрами силы, были частично расстроены¹⁴⁰. Потеряв в качестве потенциального партнера Киев, возможности евразийского объединения стали значительно меньше. Без участия Украины ЕАЭС объективно не способен стать в полной мере конкурентоспособной организацией, а ее участники могут оказаться в числе государств «догоняющего» типа¹⁴¹. Несмотря на неудачу с Украиной, курс на евразийскую интеграцию был продолжен. Правда, теперь акцент переместился с геополитической на экономическую составляющую и новый проект стал подаваться как Евразийский экономический союз. По словам профессора Н. Зиядуллаева, ЕАЭС представляет собой гораздо менее «продвинутое интеграционное проектное решение, чем задумывалось ранее. Неслучайно вместо Евразийского союза появился Евразийский экономический союз, подчеркивающий именно экономическое сотрудничество <...> в Договоре используется термин “евразийская экономическая интеграция”, а не просто “евразийская интеграция”, который несет политическую составляющую»¹⁴². Этот факт дает основания говорить о неготовности ННГ к вхождению в объединение с сильными наднациональными органами управления, напоминающими Евросоюз.

Однако о полном исключении из запущенного евразийского проекта геополитической составляющей говорить не приходится. Ведь, пусть и без Украины, в усеченном варианте, но тем не менее ЕАЭС дает России шанс восстановить свою «великодержавность» и сохранить статус ключевого игрока на мировой арене. Благодаря ему, РФ удалось переломить ту опасную тенденцию, которая наметилась еще в 1990-е гг., по «растаскиванию» постсоветского пространства заинтересованными внешними силами. Поэтому российские эксперты рассматривают создание ЕАЭС как важный тренд по восстановлению центростремительной геополитической характеристики евразийского пространства, поскольку в ЕАЭС, наряду с Россией, которая территориально находится и в Европе и в Азии, входят как европейские (Беларусь и Армения), так и азиатские государства (Казахстан, Киргизия, а возможно присоединение и Таджикистана)¹⁴³. Провал же данного проекта грозит репутационными издержками и крахом российской модели евразийского регионализма с переориентацией стран постсоветского пространства на США, КНР, ЕС и Турцию¹⁴⁴.

Политические и экспертные круги на Западе восприняли углубление евразийской интеграции как стремление России укрепить свой геополитический вес на мировой арене. Так, американские специалисты из Университета Дж. Вашингтона усмотрели доминирование политико-стратегических целей евразийского проекта над целями и задачами экономического развития. Такой же взгляд был и у их коллег из американского консервативного фонда «Наследие» и либерального Фонда Карнеги. Геополитические причины создания Евразийского союза видели и британские специалисты из Королевского института международных отношений, Центра внешней политики и Международного института стратегических исследований в Лондоне¹⁴⁵.

В связи с наличием геополитического фактора на постсоветском пространстве следует отметить, что без особого энтузиазма к евразийской интеграции под эгидой России отнеслись не только на Западе, но и в странах, называющих себя стратегическими партнерами и союзниками государств-участников ЕАЭС, – например, КНР¹⁴⁶ и Турции. Так, турецкие эксперты из Академии международной политики называли Евразийский союз российской «организацией-зонтом», отражающей процесс возникновения региональной гегемонии России. Тем самым они интерпретировали данный проект как попытку Москвы установить гегемонию на постсоветском пространстве в соответствии со своими глобальными интересами¹⁴⁷. Правда, часть представителей турецкого политико-экспертного сообщества из числа националистов выступала за участие Турции в данном союзе, но подобный шаг Анкары означал бы кардинальное изменение внешней политики страны и нес угрозу оказаться в зоне российской гегемонии¹⁴⁸. Со своей стороны, китайские эксперты подчеркивали объективные условия создания ЕАЭС. По их мнению, стремление разных стран и регионов мира к развитию обусловлено процессом глобализации, происходящим в масштабах всей планеты, поэтому укрепление экономических связей между ними невозможно без их вступления в региональные интеграционные объединения, и постсоветское пространство не является исключением¹⁴⁹.

Известно, что российское руководство в перспективе видело евразийскую интеграцию в качестве связующего звена между евроазиатскими и европейскими интеграционными процессами¹⁵⁰. Исходя из этой логики, успешная постсоветская интеграция должна была укрепить переговорные позиции РФ в отношениях с США и, прежде всего, ЕС. Россия выступала бы уже не как отдельное государство, а как ядро эффективного торгово-экономического и военно-политического блока. В частности, такую интерпретацию участия России в евразийской интеграции предлагал министр иностранных дел С. Лавров¹⁵¹.

На декларативном уровне участники евразийской интеграции заявляют о приоритетности дальнейшего развития межгосударственного сотрудничества. Свидетельством заинтересованности в дальнейшем углублении евразийского сотрудничества являются не только заявления

представителей политического руководства, но и официальные документы. Например, в ст. 51 Концепции внешней политики Российской Федерации 2016 г. подчеркивается необходимость углубления и расширения интеграции в рамках Евразийского экономического союза «в целях стабильного развития, всестороннего технологического обновления, кооперации, повышения конкурентоспособности экономик государств-членов ЕАЭС и повышения жизненного уровня их населения. ЕАЭС призван обеспечить свободу перемещения товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов, стать площадкой для реализации совместных инфраструктурных и инвестиционных проектов»¹⁵².

Характеризуя евразийскую интеграцию, Председатель Госдумы С. Нарышкин подчеркивал, что «Евразийский экономический союз был создан в целях всесторонней модернизации и усиления конкурентоспособности национальных экономик. В его основе лежат принципы равенства, верховенства конституционных прав и свобод граждан и человека, уважение истории, культуры и национальных традиций государств-участников. Любой иной интеграционный выбор для стран СНГ предполагает не равноправное членство, а лишь ассоциацию с другим интеграционным объединением при его доминировании над национальными интересами»¹⁵³. При этом С. Нарышкин отмечал заинтересованность зарубежных государств из разных регионов планеты заключить с ЕАЭС соглашения о создании зон свободной торговли. В начале 2015 г. об этом же говорил и министр иностранных дел РФ С. Лавров¹⁵⁴.

В октябре 2015 г. главы правительств государств, входящих в ЕАЭС, приняли распоряжение о взаимодействии участников объединения по вопросам сопряжения ЕАЭС и ЭПШП. Интерес к сотрудничеству с ЕАЭС проявляют партнеры из разных стран мира. В октябре 2016 г. в силу вступило Соглашение о зоне свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и Вьетнамом, что уже дало первые положительные результаты, выразившиеся в росте товарооборота. В соответствии с решениями глав государств ЕАЭС ведутся переговоры о зоне свободной торговли с Ираном, Индией, Египтом, Сербией, Израилем, Сингапуром¹⁵⁵.

В мае 2016 г. в ходе саммита Россия – АСЕАН в Сочи В. Путин предложил осуществить «интеграцию интеграций» – объединить ЕАЭС, АСЕАН и ШОС. На Петербургском международном экономическом форуме–2016 в июне 2016 г. он предложил создать большое партнерство в Евразии в составе стран-членов ЕАЭС, Китая, Индии, Пакистана, Ирана и других государств континента, а также анонсировал начало переговоров по созданию партнерства между ЕАЭС и КНР. На том же мероприятии президент Казахстана Н. Назарбаев призвал создать форум ЕАЭС – ЕС. Однако, на наш взгляд, говорить о высокой вероятности практической реализации озвученных мегапроектов еще преждевременно. Конечно, вполне возможно, что удастся объединить интеграционные усилия стран Евразийского

экономического союза и КНР, поскольку это выгодно обеим сторонам. При этом нет сомнений, что наибольшую выгоду извлечет Китай, который улучшит логистику продвижения своих товаров на европейский рынок. Разумеется, большие планы на «интеграцию интеграций» строят и россияне, рассчитывающие использовать ее для диверсификации экспортных, в том числе энергетических потоков. Для Беларуси с ее экспортно ориентированной экономикой участие в данных проектах дает возможность не только сохранить свою позицию на рынках постсоветского пространства, но и усилить свое присутствие на перспективных рынках Азии. Кроме того, усилится значение республики как страны-транзитера. Хотя при создании интеграционных мегапроектов наибольший риск представляет имеющий место дисбаланс, связанный с неравномерностью экономических параметров их потенциальных участников. Поэтому определенно в выигрыше в первую очередь окажутся КНР и Россия, а не Беларусь¹⁵⁶.

ЕАЭС построен на четырех принципах, обеспечивающих внутри объединения свободу движения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. Первый из них – это свобода передвижения товаров. По логике авторов идеи союза, такая свобода должна гарантировать развитие торговли среди участников объединения. Большинство видов продукции, поступающей на единый рынок союза, свободно обращается на нем, в том числе благодаря десяткам принятых союзных технических регламентов и тысячам межгосударственных стандартов к ним¹⁵⁷. Действительно, в период с 2015 по 2018 г. торговля товарами внутри ЕАЭС увеличилась более чем на 1/5, и на ранних этапах интеграции были отмечены заметные «эффекты создания торговли»¹⁵⁸. В Евразийском экономическом союзе началась работа над созданием общих рынков: лекарственных средств и медицинских изделий, электроэнергии, нефти и нефтепродуктов, транспортных услуг, газа. На сегодняшний день данная работа находится на разных стадиях.

Важным событием стало принятие 11 апреля 2017 г. Таможенного кодекса ЕАЭС¹⁵⁹, который вступил в силу с 1 января 2018 г. после завершения всех ратификационных процедур в государствах-членах ЕАЭС. Правда, изначально это должно было произойти раньше – 1 июля 2017 г. Во многом задержка произошла из-за позиции Беларуси: А. Лукашенко официально подписал его в апреле 2017 г., тогда как лидеры остальных членов объединения сделали это еще в конце 2016 г.¹⁶⁰ Одновременно со вступлением его в силу прекратил действовать Таможенный кодекс Таможенного союза от 27 ноября 2009 г., а также ряд международных соглашений, регулировавших таможенные правоотношения и заключенных на этапе ТС. В новый документ имплементировали 16 соглашений, действующих на территории ЕАЭС, а также 6 проектов соглашений¹⁶¹. ТК ЕАЭС предусматривает ряд нововведений: электронные таможенные декларации, автоматические транзакции, сокращение времени выпуска товаров до четырех часов, введены категория «уполномоченных экономических

операторов» и механизм «единого окна». Большой перечень компетенций был передан от национальных таможенных администраций под управление ЕЭК.

Около 70% предложений, полученных от деловых кругов, были учтены при подготовке нового таможенного законодательства¹⁶². В результате были унифицированы все процедуры, связанные с попаданием товаров на общий рынок ЕАЭС. Благодаря ТК ЕАЭС время выпуска товаров в свободное обращение сократилось в шесть раз, а регистрации таможенной декларации – в два раза¹⁶³.

С другой стороны, открытие внутренних границ способствовало росту конкуренции между компаниями-производителями, что в итоге вызвало возникновение спорных ситуаций, когда начались ограничения поставок товаров из одних стран союза в другие. Поэтому относительные успехи по созданию общего рынка товаров во многом были нивелированы сохраняющимися тарифными исключениями и продолжающимися торговыми спорами между государствами-членами, а также односторонними российскими контрсанкциями после начала украинского кризиса и ухудшения отношений РФ с Западом. Эти препятствия де-факто создали «двухуровневый таможенный союз» и исказили торговую политику Союза. Что еще более важно, не было увеличения доли торговли внутри ЕАЭС по сравнению с торговлей союза с остальным миром, который остается в соотношении 1 к 7 и 6 к 7, соответственно¹⁶⁴.

Усилия, связанные с окончательной доработкой Таможенного кодекса ЕАЭС и созданием общих рынков фармацевтики, энергетики, нефти и газа представляют собой компоненты одного и того же процесса – устранение исключений из общего рынка ЕАЭС. С практической точки зрения этот процесс довольно противоречивый. Логично предположить, что окончательные решения станут результатом взаимных уступок¹⁶⁵.

Следующий принцип – это общий рынок услуг, который включает около 60% объема оказываемых услуг в объединении. Наряду с общим рынком товаров, единый рынок услуг союза способствует развитию бизнеса, созданию новых рабочих мест, повышению уровня занятости населения, реальным денежным доходам граждан государств-участников объединения. Он вобрал в себя более 50 секторов (услуги в области оптовой и розничной торговли, строительные услуги, услуги в сфере сельского хозяйства, транспортные услуги, логистические услуги и др.) и имеет тенденцию к дальнейшему поэтапному и согласованному расширению.

Одной из наиболее важных проблем, требующих решения, является постепенная унификация и устранение имеющихся нетарифных барьеров во взаимной торговле товарами и услугами. Сегодня нетарифные барьеры создают значительную нагрузку на взаимные потоки товаров и услуг между участниками ЕАЭС, снижая общую эффективность объединения. Еще в процессе подготовки Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. стороны пришли к согласию, что до 2025 г. уже в процессе

функционирования ЕАЭС будут сохраняться те или иные чувствительные для государств-участников изъятия и ограничения во взаимной торговле, но они строго определены, оговорены сроки их функционирования¹⁶⁶. Учитывая злободневность проблемы, члены объединения неоднократно обсуждали наиболее оптимальную стратегию ее решения. Так, 6 декабря 2018 г. в Санкт-Петербурге в ходе заседания Высшего Евразийского экономического совета был принят ряд документов, в том числе «Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза», в которой отмечалось успешное развитие ЕАЭС и подчеркивалась необходимость «полного устранения барьеров и максимального сокращения изъятий и ограничений для свободного передвижения товаров, услуг, капитала и рабочей силы на внутреннем рынке ЕАЭС»¹⁶⁷.

Третий принцип – это рынок капитала. Изначально было решено, что он как наиболее чувствительный для стран-участниц будет интегрирован в последнюю очередь. На данный момент рынок капитала находится на этапе формирования и в дальнейшем должен будет включать не только сферу банковского взаимодействия, но и страховой рынок, брокерские услуги, т. е. весь спектр финансовых услуг¹⁶⁸. Работа над сближением норм законодательства стран союза в указанных секторах уже начата. Для обеспечения согласованного регулирования финансовых рынков по итогам поэтапной гармонизации законодательства государства-члены ЕАЭС согласились с необходимостью выхода к 2025 г. на создание единого наднационального органа по надзору и регулированию финансового рынка¹⁶⁹.

Один из самых дискуссионных вопросов, который обсуждается на протяжении всех пяти лет существования ЕАЭС, – введение единой валюты. Несмотря на неоднократные заявления как основателей союза, так и всех участников интеграционных переговоров о том, что данный вопрос не рассматривается и не обсуждается, он продолжает оставаться в повестке общественного дискурса. Между тем, по мнению министра по интеграции и макроэкономике ЕЭК Т. Валовой, сейчас «проблемой номер один» является расширение использования национальных валют стран-участниц¹⁷⁰.

Четвертый принцип сотрудничества участников ЕАЭС – общий рынок труда. На сегодняшний день в рамках союза на основе свободы передвижения рабочей силы практически функционирует единый рынок труда. Граждане государств-членов союза имеют право работать на единых условиях: трудящимся пяти стран не требуется получение разрешений на работу в рамках ЕАЭС. Они имеют возможность работать на основании национальных документов об образовании без каких-либо дополнительных процедур признания (за исключением документов об образовании для занятия педагогической, юридической, медицинской или фармацевтической деятельности), а также вне зависимости от ограничений, установленных для защиты национальных рынков труда. Исключена любая дискриминация при трудоустройстве граждан стран ЕАЭС: трудящимся не требуется

получение разрешения на работу, отменены квоты и другие ограничения по защите национального рынка труда. Им не нужно заполнять миграционные карты при пересечении внутренних границ государств-членов ЕАЭС, если срок их пребывания не превышает 90 суток с дня въезда. Кроме того, трудящиеся и члены их семьи освобождаются от регистрации (постановки на учет) в органах внутренних дел на срок пребывания до 90 суток. Проводится работа по формированию пенсионных прав граждан государств-членов ЕАЭС¹⁷¹. После вступления в силу заключенного 20 декабря 2019 г. Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств-членов Евразийского экономического союза¹⁷² граждане пяти стран получают законное право формировать, сохранять и реализовывать свои пенсионные права, приобретенные ими в рамках трудовой деятельности в странах ЕАЭС.

Сегодня в ЕАЭС доминируют экономические приоритеты, нацеленные на обеспечение национальных интересов государств-участников евразийской интеграции. Участвуя в евразийской интеграции, ННГ взаимодействуют друг с другом на межгосударственном и надгосударственном уровнях. Переход к более сложным формам интеграционного взаимодействия связывается с передачей определенного круга вопросов, составляющих предмет исключительного ведения органов интеграционного объединения, на наднациональный уровень регулирования. В частности, Н. Назарбаев изначально предлагал создать наднациональные органы Евразийского союза, которые бы действовали на основе консенсуса, с учетом интересов каждого участника, обладали четкими и реальными полномочиями. Именно таким был успешный опыт создания ЕС, основой которого было равенство партнеров по интеграции. Но это, по его словам, никоим образом не предполагало передачу политического суверенитета¹⁷³. Хотя, известно, что передавая в наднациональный орган часть своего суверенитета, каждому государству приходится идти на компромисс: что-то получать и что-то отдавать. Однако, очевидно, что на данный момент страны-члены ЕАЭС не спешат «делиться» национальным суверенитетом в пользу наднациональных интеграционных структур. Подтверждением этой тенденции является и отсутствие на повестке дня Евразийского экономического союза вопроса о формировании Евразийского парламента по образцу Европейского парламента, как это в свое время предлагалось отдельными российскими политиками. Сторонники интеграции решили, что данный шаг способен дискредитировать саму идею интеграции. Акцент на ее политическое измерение может серьезно накалить внутривнутриполитическую обстановку в странах-участницах, сыграть на руку ультранационалистическим и шовинистическим силам, и без того усматривающим в проводимых интеграционных экономических мероприятиях чуть ли не покушение на национальный суверенитет своих стран, обвиняющих Россию в великодержавных устремлениях¹⁷⁴.

Но, с другой стороны, все это сказывается на недостаточной эффективности управления в рамках данного объединения.

Разумеется, в долгосрочной перспективе экономическая интеграция может перерасти в политическую интеграцию. Это потребует от государств-участников ЕАЭС определить свое отношение к общим, объединяющим их ценностям. Отдельные эксперты видят в числе таковых – идейно-символические элементы интеграции¹⁷⁵. Что касается институционализации интеграционного процесса, то первые шаги уже сделаны. К институтам ЕАЭС, имеющим статус и полномочия наднационального уровня, можно отнести Высший Евразийский экономический совет (ВЕАЭС), Евразийский межправительственный совет (МПС), Евразийскую экономическую комиссию (ЕЭК), Суд Евразийского экономического союза (Суд ЕАЭС).

Особо следует отметить роль и место Евразийской экономической комиссии со штаб-квартирой в Москве. Наднациональный характер ее деятельности проявляется в принятии решений обязательных для всех государств-членов ЕАЭС. По соответствующей нормативной процедуре принятые решения приобретают союзную правосубъектность и тем самым подлежат к обязательному регламентному исполнению всеми участниками союза. Так, Комиссия ЕЭК принятым постановлением может потребовать от конкретного национального правительства отменить решение, не соответствующее интеграционным нормам ЕАЭС. В то же время, согласно договорному регламенту, и государства-участники ЕАЭС имеют правовую инициативу, позволяющую ходатайствовать перед Комиссией об отзыве/отмене принятого ею решения или о внесении в него дополнений/изменений¹⁷⁶. Исходя из этого, практика показывает, что решения ЕЭК часто не исполняются, что объясняется наличием множества неформальных, коммерческих интересов. В связи с этим необходимо не только принятие наднациональных решений, но и их строгое исполнение на национальном уровне. А для этого, видимо, целесообразно, создание единых таможенной, ветеринарной, санитарной и фитосанитарной служб. Возможно, тогда появится и реальная ответственность за исполнение решений ЕЭК¹⁷⁷.

Стратегическое регулирование интеграционных процессов и координацию работы ЕАЭС осуществляет Совет ЕЭК, в состав которого входят по одному заместителю руководителя правительства каждого члена ЕАЭС. К центральным полномочиям Совета ЕЭК относятся формирование основных тем и программ евразийской экономической интеграции, организация деятельности по структурированию юридической работы наднациональных органов ЕАЭС. В этом ряду особо можно отметить исключительную норму Совета ЕЭК, позволяющую отклонить или пересмотреть постановление Евразийской экономической комиссии в связи с поступившим запросом от страны-участницы ЕАЭС или члена

Совета ЕЭК, поступившему на имя Коллегии Комиссии до времени вступления постановления в обязательное действие¹⁷⁸.

Постоянно действующей структурой в ЕЭК является Коллегия Комиссии. Ее состав создается равным представительством сторон от каждого государства-участника союза. Члены Коллегии считаются министрами, утверждаются Высшим советом ЕАЭС и возглавляют профильные департаменты в ЕАЭС.

В составе Коллегии действует 25 департаментов, а также 20 консультативных комитетов, основная задача которых заключается в подготовке проектов и программ по ключевым направлениям функционирования и развития евразийской интеграции с последующей передачей в соответствующие структуры Комиссии и органы государственной власти государств-участников союза¹⁷⁹. В рамках должностных полномочий департаменты и руководящие лица проводят обсуждения, переговоры, встречи с представителями управленческих и властных структур стран-участниц ЕАЭС. Специалисты департаментов в повседневном режиме занимаются разработкой постановлений, распоряжений и рекомендаций для обеспечения деятельности Коллегии и Совета ЕЭК. Они также готовят проектные модули будущих международных соглашений между ЕАЭС и третьими странами, производят надзор за осуществлением странами-участницами союза принятых союзных решений и других международных актов, формирующих правовые основы ЕАЭС¹⁸⁰.

Следует отметить, что позиция Беларуси по институциональным вопросам функционирования ЕАЭС не была неизменной. Как известно, первоначально Минск выступал против расширения полномочий наднациональных органов объединения, считая, что сначала нужно создать соответствующий экономический фундамент. Однако в дальнейшем, подход белорусского руководства к полномочиям наднациональных структур был скорректирован. Во многом это было связано со стремлением использовать их авторитет, прежде всего ЕЭК в участившихся торгово-экономических конфликтах Российской Федерацией. На данный момент Минск поддерживает курс на укрепление наднациональных органов ЕАЭС, расширение полномочий Евразийской экономической комиссии, которая должна обладать реальными возможностями влиять на выполнение государствами-членами своих обязательств. Например, в августе 2018 г. Беларусь предложила ввести ответственность стран союза, в том числе материальную, за неисполнение своих обязательств¹⁸¹.

С 1 января 2020 г. пост председателя коллегии ЕЭК занимает белорусский представитель М. Мясникович. Это дает основания предполагать, что к белорусским инициативам будут более, нежели ранее, прислушиваться в ЕАЭС. 27 февраля 2020 г. на встрече с М. Мясниковичем А. Лукашенко в очередной раз заявил, что Беларусь готова к реальной

интеграции на классических принципах, но без понуждения¹⁸². Президент Беларуси высказался о том, что в ЕАЭС не хватает декларируемых свобод. В качестве примера он привел свободное перемещение товаров, услуг, рабочей силы и капитала. А. Лукашенко подчеркнул, что до сих пор этого в объединении нет. Он также напомнил, что в ЕАЭС сейчас есть 14 изъятий, 37 ограничений и 15 барьеров, которые давно нужно убрать. По его мнению, в Евразийском экономическом союзе отсутствует и единая промышленная и аграрная политика¹⁸³. Действительно, углубление интеграции в рамках объединения идет нелегко. За три последних года количество препятствий на рынке ЕАЭС не уменьшилось, а увеличилось на 14%. Под барьерами понимаются препятствия, которые не соответствуют праву ЕАЭС, ограничения возникают из-за отсутствия регулирования на общем рынке ЕАЭС, а изъятия – это исключения, которые позволено вводить странам-участницам союза (см. таблицу 1).

Таблица 1

**Количество препятствий на внутреннем рынке ЕАЭС
(по данным Минэкономики)¹⁸⁴**

	03.03.2017	01.01.2018	01.01.2019	01.01.2020
Барьеры	9	11	16	19
Ограничения	34	37	38	37
Изъятия	17	17	17	14
Всего	60	65	71	70

Сам М. Мясникович также считает, что в Евразийском экономическом союзе «должен превалировать принцип равных»¹⁸⁵. В этой связи бывший тогда премьер-министром Беларуси С. Румас предложил свое решение данной проблемы: пусть все страны союза сразу отменят все ограничения. Однако, по мнению главы ЕЭК, для этого должны быть проведены «очень убедительные расчеты, что это не обрушит экономику того или иного государства или не создаст потрясения конкретного завода или целой отрасли»¹⁸⁶. Действительно, чисто теоретически большинство действующих препятствий при активной работе можно было бы исключить даже в течение одного года. Но при нынешних достаточно узких полномочиях и небольшом весе ЕЭК, когда ее решения могут заблокировать правительства стран-участниц, сделать это вряд ли получится. Можно было бы говорить о каких-либо изменениях, имея она такой же вес, как Еврокомиссия в ЕС¹⁸⁷. На данный же момент ЕЭК имеет весьма ограниченные полномочия, которые не позволяют ей принимать важные решения для скорейшего продвижения к созданию общего рынка.

На встрече с премьер-министрами стран-участниц ЕАЭС 17 июля 2020 г. А. Лукашенко вновь говорил о необходимости устранения барьеров в союзе. По его словам, «вроде бы нет границ, а изъятий, напряжение на

границах – чрезмерное». Поэтому очень бы хотелось поскорее развязать эти проблемы¹⁸⁸.

На данный момент евразийская интеграция делает акцент на преобладании межправительственного подхода к принятию главных решений, в рамках которого ведущую роль играют не наднациональные институты, а исполнительная власть стран-членов. Сама мысль о делегировании власти «своего» правительства какому-то наднациональному органу не получает должной поддержки. Идеалом же выступает дозированная интеграция в экономике под строгим контролем суверенных национальных правительств¹⁸⁹.

Прошло уже более пяти лет с того момента как заработал ЕАЭС, а в евразийском интеграционном процессе по-прежнему все еще существует много проблем. В этом плане нельзя не согласиться с М. Лапенко, которая еще в 2013 г. назвала следующие сдерживающие факторы: «Поспешность стран-участниц с переходом от одного этапа интеграции к другому, отсутствие мониторинга готовности общества и экономики к углублению интеграции, медленное формирование нормативно-правовой базы»¹⁹⁰.

События в Украине, вызвавшие российско-западную конфронтацию, а также падение мировых цен на энергоносители спровоцировали экономический кризис не только в РФ, но и в странах ЕАЭС в целом. Экономическая рецессия затронула все страны данного объединения¹⁹¹. Тем не менее, несмотря на разный уровень экономического развития стран ЕАЭС и неблагоприятные условия экономической конъюнктуры, процессы разносторонней интеграции представляются наиболее перспективными с точки зрения создания нового центра экономического роста¹⁹².

В политических и экспертных кругах нет единого мнения относительно того, кто из пяти государств-членов ЕАЭС получает наибольшую выгоду от своего участия в данном объединении. Одни считают, что таким участником является Беларусь. Например, об этом заявила министр по интеграции и макроэкономике ЕЭК Т. Валовая во время пресс-конференции об итогах вступления Армении и Кыргызстана в ЕАЭС в марте 2017 г.: «Белоруссия – государство, которое в наибольшей степени пользуется возможностями нашего единого экономического рынка в силу структуры своей экономики и торговли»¹⁹³. По ее словам, «доля Белоруссии в совокупном ВВП ЕАЭС составляет 3,6%. Если же возьмем взаимную торговлю, то логично представить, что это будут пропорциональные значения, около 4%. Но нет: в экспорте Белоруссия занимает порядка 27–29%, а в импорте Республика Беларусь опережает даже Российскую Федерацию. Доля Белоруссии в импорте – где-то 36%, у России – около 34%»¹⁹⁴. Согласно официальной статистике, в 2017 г. на страны ЕАЭС приходилось 52,8% внешнеторгового оборота Беларуси, в том числе 46,6 – экспорта и 57,6% импорта¹⁹⁵. В 2018 г. доля белорусского экспорта внутри ЕАЭС составляла 23,3% (второе место после РФ), на долю белорусского импорта внутри ЕАЭС приходилось 38,7% (максимальный показатель среди стран

ЕАЭС). Поэтому формирование единого рынка товаров имеет большое значение для Беларуси, а возникающие барьеры на пути формирования единого рынка товаров ЕАЭС наиболее остро ощущаются именно белорусской стороной¹⁹⁶.

Эксперт Ю. Кофнер также считает, что из всех участников объединения Беларусь является главным бенефициаром евразийской экономической интеграции. По его данным, в 2019 г. взаимная торговля с другими участниками ЕАЭС составила 51% от всей торговли Беларуси. Экспорт на рынок союза составил 44,2% от общего экспорта страны, а импорт – 56,3% от всех импортных поставок в республику¹⁹⁷.

У белорусского политолога А. Елисеева несколько иная точка зрения на этот счет. По его мнению, больше всего выгод от ЕАЭС получил Кыргызстан. Наименее очевидны выгоды – для Казахстана. Что же касается Беларуси, то она наряду с Арменией находится где-то посередине. Минск и Ереван в основном сохранили те блага, которые имели в сотрудничестве с Москвой еще до вступления в ЕАЭС. Согласно А. Елисееву, «у Армении, по крайней мере, видна положительная динамика роста экспорта товаров на российский рынок, у Беларуси такого нет. Беларусь и до вступления в ЕАЭС имела доступ на российский рынок, поэтому здесь больших ожиданий не было. Расчет был на выгоду от энергетических сделок с Россией. Но вышло так, что из-за падения цен на нефть у Беларуси не оказалось столь масштабных экономических выгод, на которые она рассчитывала»¹⁹⁸.

Известно, что российские представители нередко обвиняют белорусских партнеров в том, что они в ряде случаев используют политику угроз для получения тех или иных краткосрочных преференций, но при этом зачастую далеки от системного видения участия своей страны в ЕАЭС¹⁹⁹. В свою очередь Минск часто обвиняет Москву в экономическом эгоизме. После ухудшения отношений между Украиной и Россией, последняя ввела санкции в отношении украинских товаров, но данную меру не поддержали другие участники ЕАЭС, что, по сути, обесмыслило идею единого таможенного пространства. В целях нейтрализации угрозы реэкспорта санкционных товаров через Беларусь и Казахстан РФ ввела особый режим проверки товаров на белорусско-российской границе, что вызвало резкую негативную реакцию официального Минска.

В 2015 г. Минск и Астана заняли независимую позицию во время конфликта Москвы и Анкары после уничтожения турецкими ВВС российского штурмовика Су-24, что крайне не понравилось россиянам.

Данные примеры показывают, что до сих пор в ЕАЭС существует множество проблем в плане выстраивания единой политической, экономической, социальной платформы, привлекательной для граждан объединения. Тем не менее речи о выходе из союза никто из участников не ведет.

Для Беларуси важность участия в ЕАЭС определяется прежде всего высокой долей государств-партнеров в общем объеме внешнеэкономических

связей страны. Она является единственной страной объединения, у которой внешняя торговля ориентирована на партнеров по интеграции²⁰⁰. Как член ЕАЭС Беларусь активно участвует в деятельности объединения по всем основным направлениям, касающимся таможенно-тарифного регулирования, формирования общих рынков, сотрудничества в важнейших отраслях экономики и т. д.

Участие Беларуси в ЕАЭС позволяет извлечь следующие выгоды:

- снятие барьеров во взаимной торговле;
- увеличение сбыта машиностроительной и топливной продукции на рынках стран-партнеров по ЕАЭС;
- расширение доступа на рынки стран Юго-Восточной Азии и Ближнего Востока (в рамках ЗСТ с ЕАЭС);
- повышение защищенности собственной продукции на рынках ЕАЭС;
- развитие сотрудничества с предприятиями-поставщиками комплектующих на территории России;
- облегчение доступа к кредитным ресурсам;
- реализация ряда важных для страны инвестиционных проектов;
- расширение кооперации в научно-технической сфере;
- увеличение логистических возможностей страны.

В соответствии с обозначенными приоритетами Беларусь и стала выстраивать свою деятельность в рамках ЕАЭС. В целом можно отметить, что страна действовала достаточно результативно в рамках союза по обозначенным направлениям²⁰¹. В рамках ЕАЭС Беларусь для защиты своих интересов имеет возможность апеллировать к наднациональным структурам союза, прежде всего ЕЭК, в периодически возникающих торгово-экономических конфликтах с РФ, и, как показывает опыт последних лет, активно пользуется этой возможностью²⁰².

В 2015 г. Беларусь вступила в председательство в руководящих органах только что созданного ЕАЭС – в Высшем Евразийском экономическом совете, Евразийском межправительственном совете и Совете Евразийской экономической комиссии. По этому поводу А. Лукашенко в обращении к главам государств-членов союза отметил, что основой данного объединения должна стать полная отмена изъятий и ограничений в движении товаров, и внес ряд предложений по дальнейшему развитию интеграции. В частности, он заявил о необходимости формирования общих рынков электроэнергии, газа, нефти и нефтепродуктов, развития интеграционных процессов в сфере услуг, таможенно-тарифной и нетарифной защиты единого таможенного пространства²⁰³.

Существующие препятствия в ЕАЭС, которые в первую очередь волнуют белорусское руководство, касаются равного доступа всех участников к дешевым энергоресурсам. К ним относится отсутствие общих рынков нефти и нефтепродуктов, газа и электроэнергии. Ждать появления

единого электроэнергетического рынка предстоит еще около пяти лет. Данный срок обусловлен чрезвычайно важной ролью нефтегазового сектора в качестве источника доходов государственного бюджета. Поэтому работа будет вестись отдельно (для газа и нефти) в рамках двух программ и в соответствии с двумя дорожными картами. А в Минске понимают, что к 2025 г. российская нефть для республики успеет подорожать в цене до уровня мировой²⁰⁴. Еще в октябре 2014 г. занимавший тогда пост главы Администрации президента А. Кобяков называл одной из чувствительных позиций для Беларуси изъятия по углеводородам. По словам чиновника, «Беларусь всегда была последовательным сторонником отмены всех изъятий и ограничений во всех четырех свободах Единого экономического пространства: движении товаров, услуг, капитала, рабочей силы. У нас самая открытая экономика из всех стран союза, и мы в максимальной степени заинтересованы в том, чтобы любой из видов торговли, движения капиталов и рабочей силы проходил в рамках этого союза безбарьерно»²⁰⁵. Поэтому в мае 2014 г. Договор о Евразийском экономическом союзе был подписан А. Лукашенко, а в октябре 2014 г. ратифицирован белорусским парламентом только после того, как Москва учла пожелания Минска в области распределения экспортных пошлин на вывозимые из республики в третьи страны нефтепродукты²⁰⁶. «Поскольку мы, начиная с 1 января 2015 года, выходим на совершенно новый этап интеграции – создаем Евразийский экономический союз, то соответственно и белорусская сторона ставила вопрос перед нашими партнерами, что этих изъятий не должно быть вообще. Но как мы знаем, стороны все-таки пришли к тому, что эти и другие чувствительные изъятия будут сохраняться в той или иной степени по глубине и по размерам до 2025 года, – продолжил Андрей Кобяков. – Но поскольку тема была очень чувствительна, то стороны провели специальные переговоры с тем, чтобы как-то урегулировать эту ситуацию на момент подписания договора в Астане. В результате переговоров было принято решение, что из этих \$3,3 млрд вывозных таможенных пошлин \$1,5 млрд будет поступать в белорусский бюджет, а остальные – в российский»²⁰⁷. Тем не менее в дальнейшем специфика белорусско-российских отношений продолжала оказывать влияние на функционирование ЕАЭС. Например, в декабре 2016 г. из-за конфликта с Москвой относительно поставок энергоносителей в Беларусь А. Лукашенко проигнорировал саммит стран ЕАЭС в Санкт-Петербурге, на котором был принят Таможенный кодекс ЕАЭС. В феврале 2017 г. Минск отозвал белорусских специалистов из таможенных органов союза, что даже породило слухи о скором выходе Беларуси из этого объединения. Как известно ТК ЕАЭС был подписан А. Лукашенко лишь в апреле 2017 г. после урегулирования разногласий с Россией по нефтегазовым вопросам²⁰⁸.

В последние годы противоречия между Минском и Москвой в основном касались поставок продовольственной продукции из Беларуси в Россию и все тех же цен на российские энергоносители.

Причины первой проблемы заключались в том, что Россельхознадзор обвинял Минск в откровенном злоупотреблении свободой перемещения товаров и услуг в рамках ЕАЭС, поставляя в Россию не соответствующую ветеринарно-санитарным нормам продукцию, а также контрсанкционное украинское мясо под видом белорусского. В свою очередь, руководство Беларуси было убеждено, что российские власти дискриминируют белорусских производителей, лоббируя интересы собственных аграрных холдингов и нарушая тем самым взятые на себя обязательства в рамках ЕАЭС.

Вторая проблема касалась цены на газ. Белорусские власти считают стоимость российского газа из России неоправданно завышенной, что негативно сказывается на развитии экономики страны. В Минске были убеждены, что цена на газ для партнеров РФ по ЕАЭС должна снижаться по мере приближения к созданию общего рынка газа в 2025 г., а не расти²⁰⁹.

На встрече глав правительств стран-членов ЕАЭС в Бишкеке в марте 2017 г. премьер-министр Беларуси А. Кобяков прямым текстом заявил партнерам по объединению, что проблемы в двусторонних отношениях «фундаментально влияют» на участие страны в многосторонних интеграционных процессах²¹⁰. В связи с этим в России получило распространение мнение о том, что «Минск фактически использует свои полномочия в ЕАЭС как рычаги, с помощью которых может влиять на Москву для торга по актуальным для себя вопросам. <...> В феврале Россельхознадзор заявил, что представители Минска в Евразийской экономической комиссии блокируют инициативы Москвы, касающиеся вопросов технического регулирования и сельского хозяйства»²¹¹. Тем самым проблемы в белорусско-российских отношениях тормозят интеграцию в рамках ЕАЭС, препятствуют выработке и реализации важных интеграционных документов. Как справедливо подчеркивает А. Шурубович, наличие у каждого из участников ЕАЭС своих специфических интересов, обусловленных структурой экономики, географическим положением, системой хозяйствования и т. д., отличных от интересов партнеров, делает невозможным полное устранение имеющихся в объединении проблем и противоречий²¹². Тем не менее представители белорусской власти поддерживают тезис о необходимости участия Беларуси в евразийской интеграции, сулящий стране ряд преимуществ и выгод. Это объясняется рядом факторов, влияющих на развитие страны в условиях динамично трансформирующегося мира. Так, по словам председателя Постоянной комиссии Палаты представителей по международным делам Национального собрания Республики Беларусь А. Савиных, «мы должны ускорить интеграционные процессы в рамках ЕАЭС, в том числе с Россией. Надо показать людям экономические и социальные выгоды от взаимодействия с нашими традиционными союзниками»²¹³.

Таким образом, ЕАЭС является очередным амбициозным интеграционным проектом на постсоветском пространстве. Сегодня именно с ним связываются наибольшие ожидания сторонников евразийской интеграции. Докажет ли он свою жизнеспособность, покажет время. Но, на данный момент, вопросов относительно эффективности его деятельности больше, нежели ответов. Ведь Беларусь не откажется от участия в нем. Членам ЕАЭС необходимо искать компромиссы друг с другом, разумеется, не поступаясь при этом национальными интересами.

В целом процесс развития евразийской интеграции представляется весьма противоречивым. С одной стороны, на основе созданных в свое время в рамках ЕврАзЭС Таможенного союза и Единого экономического пространства появился Евразийский экономический союз, включающий в себя пять государств, – Армению, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Россию. Тем самым идея евразийской интеграции обрела реальные международно-правовые и политико-экономические очертания. Сам факт существования ЕАЭС, безусловно, важный успех в развитии постсоветского пространства. Сегодня Евразийский экономический союз является наиболее успешным интеграционным объединением на постсоветском пространстве. С другой стороны, несмотря на поступательное развитие ЕАЭС, на сегодняшний день существует немало преград, тормозящих евразийскую интеграцию. Поэтому ее участникам предстоит еще много работы.

¹ Соглашение о Таможенном союзе между Российской Федерацией и Республикой Беларусь [Электронный ресурс] : заключено в г. Минске 06.01.1995 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2020.

² Пивовар, Е. И. Евразийский интеграционный проект на постсоветском пространстве: 1991–2015 гг. (предпосылки, становление, развитие) / Е. И. Пивовар. – СПб. : Алетей, 2016. – С. 100.

³ Соглашение о Таможенном союзе между... – Ст. 1.

⁴ Пивовар, Е. И. Евразийский интеграционный проект... – С. 101.

⁵ Там же. – С. 101.

⁶ Мещеряков, К. Е. Евразийская интеграция и Россия / К. Е. Мещеряков, Е. Ю. Трещенков. – СПб. : Скифия-принт, 2014. – С. 69.

⁷ Договор между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Российской Федерацией об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях [Электронный ресурс] : 29.03.1996 г. // Право. Законодательство Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.kulichki.com/zak/megd/megd02806.htm>. – Дата доступа: 18.10.2020.

⁸ Пивовар, Е. И. Евразийский интеграционный проект... – С. 111.

⁹ Там же. – С. 111.

¹⁰ Там же. – С. 111.

¹¹ Евразийский экономический союз / Е. Ю. Винокуров [и др.] ; под ред. Е. Ю. Винокурова. – СПб. : ЦИИ ЕАБР, 2017. – С. 23.

¹² Гигин, В. Ф. Таможенный союз: опыт интеграции / В. Ф. Гигин // Политика Европейского союза в отношении Союзного государства Беларуси и России : сборник материалов круглого стола, Минск, 11 мая 2012 г. / под ред. А. В. Базанова, Л. П. Решетникова. – Минск : Бизнесофсет, 2012. – С. 26.

¹³ Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве [Электронный ресурс] : подписан в г. Москве 26.02.1999 г. : с изм. от 10.10.2014 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2020.

¹⁴ Там же. – Ст. 5.

¹⁵ Пивовар, Е. И. Евразийский интеграционный проект... – С. 101–102.

- ¹⁶ Мещеряков, К. Е. Евразийская интеграция и Россия... – С. 71–72.
- ¹⁷ Там же. – С. 73.
- ¹⁸ Пивовар, Е. И. Евразийский интеграционный проект... – С. 102.
- ¹⁹ Там же. – С. 112.
- ²⁰ Там же. – С. 112.
- ²¹ Евразийский экономический союз... – С. 24.
- ²² Пивовар, Е. И. Евразийский интеграционный проект... – С. 113.
- ²³ Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества [Электронный ресурс] : 10 окт. 2000 г., г. Астана // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
- ²⁴ Мещеряков, К. Е. Евразийская интеграция и Россия... – С. 76.
- ²⁵ Кондратов, Д. Современное состояние и перспективы углубления экономической интеграции стран СНГ / Д. Кондратов // Общество и экономика. – 2013. – № 3. – С. 26.
- ²⁶ Мещеряков, К. Е. Евразийская интеграция и Россия... – С. 77.
- ²⁷ Договор об учреждении Евразийского экономического... – Ст. 2.
- ²⁸ Пивовар, Е. И. Евразийский интеграционный проект... – С. 114.
- ²⁹ Договор об учреждении Евразийского экономического... – Ст. 6.
- ³⁰ Пивовар, Е. И. Евразийский интеграционный проект... – С. 117.
- ³¹ Договор об учреждении Евразийского экономического... – Ст. 7.
- ³² Пивовар, Е. И. Евразийский интеграционный проект... – С. 118.
- ³³ Договор об учреждении Евразийского экономического... – Ст. 8.
- ³⁴ Пивовар, Е. И. Евразийский интеграционный проект... – С. 134.
- ³⁵ Там же. – С. 121.
- ³⁶ Там же. – С. 122–124.
- ³⁷ Рахматуллина, Г. ГУАМ и ЕврАзЭС: основные цели и перспективы / Г. Рахматуллина // Центральная Азия и Кавказ. – 2008. – № 3–4. – С. 258.
- ³⁸ Там же. – С. 259.
- ³⁹ Евразийский экономический союз... – С. 12.
- ⁴⁰ Пивовар, Е. И. Евразийский интеграционный проект... – С. 124.
- ⁴¹ Там же. – С. 125.
- ⁴² Шадурский, В. Г. Интеграционные и дезинтеграционные тенденции на постсоветском пространстве / В. Г. Шадурский // Весн. БДУ. – Сер. 3. – 2009. – № 1. – С. 17.
- ⁴³ Мещеряков, К. Е. Евразийская интеграция и Россия... – С. 80–81.
- ⁴⁴ Назарбаев, Н. Евразийский Союз: от идеи к истории будущего [Электронный ресурс] / Н. Назарбаев // Известия. – 2011. – 25 окт. – Режим доступа: <https://iz.ru/news/504908>. – Дата доступа: 01.07.2020.
- ⁴⁵ Пивовар, Е. И. Евразийский интеграционный проект... – С. 127.
- ⁴⁶ Договор о Комиссии таможенного союза [Электронный ресурс] : подписан в г. Душанбе 06.10.2007 г. (ред. от 09.12.2010 г.) // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2020.
- ⁴⁷ Иванова, Е. М. Евразийская интеграция: путь от СНГ к ЕАЭС / Е. М. Иванова // Рос. внешнеэконом. вестник. – 2015. – № 6. – С. 117.
- ⁴⁸ Малышев, Д. В. От Таможенного союза и Единого экономического пространства к Евразийскому союзу: основные направления интеграции на территории СНГ / Д. В. Малышев // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 25. Междунар. отношения и мир. политика. – 2012. – № 1. – С. 81–82.
- ⁴⁹ Астахова, С. К участию Белоруссии в таможенном союзе / С. Астахова // Россия и новые государства Евразии. – 2010. – № 1. – С. 64.
- ⁵⁰ Лапенко, М. В. Проект создания Евразийского союза и его восприятие в политической элите и экспертном сообществе перспективных стран-участниц / М. В. Лапенко // Изв. Саратов. ун-та. Новая серия. Сер. История. Междунар. отношения. – 2013. – Т. 13, вып. 2. – С. 72.
- ⁵¹ Путин, В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня [Электронный ресурс] / В. Путин // Известия. – 2011. – 3 окт. – Режим доступа: <http://www.izvestia.ru/news/502761>. – Дата доступа: 17.02.2016.
- ⁵² Астахова, С. К участию Белоруссии в таможенном... – С. 64.
- ⁵³ Там же. – С. 64.
- ⁵⁴ Там же. – С. 65.
- ⁵⁵ Там же. – С. 65.
- ⁵⁶ Гигин, В. Ф. Таможенный союз... – С. 27.
- ⁵⁷ Пивовар, Е. И. Евразийский интеграционный проект... – С. 129.
- ⁵⁸ Там же. – С. 129.

- ⁵⁹ Мещеряков, К. Е. Евразийская интеграция и Россия... – С. 161.
- ⁶⁰ Гигин, В. Ф. Таможенный союз ... – С. 27–28.
- ⁶¹ Астахова, С. К участию Белоруссии в таможенном... – С. 67–68.
- ⁶² Там же. – С. 66.
- ⁶³ Там же. – С. 68.
- ⁶⁴ Там же. – С. 71.
- ⁶⁵ Гигин, В. Ф. Таможенный союз... – С. 28.
- ⁶⁶ Шестакова, О. Александр Лукашенко: «Таможенный союз будет обречен на провал, если мы уже на этом этапе начнем вносить поправки, исключения» [Электронный ресурс] / О. Шестакова // Комсомол. правда. – 2010. – 12 марта. – Режим доступа: <https://www.kp.by/daily/24454/618000/>. – Дата доступа: 30.10.2020.
- ⁶⁷ Там же.
- ⁶⁸ Гигин, В. Ф. Таможенный союз... – С. 30.
- ⁶⁹ Шишков, Ю. Кризис Евразии: выводы для архитекторов ЕвразЭС / Ю. Шишков // Мир. экономика и междунар. отношения. – 2012. – № 6. – С. 17.
- ⁷⁰ Гигин, В. Ф. Таможенный союз... – С. 30.
- ⁷¹ Рар, А. Россия – Запад. Кто кого? / А. Рар. – М. : Изд-во «Э», 2016. – С. 233.
- ⁷² Назарбаев, Н. Евразийский Союз: от идеи к истории будущего ...
- ⁷³ Клинтон, Х. Тяжелые времена / Х. Клинтон. – М. : Эксмо, 2016. – С. 283.
- ⁷⁴ Там же. – С. 296.
- ⁷⁵ Там же. – С. 299.
- ⁷⁶ Clinton Calls Eurasian Integration an Effort to ‘Re-Sovietize’ [Electronic resource] // Radio Free Europe/Radio Liberty. – 2012. – 7 December. – Mode of access: <http://www.rferl.org/content/clintoncalls-eurasian-integration-effort-to-resovietize/24791921.html>. – Date of access: 17.02.2015.
- ⁷⁷ Мендкович, Н. А. На пути к евразийскому экономическому чуду. Россия и интеграция на постсоветском пространстве / Н. А. Мендкович. – М. : Алгоритм, 2015. – С. 31–32.
- ⁷⁸ ЕС назвал Таможенный союз помехой международной торговле [Электронный ресурс] // KM.Ru. – 16.06.2010. – Режим доступа: https://www.km.ru/news/es_nazval_tamozhennyj_soyuz_pome. – Дата доступа: 30.10.2020.
- ⁷⁹ Пивовар, Е. И. Евразийский интеграционный проект ... – С. 135–136.
- ⁸⁰ Сембаева, Р. К. Проблемы и перспективы экономической и политической интеграции трех государств – России, Казахстана, Белоруссии [Электронный ресурс] / Р. К. Сембаева // Информационно-аналитический центр Сауран. – 18.12.2013. – Режим доступа: <http://cc-sauran.kz/expert/64-problemy-i-perspektivy-ekonomicheskoy-i-politicheskoy-integracii-treh-gosudarstv-rossii-kazahstana-belorussii.html>. – Дата доступа: 30.10.2020.
- ⁸¹ Интервью Министра иностранных дел Республики Беларусь В. Макея газете «Dziennik Gazeta Prawna» (Польша), 20 нояб. 2013 г. [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://estonia.mfa.gov.by/press/smi/e737eb7213aa8976.html>. – Дата доступа: 21.07.2020.
- ⁸² Лукашенко, А. Г. О судьбах нашей интеграции [Электронный ресурс] / А. Г. Лукашенко // Известия. – 2011. – 17 окт. – Режим доступа: <https://iz.ru/news/504081>. – Дата доступа: 18.03.2019.
- ⁸³ Сембаева, Р. К. Проблемы интеграции России, Казахстана, Белоруссии в ЕЭП в контексте вступления в ВТО [Электронный ресурс] / Р. К. Сембаева // Информационно-аналитический центр Сауран. – 18.12.2013. – Режим доступа: <http://cc-sauran.kz/rubriki/politika/65-problemy-integracii-rossii-kazahstana-belorussii-v-eep-v-kontekste-vstupleniya-v-vto.html>. – Дата доступа: 30.10.2020.
- ⁸⁴ Зиядуллаев, Н. С. Формирование Евразийского экономического союза: риски и шансы в период турбулентности / Н. С. Зиядуллаев // Рос. внешнеэкон. вестн. – 2015. – № 5. – С. 8.
- ⁸⁵ Мещеряков, К. Е. Евразийская интеграция и Россия... – С. 187.
- ⁸⁶ Малышев, Д. Евразийский экономический союз: перспективы развития / Д. Малышев // Центральная Азия и Кавказ. – 2015. – Т. 18, вып. 2. – С. 11.
- ⁸⁷ Назарбаев, Н. Евразийский Союз: от идеи к истории будущего...
- ⁸⁸ Соглашение о формировании Единого экономического пространства [Электронный ресурс] : заключено в г. Ялта 19 сент. 2003 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
- ⁸⁹ Малышев, Д. В. От Таможенного союза и Единого... – С. 75.
- ⁹⁰ Там же. – С. 76.
- ⁹¹ Малышев, Д. Евразийский экономический союз... – С. 11.
- ⁹² Пивовар, Е. И. Евразийский интеграционный проект... – С. 133.
- ⁹³ Там же. – С. 132.

- ⁹⁴ Лаумулин, М. Дискуссия по проблемам евразийской интеграции / М. Лаумулин // Центральная Азия и Кавказ. – 2014. – Т. 17, вып. 3. – С. 45.
- ⁹⁵ Пивовар, Е. И. Евразийский интеграционный проект ... – С. 131–132.
- ⁹⁶ Лукашенко, А. Г. О судьбах нашей интеграции ...
- ⁹⁷ Договор о Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс] : подписан в г. Москве 18.11.2011 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2020.
- ⁹⁸ Лукьянова, В. Ю. Институциональные основы функционирования интеграционных объединений на евразийском пространстве / В. Ю. Лукьянова, И. В. Плюгина // Журн. зарубеж. законодательства и сравн. правоведения. – 2016. – № 1. – С. 82.
- ⁹⁹ Ватыль, В. Н. Наднациональный уровень регулирования в Евразийской экономической комиссии: институционально-нормативное измерение / В. Н. Ватыль // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 1. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. – 2019. – № 2. – С. 109.
- ¹⁰⁰ Договор о Евразийской экономической комиссии ...
- ¹⁰¹ Лаумулин, М. Дискуссия по проблемам евразийской интеграции / М. Лаумулин // Центральная Азия и Кавказ. – 2014. – Т. 17, вып. 3. – С. 61.
- ¹⁰² Пивовар, Е. И. Евразийский интеграционный проект... – С. 137.
- ¹⁰³ Там же. – С. 139.
- ¹⁰⁴ Боришполец, К. П. Перспективные направления взаимодействия стран-участников ТС и ЕЭП в экономическом измерении / К. П. Боришполец // Вестн. МГИМО-Университет. – 2011. – № 6. – С. 36.
- ¹⁰⁵ Казахстан и евразийская интеграция : коллективная монография / Ж. Д. Кусмангалиева [и др.] ; под ред. Ж. Д. Кусмангалиевой. – Астана : Деловой Мир Астана, 2014. – С. 9.
- ¹⁰⁶ Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев = Казахстан Президенті Нурсултан Назарбаев : Стратегия вечной дружбы : Казахстан – Россия / Ред. совет: Т. Мансуров [и др.]. – М. : Русский раритет, 2000. – С. 274.
- ¹⁰⁷ Назарбаев, Н. А. Выступление Президента РК Н. А. Назарбаева в Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова / Н. А. Назарбаев // Президент Н. А. Назарбаев и современный Казахстан : сборник документов и материалов : в 3 т. / отв. ред. Б. К. Султанов. – Алматы : КИСИ при Президенте РК, 2010. – Том III. Н. А. Назарбаев и внешняя политика Казахстана. – С. 214.
- ¹⁰⁸ Мансуров, Т. А. Евразийский проект Нурсултана Назарбаева, воплощенный в жизнь : монография / Т. А. Мансуров. – М. : Реал-Пресс, 2011. – С. 97.
- ¹⁰⁹ Егоров, Д. В. Переосмысливая евразийскую концепцию: проект евразийского союза Н.А. Назарбаева / Д. В. Егоров // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. Политология. – 2014. – № 1. – С. 51–52.
- ¹¹⁰ Путин, В. Новый интеграционный проект для Евразии...
- ¹¹¹ Лукашенко, А. Г. О судьбах нашей интеграции...
- ¹¹² Назарбаев, Н. Евразийский Союз: от идеи к истории будущего...
- ¹¹³ Путин, В. Новый интеграционный проект для Евразии...
- ¹¹⁴ Там же.
- ¹¹⁵ Васильева, Н. А. ЕАЭС: российские геополитические интересы / Н. А. Васильева // Управленческое консультирование. – 2015. – № 11. – С. 99.
- ¹¹⁶ Лукашенко, А. Г. О судьбах нашей интеграции ...
- ¹¹⁷ Назарбаев, Н. А. G-Global. Мир XXI века / Н. А. Назарбаев. – Астана : Деловой мир, 2013. – С. 65.
- ¹¹⁸ Там же. – С. 71.
- ¹¹⁹ Там же. – С. 80.
- ¹²⁰ Лапенко, М. В. Развитие евразийской интеграции: движение от «евразийской тройки» к континентальному евразийскому партнерству [Электронный ресурс] / М. В. Лапенко // Постсоветские исследования. – 2018. – Т. 1, № 8. – С. 749. – Режим доступа: https://e46c205d-83c7-4e8c-bb4b-8df266f6bea81.filesusr.com/ugd/0206eb_8cc09fe7e33a4e5281283e045f4dd992.pdf. – Дата доступа: 17.02.2019.
- ¹²¹ Акаев, А. Евразийское единение – ответ на народные чаяния [Электронный ресурс] / А. Акаев // Известия. – 2011. – 7 окт. – Режим доступа: <https://iz.ru/news/503258>. – Дата доступа: 25.08.2020.
- ¹²² Тропкина, О. Евгений Примаков назвал условия для успеха Евразийского союза [Электронный ресурс] / О. Тропкина // Известия. – 2011. – 24 нояб. – Режим доступа: <https://iz.ru/news/507752>. – Дата доступа: 02.07.2020.
- ¹²³ Затулин, К. Нисколько не сомневаюсь, что Лукашенко хотел бы как можно меньше стеснять свободу своих действий [Электронный ресурс] / К. Затулин // Известия. – 2011. – 18 окт. – Режим доступа: <https://iz.ru/news/504257>. – Дата доступа: 25.08.2020.
- ¹²⁴ Путин, В. Новый интеграционный проект для Евразии...
- ¹²⁵ Байчоров, А. М. Евразийская и европейская интеграция / А. М. Байчоров // Современные интеграционные процессы и Республика Беларусь: европейский и евразийский контекст. Белорусская

политология: многообразие в единстве : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 15–16 мая 2014 г. : в 2 ч. / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол.: В. Н. Ватиль (гл. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2014. – Ч. 1. – С. 17.

¹²⁶ Васильева, Н. А. ЕАЭС: российские геополитические интересы... – С. 100.

¹²⁷ Декларация о евразийской экономической интеграции от 18 ноября 2011 г. [Электронный ресурс] // Сайт Президента России. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/1091>. – Дата доступа: 03.10.2020.

¹²⁸ Пивовар, Е. И. Евразийский интеграционный проект... – С. 141–143.

¹²⁹ Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] : подписан в г. Астане 29.05.2014 (ред. от 15.03.2018) // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2020.

¹³⁰ Мещеряков, К. Е. Евразийская интеграция и Россия... – С. 129.

¹³¹ Мендкович, Н. А. На пути к евразийскому экономическому... – С. 75.

¹³² Алексеенкова, Е. ЕАЭС к 2025 г.: приоритеты и ожидания государств – членов [Электронный ресурс] / Е. Алексеенкова. Рабочая тетрадь. Спецвыпуск. – 2017. – С. 22. – Режим доступа: <https://mgimo.ru/upload/iblock/679/alekseenkova.pdf>. – Дата доступа: 03.10.2020.

¹³³ Усим, О. Социология: 65% белорусов выбирает Евразийский экономический союз [Электронный ресурс] / О. Усим // by-by.info. – 06.01.2019. – Режим доступа: <https://by-by.info/eaes/2018/11/25/1543133132/Sociologija-65-procentov-belorusov-EAES/>. – Дата доступа: 03.10.2020.

¹³⁴ Там же. – С. 144–145.

¹³⁵ Путин, В. Новый интеграционный проект для Евразии...

¹³⁶ Ивашов, Л. Г. ЕАЭС – новый вызов Западу / Л. Г. Ивашов, В. И. Шацкая // Управленческое консультирование. – 2015. – № 11. – С. 49.

¹³⁷ Зиядуллаев, Н. С. Формирование Евразийского экономического союза... – С. 12.

¹³⁸ Лапенко, М. В. Проект создания Евразийского союза и его восприятие в политической элите и экспертном сообществе перспективных стран-участниц / М. В. Лапенко // Изв. Саратов. ун-та. Новая серия. Сер. История. Междунар. отношения. – 2013. – Т. 13, вып. 2. – С. 75.

¹³⁹ Анисонян, Г. Тамара Гузенкова: Процесс развала СССР продолжается / Г. Анисонян // Ноев Ковчег. – 2014. – № 22. – Режим доступа: <https://noev-kovcheg.ru/mag/2014-22/4847.html>. – Дата доступа: 15.05.2020.

¹⁴⁰ Курьлев, К. П. Евразийская идеология во внешней политике современной России / К. П. Курьлев, Д. В. Станис, М. А. Баранник, С. Б. Закарян // Вестн. Моск. обл. ун-та. Сер. : История и политические науки. – 2019. – № 4. – С. 157.

¹⁴¹ Курьлев, К. П. Евразийский экономический союз во внешнеполитической стратегии России / К. П. Курьлев, В. С. Нарышкин, Е. Озинковская, К. Х. Рахимов // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. «Междунар. отношения». – 2016. – № 1. – С. 84.

¹⁴² Зиядуллаев, Н. ЕАЭС: между политикой и экономикой / Н. Зиядуллаев // Проблемы теории и практики управления. – 2014. – № 11. – С. 26–27.

¹⁴³ Васильева, Н. А. ЕАЭС: российские геополитические интересы ... – С. 99.

¹⁴⁴ Лагутина, М. Л. Геополитические перспективы развития евразийской интеграции / М. Л. Лагутина, А. В. Набока // Управленческое консультирование. – 2014. – № 9. – С. 50.

¹⁴⁵ Лаумулин, М. Дискуссия по проблемам евразийской интеграции / М. Лаумулин // Центральная Азия и Кавказ. – 2014. – Т. 17, вып. 3. – С. 58–59.

¹⁴⁶ См., например, Ван Шучунь. Перспективы евразийского интеграционного проекта и его последствия для Китая / Шучунь Ван, Цинсун Вань // Проблемы национальной стратегии. – 2013. – № 3. – С. 84–101.

¹⁴⁷ Лаумулин, М. Дискуссия по проблемам евразийской интеграции... – С. 61.

¹⁴⁸ Там же. – С. 61.

¹⁴⁹ Ван Шучунь. Экономический пояс Шелкового пути и ЕАЭС – конкуренты или партнеры? / Шучунь Ван, Цинсун Вань // Центральная Азия и Кавказ. – 2014. – Т. 17, вып. 3. – С. 13.

¹⁵⁰ Путин, В. Новый интеграционный проект для Евразии...

¹⁵¹ Лавров: РФ не исключает участие Украины в ЗСТ и с СНГ, и с Евросоюзом [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 20.12.2013. – Режим доступа: <https://ria.ru/20131220/985470198.html>. – Дата обращения: 25.08.2019.

¹⁵² Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации [Электронный ресурс] : Указ Президента РФ, 30 нояб. 2016 г., № 640 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2020.

¹⁵³ Нарышкин, С. Е. Евразийский экономический союз: проблемы и перспективы развития / С. Е. Нарышкин // Проблемы современной экономики. – 2015. – № 3. – С. 7.

¹⁵⁴ Мендкович, Н. А. На пути к евразийскому экономическому... – С. 145.

- ¹⁵⁵ Асансеитова, С. М. Современное состояние Евразийской экономической интеграции / С. М. Асансеитова // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник / Институт научной информации по общественным наукам РАН. – М., 2018. – С. 183.
- ¹⁵⁶ Косов, А. П. Евразийский экономический союз – успешный интеграционный проект или иллюзия? / А. П. Косов // Новые возможности реформирования системы международных отношений : материалы междунар. круглого стола, Минск, 30 марта 2017 г. / сост. Е. А. Достанко. – Минск : Изд. центр БГУ, 2017. – С. 52–53.
- ¹⁵⁷ Батенёва, Т. Интеграция в деле [Электронный ресурс] / Т. Батенёва // Российская газета. – 04.06.2019. – Режим доступа: <https://rg.ru/2019/06/04/eaes-udalos-za-5-let-sozdat-edinye-vnutrennie-gunki.html>. – Дата доступа: 15.06.2019.
- ¹⁵⁸ Там же.
- ¹⁵⁹ Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] : вступил в силу 1 января 2018 года // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
- ¹⁶⁰ Часноўскі, М. Э. Еўрапейскі сегмент сучаснай геапалітыкі Рэспублікі Беларусь / М. Э. Часноўскі // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 2. Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2019. – № 1. – С. 9.
- ¹⁶¹ Асансеитова, С. М. Современное состояние Евразийской экономической интеграции ... – С. 181.
- ¹⁶² Кофнер, Ю. 5 лет ЕАЭС: удалось ли создать единый товарный рынок? [Электронный ресурс] / Ю. Кофнер // Российский совет по международным делам. – 2019. – 18 дек. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/blogs/GreaterEurasia/5-let-eaes-udalos-li-sozdat-edinyu-tovarnyy-rynok/>. – Дата доступа: 17.02.2020.
- ¹⁶³ Батенёва, Т. Интеграция в деле ...
- ¹⁶⁴ Кофнер, Ю. 5 лет ЕАЭС ...
- ¹⁶⁵ Ибрагимов, А. Г. ЕАЭС: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] / А. Г. Ибрагимов // Постсоветские исследования. – 2018. – Т. 1, № 8. – С. 758. – Режим доступа: https://e46c205d-83c7-4e8c-bb4b-8df266f6bea81.filesusr.com/ugd/0206eb_8cc09fe7e33a4e5281283e045f4dd992.pdf. – Дата доступа: 25.08.2020.
- ¹⁶⁶ Президент подписал закон о ратификации договора о ЕАЭС [Электронный ресурс] // TUT.BY Новости. – 2014. – 9 окт. – Режим доступа: https://news.tut.by/politics/418994.html?utm_source=news.tut.by&utm_medium=news-bottom-block&utm_campaign=relevant_news. – Дата доступа: 17.05.2017.
- ¹⁶⁷ Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза. Санкт-Петербург, 6 дек. 2018 года [Электронный ресурс] // Сайт Президента России. – Режим доступа: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/fr7wTgpTRVZlweOVbjn6GaPih8G1rA1f.pdf>. – Дата доступа: 17.02.2020.
- ¹⁶⁸ Жук, И. Безбарьерная торговля в ЕАЭС: современное состояние и пути развития / И. Жук, И. Титок, Р. Кондратенко, Н. Гончарик // Банкаўскі веснік. – 2020. – Жнівень. – С. 3.
- ¹⁶⁹ Ибрагимов, А. Г. ЕАЭС: проблемы и перспективы ... – С. 758.
- ¹⁷⁰ Масанов, Ю. Четыре свободы ЕАЭС: успехи и проблемы интеграции [Электронный ресурс] / Ю. Масанов, А. Тукушева // informБЮРО. – 2019. – 28 мая. – Режим доступа: <https://informburo.kz/stati/chetyre-svobody-eaes-uspehi-i-problemy-integracii-.html>. – Дата доступа: 03.10.2020.
- ¹⁷¹ Асансеитова, С. М. Современное состояние Евразийской экономической интеграции... – С. 182; Овсепян, Д. Жизнь в Союзе: как изменилась Белоруссия после вступления в ЕАЭС [Электронный ресурс] / Д. Овсепян // СОНАР-2050. – 2017. – 23 авг. – Режим доступа: <https://www.sonar2050.org/publications/jizn-v-soyuze-kak-izmenilas-belorusiya-posle-vstupleniya-v-eaes/>. – Дата доступа: 25.08.2020.
- ¹⁷² Соглашение о пенсионном обеспечении трудящихся государств-членов Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] : подписано 20 дек. 2019 г. в г. Санкт-Петербург // Кодекс. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/564161102>. – Дата доступа: 30.10.2020.
- ¹⁷³ Назарбаев, Н. Евразийский Союз: от идеи к истории будущего...
- ¹⁷⁴ Малышев, Д. Евразийский экономический союз... – С. 12.
- ¹⁷⁵ Ватыль, В. Н. Политическое регулирование современных интеграционных процессов: теоретико-методологические модусы осмысления / В. Н. Ватыль // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 1. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. – 2016. – № 2. – С. 90.
- ¹⁷⁶ Ватыль, В. Н. Наднациональный уровень регулирования... – С. 109.
- ¹⁷⁷ Огнева, В. В. ЕАЭС: противоречивая поступь интеграции / В. В. Огнева // Научн. ведомости БелГУ. Сер. История. Политология. – 2016. – № 1, вып. 37. – С. 171.
- ¹⁷⁸ Договор о Евразийском экономическом союзе...
- ¹⁷⁹ Ватыль, В. Н. Наднациональный уровень регулирования... – С. 110.

- ¹⁸⁰ Там же. – С. 111.
- ¹⁸¹ Шурубович, А. В. Белоруссия в ЕАЭС: тенденции, проблемы, перспективы / А. В. Шурубович // Россия и современный мир. – 2019. – № 4. – С. 103.
- ¹⁸² Белоруссия объявила о готовности к интеграции с Россией без понуждения [Электронный ресурс] // Lenta.Ru. – 2020. – 27 фев. – Режим доступа: <https://m.lenta.ru/news/2020/02/27/ponuzhdenie/>. – Дата доступа: 27.02.2020.
- ¹⁸³ Болтовня, пофигизм и безразличие. Лукашенко раскритиковал ЕАЭС [Электронный ресурс] // TUT.By Новости. – 2020. – 27 февр. – Режим доступа: <https://news.tut.by/economics/674274.html?c>. – Дата доступа: 18.04.2020.
- ¹⁸⁴ Калинина, Н. В ЕАЭС белорусский бизнес проигрывает по всем фронтам. Эксперты рассказали почему [Электронный ресурс] / Н. Калинина // TUT.BY Новости. – 2020. – 10 марта. – Режим доступа: <https://news.tut.by/economics/675341.html?c>. – Дата доступа: 18.04.2020.
- ¹⁸⁵ Мясникович: Румас предложил всем странам ЕАЭС снять все барьеры. Но не обрушит ли это экономику? [Электронный ресурс] // TUT.BY Новости. – 2020. – 1 марта. – Режим доступа: <https://news.tut.by/economics/674628.html?c>. – Дата доступа: 18.04.2020.
- ¹⁸⁶ Там же.
- ¹⁸⁷ Калинина, Н. В ЕАЭС белорусский бизнес проигрывает...
- ¹⁸⁸ Интеграция – проект на равных. О чем Александр Лукашенко говорил с главами правительств стран ЕАЭС // СБ. Беларусь сегодня. – 2020. – 18 июля. – С. 2.
- ¹⁸⁹ Ватыль, В. Н. Политическое регулирование современных... – С. 93.
- ¹⁹⁰ Лапенко, М. В. Проект создания Евразийского союза и его восприятие... – С. 78.
- ¹⁹¹ Буторина, О. В. О научной основе Евразийского экономического союза / О. В. Буторина, А. В. Захаров // Евразийская экономическая интеграция. – 2015. – № 2. – С. 60.
- ¹⁹² Курьлев, К. П. Евразийская идеология во внешней... – С. 162.
- ¹⁹³ Овсепян, Д. Жизнь в Союзе: как изменилась...
- ¹⁹⁴ Там же.
- ¹⁹⁵ Статистический ежегодник Республики Беларусь. 2018. – Минск : Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2018. – С. 463.
- ¹⁹⁶ Интеграционный эффект: что Беларусь получает от участия в Евразийском союзе [Электронный ресурс] // Рамблер / новости. – 2019. – 2 июня. – Режим доступа: https://news.rambler.ru/other/42277454/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink. – Дата доступа: 25.08.2020.
- ¹⁹⁷ Кофнер, Ю. Эксперт: Белоруссия больше всех выигрывает от ЕАЭС [Электронный ресурс] / Ю. Кофнер // EA Daily. – 20.08.2020. – Режим доступа: <https://eadaily.com/ru/news/2020/08/20/ekspert-belorussiya-bolshe-vseh-vyigryvaet-ot-eaes>. – Дата доступа: 25.08.2020.
- ¹⁹⁸ Эксперт о ЕАЭС: Беларусь не получила тех экономических выгод, на которые рассчитывала [Электронный ресурс] // Наша Ніва. – 29.05.2019. – Режим доступа: <https://nashaniva.by/index.php/?c=ar&i=231310&lang=ru>. – Дата доступа: 31.05.2019.
- ¹⁹⁹ Мендкович, Н. А. На пути к евразийскому экономическому... – С. 88.
- ²⁰⁰ Шурубович, А. В. Белоруссия в ЕАЭС... – С. 94.
- ²⁰¹ Там же. – С. 101.
- ²⁰² Там же. – С. 95.
- ²⁰³ Президент обратился к главам государств – членов Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] // СБ. Беларусь сегодня. – 2015. – 14 янв. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/obrashchenie-prezidenta-14012015.html>. – Дата доступа: 17.02.2020.
- ²⁰⁴ Калинина, Н. В ЕАЭС белорусский бизнес проигрывает ...; Огнева, В. В. ЕАЭС: противоречивая поступь интеграции... – С. 169.
- ²⁰⁵ Президент подписал закон о ратификации договора о ЕАЭС...
- ²⁰⁶ Шурубович, А. В. Белоруссия в ЕАЭС ... – С. 104.
- ²⁰⁷ Президент подписал закон о ратификации договора о ЕАЭС...
- ²⁰⁸ Шурубович, А. В. Белоруссия в ЕАЭС... – С. 104.
- ²⁰⁹ Там же. – С. 104.
- ²¹⁰ Там же. – С. 104.
- ²¹¹ Воробьев, А. В. Евразийский экономический союз трещит по швам? [Электронный ресурс] / А. В. Воробьев // Независимая газета. – 16.03.2017. – Режим доступа: https://www.ng.ru/kartblansh/2017-03-16/3_6949_kartblansh.html. – Дата доступа: 17.02.2020.
- ²¹² Шурубович, А. В. Белоруссия в ЕАЭС ... – С. 106.
- ²¹³ Морозова, В. На пороге нового мира. Депутат Андрей Савиных – о причинах и попытках «цветной революции» / В. Морозова // СБ. Беларусь сегодня. – 2020. – 25 сент. – С. 4.

ГЛАВА 8

РОЛЬ И МЕСТО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ОРГАНИЗАЦИИ ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

После распада СССР перед ННГ остро встал вопрос обеспечения национальной безопасности. На этапе становления национальной государственности постсоветским странам было необходимо позаботиться об обеспечении своего суверенитета и территориальной целостности в новых геополитических условиях. Ну, а для России как правопреемницы Советского Союза было важно держать под контролем ситуацию вблизи своих границ – в так называемой сфере российского влияния. Решение проблемы нашли, заключив Договор о коллективной безопасности, на основе которого впоследствии возникла Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ).

Формирование и функционирование системы коллективной безопасности на пространстве СНГ

История Организации Договора о коллективной безопасности ведет свой отсчет от заключения 15 мая 1992 г. Договора о коллективной безопасности¹. К середине 1992 г. стало понятно, что сохранить под единым контролем централизованную армию СНГ, поскольку система управления войсками оказалась развалена и участились конфликты между ННГ, невозможно². Тогда главным инициатором его заключения выступило российское руководство, предпринявшее попытку найти новые организационные формы военно-политического сотрудничества на постсоветском пространстве и предупредить появление на территориях новых независимых государств иностранных баз³. В результате 15 мая 1992 г. в Ташкенте Арменией, Казахстаном, Киргизией, Россией, Таджикистаном и Узбекистаном был подписан Договор о коллективной безопасности сроком на пять лет с возможностью последующего автоматического продления. Азербайджан, Грузия и Беларусь присоединились к нему в 1993 г. Учитывая стремление ННГ создать собственные национальные вооруженные силы, Ташкентский договор был призван заполнить правовую лауну в связи с отсутствием в Соглашении о создании СНГ норм, касавшихся взаимных обязательств по обеспечению коллективной безопасности⁴. Вполне возможно, определяющим мотивом его заключения могло быть опасение ННГ остаться один на один с вызовами и угрозами постбиполярного мира.

Следует отметить, что заключение ДКБ не вело к созданию какого-либо военного блока. По своему содержанию Ташкентский договор (см. ст. 4) был ориентирован на защиту его участников от внешних угроз

и не предполагал положений об организации миротворческих операций, в том числе и на постсоветском пространстве. Соответствующие мероприятия в тот период проводились под эгидой СНГ⁵. Согласно статье 1 ДКБ, все государства-участники взяли на себя обязательства «воздерживаться от применения силы или угрозы силой в межгосударственных отношениях» и «разрешать все разногласия между собой и с другими государствами мирными средствами». Кроме того, они обязались не вступать «в военные союзы или принимать участие в каких-либо группировках государств, а также в действиях, направленных против другого государства-участника». Согласно статье 6 Договора, «использование сил и средств системы коллективной безопасности за пределами территории государств-участников может осуществляться исключительно в интересах международной безопасности в соответствии с Уставом ООН и законодательством государств – участников настоящего Договора». ДКБ не предусматривал и создание каких-либо объединенных воинских формирований из состава подразделений и частей вооруженных сил государств-участников и их объединенного командования, в отличие, например, от НАТО или бывшей Организации Варшавского договора⁶.

Договор вступил в силу в апреле 1994 г. 1 ноября 1995 г. в соответствии со статьей 102 Устава Организации Объединенных Наций ДКБ был зарегистрирован в Секретариате ООН⁷.

В 1995 г. Совет коллективной безопасности утвердил Концепцию коллективной безопасности государств-участников ДКБ. Данный документ представлял собой совокупность взглядов данных стран на предотвращение и устранение угрозы миру, совместную защиту от агрессии, обеспечение суверенитета и территориальной целостности. В известном смысле Концепция была попыткой развить и конкретизировать сформулированные в предельно общей форме нормы Ташкентского договора. Она включала в себя основы военной политики и обеспечения коллективной безопасности, а также главные направления и этапы создания системы коллективной безопасности. В качестве ключевых направлений ее создания в документе назывались: сближение основных положений законодательных актов государств в сфере обороны и безопасности, проведение регулярных консультаций по проблемам военного строительства и подготовке вооруженных сил государств, выработка общих подходов к военным вопросам. При этом формировать саму систему коллективной безопасности предполагалось поэтапно, с учетом развития военно-политической ситуации в мире⁸. Однако заявления глав СНГ о своей готовности создать общую систему коллективной безопасности на постсоветском пространстве не подкреплялись необходимыми шагами.

Фактически договор рассматривался как часть СНГ. В силу этого он не мог проявить себя в качестве достаточного объединяющего фактора⁹. В итоге ДКБ так и не стал основой для эффективной военно-политической

организации на постсоветском пространстве в силу противоречий между присоединившимися к нему странами. Армения и Таджикистан вступили в него с серьезными намерениями, добываясь военной помощи от России. Армения – опасаясь войны с Азербайджаном и союзной ему Турцией. Таджикистан – из страха перед возможным вмешательством со стороны Узбекистана и интервенцией исламских экстремистов с территории Афганистана. Молдова и Туркменистан договор не подписали – Кишинев из-за противоречий с Украиной и Россией из-за Приднестровья, а Ашхабад – ввиду провозглашения им статуса нейтрального государства. Киев тоже не подписал договор, но добился для себя в его рамках статуса наблюдателя¹⁰. В рамках ДКБ противоречия между странами-участниками зачастую носили более острый характер, чем между членами альянса и потенциальными внешними противниками. Россия заявляла, что стремится к созданию действительного оборонного союза на основе договора, но на практике Москва демонстрировала практически полное безразличие к судьбе ДКБ¹¹. Тем самым, как справедливо отмечают белорусские исследователи А. Розанов и О. Бычкова, «ДКБ не привел к формированию полноценного военно-политического союза (по типу Североатлантического союза), который хотя бы частично и естественным образом компенсировал исчезновение единого советского оборонного пространства»¹².

В 1999 г. Азербайджан, Грузия и Узбекистан вышли из договора, когда завершился его пятилетний срок действия¹³. Так, министр обороны Азербайджана С. Абиев объяснил выход своей страны из договора, декларирующего систему коллективной безопасности, его неспособностью снять даже внутренние противоречия между участниками ДКБ, не говоря уже о внешних глобальных вызовах¹⁴. В свою очередь, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия и Таджикистан после истечения пятилетнего срока действия ДКБ подписали Протокол о его пролонгации¹⁵. В итоге, созданная система коллективной безопасности оказалась неспособной интегрировать в своей деятельности интересы безопасности всех постсоветских государств и многие из них начали создавать альтернативные проекты, например, ГУУАМ¹⁶. После этого в «сузившемся» ДКБ исчезли острые внутренние противоречия, но ему по-прежнему не хватало сплоченности на основе общих интересов и целей¹⁷.

В изменившихся геополитических условиях в связи с проявившимися новыми вызовами и угрозами группой постсоветских стран было решено активизировать усилия по их предотвращению и нейтрализации. В частности, вторжения боевиков в Киргизию в 1999–2000 гг., а также вооруженные столкновения в Узбекистане в 2000 г. стали наглядным примером дестабилизации региона¹⁸. Другими словами, существенное осложнение международной обстановки в конце 1990 – начале 2000-х гг. обусловило необходимость интенсификации взаимодействия государств-участниц ДКБ и выход направлений их сотрудничества за рамки только

военной составляющей¹⁹. Именно об этом свидетельствовал анализ коллективного опыта противодействия терроризму. С этой целью 14 мая 2002 г. на Московской сессии Совета коллективной безопасности главы шести государств (Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана) приняли решение о придании Договору о коллективной безопасности статуса международной региональной организации. Идея придания ДКБ статуса организации выдвигалась Минском еще в 1999 г., однако тогда, скорее всего, еще страны не были готовы к такому шагу²⁰. В октябре 2002 г. был подписан Устав ОДКБ, в котором был закреплен принцип обязательности исполнения решений, принятых в рамках объединения.

Созданная организация стала рассматриваться в качестве главного межгосударственного инструмента, призванного противостоять региональным вызовам и угрозам военно-политического и военно-стратегического характера²¹. Страны-участницы полагали, что она станет не просто гарантом безопасности на постсоветском пространстве, но и способствует ускорению интеграционных процессов в рамках СНГ. Кроме того, в условиях расширения НАТО на Восток российское руководство на определенном этапе надеялось на вероятность превращения ОДКБ в противовес Североатлантическому альянсу²².

В соответствии с Уставом ОДКБ, ее основными целями являются «укрепление мира, международной и региональной безопасности и стабильности, защита на коллективной основе независимости, территориальной целостности и суверенитета государств-членов, приоритет в достижении которых государства-члены отдают политическим средствам»²³.

Согласно стратегии ОДКБ, организация реагирует исключительно на внешние угрозы безопасности и суверенитету стран-участников, не вмешиваясь при этом во внутренние политические процессы и политическую жизнь государств. Однако, следует отметить, что в последнее время едва ли не большую угрозу для национальной безопасности государств представляет не классическая военная агрессия, а так называемые нетрадиционные вызовы, в том числе международный терроризм, нелегальная миграция, наркотрафик и гибридные войны.

Структура ОДКБ включает в себя Совет коллективной безопасности (СКБ), Совет министров иностранных дел (СМИД), Совет министров обороны (СМО), Комитет секретарей советов безопасности (КССБ), Генерального секретаря ОДКБ, Секретариат и Объединенный штаб ОДКБ. А 16 ноября 2006 г. в Санкт-Петербурге было принято решение о создании в ОДКБ собственной Парламентской ассамблеи²⁴. Ее председателями являются председатели Государственной Думы РФ – Б. Грызлов, С. Нарышкин, В. Володин²⁵. Был создан и работающий на регулярной основе Постоянный совет, состоящий из полномочных представителей государств-членов ОДКБ.

В 2005 г. в рамках данного альянса было подписано соглашение о подготовке военных кадров, предусматривающее обучение военнослужащих в ряде военно-учебных заведений остальных стран-участниц²⁶. С 2004 г. все государства-члены ОДКБ могут закупать вооружения и военную технику по внутренним российским ценам²⁷. Был принят также пакет документов о миротворческой деятельности организации.

В конце мая 2006 г. генсек ОДКБ озвучил намерение привнести новые направления в деятельность организации – создать универсальную систему международной безопасности на территории действия Договора, т. е. превратить ОДКБ в «более многофункциональную систему». В одном из своих интервью Н. Бордюжа заявил: «...с учетом того, что многие структуры СНГ сегодня недееспособны, ОДКБ некоторые задачи и функции берет на себя и готова это делать в перспективе». При этом он пояснил, что прямой вооруженный конфликт между государствами-членами ОДКБ и их соседями маловероятен. Наиболее актуальны проблемы терроризма, религиозного экстремизма и наркотрафика. Поэтому предполагалось осуществить переход от военно-политического блока к многофункциональной международной структуре, которая могла бы своевременно и эффективно реагировать на новые вызовы²⁸. В 2009 г. у ОДКБ появился еще один военный инструмент – Коллективные силы оперативного реагирования (КСОР), призванные участвовать в «локализации вооруженных конфликтов» и «мероприятиях по борьбе с международным терроризмом»²⁹.

После этнического конфликта на юге Кыргызстана в июне 2010 г. РФ инициировала пересмотр норм ОДКБ. В результате в конце 2010 г. в Ташкентский договор и Устав ОДКБ были внесены изменения, включающие положения о «реагировании на кризисные ситуации, угрожающие безопасности, стабильности, территориальной целостности и суверенитету государств-членов». Отныне организация получила право размещать КСОР на территории страны-члена, если последняя обратится за помощью в «кризисной ситуации», а не только в случае агрессии³⁰.

Ключевые позиции в ОДКБ занимает Россия как самое мощное в геополитическом плане государство на постсоветском пространстве. По мнению известных западных международников Б. Бузана и О. Уивера, региональная система безопасности на постсоветском пространстве представляет собой «сконцентрированный вокруг великой державы региональный комплекс безопасности»³¹. Сама Москва первоначально рассматривала данный альянс как потенциальный «евразийский аналог» НАТО, способствующий реализации ее внешнеполитических целей на нескольких региональных направлениях и на международной арене в целом³². Однако деятельность ОДКБ не оправдала ожиданий РФ и первоначально проявленный российским руководством энтузиазм относительно перспектив организации к концу 2000-х гг. явно пошел на спад. В ОДКБ сложилась устойчивая практика несоблюдения участниками норм организации³³.

Индикатором уровня сплоченности в альянсе стала «пятидневная» война в августе 2008 г. На саммите ОДКБ, созванном вскоре после российско-грузинского конфликта, союзники Москвы, осудив Тбилиси, не согласились на использование в итоговой декларации термина «грузинская агрессия». Несмотря на давление со стороны Москвы, особенно на Минск, ни одна из стран-членов ОДКБ не солидаризировалась с РФ в признании независимости Абхазии и Южной Осетии³⁴.

К 2010 г. организация оказалась в полосе кризиса. Фактически, речь шла о разрушении внутреннего единства ОДКБ. Большинство государств-участников (Армения, Беларусь, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан) переживали заметное охлаждение своих отношений с Россией. В результате нарастания внутренней нестабильности из системы ОДКБ выпал Кыргызстан, а Узбекистан и Беларусь осознанно ограничили свое участие в деятельности данной структуры³⁵.

Концепция внешней политики России, утвержденная в 2013 г., косвенно признала проблемы в деятельности ОДКБ, подчеркнув актуальность ее «дальнейшей трансформации... в универсальную международную организацию» и необходимость сделать акцент «на укреплении механизмов оперативного реагирования, ее миротворческого потенциала, а также на совершенствовании внешнеполитической координации государств-членов ОДКБ»³⁶.

Начавшийся в 2014 г. украинский конфликт окончательно разбил иллюзию единства в рядах ОДКБ. Союзники Москвы по объединению отказались признать Крым российской территорией. Только Армения в силу понятных причин среди членов альянса поддержала Россию во российско-турецкого обострения в результате сбитаго турками в ноябре 2015 г. штурмовика Су-24³⁷. Тем не менее в Концепции внешней политики РФ, утвержденной в 2016 г., в качестве одного из важнейших элементов современной системы обеспечения безопасности на постсоветском пространстве названа именно ОДКБ. Россия ратует за дальнейшее развитие организации, превращение ее в авторитетную многофункциональную международную организацию, способную противостоять современным вызовам и угрозам в условиях усиливающегося воздействия разноплановых глобальных и региональных факторов в зоне ответственности ОДКБ и прилегающих к ней районах³⁸.

2016 год оказался достаточно сложным для организации. В частности, Н. Назарбаев и А. Лукашенко бойкотировали саммиты ОДКБ в Ереване (октябрь) и Москве (декабрь) соответственно. В июле 2018 г. удар по репутации объединения нанесло новое руководство Армении, предъявив обвинение армянскому представителю Ю. Хачатурову, назначенному в апреле 2017 г. генсеком ОДКБ только с третьего «захода» из-за позиции Казахстана, а затем Беларуси³⁹, в участии в свержении конституционного строя в 2008 г. и инициировало его отзыв с занимаемой должности⁴⁰. В результате интерес российского руководства к организации значительно снизился.

Москва решила сделать ставку на БРИКС и развитие отношений с другими государствами на двусторонней основе⁴¹.

В настоящее время продолжается процесс трансформации ОДКБ в многофункциональную структуру безопасности. Организация имеет адекватный потенциал сдерживания военных угроз, противодействия современным вызовам безопасности и стабильности государств-членов. Ее системная новизна заключается, прежде всего, в том, что ОДКБ совмещает в своей структуре несколько «корзин». С одной стороны, коллективную оборону против традиционных внешних военных угроз, основанную на глубоком военном, военно-техническом и военно-экономическом сотрудничестве. С другой стороны, совместное противодействие новым вызовам и угрозам, предполагающее повседневное взаимодействие специальных служб и правоохранительных органов. С третьей стороны, сквозную систему кризисного реагирования, позволяющую наращивать интенсивность воздействия в рамках урегулирования возможных кризисных ситуаций⁴². А вот насколько успешно удастся решать поставленные задачи на практике, уже другой вопрос. И здесь есть обширное поле для работы в целях совершенствования организации.

Отдавая приоритет политическим средствам в достижении поставленных перед ней целей, ОДКБ является уникальным инструментом, способным взять на себя ответственность за обеспечение стабильности и безопасности участников и в мирное время, и при отражении возможной агрессии⁴³. В целях обеспечения безопасности ОДКБ тесно сотрудничает с другими организациями – ООН, ШОС, Таможенным союзом, ЕврАзЭС, ЕАЭС и т. д. Так, 2 декабря 2004 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла решение о предоставлении ОДКБ статуса наблюдателя⁴⁴. 18 марта 2010 г. в Москве генсеком ООН Пан Ги Муном и генсеком ОДКБ Н. Бордюжей была подписана совместная декларация о сотрудничестве между секретариатами двух организаций⁴⁵.

5 декабря 2007 г. ОДКБ и ШОС подписали Меморандум о взаимопонимании между секретариатом Шанхайской организацией сотрудничества и секретариатом Организации Договора о коллективной безопасности, в котором обращалось внимание на «точки соприкосновения» «по налаживанию и развитию отношений равноправного и конструктивного взаимодействия между секретариатами ШОС и ОДКБ в вопросах обеспечения региональной и международной безопасности и стабильности; противодействия терроризму; борьбы с незаконным оборотом наркотиков; пресечения незаконного оборота оружия; противодействия организованной транснациональной преступности; других направлений, представляющих взаимный интерес»⁴⁶.

В июне 2011 г. на Астанинском саммите ОДКБ Н. Бордюжа и директор исполкома РАТС ШОС Дж. Джуманбеков подписали Протокол о взаимопонимании между РАТС ШОС и ОДКБ, где говорилось об активизации сотрудничества в сфере борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом⁴⁷.

Правда, не удалось наладить диалог с НАТО хотя бы исключительно по политически «нейтральным» вопросам, таким как борьба с наркотрафиком и нелегальной миграцией. Североатлантический альянс настаивал на сотрудничестве со странами ОДКБ сугубо на двусторонней основе⁴⁸. Об этом неоднократно сообщали руководители организации, например, генсек ОДКБ Н. Бордюжа, а также постоянный представитель РФ при НАТО К. Тоцкий⁴⁹.

18 октября 2016 г. была принята Стратегия коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 года, в которой в качестве новых угроз, наряду с традиционными вызовами, с которыми ОДКБ должна бороться, названы цветные революции и гибридные войны⁵⁰. Сегодня в рамках организации выделяют четыре направления сотрудничества:

1. Обеспечение военной защиты государств-участников от вторжения извне, в том числе и путем поддержки внешними силами местной радикальной оппозиции.
2. Борьба с международным терроризмом и экстремизмом.
3. Предотвращение крупномасштабных вторжений экстремистов с территории Афганистана.
4. Борьба с наркотрафиком и нелегальной миграцией⁵¹.

В ходе юбилейного саммита ОДКБ, который состоялся в Минске 30 ноября 2017 г., было принято более 20 документов, в том числе заявления об укреплении оборонного потенциала организации, о поддержке посреднических усилий по ситуации в Нагорном Карабахе, решение о совершенствовании мер по борьбе с незаконной миграцией и т. д. Кроме того, была принята Декларация глав государств в связи с 25-летием ДКБ и 15-летием ОДКБ, а также подписан план реализации Стратегии коллективной безопасности ОДКБ на период до 2025 года⁵². Итоги саммита показали, что обсуждение актуальных проблем способствует достижению участниками организации понимания общих и различного в оценках имеющихся вызовов и угроз на постсоветском пространстве. Динамика развития ОДКБ дает основание многим представителям политико-академического сообщества с оптимизмом говорить о будущем организации.

Однако есть и обратное мнение. Среди экспертов достаточно много и тех, кто считает, что ОДКБ – это организация с высокой формализацией нормативных рамок в сочетании с низкими ожиданиями участников. Она сохраняет для них, и в первую очередь, для РФ, исключительно имиджевое значение. По этой причине маловероятны как распад или роспуск альянса, так и его трансформация в полноценное международное объединение. Наиболее реальной перспективой для ОДКБ остается дальнейшая стагнация⁵³. Поэтому необходимы ее сплочение, адекватная и своевременная реакция на новые вызовы и угрозы, соблюдение принципов международной

безопасности, что позволит организации стать эффективным институтом коллективной безопасности⁵⁴.

На наш взгляд, истина находится посередине. Считать ОДКБ формализованным и бесперспективным объединением на данный момент не следует. Но и преувеличивать роль организации в обеспечении коллективной безопасности на постсоветском пространстве также не следует. Действительно, в ее деятельности декларирование все еще преобладает над воплощением принятых решений и соглашений в реальность. При этом определенный потенциал за годы существования ОДКБ участниками накоплен, что более-менее способствует обеспечению их безопасности и суверенитета в полном вызовов и угроз современном мире.

Участие Беларуси в ОДКБ

Сегодня Республика Беларусь является активным участником Организации Договора о коллективной безопасности. Все же присоединение суверенного белорусского государства к системе коллективной безопасности на постсоветском пространстве произошло не сразу. Это объяснялось поиском политической элитой страны путей развития Беларуси в трансформирующемся постбиполярном мире. Поэтому процесс подключения Республики Беларусь к системе коллективной безопасности на постсоветском пространстве вызвал оживленные дебаты среди политической элиты страны. Известно, что еще в декабре 1991 г. Минск поддержал идею о сохранении единого оборонного пространства СНГ. Но в мае 1992 г. белорусское руководство отказалось подписать Ташкентский договор⁵⁵. Дело в том, что часть политической элиты страны выступала за прозападный путь развития Беларуси, а также нейтральный статус белорусского государства в международных отношениях⁵⁶. В частности, Председатель Верховного Совета С. Шушкевич считал, что подключение страны к системе коллективной безопасности СНГ несовместимо с сохранением ее нейтрального статуса. Более того, по его мнению, это будет небезопасно для белорусского суверенитета, создаст препятствия для развития диалога с демократическими странами Запада, а также может втянуть Беларусь в этнополитические конфликты в Центральной Азии. У премьер-министра В. Кебича было иное мнение на этот счет. Весной 1993 г., сославшись на отсутствие твердых гарантий стабильного развития белорусского общества в условиях передела постбиполярного мира на сферы влияния и нецелесообразность разрушения «советской» системы обеспечения безопасности республики, он заявил о необходимости присоединения Республики Беларусь к Ташкентскому договору⁵⁷. Точка зрения главы правительства нашла поддержку у Союза офицеров Беларуси, руководителей государственных промышленных предприятий, коммунистов и представителей идейно близких им партий и общественных движений. Против выступили сторонники БНФ, социал-демократы и либералы⁵⁸. Компромиссную позицию

по данному вопросу занял министр иностранных дел П. Кравченко, предложив 8 апреля 1993 г. подписать Ташкентский договор с оговорками по отдельным пунктам и порекомендовав белорусским парламентариям повременить с его ратификацией до конца года⁵⁹. Тем более что большинство отечественных парламентариев добивалось ускоренного подключения страны к системе коллективной безопасности на постсоветском пространстве. В свою очередь, инициатива БНФ относительно сохранения Беларуси нейтрального статуса не получила широкой поддержки в белорусском парламенте и тихо угасла⁶⁰.

5 апреля 1993 г. Министерство юстиции Республики Беларусь представило Верховному Совету заключение, согласно которому присоединение страны к ДКБ не противоречило основным положениям Декларации о государственном суверенитете Республики Беларусь от 27 июля 1990 г. Был сделан вывод о том, что «предложенная Договором система коллективной безопасности не образует военного союза, поскольку последний предполагает передачу каких-либо прав государств-участников специально создаваемым органам союза»⁶¹. В результате 3 января 1994 г. Республика Беларусь официально стала членом системы коллективной безопасности на постсоветском пространстве. Присоединение произошло без всяких оговорок, но в январе 1994 г. при ратификации Беларусью Устава СНГ оговорки все же были сделаны. Согласно первой из них, вооруженные силы других государств на белорусской территории могли размещаться лишь с согласия властей республики. Вторая оговорка предусматривала участие Беларуси в урегулировании конфликтных ситуаций на постсоветском пространстве только невоенными способами⁶².

После прихода к власти в 1994 г. А. Лукашенко Беларусь активизировала свои усилия по участию в системе коллективной безопасности на постсоветском пространстве. Правда, акцент был сделан в первую очередь на сотрудничестве с Россией. Так, 2 апреля 1999 г. Минск подтвердил участие в ДКБ, продлив действие Ташкентского договора 1992 г. В октябре 2000 г. на сессии Совета коллективной безопасности в Бишкеке А. Лукашенко подписал соглашение о статусе формирования сил и средств системы коллективной безопасности. По нему Беларусь обязалась обеспечивать безопасность в восточноевропейском регионе постсоветского пространства. На следующей сессии Совета коллективной безопасности в Ереване в мае 2001 г. белорусский президент выделил ряд приоритетных направлений укрепления системы международной безопасности на постсоветском пространстве. В частности, он назвал предотвращение конфликтов, урегулирование кризисов, борьбу с международным терроризмом и наркотрафиком⁶³.

На сессии Совета коллективной безопасности в Москве, прошедшей в мае 2002 г., А. Лукашенко поддержал предложение о создании на основе Договора о коллективной безопасности Содружества Независимых Государств региональной организации по международной безопасности.

В отличие от центральноазиатских республик сближение Беларуси с другими ННГ в сфере обеспечения коллективной безопасности на рубеже тысячелетий объяснялось не столько проблемой международного терроризма, сколько существенным ухудшением отношений с Западом, опасениями по поводу расширения НАТО на Восток, а также агрессией альянса против Югославии. В частности, А. Лукашенко прямо указал на то, что появление подобной организации вынудит Североатлантический альянс считаться с интересами государств СНГ на международной арене⁶⁴.

7 октября 2002 г. на внеочередной сессии Совета коллективной безопасности в Кишиневе президент Беларуси вместе с руководителями Армении, Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана подписал Устав и Соглашение о правовом статусе Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ)⁶⁵. А 15 июля 2003 г. белорусский парламент ратифицировал данные документы⁶⁶. Тем самым Республика Беларусь стала соучредителем новой структуры региональной безопасности на постсоветском пространстве.

Участие нашей страны в ОДКБ отвечает национальным интересам страны, способствует повышению ее авторитета на международной арене и развитию сотрудничества в военной и военно-технической сферах с другими членами организации, преследуя главную цель: укрепление национальной безопасности белорусского государства⁶⁷.

Правда, существует мнение, что таким образом руководство страны рассчитывало дешево перевооружить свою армию, но в итоге так не получилось. По словам военного обозревателя А. Алесина, «может быть, по стратегическим соображениям, может быть, по соображениям экономическим, Россия не спешит перевооружать Беларусь, особенно дешево»⁶⁸. При этом по инерции противостояния в Европе республика все еще сохраняет важное военно-стратегическое значение для РФ. Вооруженные силы двух стран придерживаются так называемого коалиционного подхода, позволяющего экономить на военных расходах и оптимизировать систему управления войсками⁶⁹. Российскими экспертами также отмечается «ценность» ОДКБ для Беларуси как площадки для демонстрации либо лояльности РФ, либо недовольства действиями Москвы⁷⁰.

С самого начала Минск активно включился в работу ОДКБ. Известно, что белорусские представители активно участвовали в заседаниях ее структур и вносили предложения по усовершенствованию деятельности организации. 23 июня 2006 г. в столице Беларуси была принята Декларация о дальнейшем усовершенствовании и повышении эффективности деятельности ОДКБ, согласно которой участники обязались уважать суверенитет и территориальную целостность друг друга, а также учитывать национальные интересы каждого из государств, входящего в организацию⁷¹.

В 2006–2007 гг. Республика Беларусь председательствовала в ОДКБ, сосредоточив свои усилия на вопросах оптимизации и наращивания

боевого потенциала региональной группировки войск в восточноевропейском регионе постсоветского пространства. В апреле 2007 г. под эгидой организации в Минске было проведено контртеррористическое учение «Ликвидация чрезвычайных ситуаций, создавшихся в результате террористического акта»⁷².

Однако в 2008 г. белорусское руководство стало оценивать деятельность ОДКБ более критично. Так, 5 сентября 2008 г. на очередной сессии Совета коллективной безопасности в Москве А. Лукашенко обратил внимание своих коллег на недостаточную результативность сотрудничества государств – членов ОДКБ в деле борьбы с нелегальной миграцией и последствиями чрезвычайных ситуаций. На его взгляд, необходимо усовершенствование правовой базы деятельности организации с учетом новых вызовов и угроз региональной безопасности, а также усиление взаимодействия ОДКБ с другими интеграционными объединениями на постсоветском пространстве⁷³. Сама Беларусь в июне 2008 г. ратифицировала Соглашение о миротворческой деятельности Организации Договора о коллективной безопасности⁷⁴.

В конце зимы 2009 г. между Минском и Москвой развернулась острая полемика относительно участия Беларуси в создаваемых Коллективных силах оперативного реагирования (КСОР) ОДКБ. В то время как российская сторона настаивала на полноценном участии белорусских военнослужащих в их деятельности, в МИД Беларуси подчеркивали готовность республики защищать лишь западную зону ответственности постсоветского пространства, без участия в «горячих точках» на территории СНГ⁷⁵. Такое отношение Минска к деятельности организации можно объяснить тем, что ОДКБ в первую очередь была ориентирована на решение центральноазиатских, а не восточноевропейских проблем, находящихся в центре внимания белорусского руководства.

В июне 2009 г. Минск впервые отказался от участия в сессии Совета коллективной безопасности в Москве, где окончательно решался вопрос о создании КСОР. Отказ белорусского руководства объяснялся возникшими разногласиями между Беларусью и Россией в связи с введением последней ограничений по допуску на российский рынок белорусской молочной продукции. В заявлении белорусского МИД от 14 июня 2009 г. подчеркивалось, что подрыв Российской Федерацией экономической безопасности белорусского государства делает невозможным участие республики в сессии Совета⁷⁶. Из-за неучастия белорусской стороны в Московском саммите не состоялась передача в ротационном порядке председательских функций в организации от Еревана к Минску, они временно были возложены на РФ⁷⁷. В октябре 2009 г. А. Лукашенко все же согласился включить в состав КСОР одну бригаду войск специального назначения МВД и одну десантноштурмовую бригаду⁷⁸. А незадолго до этого, 26–29 сентября 2009 г. в Беларуси состоялся второй этап комплексного

оперативно-стратегического учения «Запад–2009»⁷⁹. В 2010 г. белорусский парламент ратифицировал Соглашение о Коллективных силах оперативно-го реагирования Организации Договора о коллективной безопасности⁸⁰. Однако в июне 2010 г. белорусский лидер вновь раскритиковал ОДКБ за невмешательство в киргизские события, которые в то время трактовались в Минске как очередная «цветная революция» на постсоветском пространстве⁸¹. А. Лукашенко рассчитывал на возможность предотвращения с помощью КСОР вмешательства во внутривнутриполитические события деструктивных сил. В частности, в 2011 г. он заявил: «Речь идет не только о применении КСОР на случай вмешательства других государств извне, но и о вмешательстве других государств изнутри ОДКБ. Это будет значительная поддержка странам, входящим в ОДКБ. Потому что войной, фронтом никто на нас не пойдет, а вот конституционный переворот совершить – руки чешутся у многих. <...> Не то, что там рабочие и крестьяне вышли на площадь. Речь идет о вмешательстве извне»⁸².

Несмотря на отдельную критику руководства Беларуси в адрес организации, страна все же осталась в ее составе. В результате, в декабре 2010 г. Республика Беларусь вновь стала председателем ОДКБ. Принимая председательский пост, А. Лукашенко заявил, что приоритетными направлениями деятельности организации должны стать усовершенствование системы реагирования на кризисные и конфликтные ситуации, проработка перспектив миротворческой деятельности в формате ООН – ОДКБ; оптимизация деятельности советов по чрезвычайным ситуациям и по борьбе с нелегальной миграцией; разработка программы оснащения войск государств – членов ОДКБ современным оружием, средствами специального назначения и связи, другим оборудованием; привлечение сил и средств системы коллективной безопасности ОДКБ к участию в совместных учениях, проводимых в регионах коллективной ответственности; создание общей базы данных лиц, которые несут потенциальную угрозу безопасности государств – членов ОДКБ⁸³. В ноябре 2011 г. парламентом страны было ратифицировано Соглашение о порядке формирования и функционирования сил и средств системы коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности⁸⁴, что подтверждало заинтересованность белорусского руководства в сотрудничестве по предотвращению всевозможных угроз и вызовов на постсоветском пространстве.

В последующие годы в связи с поступательным развитием организации оценки ее деятельности со стороны официального Минска стали более позитивными. Так, 15 мая 2012 г. на заседании сессии Совета коллективной безопасности ОДКБ в Москве А. Лукашенко заявил, что ОДКБ состоялась в качестве авторитетной структуры в области безопасности и возможности для повышения ее эффективности далеко не исчерпаны. Он предложил укрепить военную составляющую организации с акцентом на развитии высококомбинированных современных спецподразделений, а также на основе

комплексного подхода к вопросам сотрудничества вывести взаимодействие государств ОДКБ на качественно новый уровень. Кроме того, белорусский президент заверил своих коллег и общественность, что Беларусь будет, как и прежде, всячески способствовать качественному развитию организации, ее совершенствованию, универсализации и гармоничной адаптации в современном мире⁸⁵.

23 сентября 2013 г. на сочинской сессии Совета коллективной безопасности ОДКБ А. Лукашенко высказал мнение, что организации удалось создать гибкую систему, ориентированную на многовекторность и способную реагировать на новые вызовы и угрозы, опираясь в первую очередь на превентивные меры. По его словам, это как нельзя лучше отвечает не только интересам всех государств-членов, но и обеспечивает безопасность, стабильность и предсказуемость на значительной части Евразии⁸⁶. На саммите в Сочи белорусский президент заявил, что считает жизненно важным для безопасности стран ОДКБ оказать помощь Таджикистану в укреплении таджикско-афганской границы после вывода сил западной коалиции. Правда, белорусская помощь ограничилась лишь поставками обмундирования для пограничных войск Таджикистана, за что в феврале 2014 г. Минск был удостоен официальной благодарности тогдашнего генсека ОДКБ Н. Бордюжи⁸⁷.

Проблема Афганистана рассматривалась в Беларуси и с точки зрения противодействия наркоугрозе: «Афганское наркопроизводство, являющееся беспрецедентным по своим масштабам и сосредоточенности в одной географической точке планеты, можно воспринимать в качестве инструмента подрыва международной безопасности. Данную ситуацию следует считать уникальным планетарно-историческим феноменом и квалифицировать в соответствии с Уставом ООН как угрозу международному миру и безопасности»⁸⁸.

Во время рабочего визита в Москву 8 мая 2014 г. А. Лукашенко напомнил присутствующим, что в свое время, обсуждая опасные вызовы и явления на постсоветском пространстве, главы государств-членов ОДКБ рассуждали об Афганистане, Сирии, Ираке и все это казалось, по крайней мере для Беларуси, далеким театром военных действий. Однако, по словам белорусского лидера, «оказывается, мир настолько тесен и динамичен, что эта зараза быстро расползается по планете и сегодня уже у порога не только Таджикистана, Армении, Кыргызстана и России, но и Беларуси появились эти неприемлемые явления»⁸⁹. Говоря это, А. Лукашенко, конечно, имел в виду ситуацию в Украине. В частности, он отметил: «Ситуация в Украине развивается очень быстро, и что настораживает, так это абсолютно неадекватное реагирование со стороны наших, если их так можно назвать, западных партнеров. Просто поразительное реагирование. В одной ситуации это нельзя, в другой – это можно и поощряется. Это неправильные подходы»⁹⁰. Поэтому президент Беларуси был уверен в правильности

принятия в свое время решения об объединении ряда постсоветских государств в ОДКБ.

Во время данного визита в Москву А. Лукашенко предложил В. Путину скоординировать действия по Украине. Все же дальнейшее развитие украинского кризиса показало различия в подходах сторон к складывающейся ситуации⁹¹. В результате, в экспертном сообществе появились даже утверждения о том, что участие страны в ОДКБ, где ключевую роль играет Российская Федерация, наносит определенный ущерб имиджу миротворца Беларуси по отношению к украинским событиям⁹².

В связи с дестабилизацией обстановки в Украине о необходимости выхода страны из ОДКБ стали заявлять и отдельные прозападные политические силы Беларуси. Например, к этому 2 марта 2014 г. призвал белорусские власти политсовет Объединенной гражданской партии Беларуси. Представители ОГП аргументировали это тем, что продолжение членства в этой организации не только не обеспечивает стране безопасность, но и, наоборот, угрожает безопасности государства⁹³. Подобных взглядов придерживалось и движение «За свободу». В частности, в обнародованном им 16 марта 2014 г. заявлении говорилось: «Судьба белорусского государства и нации под огромной угрозой. Зависимость от восточного соседа катастрофическая. <...> Беларусь не должна быть сателлитом Кремля. В белорусских национальных интересах – реальное наполнение конституционного положения о нейтральном статусе Беларуси, выход из ОДКБ и Таможенного союза, нейтрализация российской пропаганды в Беларуси, сотрудничество и интеграция с Европейским союзом»⁹⁴. Разумеется, белорусское руководство подобные требования проигнорировало. Республика осталась верна принципам ОДКБ, поскольку заинтересована в стабильности в зоне своей ответственности на постсоветском пространстве. Так, 23 декабря 2014 г. на встрече глав государств – членов ОДКБ А. Лукашенко заявил, что Беларусь была и остается верной союзническому долгу в Организации. Белорусский президент призвал участников встречи проводить более скоординированную политику, совершенствуя коллективный силовой потенциал, отметив при этом, что «в складывающихся условиях основным средством разрешения конфликтов и снижения напряженности в отношениях должны быть прежде всего дипломатические меры»⁹⁵.

15 сентября 2015 г. на заседании Совета коллективной безопасности ОДКБ в Душанбе А. Лукашенко призвал членов организации определиться с региональными системами ПВО, миротворческими силами, ускорить работу над Стратегией коллективной безопасности, расширить сотрудничество с ведущими региональными и международными структурами по безопасности и т. д.⁹⁶

Высоко оценивало участие Республики Беларусь в ОДКБ и руководство данной организации. Так, 19 марта 2015 г. на пресс-конференции Генсек ОДКБ Н. Бордюжа заявил, что Беларусь является надежным и стабильным

партнером в ОДКБ. По его словам, «руководство Беларуси всегда крайне заинтересованно участвует в работе заседаний Совета коллективной безопасности, представители Беларуси выступают со многими инициативами. На территории Беларуси успешно проходят учения коллективных сил. Двусторонняя белорусско-российская группировка является форпостом в восточноевропейском регионе, который сегодня также, к сожалению, приобретает определенную остроту. И учения, которые проходят в рамках этой двусторонней группировки, подтверждают ее высокий уровень боевой готовности»⁹⁷.

Однако 2016 г. для членов ОДКБ оказался не простым. В частности, во время возобновления боевых действий в Нагорном Карабахе в апреле 2016 г. Беларусь и Казахстан фактически поддержали Азербайджан, а не своего коллегу по блоку – Армению. В связи с этим белорусскому послу, вызванному в армянский МИД, был даже выражен протест против нарушения Минском обязательств в рамках ОДКБ. Как отмечают российские исследователи Е. Троицкий и В. Зиновьев, адресатом данного демарша Беларуси и Казахстана была в большей степени Россия, нежели Армения. Суть их «послания» заключалась в том, что Астана и Минск не намеревались втягиваться в российско-турецкий конфликт, поскольку Москва обвинила Анкару в «подливании масла» в огонь карабахского противостояния⁹⁸. В декабре 2016 г. А. Лукашенко проигнорировал саммит ОДКБ в Москве, пытаясь добиться от РФ уступок по проблемам цен на газ и ввоза белорусской молочной продукции в Россию⁹⁹.

14 октября 2016 г. на сессии Совета коллективной безопасности ОДКБ в Ереване Республика Беларусь вновь получила председательство в организации. В этот раз в числе своих приоритетов Минск избрал решение вопросов качественного усиления влияния ОДКБ на мировой арене, выведения на новую стадию системы оперативного реагирования на возникающие кризисные ситуации и повышения оперативной готовности КСОР ОДКБ, расширения повестки дня ОДКБ тематикой экономической безопасности, реализации комплекса дополнительных мер по противодействию международному терроризму, умножения усилий по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, обеспечения стабильной миграционной обстановки в регионах коллективной безопасности ОДКБ¹⁰⁰.

Председательство в ОДКБ способствовало укреплению безопасности белорусского государства. Под председательством А. Лукашенко в 2017 г. были проведены две встречи на высшем уровне, принят ряд решений по приоритетным для Беларуси направлениям обеспечения национальной безопасности посредством совместного комплексного реагирования на современные вызовы и угрозы. Итоги прошедшей в Минске в ноябре 2017 г. сессии Совета коллективной безопасности ОДКБ свидетельствуют об общности взглядов членов организации на мироустройство, готовности совместно отстаивать общие интересы, формировать благоприятные

внешние условия функционирования входящих в ОДКБ государств¹⁰¹. Правда, некоторые представители экспертного сообщества страны критично восприняли участие в организации. По словам обозревателя А. Алесина, это сплошное недоразумение. «ОДКБ – проект, чтобы прикрыть Россию с центрально-азиатского направления, поддержать пророссийские режимы в Центральной Азии. Для Беларуси в этом нет никакого интереса». Беларусь в ОДКБ нужна в первую очередь России¹⁰².

В 2018 г. участие Беларуси в деятельности ОДКБ было направлено на качественное усиление влияния организации на международной арене, дальнейшее совершенствование системы реагирования на возникающие кризисные ситуации. Основные усилия белорусской стороной концентрировались на развитии военно-экономической и военно-технической сфер сотрудничества, противодействии международному терроризму, борьбе с незаконным оборотом наркотиков, обеспечении стабильной миграционной обстановки. Знаковым событием стала реализация белорусской инициативы о правовом оформлении статусов партнера и наблюдателя при ОДКБ, создавшая условия для формирования вокруг нее «дружественного пояса» из конструктивно настроенных государств и международных организаций¹⁰³.

Подобная стратегия поведения получила продолжение и в 2019 г. Так, в очередном послании белорусскому народу и Национальному собранию 19 апреля 2019 г. А. Лукашенко проявил беспокойство относительно усиления военных сил НАТО и США в соседних государствах. По его словам, «это реалии, которые требуют укрепления боевой мощи Вооруженных Сил Беларуси, принятия мер для обеспечения нашей безопасности. Сегодня, совершенствуя обороноспособность, мы развиваем взаимодействие в рамках ОДКБ, насколько это возможно»¹⁰⁴. Исходя из этого, Республика Беларусь на протяжении всего прошлого года принимала активное участие в деятельности организации по целому ряду направлений. А с 1 января 2020 г. генсек ОДКБ стал представителем Беларуси С. Зась.

Сегодня нарастание вызовов и угроз глобальной безопасности заставляют участников организации действовать скоординировано. Поэтому в ОДКБ приступили к обсуждению концепции сотрудничества по противодействию современным комбинированным формам деструктивного воздействия на государства-члены организации¹⁰⁵. Минск активно участвует в данной работе, поскольку это полностью отвечает национальным интересам страны.

Значимость ОДКБ для Беларуси существенно повысилась после осложнения обстановки в стране в результате президентских выборов 9 августа 2020 г. Власти заявили о многочисленных попытках внешнего вмешательства. 16 октября 2020 г. на заседании Постоянной комиссии Парламентской ассамблеи ОДКБ по политическим вопросам и международному сотрудничеству председатель Постоянной комиссии Совета Республики по международным делам и национальной безопасности С. Рачков заявил

о том, что белорусская сторона выступает за создание полноформатного парламентского измерения данной организации, которое позволит использовать парламентский потенциал для достижения целей ОДКБ¹⁰⁶. Одновременно в эти дни под Витебском проходило командно-штабное учение с миротворческими силами ОДКБ «Нерушимое братство–2020». Министр обороны Беларуси В. Хренин назвал его не только площадкой для отработки вопросов обмена опытом, но и местом для улучшения сплоченности между войсками стран-участниц ОДКБ¹⁰⁷.

Тем самым, как справедливо подчеркивали белорусские исследователи А. Розанов и О. Бычковская, Республика Беларусь активно выступает за то, чтобы превратить организацию в весомую структуру обеспечения безопасности в регионе, за повышение ее эффективности и действенности в нейтрализации новых угроз и вызовов, налаживание полноценного диалога по линии ОДКБ – НАТО и т. д.¹⁰⁸

Таким образом, подключение Республики Беларусь к системе коллективной безопасности на постсоветском пространстве стало важным приоритетом в сфере региональной безопасности страны. Реагируя на вызовы и угрозы современного мира, в начале XXI в. белорусское государство стало одним из учредителей Организации Договора о коллективной безопасности. В дальнейшем Беларусь активно участвовала в деятельности ОДКБ и никогда не ставила под сомнение целесообразность своего присутствия в ней. При этом возникающие порой разногласия между официальным Минском и другими членами организации являются результатом отстаивания белорусским руководством национальных интересов Республики Беларусь. Впрочем, подобная линия поведения характерна для всех государств-участников ОДКБ, что не позволяет говорить об ее чрезмерной эффективности.

¹ Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года (с изменениями, внесенными Протоколом о внесении изменений в Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года, подписанным 10 дек. 2010 года) [Электронный ресурс] // Организация Договора о коллективной безопасности. – Режим доступа: https://odkb-csto.org/documents/documents/dogovor_o_kollektivnoy_bezopasnosti/. – Дата доступа: 27.07.2020.

² Минасян, С. Формирование коллективной системы безопасности СНГ [Электронный ресурс] / С. Минасян // Центральная Азия и Кавказ. – 2003. – № 1. – Режим доступа: https://cas.org/journal/2003/journal_rus/cac-01/16.minrus.shtml. – Дата доступа: 29.07.2020.

³ Системная история международных отношений. События и документы. 1918–2003 : в 4 т. / В. И. Батюк [и др.] ; отв. ред. А. Д. Богатуров. – М. : НОФМО, 2003. – Т. 3: События. 1945–2003. – С. 528.

⁴ Голуб, К. Ю. ОДКБ: истоки многопрофильного мандата и современные инструменты его реализации / К. Ю. Голуб, Ю. Г. Голуб // Вестн. междунар. организаций. – 2018. – Т. 13, № 1. – С. 194.

⁵ Там же. – С. 195.

⁶ Спаткай, Л. Беларусь в Организации Договора о коллективной безопасности [Электронный ресурс] / Л. Спаткай // BSBLOG. – 03.03.2015. – Режим доступа: <https://bsblog.info/belarus-v-organizacii-dogovora-o-kollektivnoj-bezopasnosti/>. – Дата доступа: 01.04.2019.

⁷ Голуб, К. Ю. ОДКБ: истоки многопрофильного мандата... – С. 194.

- ⁸ Куртов, А. ОДКБ и ГУАМ как элементы трансформации пространства бывшего СССР / А. Куртов // Центральная Азия и Кавказ. – 2008. – № 3–4. – С. 303–304.
- ⁹ Голуб, К. Ю. ОДКБ: истоки многопрофильного мандата... – С. 195.
- ¹⁰ Системная история международных... – С. 528.
- ¹¹ Троицкий, Е. Ф. Организация Договора о коллективной безопасности: становление, эволюция и кризис военно-политического союза / Е. Ф. Троицкий, В. П. Зиновьев // Русин. – 2018. – № 54. – С. 337.
- ¹² Розанов, А. А. Политика Республики Беларусь в сфере обеспечения безопасности / А. А. Розанов, О. М. Бычковская // Труды факультета международных отношений : науч. сб. / Белорус. гос. ун-т. Вып. III. – Минск : Тесей, 2012. – С. 36.
- ¹³ Николаенко, В. Д. Организация Договора о коллективной безопасности (истоки, становление, перспективы) / В. Д. Николаенко. – М. : Научная книга, 2004. – С. 48.
- ¹⁴ Голуб, К. Ю. ОДКБ: истоки многопрофильного мандата ... – С. 196.
- ¹⁵ Протокол о продлении Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года // Бюл. междунар. договоров. – 2000. – № 12. – С. 9.
- ¹⁶ Эйвазов, Д. ГУАМ и региональная система безопасности на постсоветском пространстве / Д. Эйвазов // Центральная Азия и Кавказ. – 2008. – № 3–4. – С. 321.
- ¹⁷ Троицкий, Е. Ф. Организация Договора о коллективной безопасности... – С. 337.
- ¹⁸ Голуб, К. Ю. ОДКБ: истоки многопрофильного мандата... – С. 196.
- ¹⁹ Бордюжа, Н. Н. Организация Договора о коллективной безопасности: от военно-политического союза к многофункциональной организации региональной безопасности / Н. Н. Бордюжа // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2008. – № 3. – С. 25.
- ²⁰ Бабаджанов, А. Я. Военно-политическое сотрудничество постсоветских государств: Проблема сочетаемости национальных подходов / А. Я. Бабаджанов. – М. : Аспект Пресс, 2014. – С. 88.
- ²¹ Когут, В. Г. Актуальные вопросы международной безопасности в русле парламентской дипломатии ОДКБ / В. Г. Когут // Управленческое консультирование. – 2016. – № 5. – С. 43.
- ²² Захаров, В. Проблемы «устойчивости» ОДКБ [Электронный ресурс] / В. Захаров // Независимое военное обозрение. – 29.10.2010. – Режим доступа: https://nvo.ng.ru/forces/2010-10-29/1_odkb.html. – Дата доступа: 29.07.2020.
- ²³ Устав Организации Договора о коллективной безопасности от 7 окт. 2002 года (с изменениями, внесенными Протоколом о внесении изменений в Устав Организации Договора о коллективной безопасности от 7 окт. 2002 года, подписанным 10 дек. 2010 года) [Электронный ресурс] // Организация Договора о коллективной безопасности. – Режим доступа: https://odkb-csto.org/documents/documents/ustav_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti/. – Дата доступа: 27.07.2020.
- ²⁴ Куртов, А. ОДКБ и ГУАМ как элементы... – С. 309.
- ²⁵ Кокошина, З. А. ОДКБ и ее роль в современной системе международных отношений / З. А. Кокошина. – М. : ЛЕНАНД, 2019. – С. 22.
- ²⁶ Троицкий, Е. Ф. Организация Договора о коллективной безопасности... – С. 339.
- ²⁷ Кокошина, З. А. ОДКБ и ее роль в современной системе... – С. 43.
- ²⁸ Куртов, А. ОДКБ и ГУАМ как элементы... – С. 315.
- ²⁹ Троицкий, Е. Ф. Организация Договора о коллективной безопасности... – С. 340.
- ³⁰ Там же. – С. 340.
- ³¹ Buzan, B. Regions and Powers. The Structure of International Security / B. Buzan, O. Waever. – N. Y. : Cambridge University Press, 2003. – P. 55, 62, 343.
- ³² Троицкий, Е. Ф. Организация Договора о коллективной безопасности... – С. 340.
- ³³ Там же. – С. 343.
- ³⁴ Там же. – С. 344.
- ³⁵ Мещеряков, К. Е. Евразийская интеграция и Россия / К. Е. Мещеряков, Е. Ю. Трещенков. – СПб. : Скифия-принт, 2014. – С. 59.
- ³⁶ Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации [Электронный ресурс] : Указ Президента РФ, 12 февр. 2013 г., № 251 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2020.
- ³⁷ Троицкий, Е. Ф. Организация Договора о коллективной безопасности ... – С. 345.
- ³⁸ Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации [Электронный ресурс] : Указ Президента РФ, 30 нояб. 2016 г., № 640 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2020.
- ³⁹ Кокошина, З. А. ОДКБ и ее роль в современной системе... – С. 21.
- ⁴⁰ Троицкий, Е. Ф. Организация Договора о коллективной безопасности... – С. 346.
- ⁴¹ Там же.
- ⁴² Голуб, К. Ю. ОДКБ: истоки многопрофильного мандата... – С. 200–201.
- ⁴³ Когут, В. Г. Актуальные вопросы международной безопасности... – С. 44.

- ⁴⁴ Довгань, Е. Ф. Организация Договора о коллективной безопасности (2002–2009 гг.) / Е. Ф. Довгань, А. А. Розанов. – Минск : Ковчег, 2010. – С. 80.
- ⁴⁵ Кокошина, З. А. ОДКБ и ее роль в современной системе... – С. 51.
- ⁴⁶ Там же. – С. 62.
- ⁴⁷ Там же. – С. 64.
- ⁴⁸ Троицкий, Е. Ф. Организация Договора о коллективной безопасности... – С. 344.
- ⁴⁹ Куртов, А. ОДКБ и ГУАМ как элементы... – С. 308.
- ⁵⁰ Стратегия коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 года. Утверждена решением Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности от 14 окт. 2016 года «О Стратегии коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 года» [Электронный ресурс] // Организация Договора о коллективной безопасности. – Режим доступа: https://odkb-csto.org/documents/statements/strategiya_kollektivnoy_bezopasnosti_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti_na_period_do_/. – Дата доступа: 29.07.2020.
- ⁵¹ Мендкович, Н. А. На пути к евразийскому экономическому чуду. Россия и интеграция на постсоветском пространстве / Н. А. Мендкович. – М. : Алгоритм, 2015. – С. 203.
- ⁵² Итоги саммита ОДКБ в Минске: общий список террористов, поддержка Сирии и операция «Наемник» [Электронный ресурс] // TUT.BY Новости. – 2017. – 30 нояб. – Режим доступа: <https://news.tut.by/economics/571133.html>. – Дата доступа: 25.12.2017.
- ⁵³ Троицкий, Е. Ф. Организация Договора о коллективной безопасности... – С. 347.
- ⁵⁴ Чернов, В. А. Формирование системы коллективной безопасности постсоветских государств / В. А. Чернов // Власть. – 2009. – № 8. – С. 100.
- ⁵⁵ Кравченко, П. К. Беларусь на переломе ... – С. 88.
- ⁵⁶ Беларусь в интеграционных проектах / А. К. Акулик [и др.] ; науч. ред. В. А. Бобков ; Ин-т экономики НАН Беларуси. – Минск : Беларус. навука, 2011. – С. 282.
- ⁵⁷ Тихомиров, А. В. Внешняя политика Республики Беларусь (1991–2015 гг.) / А. В. Тихомиров. – Минск : БГУ, 2017. – С. 75.
- ⁵⁸ Тихомиров, А. В. Внешняя политика Республики Беларусь в 1991–2011 гг. / А. В. Тихомиров. – Минск : Право и экономика, 2014. – С. 55.
- ⁵⁹ Кравченко, П. К. Беларусь на переломе... – С. 383–384; Тихомиров, А. В. Внешняя политика Республики Беларусь (1991–2015 гг.) ... – С. 76.
- ⁶⁰ Тихомиров, А. В. Внешняя политика Республики Беларусь в 1991–2011 гг. ... – С. 56.
- ⁶¹ Розанов, А. А. Политика Республики Беларусь... – С. 36.
- ⁶² Тихомиров, А. В. Внешняя политика Республики Беларусь (1991–2015 гг.)... – С. 76.
- ⁶³ Знешняя палітыка Беларусі : зб. дакументаў і матэрыялаў / склад.: У. Е. Снапкоўскі, А. В. Ціхаміраў, А. В. Шарапа; рэдкал.: С. М. Мартынаў (старш.) [і інш.]. – Мінск : Выд. цэнтр БДУ, 2013. – Т. 9: (2001–2005 гг.). – С. 77–78.
- ⁶⁴ Тихомиров, А. В. Внешняя политика Республики Беларусь (1991–2015 гг.)... – С. 92.
- ⁶⁵ Там же.
- ⁶⁶ О ратификации Соглашения о правовом статусе Организации Договора о коллективной безопасности : Закон Республика Беларусь, 15 июля 2003 г., № 223-3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2003. – № 81. – 2/972; О ратификации Устава Организации Договора о коллективной безопасности : Закон Республики Беларусь, 15 июля 2003 г., № 222-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2003. – № 81. – 2/971.
- ⁶⁷ Когут, В. Г. Актуальные вопросы международной безопасности... – С. 43.
- ⁶⁸ Реут, Т. Зачем Беларуси ОДКБ? [Электронный ресурс] / Т. Реут // БЕЛСАТ. – 30.11.2017. – Режим доступа: <https://belsat.eu/ru/in-focus/zachem-belarusi-odkb/>. – Дата доступа: 11.07.2020.
- ⁶⁹ Лаумулин, М. Беларусь в системе евразийской безопасности / М. Лаумулин // Центральная Азия и Кавказ. – 2015. – Т. 18, вып. 1. – С. 27.
- ⁷⁰ Троицкий, Е. Ф. Организация Договора о коллективной безопасности... – С. 341.
- ⁷¹ Беларусь в интеграционных проектах... – С. 284–285.
- ⁷² Кокошина, З. А. ОДКБ и ее роль в современной системе... – С. 42.
- ⁷³ Знешняя палітыка Беларусі : зб. дакументаў і матэрыялаў / склад.: У. Е. Снапкоўскі, А. В. Ціхаміраў, А. В. Шарапа ; рэдкал.: С. М. Мартынаў (старш.) [і інш.]. – Мінск : Выд. цэнтр БДУ, 2014. – Т. 10: (2006–2010 гг.). – С. 226–228.
- ⁷⁴ О ратификации Соглашения о миротворческой деятельности Организации Договора о коллективной безопасности : Закон Республики Беларусь, 23 июня 2008 г., № 350-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2008. – № 158. – 2/1447.

⁷⁵ Ответы пресс-секретаря МИД Андрея Попова на вопросы представителей средств массовой информации в ходе брифинга в МИД Беларуси 5 февраля 2009 года [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. – Режим доступа: http://mfa.gov.by/press/news_mfa/beba0d327192d246.html. – Дата доступа: 12.03.2019.

⁷⁶ Комментарий пресс-секретаря МИД Беларуси Андрея Попова в связи с отменой участия делегации Республики Беларусь в заседании Совета коллективной безопасности ОДКБ [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. – Режим доступа: http://mfa.gov.by/press/news_mfa/d1a3b129df5b8395.html. – Дата доступа: 14.06.2009.

⁷⁷ Бабаджанов, А. Я. Военно-политическое сотрудничество постсоветских... – С. 94.

⁷⁸ Довгань, Е. Ф. Организация Договора о коллективной... – С. 92.

⁷⁹ Бабаджанов, А. Я. Военно-политическое сотрудничество постсоветских... – С. 95.

⁸⁰ О ратификации Соглашения о Коллективных силах оперативного реагирования Организации Договора о коллективной безопасности : Закон Республики Беларусь, 28 июня 2010 г., № 141-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2010. – № 161. – 2/1693.

⁸¹ Беларусь в интеграционных проектах... – С. 286.

⁸² Мендкович, Н. А. На пути к евразийскому экономическому... – С. 188, 235.

⁸³ Знешняя палітыка Беларусі... Т. 10... – С. 524–526.

⁸⁴ О ратификации Соглашения о порядке формирования и функционирования сил и средств системы коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности : Закон Республики Беларусь, 8 нояб. 2011 г., № 305-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2011. – № 127. – 2/1857.

⁸⁵ Александр Лукашенко принял участие в заседании сессии Совета коллективной безопасности ОДКБ, 15 мая 2012 г. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.president.gov.by/ru/news_ru/view/aleksandr-lukashenko-prinjal-uchastiev-zasedanii-sessii-soveta-kollektivnoj-bezopasnosti-odkb-242/. – Дата доступа: 17.02.2019.

⁸⁶ Александр Лукашенко принял участие в сессии Совета коллективной безопасности ОДКБ в Сочи, 23 сент. 2013 г. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/aleksandr-lukashenko-prinjal-uchastie-v-sessii-soveta-kollektivnoj-bezopasnosti-odkb-v-sochi-7032/. – Дата доступа: 18.03.2019.

⁸⁷ Лаумулин, М. Беларусь в системе евразийской ... – С. 33.

⁸⁸ Там же. – С. 35.

⁸⁹ Александр Лукашенко совершил рабочий визит в Российскую Федерацию, 8 мая 2014 года [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/aleksandr-lukashenko-vstretilsja-s-vladimirom-putinyom-8729/. – Дата доступа: 27.03.2019.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ О белорусской позиции подробнее смотрите в: Косов, О. Роль і місце Республікі Білорусь у процесі врегулювання кризи на сході України / О. Косов, Д. Юрчак // Вісник Львівського університету. Серія міжнародні відносини. – 2017. – Випуск 41. – С. 89–96.

⁹² Политологи: Беларусь пытается сохранить союзников и статус по Украине [Электронный ресурс] // Sputnik Беларусь. – 15.09.2019. – Режим доступа: <https://sputnik.by/opinion/20150915/1017260636.html>. – Дата доступа: 02.04.2019.

⁹³ Езерский, М. ОГП призывает Беларусь выйти из ОДКБ в связи с событиями в Украине [Электронный ресурс] / М. Езерский // Независимый новостной портал FreeSmi.by. – 2 марта 2014. – Режим доступа: <http://freesmi.by/politika/135640#.U9hCYEBqNIs>. – Дата доступа: 03.03.2014.

⁹⁴ «За свободу» призывает к выходу Беларуси из ОДКБ и ТС из-за неоимперского реванша России [Электронный ресурс] // АFN Новости Беларуси. – 16.03.2014. – Режим доступа: <http://afn.by/news/i/190902>. – Дата доступа: 16.03.2014.

⁹⁵ Рабочий визит в Российскую Федерацию, 23 дек. 2014 года [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/rabochij-vizit-v-rossijskuju-federatsiju-10519/. – Дата доступа: 15.03.2019.

⁹⁶ Заседание Совета коллективной безопасности ОДКБ, 15 сент. 2015 года [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.president.gov.by/ru/news_ru/view/zasedanie-sovetakollektivnoj-bezopasnosti-odkb-12124/. – Дата доступа: 10.03.2019.

⁹⁷ Тихомиров, А. В. Внешняя политика Республики Беларусь (1991–2015 гг.) ... – С. 95–96.

⁹⁸ Троицкий, Е. Ф. Организация Договора о коллективной безопасности... – С. 346.

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ Обзор итогов внешней политики Республики Беларусь и деятельности Министерства иностранных дел в 2016 году ...

¹⁰¹ Обзор итогов внешней политики Республики Беларусь и деятельности Министерства иностранных дел в 2017 году [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://mfa.gov.by/publication/reports/a8a5169b6e487b3b.html>. – Дата доступа: 05.04.2019.

¹⁰² Алесин: Участием в ОДКБ Беларусь платит за сбыт своих товаров в Россию [Электронный ресурс] // Белорусский партизан. – Режим доступа: https://belaruspartisan.by/politic/420392/?__cf_chl_jschl_tk__=710b604cef518fb9b489d1c3411169a1a125f1e0-1594490125-0-AZb9b-i65zi5HRuhsjcwTUGwRmfXqJ6fUpYZ0xKakbEWokrMuUvHLlxDcco941MpmBD4dijQxVqZ3wfCb0c61JlkvBxrRH3UWR1incfJSEhkKiNjM6CzTlkjy-bGCv6NnojWNma-ma8FyuXgfw08ST_96UOp8WIGhpXjd4IIQFb3FPkA1TZHuSu2HlvYWICr3_UdjP6h1YN3xdfnIR8ocpoxvm527cRJsFnuCeBZfrBgsFfg8kvOYfK8FRKbNL7rYLQPpSh90EC2AyBdf7-rfoO5TvJxX58ZEFYgXgAVG_OUbbVyDbKKzbQxaZr1HE0DUOIU0icqNjMasmAX0H9m5Q1cnDQtwfQ756L5GLoF. – Дата доступа: 11.07.2020.

¹⁰³ Обзор итогов внешней политики Республики Беларусь и деятельности Министерства иностранных дел в 2018 году [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://mfa.gov.by/publication/reports/b7fe6b330b96c9b7.html>. – Дата доступа: 05.04.2019.

¹⁰⁴ Послание белорусскому народу и Национальному собранию. 19 апреля 2019 года [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/poslanie-belorusskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-20903/. – Дата доступа: 22.04.2019.

¹⁰⁵ ОДКБ намерена противостоять комбинированным формам деструктивного воздействия на государства [Электронный ресурс] // БЕЛТА. – 2020. – 9 июля. – Режим доступа: <https://www.belta.by/politics/view/odkb-namerena-protivostojat-kombinirovannym-formam-destruktivnogo-vozdjeystvija-na-gosudarstva-397967-2020/>. – Режим доступа: 11.07.2020.

¹⁰⁶ Косарь, А. Парламентарии против иностранного вмешательства в дела суверенных государств / А. Косарь // СБ. Беларусь сегодня. – 2020. – 17 окт. – С. 3.

¹⁰⁷ Красовский, И. Защитники мира и безопасности / И. Красовский // СБ. Беларусь сегодня. – 2020. – 17 окт. – С. 3.

¹⁰⁸ Розанов, А. А. Политика Республики Беларусь... – С. 37.

РАЗДЕЛ III

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ

МЕЖДУ ВОСТОКОМ И ЗАПАДОМ

ГЛАВА 9

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ

И ШАНХАЙСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) является одним из немногих многопрофильных международных объединений, изначально и целиком выстроенных в формате многостороннего партнерства. Сегодня ШОС объединяет в своих рядах Индию, Казахстан, Китай, Киргизию, Пакистан, Россию, Таджикистан и Узбекистан. Государствами-наблюдателями при ней являются Монголия (с 2004 г.), Иран (с 2005 г.), Афганистан (с 2012 г.) и Беларусь (с 2015 г.). Статус партнера по диалогу ШОС предоставлен Шри-Ланке (2009 г.), Турции (2012 г.), Азербайджану (2015 г.), Камбодже (2015 г.) и Непалу (2015 г.)¹.

Создание и функционирование ШОС как многопрофильного международного объединения

В 1990-е гг. главной задачей для будущих создателей ШОС было решение приграничных вопросов, доставшихся им от бывшего советско-китайского противостояния. После того как между Китаем, с одной стороны, и Россией, Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном, с другой – успешно разрешились территориальные споры, появилась возможность дальнейшего развития регионального сотрудничества. В результате их заинтересованности в диалоге в 1996 г. была образована «Шанхайская пятерка», трансформировавшаяся в 2001 г. в «Шанхайскую шестерку» после присоединения Узбекистана². В центре внимания участников оказались вопросы региональной безопасности, и в первую очередь борьбы с международным терроризмом, религиозным экстремизмом и национальным сепаратизмом. Итогом «шанхайского процесса» стала потребность в институционализации сотрудничества. Особенно очевидным это стало после подключения Узбекистана и событий 11 сентября 2001 г. Свидетельством этому стало принятие в июне 2001 г. Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом³. С названными угрозами напрямую сталкивались все участники «шанхайского процесса», поэтому было крайне необходимо усилить координацию по их противодействию. О подходе РФ достаточно четко высказался президент В. Путин на

установочном саммите «шестерки» 15 июня 2001 г.: российская сторона предпочитала рассматривать создававшуюся организацию как «воплощение концепции безопасность через сотрудничество»⁴. По словам директора Центра международных исследований при Шанхайском институте Европы и Азии Пань Гуана, «террористические акты 11 сентября 2001 года и последовавшая за ними антитеррористическая кампания, возглавляемая США, открыли созданной региональной организации новые возможности и поставили перед ней новые вызовы»⁵.

Создание Организации связывают с подписанием 7 июня 2002 г. на саммите в Санкт-Петербурге Хартии ШОС (вступила в силу 19 сентября 2003 г.), в которой были обозначены цели, задачи и принципы организации⁶.

К основным целям Шанхайской организации сотрудничества относятся: укрепление взаимного доверия и добрососедства между странами-участницами; содействие их эффективному сотрудничеству в политической, торгово-экономической, научно-технической и культурной областях, а также в сфере образования, энергетики, транспорта, туризма, защиты окружающей среды и других; совместное обеспечение и поддержание мира, безопасности и стабильности в регионе; продвижение к созданию демократического, справедливого и рационального нового международного политического и экономического порядка⁷.

Таким образом, Хартия, по сути, определила четыре движущие силы ШОС: сотрудничество в области политики и безопасности, в экономической сфере, в области культурно-гуманитарного взаимодействия, а главное – неизменное стремление всех стран-основательниц к совместному развитию как суммарному показателю трех других составных частей и главного синергетического ориентира их комплексного воплощения⁸.

Государства-участники обязались осуществлять тесное взаимодействие в целях реализации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г., в том числе путем учреждения Региональной антитеррористической структуры (РАТС) ШОС со штаб-квартирой в Ташкенте. Кроме этого, ими было решено разработать соответствующие многосторонние документы о сотрудничестве в пресечении незаконного оборота оружия и наркотиков, незаконной миграции и других видов преступной деятельности⁹.

С 2003 г. на регулярной основе стали проводиться совещания министров обороны государств-членов ШОС, на которых обсуждались вопросы дальнейшего развития сотрудничества в области обороны и безопасности, а также происходил обмен информацией об обстановке в зоне ответственности организации¹⁰. В практическом плане как минимум один раз в год проводятся командно-штабные и оперативно-тактические учения под эгидой РАТС ШОС¹¹.

Весьма важным для дальнейшего развития организации стал саммит в Казахстане в июле 2005 г. В частности, в Декларации глав государств-

членов ШОС, принятой на встрече в Астане 5 июля 2005 г., было заявлено о необходимости объединения усилий стран-участниц ШОС для эффективного противодействия новым вызовам и угрозам международной и региональной безопасности и стабильности¹². Именно в столице Казахстана участниками саммита был поставлен вопрос о сроках нахождения в центральноазиатских странах американских баз, что привело к напряженности с США¹³.

По мнению лидера российских неоевразийцев А. Дугина, наличие в структуре ШОС экономической составляющей превратило эту организацию «в проект многополярного мира, который в критической ситуации должен был противодействовать однополярному сообществу в лице США и их геополитических союзников»¹⁴. А известный российский востоковед С. Лузянин и вовсе считал, что идеологической основой организации стала пока еще официально не декларируемая доктрина «сдерживания» Запада¹⁵.

Появление подобного объединения привлекло внимание многих стран. В ст. 13 Хартии говорилось о возможности принятия в качестве новых членов «других государств региона, которые обязуются соблюдать цели и принципы Хартии, а также положения других международных договоров и документов, принятых в рамках ШОС»¹⁶. Вскоре интерес к участию в работе ШОС проявил ряд стран – Монголия, Иран, Пакистан, Индия и Беларусь.

В свою очередь, Шанхайская организация сотрудничества оказалась заинтересована в тесном взаимодействии с другими субъектами международного права. И в этом направлении удалось добиться хороших результатов. Так, 2 декабря 2004 г. Генеральная ассамблея ООН предоставила ей статус наблюдателя (резолюция 59/48). А в 2009 и 2010 гг. Генассамблеей принимались резолюции, непосредственно касающиеся вопроса сотрудничества ООН и ШОС (резолюции 64/183 от 18.12.2009 г., 65/124 от 13.12.2010 г.), в которых положительно оценивалась деятельность Шанхайской организации сотрудничества в сфере безопасности¹⁷. К настоящему моменту она установила и активно развивает плодотворные партнерские отношения не только с ООН, но и другими международными организациями – СНГ, ОДКБ, ЕврАзЭС/ЕАЭС, АСЕАН, ЭСКАТО, ОЭС.

Следует признать, что за свою почти двадцатилетнюю историю ШОС добилась признания на международной арене как региональная организация, в рамках которой осуществляется многостороннее сотрудничество в разных сферах – от коллективной безопасности до гуманитарного взаимодействия. Она соответствует всем критериям международных организаций: создана в соответствии с международным правом; учреждена на основании международного договора; осуществляет сотрудничество в конкретных областях деятельности; обладает соответствующей организационной структурой; обладает самостоятельными правами и обязанностями. В частности, сегодня Шанхайская организация сотрудничества является постоянно действующим объединением, имеющим многоуровневую

стабильную структуру, включающую в себя Совет глав государств; Совет глав правительств; Совет министров иностранных дел; Совещание руководителей министерств/ведомств; Совет национальных координаторов; Региональную антитеррористическую структуру; Секретариат. В ШОС входят как межправительственные органы, так и ряд неправительственных структур, оказывающих содействие Организации в осуществлении ее целей и значительно расширяющих рамки ее деятельности¹⁸. В рамках организации выстроены механизмы взаимодействия по отраслям (от экспертного до министерского уровня), а также запущен ряд конкретных проектов сотрудничества по различным направлениям¹⁹.

По мнению известного казахского эксперта А. Каукенова, уже во второй половине 2000-х гг. «ШОС стала проявлять амбиции политического актора, чьи интересы простираются за пределы коллективных и узконациональных интересов стран-участниц, а также имеют ярко выраженный геополитический характер»²⁰. При этом можно согласиться с А. Дугиным в том, что этот континентальный союз не направлен против кого-то конкретно. По его словам, «в ШОС заложена идея построения союза евразийских государств на основе плюриверсума и конструктивных международных отношений»²¹. Действительно, у ШОС нет никаких признаков и характеристик военно-политического блока. Нет у нее намерений и становиться каким-либо альянсом с выраженной военной составляющей. Указанное взаимодействие по линии оборонных ведомств развивается практически исключительно в антитеррористических целях. Кроме того, деятельности ШОС, согласно ряду официальных заявлений, чужды идеологизированные и конфронтационные подходы к решению актуальных проблем международного и регионального развития²². Например, подобная точка зрения находит свое подтверждение в Ташкентской декларации пятнадцатилетия ШОС, где сказано, что ее деятельность не направлена против других государств и международных организаций²³.

За годы существования организации ее успехи и достижения неоднократно декларировались официальными лицами стран-участниц и функционерами объединения. Так, в Декларации десятилетия Шанхайской организации сотрудничества, принятой в Астане 15 июня 2011 г. отмечалось, что Шанхайская организация сотрудничества стала «общепризнанным и авторитетным многосторонним объединением, которое активно содействует миру и развитию в регионе, эффективно противостоит вызовам и угрозам современности»²⁴. С точки зрения Президента Казахстана Н. Назарбаева, «важнейшим итогом деятельности Организации стало формирование “шанхайского духа”, олицетворяющего взаимное доверие, равенство, уважение к многообразию культур и стремление к совместному развитию». На его взгляд, мощным центром притяжения делает ШОС использование политико-дипломатических, а не силовых, методов

решения международных проблем. Именно поэтому данное объединение смогло стать мощной и влиятельной организацией²⁵.

Однако наряду с успехами развития Шанхайской организации сотрудничества нельзя не отметить и имевшиеся трудности и проблемы, связанные с ее функционированием. Например, несмотря на оптимистично заявленные в уставных документах 2002 г. разносторонние цели и направления сотрудничества, институционализация ШОС шла довольно медленно. Так, Секретариат ШОС в Пекине официально начал функционировать лишь в 2004 г. Это объяснялось, с одной стороны, активизацией контактов центральноазиатских государств с НАТО, а также наметившимися разногласиями между РФ и КНР – с другой²⁶.

Во второй половине 2000-х – первой половине 2010-х гг. наиболее острыми и важными для ШОС являлись три проблемы: ситуация в Афганистане, водно-энергетический узел и расширение организации²⁷. Их решение во многом зависело как от внутренних, так и внешних факторов.

Весомым аргументом по интенсификации работы в направлении институционализации ШОС стали так называемые «цветные революции» в Грузии, Украине, Кыргызстане. В них был хорошо заметен иностранный след, что вызвало обеспокоенность правящих элит ряда постсоветских государств. И если после событий 2005 г. в Ферганской долине и реакции на происходящее Запада страны Центральной Азии стали несколько дистанцироваться от США и НАТО, то разногласия между Пекином и Москвой относительно их видения развития ШОС остались. Именно российско-китайское соперничество в рамках деятельности Шанхайской организации сотрудничества зачастую сдерживало ее развитие. Причем эта конкуренция наблюдается только в Центральной Азии. По всем остальным международным проблемам, таким как ситуации вокруг Ирана и Сирии, расширение НАТО, развертывание ПРО США в Европе и в АТР, «бархатные» революции, Афганистан и т. д., – Пекин и Москва проявляют редкостное единодушие, что обусловлено конкуренцией обеих стран с Соединенными Штатами²⁸. Правда, в случае возникновения серьезных ситуаций, чреватых втягиванием в большой конфликт, страны-участники ШОС не спешат оказывать безоговорочную поддержку друг другу. Ярким примером служат события 2008 г. – «пятидневная война» между Россией и Грузией. Тогда партнеры Москвы по объединению проявили осторожность, не желая, по вполне понятным причинам, быть втянутыми в конфликт с Западом, выступившем на стороне Тбилиси. В частности, в Душанбинской декларации ШОС от 28 августа факт признания Россией двумя днями ранее независимости Абхазии и Южной Осетии был полностью проигнорирован. Позиция сторон в Декларации была высказана довольно сжато: «Государства ШОС приветствуют одобрение 12 августа 2008 г. в Москве шести принципов урегулирования конфликта в Южной Осетии и поддерживают активную роль России в содействии миру и сотрудничеству в данном

регионе»²⁹. Неудивительно, что после саммита в Душанбе Москва окончательно стала рассматривать Шанхайскую организацию сотрудничества в качестве механизма распространения китайского влияния в Центральной Азии³⁰.

В отличие от официальных заявлений должностных лиц стран-участниц и структур ШОС экспертное сообщество не столь оптимистично в своих оценках жизнедеятельности организации. В то время как на внешнем фоне все прекрасно – регулярно проходят саммиты, выдвигаются проекты, инициативы, расширяется география участников, за фасадом этого благополучия реальных достижений не так уж и много. Несмотря на высокий политический, торговый, транспортный потенциал, в силу сложных внутренних системных противоречий возможности ШОС во многом остаются неиспользованными. Непростые отношения и внутренние противоречия между странами-членами ШОС не позволяют им не только выработать новые способы сотрудничества, но и воплотить в жизнь уже принятые решения³¹. Как подчеркивала отечественный исследователь Р. Турарбекова, в данном объединении на лицо «желание Москвы к доминированию элементов “жесткой” безопасности в противовес китайскому варианту “мягкой” силы. При этом, по ее словам, «для Пекина, в отличие от Москвы, которая изобилует разного рода интеграционными проектами “компенсаторного” характера, ШОС – это дело чести и именно поэтому Китай был, есть и будет основным мотором Организации»³². Казахские эксперты также считают Шанхайскую организацию сотрудничества геополитическим проектом Китая³³. Интересы Пекина в Центральной Азии значительно шире сотрудничества в сфере экономики и безопасности. Они включают в себя усиление в перспективе своего политического и культурного влияния, а также присутствие в качестве значимого демографического элемента, что никак не вписывается в интересы Москвы в регионе³⁴. По мнению А. Каукенова, именно политика Москвы тормозит скорейшее развитие ШОС. Подобное поведение РФ ученый объясняет тем, что одним из движущих мотивов России при вхождении в ШОС было как раз стремление предотвратить бесконтрольное проникновение КНР в Центральную Азию. Поэтому, с точки зрения А. Каукенова, Москва всегда занимала в ШОС позицию «энергичного пессимиста», много предлагая, выделяя бюджеты, но по итогам делая все, чтобы организация не выходила за рамки диалоговой площадки³⁵. Тем не менее официальная позиция России сводится к тому, что участие РФ в ШОС является важным направлением внешней политики страны и элементом регионального и глобального управления³⁶. В концепции, утвержденной российским президентом В. Путиным в ноябре 2016 г., сказано: «Россия считает важным дальнейшее укрепление позиций ШОС в региональных и глобальных делах и расширение ее состава, выступает за наращивание политического и экономического потенциала ШОС, осуществление в ее рамках практических мер, способствующих укреплению взаимного доверия и партнерства в Центральной Азии, а также за развитие

взаимодействия с государствами-членами ШОС, наблюдателями при ШОС и партнерами по диалогу ШОС»³⁷. Очевидно, что РФ заинтересована в институциональных возможностях Шанхайской организации сотрудничества для закрепления в качестве полноправного участника региональных процессов в Азии³⁸.

Вхождение в 2017 г. в ШОС Индии и Пакистана в качестве полноправных участников к уже существующему российско-китайскому соперничеству добавляет еще два направления, содержащими конфликтотенный потенциал. Безусловно, в имиджевом плане расширение организации – это большой плюс. Данным шагом мировому сообществу демонстрируется наряду с БРИКС еще один альтернативный коллективному Западу альянс единомышленников – сторонников многополярности. Все же у Индии и Пакистана, собственно говоря, как у Индии и Китая, существует целый ряд нерешенных проблем, что вряд ли будет способствовать консолидации блока. Тем самым расширение ШОС может негативно отразиться на ее углублении, и страны-участники получают просто очередную площадку для диалога и громких деклараций без их реального воплощения в жизнь. Не зря ведь, несмотря на желание Индии и Пакистана стать членами организации, их не спешили принимать в ШОС. Долгое время главное сомнение заключалось в том, что расширение состава участников может привести к неопределенности функций и приоритетов ШОС, а также к снижению эффективности и без того со скрипом действующего механизма обеспечения региональной безопасности³⁹. Однако после ухудшения российско-западных отношений и продолжающегося роста глобальных амбиций Китая, у Москвы и Пекина соблазн построения альтернативных коллективному Западу альянсов перевесил тревоги относительно возможного снижения дееспособности «раздутой» ШОС.

Говоря об имеющихся противоречиях между государствами-участниками Шанхайской организации сотрудничества, мешающими ее полноценному развитию, нельзя обойти стороной и центральноазиатские страны, а также метания их политических элит между различными центрами силы. В частности, нельзя недооценивать фактор Запада. Время показала, что в истории отношений центральноазиатских республик с США периоды «охлаждения» часто сменяются периодами «заигрывания». А это «размывает» ШОС. Здесь речь идет не только о попытке некоторых лидеров государств региона одновременно сидеть «на двух стульях», но и о возможностях Вашингтона внести раскол в организацию путем прямого подкупа лидеров республик региона, а также оказания на них экономического, политического и иного давления⁴⁰. К тому же, как свидетельствует А. Каукенов, декларируемый «шанхайский дух» доверия на деле не работает не только в отношениях с Китаем, недоверие и опасения относительно которого в Центральной Азии традиционно высоки, но и на уровне

двусторонних связей практически всех центральноазиатских стран и по самым разным поводам⁴¹.

Указанные противоречия стран-участников мешали функционированию ШОС в качестве действенного инструмента региональной безопасности. На это обращали внимание многие эксперты. Как обоснованно отметила российский исследователь Ю. Никитина, Шанхайская организация сотрудничества «в настоящее время сосредоточилась на решении общеполитических и экономических вопросов и не имеет практических совместных механизмов и структур для реагирования на угрозы безопасности»⁴². Нельзя не согласиться и с высказанным в свое время мнением Е. Арслановой о том, что «Шанхайская организация сотрудничества – региональный комплекс безопасности с интеррегиональной структурой, не имеющей аналога в современных интеграционных процессах, включающей страны постсоветского пространства, Юго-Восточного региона и Ближнего Востока. Цели и задачи, решаемые в рамках ШОС, являются значимыми для региональной и глобальной безопасности. Однако проблемы, существующие внутри этого комплекса региональной безопасности, создают реальные трудности на пути интеграции»⁴³. Демонстрацией этого стала неспособность ШОС принять согласованные решения относительно обострения ситуации в Центральной Азии. Тогда все свелось лишь к декларациям и политико-пропагандистской риторике. Скорее всего, главной причиной подобного поведения организации стал принцип ШОС о невмешательстве во внутренние дела и уважении суверенитета всех стран-участниц. В сочетании с хронической региональной разобщенностью этот принцип серьезно ограничил возможность коллективных действий организации⁴⁴. К тому же, государства-члены ШОС вкладывали разный смысл в понятия терроризма, этнического сепаратизма и экстремизма⁴⁵. Так, во время этнической резни в г. Ош (Кыргызстан) в июне 2010 г. Р. Отунбаева напрямую обратилась за помощью к России, даже не вспомнив, что Кыргызстан участвует в ШОС, у которой основной целью как раз и является взаимопомощь в обеспечении безопасности⁴⁶. Причина в том, что военная составляющая не предусмотрена базовыми документами ШОС, и организация, соответственно, не обладает какой-либо необходимой для такого случая совместной оборонной структурой. В результате до сих пор нет ясности, как странам-членам реагировать на широкомасштабные внутривнутриполитические конфликты, вроде событий в Кыргызстане, и как действовать в случае перетекания таких конфликтов в плоскость этнического или религиозно-этнического противостояния⁴⁷. Как считает А. Каукенов, все это связано с членством КНР в ШОС. А с учетом высокого уровня антикитайских настроений в регионе приглашение китайских солдат на свою территорию для решения проблем безопасности неприемлемо для центральноазиатских элит. Китайский солдат, ступивший на землю любой из республик Центральной Азии, чтобы

вести там военные действия, неважно какого рода, мгновенно сведет к нулю легитимность правителя, решившегося на подобный шаг⁴⁸.

В последние годы для стран-членов ШОС появилась новая нетрадиционная угроза, которая связана с сирийским конфликтом. Ситуация в Сирии стала стимулирующим фактором и инструментом саморекламы для адептов идеи джихада в Центральной Азии. Известно, что в рядах боевиков оказалось значительно число выходцев из центральноазиатских стран. С конфликтом в Сирии связывают нарастание напряженности в СУАР и власти КНР. Пекин полагает, что уйгурские экстремисты проходят там подготовку, а затем перебрасываются в Синьцзян-Уйгурский автономный район для организации беспорядков и терактов⁴⁹. Поэтому в ШОС стала активно усиливается антитеррористическая составляющая.

Хватает в ШОС проблем и в экономической сфере сотрудничества. Экономический компонент является одним из наиболее дискуссионных в плане оценки достигнутых результатов и уровня реальной отдачи от участия в интеграционных процессах. Многосторонняя экономическая интеграция развивается чрезвычайно медленно, а многие решения, принятые в этой сфере, не выполняются. Крупные совместные проекты существуют в основном на бумаге, а реализация «пилотных» проектов буксует. Обсуждение темы экономического сотрудничества в ШОС ведется скорее в режиме «дискуссионного клуба», нежели с прицелом на практическую реализацию тех или иных экономических программ в конкретных сферах хозяйственной деятельности на многосторонней основе. Во многом это обусловлено разновекторностью экономических устремлений стран-участниц из-за степени их вовлеченности в международное разделение труда в условиях глобализации, а также различиями в структурах и функционировании хозяйственных систем⁵⁰. Именно отсутствие консенсуса между государствами-членами по вопросу долгосрочных перспектив развития экономической интеграции в рамках организации, а также различия в интересах и подходах РФ и КНР к деятельности ШОС стали одной из основных причин превалирования двустороннего сотрудничества над многосторонними форматами⁵¹. Практически все успешные экономические проекты, причисляемые к заслугам ШОС, по факту были созданы на базе двусторонних соглашений стран-участниц. Ведь реализация крупных проектов в рамках ШОС, даже несмотря на действующие утвержденные планы сотрудничества, постоянно наталкивалась на множество препятствий⁵². В результате сохраняется разрыв между экономическим потенциалом ШОС и его практической реализацией.

После запуска Китаем в 2013 г. инициативы «Один пояс – один путь» встал вопрос о сопряжении двух интеграционных форматов. Учитывая влияние Пекина в Шанхайской организации сотрудничества, он был решен положительно. В частности, в июне 2016 г. в Ташкентской декларации пятнадцатилетия ШОС было зафиксировано, что государства-члены

поддерживают проект ЭПШП. В этих целях будет продолжена работа по реализации данного проекта как одного из инструментов формирования благоприятных условий для развития экономического сотрудничества⁵³.

Относительно сотрудничества стран-участниц ШОС в области энергетики можно отметить, что оно осуществляется на двух уровнях – официальном и неофициальном (т. н. *second track*). К настоящему моменту оба уровня уже достаточно хорошо организованы и даже институционально оформлены⁵⁴. Однако данное направление так и не стало профилирующим ни в области региональной безопасности, ни как часть экономического сотрудничества государств-членов ШОС. Будучи крупными производителями и экспортерами энергетических ресурсов и активными участниками мирового энергетического рынка, региональные государства так и не смогли сформировать в рамках организации институты или механизмы, определяющие и координирующие многостороннее сотрудничество в этой сфере⁵⁵.

Таким образом, сегодня деятельность Шанхайской организации сотрудничества направлена не только на сдерживание деструктивных сил в регионе, но и на сближение народов стран-участниц в целях дальнейшего роста их экономик и улучшения благосостояния граждан. За годы своего существования ее деятельность значительно расширила свои рамки и теперь включает взаимодействие не только в сфере безопасности и экономики, но и здравоохранения, образования, культуры, туризма и т. д. Ведь во многом ШОС сохранила изначально заданную степень декларативности, так все еще не реализовав в практическом плане заявленного потенциала. Поэтому, рассматривая ее место и роль в международных отношениях, не следует чрезмерно их преувеличивать, поскольку организация не является монолитным объединением.

Взаимодействие Республики Беларусь и ШОС

Беларусь подала заявку на присоединение к Шанхайской организации сотрудничества в качестве страны-наблюдателя в декабре 2005 г. В условиях набравшей силу однополярности в результате действий США официальный Минск рассматривал ШОС как потенциальный центр силы. Комментируя намерение Минска, пресс-секретарь МИД А. Попов подчеркнул, что Шанхайская Организация Сотрудничества интересна Беларуси, поскольку ее цели и принципы «созвучны видению того, как должны развиваться межгосударственные отношения в мире»⁵⁶. Однако из-за решения странами-участницами ШОС не увеличивать количество стран-наблюдателей в связи с формированием нормативно-правовой базы расширения и политического консенсуса по основным принципам и критериям процедуры приема новых членов, заявка Беларуси, как, впрочем, и других претендентов, так и не была рассмотрена⁵⁷. Тогдашний российский вице-премьер и министр обороны С. Иванов объяснил отказ Минску тем, что Беларусь «не азиатская страна, в отличие от России, которая является

евроазиатским государством»⁵⁸. В июне 2009 г. А. Лукашенко поручил белорусским дипломатам добиваться получения статуса государства-партнера по диалогу ШОС⁵⁹, что и было сделано в 2010 г. После этого МИД заявил, что пока практика взаимодействия со странами-партнерами в Организации окончательно не наработана, большого различия в статусах наблюдателя и партнера по диалогу нет⁶⁰.

В Меморандуме, предусматривающем предоставление Беларуси статуса партнера по диалогу, был оговорен целый ряд взаимовыгодных направлений для сотрудничества⁶¹. Среди них можно назвать создание благоприятных условий для торговли и инвестиций, активизацию взаимодействия в таможенных делах, партнерство в вопросах региональной и глобальной безопасности, развитие диалога по внешнеполитическим вопросам⁶².

Для Беларуси регион ШОС является потенциально важным направлением по достижению диверсификации экспорта, наращиванию товарооборота⁶³. В свою очередь, для ШОС наша страна рассматривается в качестве ворот или моста в Европу. Поэтому можно говорить об обоюдной заинтересованности сторон друг в друге.

С апреля 2010 г. в нашей республике начал разрабатываться механизм взаимодействия с органами и структурами Шанхайской организации сотрудничества. Для Беларуси диалог с ШОС стал возможностью подключения к межрегиональным проектам сотрудничества с учетом выгодного транзитного положения между Востоком и Западом. Минск оказался заинтересован в присоединении к соглашению по международным автомобильным перевозкам, а также к процессу скоординированного развития автомобильных дорог и железнодорожных перевозок⁶⁴. В качестве примера, объединившего при поддержке Делового совета ШОС на равных условиях частные компании РФ, Казахстана, КНР, а также Беларуси как партнера по диалогу ШОС, стало создание опытного образца первого на постсоветском пространстве многоцелевого морского беспилотного комплекса (белорусская сторона разрабатывала программное обеспечение)⁶⁵. Взаимодействие с Деловым советом позволило реализовать в Беларуси ряд масштабных проектов с участием частных структур государств – членов организации. В первую очередь, речь идет о Парке высоких технологий⁶⁶.

Итогом целенаправленной работы Минска стало повышение статуса Беларуси в Шанхайской организации сотрудничества до наблюдателя. Соответствующее решение было принято 10 июля 2015 г. на саммите глав государств ШОС в Уфе. Это добавило нашей стране дополнительных имиджевых бонусов. С учетом того, что одобрение заявки на статус наблюдателя происходит в Шанхайской организации сотрудничества путем консенсуса, факт его получения Беларусью свидетельствует об успехах белорусской дипломатии на этом направлении⁶⁷. По словам заместителя министра иностранных дел Беларуси В. Рыбакова, «различие между статусом

наблюдателя и партнера по диалогу в том, что наблюдатель вовлечен в большее число мероприятий более высокого уровня»⁶⁸. Правда, статус наблюдателя не дает права Беларуси участвовать в подготовке и подписании документов ШОС. Кроме того, Беларусь не может участвовать в выработке решений органов Шанхайской организации сотрудничества, но в то же самое время не несет и ответственности за такие решения⁶⁹.

Стремясь повысить свой статус в ШОС, Минск, в первую очередь, руководствовался, прагматическими соображениями. Согласно В. Рыбакову, «мы исходим из наших собственных национальных интересов, а не стремления идти в чьем-либо фарватере. Мы ожидаем весомых результатов от участия в мероприятиях в сфере развития транзитного потенциала, расширения банковского, кредитно-финансового и инвестиционного взаимодействия»⁷⁰. Ранее, являвшийся тогда генеральным секретарем ШОС, Д. Мезенцев выразил уверенность, что республика, получив статус наблюдателя, сможет предложить свои инициативы, а сама организация в этом случае укрепитя⁷¹. О том, что участие Беларуси в ШОС пойдет на пользу как самой республике, так и всем участникам Организации, заявил и В. Путин накануне саммита в Уфе⁷².

В самой Беларуси повышение статуса страны в ШОС было воспринято двояко. Если официальный Минск оценил случившееся как достижение белорусской дипломатии, то оппозиция отнеслась к этому достаточно скептически. Представители оппозиционных партий и движений (например, А. Дмитриев, Г. Костусев и др.) заявили, что отвлечение внимания на далекие страны Азии пойдет во вред налаживанию отношений с ЕС⁷³.

Как бы то ни было, но сближение нашей страны с Шанхайской организацией сотрудничества продолжилось. Республика Беларусь стала первой европейской страной, которая получила статус наблюдателя при ШОС, что позволило ей принимать участие во встречах высшего и высокого уровня: Совета глав государств, Совета глав правительств, Совета министров иностранных дел, Совещания государственных секретарей советов безопасности и т. д. Тем самым для Беларуси расширились возможности международного диалога как на двустороннем, так и на многостороннем уровне⁷⁴. Официальным Минском ШОС рассматривалась как важный фактор стабильности и безопасности на евразийском пространстве, а также значимый элемент многополярного мира, не ущемляющий интересы стран-участниц⁷⁵.

Важность взаимодействия сторон подтвердил и новый тогда генеральный секретарь ШОС Р. Алимов. По его словам, «Беларусь заинтересована в активном сотрудничестве, которое является перспективным. Важно участие Беларуси, как в двусторонних проектах, так и многосторонних программах»⁷⁶.

Статус страны-наблюдателя в ШОС открыл для нашей страны целый ряд новых возможностей, связанных с повышением ею своего геополити-

ческого статуса в Евразии. Как справедливо отметил В. Когут, принципы и ценности Организации созвучны с национальными интересами Республики Беларусь. В частности, и ШОС, и официальный Минск являются приверженцами многополярности в международных отношениях и соблюдения норм и принципов международного права. У них достаточно близкие позиции относительно урегулирования региональных конфликтов и реформирования международной финансовой системы. Ну, и, конечно, они заинтересованы в интенсификации торгово-экономического сотрудничества⁷⁷. В частности, о заинтересованности Шанхайской организации сотрудничества в развитии торговых и экономических связей с Беларусью заявил генсек ШОС В. Норов 1 ноября 2019 г. в Ташкенте на встрече с тогдашним премьер-министром нашей страны С. Румасом⁷⁸. Кроме того, для Минска ШОС представляет важную переговорную площадку с ее государствами-членами, являющимися важными партнерами на международной арене⁷⁹. Формат Организации, обеспечивающий присутствие в том или ином качестве 23 страны, позволяет белорусской стороне использовать ее как мобильную переговорную площадку. Руководству нашей страны не нужно лишней раз организовывать дорогостоящие визиты в отдельные страны: на полях саммитов ШОС можно проводить переговоры со всеми их участниками⁸⁰. Это достаточно важно для Беларуси с точки выработки конкретных стратегий сотрудничества с государствами региона с учетом сложного и даже противоречивого экономического и военно-политического регионального ландшафта⁸¹.

С точки зрения В. Рыбакова, находясь между Европой и Азией, Беларусь способна и готова органично дополнить экономическое сотрудничество в рамках ШОС, используя свой транзитный, промышленный и научный потенциал. По словам дипломата, «мы готовы как европейская страна стать своеобразным “западным коридором” ШОС и вносить свой вклад в деятельность организации, работать над тем, чтобы сотрудничество в рамках ШОС становилось более всесторонним и продуктивным»⁸². В официальном заявлении МИД Беларуси после повышения статуса нашей страны в Организации подчеркивалось: «Рассматриваемые в рамках ШОС вопросы как в сфере безопасности, так и в области экономики, гуманитарного сотрудничества, актуальны не только для азиатского региона, но и в более широком географическом контексте. Беларусь – единственное полностью европейское государство в Организации, которое имеет открытую границу с Российской Федерацией, поэтому подвержена тем же угрозам и влияниям, что и остальное пространство ШОС. <...> Кроме того, Беларусь способна и готова органично дополнить экономическое сотрудничество в рамках ШОС, используя свой транзитный, промышленный и научный потенциал, принимать активное участие в координации вопросов, связанных с безопасностью в регионе»⁸³. Усиление внимания со стороны официального Минска к Шанхайской организации сотрудничества

можно объяснить динамичным развитием Азии в последние годы и поворотом на Восток РФ вследствие начавшейся российско-западной конфронтации.

Участие высшего руководства страны в работе саммитов ШОС после получения статуса наблюдателя не ограничилось простым присутствием, а сопровождалось достаточно конкретными предложениями. Так, в 2016 г. на Ташкентском саммите А. Лукашенко предложил коллегам создать финансовый институт Организации, на основе которого в среднесрочной перспективе можно было бы сформировать механизм взаиморасчетов в национальных валютах между государствами-членами ШОС. Участие главы белорусского государства в саммите Шанхайской организации сотрудничества в Астане 8–9 июня 2017 г. позволило представить видение Беларуси путей развития сотрудничества в рамках Организации, провести ряд двусторонних встреч с лидерами стран-участниц, обсудить актуальные вопросы двустороннего взаимодействия и международной проблематики⁸⁴. В 2018 г. на саммите ШОС в Циндао Президент Беларуси акцентировал внимание на необходимости проработки вопросов относительно укрепления ядерной, продовольственной, информационной и кибербезопасности⁸⁵. Некоторые из его предложений были рассмотрены на саммите и нашли свое отражение в подписанной по его итогам Декларации Совета глав государств-членов ШОС⁸⁶. В июне 2019 г. на Бишкекском саммите ШОС А. Лукашенко обратил внимание на наличие серьезного кризиса в сфере глобальной безопасности, подчеркнув, что без тесного взаимодействия в рамках многосторонних структур, без выработки согласованных шагов невозможно обеспечить мир как в региональном, так и глобальном масштабе. В связи с этим белорусский президент предложил подумать о новых формах деятельности ШОС на мировой арене. Например, путем принятия совместных заявлений по актуальным вопросам в повестке дня ООН. Кроме того, как отметил А. Лукашенко, «на фоне углубляющегося дефицита доверия, считаем крайне важным добиться того, чтобы не тема конфронтации, а тема многостороннего диалога по проблематике безопасности стала доминирующей в современной международной жизни». По его словам, «необходимо использовать объединительную природу международных организаций для консолидации их усилий в сфере глобальной безопасности. В этом плане важным шагом могла бы стать неформальная встреча генеральных секретарей ООН, ОБСЕ, ШОС, СНГ, НАТО и ОДКБ (возможно, и других структур) в целях обсуждения накопившихся вопросов обеспечения стабильности в мире». Согласно А. Лукашенко, названные проблемы, неразрывно связаны с необходимостью решения экономических проблем, которые являются питательной почвой для терроризма, преступности, нелегальной миграции и иных негативных явлений⁸⁷.

Как видим, активная позиция страны в ШОС позиционирует Беларусь в качестве заинтересованного участника в жизнедеятельности организации, что позволяет представителям белорусского руководства заявлять

о возможности полноправного членства в Организации. Так, в мае 2018 г. на пресс-конференции, организованной в Минске для китайских журналистов тогдашний спикер верхней палаты парламента страны М. Мясникович заявил, что «...приглашение о вступлении в члены ШОС в адрес Беларуси не поступило, пока нет, но... с учетом нашей активной и конструктивной позиции мы не исключаем, что такие предложения могут поступить». А далее он отметил, что белорусская сторона «не чувствует в ШОС такой сильной грани» между статусом наблюдателя и статусом членства, которым обладают другие страны. С его точки зрения, «мы активно работаем и активно содействуем продвижению интересов организации в целом. Мы не запасные игроки, как сказал наш президент (Александр Лукашенко), мы активно участвуем в мероприятиях ШОС... выходим с рядом инициатив и достаточно активно обсуждаем те или иные вопросы перспективной повестки дня организации»⁸⁸.

Таким образом, Республика Беларусь, заинтересованная в сближении со странами-учредителями Шанхайской организации сотрудничества и разделяющая многие позиции организации относительно мировой повестки дня, поступательно повышает свой статус в ШОС от страны-партнера по диалогу к стране-наблюдателю. Интенсификация участия нашей страны в деятельности ШОС полностью отвечает национальным интересам страны. Это позволяет Беларуси лучше понимать происходящие процессы как в каждом из государств, так и в регионе в целом. Хотя, конечно, являясь лишь наблюдателем, официальный Минск пока больше использует ШОС в качестве еще одной удобной площадки для налаживания конструктивного сотрудничества с ее государствами-участниками. Но, не исключено, что в перспективе, в случае изменения устава ШОС, наша страна сможет стать полноправным членом Шанхайской организации сотрудничества – первым из европейских государств, что еще более увеличит степень участия Беларуси в интеграционных процессах.

¹ Справочный материал по ШОС [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. – 7.02.2020. – Режим доступа: https://www.mid.ru/sanhajskaa-organizaciya-sotrudnicestva-sos/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/4025930. – Дата доступа: 04.07.2020.

² Комиссина, И. Н. Шанхайская организация сотрудничества: становление новой реальности / И. Н. Комиссина, А. А. Куртов ; под ред. Е. М. Кожокина ; Рос. ин-т стратег. исследований. – М. : РИСИ, 2005. – С. 25.

³ Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. 14 июня 2001 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/3405>. – Дата доступа: 07.07.2020.

⁴ Шанхайская организация сотрудничества и проблемы безопасности Евразии / М. В. Данилович [и др.] ; под ред. А. А. Розанова ; Женевский центр по демократическому контролю над вооруженными силами, Центр изучения внешней политики и безопасности и факультет международных отношений БГУ. – Минск / Алматы / Женева, 2012. – С. 32.

⁵ Гуан Пан. Шанхайская организация сотрудничества в контексте международной антитеррористической кампании / Пан Гуан // Центральная Азия и Кавказ. – 2003. – № 3. – С. 61.

- ⁶ Данилович, М. Роль КНР в развитии политического взаимодействия государств-членов ШОС / М. Данилович // Журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2010. – № 4. – С. 42.
- ⁷ О Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] // Торгово-промышленная палата Российской Федерации. – Режим доступа: <https://rus-sco.tpprf.ru/ru/briefly/>. – Дата доступа: 04.07.2020.
- ⁸ Рашид Алимов: Хартия ШОС – ее душа и компас [Электронный ресурс] // ТАСС. – 2017. – 24 марта. – Режим доступа: <https://tass.ru/interviews/4122392>. – Дата доступа: 04.07.2020.
- ⁹ Шанхайская организация сотрудничества и проблемы безопасности Евразии ... – С. 54.
- ¹⁰ Там же ... – С. 57.
- ¹¹ Комиссина, И. Н. Размышления после саммита ШОС: новые реалии, новые перспективы / И. Н. Комиссина // Проблемы национальной стратегии. – 2016. – № 1. – С. 74.
- ¹² Декларация глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (г. Астана, 5 июля 2005 г.) [Электронный ресурс] // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/17532>. – Дата доступа: 21.07.2020.
- ¹³ Каукунов, А. Внутренние противоречия Шанхайской организации сотрудничества / А. Каукунов // Центральная Азия и Кавказ. – 2013. – Т. 16, вып. 2. – С. 14.
- ¹⁴ Дугин, А. Г. ШОС, ОДКБ, ЕврАзЭС как инструменты создания нового мироустройства / А. Г. Дугин // Изв. Урал. гос. ун-та. Сер. 3, Обществ. науки. – 2010. – № 3. – С. 53.
- ¹⁵ Лузянин, С. Г. Восточная политика Владимира Путина: Возвращение России на «Большой Восток» (2004–2008 гг.) / С. Г. Лузянин. – М. : АСТ : Восток – Запад, 2007. – С. 336.
- ¹⁶ Хартия Шанхайской организации сотрудничества. 6 июня 2002 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/3450>. – Дата доступа: 04.07.2020.
- ¹⁷ Шанхайская организация сотрудничества и проблемы безопасности Евразии ... – С. 21.
- ¹⁸ Когут, В. Г. Республика Беларусь и ШОС в евразийском геополитическом пространстве / В. Г. Когут // Управленческое консультирование. – 2017. – № 1. – С. 39.
- ¹⁹ Арунова, М. Шанхайская организация сотрудничества (2001–2011 гг.): задачи, итоги, перспективы / М. Арунова // Центральная Азия и Кавказ. – 2011. – Т. 14, вып. 4. – С. 24.
- ²⁰ Каукунов, А. Политика Китая в Шанхайской организации сотрудничества / А. Каукунов // Центральная Азия и Кавказ. – 2007. – № 3. – С. 73.
- ²¹ Дугин, А. Г. ШОС, ОДКБ, ЕврАзЭС ... – С. 53.
- ²² Шанхайская организация сотрудничества и проблемы безопасности Евразии ... – С. 60.
- ²³ Ташкентская декларация 15-летия Шанхайской организации сотрудничества. 24 июня 2016 года [Электронный ресурс] // Сайт Президента России. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/5094>. – Дата доступа: 24.07.2020.
- ²⁴ Астанинская декларация десятилетия Шанхайской организации сотрудничества. 15 июня 2011 года [Электронный ресурс] // Сайт Президента России. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/964>. – Дата доступа: 21.07.2020.
- ²⁵ Назарбаев, Н. ШОС: десять лет истории [Электронный ресурс] / Н. Назарбаев // Российская газета. – 03.06.2011. – Режим доступа: <https://rg.ru/2011/06/03/nazarbaev.html>. – Дата доступа: 23.07.2020.
- ²⁶ Данилович, М. В. Шанхайская Организация Сотрудничества и азиатская безопасность / М. В. Данилович // Беларусь. думка. – 2011. – № 7. – С. 99.
- ²⁷ Арунова, М. Шанхайская организация сотрудничества (2001–2011 гг.) ... – С. 24.
- ²⁸ Каукунов, А. Внутренние противоречия Шанхайской... – С. 10–11.
- ²⁹ Душанбинская декларация стран-членов ШОС (28.08.2008 г.) [Электронный ресурс] // Инфо-ШОС. – Режим доступа: <http://www.infoshos.ru/?id=39>. – Дата доступа: 22.07.2020.
- ³⁰ Шанхайская организация сотрудничества и проблемы безопасности Евразии... – С. 43.
- ³¹ Каукунов, А. Внутренние противоречия Шанхайской... – С. 17.
- ³² Турарбекова, Р. М. Шанхайская Организация Сотрудничества как конкурентная модель евразийской интеграции / Р. М. Турарбекова // Беларусь в современном мире : материалы X Междунар. науч. конф., посвящ. 90-летию Белорус. гос. ун-та, Минск, 28 окт. 2011 г.; редкол. В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск : БГУ, 2011. – С. 56–57.
- ³³ Каукунов, А. Внутренние противоречия Шанхайской ... – С. 17.
- ³⁴ Сыроежкин, К. ГУАМ – ШОС: сравнительный анализ / К. Сыроежкин // Центральная Азия и Кавказ. – 2008. – № 3–4. – С. 266.
- ³⁵ Каукунов, А. Внутренние противоречия Шанхайской ... – С. 11.
- ³⁶ Пресс-конференция Министра иностранных дел России С. В. Лаврова «на полях» саммитов БРИКС и ШОС. Уфа, 9 июля 2015 [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской

Федерации. – Режим доступа: http://www.mid.ru/briks/-/asset_publisher/RdlYjVvdPAwg/content/id/1551620. – Дата доступа: 15.03.2016.

³⁷ Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации [Электронный ресурс] : Указ Президента РФ, 30 ноября 2016 г., № 640 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2020.

³⁸ Колдунова, Е. В. Роль Шанхайской организации сотрудничества в регионе Центральной Азии: сравнительный анализ исследовательских дискурсов / Е. В. Колдунова // Сравнительная политика. – 2013. – № 2. – С. 66.

³⁹ Сыроежкин, К. ГУАМ – ШОС: сравнительный анализ... – С. 267.

⁴⁰ Там же. – С. 266.

⁴¹ Колдунова, Е. В. Роль Шанхайской организации сотрудничества... – С. 12–13.

⁴² Никитина, Ю. А. ОДКБ и ШОС как модели взаимодействия в сфере региональной безопасности / Ю. А. Никитина // Индекс безопасности. – 2011. – Т. 17, № 2. – С. 51.

⁴³ Арсланова, Е. Б. Шанхайская организация сотрудничества как институт обеспечения региональной безопасности / Е. Б. Арсланова // Изв. Урал. гос. ун-та. Сер. 3, Обществ. науки. – 2010. – № 3. – С. 70.

⁴⁴ Комиссина, И. Н. Размышления после саммита... – С. 73.

⁴⁵ Сыроежкин, К. ГУАМ – ШОС: сравнительный анализ... – С. 267.

⁴⁶ Каукунов, А. Внутренние противоречия Шанхайской... – С. 9.

⁴⁷ Комиссина, И. Н. Размышления после саммита... – С. 74.

⁴⁸ Каукунов, А. Внутренние противоречия Шанхайской... – С. 9.

⁴⁹ Комиссина, И. Н. Размышления после саммита... – С. 73.

⁵⁰ Там же. – С. 75–76.

⁵¹ Там же. – С. 78.

⁵² Каукунов, А. Внутренние противоречия Шанхайской... – С. 10.

⁵³ Ташкентская декларация 15-летия Шанхайской...

⁵⁴ Шанхайская организация сотрудничества и проблемы безопасности Евразии... – С. 70.

⁵⁵ Там же. – С. 98.

⁵⁶ Тихомиров, А. В. Шанхайская организация сотрудничества во внешнеполитической стратегии Республики Беларусь / А. В. Тихомиров // Белорусско-российские отношения на современном этапе: состояние и перспективы развития : материалы круглых столов / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Г. Шадурский (пред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2018. – С. 133.

⁵⁷ Когут, В. Г. Республика Беларусь и ШОС ... – С. 38.

⁵⁸ Лантратов, К. «Шестерка» выходит блоком / К. Лантратов, Б. Орозалиев, М. Зыгарь, И. Сафронов // Коммерсантъ. – № 75. – 27.04.2006. – С. 9.

⁵⁹ Послание белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь, 23 июня 2009 г. [Электронный ресурс] / А. Г. Лукашенко // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/poslanie-belorusskomu-narodu-i-natsionalnomusobraniju-respubliki-belarus-5882/. – Дата доступа: 10.10.2017.

⁶⁰ Шанхайская организация сотрудничества [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://mfa.gov.by/multilateral/organization/list/e346cfc78351f7f2.html>. – Дата доступа: 11.06.2020.

⁶¹ Меморандум о предоставлении Республике Беларусь статуса партнера по диалогу Шанхайской организации сотрудничества : подписан в г. Минске 28.04.2010 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2010. – № 131. – 3/2533.

⁶² Шанхайская организация сотрудничества ...

⁶³ Там же. – С. 39.

⁶⁴ Сенюта, В. Л. О взаимодействии Республики Беларусь с Шанхайской организацией сотрудничества / В. Л. Сенюта // Материалы круглого стола по инновациям в международных исследованиях, посвященный 15-летию образования Шанхайской организации сотрудничества, 31 марта 2016 г. / сост. и науч. ред. Е. А. Достанко. – Минск : БГУ, 2016. – С. 9.

⁶⁵ Достанко, Е. А. Экономическое измерение во взаимодействии Беларуси с Шанхайской организацией сотрудничества / Е. А. Достанко // Материалы круглого стола по инновациям в международных исследованиях, посвященный 15-летию образования Шанхайской организации сотрудничества, 31 марта 2016 г. / сост. и науч. ред. Е. А. Достанко. – Минск : БГУ, 2016. – С. 37.

⁶⁶ Там же. – С. 38.

⁶⁷ Нужна ли Беларуси Шанхайская организация сотрудничества? [Электронный ресурс] // Белорусский партизан. – Режим доступа: https://belaruspartisan.by/enjoy/347164/?__cf_chl_jschl_tk__=b9649eaea05073b57050c0d1b6fea90f90d42608-1594372129-0-AcatrAygLoJYf7dnFMacV60-bNhiQtEyN1ByU

8XiSNkEGoYruu_ZrGg30s376QljgYjCgdyjT8j4wVOyV0uJiTk9H4tlk8sfW5mtp7OtVOR55llTb6bAndsasMUAypL0y30M2f4C66QbnLR871gepWLSclbS_2Hr1jD4SnnN9bAoAn4_sZ7Xv5VPqxpNeZQjsxlobAjM2EkhU0YKIPvzc2s0DzfHszSEkPIwqW5VdtmPH8PMt9zE36X9V3t3UtoxQPaTknmmHl58bxNAAZxbyWAv-UIAzJ5C92iHx2lalHoL8d-O_zOYAzfx5HoCGr-0NR6hSrBWJKWmvkurLEb4P8Y_aC6WLC3kk3xDUAbTA1. – Дата доступа: 10.07.2020.

⁶⁸ МИД Белоруссии: республика готова стать своеобразным «западным коридором» ШОС [Электронный ресурс] // ТАСС. – 2015. – 6 июля. – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhduarodnaya-rapogama/2097167>. – Дата доступа: 07.07.2020.

⁶⁹ Нужна ли Беларуси Шанхайская организация...

⁷⁰ МИД Белоруссии: республика готова стать...

⁷¹ Подписан документ о предоставлении Белоруссии статуса наблюдателя ШОС [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 10.07.2015. – Режим доступа: <https://ria.ru/20150710/1124704601.html>. – Дата доступа: 07.07.2020.

⁷² Путин: практически решен вопрос о повышении статуса Белоруссии в ШОС до наблюдателя [Электронный ресурс] // ТАСС. – 2015. – 8 июля. – Режим доступа: <https://tass.ru/politika/2104000>. – Дата доступа: 07.07.2020.

⁷³ Тихомиров, А. В. Шанхайская организация сотрудничества... – С. 134.

⁷⁴ Сенюта, В. Л. О взаимодействии Республики Беларусь с Шанхайской организацией сотрудничества... – С. 4.

⁷⁵ Заседание Совета глав государств Шанхайской организации сотрудничества, 10 июня 2018 г. [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/zasedanie-soveta-glav-gosudarstv-shanxajskoj-organizatsii-sotrudnichestva-18898/. – Дата доступа: 20.06.2018.

⁷⁶ Беларусь первой в истории ШОС перешла из статуса партнера по диалогу в статус наблюдателя – Алимов [Электронный ресурс] // БЕЛТА. – 2016. – 13 июня. – Режим доступа: <https://www.belta.by/politics/view/belarus-pervoj-v-istorii-shos-pereshla-iz-statusa-partnera-po-dialogu-v-status-nabljudatelja-alimov-197275-2016/>. – Дата доступа: 07.07.2020.

⁷⁷ Когут, В. Г. Республика Беларусь и ШОС ... – С. 41.

⁷⁸ ШОС заинтересована в развитии торгово-экономического сотрудничества с Беларусью [Электронный ресурс] // БЕЛТА. – 2019. – 1 нояб. – Режим доступа: <https://www.belta.by/economics/view/shos-zainteresovana-v-razvitii-torgovo-ekonomicheskogo-sotrudnichestva-s-belarusju-367873-2019/>. – Дата доступа: 09.07.2020.

⁷⁹ Большедворова, Л. С. Республика Беларусь и Шанхайская организация сотрудничества: состояние и перспективы взаимодействия / Л. С. Большедворова // Беларусь в современном мире : материалы XV Междунар. науч. конф., посвящ. 95-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 27 окт. 2016 г. / Белорус. гос. ун-т [и др.] ; редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск, 2016. – С. 21.

⁸⁰ Петровский, П. Зачем Беларуси нужно участие в ШОС? [Электронный ресурс] / П. Петровский // Евразия Эксперт. – 2019. – 14 июня. – Режим доступа: <https://eurasia.expert/zachem-belarusi-nuzhno-uchastie-v-shos/>. – Дата доступа: 09.07.2020.

⁸¹ Нужна ли Беларуси Шанхайская организация...

⁸² МИД Белоруссии: республика готова стать...

⁸³ Шрайбман, А. Беларусь стала наблюдателем в ШОС. Зачем нам это надо [Электронный ресурс] // TUT.BY Новости. – 2015. – 10 июля. – Режим доступа: <https://news.tut.by/politics/455456.html>. – Дата доступа: 07.07.2020.

⁸⁴ Обзор итогов внешней политики Республики Беларусь и деятельности Министерства иностранных дел в 2017 году [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://mfa.gov.by/publication/reports/a8a5169b6e487b3b.html>. – Дата доступа: 05.04.2019.

⁸⁵ Сотрудничество в большой Евразии: Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко принял участие в саммите Шанхайской организации сотрудничества в Циндао, 9–10 июня 2018 г. // Информационный бюллетень Администрации Президента Республики Беларусь. – 2018. – № 7. – С. 12–15.

⁸⁶ Тихомиров, А. В. Шанхайская организация сотрудничества ... – С. 135.

⁸⁷ Участие в заседании Совета глав государств Шанхайской организации сотрудничества, 14 июня 2019 года [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/zasedanie-soveta-glav-gosudarstv-shanxajskoj-organizatsii-sotrudnichestva-21300/. – Дата доступа: 08.07.2020.

⁸⁸ В Минске допустили, что Белоруссию пригласят вступить в ШОС [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 4.05.2018. – Режим доступа: <https://ria.ru/20180504/1519886840.html>. – Дата доступа: 09.07.2020.

ГЛАВА 10

УЧАСТИЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ЕВРОПЕЙСКОЙ ПРОГРАММЕ «ВОСТОЧНОЕ ПАРТНЕРСТВО»

Программа «Восточное партнерство» (ВП) была запущена ЕС с целью более тесного сотрудничества с шестью постсоветскими странами: Арменией, Азербайджаном, Беларусью, Грузией, Молдовой и Украиной. Ее запуск в первую очередь связан с попыткой (пусть и не совсем удачной) сделать более эффективной Европейскую политику соседства (ЕПС), а также позволить новым государствам-членам Евросоюза заявить о своих внешнеполитических приоритетах на постсоветском пространстве. Возникновение «Восточного партнерства» обуславливалось рядом причин, в частности: незначительным, по мнению ЕС, продвижением стран постсоветского пространства в сфере либерализации экономики и демократизации, а также в целях формирования эффективной системы региональной безопасности. Катализатором запуска новой программы ЕС стал газовый конфликт между Россией и Украиной в декабре 2008 – январе 2009 г., в результате которого подача газа в Европу была временно прекращена. Сложившаяся ситуация заставила Брюссель обратить внимание на энергетическую безопасность и выработку единой внешней энергетической политики. Тем самым кризис выявил стремление ЕС существенно усилить свои позиции в регионе¹. Инициаторами ВП выступили Польша и Швеция, заинтересованные в укреплении своих позиций в регионе. Впервые инициатива Варшавы и Стокгольма была обнародована 26 мая 2008 г. на заседании Совета по европейским связям². Инициаторами «Восточного партнерства» был предложен ряд новых подходов и практических проектов, позволивших по-новому подойти к политике ЕС относительно своих восточных соседей. Прежде всего, было учтено скептическое отношение в Беларуси, Украине и других государствах – восточных соседях к Европейской политике соседства, которую трактовали как ограничение евроинтеграционных устремлений европейских соседей ЕС³. Министр иностранных дел Польши Р. Сикорский тогда заявил следующее: «Мы должны использовать время передышки, чтобы как можно лучше подготовиться к тому, что когда усталость от расширения ЕС пройдет, членство этих стран в Евросоюзе станет вполне возможным»⁴.

«Пятидневная война», случившаяся в августе 2008 г., значительно ускорила процесс выработки данной программы и предоставила ей более жесткие формулировки. На специальном саммите Европейского совета 1 сентября 2008 г. было принято решение интенсифицировать подготовку документа по ВП. 3 декабря 2008 г. Европейская комиссия представила новую инициативу Евросоюза под названием «Восточное партнерство», а 20 марта 2009 г. на встрече глав государств и правительств стран ЕС

и восточных партнеров ЕК внесла предложение основать «Восточное партнерство»⁵. В итоге в мае 2009 г. в Праге состоялся первый саммит «Восточного партнерства». В совместной декларации, принятой в ходе Пражской встречи на высшем уровне от 7 мая 2009 г., говорилось, что главной целью ВП является «создание необходимых условий для ускорения политической и экономической интеграции между Европейским союзом и заинтересованными странами-партнерами»⁶.

Для ЕС функционирование «Восточного партнерства» связывалось с реализацией многочисленных целей по четырем основным платформам. По первой платформе «Демократия, надлежащее управление и стабильность» Брюссель заинтересован в распространении в странах-участницах западной модели управления и демократии. Программа предполагала проведение странами-участницами политических и социально-экономических реформ, направленных на приближение к европейским стандартам. Вторая платформа «Экономическая интеграция и конвергенция с политиками ЕС» направлена на подготовку в перспективе перехода к свободной торговле с шестью странами постсоветского пространства. В рамках третьей платформы «Энергетическая безопасность» акцент сделан на повышении уровня интеграции энергосистем Европейского союза и стран партнерства для снижения уязвимости Европы, зависимой от импорта энергоресурсов. Четвертая платформа «Контакты между людьми» направлена на создание в перспективе единого образовательного, научного, информационного и культурного пространства⁷.

Главное отличие «Восточного партнерства» от действовавшей ЕПС состояло в том, что, помимо двусторонних связей с ЕС, в рамках данной программы предусматривался и многосторонний формат сотрудничества, который предполагалось сделать максимально простым и направленным на конкретные проекты, чтобы снизить ее стоимость⁸. Основной же особенностью ВП стало стимулирование развития прямых связей между странами-участницами, объединенными, несмотря на различия в целях и приоритетах внешней политики, общим прошлым, а также проблемами, связанными с необходимостью трансформации политической и социальной системы, модернизации экономики⁹. Ключевую роль в «Восточном партнерстве» должен был играть ценностный аспект, а именно то, насколько страны-участницы придерживаются демократических норм, прав человека и других базовых принципов Евросоюза. Однако ситуация с демократией и соблюдением прав человека в ННГ в наименьшей степени устраивала чиновников ЕС¹⁰.

Относительно приглашения к участию в программе наряду с западными странами постсоветского пространства Беларуси, которую на Западе называли не иначе как «последней диктатурой» Европы, можно отметить следующее. В 2000-е гг. у европейцев в отношении Минска не было выработано единой внешнеполитической линии. Необходимость демократизации

режима А. Лукашенко не подвергалась сомнению со стороны Европы, однако в то время как Германия и Швеция выступали за расширение контактов с белорусской оппозицией и низовым уровнем администрации, Великобритания и Нидерланды настаивали на жестких санкциях в отношении Минска¹¹.

Еще в 1995 г. между ЕС и Беларусью было подписано соглашение о партнерстве и сотрудничестве, однако оно не было ратифицировано европейскими странами под предлогом попрания белорусскими властями демократических прав и свобод. Более того, с 1997 г. Евросоюз стал вводить ограничения против официального Минска. В декабре 2006 г. Брюссель принял решение об исключении Беларуси из общей системы преференций. При этом европейцы не переставали напоминать, какие преимущества могли бы получить белорусы в случае полноценного сотрудничества страны с ЕС. Но в 2008 г. в белорусско-европейских отношениях наступил период оттепели. В этом году в Минске было открыто Представительство Комиссии Европейских сообществ. «Потепление» связывалось с наступлением глобального экономического кризиса и российско-грузинской войны. Брюсселем было принято решение о возобновлении контактов на международном уровне, о приостановлении запрета на въезд в ЕС А. Лукашенко и 35 белорусских чиновников, а также о приглашении Минска в «Восточное партнерство»¹². Тем не менее в документе ЕК от 3 декабря 2008 г. участие Беларуси в ВП ставилось в прямую зависимость от общего уровня развития отношений нашей страны с ЕС¹³. 15 января 2009 г. Европарламент принял резолюцию по Беларуси, в которой подчеркивалось, что демократическая оппозиция должна стать частью диалога о постепенном улучшении отношений между ЕС и Минском. В резолюции приветствовались определенные позитивные внутриполитические решения белорусского руководства, но указывалось на необходимость продолжения определенных усилий по демократическому правовому развитию страны, чтобы «продемонстрировать серьезность намерений сближения с ЕС»¹⁴. В этой ситуации большую роль сыграла позиция Варшавы, преследующей свои геополитические интересы в регионе. Дело в том, что к 2008 г. в польских политических кругах победила точка зрения о том, что дальнейшая изоляция Беларуси противоречит национальным интересам Польши, поскольку это лишь «усиливает авторитарный режим А. Лукашенко и способствует его дрейфу в сторону Москвы»¹⁵. Поэтому, несмотря на отсутствие с точки зрения Запада значительного прогресса на пути демократизации белорусского общества и соблюдения прав человека, в конце 2000-х гг. ЕС, убедившись в бесперспективности прямого давления на Беларусь, изменил стратегию и взял курс на сближение с официальным Минском. Как подчеркивает российский исследователь А. Стрелков, неэффективность европейской стратегии давления на белорусский режим привела к тому, что вместо «кнута» основным инструментом влияния на Беларусь стал «пряник»¹⁶. В то же время официальный Минск, преследуя

свои национальные интересы, не стал отказываться и принял предложение европейцев. Отсутствие жесткого давления и невыполнимых требований в рамках «Восточного партнерства» сделало сотрудничество Беларуси с ЕС приемлемым для белорусского руководства¹⁷.

Официальный Минск стал внушать европейцам надежды по поводу возможного прогресса в отношениях с Брюсселем и своего участия в «Восточном партнерстве»¹⁸. В 2009 г. Минск посетил с рабочими визитами ряд высокопоставленных чиновников Евросоюза – верховный представитель по вопросам общей внешней политики и политики безопасности ЕС, генеральный секретарь Совета ЕС Х. Солана, комиссар ЕС по внешним связям и Европейской политике соседства Б. Ферреро-Вальднер и др. Так, 22 июня 2009 г. Б. Ферреро-Вальднер на встрече с белорусским руководством заявила о том, что белорусы нисколько не пожалеют, если выберут Европу. Со своей стороны президент Беларуси отметил, что республика не может без сотрудничества с ЕС «дальше развивать экономику»¹⁹.

В мае 2009 г. делегация нашей страны прибыла в Прагу для участия в учредительном саммите «Восточного партнерства»²⁰. Несмотря на приглашение, сам А. Лукашенко не стал принимать участие в Пражском саммите, сославшись на то, что курирование ВП является компетенцией белорусского правительства, и отправил в Прагу тогдашнего первого вице-преьера В. Семашко. Впрочем, есть версия якобы со ссылкой на некоего дипломата-инсайда из Брюсселя, что между Минском и Брюсселем было «джентльменское соглашение», согласно которому Беларусь на саммите представит высокопоставленный чиновник, но не президент. Правда, по словам еврокомиссара по внешней политике и политике соседства Б. Ферреро-Вальднер, о том, кто будет представлять страну на саммите по запуску «Восточного партнерства», решение принимает индивидуально каждая конкретная страна²¹. При этом участие Беларуси в программе ЕС теснейшим образом увязывал с вопросом о непризнании Минском независимости Абхазии и Южной Осетии. В частности, министр иностранных дел Чехии К. Шварценберг, передававший приглашение на саммит А. Лукашенко, прямо заявил, что в случае их признания у Беларуси возникнут очень серьезные проблемы с присоединением к ВП²².

На пленарном заседании Пражского саммита В. Семашко представил официальную позицию Беларуси по развитию взаимодействия с Евросоюзом в рамках «Восточного партнерства», в основе которого должны лежать принципы равноправия и учета взаимных интересов сторон. По его словам, ВП не должно превращаться в инструмент борьбы за сферы влияния, а должно служить интересам всех государств региона и исключать появление новых разделительных линий в Европе²³. Далее, комментируя участие нашей страны в европейской инициативе, В. Семашко заявил, что «Восточное партнерство» предоставляет неплохие возможности для Беларуси в четырех областях. Это – перспективы пятисотмиллионного рынка для

белорусской продукции, европейские кредиты и инвестиции, транзит и упрощение визового режима для белорусов²⁴. В июле 2009 г. эти установки подтвердил тогдашний министр иностранных дел Республики Беларусь С. Мартынов²⁵. Хотя, очевидно, что для официального Минска ключевое значение имели не названные выгоды от участия в программе, а достигаемое благодаря этому общее улучшение отношений с ЕС. По словам начальника отдела евроинтеграции главного управления Европы МИД Республики Беларусь Д. Ярмолюка, основное достоинство ВП в том, что оно открывает новые возможности для многовекторного внешнеполитического курса страны. Кроме того, заявленные цели «Восточного партнерства» были созвучны с приоритетами Беларуси²⁶.

Разумеется, данный шаг Минска понравился далеко не всем как внутри страны, так и за ее пределами, особенно в Москве. Отдельные политические силы восприняли участие Беларуси в ВП как отход руководства страны от тесного сотрудничества с Кремлем, что не совсем верно. На наш взгляд, его не следует рассматривать как некий шаг Минска, направленный на дистанцирование от Москвы по причине ухудшения в 2000-е гг. белорусско-российских отношений, как это попытались преподнести отдельные комментаторы, особенно в России. Не секрет, что активизация ЕС на постсоветском пространстве в виде продвижения программы «Восточного партнерства» вызвала определенную обеспокоенность Москвы. Официальная позиция Москвы в отношении ВП была сформулирована постоянным представителем России при ЕС В. Чижовым: «...наша позиция сводится не к тому, чтобы противодействовать “Восточному партнерству”. Как любая региональная инициатива, она имеет право на существование. Для нас важно, чтобы то, что делается в рамках этой инициативы, не было направлено против российских интересов, на искусственный отрыв этих стран от сотрудничества с Россией. Мы против того, чтобы данные страны СНГ ставились перед искусственной дилеммой: либо вперед, в светлое будущее с Евросоюзом, либо назад – с Россией. А то, что такие признаки на начальном этапе “Восточного партнерства” были, – факт. Мы не против сотрудничества стран СНГ с ЕС. Мы, по большому счету, даже не против той голубой мечты, которая существует в некоторых странах – об эвентуальном членстве в Евросоюзе. Главное, чтобы это не создавало новых разделительных линий в Европе»²⁷. Министр иностранных дел России С. Лавров относительно российского понимания сущности «Восточного партнерства» выразился прямее, назвав проект инструментом противодействия интеграционным процессам с участием РФ²⁸. О «ярко выраженной антироссийской направленности» ВП заявляли и другие представители внешнеполитического ведомства Российской Федерации²⁹. При этом МИД РФ обвинил ЕС в давлении на белорусское руководство: «От нас не укрывается то обстоятельство, что перед потенциальными участниками “Восточного партнерства” подчас ставится искусственный выбор – либо вы с Евросоюзом, либо

с Россией. В полной мере это можно отнести и к возможному участию Белоруссии в этой программе. В Москве не проходят незамеченными попытки давления на Минск в отношении избираемого им внешне- и внутривнутриполитического курса»³⁰.

Среди представителей российских исследовательских и экспертно-аналитических центров также распространенным стало мнение о создании Западом посредством «Восточного партнерства» нового «санитарного кордона» вокруг России³¹. По их мнению, ВП – это прямая угроза интересам РФ на постсоветском пространстве³². Относительно участия Беларуси в «Восточном партнерстве» можно привести точку зрения тогдашнего российского посла в Беларуси А. Сурикова, который назвал ВП европейской «завлекаловкой» для постсоветских государств, оценив его экономическую составляющую как достаточно слабую, особенно в сравнении с евразийской интеграцией. При этом дипломат не выразил беспокойства относительно улучшения белорусско-европейских отношений³³.

Разумеется, в Беларуси есть и будут прозападные силы, которые еще в 1990-е гг. предлагали в качестве оптимального для республики варианта сближение с Европой за счет разрыва близких отношений с РФ³⁴. Неудивительно, что отечественный политический дискурс также наполнился дискуссиями относительно плюсов и минусов ВП для нашей страны³⁵. Большинство исследователей оценивали возможности и результаты сотрудничества Беларуси и ЕС в рамках «Восточного партнерства» достаточно оптимистично, тем не менее, обращая внимание на имеющиеся проблемы и трудности. В качестве примера можно привести точку зрения В. Конобеева, который в 2009 г. видел в участии Беларуси в «Восточном партнерстве» ряд выгод. И, в первую очередь, эксперт отмечал, что сотрудничество с Евросоюзом в формате данного проекта непременно будет носить характер экономической интеграции той или иной степени. Во-вторых, усиление борьбы с нелегальной миграцией и другими видами транснациональной преступности. В-третьих, это сотрудничество в энергетической сфере. В-четвертых, это поддержка со стороны ЕС социально-экономического развития стран-участниц³⁶. При этом политолог рассматривал ВП как геополитический проект, разработанный совместно с США в рамках евроатлантического партнерства. Поэтому для него данный проект ЕС – это, с одной стороны, попытка Европы перехватить инициативу у Соединенных Штатов в борьбе за восточноевропейский геополитический ресурс, важнейшим компонентом которого являются Украина и Беларусь. А с другой – попытка увести нынешних и потенциальных восточноевропейских членов Евросоюза из-под особой опеки США и их стремления противопоставить ресурс «младоевропейцев» старым членам ЕС. При этом ВП является обычным разделением труда в общей задаче евроатлантического сообщества, которая заключается в инфраструктурном и институциональном укреплении важнейшего региона Европы – «балтийско-

черноморского перешейка», имеющего огромное геостратегическое значение в сдерживании России³⁷.

Интересно, что налаживание отношений между ЕС и Беларусью изрядно озадачило отечественных «прозападных» оппозиционеров. Например, А. Санников, реагируя на действия европейцев, заявил следующее: «Нам предлагают закрыть глаза на то, что происходит в Беларуси, чтобы принять режим Лукашенко в “Восточное партнерство” и дать Лукашенко на равных представлять свою страну с руководителями демократических стран. Сейчас есть опасность “лукашевизации” Европы. Мы должны хорошо сознавать ту угрозу, которую несут эти игры с последним диктаторским режимом в Европе». А М. Маринич и вовсе обвинил Брюссель в безнравственности за политические «игры» с официальным Минском³⁸.

Представляется, что, если подходить к участию Беларуси в «Восточном партнерстве» объективно, то его следует рассматривать как реализацию на практике принципа «многовекторности» во внешней политике страны, о котором было официально объявлено белорусским руководством еще во второй половине 1990-х гг. Официальный Минск прекрасно понимает, что Беларусь одновременно находится в сфере влияния России и ЕС. Находясь между двумя геополитическими центрами, она выступает для них в двух качествах: «соединяющего моста» и «разъединяющего буфера»³⁹. Правда, учитывая большую зависимость Минска от Москвы, Беларусь не решилась на активное движение в сторону Европы (тем более что последняя не смогла пообещать ничего сравнимого с российским “вариантом”)⁴⁰. Тем не менее пророссийски настроенная часть политико-академического сообщества страны расценила участие в ВП как опасное заблуждение, находясь «в плену у абсолютно иллюзорной доктрины многовекторности, которая является ничем иным как едва прикрытой “красивой” фразой беспринципной позицией “и нашим, и вашим”»⁴¹. Однако, по справедливому замечанию профессора А. Байчорова, руководствуясь Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь, руководство страны, используя благоприятную обстановку, предприняло попытку построить нормальные отношения с ЕС, который является географическим соседом, важнейшим экспортным рынком и источником новых технологий, необходимых для модернизации белорусской экономики⁴².

В рамках сотрудничества стороны вскоре предприняли попытку его практической реализации. Так, 7–9 сентября 2009 г. в Минске находилась Миссия ЕС по миграции в рамках «Восточного партнерства» I Международной программы «Глобальный подход к миграции». Результатом стало совместное коммюнике ЕС и Беларуси, в котором подчеркивалась важность сотрудничества в области мобильности людей и борьбы с торговлей людьми. 17 ноября 2009 г. Совет ЕС принял решение по Беларуси, в котором была подтверждена готовность Евросоюза развивать договорно-правовую базу и облегчить визовый режим, но ограничительные меры

в отношении нашей страны отменены не были. В январе 2010 г. состоялись рабочие визиты делегаций ЕК по вопросам торгово-экономического сотрудничества, миграции и визовой политики⁴³. В июле и ноябре 2010 г. Минск посещал еврокомиссар по вопросам политики расширения и Европейской политики соседства Ш. Фюле с целью дальнейшего развития политического диалога⁴⁴. Со своей стороны Беларусь представила ЕС целый ряд конкретных предложений по развитию взаимодействия в рамках «Восточного партнерства». В частности, Минск предложил проекты развития инфраструктуры панъевропейских транспортных коридоров (коридора № 2 «Варшава – Минск – Москва», коридора № 9 «Клайпеда – Вильнюс – Минск – Киев»), обустройство границ, восстановление водного пути Днепр – Висла – Одер, стыковку энергосистем бывшего СССР и ЕС путем строительства новых трансграничных линий электропередачи, улучшение экологической ситуации в бассейнах трансграничных рек и т. п.⁴⁵ Однако прорывных шагов в белорусско-европейских отношениях сделано не было. Несмотря на приглашение Минска к участию в «Восточном партнерстве», дальнейшего сближения Беларуси с ЕС не произошло. Ожидания сторон не оправдались. Уже на этапе запуска ВП просматривалось явное несоответствие позиций сторон по стратегическим аспектам сотрудничества⁴⁶. С точки зрения петербургского исследователя Е. Трещенкова, белорусское руководство использовало «Восточное партнерство» для решения двух задач. Во-первых, для давления на Россию, которая заняла в то время достаточно жесткую позицию в отношении перспектив белорусско-российской интеграции и настаивала на необходимости реального движения Беларуси по этому пути. Во-вторых, для улучшения отношений с Евросоюзом. Обе задачи удалось решить, но только на краткосрочную перспективу⁴⁷. Со своей стороны, в политике Брюсселя в отношении нашей страны действовало два подхода: вовлечение и давление. Первый, включавший в себя ВП, должен был содействовать отдалению Беларуси от России и «размягчению» политического режима. Второй предполагал возможность заставить белорусское руководство соблюдать права человека и демократию в их западном понимании. Поэтому, несмотря на желание части европейского истеблишмента реализовать за счет Беларуси свои геополитические схемы, другая часть европейской элиты не принимала режим Лукашенко, делая ставку на поддержку оппозиции и гражданского общества. Именно последние доминировали в принятии решений в отношении республики.

Само ВП также несет в себе две составляющие: с одной стороны, данный проект можно рассматривать как элемент потенциальной общеевропейской формы интеграции, но только при условии преобладания экономических интересов всех сторон над политическими задачами, а с другой – его можно использовать в качестве инструмента геополитической борьбы с Россией за влияние на постсоветском пространстве. Здесь многое зависит от выбора Брюсселя. В качестве примера можно привести

точку зрения известного немецкого политика и дипломата Х.-Г. Вика, который прямо указывал на возможность путем «Восточного партнерства» попытаться «избавить» Беларусь от российской зависимости⁴⁸.

Исходя из наличия в белорусской политике Брюсселя элементов «вовлечения» и «давления», уже в начале 2010-х гг. официальный Минск во многом по вине самих европейцев потерял серьезный интерес к европейской инициативе. Как указывал петербургский исследователь К. Мещеряков, «в обмен на возвращение в “европейскую семью” Запад потребовал у Минска большие уступки, чем те, на которые готов был пойти А. Г. Лукашенко»⁴⁹. Европейцы много говорили о больших перспективах участия Беларуси в ВП, но настаивали на выполнении Минском ряда условий – соблюдения стандартов проведения выборов, свобода СМИ, свобода ассоциаций и собраний и т. д.⁵⁰

Жесткая реакция европейцев на действия белорусских властей в отношении протестующих, недовольных результатами президентских выборов 19 декабря 2010 г., вновь привела стороны к охлаждению отношений. ЕС в отношении Беларуси восстановил практику применения мер принудительной дипломатии (ограничение контактов, санкции против официальных лиц, журналистов и частного бизнеса). В этом плане показательной стала жесткая позиция министров иностранных дел ряда европейских стран, обвинивших А. Лукашенко в нелегитимных выборах⁵¹. Официальный Минск воспринял действия Брюсселя как попытку вмешательства во внутренние дела страны и проявление со стороны Евросоюза политики двойных стандартов, обвинив европейцев в желании «раскачать» ситуацию в республике. Так, А. Лукашенко заявил, что финансирование действий оппозиции против белорусского государства осуществлялось в основном из Германии и Польши⁵². А в ведущей республиканской газете «Беларусь сегодня» появилась статья «За кулисами одного заговора», в которой дискредитировалась политика Брюсселя на постсоветском пространстве. В частности, в ней говорилось о том, что европейцами была предпринята попытка использовать участие страны в «Восточном партнерстве» в том числе «для ослабления взаимодействия Беларуси с Россией и в конечном итоге превращения республики в своего рода буфер между Россией и ЕС (по сути – санитарный кордон)»⁵³.

Можно привести и точку зрения самого А. Лукашенко относительно попыток политических элит Евросоюза использовать ВП в борьбе против РФ. Так, когда европейцы попытались на Рижском саммите «Восточного партнерства» принять декларацию, осуждающую Москву за присоединение Крыма, Беларусь выступила категорически против. 22 мая 2015 г. на VII съезде Федерации профсоюзов Беларуси в Минске президент страны раскритиковал настрой участников саммита: «Это моя принципиальная позиция: “Восточное партнерство”, другие организации не должны быть направлены против кого-то. Мы там должны отстаивать, защищать свои

интересы. Почему мы должны быть против России?»⁵⁴. По его словам, «мы категорически всегда были против того, чтобы Восточное партнерство было против кого-то. ... Если ЕС хочет с нами сотрудничать в Восточном партнерстве, давайте будем это делать. Но Россия не участвует в Восточном партнерстве, почему заочно, без России, мы ее должны дубасить, в том числе за Крым? На нас обижаются, что мы это не поддержали. Это моя принципиальная позиция»⁵⁵.

Очевидно, что в начале 2010-х гг. Минск не получил от участия в «Восточном партнерстве» того, что ожидал: обещанной финансовой помощи и финансирования инфраструктурных проектов в рамках многостороннего измерения. Отсутствие прямой экономической выгоды от участия в ВП дало Минску основания рассматривать этот интеграционный проект как незначительный⁵⁶. В результате само участие Беларуси в «Восточном партнерстве» оказалось под вопросом. Тем более что ЕС обусловил дальнейшее сотрудничество выполнением предварительных политических условий, на которые Минск идти не собирался. Ну, и, наконец, Беларусь институционально так и не стала полноправным участником данной инициативы. Так, Минск не участвовал в двухстороннем измерении «Восточного партнерства» по причине того, что ЕПС распространялась на Беларусь лишь частично. С начала 2011 г. были заморожены контакты на высшем уровне. В феврале 2012 г. европейские страны приняли решение о расширении «черного списка» для белорусских чиновников⁵⁷. Республика также была исключена из учрежденной 3 мая 2011 г. Парламентской ассамблеи Евронеста из-за непризнания европейцами белорусского парламента и отказа Минска включить в состав белорусской делегации пяти представителей от оппозиции. Кроме того, на саммитах «Восточного партнерства» Беларусь не была представлена на высшем политическом уровне в отличие от других стран-партнеров⁵⁸. Со своей стороны белорусские парламентарии приостановили процесс ратификации соглашений о «малом приграничном движении» с Польшей, Литвой и Латвией, подписанных в 2010 г. В феврале 2012 г. послы стран ЕС в очередной раз демонстративно покинули Минск в знак солидарности с Польшей, которую белорусские власти обвинили во вмешательстве во внутренние дела страны. В том же году из-за непреодолимых политических разногласий были закрыты посольства Швеции в Беларуси и Беларуси в Швеции. А в сентябре 2012 г. ЕС отказался признать легитимными результаты парламентских выборов в Беларуси, сославшись на то, что они не соответствовали стандартам ОБСЕ и не были свободными и справедливыми⁵⁹. Лишь на уровне взаимодействия неправительственных организаций Беларусь значительно выделялась активностью в работе Форума гражданского сообщества ВП, как на пленарных заседаниях, так и в рабочих группах. Тем не менее Форум имеет ограниченное влияние на развитие проекта «Восточного партнерства»

в целом. И прогресс по одной из основных целей Форума – продвижению диалога между третьим сектором и властью – был мало заметен⁶⁰.

Несмотря на ужесточение санкций, ЕС не стал исключать Беларусь из «Восточного партнерства», подтвердив свою приверженность политике «критического диалога» с Минском, а не просто изоляции. Ее суть заключалась в поддержании контактов в рамках этой программы, а также в специальных сферах, представляющих взаимный интерес, тогда как общий уровень отношений обуславливался «прогрессом в уважении Беларусью принципов демократии, верховенства закона и прав человека». Так, 14 мая 2011 г. временный поверенный в делах ЕС в Беларуси Ж.-Э. Хольцапфель заявил, что «необходимо нормализовать отношения, подписать наконец Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, начать в полной мере реализовывать здесь Восточное партнерство и уже после этого начать движение к созданию большого и комплексного договора о свободной торговле вместе с Соглашением об ассоциации. Это было бы возможно при наличии эффективного политического диалога и вступления Беларуси в ВТО»⁶¹.

В преддверии Варшавского саммита, состоявшегося в сентябре 2011 г., польский министр иностранных дел Р. Сикорский заявил, что «никто не исключал Беларусь из “Восточного партнерства”», а потому она будет приглашена на второй партнерский саммит на «высшем возможном уровне»⁶², т. е. имелся ввиду глава МИД С. Мартынов. Правда, официальный Минск это воспринял как оскорбление и в итоге наша страна была представлена на саммите белорусским послом в Варшаве В. Гайсёнком.

В условиях активизации России на постсоветском пространстве позиция европейцев относительно Беларуси была следующей: нельзя оставлять хоть и авторитарную, но все же европейскую страну на «растерзание» имперской Москве. Именно об этом в Минске прямо сказал чешский посол по особым поручениям П. Мареш: «Беларусь – это европейская страна, она была с Европой почти всю свою историю, а сейчас мечется между Востоком и Западом. В нынешней ситуации сложнее всего найти баланс. Легче было бы бросить Беларусь в изоляции, но мы этого не хотим. Совсем прерывать коммуникации нельзя, потому что мы знаем, что есть одна только столица, которая сумеет эту ситуацию использовать и у которой хватит на это средств»⁶³.

Подобная политика Брюсселя свидетельствовала о том, что ЕС в построении отношений с Беларусью продолжил руководствоваться избранным ранее достаточно субъективным подходом, когда приверженность демократическим ценностям трактуется в зависимости от собственной выгоды Евросоюза и степени европейских устремлений страны-партнера, в данном случае Беларуси⁶⁴. Очевидно, что «Восточное партнерство» стало одним из элементов европейской политики «мягкой силы», с помощью которой Евросоюз пытается привязать к себе Беларусь и подготовить необходимые условия для перемен в республике после ухода А. Лукашенко.

Тем самым, как подчеркивал казахский политолог М. Лаумулин, «противоречие между геополитической рациональностью европейских политиков и их демократизаторской идеалистической риторикой подрывает репутацию ЕС как глобального игрока, не говоря уже о репутации ВП»⁶⁵. Это свидетельствует о том, что для белорусско-европейских отношений было характерно явно выраженное отсутствие общей ценностной основы для выстраивания конструктивного взаимодействия⁶⁶.

В свою очередь, руководство республики также не стало полностью отказываться от «Восточного партнерства». Официальный Минск неоднократно заявлял о своей неудовлетворенности прогрессом в реализации программы ВП, однако подтверждал свою заинтересованность в дальнейшем развитии экономических проектов. Это объяснялось следующим. Например, одной из ключевых задач белорусского руководства являлась возможность использования возможностей ВП в целях привлечения в страну современных технологий из Евросоюза⁶⁷. Поэтому в августе 2011 г. Беларусь попыталась возобновить диалог с ЕС, но данная инициатива не встретила понимания со стороны Брюсселя, и А. Лукашенко в сентябре того же года не был приглашен на очередной саммит ВП в Варшаве⁶⁸. Правда, из итоговой декларации Варшавского саммита был исключен параграф, критикующий ситуацию с правами человека в Беларуси. По официальной версии, на этом настояли другие постсоветские страны, участвующие в европейской инициативе⁶⁹.

Среди отталкивающих Минск шагов от Европы можно назвать и непродуманные действия Литвы во время ее председательства в ЕС, когда белорусскому руководству, по сути, были поставлены условия выбирать между Европой и Таможенным союзом, привели к тому, что белорусско-европейское сотрудничество в рамках «Восточного партнерства» свелось к нулю⁷⁰. Тем более что для страны по-прежнему были важны евразийские интеграционные проекты. Белорусские власти никогда не рассматривали свои отношения с ЕС в качестве альтернативы отношениям с Россией, поскольку Брюссель не собирался поддерживать Минск так, как это делала Москва. Относительное сближение с Европой использовалось руководством страны в качестве весомого аргумента в переговорах с Москвой, а также как потенциальный источник дополнительных кредитов и инвестиций⁷¹. Поэтому убедившись в отсутствии принципиальных изменений в отношениях с ЕС, официальный Минск к 2013 г. фактически свел свое участие в ВП до символического уровня.

Правда, с 2013 г. все же началась постепенная нормализация белорусско-европейских отношений. Это проявилось в смягчении негативной риторики с обеих сторон, а также в постепенном наращивании дипломатических и политических контактов. Беларусь экономически была заинтересована в европейском рынке и европейских инвестициях, что соответствовало второй платформе «Восточного партнерства». Помимо второй

платформы, наша страна заинтересована и в сотрудничестве по третьей – развитию энергетической безопасности. Для Минска важно иметь альтернативные варианты поставок нефти и новые возможности по поставкам газа. При этом белорусское руководство категорически не приемлет европейские «нравоучения» относительно уровня развития демократии в стране, что является основой первой платформы. Четвертая платформа, направленная на развитие контактов между людьми, тоже вызывает у официального Минска ряд вопросов. Многие в отечественном политико-академическом сообществе обеспокоены потенциальной возможностью оттока белорусов в Европу в условиях безвизовых отношений. Ведь со своей стороны Беларусь на протяжении последних лет последовательно упрощала порядок въезда на свою территорию для граждан ЕС⁷².

Новый этап в отношениях ЕС и Беларуси открыл Вильнюсский саммит «Восточного партнерства» в ноябре 2013 г. Накануне встречи В. Макей в интервью польскому журналисту сказал, что ВП не является важной инициативой для нашей страны. По его словам, «пока мы не видим значительных преимуществ. Также потому, что по инициативе наших европейских партнеров, в отличие от других стран ВП, мы не принимаем участия в двусторонних проектах, а только в многостороннем сотрудничестве. Тем не менее мы рассматриваем участие в ВП в качестве дополнительного инструмента нормализации наших отношений. Более того, мы бы хотели, чтобы в рамках данной инициативы рассматривались конкретные проекты, приносящие конкретную пользу»⁷³. Однако именно после Вильнюсского саммита Брюссель вновь перешел от политики «заморозки» к политике «вовлечения» республики. Одной из причин восстановления белорусско-европейских контактов стала обеспокоенность европейского истеблишмента начавшимся сближением Минска и Москвы в рамках интеграционных процессов, инициированных Кремлем. В Вильнюсе министр иностранных дел Беларуси В. Макей озвучил видение белорусским руководством сотрудничества республики с Европой. По мнению главы МИД, в целях конструктивного взаимодействия европейцам необходимо учитывать специфику стран-партнеров, в том числе и Беларуси⁷⁴.

Со своей стороны, нормализация отношений с ЕС была обусловлена естественным желанием Беларуси как европейского государства жить в согласии и взаимопонимании с крупным соседом, а также активно использовать возможности сотрудничества для модернизации всех сфер жизнедеятельности страны, повышения конкурентоспособности национальной экономики, обеспечения безопасности и благополучия белорусских граждан⁷⁵.

Ускорила нормализацию отношений нашей страны с ЕС и позиция, занятая белорусским руководством в ходе российско-украинского кризиса. В сложившейся ситуации Минск, неудовлетворенный состоянием отношений с Москвой, увидел возможность «разморозить» отношения с Западом и извлечь из всплеска напряженности в регионе политические и финансовые

дивиденды⁷⁶. Летом 2014 г. белорусская столица стала местом проведения переговоров по урегулированию украинского конфликта. В Европе положительно оценили отказ руководства Беларуси де-юре признать факт включения Крыма в состав РФ и оказать поддержку сепаратистам в Донбассе⁷⁷. Поэтому в 2014 г. в белорусско-европейских отношениях произошли существенные изменения. В частности, стороны начали затянувшиеся почти на семь лет переговоры об упрощении визовых процедур и о реадмиссии. В 2014 г. ЕС принял «Индикативную программу для Беларуси на 2014–2017 гг.», которая предусматривала финансирование проектов и мероприятий в области социальной политики, экологии и развития регионов. Кроме того, были созданы условия для участия нашей страны в региональных и трансграничных программах сотрудничества ЕС в рамках «Европейского инструмента соседства на 2014–2020 гг.». По линии «Восточного партнерства» началось оснащение ЕС белорусско-украинской границы, включая поставку пограничникам Беларуси транспортных средств, приборов и оборудования⁷⁸.

Изменение позиции Брюсселя в отношении Минска привело к дальнейшему углублению белорусско-европейских отношений. Как заявил в феврале 2015 г. В. Макей, «мы заинтересованы в своем дальнейшем участии в инициативе “Восточное партнерство”, как бы кто к этому не относился, потому что мы рассматриваем свое участие как инструмент нормализации наших отношений с ЕС»⁷⁹. При этом, как подчеркивают отдельные российские эксперты, «Минск, декларируя заинтересованность в привлечении в общеевропейские интеграционные процессы, достаточно твердо диктует свои условия, давая понять, что диалог с Западом не будет сопровождаться политической либерализацией и демократизацией в стране. Белорусское руководство настояло на своем видении “Восточного партнерства”, превратив его в торгово-экономическое»⁸⁰. Действительно, как заявил В. Макей на встрече со своим латышским коллегой Э. Ринкевичем, отвечая на вопросы журналистов, «что касается требований, то, честно говоря, мы не собираемся выполнять ничьих требований, откуда бы они ни звучали, с какой бы стороны. У нас есть Конституция, по которой живет государство, есть соответствующее законодательство, есть международные обязательства, которые взяла на себя Беларусь в рамках ООН, ОБСЕ, других международных и региональных организаций. И мы будем жить по этим правилам и законам»⁸¹. Отстаивая свою точку зрения на сотрудничество нашей страны с ЕС, В. Макей на саммите ВП в Риге в 2015 г. активно призывал стороны в первую очередь сделать акцент в сотрудничестве на экономическом развитии, торговле, коммуникациях, в том числе в транспортной и энергетической сферах⁸². Подобной позиции глава МИД придерживался и на последующих саммитах «Восточного партнерства». Так, 13 мая 2019 г. в Брюсселе В. Макей предложил участникам саммита сформулировать «амбициозные, но реалистические приоритеты» взаимодействия

в рамках ВП после 2020 г.⁸³ В июне 2018 г. во время неформальной встречи министров иностранных дел стран-участниц «Восточного партнерства» в Минске В. Макей вновь подтвердил: «Позиция Беларуси остается неизменной: для достижения успеха “Восточное партнерство” должно работать как практический и неконфронтационный инструмент регионального сотрудничества, уделяющий особое внимание результативному синергизму в областях, представляющих общий интерес»⁸⁴. Однако среди европейской элиты достаточно многие придерживаются иной точки зрения. Здесь, по сути, абсолютно прав О. Неменский из Российского института стратегических исследований в том, что участие Беларуси в «Восточном партнерстве» является самой проблемной стороной действия этой программы, поскольку Минск не только никогда не декларировал своего стремления стать членом ЕС, но даже не ставил цели подписания Соглашения об ассоциации с Евросоюзом⁸⁵. Тем не менее с 1 марта 2016 г. Брюссель практически полностью отменил санкции против белорусских чиновников и бизнесменов. А президентские и парламентские выборы 2015 и 2016 гг. не привели, как это было раньше, к ухудшению отношений нашей страны с Европой. Кроме того, ЕС пообещал Беларуси экономическую помощь, торговые преференции, поддержку во вступлении нашей страны в ВТО, доступ к финансированию от ЕИБ и ЕБРР⁸⁶. В свою очередь, А. Лукашенко в ежегодном «Послании белорусскому народу и Национальному собранию» в апреле 2016 г. отметил, что «конструктивное разноплановое сотрудничество с Европейским союзом полностью отвечает нашим национальным интересам. В сотрудничестве с Западом нас интересуют, прежде всего, инвестиции, трансфер технологий, создание передовых совместных производств, участие белорусских компаний в международных производственных цепочках»⁸⁷. А 24 апреля 2018 г. А. Лукашенко в «Послании белорусскому народу и Национальному собранию», подтверждая улучшение отношений с ЕС, подтвердил: «Нам нужно максимально использовать конструктивный потенциал “Восточного партнерства”»⁸⁸. При этом, как заявил в конце января 2019 г. в ходе переговоров с еврокомиссаром Й. Ханом Президент Беларуси, «нельзя допустить, чтобы “Восточное партнерство” стало чисто политизированной организацией»⁸⁹. Тем самым можно констатировать, что Минск изначально стал рассматривать ВП, прежде всего, как бизнес-проект, поскольку Беларусь является одной из наиболее открытых экспортно-ориентированных экономик мира, не имеющая при этом выхода к океану⁹⁰.

Дополнительным катализатором активизации белорусско-европейских отношений стала «санкционная война», начавшаяся в 2014 г. между ЕС и РФ. В итоге значительно активизировались деловые круги ряда европейских стран. Их целью стал поиск возможностей использования Беларуси для переработки продукции из Европы и ее реэкспорта в Россию⁹¹.

Большое значение для дальнейшего развития белорусско-европейских отношений имело участие В. Макея в пражской встрече министров иностранных дел стран Вышеградской группы и «Восточного партнерства» и VII ежегодном совещании министров иностранных дел стран ЕС и «Восточного партнерства» в Брюсселе в мае 2016 г., на которых был поднят вопрос о необходимости выработки рамочного соглашения между Беларусью и ЕС⁹². С точки зрения официального Минска, в первую очередь проекты «Восточного партнерства» должны быть направлены на поддержку усилий стран-соседей ЕС по укреплению общественного благосостояния, а также модернизацию и повышение конкурентоспособности, что представляет собой залог региональной устойчивости и развития. По словам В. Макея, для Беларуси ВП является инструментом прагматичного сотрудничества в регионе, «наведения мостов и развития межличностных контактов на базе конкретных проектов с ощутимой добавленной стоимостью»⁹³. Как справедливо подчеркивал глава МИД, «инициатива “Восточное партнерство” должна являться примером сближения и стран-участниц, и стран постсоветского пространства, должна быть примером того, как нужно сотрудничать, а не разбегаться по разным углам»⁹⁴.

В диалоге с Евросоюзом Минск настойчиво продвигал свое понимание нужной ему повестки дня. С учетом текущей ситуации менялась и позиция Европы. Так, в 2015 г. Беларусь стала автором флагманской инициативы по гармонизации цифровых рынков государств Евросоюза и их партнеров, получившей одобрение со стороны участников ЕС и «Восточного партнерства» и принятой к реализации⁹⁵. Произошедшие изменения отчетливо продемонстрировали итоги Брюссельского саммита «Восточного партнерства» в 2017 г., которые зафиксировали белорусские предложения еще 2009 г. – ВП должно быть прагматичным взаимодействием соседей, а не инструментом новой эскалации напряженности на континенте. В частности, в Брюсселе было достигнуто согласие, что усиленное сотрудничество и всесторонний диалог имеют ключевое значение для преодоления общих вызовов и достижения общих целей⁹⁶. Как отмечал председатель Постоянной комиссии Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь по международным делам В. Вороневский, «инициатива “Восточное партнерство” дает хорошие возможности для более эффективного взаимодействия по ряду направлений»⁹⁷. Так, по линии ВП Евросоюзом оказывалось техническое содействие Беларуси, в первую очередь в пограничной и таможенной сферах, а также для повышения экологической безопасности. Среди приоритетных инфраструктурных проектов, продвигаемых белорусской стороной в рамках «Восточного партнерства», назывались следующие – демаркация белорусско-украинской границы, организация скоростного железнодорожного пассажирского сообщения между Вильнюсом и Минском, реконструкция автомобильной дороги Минск – Вильнюс и расположенного на ней автодорожного пункта пропуска

«Каменный Лог», реконструкция и модернизация пункта пропуска «Комарин» на белорусско-украинской границе, создание системы контроля таможенного транзита между Беларусью и Украиной, создание интегрированной автоматизированной системы распознавания и регистрации номерных знаков транспортных средств на белорусско-украинской границе⁹⁸.

Беларусь участвует и в иных программах трансграничного сотрудничества, направленного на разработку и реализацию совместных проектов между администрациями, общественными и частными организациями приграничных территорий стран-соседей. В настоящее время на границах с ЕС с участием Беларуси создано четыре еврорегиона: «Буг», «Неман», «Беловежская пуша» и «Озерный край». Еврорегион «Днепр» объединяет Гомельскую область и приграничные области России и Украины⁹⁹. Тем самым участие страны в ВП создает возможности для более широкого взаимодействия с ЕС и для наших партнеров по евразийским проектам, прежде всего РФ¹⁰⁰.

С позиций сегодняшнего дня можно согласиться с имеющейся в политическом дискурсе точкой зрения о том, что самым важным результатом для Беларуси стала постепенная эволюция «Восточного партнерства» именно в том направлении, которое в наибольшей степени устраивает нашу страну, в отличие от первичного варианта европейской инициативы. В результате ВП становится все более важным форматом взаимодействия Минска и Брюсселя¹⁰¹. По мнению В. Воронцовского, с которым мы солидарны, сегодня есть понимание того, что «Восточное партнерство» должно быть адаптировано к интересам всех стран-соседей, в том числе и не стремящихся к интеграции в ЕС¹⁰². Однако, как справедливо подчеркивал отечественный международник А. Тихомиров, недостаточно высокую эффективность сотрудничества Беларуси и ЕС в рамках ВП предопределило их обоюдное нежелание поступаться принципами. Минск отдает приоритет евразийским интеграционным проектам, а Брюссель – выстраивать отношения с «передовиками» европейской инициативы – Грузией, Молдовой и Украиной¹⁰³.

Таким образом, европейская инициатива «Восточное партнерство» фактически выступает в качестве одной из многосторонних альтернатив постсоветским интеграционным проектам, инициированным Россией.

Участвуя в программе «Восточное партнерство», Беларусь стремится реализовать свои национальные интересы в рамках прагматического и взаимовыгодного взаимодействия со всеми заинтересованными сторонами, не приемля политического давления и вмешательства во внутренние дела стран-участников. Именно стремление Брюсселя навязать участникам проекта свою волю выступает проблемной стороной данной программы. Все дело в том, что ВП не сводится к чистой экономике, оно неразрывно связано с политикой. Это существенно снижает имеющийся потенциал сотрудничества между нашей страной и ЕС.

Осложняющим фактором белорусско-европейского взаимодействия в рамках программы «Восточное партнерство» является сложно прогнозируемая международная обстановка в восточно-европейском регионе, финансово-экономические проблемы и фактор России. Поэтому Минск призывает своих европейских партнеров отказаться от политических игр и давления и сконцентрироваться на реализации конкретных взаимовыгодных проектов в области экономики, торговли, логистики, энергетики и т. д. Тем не менее на данный момент степень вовлеченности Республики Беларусь в общеевропейский процесс остается незначительной. Основным сдерживающим фактором является высокая степень политизации белорусско-европейских отношений. Так, 9 июля 2020 г. в Европарламенте прошли дебаты по международной проблематике и соблюдению прав человека, на которых обсуждалась текущая ситуация в Беларуси. Верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности и вице-президент Еврокомиссии Ж. Боррель, выступая перед евродепутатами, заявил, что выборы президента Беларуси определяют дальнейшие двусторонние отношения. Большинство парламентариев выступили за демократические изменения в нашей стране. Ж. Боррель полностью согласился с оценкой ситуации в Беларуси, которая была дана евродепутатами, а также сообщил, что руководство ЕС уже направляет предупреждения белорусскому руководству по официальным каналам. Он заявил, что в данном случае необходимо ограниченное вмешательство инструментами, которые имеются в их распоряжении, а также заверил, что наблюдает за ситуацией и принимает решения по ходу ее развития¹⁰⁴.

Более того, реакция ЕС на результаты президентских выборов, состоявшихся в нашей стране 9 августа 2020 г., отбросила белорусско-европейские отношения минимум на уровень 2011 г. В последние месяцы представители МИД Беларуси неоднократно заявляли о недопустимости со стороны ЕС диктовать свои условия, как необходимо себя вести белорусскому руководству. В связи с этим, в ближайшее время официальному Минску не стоит ожидать каких-либо преференций и выгод от участия в программе «Восточное партнерство». Так, 22 октября 2020 г. евродепутаты приняли ряд рекомендаций для Евросоюза по пересмотру отношений с Беларусью. В частности, они призвали руководство ЕС незамедлительно ввести санкции, согласованные главами МИД и Европейским советом, против представителей белорусских властей и лично А. Лукашенко, которого после истечения 5 ноября нынешнего президентского срока европейские парламентарии намерены считать нелегитимным главой государства. Предложенные ими санкции предусматривают замораживание активов и запрет на поездки в Евросоюз. Кроме того, они высказали мнение, что Европейский союз должен приостановить переговоры о приоритетах партнерства с Беларусью до проведения новых президентских выборов с международными наблюдателями и соблюдением всех требований. Данные

рекомендации утвердили 602 депутата, при этом 44 парламентария проголосовали против, а 44 воздержались. Эти рекомендации не являются обязательными для исполнения, но Еврокомиссия и Совет ЕС должны прислушиваться к ним¹⁰⁵. Поэтому, учитывая позицию Евросоюза, в ближайшее время вполне возможно понижение уровня участия в данной программе, например, до уровня экспертов, а при продолжении давления Брюсселя на Беларусь «заморозка» участия или даже выход страны из ВП.

¹ Русакович, А. В. Политика Европейского союза в отношении постсоветских государств Восточной Европы в 2004–2014 гг. / А. В. Русакович, П. А. Барахвостов // Журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2014. – № 4. – С. 11.

² Goldirova, R. “Eastern Partnership” Could Lead To Enlargement, Poland Says [Electronic resource] / R. Goldirova // Euobserver. – 2008. – 27 May. – Mode of access: <https://euobserver.com/foreign/26211>. – Date of access: 17.11.2016.

³ Перельмут, В. В. Политический аспект участия Республики Беларусь в программе «Восточное партнерство» / В. В. Перельмут // Политика и общество. – 2013. – № 4. – С. 429.

⁴ Goldirova, R. “Eastern Partnership” ...

⁵ Дастанка, Е. А. Рэспубліка Беларусь і ЕС: супрацоўніцтва ў рамках “Усходняга партнёрства” / Е. А. Дастанка // Проблемы управления. – 2010. – № 1. – С. 236.

⁶ Joint Declaration of the Prague Eastern Partnership Summit. Prague, 7 May 2009 [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/er/107589.pdf. – Date of access: 17.11.2016.

⁷ Кизима, С. А. Внешняя политика Республики Беларусь : пособие / С. А. Кизима, А. Л. Шевцова. – Минск : Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2020. – С. 93–94.

⁸ Чернова, А. В. «Восточная политика» Польши: от концепции «УЛБ» до «Восточного партнерства» / А. В. Чернова // Вестн. МГИМО-Университета. – 2013. – № 6(33). – С. 19.

⁹ Русакович, А. В. Политика Европейского союза в отношении ... – С. 11.

¹⁰ Чернова, А. В. «Восточная политика» Польши ... – С. 19.

¹¹ Стрелков, А. А. Политика Европейского союза на постсоветском пространстве: вызовы и шансы для России? [Электронный ресурс] / А. А. Стрелков // Перспективы. – 09.04.2009. – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/oikumena/europe/politika_jevropskogo_sojuza_na_postsovetskom_prostranstve_vyzovy_i_shansy_dla_rossii_2009-04-09.htm. – Дата доступа: 10.10.2016.

¹² Герасимова, Р. Беларусь и ЕС. Непростое соседство / Р. Герасимова // Современная Европа. – 2013. – № 3. – С. 54–55.

¹³ Eastern Partnership: Communication from the European Commission to the European Parliament and the Council, COM (2008) 823, 3 December 2008 [Electronic resource] // An official website of the European Union. – Mode of access: http://ec.europa.eu/external_relations/eastern/docs/com08_823_en.pdf. – Date of access: 25.11.2015.

¹⁴ European Parliament Resolution of 15 January 2009 on the EU Strategy towards Belarus. P6_TA-PROV (2009)0027 [Electronic resource] // An official website of the European Union. – Mode of access: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=TA&reference=P6-TA-2009-0027&language=EN>. – Date of access: 18.04.2016.

¹⁵ Sejm VI kadencji: Odpowiedz podsekretarza stanu w Ministerstwie Spraw Zagranicznych – z upoważnienia ministra – na interpelację nr 3393 w sprawie polskiej polityki wobec Białorusi [Zasób elektroniczny]. – Tryb dostępu: <http://orka2.sejm.gov.pl/IZ6.nsf/main/503BCEC7>. – Дата доступа: 12.03.2017.

¹⁶ Стрелков, А. А. Политика Европейского союза ...

¹⁷ Стрелков, А. А. Восточное партнерство: первые результаты [Электронный ресурс] / А. А. Стрелков // Перспективы. – 26.03.2010. – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/oikumena/europe/vostochnoje_partnerstvo_pervyje_rezultaty_2010-03-26.htm. – Дата доступа: 10.10.2016.

¹⁸ Поздняк, В. Восточное партнерство: динамика «дифференциальной интеграции» в региональном комплексе многосторонних режимов / В. Поздняк // Перекрестки. Журн. исследований восточноевроп. Пограничья. – 2011. – № 3–4. – С. 206.

¹⁹ Снапкоўскі, У. Адносіны Рэспублікі Беларусь з Еўрапейскім саюзам: ад ізаляцыі да нармалізацыі / У. Снапкоўскі // Труды факультета міжнародных адносін 2010 : навучны зборнік. – Мінск : БГУ, 2010. – Вып. I. – С. 41.

²⁰ Об участии белорусской делегации в учредительном саммите инициативы «Восточного партнерства» ЕС [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.mfa.gov.by/ru/press/news/eec56f82c12b39b2.html>. – Дата доступа: 22.12.2015.

²¹ Перельмут, В. В. Политический аспект участия ... – С. 430.

²² Council of the European Union. Conclusions on Eastern Partnership. Luxembourg, 25.10.2010 [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_Data/docs/pressdata/EN/foraff/117327.pdf. – Date of access: 17.02.2015.

²³ Перельмут, В. В. Политический аспект участия... – С. 430.

²⁴ Владимир Семашко: Беларусь должна стоять на двух ногах – одна в России, другая – в Европе [Электронный ресурс] // Новостной портал ERA.BY. – 10.05.2010. – Режим доступа: <http://era.by/3664-.html>. – Дата доступа: 28.06.2020.

²⁵ Тихомиров, А. В. Отношения Беларуси с ЕС в контексте инициативы «Восточного партнерства» / А. В. Тихомиров // Беларусь в современном мире : материалы VIII Междунар. конф., посвящ. 88-летию образования Белорус. гос. ун-та, 30 окт. 2009 г. / редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. – Мінск : Тесей, 2009. – С. 56.

²⁶ Беларусь – ЕС: в поисках взаимопонимания // Беларус. думка. – 2011. – № 6. – С. 68.

²⁷ Терехов, А. Владимир Чижов: «Южный поток» надо сделать приоритетным проектом ЕС» [Электронный ресурс] / А. Терехов // Независимая газета. – 18.05.2009. – Режим доступа: http://www.ng.ru/courier/2009-05-18/9_chizhov.html?mright=0. – Дата доступа: 10.10.2016.

²⁸ Ермолаева, Н. Лавров: Россия готова к консультациям с Евросоюзом [Электронный ресурс] / Н. Ермолаева // Рос. газета. – 11.04.2014. – Режим доступа: <https://rg.ru/2014/04/11/konsultacii-site.html>. – Дата доступа: 10.10.2016.

²⁹ Еврокомиссар: ЕС разочарован заявлением РФ о саммите «Восточное партнерство» [Электронный ресурс] // ИА ТАСС. – 2015. – 11 мая. – Режим доступа: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1961135>. – Дата доступа: 14.07.2019.

³⁰ Аверьянов-Минский, К. Белоруссия и «Восточное партнерство» [Электронный ресурс] / К. Аверьянов-Минский // WPRISTAV.RU. – 2015. – 27 мая. – Режим доступа: https://wpristav.ru/news/belorussija_i_vostochnoe_partnerstvo/2015-05-27-10992. – Дата доступа: 21.07.2020.

³¹ Пономарева, Е. Г. Партнерство как деструкция: реалии и перспективы программы «Восточное партнерство» / Е. Г. Пономарева // Россия и Центральная Европа в новых геополитических реальностях. Сб. ст. / под ред. Л. Н. Шишелиной. – М. : Ин-т Европы, 2015. – С. 95; Суздальцев, А. «Восточное партнерство» ЕС и риски для России. Доклад [Электронный ресурс] // Политическое обозрение с Андреем Суздальцевым. – 24.05.2009. – Режим доступа: <http://politoboz.com/content/vostochnoe-partnerstvo-es-i-riski-dlya-rossii-doklad>. – Дата доступа: 10.10.2016.

³² Жильцов, С. С. СНГ под натиском «Восточного партнерства». Инициативы европейцев могут дорого обойтись России [Электронный ресурс] / С. С. Жильцов // Независимая газета. – 30.04.2009. – Режим доступа: http://www.ng.ru/politics/2009-04-30/3_kartblansh.html. – Дата доступа: 17.10.2016; Искендеров, П. Свет и тени Восточного партнерства ЕС [Электронный ресурс] / П. Искендеров // Перспективы. – 03.11.2011. – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/oykumena/europe/svet_i_teni_vostochnogo_partnerstva_jes_2011-11-03.htm. – Дата доступа: 15.10.2016; Никонов, В. А. Код цивилизации. Что ждет Россию в мире будущего? / В. А. Никонов. – М. : изд-во «Э», 2015. – С. 126; Политика Евросоюза в отношении стран постсоветского пространства в контексте евразийской интеграции [Электронный ресурс] // Перспективы. – 08.07.2015. – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/oykumena/krug/politika_jevrosojuza_v_otnoshenii_stran_postsovetского_prostranstva_v_kontekste_jevrazijskoj_integracii_2015-07-08.htm. – Дата доступа: 18.10.2016.

³³ Россия приветствует сближение Белоруссии с Евросоюзом: посол РФ [Электронный ресурс] // ИА REGNUM. – 2013. – 8 июня. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/1669192.html>. – Дата доступа: 28.06.2020.

³⁴ Стратегия для Беларуси: Концепция национального развития / М. И. Гриб [и др.]. – Мінск, 2000. – С. 14.

³⁵ См. подробнее: Косов, А. Беларусь и «Восточное партнерство»: оценки белорусских экспертов / А. Косов // Актуальные проблемы новой и новейшей истории зарубежных стран : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Симферополь, 23 сент. 2016 г. / кафедра новой и новейшей истории, Таврич. академия Крым. Федер. ун-та имени В. И. Вернадского ; отв. за выпуск Д. В. Дорофеев. – Симферополь, 2016. – С. 10–14.

³⁶ Конобеев, В. «Восточное партнерство»: перспективы и скрытые смыслы / В. Конобеев // Беларус. думка. – 2009. – № 7. – С. 48.

- ³⁷ Там же. – С. 49–50.
- ³⁸ Аверьянов-Минский, К. Белоруссия и «Восточное партнерство» ...
- ³⁹ Бригадин, П. Беларусь в контексте Европейской политики: между ЕС и Россией / П. Бригадин, Н. Веремева, Д. Ротман // Восточное партнерство: проблемы и перспективы / под науч. ред. Е. Коростелевой. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2011. – С. 132.
- ⁴⁰ Сергунин, А. А. «Восточное партнерство»: вызов российской дипломатии в Восточной Европе / А. А. Сергунин // Вестн. ВГУ. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2010. – № 1. – С. 208.
- ⁴¹ Лев Криштапович: «Восточное партнерство» ЕС является не только антироссийским, но и антибелорусским проектом [Электронный ресурс] // Материк. – 21.05.2015. – Режим доступа: <http://www.materik.ru/country/detail.php?ID=20292>. – Дата доступа: 05.09.2016.
- ⁴² Байчоров, А. М. Проблема «интеграции интеграций» / А. М. Байчоров // Вызовы интеграции на пути к Евразийскому экономическому союзу: материалы междунар. науч. семинара 10 дек. 2013 г. / науч. ред.: В. Г. Шадурский, Е. А. Достанко. – Минск, 2013. – С. 3. – Режим доступа: centis.bs.u.by/new_site/news/SEMINAR10.12.13.doc. – Дата доступа: 14.09.2016.
- ⁴³ Дастанка, Е. А. Рэспубліка Беларусь і ЕС... – С. 239.
- ⁴⁴ Лукашевич, Ю. В. «Восточное партнерство»: плюсы и минусы для Республики Беларусь / Ю. В. Лукашевич // Проблемы управления. – 2011. – № 1. – С. 192.
- ⁴⁵ Шадурский, В. Г. Беларусь в «Восточном партнерстве»: поиск баланса интересов / В. Г. Шадурский // Восточная Европа. Перспективы. – 2011. – № 1. – С. 43.
- ⁴⁶ Тихомиров, А. «Восточное партнерство» и его значимость для Беларуси / А. Тихомиров // Журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2018. – № 3–4. – С. 64.
- ⁴⁷ Трещенков, Е. Ю. «Восточное измерение» политики соседства Европейского союза: возникновение и эволюция / Е. Ю. Трещенков // Вестник СПбГУ. Сер. 6. – 2010. – Вып. 4. – С. 124.
- ⁴⁸ Беларусь и Европейский союз: от изоляции к сотрудничеству / Х.-Г. Вик [и др.] ; под ред. Х.-Г. Вика, Ш. Малериуса. – Вильнюс : Фонд Конрада Аденауэра, 2011. – С. 6.
- ⁴⁹ Мещеряков, К. Е. Интеграционные процессы на постсоветском пространстве и участие в них России / К. Е. Мещеряков. – СПб. : Скифия-принт, 2012. – С. 161.
- ⁵⁰ Беларусь – добрый сосед ЕС // Беларус. думка. – 2010. – № 5. – С. 43.
- ⁵¹ Bildt, C. Lukashenko the Loser [Electronic resource] / C. Bildt, K. Schwarzenberg, R. Sikorski, G. Westerwelle // The New York Times. – 2010. – 23 December. – Mode of access: <https://www.nytimes.com/2010/12/24/opinion/24iht-edbildt24.html?searchResultPosition=1>. – Date of access: 17.02.2015.
- ⁵² Программы по свержению конституционного строя в Беларуси писались в Польше и Германии – Лукашенко [Электронный ресурс] // ИА ИНТЕРФАКС-ЗАПАД. – 20.01.2011. – Режим доступа: <https://interfax.by/news/policy/raznoe/1086435/>. – Дата доступа: 29.06.2020.
- ⁵³ За кулисами одного заговора: Переданные по указанию Главы государства для опубликования в СБ рассекреченные документы о событиях 19 декабря [Электронный ресурс] // Беларусь сегодня. – 14.01.2011. – Режим доступа: <http://www.sb.by/peredovitsa/article/za-kulisami-odnogo-zagovora.html>. – Дата доступа: 12.07.2019.
- ⁵⁴ Лукашенко: «Нам говорят: давайте выступим вместе против России!» [Электронный ресурс] // ИА Regnum. – 2016. – 23 мая. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/1927075.html>. – Дата доступа: 14.07.2019.
- ⁵⁵ Петров, О. Лукашенко: Мы категорически были против того, чтобы Восточное партнерство было против кого-то, против России [Электронный ресурс] / О. Петров // Комсомол. правда. – 22.05.2015. – Режим доступа: www.kp.by/online/news/2062883/. – Дата доступа: 14.07.2019.
- ⁵⁶ Лаумулин, М. Политика «Восточного партнерства» ЕС и геополитика постсоветского пространства / М. Лаумулин // Центральная Азия и Кавказ. – 2014. – Т. 17, вып. 1. – С. 26.
- ⁵⁷ Герасимова, Р. Беларусь и ЕС ... – С. 56.
- ⁵⁸ Мельянцева, Д. Беларусь в Восточном партнерстве: Ожидания и реальность [Электронный ресурс] / Д. Мельянцева // BISS. – 19.11.2013. – Режим доступа: <http://belinstitute.eu/ru/node/1556>. – Дата доступа: 14.09.2016.
- ⁵⁹ Тихомиров, А. «Восточное партнерство» и его значимость ... – С. 64.
- ⁶⁰ Перельмут, В. В. Политический аспект участия ... – С. 431.
- ⁶¹ Власкин, А. Хольцапфель: Нам очень сложно смириться с ситуацией, когда в тюрьме невинные [Электронный ресурс] / А. Власкин // TUT.BY Новости. – 2011. – 14 мая. – Режим доступа: <https://news.tut.by/politics/226664.html>. – Дата доступа: 23.07.2020.
- ⁶² Аверьянов-Минский, К. Белоруссия и «Восточное партнерство» ...
- ⁶³ Там же.

- ⁶⁴ Достанко, Е. А. Республика Беларусь и ЕС: сотрудничество в рамках Восточного партнерства в 2008–2009 гг. / Е. А. Достанко // Беларусь в современном мире : материалы VIII Междунар. конф., посвящ. 88-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 30 окт. 2009 г. / редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск : Тесей, 2009. – С. 34.
- ⁶⁵ Лаумулин, М. Политика «Восточного партнерства» ... – С. 27.
- ⁶⁶ Поздняк, В. Восточное партнерство: динамика ... – С. 207.
- ⁶⁷ Кизима, С. Белорусские интересы в Восточном партнерстве / С. Кизима // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития : сб. науч. ст. / сост. Е. А. Достанко ; Центр международных исследований ФМО БГУ. – Минск, 2016. – Вып. 4. – С. 241.
- ⁶⁸ Ходасевич, А. «Восточное партнерство» отмежевалось от Батьки [Электронный ресурс] / А. Ходасевич // Независимая газета. – 30.09.2011. – Режим доступа: http://www.ng.ru/cis/2011-09-30/1_partnership.html. – Дата доступа: 03.10.2016.
- ⁶⁹ Аверьянов-Минский, К. Белоруссия и «Восточное партнерство» ...
- ⁷⁰ Пономарева, Е. Председательство Латвии в ЕС-2015: «Восточное партнерство» вместо или вместе с Россией. Аналитический доклад / Е. Пономарева, Л. Шишелина ; под ред. О. Гаман-Голутвиной ; Российская ассоциация политической науки. – М., 2014. – С. 44.
- ⁷¹ Мельянцева, Д. Беларусь в Восточном партнерстве ...
- ⁷² Кизима, С. А. Внешняя политика Республики Беларусь ... – С. 94–95.
- ⁷³ Интервью Министра иностранных дел Республики Беларусь В. Макея газете «Dziennik Gazeta Prawna» (Польша), 20 ноября 2013 г. [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://estonia.mfa.gov.by/press/smi/e737eb7213aa8976.html>. – Дата доступа: 21.07.2020.
- ⁷⁴ Выступление Министра иностранных дел Республики Беларусь Владимира Макея на пленарном заседании саммита «Восточного партнерства», 29 нояб. 2013 г., г. Вильнюс (перевод с английского языка) [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://mfa.gov.by/press/statements/c679f839ec987f67.html>. – Дата доступа: 25.08.2018.
- ⁷⁵ Сивицкий, А. Европейское сближение vs. евразийская интеграция: внешнеполитические и экономические альтернативы для Беларуси / А. Сивицкий, Д. Голубничий ; Центр стратегических и внешнеполитических исследований. – Минск, 2014. – С. 13.
- ⁷⁶ Зиновьев, В. П. Внешняя политика Белоруссии (1992–2017 гг.): малое государство на геостратегическом разломе / В. П. Зиновьев, Е. Ф. Троицкий // Русин. – 2017. – № 4. – С. 129.
- ⁷⁷ Тихомиров, А. «Восточное партнерство» и его значимость ... – С. 65.
- ⁷⁸ Барахвостов, П. А. Участие Республики Беларусь в «Восточном партнерстве» (2013 – 2016 гг.) / П. А. Барахвостов // Дипломатия Беларуси: прошлое и настоящее : сб. материалов научного семинара. Минск, 16 марта 2016 г. / под ред. А. В. Русаковича. – Минск : БГУ, 2016. – С. 5.
- ⁷⁹ Материалы подхода к прессе Министра иностранных дел Республики Беларусь Владимира Макея по итогам переговоров с Министром иностранных дел Латвийской Республики Эдгарсом Ринкевичем (19 февр. 2015 г., Минск) // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. – Режим доступа: http://mfa.gov.by/press/news_mfa/d62c70862e05c0d9.html. – Дата доступа: 24.06.2020.
- ⁸⁰ Политика Евросоюза в отношении стран постсоветского пространства...
- ⁸¹ Материалы подхода к прессе Министра иностранных дел Республики Беларусь ...
- ⁸² Выступление Министра иностранных дел Республики Беларусь Владимира Макея на пленарной сессии саммита инициативы «Восточное партнерство» (22 мая 2015 г., г. Рига) [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://mfa.gov.by/press/statements/a901f7d53305c181.html>. – Дата доступа: 23.10.2018.
- ⁸³ Об участии Министра иностранных дел Беларуси В. Макея во встрече министров иностранных дел «Восточного партнерства». 13 мая 2019 г. [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. – Режим доступа: http://mfa.gov.by/press/news_mfa/f14791cdb54b78c4.html. – Дата доступа: 23.06.2019.
- ⁸⁴ Гайшун, А. В формате регионального сотрудничества / А. Гайшун // Беларус. думка. – 2019. – № 4. – С. 40.
- ⁸⁵ Неменский, О. Б. Участие Белоруссии в программе Восточного партнерства ЕС в контексте восточной политики Польши / О. Б. Неменский // Славянский альманах. – 2017. – № 3–4. – С. 170.
- ⁸⁶ Барахвостов, П. А. Участие Республики Беларусь. – С. 7.
- ⁸⁷ Стенограмма Послания Александра Лукашенко к белорусскому народу и Национальному собранию [Электронный ресурс] // БЕЛТА. – 2016. – 21 апр. – Режим доступа: <http://www.belta.by/president/view/stenogramma-poslanija-aleksandra-lukashenko-k-belorusskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-190621-2016/>. – Дата доступа: 22.04.2016.

- ⁸⁸ Послание белорусскому народу и Национальному собранию. 24 апреля 2018 года [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/poslanie-k-belorusskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-18594/. – Дата доступа: 01.05.2019.
- ⁸⁹ Гайшун, А. В формате регионального сотрудничества... – С. 38.
- ⁹⁰ Кизима, С. Белорусские платформы «Восточного партнерства» [Электронный ресурс] / С. Кизима // Республика. – 11.02.2011. – Режим доступа: <http://respublika.sb.by/kontakty/article/belorussskie-platformy-vostochnogo-partnerstva.html>. – Дата доступа: 14.09.2016.
- ⁹¹ Барахвостов, П. А. От санкций к диалогу. Политика Европейского союза в отношении Республики Беларусь / П. А. Барахвостов // Беларус. думка. – 2016. – № 11. – С. 75.
- ⁹² Там же. – С. 77.
- ⁹³ Беларусь подготовила свое видение необходимых улучшений в деятельности «Восточного партнерства» [Электронный ресурс] // БЕЛТА. – 2019. – 23 дек. – Режим доступа: <https://www.belta.by/politics/view/belarus-podgotovila-svoe-videnie-neobhodimyh-uluchshenij-v-dejatelnosti-vostochnogo-partnerstva-373835-2019/>. – Дата доступа: 24.12.2019.
- ⁹⁴ Материалы подхода к прессе Министра иностранных дел Республики Беларусь ...
- ⁹⁵ Гайшун, А. В формате регионального сотрудничества ... – С. 35.
- ⁹⁶ Кизима, С. А. Внешняя политика Республики Беларусь ... – С. 96.
- ⁹⁷ Гайшун, А. В формате регионального сотрудничества ... – С. 35.
- ⁹⁸ Астапенко, В. А. Европейская политика соседства и программа Восточного партнерства / В. А. Астапенко, Т. Н. Михалева // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития : сб. науч. ст. / сост. Е. А. Достанко ; Центр международных исследований ФМО БГУ. – Минск, 2016. – Вып. 4. – С. 226.
- ⁹⁹ Там же. – С. 226.
- ¹⁰⁰ Гайшун, А. В формате регионального сотрудничества ... – С. 40.
- ¹⁰¹ Кизима, С. А. Внешняя политика Республики Беларусь ... – С. 96–97.
- ¹⁰² Гайшун, А. В формате регионального сотрудничества ... – С. 40.
- ¹⁰³ Тихомиров, А. «Восточное партнерство» и его значимость ... – С. 67–68.
- ¹⁰⁴ В Европарламенте прошли дебаты о выборах в Беларуси. Руководство ЕС уже направляет предупреждения властям [Электронный ресурс] // TUT.BY Новости. – 2020. – 9 июля. – Режим доступа: <https://news.tut.by/economics/692084.html>. – Дата доступа: 14.07.2020.
- ¹⁰⁵ Европарламент призвал ЕС пересмотреть отношения с Беларусью [Электронный ресурс] // Sputnik Беларусь/Belarus. – 22.10.2020. – Режим доступа: <https://sputnik.by/politics/20201022/1045958026/Evroparlament-prizval-ES-peresmotret-otnosheniya-s-Belarusyu.html>. – Дата доступа: 22.10.2020.

ГЛАВА 11

РОЛЬ И МЕСТО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В РЕАЛИЗАЦИИ КИТАЙСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ»

В последние годы мы наблюдаем существенную активизацию на постсоветском пространстве, причем не только в Центральной Азии, Китайской Народной Республики. Ни для кого не секрет, что «возвышение» в XXI в. Китая повлекло за собой переосмысление его роли в мире и пересмотр Пекином своих внешнеполитических приоритетов. Глобальный финансово-экономический кризис 2008 г., показавший серьезный кризис западной модели мироустройства и экономической модели Запада, подвигнул КНР на активизацию своей внешней политики и показал все возрастающее желание Поднебесной более активно отстаивать собственные интересы на мировой арене, хотя китайское руководство постоянно подчеркивает свою приверженность «мирному развитию» и указывает на отсутствие каких-либо экспансионистских намерений¹.

Новый подход Пекина к поведению на международной арене нашел свое воплощение в проекте «Один пояс – один путь». 7 сентября 2013 г. лидер КНР Си Цзиньпин во время публичного выступления в Назарбаев Университете в Астане озвучил идею возрождения древнего Шелкового пути с учетом современных реалий и на технологической основе XXI века – «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП)². 3 октября 2013 г. лидер КНР, посещая Индонезию, озвучил еще одну инициативу – «Морского Шелкового пути XXI века», основываясь уже на исторических экспедициях китайского мореплавателя Чжэн Хэ³. Реализация этого проекта стала частью плана «13-й пятилетки» (2016–2020 гг.). Более 50 стран мира заявили о своей заинтересованности и желании участвовать в реализации китайской инициативы. При этом они выразили готовность состыковать конкретные проекты на Шелковом пути с собственными стратегиями развития⁴. Общая численность населения расположенных по линии «Одного пояса – одного пути» государств составляет около 4,4 млрд человек, а совокупный объем их экономики – порядка 23 трлн долл. Эти два показателя составляют соответственно 63% и 29% от общемировых значений⁵. Подобный масштаб участия должен способствовать улучшению имиджа и укреплению позиций Китая в мире.

Сегодня в официальных китайских документах «Один пояс – один путь» называют не иначе, как «инициативой о сотрудничестве высшего национального уровня». Тем самым Пекином подчеркивается ее приоритетное положение среди других китайских инициатив. Данный высший

статус определяется тем, что идею о строительстве нового Шелкового пути высказал лично Председатель КНР Си Цзиньпин⁶.

Исходя из глобального масштаба данного проекта, ряд экспертов говорят о формировании стратегии Китая не только евразийского, но в перспективе и мирового масштаба⁷. По справедливому замечанию известного российского востоковеда С. Лузянина, инициатива Си Цзиньпина чрезвычайно амбициозна, рассчитана на длительную перспективу и отражает темпы и характер геополитического возвышения КНР как новой, растущей сверхдержавы⁸. Однако сами китайцы отрицают политические мотивы проекта «Один пояс – один путь». Они подчеркивают, что Пекин не претендует на формирование китайской сферы влияния, не стремится к региональному господству⁹. По их словам, данный проект носит в основном экономический характер. Он направлен на ускоренное развитие западных провинций Китая и формирование тесных связей между государствами региона в экономической, политической и гуманитарной областях¹⁰.

Китайские исследователи объясняли инициативу Си Цзиньпина целым рядом причин. Во-первых, с точки зрения хозяйственного роста, развитие регионального экономического сотрудничества является первейшим лейтмотивом политики Китая по отношению ко всем странам, и в первую очередь соседним. Во-вторых, одним из факторов, заставивших Китай обратить свои взоры на Евразию, стала некоторая дестабилизация его отношений с Вьетнамом, Филиппинами и другими странами Юго-Восточной Азии, связанная с территориальными спорами в Южно-Китайском море. В-третьих, при наличии сбалансированности внешнеторговых связей и сотрудничественных отношений экономический пояс Шелкового пути позволит Китаю еще больше открыться в сторону запада. Однако это не означает его отхода от традиционного восточного и юго-восточного направлений или умаления значения какого-либо из них¹¹.

В официальных документах КНР, например, в постановлении «О некоторых важных вопросах всестороннего углубления реформ», принятом на 3-м пленуме ЦК КПК 18-го созыва (9–12 ноября 2013 г.), а также в документе Госсовета КНР, посвященном стратегии создания зон свободной торговли, инициатива «Один пояс – один путь» характеризуется в качестве инструмента всесторонней политики открытости Китая¹². Хотя, конечно, в этом плане китайцы в определенной степени лукавят. Недаром многие эксперты еще в 1990-е гг. назвали именно Поднебесную основным конкурентом и будущим соперником Соединенных Штатов за влияние в мире. Это подтверждается и политическим дискурсом в самом Китае.

Следует отметить, что выдвижение Си Цзиньпином данной инициативы вызвало широкую дискуссию как в академических кругах, так и в правительственных органах Китайской Народной Республики на всех уровнях. Основными дискуссионными вопросами стали следующие: что и как КНР может предложить миру, как оптимально сочетать интересы

растущей державы с интересами зарубежных партнеров, каким образом КНР может использовать возросший экономический потенциал для усиления своего политического влияния в мире и решения вопросов собственного безопасного и устойчивого развития¹³. В большинстве комментариев подчеркивалось, что Китай не намерен играть лидирующую роль, вмешиваться во внутренние дела других государств или создавать альтернативу другим механизмам сотрудничества. Правда, исходя из того, что данная инициатива была выдвинута самим Си Цзиньпином и ей с самого начала был придан статус приоритетной государственной политики, в оценке перспектив «Одного пояса – одного пути» китайские эксперты, как правило, следовали официальной линии¹⁴. Так, по мнению китайского ученого Ли Синя, становление современной евразийской стратегии КНР объясняется усилением конкуренции между интеграционными проектами в Евразии, а также необходимостью устранения внутренней экономической диспропорции между восточными и западными регионами Китая; важностью активизации обмена товарами, услугами и капиталом между евразийскими партнерами в целях снижения зависимости китайской экономики от стран Запада¹⁵. С точки зрения Чрезвычайного и Полномочного посла КНР в России Ли Хуэя, «участие различных стран в строительстве “Одного пояса, одного пути” содействует продвижению “разбалансировки” волны экономической глобализации в направлении повсеместного принесения блага и большей толерантности, а потому оно неизбежно станет новой движущей силой и проектом управления глобализацией. Китай готов активно нести должную международную ответственность за продвижение устойчивого роста мировой торговли и инвестиций»¹⁶. Согласно дипломату, успешная реализация инициативы «Один пояс – один путь» объясняется приверженностью Пекина миру, развитию и сотрудничеству, учетом интересов и желаний, расположенных по линии ЭПШП стран. Посредством политических, экономических и гуманитарных контактов, соединения усилий сторон сокращается разрыв в региональном развитии, ускоряются процессы территориальной интеграции, достигается общее развитие и общее процветание¹⁷. Важная роль данной инициативе отводится также и в сфере безопасности. Предполагается, что она должна стать эффективным ответом на современные региональные вызовы и угрозы, подрывая социальную базу экстремизма и терроризма путем развития соответствующей инфраструктуры безопасности¹⁸. Другими словами, в проекте «Один пояс – один путь» просматривается видение китайским руководством современной евразийской интеграции, в основе которого создание безопасного и стабильного евразийского экономического пространства «Большой Евразии» от берегов Тихого океана до берегов Балтийского и Средиземного морей¹⁹.

Китайскую инициативу можно рассматривать в качестве важного инструмента «мягкой» силы КНР. Как считают отдельные эксперты,

она способна завуалировать глобальные интересы Пекина стремлением Китая к всеобщему благосостоянию²⁰.

Правда, несмотря на преимущественно оптимистические оценки в исследовательских и экспертно-аналитических центрах, некоторые эксперты уже на начальном этапе подчеркивали, что ЭПШП может столкнуться с многочисленными трудностями. В числе первоочередных проблем они называли недостаточный уровень доверия с государствами по маршруту экономического пояса Шелкового пути, возможность «цветных революций» в ряде государств региона, угрозу терроризма и экстремизма, конфликты по использованию водных ресурсов между отдельными странами²¹.

Тем не менее, провозгласив инициативу, китайские власти активно включились в работу по ее реализации. В ноябре 2014 г. Пекином было объявлено о создании инвестиционного фонда в размере 40 млрд долл, предназначенных для инвестирования в проекты развития наземного и морского «шелковых путей»²². В целом же Китай запланировал вложить в развитие данного проекта в течение ближайших десяти – пятнадцати лет более 600 млрд долл., что составляет примерно 1,5 номинальных ВВП Польши, 3,1 – Чехии или более 12,2 ВВП Беларуси за 2016 г.²³ Выступая 17 августа 2016 г. в Пекине на рабочем совещании по строительству «Одного пояса – одного пути», Си Цзиньпин заявил, что темпы реализации инициативы и достигнутые результаты превзошли все ожидания²⁴. Поэтому Председатель КНР подчеркнул, что Китай будет оказывать содействие странам, расположенным вдоль маршрутов «Одного пояса – одного пути», в строительстве объектов инфраструктуры, включая дорожно-транспортную сеть, объекты электроснабжения, телекоммуникации и т. д.²⁵ Со своей стороны, А. Лукашенко подчеркнул, что «инициатива китайского лидера Си Цзиньпина о создании Экономического пояса Шелкового пути – это великая идея во имя объединения и созидания»²⁶.

Одним из самых перспективных маршрутов ЭПШП считается маршрут, пролегающий через белорусскую территорию. Беларусь обладает большим потенциалом в качестве транспортного коридора, связывающего Запад и Восток. Тем более что еще с 1990-х гг. между Пекином и Минском установились и развиваются дружественные партнерские отношения. Кроме того, значение нашей страны в планах КНР усилилось в результате дестабилизации ситуации в Украине, которая также занимает удобное геополитическое положение²⁷. Но, если ранее Украина вместе с Крымом выглядела для Китая даже более привлекательно, чем наша страна, то сейчас у стабильной, безопасной и предсказуемой Беларуси фактически нет альтернатив²⁸.

Выгодное географическое положение Республики Беларусь позволяет обеспечивать северную ветку ЭПШП. Это понимают в обеих странах. Понимают стороны и то, что основой реализации проекта ЭПШП являются железнодорожные маршруты из Китая в Европу. Поэтому в мае 2015 г. во время визита Си Цзиньпина в Минск между Министерством транспорта

и коммуникаций Республики Беларусь и ОАО «Китайская железная дорога» был подписан меморандум о сотрудничестве в области транспортной инфраструктуры. В мае 2017 г. на международном форуме «Один пояс – один путь» в Пекине между КНР и Беларусью было подписано соглашение о развитии международных грузовых перевозок и сотрудничестве в реализации концепции строительства ЭПШП²⁹. Товары, отправленные из КНР в Европу через белорусскую территорию, могут достичь конечного пункта примерно за две недели, в то время как аналогичная доставка товаров морским путем может занять в среднем от 35 до 50 суток³⁰. Выгода здесь очевидна. Поэтому сегодня почти все прямые ускоренные контейнерные поезда из Китая в Европу идут через нашу страну. По белорусским железным дорогам регулярно курсируют почти два десятка контейнерных поездов, количество которых постоянно растет. В мае 2017 г. представители двух стран договорились о возможности строительства в Беларуси высокоскоростной железной дороги. Тем самым за счет технологической помощи КНР республика может улучшить свою транспортную инфраструктуру и предложить Китаю еще лучшие транзитные условия, что является взаимовыгодным³¹.

Белорусское руководство уверено, что проект «Один пояс – один путь» – это новая философия международных отношений, интеграция нового типа, интеграция поверх блоков. Ведь, с одной стороны, она сохраняет все существующие глобальные и региональные институты, а с другой, – там, где это возможно, она их гармонизирует, устраняет барьеры на пути свободного движения товаров, инвестиций и людей³². По мнению А. Лукашенко, сегодня в мировой экономике происходят фундаментальные трансформации. Наряду с мощными социально-экономическими вызовами и дисбалансами возникают и новые глобальные проекты сотрудничества с открытой архитектурой, такие как ЭПШП. По его словам, Беларусь как никакая другая страна готова и подходит для реализации экономического пояса Шелкового пути. Особенно с учетом развитой в республике инфраструктуры³³. Он подчеркивает: «Беларусь – страна, открытая всем геополитическим и экономическим “ветрам”, и то, что происходит вокруг нас, оказывает серьезное влияние на развитие нашего государства. Мы не можем и не должны изолировать себя от окружающего мира. Ведь большая часть производимой у нас продукции отправляется на экспорт. Поэтому хотим мы того или нет, но вынуждены держать двери открытыми. Да и не в характере дружелюбных, гостеприимных белорусов возводить разделительные стены, отгораживаться от кого бы то ни было. У нас другие принципы. Сотрудничество и созидание – вот суть нашей политики»³⁴.

Со своей стороны, Си Цзиньпин также назвал Беларусь важным звеном ЭПШП, запланировав около 90 совместных инвестиционных проектов. В конце 2014 г. Министерство экономики Республики Беларусь подписало с Министерством коммерции КНР протокол о сотрудничестве³⁵.

С 2015 г. «совместное продвижение ЭПШП» стало особенностью белорусско-китайского взаимодействия. Привлечение в нашу страну крупных китайских инвестиций и льготное кредитование из Китая, развитие логистических и транзитных возможностей соответствуют национальным интересам Беларуси³⁶.

Участие нашей страны в указанном проекте означает усиление ее геополитического и экономического веса в восточноевропейском регионе. В частности, тесное сотрудничество на прагматической основе со странами Балтии можно рассматривать как одну из возможностей снижения градуса политической напряженности в регионе. Прибалтийские государства нуждаются в привлечении транзита через свою территорию. Беларусь в этой ситуации, способствуя конкуренции между разными перевозчиками и портами Прибалтики, может благотворно влиять и на политическую позицию прибалтийских элит, снижая градус их излишней конфронтационности и русофобии, возникшей на фоне украинского кризиса³⁷.

С другой стороны, участие страны в ЭПШП в некоторой степени компенсирует издержки «российского притяжения». Сегодня для Минска весьма важно существенно нарастить товарооборот с КНР (примерно до 30% своего ВВП), привлечь китайские инвестиции для модернизации белорусской экономики и инфраструктуры, а также попытаться выйти на внутренний рынок ЕС через совместные белорусско-китайские предприятия, создаваемые, например, в Польше³⁸. По словам известного отечественного международного профессора В. Шадурского, можно выделить три основные причины широкой поддержки в Беларуси ЭПШП:

1. Проверенное временем доверие к КНР на основе успешной практики реализации двусторонних белорусско-китайских отношений.

2. Обеспокоенность Минска отрицательным балансом в торговле с Китаем на фоне имеющегося рост товарооборота между двумя странами. Поэтому существуют обоснованные ожидания на уменьшение дисбаланса в двусторонней торговле.

3. Повышение статуса Беларуси во внешней стратегии КНР после начала реализации ЭПШП, поскольку Пекин признал нашу страну в качестве важного актора в развитии связей между Евразией и ЕС³⁹.

Важнейшим инфраструктурным объектом сотрудничества Беларуси и Китая в рамках экономического пояса Шелкового пути является Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень» в Смолевичском районе Минской области. Общая сумма перспективного капиталовложения на первых стадиях, как предполагается, может достичь 5,6 млрд долл.⁴⁰ По словам А. Лукашенко, в случае успешной реализации данного проекта белорусская экономика сможет выйти на новый уровень развития. Товары, изготовленные в «Великом камне», будут достаточно конкурентоспособны, чтобы продаваться на Западе. По его мнению, белорусский экспорт благодаря технопарку увеличится практически вдвое⁴¹.

Строительство парка, как известно, предусматривалось еще с 2011 г. Идея его создания принадлежит тогдашнему послу Беларуси в Китае А. Тозику. Ему вместе с занимавшим в то время пост министра экономики Н. Снопковым удалось получить поддержку этого глобального проекта в правительстве и лично у А. Лукашенко. В сентябре 2011 г. в ходе визита в Республику Беларусь Председателя Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей У Банго в Минске было подписано межправительственное соглашение о Китайско-Белорусском индустриальном парке. Затем началась подготовка к реализации проекта. В июне 2012 г. был подписан Указ Президента Республики Беларусь № 253 «О Китайско-Белорусском индустриальном парке», в августе 2012 г. создана Совместная компания по его развитию, а в марте 2013 г. утвержден генплан⁴². Изначально сторонами были определены соответствующие доли вложений: 60% для Китая и 40% для Беларуси, а также оговорены перспективы развития в рамках проекта таких направлений, как электронные технологии, биомедицина, робототехника, логистика и т. д. Правда, воплощение этого замысла в жизнь потребовало некоторого времени⁴³. Только к осени 2014 г. – времени визита в Минск члена Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК, первого заместителя Премьера Госсовета КНР Чжан Гаоли – началась практическая работа по реализации проекта в жизнь⁴⁴. По мере продвижения китайской стороной ЭШП Минск и Пекин пришли к варианту более конкретного сопряжения экономического пояса Шелкового пути и строительства индустриального парка в Республике Беларусь⁴⁵. Акционерами технопарка стали Китайская национальная машиностроительная корпорация «Синомач», China Merchants Group, ОАО «Китайская корпорация инжиниринга САМС», Харбинская инвестиционная группа, управляющая компания холдинга «Горизонт», а также Мингорисполком и Миноблсполком⁴⁶. «Великий камень» удачно вписался не только в экономическую, но и в транспортную логистику Шелкового пути. Недаром 11 мая 2015 г. Си Цзиньпин во время своего официального визита в Минск назвал Китайско-Белорусский индустриальный парк «жемчужиной экономического пояса Шелкового пути»⁴⁷. Как подчеркивает бывший посол Беларуси в КНР К. Рудый, «Великий камень» должен стать тем, чего нет в нашей стране. Иначе он просто не нужен. Ведь в Беларуси и так хватает свободных экономических зон, льгот, преференций приоритетным отраслям и предприятиям. С точки зрения экс-посла, индустриальный парк должен сыграть роль эксперимента, образцовой модели, которую в свое время сыграл Гонконг для Китая, т. е. должен стать белорусским Гонконгом⁴⁸.

В 2013–2019 гг. в парк было вложено около 500 млн долларов долгосрочных инвестиций. Из них 113 млн долларов – это бюджетные ресурсы двух стран, в том числе белорусского правительства – 18 млн долларов, правительства КНР – 20 млн долларов, льготные заемные средства китайского правительства в адрес совместной компании по развитию Парка под

гарантию правительства Беларуси – 75 млн долларов. Остальные средства – это прямые инвестиции, которые пришли в «Великий камень» по двум каналам. Первый – ПИИ китайских акционеров совместной компании по развитию парка. Вторым каналом – ПИИ резидентов парка⁴⁹.

Преобразование «Великого камня» в белорусский Гонконг является амбициозной задачей регионального, двустороннего и национального значения.

Возвращаясь к сферам «сопряжения» ЭПШП и технопарка, следует отметить, что осуществление китайских инвестиций в такие сферы производства, как электроэнергетика, автомобилестроение, текстильная, целлюлозно-бумажная промышленность, происходит в форме инвестиционных проектов под кредиты от КНР. Например, в 2015 г. сумма выделенных китайской стороной кредитных средств достигла 3,5 млрд долл. Однако в интересах Пекина льготные кредиты, несмотря на свою привлекательность для нашей республики благодаря низким процентным ставкам и долгосрочности, являются связанными и включают в себя привлечение китайских технологий, оборудования и рабочей силы. Последнее даже учтено в белорусском законодательстве. В частности, с сентября 2016 г. утвержден список китайских компаний, которым предоставляется право нанимать по трудовым договорам граждан КНР для реализации совместных проектов⁵⁰. Именно этот факт дает основания отдельным экспертам указывать на значительные выигрыши от белорусско-китайского сотрудничества, в первую очередь, Китая, а не Беларуси⁵¹. Они говорят о том, что ЭПШП не оправдывает возлагаемые на него белорусской стороной надежды. По их мнению, проект выгоден исключительно для КНР, а Беларусь может получить лишь небольшие дивиденды, финансовую зависимость от Китая и большие экологические проблемы. Вряд ли с таким утверждением можно согласиться, хотя определенные риски есть, особенно экологические, учитывая нередкие техногенные катастрофы в КНР. Но все же, на наш взгляд, плюсы от сотрудничества превышают минусы. Очевидно, что в процессе реализации проекта «Один пояс – один путь» каждая из сторон преследует свои собственные интересы. У Китая это решение серьезных внутренних социально-экологических проблем и проблем перепроизводства, а также желание наладить более тесные связи с ресурсообеспеченными странами и вывезти свои товары на европейский рынок⁵². Поэтому Пекин рассчитывает на наибольшую выгоду, иначе китайцы бы не затевали данный проект. Однако другие страны, вовлеченные в ЭПШП, в том числе и Республика Беларусь, в перспективе также не останутся в стороне и окажутся в выигрыше. Участие нашей страны в китайской инициативе объясняется прагматизмом, в основе которого лежат экономические интересы. Беларуси требуется модернизация национальной экономики, создание высокотехнологичных производств, активизация экспорта, в том числе и расширение его в КНР, а также максимальное использование потенциала территории в роли крупного транспортно-логистического узла ЭПШП⁵³.

Исходя из заинтересованности Беларуси и Китая в двустороннем сотрудничестве, перспективные направления просматриваются в дальнейшем наращивании сторонами торгово-экономического, инвестиционного и научно-технологического сотрудничества, к чему есть все предпосылки. В частности, белорусская сторона надеется, что в «Великий камень» придут китайские поставщики комплектующих для белорусских промышленных предприятий, создав там льготную сборку, что, несомненно, повысит конкурентоспособность белорусской промышленной продукции⁵⁴.

Следует также отметить, что участие Беларуси в проекте «Один пояс – один путь» укрепило позиции Беларуси на внешнем контуре и стало неплохим предохранителем от более жестких санкций со стороны Запада после президентских выборов 9 августа 2020 г.⁵⁵

Таким образом, участие Республики Беларусь в китайской инициативе «Один пояс – один путь» в полной мере отвечает национальным интересам страны. Белорусское руководство связывает большие надежды с ее реализацией в рамках наращивания двустороннего сотрудничества. Конечно, наивно рассчитывать путем участия в ЭПШП на мгновенное решение всех имеющихся проблем в социально-экономическом и технологическом развитии страны. Все же участвовать в данном проекте необходимо, поскольку польза для белорусского государства и общества очевидна. Тем более что ЭПШП находит поддержку у большинства стран Евразии, в том числе и России. Поэтому в Беларуси делается серьезная ставка на совершенствование системы инфраструктуры, дальнейшее развитие логистики, Китайско-Белорусского индустриального парка, создание совместных предприятий и т. д.

¹ К Великому океану – 3. Создание Центральной Евразии. Экономический пояс «Шелкового пути» и приоритеты совместного развития евразийских государств / Аналитический доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай»; отв. ред. С. А. Караганов. – М., июнь 2015. – С. 4.

² Выступление Председателя КНР Си Цзиньпина в Назарбаев университете (полный текст). 2013. 16 сент. [Электронный ресурс] // Посольство Китайской Народной Республики в Республике Казахстан. – Режим доступа: <http://kz.china-embassy.org/rus/zhgx/t1077192.htm>. – Дата доступа: 18.04.2016.

³ Рудый, К. В. Непохожие: взгляд на Китай и белорусско-китайские отношения / К. В. Рудый. – Минск: Звезда, 2020. – С. 171.

⁴ Шаблыко, Т. Шелковый путь в будущее / Т. Шаблыко // Беларус. думка. – 2015. – № 10. – С. 44.

⁵ Хуэй Ли. Позволим «Одному поясу, одному пути» принести еще больше пользы миру / Ли Хуэй // Междунар. жизнь. – 2017. – № 5. – С. 26.

⁶ Пути и пояса Евразии. Национальные и международные проекты развития на Евразийском пространстве и перспективы их сопряжения / Р. К. Алимов [и др.]; под ред. А. В. Лукина и В. И. Якунина. – М.: Изд-во «Весь Мир», 2019. – С. 12.

⁷ К Великому океану – 3... – С. 9; Коньшев, В. Н. Возможно ли сопряжение китайской и российской моделей интеграции в Евразии? / В. Н. Коньшев, М. Л. Лагутина // Управленческое консультирование. – 2016. – № 11. – С. 60–61.

⁸ Пути и пояса Евразии... – С. 72.

⁹ Ли Синь. Китайский взгляд на создание Евразийского экономического пространства / Синь Ли // Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». – М., ноябрь, 2016. – С. 8.

¹⁰ Ван Шучунь. Экономический пояс Шелкового пути и ЕАЭС – конкуренты или партнеры? / Шучунь Ван, Цинсун Вань // Центральная Азия и Кавказ. – 2014. – Т. 17, вып. 3. – С. 12.

¹¹ Там же. – С. 10–11.

- ¹² Пути и пояса Евразии... – С. 12.
- ¹³ Там же. – С. 13.
- ¹⁴ Пути и пояса Евразии... – С. 15.
- ¹⁵ Россия и Китай в евразийской интеграции: сотрудничество или соперничество? / А. И. Суздальцев [и др.] ; под ред. Ли Сина, М. В. Братерского, Д. А. Савкина, Ван Чэньсина ; Российский совет по международным делам (РСМД). – М., СПб. : Нестор-История, 2015. – С. 155.
- ¹⁶ Хуэй Ли. Указ. соч. – С. 27.
- ¹⁷ Там же. – С. 26.
- ¹⁸ К Великому океану – 3... – С. 11.
- ¹⁹ Коньшев, В. Н. Указ. соч. – С. 62.
- ²⁰ Adamchuk, M. Smok nad Dnieprem. Chiny w relacjach z Białorusią i Ukrainą po 2010 roku / M. Adamchuk. – Sobótka : Wydawca Marcin Adamczyk, 2018. – S. 31.
- ²¹ Пути и пояса Евразии... – С. 16.
- ²² К Великому океану – 3... – С. 9–10.
- ²³ Запольскис, А. Китайский «Один пояс – один путь» и драка мечтающих поживиться [Электронный ресурс] / А. Запольскис // Империя. Информационно-аналитический портал. – 2017. – 7 июля. – Режим доступа: <http://www.imperianews.ru/details/dc56c7fa-ef62-e711-9420-2e815323a23f>. – Дата доступа: 05.02.2018.
- ²⁴ Пути и пояса Евразии... – С. 28.
- ²⁵ Там же. – С. 37.
- ²⁶ Интервью Центральному телевидению Китая [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь. – 2016. – 1 марта. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/intervju-tsentralnomu-televideniju-kitaja-13187. – Дата доступа: 07.07.2020.
- ²⁷ Шадурский, В. Создание Индустриального парка «Великий камень» – эффективный инструмент белорусско-китайского сотрудничества / В. Шадурский // Беларусь в современном мире = Беларусь у сучасным свеце : материалы XIV Международной конф., посвящ. 94-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 29 окт. 2015 г. / редкол.: В. Г. Шадурский (пред.) [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2016. – С. 79.
- ²⁸ Дзермант, А. Индустриально-логистический западный форпост Евразии. По следам белорусско-китайских соглашений [Электронный ресурс] / А. Дзермант // ИАЦ. Информационно-аналитический центр. – 2015. – 8 июня. – Режим доступа: <https://ia-centr.ru/publications/20984/>. – Дата доступа: 31.01.2018.
- ²⁹ Ши Вэй. Раскрытие транзитного потенциала Беларуси в сухопутном коридоре «Экономического пояса Шелкового пути» / Вэй Ши // Беларусь в современном мире : материалы XVI Междунар. науч. конф., посвящ. 96-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 25 окт. 2017 г. = Беларусь у сучасным свеце : матэрыялы XVI Міжнар. навук. канф., прысвеч. 96-годдзю заснавання Беларус. дзярж. ун-та, Минск, 25 кастр. 2017 г. / редкол. : В. Г. Шадурский (пред.) [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2017. – С. 81.
- ³⁰ Го Цзиньлун. Отношения Республики Беларусь с КНР в рамках проекта «Одного пояса и одного пути» / Цзиньлун Го // Беларусь в современном мире : материалы XIV Междунар. науч. конф., посвящ. 94-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 29 окт. 2015 г. / редкол.: В. Г. Шадурский (пред.) [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2016. – С. 79.
- ³¹ Ши Вэй. Указ. соч... – С. 81–82.
- ³² Снопков, Н. Г. Сопряжение Экономического пояса Шелкового пути и Евразийского экономического союза: прагматизм, динамизм, эффективность / Н. Г. Снопков // Проблемы сопряжения Экономического пояса Шелкового пути и Евразийского экономического союза : материалы Второго белорусско-китайского гуманитарного научного форума, Минск, 15–17 июня 2017 г. / редкол.: В. И. Бельский (пред.) [и др.] ; Ин-т экономики НАН Беларуси. – Минск : Право и экономика, 2017. – С. 6.
- ³³ Лукашенко: экономический пояс Шелкового пути – великая идея во имя объединения и созидания [Электронный ресурс] // БЕЛТА – Новости Беларуси. – 01.03.2016. – Режим доступа: <http://www.belta.by/printv/president/view/lukashenko-ekonomicheskij-pojas-shelkovogo-puti-velikaja-idea-vo-imja-objedinenija-i-sozidanija-183680-2016/>. – Дата доступа: 30.01.2018.
- ³⁴ Беларусь должна стать одной из узловых платформ нового Шелкового пути – Лукашенко [Электронный ресурс] // БЕЛТА – Новости Беларуси. – 21.04.2017. – Режим доступа: <http://www.belta.by/president/view/belarus-dolzha-stat-odnoj-iz-uzlovyh-platform-novogo-shelkovogo-puti-lukashenko-243888-2017>. – Дата доступа: 28.01.2018.

³⁵ «Шелковая» Беларусь: выгоды и риски от сотрудничества с Китаем [Электронный ресурс] // Sputnik Беларусь. – 11.05.2017. – Режим доступа: <https://sputnik.by/economy/20170511/1028719948/shelkovaya-belarus-vygody-i-riski-ot-sotrudnichestva-s-kitaem.html>. – Дата доступа: 27.01.2017.

³⁶ Данилович, М. В. Экономический пояс Шелкового пути: возможности и вызовы для участников ЕАЭС / М. В. Данилович // Беларусь в современном мире : материалы XV Междунар. науч. конф., посвящ. 95-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 27 окт. 2016 г. / редкол.: В. Г. Шадурский (пред.) [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2016. – С. 28.

³⁷ Дзермант, А. Указ. соч.

³⁸ Небренчин, А. С. КНР – сверхдержава XXI века: российско-китайские перспективы / А. С. Небренчин, С. М. Небренчин ; Центр стратегических оценок и прогнозов. – М. : АНО ЦСОиП, 2017. – С. 42.

³⁹ Шадурский, В. Указ. соч. – С. 78–79.

⁴⁰ Бельский, В. И. Инновационное сотрудничество Беларуси и Китая в рамках мегапроекта «Экономический пояс Шелкового пути» / В. И. Бельский, Л. Г. Тригубович // Проблемы сопряжения Экономического пояса Шелкового пути и Евразийского экономического союза : материалы Второго белорусско-китайского гуманитарного научного форума, Минск, 15–17 июня 2017 г. / редкол.: В. И. Бельский (пред.) [и др.] ; Ин-т экономики НАН Беларуси. – Минск : Право и экономика, 2017. – С. 98.

⁴¹ Бокарев, Д. «Новый Шелковый путь» и Белоруссия [Электронный ресурс] / Д. Бокарев // НЕО. Новое Восточное Обозрение. – 11.02.2016. – Режим доступа: <https://ru.journal-neo.org/2016/02/11/novy-j-shelkovy-j-put-i-belorussiya/>. – Дата доступа: 30.01.2018.

⁴² Белорусско-китайские отношения в воспоминаниях белорусских послов : к 25-летию установления дипломатических отношений / сост. А. Тозик ; под общ. ред. А. А. Тозика. – Минск : Звезда, 2017. – С. 191–192.

⁴³ Данилович, М. В. «Экономический пояс Шелкового пути»: особенности реализации проекта на пространстве ЕАЭС / М. В. Данилович // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития : сб. науч. ст. / сост. Е. А. Достанко ; редкол. : А. М. Байчоров (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2016. – Вып. 4. – С. 237.

⁴⁴ Белорусско-китайские отношения в воспоминаниях ... – С. 192.

⁴⁵ Данилович, М. В. «Экономический пояс Шелкового пути» ... – С. 237.

⁴⁶ «Шелковая» Беларусь ...

⁴⁷ Белорусско-китайские отношения в воспоминаниях ... – С. 193.

⁴⁸ Рудый, К. В. Непохожие: взгляд на ... – С. 232.

⁴⁹ Там же. – С. 243–244.

⁵⁰ Данилович, М. В. «Экономический пояс Шелкового пути» ... – С. 238.

⁵¹ Данилович, М. В. Экономический пояс Шелкового пути ... – С. 28.

⁵² «Шелковая» Беларусь ...

⁵³ Там же.

⁵⁴ Белорусско-китайские отношения в воспоминаниях ... – С. 209.

⁵⁵ Громаков, Д. Белорусский гамбит Кремля для «Люблинской тройки» [Электронный ресурс] / Д. Громаков // RKK=ICDS. – 2020. – 24 авг. – Режим доступа: <https://icds.ee/ru/beloruskij-gambit-kremlja-dlja-ljubli/>. – Дата доступа: 25.08.2020.

ГЛАВА 12

ПОЗИЦИЯ БЕЛАРУСИ В ОТНОШЕНИИ ОРГАНИЗАЦИИ ЗА ДЕМОКРАТИЮ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ – ГУАМ

Как уже отмечалось выше, проблемы, настигшие СНГ в связи с наличием среди его членов множества разногласий и противоречий, привели к появлению на постсоветском пространстве новых интеграционных объединений. Как известно, большинство из них было инициировано РФ, решившей интегрировать регион. Однако среди них оказалось несколько без участия Москвы. В данной монографии мы не будем заострять внимание на подобных структурах, возникших в Центральной Азии (Центральноазиатский союз, Организация центрально-азиатского сотрудничества), в силу их достаточной географической удаленности от нашей страны и субрегионального характера их деятельности, а вот на самом известном альтернативном российским инициативам на постсоветском пространстве проекте, получившем название ГУАМ, остановимся поподробнее.

Создание и функционирование Организации за демократию и экономическое развитие – ГУАМ

Сегодня Организация за демократию и экономическое развитие (далее – ГУАМ) является международной региональной организацией, в состав которой входят Грузия, Украина, Азербайджан и Молдова. За годы своего существования она претерпела определенные изменения. Если обратиться к истории ее создания, то можно отметить, что тенденция к сближению ряда ННГ проявилась еще в середине последнего десятилетия XX в. Предпосылками формирования ГУАМ как отдельного структурного компонента стали глубокие политические разногласия между постсоветскими государствами во внешней политике, а также в вопросах безопасности и партнерства в военной сфере. Для политических кругов Молдовы, Грузии и Азербайджана постоянным раздражителем был вопрос их территориальной целостности. При этом позицию Москвы они рассматривали как серьезное препятствие для восстановления своего контроля над территорией автономий, которые провозгласили независимость. Что касается Украины, то здесь следует иметь ввиду события 1992–1994 гг., связанные со статусом Черноморского флота и сепаратистскими настроениями в Крыму, которые Киев оценил как подтверждение имперских амбиций РФ. Исходя из этого, политические элиты Украины, Молдовы, Азербайджана и Грузии искали любые возможности укрепить свою самостоятельность в отношениях с Москвой. По их мнению, объединенные усилия могли бы способствовать успешному противостоянию растущей политической

и экономической экспансии России¹. Даже в рамках СНГ, куда они вошли весьма неохотно и под давлением Москвы, «четверка» довольно часто выступала с единых позиций, в негласном блоковом формате, постоянно координируя свои шаги и фактически в мягкой форме оппонируя РФ². Таким образом важнейшими мотивационными факторами создания ГУАМ стали: неудовлетворенность степенью эффективности организационных структур СНГ; несоответствие Содружества как механизма взаимодействия потребностям ряда ННГ; их несогласие с геополитическим и экономическим контролем со стороны Москвы и сохранением доминирующего положения политической элиты РФ³.

Исходя из этого, 14 марта 1996 г. представители Грузии, Украины, Азербайджана и Молдовы на заседании профильного комитета ОБСЕ по безопасности выступили с совместным заявлением, в котором предложили свою помощь в выработке общего механизма по поддержанию мира и безопасности в Европе. Составной частью данного механизма, по их мнению, должно было стать создание инструмента, способного эффективно предотвращать конфликты и поддерживать стабильность на уровне отдельных европейских субрегионов. Не выдвигая конкретных предложений, они заявили о намерении в ближайшее время предпринять решительные шаги в данном направлении, что свидетельствовало об их готовности отныне координировать свою дипломатию в обход структур СНГ⁴. В итоге, 10 октября 1997 г. на саммите Совета Европы в Страсбурге был основан Консультативный форум ГУАМ. Тогда главы государств Грузии, Украины Азербайджана и Молдовы приняли Совместное Коммюнике глав государств, в котором подчеркнули необходимость развития четырехстороннего сотрудничества для укрепления стабильности и безопасности в Европе на основе принципов уважения суверенитета, территориальной целостности, незыблемости государственных границ, демократии, верховенства закона и уважения прав человека. Собственно первые буквы названий стран и сформировали аббревиатуру ГУАМ как название нового международно-го объединения государств⁵. Апеллирование «четверки» к принципам демократии отвечало интересам Соединенных Штатов, сформулированными в 1997 г. администрацией Клинтона в Стратегии национальной безопасности США для нового столетия⁶. Тем самым они пытались найти себе покровителя в лице единственной сверхдержавы.

Выбор места и время для заявления о создании нового объединения также был не случайным. Очевидно, чтобы таким образом привлечь внимание Запада к государствам, вошедшим в новую организацию. Имея натянутые отношения с Россией, после решения Москвы (в первую очередь, министра иностранных дел, а затем премьер-министра РФ Е. Примакова) попытаться интегрировать постсоветское пространство, «четверка» хотела консолидировать усилия по противостоянию нараставшему российскому давлению. С этой целью Грузия, Украина, Азербайджан и Молдова,

которые за исключением Киева, имели на своей территории требующие разрешения межэтнические конфликты, постоянно искали сближения с ЕС, ОБСЕ и НАТО. Страсбургское коммюнике формально закрепило постепенное политическое сближение и практическое углубление сотрудничества между странами во многих областях как на международной арене, так и в двусторонних отношениях. По мнению американского политолога Т. Кузио, придание официального статуса ГУАМ стало итогом формирования на постсоветском пространстве трех внешнеполитических траекторий: 1) образование СНГ и «подъем» в нем «русофилов»; 2) движение прибалтийских стран на Запад; 3) появление в рамках СНГ группы «западников» в лице Грузии, Украины, Азербайджана и Молдовы, ставших основателями ГУАМ⁷. Действительно, в 1990-х гг. представителям политических и экспертных кругов, а также широким слоям общественности европейские интеграционные процессы казались тенденцией, которая раньше или позже распространится и на постсоветское пространство. На этом фоне отказ от тесного взаимодействия с Россией рассматривался политическими элитами ряда ННГ как главная предпосылка успешной прозападной ориентации⁸. Существенное влияние на формирование политических представлений части постсоветской элиты оказала и идея Зб. Бжезинского о необходимости превентивного сдерживания РФ, чтобы не допустить возрождения новой Российской империи. Как известно, в качестве эффективного средства влияния на Москву американский политолог видел прозападный альянс государств между Балтийским и Черным морями⁹.

Если для ННГ образование ГУАМ было попыткой найти решение своих наиболее важных проблем без участия Москвы, то Соединенные Штаты рассматривали его как формирование механизма обеспечения благоприятных для себя геополитических условий развития постсоветского пространства¹⁰. Интересы государств ГУАМ вполне соответствовали геополитическим интересам Вашингтона в регионе, что стало одним из важнейших факторов его жизнеспособности¹¹.

При всем при этом, справедливости ради, следует отметить, что возникновение ГУАМ стало не только результатом геополитических игр Запада, но и закономерным следствием внешней и внутренней политики России начала 1990-х гг. Затратив громадные усилия для сближения с Западом, РФ практически утратила имеющиеся на тот период возможности сохранения своего влияния на постсоветском пространстве. Эффективные инструменты интеграции в экономической, политической и военной сферах так и не были созданы. Кроме того, погруженная в пучину политической борьбы и передела собственности, формирования новых олигархий и финансово-промышленных групп, она пугала своих потенциальных партнеров в СНГ, которые вполне обоснованно опасались возрождения имперских амбиций Москвы и перспективы передела собственности. Особо это касалась государств, имевших реальные или потенциальные

территориальные проблемы с Россией, либо «замороженные» конфликты, угрожающие их территориальной целостности. А к этой категории относятся все страны-члены ГУАМ¹².

Со своей стороны, неприятие Москвой ГУАМ было обусловлено оценкой этой организации как ориентированной на США и отвечающей интересам расширения прозападной сферы влияния на постсоветском пространстве¹³. Создание ГУАМ справедливо посчитали своеобразной альтернативой амбициям Москвы быть центром интеграционных процессов и определять политику безопасности на постсоветском пространстве¹⁴. Правда, нельзя сказать, что появление нового интеграционного образования сразу же было воспринято Москвой враждебно. Во всяком случае, до 2001 г. она не только направляла своих наблюдателей на саммиты ГУУАМ, но даже просила принять ее в члены организации. Ситуацию во многом изменило само поведение государств этой структуры, что и породило у российского руководства первые сомнения в истинности намерений входящих в это объединение стран¹⁵. Впрочем, сами участники созданной структуры также избегали формального противопоставления с СНГ и с другими организациями, созданными на постсоветском пространстве¹⁶.

В ноябре 1997 г. в результате консультаций министров иностранных дел четырех стран в Баку был подписан Объединенный протокол, в котором были закреплены достигнутые соглашения в продолжении сотрудничества в областях политического взаимодействия, мирного урегулирования конфликтов и борьбы с сепаратизмом, развития евразийского транспортно-коридора, взаимодействия в процессе интеграции в пределах евроатлантических структур¹⁷. Однако, безусловно, наряду с консолидацией ННГ, стремящихся к тесному сотрудничеству с Западом, создание подобной коалиции было выгодно США в качестве инструмента «сдерживания» России, вознамерившейся усилить свои позиции как великой державы. Бывший президент Украины Л. Кучма впоследствии отмечал: «Суть дела – в противостоянии Америки и России. Можно не говорить “противостояние”. Можно найти другое слово. Но то, что Россию американцы поджимают со всех сторон, очевидно»¹⁸. При этом, по его словам, «элиты всех наших стран настроены более легковерно. Разбились на враждующие группы, борются за власть и деньги более рьяно, чем за укрепление государственности своих стран»¹⁹.

24 апреля 1999 г. в Вашингтоне в рамках встречи на высоком уровне Совета Евроатлантического партнерства состоялась встреча глав государств ГУАМ и Узбекистана. К тому времени отношения Москвы и Ташкента оказались на достаточно низком уровне, тогда как США наоборот усилили активность по проникновению в Центральную Азию. В результате Узбекистан вступил в ГУАМ, выйдя из Договора о коллективной безопасности СНГ, и организация стала именоваться ГУУАМ. В заявлении, принятом по итогам Вашингтонского саммита, обращалось внимание

на усиление взаимодействия государств-участников в борьбе с этнической нетерпимостью, сепаратизмом, религиозным экстремизмом, терроризмом, а также шла речь об идее восстановления «Великого шелкового пути», связывающего Китай, Центральную Азию, Южный Кавказ и страны Европы²⁰. Правда, впоследствии, разочаровавшись в проекте Ташкент в 2002 г. фактически прекратил свою деятельность в рамках ГУУАМ, хотя уставные документы были денонсированы только в 2005 г.²¹ Узбекский президент И. Каримов не раз заявлял что организация «сырая», а политические мотивы ее создания нивелируют экономические возможности развития²². Формальным поводом для выхода Узбекистана послужило «существенное изменение изначально объявленных целей и задач организации». И. Каримова не устроили «акценты организации на решении замороженных конфликтов, формировании совместных вооруженных блоков и пересмотре существующих систем безопасности». Официальный Ташкент объяснил, что не способен активно участвовать в этих процессах в «силу географического положения». Но, скорее всего, действия узбекских властей были вызваны не реализованными в рамках прежней ГУУАМ экономическими интересами страны. Именно в реализации транспортно-энергетических проектов и был заинтересован Узбекистан в первую очередь, но они оказались не осуществленными. В этих условиях излишняя политизация нового союза стала беспокоить И. Каримова, который после «оранжевой революции» на Украине счел за благо поскорее покинуть организацию. Особенно после того как на саммите в Кишиневе президент Грузии М. Саакашвили выступил с пламенным призывом начать «волну революций» на постсоветском пространстве²³. В итоге, 29 декабря 2005 г. И. Каримов денонсировал документы, подписанные Ташкентом в рамках ГУУАМ, оценив данную структуру как организацию с «тусклыми» перспективами²⁴.

Однако выход Узбекистана состоялся, как уже было сказано выше, лишь в конце 2005 г. До этого момента ГУУАМ как объединение в своем развитии прошло этап институционального становления. Летом 2000 г. государства-члены ГУУАМ высказались за дальнейшее повышение уровня своего взаимодействия в рамках данного объединения. Соответствующее решение было закреплено в Нью-Йоркском меморандуме, принятом в сентябре 2000 г.²⁵ Так, 6 сентября 2000 г. во время проведения 56-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН был принят Нью-Йоркский Меморандум, направленный на организацию всестороннего сотрудничества между странами-участницами ГУУАМ. В частности, предполагались ежегодные встречи глав государств организации и создание рабочего органа – Комитета национальных координаторов²⁶.

В июне 2001 г. в Ялте состоялся саммит ГУУАМ, на котором была подписана Ялтинская Хартия ГУУАМ, где определялись цели сотрудничества пяти государств, включавшие в себя содействие социально-экономическому развитию; укрепление и расширение торгово-

экономических связей; развитие и эффективное использование в интересах договаривающихся стран транспортно-коммуникационных магистралей и соответствующей инфраструктуры расположенной на их территории; укрепление региональной безопасности во всех сферах деятельности; развитие отношений в области науки, культуры и в гуманитарной сфере; взаимодействие в рамках международных организаций; борьбу с международным терроризмом, организованной преступностью и наркобизнесом, а также принципы и направления сотрудничества ГУУАМ²⁷. В результате консультативный форум получил статус международной региональной организации. Ее высшим органом стала ежегодная встреча глав государств, на которой должны были приниматься решения об основных направлениях сотрудничества в рамках организации, создании ее специализированных органов и согласовании позиций сторон по актуальным вопросам международных отношений. Исполнительным органом ГУУАМ становилось заседание министров иностранных дел, проводимое дважды в год. На подобных заседаниях предполагались обсуждение хода исполнения договоренностей в рамках ГУУАМ и подготовка предложений по дальнейшему углублению сотрудничества государств-участников. Рабочим органом ГУУАМ стал Комитет национальных координаторов, в состав которого вошли назначаемые министрами иностранных дел координаторы (по одному от каждого государства)²⁸.

В июле 2002 г. на очередном саммите ГУУАМ президенты Грузии, Украины, Азербайджана и Молдовы подписали активно лоббируемое Киевом соглашение о создании зоны свободной торговли в рамках организации. Таким образом, на постсоветском пространстве была предпринята еще одна попытка (впрочем, чисто декларативная) создать элемент единого экономического пространства²⁹.

В результате в начале XXI в. ГУУАМ стало подавать большие надежды. Однако во многом ожидания так и не оправдались. По сути, объединение создавало лишь большой пропагандистский шум, а практические действия оставляли желать лучшего. Казахский эксперт К. Сыроежкин подчеркивал: «Во всяком случае то, во имя чего создавалась эта структура – формирование альтернативных российским направлений транспортировки каспийских углеводородов – на тот период оставалось нереализованным проектом»³⁰.

Единственное, в чем ГУУАМ тогда преуспела, – это в своем институциональном оформлении. Так, постепенно были созданы довольно разветвленная сеть подразделений, Деловой совет, Топливо-энергетический совет. В 2004 г. в Киеве была учреждена Парламентская Ассамблея ГУУАМ, призванная оказывать законодательную поддержку проектам сотрудничества объединения, гармонизации внутригосударственного законодательства, приведения его в соответствие с международными стандартами³¹. В определенной степени альянс достиг успеха и в своем позиционировании как конкурента СНГ, которое к тому времени уже не имело серьезной

истории успеха³². Правда, в начале 2000-х гг. появились другие интеграционные проекты (ЕврАзЭС, ОДКБ, ШОС), оказавшие влияние на развитие ГУУАМ. В частности, 23 февраля 2003 г. был сделан еще один шаг, способствующий расшатыванию ГУУАМ: в Москве президенты Беларуси, Казахстана, России и Украины выступили с заявлением «о новом этапе экономической интеграции» с целью формирования Единого экономического пространства (ЕЭП). Их появление сыграло свою роль не только в снижении экономической эффективности ГУУАМ, но и во внесении «смуты» в ряды данного объединения³³. Например, в конце июля 2003 г. было сделано заявление министра иностранных дел Молдовы Н. Дудэу о том, что молдавское руководство рассматривает целесообразность своего дальнейшего пребывания в ГУУАМ, поскольку «Кишинев озабочен эффективностью механизмов сотрудничества». Правда, в конце 2003 г. молдавско-российские отношения вновь ухудшились, и Кишинев опять пошел на сближение с партнерами по объединению³⁴.

В это время непростое время организация получила достаточно широкую поддержку со стороны США. Вклад Вашингтона в укрепление ГУУАМ сводился не только к морально-политической, но и, что немало важно, финансовой поддержке этого объединения. Так, согласно Акту о поддержке обороны и безопасности конгресса США от 2000 г., государствам ГУУАМ и Армении оказывали существенную финансовую помощь для «способствования независимости и территориальному суверенитету таких стран»³⁵. Еще 18 мая 2000 г. в Вашингтоне послы стран ГУУАМ изложили Соединенным Штатам цели своего объединения, назвав, в частности, такие: усиление суверенитета и независимости; развитие транспортно-го коридора Восток – Запад; взаимодействие в пределах евроатлантических структур; предотвращение быстрого увеличения количества оружия массового поражения в регионе; борьба с наркоторговлей в странах-участницах³⁶. 6 декабря 2002 г. была принята «Рамочная программа ГУУАМ – США по содействию торговле и транспортировке, обеспечению пограничного и таможенного контроля, борьбе с терроризмом, организованной преступностью и распространением наркотиков»³⁷. Согласно совместному заявлению от 4 июля 2003 г., принятому по результатам консультаций на высшем уровне ГУУАМ – США, Соединенные Штаты стали не только активным «донором» организации, но и инициатором ряда проектов³⁸. «Реанимированию» организации в определенной степени способствовало и появление ОДКБ. После создания последней Тбилиси и Киев начали консультации относительно укрепления своего взаимодействия в военной сфере. Это направление сотрудничества, безусловно, заинтересовало Вашингтон. В декабре 2004 года Р. Армитидж провел в Вашингтоне встречу с послами стран-членов этой организации с единственным вопросом повестки дня – возможности ее реанимации. Судя по дальнейшим событиям, суть американского плана заключалась в усилении идеологической

составляющей в ГУУАМ и трансформации объединения в механизм, способствующий смене политических режимов на постсоветском пространстве³⁹.

С самого начала большое значение ГУАМ стало придавать и налаживанию сотрудничества с ЕС, прежде всего в экономической сфере и в сфере борьбы с трансграничной преступностью⁴⁰. В частности, в ходе саммитов глав государств президент Молдовы В. Воронин неоднократно заявлял, что страны ГУАМ избрали приоритетом своей деятельности европейскую интеграцию или, как минимум, сближение с Евросоюзом. По его мнению, сообщества этих государств должны стать своеобразным питомником европейских стандартов на постсоветском пространстве⁴¹. В результате организация стала налаживать сотрудничество с Балтийской ассамблеей, Польшей, Чехией и др. Так, 30 ноября 2007 г. в Мадриде состоялась первая неформальная встреча в формате ГУАМ – Друзья ГУАМ в Европейском союзе⁴². В итоге, ориентация на Европу принесла организации определенные плоды. Например, на 2007–2010 гг. ЕС выделил ГУАМ специальный финансовый грант на сумму свыше 915 млн евро. Основные средства направлены в проекты, относящиеся к энергетике и развитию транспортной инфраструктуры транзитного значения по маршрутам Центральная Азия – Южный Кавказ – Европа, а также Центральная Азия – Южный Кавказ – Украина – Молдова – Европа⁴³.

Среди внешнеполитических успехов объединения следует признать приобретение ГУУАМ в 2003 г. статуса наблюдателя при Генеральной Ассамблее ООН. Тем самым, официально получив международное признание равное СНГ⁴⁴.

Как уже отмечалось, несмотря на большие ожидания и успехи в институционализации объединения, довольно быстро в нем наступил кризис. На протяжении нескольких лет ГУУАМ, по сути, находился в «спячке». Например, в совещании организации в Ялте в 2004 г. участвовали лишь два лидера из пяти. Ташкент, как уже говорилось, с 2002 г. не принимал участия в ее работе. Помимо Узбекистана, интерес к ГУУАМ стали утрачивать Молдова и Азербайджан, ставшие с 2000 г. развивать двустороннее взаимодействие с Россией⁴⁵. Даже Киев до прихода к власти В. Ющенко рассматривал потенциал ГУУАМ как многосторонней структуры в качестве резервного варианта. Главным для Украины считалось транспортно-энергетическое направление, обуславливавшее предпосылки для более устойчивой энергетической безопасности. Акцент делался на максимальной отдаче международных транспортных коридоров, проходящих через территории государств ГУУАМ, что представлялось как «главная связующая нить» объединения и «основной смысл его исторического предназначения»⁴⁶.

Вторым рождением ГУАМ можно считать Кишиневский саммит глав государств-участников организации, состоявшийся 22 апреля 2005 г. На нем присутствовали – Президент Молдовы В. Воронин, Президент Украины В. Ющенко, Президент Грузии М. Саакашвили, Президент

Азербайджана И. Алиев. Президент Узбекистана И. Каримов отказался от участия в саммите, несмотря на уговоры посетившего его 20 апреля в Ташкенте премьер-министра Грузии З. Ногаидели. В качестве наблюдателей в Кишиневе прибыли президенты Румынии Т. Бэсеску и Литвы В. Адамкус, а также председатель ОБСЕ Я. Кубиш и представитель госдепартамента США – советник по вопросам Евразии и, одновременно, сопредседатель Минской Группы ОБСЕ С. Манн, который, по сути, курировал весь процесс.

Саммит засвидетельствовал единство взглядов на процессы европейской интеграции, демократизации постсоветских обществ, экономического развития и региональной безопасности. В Кишиневе В. Ющенко предложил сформировать наднациональные органы в рамках ГУАМ, а также выдвинул идею создания совместных вооруженных сил ГУАМ, которые могли бы осуществлять миротворческие операции⁴⁷.

На саммите были подписаны два документа – декларация «Во имя демократии, стабильности и развития»⁴⁸ и совместное заявление «Создавая демократию от Балтики до Черного моря». Участники Саммита отметили, что создание и развитие ГУАМ является свидетельством углубления интеграционных процессов на постсоветском пространстве⁴⁹. Вместе с тем, по их словам, ГУАМ органически дополняет механизмы сотрудничества в регионе, в дополнение к другим существующим в регионе объединениям и организациям, а целью создания ГУАМ является поиск новых схем взаимовыгодного сотрудничества⁵⁰. Однако, оценивая заявления участников саммита с точки зрения интересов РФ на постсоветском пространстве, трудно не прийти к выводу, что именно благодаря Грузии и Украине – государствам, ставшим объектом «точечного» влияния Запада в регионе, посредством ГУАМ была предпринята попытка создания альтернативного СНГ, России и всем ее интеграционным проектам объединения⁵¹.

Коснулись участники Кишиневского саммита и белорусского вопроса. Так, отправляясь в тбилисский аэропорт перед вылетом на саммит, М. Саакашвили, имея ввиду Беларусь, заявил журналистам, что встреча в Кишиневе станет толчком «третьей волны революций, которая должна охватить остальную часть Европы»⁵². Уже на самом саммите он подчеркнул: «Мы далеки от того, чтобы требовать замены отдельных руководителей, это дело самих народов». Но, по словам М. Саакашвили, белорусский народ «имеет право на свободный выбор»⁵³. С жестким заявлением в адрес белорусских властей выступил литовский президент В. Адамкус. Тем самым указанные политики повторили слова госсекретаря США К. Райс, сказанные несколькими днями ранее в Риге⁵⁴. По сути, в Кишиневе участники встречи противопоставили «демократические государства», входящие в данное объединение, всем остальным ННГ.

Итоги кишиневской встречи были оценены участниками достаточно высоко. На итоговой пресс-конференции В. Ющенко заявил: «ГУУАМ из неформального института становится формальным органом, у которого

будет свой секретариат, своя структура рабочих органов, сформулированные цели деятельности, а также отрегулированные вопросы финансирования»⁵⁵. В декабре 2005 г. страны ГУАМ выступили единым фронтом на заседании Совета министров иностранных дел ОБСЕ в Любляне, что стало еще одним шагом к консолидации объединения, позиционирующего себя как альтернативный центр постсоветской интеграции.

Выход Ташкента из объединения, а также иные события на постсоветском пространстве, имевшие место быть в это время, заставили участников ГУАМ продолжить работу по трансформации организации. 23 мая 2006 г. состоялся Киевский саммит ГУАМ с участием президентов Украины, Грузии, Молдовы, Азербайджана и приглашенных гостей. Во исполнение решений, принятых на Кишиневском саммите, главы государств ГУАМ объявили о создании Организации за демократию и экономическое развитие – ГУАМ и подписали ее Устав⁵⁶. Ее структура предусматривала наличие Совета – основного органа, который проводит свою работу на уровне глав государств (саммит), министров иностранных дел, национальных координаторов и постоянных представителей, и Секретариата, осуществляющего организационно-техническое обеспечение деятельности ГУАМ и находящегося в Киеве⁵⁷.

В Уставе подчеркивалось, что приоритетами будущей Организации будут укрепление демократии, обеспечение верховенства права, прав и свобод человека, стабильности и безопасности в регионе, противодействие международному терроризму, агрессивному сепаратизму, экстремизму, углубления европейской интеграции, достижение устойчивого развития и повышения благосостояния народов⁵⁸.

Главы собравшихся государств отметили, что ГУАМ является открытой организацией, к которой может присоединиться любое государство, которое разделяет ее цели и принципы⁵⁹. С целью развития сотрудничества с заинтересованными странами и международными организациями они утвердили Решение о партнерстве от 23 мая 2006 г., в соответствии с которым заявили о готовности установить партнерские отношения с другими субъектами международного права, которые выражают стремление развивать тесное сотрудничество с ГУАМ путем участия в разработке и реализации его программ и проектов в любых из представляющих для них интерес областях⁶⁰.

В связи с десятилетием ГУАМ в 2007 г. было проведено сразу два саммита: в июне заседание Совета глав государств в Баку и в ноябре внеочередное заседание Совета глав государств в Вильнюсе. На встрече в Азербайджане стороны подвели итоги десятилетней работы. Там участники констатировали, что «за эти годы ГУАМ успешно развил видение своих стратегических целей, расширил диапазон сотрудничества до горизонтов экономического, парламентского, культурного и гуманитарного взаимодействия и трансформировался в полноценную международную

региональную организацию»⁶¹. Совет подписал Бакинскую декларацию саммита «ГУАМ: Объединяя континенты», в которой подтвердил общность интересов и подходов государств-членов и их стремление к созданию общего пространства интеграции и безопасности в регионе. По словам Президента Азербайджана И. Алиева, «... нас объединяют не только исторические связи, политические взгляды, общие интересы... Во всех трех странах имели место сепаратизм, политика этнической чистки, оккупация территорий и превращение миллионов людей в беженцев и переселенцев. Мы, естественно, видим решение вопроса исключительно на основе международного права. Восстановление нашей территориальной целостности – это главное условие»⁶². Кроме того, в Баку была подтверждена неизменность курса государств-членов ГУАМ на утверждение демократических ценностей, верховенства права, создание гражданского общества и уважение прав человека, обеспечение устойчивого развития, а также осуществление вклада Организации в укрепление международной и региональной безопасности и стабильности. Однако первостепенное внимание на саммите было уделено использованию транзитного потенциала и роли ГУАМ в качестве связующего звена между Европой и Азией⁶³. Это стало следствием незначительного эффекта для повышения статуса стран ГУАМ в отношениях с ЕС от демократической риторики. Поэтому акценты сместили на популяризацию и лоббирование ряда экономических проектов, в первую очередь касающихся транспортной инфраструктуры⁶⁴. В Баку главы четырех государств приняли Стратегию отраслевого сотрудничества ГУАМ, что, по словам генсека ГУАМ В. Чечелашвили, стало новым фактором развития организации⁶⁵.

Выводы Вильнюсского саммита оказались еще менее четкими, но значительно более помпезными: президенты Грузии, Украины, Азербайджана и Молдовы приняли совместное заявление, в котором отмечалось, что «будучи естественным и добровольным объединением одинаково мыслящих государств, ГУАМ успешно преодолела различные испытания и доказала свое важное жизненное и практическое значение. Эффективность ГУАМ доказывает рост товарооборота между ее государствами-членами». <...> Наша Организация установила хорошие кооперативные и взаимовыгодные связи с государствами-партнерами и другими международными органами во многих областях, эффективно используя формат «ГУАМ+». Мы остаемся открытыми для активного разностороннего сотрудничества, основанного на принципах и ценностях ГУАМ, с любыми европейскими и азиатскими государствами и организациями»⁶⁶.

С лета 2008 г. сотрудничество в рамках ГУАМ стало стремительно сокращаться. 1 июля состоялся Батумский саммит, на котором главы государств вновь подчеркнули успехи организации в ее развитии, укреплении политического взаимодействия, солидарности государств-членов и позиций ГУАМ на международной арене. Совет глав государств подтвердил

роль объединения в качестве механизма углубления региональной, общеевропейской и евроазиатской интеграции, расширения демократического пространства и распространения европейских ценностей в регионе ГУАМ, способствующего эффективному сближению государств-членов ГУАМ и ЕС⁶⁷. В принятой по итогам саммита декларации было отмечено, что «ГУАМ стал эффективным механизмом регионального сотрудничества, нашедшим достойное место в общеевропейских и евро-азиатских интеграционных процессах», а также подтверждены основополагающие принципы и направления деятельности ОДЭР⁶⁸.

Следует отметить, что Батумский саммит стал последним на уровне встреч глав-государств ОДЭР. Участники объединения, неудовлетворенные результатами сотрудничества, все чаще стали посматривать в сторону в поисках более перспективных партнеров. Так, в марте 2008 г. молдавский президент В. Воронин, начавший сближение с Москвой, относительно будущего ГУАМ сказал следующее: «С нашим ГУАМ перспектива туманная. Если не будет экономического интереса, то сидеть в нем в качестве противовеса кому-то нам не нужно»⁶⁹. Тем самым Кишинев, как и Баку, во многом потерял интерес к объединению.

Следующим индикатором монолитности организации стали события в Закавказье. Во время «пятидневной войны» ГУАМ не смог выработать единой стратегии поведения. Тбилиси поддержал лишь Киев, тогда как Кишинев и Баку проявили сдержанность. Стало очевидным, что организация во многом зависит от изменений на внешнеполитическом пространстве и от двусторонних отношений между ее странами-участницами⁷⁰. В октябре 2009 г. В. Ющенко в одном из своих выступлений высказал неудовлетворенность итогами деятельности ГУАМ, которая не оправдала его надежд на создание новой системы межгосударственного взаимодействия вокруг Киева. В свете этого В. Ющенко подчеркнул необходимость нового импульса в развитии организации, деятельность которой «должна быть наполнена практическими, взаимовыгодными проектами сотрудничества». Кроме того, он отметил, что Украина и впредь «будет проявлять принципиальность и последовательность в отстаивании независимости и территориальной целостности Грузии»⁷¹.

В 2009–2010 гг. в двух странах ГУАМ произошли перемены в руководстве, в результате которых будущее Организации за демократию и экономическое развитие оказалось туманным. Так, в то время как в апреле 2009 г. в Молдове начались потрясения, приведшие к падению режима В. Воронина и приходу к власти прорумынских националистов, развернувших внешнюю политику республики исключительно на Запад, в Украине, наоборот, в январе 2010 г. президентом был избран В. Янукович, который отказался от курса на скорейшее включение своей страны в евроатлантические структуры. Украинское правительство стало реализовывать курс, направленный на восстановление взаимовыгодного сотрудничества

с государствами-участниками СНГ. За период 2010–2013 гг. в рамках Содружества Независимых Государств кабинет министров Украины подписал или одобрил почти 200 многосторонних документов, из которых 45 – международные соглашения⁷².

Участие в деятельности ГУАМ Азербайджана, и ранее бывшее скорее номинальным, стало еще менее заметным, поскольку данная организация так и не принесла ему ожидаемых дивидендов. Таким образом, единственным пассивным участником ГУАМ осталась Грузия, впрочем, не способная в одиночку обеспечивать не только развитие данного объединения, но даже его поддержание на плаву. В результате в 2009 г. в рамках Организации за демократию и экономическое развитие ГУАМ не было принято ни одного важного решения, не имели места встречи руководителей государств-членов, и мировое сообщество существенно утратило к ней интерес⁷³. В эти годы проходили лишь заседания Парламентской ассамблеи ГУАМ и встречи на уровне глав министерств и ведомств, на которых было больше декларирования намерений сторон, чем результатов реальной работы. По словам народного депутата Украины Т. Черновола, ГУАМ оказался в анабиозе⁷⁴. На лицо был кризис организации.

Отсутствие в данном проекте реального субъекта мировой экономики и мировой политики привело к перераспределению функций между всеми партнерами, что резко ослабило блок. Так, политическим центром ГУАМ стал Тбилиси, а экономическим – Баку, а не Киев. Особую слабость объединению придавало то, что в его составе оказались не только государства, пораженные язвой сепаратизма, но и страны, которые принято относить к так называемым «падающим государствам», т. е. государства, со слабыми политическими и экономическими системами, требующими постоянной внешней финансовой, ресурсной и политической поддержки и геополитического покровительства⁷⁵.

В 2010 г. работу по возрождению ГУАМ активизировали Тбилиси и Кишинев. В ответ на вопрос о частой критике ГУАМ как бесперспективной, нежизнеспособной организации, в 2013 г. генсек ГУАМ В. Чечелашвили заявил, что «эта критика – результат больших ожиданий от организации», состоящей всего лишь из четырех государств⁷⁶. Разумеется, усилий двух небольших государств оказалось недостаточно, чтобы «вдохнуть» новую жизнь в ОДЭР. Поэтому, в отличие от конца 1990-х гг., на этот раз в Москве не увидели угрозы в возобновлении деятельности ГУАМ. И в первую очередь потому, что из этой организации, по сути, выпала Украина – основной геополитический элемент всей конструкции⁷⁷. В итоге, ГУАМ, лишенный интеграционного стержня, оказался крайне непрочным блоком. Более того, даже существенное ухудшение российско-украинских отношений и занятая Киевом ярко выраженная антироссийская позиция после 2014 г. так и не смогли «реанимировать» ОДЭР.

Примером слабости объединения может служить празднование двадцатилетнего юбилея ГУАМ. По этому случаю 27 марта 2017 г. в Киеве состоялась встреча глав правительств Украины, Грузии, Молдовы и Азербайджана. Уровень премьер-министров, а не глав государств, в юбилейный год стал ярким доказательством упадка ОДЭР-ГУАМ, несмотря на громкие заявления представителей четырех стран⁷⁸. В частности, на встрече министров иностранных дел «четверки», которая состоялась в Тбилиси в октябре 2017 г. много говорилось о достижениях и перспективах на будущее. Так, глава грузинского МИД М. Джанелидзе отметил: «Сегодня мы оценили не только прошедшие 20 лет, но и разработали новое видение, обсудили новое видение на будущие 20 лет. Мы должны сделать это видение частью нашей общей стратегии, которая поднимет организацию на новую высоту и углубит наше сотрудничество»⁷⁹. Ему вторил его молдавский коллега А. Галбур: «Важно, что мы продолжаем развитие ГУАМ. Основными принципами являются развитие экономики и демократии...»⁸⁰. А глава МИД Украины П. Клишкин, по сути, озвучил основную задачу, стоящую перед членами объединения: «Мы все стоим перед общим вызовом и прежде всего это вызов, связанный с нашим суверенитетом и территориальной целостностью. Это все исходит от одной страны – РФ. И, разумеется, нам нужно совместно противостоять этому вызову. Мы должны работать в этом направлении и прилагать усилия»⁸¹. Тем самым украинской стороной была названа основная причина консолидации усилий ОДЭР. Значит, все-таки противодействие России и является основной задачей блока. И получается, что правы те, кто считает, что данный проект объединяет «оскорбленных» – государства, столкнувшиеся с сепаратизмом на своей территории (Приднестровье, Абхазия, Южная Осетия, Карабах, Донбас) и «обиженных» Россией, которая не призвала сепаратистов к ответу⁸².

В последние годы дежурная риторика относительно успехов и перспектив объединения продолжает звучать на встречах стран-участниц. Однако понятно, что это преимущественно декларация намерений, выдача желаемого за действительное. Так, на встрече 12 декабря 2019 г. глав правительств государств-членов ОДЭР (премьер-министр Украины А. Гончарук, премьер-министр Грузии Г. Гахария, премьер-министр Молдовы И. Кику и вице-премьер-министр Азербайджана А. Ахмедов) в Киеве, темой которого являлось государственно-частное партнерство в реализации ключевых проектов организации по содействию торговле и транспортировке, было предложено «использовать географические преимущества региона ГУАМ как альтернативного природного моста, связывающего Европу и Азию»⁸³. Очевидно, что это был антироссийский выпад. Правда, представляется маловероятным, что, например, Китай переориентирует свои экспортные потоки в ЕС с уже работающих путей на новые логистические маршруты. Разумеется, учитывая глобальный масштаб китайской инициативы «Один пояс – один путь», место в ней найдется и указанным странам.

Но существенным минусом наращивания транзитных возможностей Азербайджана, Грузии, Украины и Молдовы является наличие нерешенных конфликтов на их территории. В этом плане Казахстан, Россия и Беларусь представляются в куда более выгодном свете для КНР и других стран. Тем не менее четыре страны договорились, что между ними «не должно быть торговых границ и барьеров» и уже в 2020 г. должны быть созданы зона свободной торговли (ЗСТ) и транспортный коридор для поставки каспийских энергоресурсов через Южный Кавказ⁸⁴.

Сегодня вновь заговорили об очередной попытке «перезапуска» проекта. На этот раз инициатива принадлежит украинскому президенту В. Зеленскому, который, находясь в непрестом положении внутри страны, нуждается в определенных внешнеполитических инициативах для поднятия своего рейтинга. По этой причине Киев может попытаться сыграть роль лидера в реинкарнации ГУАМ. Ведь сделать это будет достаточно сложно. Здесь не исключена помощь импульса из вне. Можно полностью согласиться с тем, что «если будет внешний актор, который увидит пользу для себя, то он может попытаться скрепить эту организацию. Но опять же до определенного уровня. Превратиться в реальный политический субъект на постсоветском пространстве этому региональному объединению будет сложно»⁸⁵.

Таким образом, с момента появления ГУАМ в 1997 г. в политическом дискурсе постсоветских стран идет затянувшийся спор относительно сущности данной организации. Многие политики и эксперты, особенно в России, однозначно отводят данному объединению роль антироссийского инструмента в руках Запада, своеобразного «санитарного кордона» вокруг РФ⁸⁶. Например, известный российский политолог С. Марков был уверен, что ГУАМ представляет собой не что иное, как созданную под эгидой США антироссийскую коалицию, призванную изолировать Россию от Европы⁸⁷. С точки зрения А. Суздальцева, ГУАМ является военно-политическим блоком и задумывался ради решения нескольких задач: создания блока будущих членов НАТО и ЕС на постсоветском пространстве; сокращения сферы российского влияния в регионе; создания реальной альтернативы СНГ; обеспечения региональной безопасности для своих членов под эгидой Североатлантического альянса и создания политической и экономической основы для «Южного энергетического коридора» (Средняя Азия – Каспий – Закавказье – Украина – Центральная Европа) в обход РФ⁸⁸. Согласно мнению В. Дегоева, «страны ГУУАМа оказались между Россией, которая пугала их своей внутренней слабостью, компенсируемой периодическими всплесками имперских амбиций, и Западом, который сулил щедрое вознаграждение за выход из сферы российского влияния. Похоже, инстинкт искушения взял верх над чувством страха»⁸⁹.

В 2007 г. заместитель министра иностранных дел РФ. Г. Карасин, говоря об отношении Москвы к ГУАМ, отметил: «Пока трудно что-то сказать о позитивной отдаче от этого объединения, существующего уже

десять лет. Время, видимо, покажет. Более интересным мог бы быть вопрос о другом – о своеобразном соотношении в этой организации роли США, хотя они в нее не входят, и самих стран ГУАМ»⁹⁰. А президент Казахстана Н. Назарбаев в одном из своих интервью дал следующую оценку этому объединению: «ГУАМ является чисто политической структурой, и, по моему мнению, перед ней не открываются существенные перспективы»⁹¹. Солидарна с подобной точкой зрения и казахский эксперт Г. Рахматуллина: «Говорить сегодня о ГУАМ как о важнейшем факторе развития интеграции на постсоветском пространстве не приходится. Довольно сильны различия во внешнеполитических приоритетах этих государств и их расхождения по стратегическим вопросам деятельности данного объединения. К тому же в этих странах непростая внутривнутриполитическая ситуация, разный уровень рыночных преобразований в их экономике»⁹².

В отличие от российского политико-академического сообщества представители стран-участниц ГУАМ оценивали создание новой организации как один из возможных путей, существующих в СНГ позитивных тенденций, а отнюдь не как некую альтернативу Содружеству или же – как попытку формирования нового военно-политического союза⁹³. Например, по мнению отдельных чиновников и экспертов, ГУАМ является состоявшейся организацией с большими амбициями и планами, для реализации которых имеются все необходимые предпосылки и потенциал⁹⁴. Так, генсек ГУАМ В. Чечелашвили подчеркивал, что учредив ОДЭР – ГУАМ, ее страны-члены усилили свои возможности, дополнив инструментом многосторонней дипломатии свой арсенал внешнеполитических рычагов с целью более эффективной реализации собственной повестки дня во внешней политике. По его словам, «демонстрация единства стран-членов, их способность вырабатывать совместную платформу действий, последовательное отстаивание совместной позиции – определяющие факторы укрепления авторитета ГУАМ»⁹⁵. Они подчеркивают, что создание ГУАМ для его стран-членов оказалось самым лучшим, что они могли сделать, чтобы приблизиться к настоящему стратегическому партнерству. При этом организация не являлась частью СНГ, но в то же время ее деятельность якобы не была направлена ни против Содружества, ни против РФ⁹⁶. Хотя часто многие эксперты сами себе противоречат, подчеркивая, что «объединенные усилия могли бы успешно противостоять растущей экономической экспансии России <...> Этой новой тактике России – переход от военно-политического принуждения к агрессивно реализуемым энергетическим и коммерческим стратегиям – могли бы эффективно противостоять страны-члены ГУАМ, если бы в качестве контрмеры создали сильный экономический блок в своей организации», что, впрочем, не было сделано⁹⁷. С точки зрения украинского исследователя Б. Парахонского, появление ГУАМ стало своеобразным ответом группы стран, отстаивающих свой суверенитет перед вызовами, оформленными в стратегических документах России о курсе

в отношении государств СНГ, основной идеей которого является доминирование интересов Москвы на постсоветском пространстве⁹⁸. С ним солидарны и другие украинские исследователи, которые появление ГУАМ в качестве объединения вне фарватера российской внешней политики объясняют реакцией отдельных ННГ на стремление политической элиты РФ к доминированию на постсоветском пространстве⁹⁹. Некоторые из экспертов и вовсе прямо утверждают, что именно желание освободиться от российского влияния было самым главным, что объединяло членов организации¹⁰⁰. Правда, в экспертном сообществе стран ГУАМ и ярко выраженные критические оценки деятельности данной структуры. Например, как отмечал азербайджанский эксперт З. Гулиев, ни в одной своей целевой ипостаси ГУАМ не смог заявить себя как консолидированная интеграционная единица, не сумел оправдать связанные с ним блоковые ожидания. Ни в военно-политической сфере, ни в вопросах интеграции в структуры НАТО и ЕС, ни в реализации энергетической или демократической миссии, ни в разрешении внутренних конфликтов и солидарном противодействии угрозам организация ГУАМ не сумела добиться ощутимых успехов¹⁰¹.

В целом, нельзя не согласиться с тем, что во втором десятилетии XXI в. ГУАМ вновь оказался в кризисе. В силу ограниченности собственных возможностей и экономической несамодостаточности ОДЭР – ГУАМ не смогла стать международной организацией интеграционного типа. Нынешний уровень взаимодействия государств-участников организации не отвечает современным условиям, а сам механизм их коллективной деятельности весьма далек от совершенства¹⁰². Большое количество документов, соглашений и заявлений, принятых на саммитах ГУАМ, носит декларативный характер и не затрагивает реальных злободневных вопросов взаимоотношений данных государств. На сегодняшний день единственным существенным достижением организации можно считать увеличение объемов торговли между государствами-членами.

Республика Беларусь и ГУАМ

С момента появления ГУАМ отношение Беларуси к данному объединению было сдержанно-настороженным. Это объяснялось следующими причинами. Во-первых, прозападной риторикой участников этой организации. Во-вторых, активным участием официального Минска в интеграционных проектах, в которых доминирующую роль играла Россия.

В конце 1990-х гг. Беларусь находилась в стадии активного сближения с Россией, поэтому воспринимала участников нового объединения скорее как партнеров по СНГ, к сожалению, смотрящих в сторону Запада. В силу того, что официальных заявлений на саммитах и других мероприятиях ГУАМ с критикой белорусского руководства не было, официальный Минск, придерживаясь иных подходов к постсоветской интеграции, заметной реакции относительно деятельности данной организации не проявлял.

После прихода к власти в Тбилиси и Киеве прозападных политиков ситуация несколько изменилась – Беларусь попала в фокус их внимания. Как уже отмечалось выше, накануне и в ходе саммита в Кишиневе в апреле 2005 г. из их уст прозвучала критика в адрес белорусского руководства и завуалированный призыв к смене политического режима. Для поддержки своих политических инициатив М. Саакашвили и В. Ющенко инициировали проведение форума «Сообщества демократического выбора» (СДВ), который рассматривался в качестве региональной проекции глобального «Сообщества демократий», созданного еще в конце 1990-х гг. в целях поощрения демократизации политических систем развивающихся стран. В ходе этого форума, состоявшегося в Киеве 1–2 декабря 2005 г. был сделан акцент на его привязке к Балто-Черноморско-Каспийскому региону как проекта, параллельного ГУАМ. Однако поскольку СДВ не предусматривало создания структурных и организационных элементов, ГУАМ стала главным механизмом реализации этой политики¹⁰³.

Созыв форума СДВ был продиктован стремлением Киева продемонстрировать возможности своего идейного лидерства в политических трансформациях на постсоветском пространстве. Официальная цель данного мероприятия заключалась в стимулировании демократических процессов в Балто-Черноморско-Каспийском регионе. В декларации, принятой неправительственными общественными организациями, выражалась готовность утвердить принципы политической демократии, верховенства закона и гражданского общества, а также углубить культурные связи между государствами региона. Фактические цели нового сообщества предполагали расширить политико-идеологическое влияние на Россию, Беларусь и другие постсоветские государства путем создания «площадки» для критики их правящих кругов. Все же в связи с дефицитом содержательных инициатив и реальных методов влияния деятельность форума не получила практического продолжения и сошла на нет¹⁰⁴.

Тем не менее попадание Беларуси в фокус «демократизаторов» постсоветского пространства повлекло за собой определенные дискуссии среди политико-академических и экспертных кругов. Ведь говорить о какой-либо резкой официальной реакции белорусских властей на заявления М. Саакашвили и В. Ющенко говорить не приходится. Что касается политического сообщества, то свои точки зрения в свете очередного саммита, трансформировавшего ГУАМ, относительно взаимоотношений Беларуси и этой организации, в частности, возможного присоединения нашей страны к ней, высказали в мае 2006 г. представители оппозиционных сил. Так, лидер Партии коммунистов Белорусской С. Калякин заявил: «Если ГУАМ докажет свою целесообразность, то присоединение Беларуси возможно. И здесь дело не в том, кто руководит государством. Пока ГУАМ является только политической декларацией»¹⁰⁵. По мнению бывшего кандидата на пост президента А. Милинкевича, членство Беларуси в ОДЭР – ГУАМ возможно

только в результате смены руководства страны и подтверждения демократического выбора развития белорусского государства. Согласно ему, «сегодняшнее руководство страны изолировало себя как от стран-соседей, так и от стран-участниц Евросоюза. При демократических преобразованиях Беларусь вынуждена будет выстраивать заново сотрудничество с международными организациями»¹⁰⁶. Эксперты также допускали, что в случае демократизации наша страна могла бы присоединиться к ГУАМ¹⁰⁷.

Разговоры в экспертных кругах о возможности присоединения нашей страны к ГУАМ продолжились на фоне ухудшения белорусско-российских отношений в связи с торговыми и энергетическими кризисами второй половины 2000-х гг. Тем более что параллельно у Минска стали налаживаться отношения с государствами, входящими в ОДЭР. Кульминацией стали события 2008 г., когда белорусское руководство, несмотря на давление РФ, воочию продемонстрировало независимую внешнюю политику и не признало Абхазию и Южную Осетию в качестве суверенных государств. К тому же, и Западу, и участникам ГУАМ не хватало Беларуси в качестве недостающего звена пресловутой Балто-Черноморской дуги. По словам З. Гулиева из Азербайджана, с которыми нельзя не согласиться, выгодное географическое расположение стран-членов ГУАМ, способствовавшее росту геостратегической значимости данного объединения, облегчало им реализацию задачи создания единого транспортно-энергетического коридора от Каспия до Балтики в обход России. Однако для полной реализации этой стратегической оси не хватало участия Беларуси, и с этой точки зрения ГУАМ и Запад не раз прилагали усилия по вовлечению в организацию нашей страны¹⁰⁸.

Второй всплеск дискуссий относительно приглашения нашей страны в ГУАМ произошел в 2010 г. вследствие начала перестройки В. Януковичем внешней политики Украины и очередного витка белорусско-российских разногласий. Тогдашний украинский президент заявил, что ГУАМ утратило свою актуальность. В многочисленных комментариях СМИ приглашение А. Лукашенко посетить Тбилиси стали связывать с планами президента Грузии М. Саакашвили и исполняющего обязанности президента Молдовы М. Гимпу возобновить деятельность ГУАМ путем приглашения к участию Беларуси, вместо ставшего «слабым звеном» Киева¹⁰⁹. Кроме того, идея приглашения нашей страны в организацию трактовалась в качестве попытки удержать Минск от дальнейшего сближения с Москвой, включая возможный пересмотр полноправного участия в ОДКБ и Таможенном союзе, а также предотвращение признания независимости Абхазии и Южной Осетии¹¹⁰. Впрочем, по словам украинского исследователя С. Толстова, Устав ГУАМ предусматривает предоставление статуса наблюдателя. Этот формат отношений с организацией гораздо лучше подходит для Беларуси, поскольку не создает противоречий между требованиями ТС и положениями зоны свободной торговли в рамках ГУАМ¹¹¹.

Эксперты, анализируя ситуацию, по-разному оценивали вероятность присоединения Беларуси к ГУАМ. Они не исключали, что сближение Минска с государствами-участниками организации могло послужить отправным моментом в перегруппировке сил на постсоветском пространстве. Если бы их диалог сложился, то теоретически в этом «клубе недовольных» Беларусь получила бы поддержку своих антироссийских и прозападных инициатив. Так, российский политолог В. Филин был уверен, что Беларусь еще в январе высказывала желание, правда в неофициальном порядке, присоединиться к ГУАМ. Он даже предполагал, что вступление Минска в ГУАМ состоится до конца 2008 г. Это, исходя из его точки зрения, будет в значительной степени концом Союза Беларуси и России и началом долгого пути Беларуси в направлении интеграции в евро-атлантические структуры¹¹². Однако, как отмечал известный украинский политолог М. Погребинский, перспективы расширения ГУАМ за счет нашей страны призрачны. И дело здесь в состоянии самой организации. По его словам, «ГУАМ – клуб недовольных, каждый из которых ищет возможность самостоятельно договориться с Москвой»¹¹³. Поэтому, с точки зрения М. Погребинского, поскольку организация «мертвая», то, если бы гипотетически Беларусь вступила в нее, это было бы сделано Минском исключительно в пику Москве¹¹⁴. Подобного взгляда придерживался и белорусский политолог Д. Мельянцов, который отмечал, что приглашение в ГУАМ Беларуси может поступить: «Это будет достаточно эффективный пропагандистский ход, цель которого – показать, что есть альтернативные Москве центры интеграции. Информационно на это приглашение откликнутся и в Кремле, и на Западе»¹¹⁵. Однако вступление в ГУАМ полностью закроет для белорусского руководства возможность нормализовать отношения с РФ. Это невыгодно Минску, желающему оставить за собой возможность урегулирования белорусско-российских отношений. Поэтому, несмотря на то, что на тот момент Беларусь по своим внешнеполитическим ориентирам и тому, насколько отношения с Россией зашли в тупик, оказалась во многом солидарна с Грузией и Молдовой в желании улучшить отношения с ЕС, «минусов от участия в ГУАМ для Беларуси несколько больше, чем плюсов». Тем более что сама по себе данная организация не предполагала скорого получения важных политических и экономических преференций, которые искал Минск, углубляя отношения с Евросоюзом¹¹⁶.

Категоричен относительно приглашения Беларуси в ОДЭР был белорусский политолог Ю. Шевцов. По его мнению, ГУАМ потеряло свое значение в связи с новым внешнеполитическим курсом Украины после прихода к власти В. Януковича. Поэтому вероятность присоединения Беларуси к данной организации эксперт назвал небольшой. Согласно ему, «ГУАМ был направлен на реализацию антироссийских устремлений Украины. А сейчас Украина другая, нежели была. И я не уверен, что Украине нужна активизация именно ГУАМ. У Украины сейчас есть другие инструменты

для проведения своей политики в Закавказье. Мне кажется, это пока что инициатива двух президентов двух небольших стран»¹¹⁷.

С учетом проблем ГУАМ как крепкого интеграционного объединения сомневались в возможности вхождения туда Беларуси и в Европе. Например, немецкий политолог А. Рар в 2010 г. подчеркивал: «Это нежизнеспособная организация, в течение двух лет то одна, то другая “буква” выпадала: то Азербайджан, то Молдова. Вряд ли в ней будет участвовать дальше и Украина. Беларусь вряд ли войдет в ГУАМ, поскольку ничего от этого не выиграет. Она экономически зависит от России и ссориться с ней исключительно ради того, чтобы продемонстрировать свою независимость, не станет»¹¹⁸.

Подобную точку зрения разделял и профессор Ф. Садыхов: «Предложение Грузии и Молдовы о вступлении Беларуси в ГУАМ связано, скорее всего, с обострением ее отношений с Россией. Принимать решение на такой основе относительно какой-либо страны неправильно. Так как на сегодняшний день отношения между Россией и Беларусью натянуты, а завтра ситуация может исправиться в лучшую сторону. Тем более что Беларусь входит в таможенный союз с Россией и в, принципе, эти две страны собираются формировать союзное государство. А идеи союзного государства с Россией и членство в ГУАМ противоречивы»¹¹⁹. Поэтому, по словам азербайджанского политолога, «вряд ли сама Беларусь захочет на данный период войти в ГУАМ. Несмотря на некоторые противоречия с Россией, Минск тесно сотрудничает с Кремлем во многих сферах. К тому же у Беларуси достаточно натянутые отношения с Западом, в том числе и с США»¹²⁰.

Во втором десятилетии XXI в. в связи с поддержкой белорусским руководством инициированной Москвой евразийской интеграции и вступление в ЕАЭС разговоры о присоединении нашей страны к ОДЭР прекратились. Среди наиболее заметных событий можно назвать разве что участие 12 декабря 2019 г. посла Беларуси в Украине И. Сокола в качестве почетного гостя, наряду с другими главами дипломатических миссий и представительства международных организаций, аккредитованных в Украине, в саммите глав правительств государств-членов ОДЭР – ГУАМ¹²¹. Однако в 2020 г. в СМИ появились разговоры о намерениях США реанимировать ГУАМ. Сегодня там председательствует Азербайджан. А, как известно, у Минска и Баку сложились «особые отношения». Поэтому отдельные эксперты не исключают, что в аббревиатуре ГУАМ может появиться еще и «плюс», под которым будет подразумеваться Беларусь в качестве наблюдателя¹²². Теоретически, исходя из многовекторности внешней политики страны, белорусское руководство могло согласиться, если бы подобное предложение поступило. Но, на наш взгляд, вряд ли это произойдет, так как сегодня Минск прагматично заинтересован в участии в жизнеспособных проектах, а более чем двадцатилетняя история ГУАМ все же не позволяет назвать его динамичным и перспективным форматом.

Таким образом, Республика Беларусь, имея дружеские отношения со всеми странами, входящими в ОДЭР – ГУАМ, тем не менее не стремится стать

полноправным членом или даже наблюдателем данной организации, в силу ее реальной слабости и небольшой перспективности. Хотя теоретически сотрудничество нашей страны с любыми интеграционными объединениями вкладывается в белорусскую концепцию «интеграции интеграций». В свою очередь, члены ГУАМ возможно и были бы рады видеть в своих рядах Беларусь, особенно в периоды белорусско-российских разногласий, однако понимают, что они могут мало чего предложить Минску в сравнении с Москвой.

¹ Алібейлі, Е. А. Вибір Україною зовнішньополітичної стратегії в середині 1990-х років: варіант ГУАМу / Е. А. Алібейлі // Науковий вісник Дипломатичної академії України / за заг. ред. В. Г. Ціватого, Н. О. Татаренко. – Київ : ДАУ, 2016. – Вип. 23, ч. 2. – С. 16–17.

² Зафар Гулиев: От аббревиатуры ГУАМ может остаться только «Г» [Электронный ресурс] // ИА REGNUM. – 2011. – 22 февр. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/polit/1376980.html>. – Дата доступа: 22.07.2020.

³ Толстов, С. Феномен ГУАМ: опыт структуры регионального сотрудничества и перспективы в статусе международной организации / С. Толстов // Центральная Азия и Кавказ. – 2008. – № 3–4. – С. 48.

⁴ Мещеряков, К. Е. Евразийская интеграция и Россия / К. Е. Мещеряков, Е. Ю. Трещенков. – СПб. : Скифия-принт, 2014. – С. 83.

⁵ ГУАМ: История и институциональное становление [Электронный ресурс] // Организация за демократию и экономическое развитие – ГУАМ. – Режим доступа: <https://guam-organization.org/guam-organizatsiya-za-demokratiyu-i-ekonomicheskoe-razvitie-istoriya-i-institutsionalnoe-stanovlenie/>. – Дата доступа: 13.07.2020.

⁶ A National Security Strategy for a New Century. The White House, May 1997 [Electronic resource] // National Security Strategy Archive. – Mode of access: <https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/1997.pdf>. – Date of access: 20.07.2020.

⁷ Kuzio, T. Geopolitical Pluralism in the CIS: The Emergence of GUUAM / T. Kuzio // European Security. – 2000. – Summer. – Vol. 9, № 2. – P. 81–114.

⁸ Толстов, С. Феномен ГУАМ: опыт ... – С. 38.

⁹ Brzezinski, Z. Out of Control: Global Turmoil on the Eve of Twenty-first Century / Z. Brzezinski. – N. Y. : Scribner, Corp., 1993. – P. 187–205.

¹⁰ Эйвазов, Д. ГУАМ и региональная система безопасности на постсоветском пространстве / Д. Эйвазов // Центральная Азия и Кавказ. – 2008. – № 3–4. – С. 322.

¹¹ Kuzio, T. Geopolitical Pluralism in ... – P. 85.

¹² Сыроежкин, К. ГУАМ – ШОС: сравнительный анализ / К. Сыроежкин // Центральная Азия и Кавказ. – 2008. – № 3–4. – С. 262.

¹³ Алібейлі, Е. А. Вибір Україною зовнішньополітичної ... – С. 17.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Сыроежкин, К. ГУАМ – ШОС: сравнительный анализ ... – С. 262.

¹⁶ Толстов, С. Феномен ГУАМ: опыт ... – С. 39.

¹⁷ Аширов, В. Г. ГУАМ в контексте современных экономических и политических реалий / В. Г. Аширов // Вісник : науковий вісник. – 2014. – Вип. 80. – С. 329.

¹⁸ Кучма, Л. Д. После майдана: Записки президента. 2005–2006 / Л. Д. Кучма. – К. : Довира; М. : Время, 2007. – С. 260.

¹⁹ Там же. – С. 229.

²⁰ Заявление Президентов Азербайджанской Республики, Грузии, Республики Молдова, Украины и Республики Узбекистан от 24 апр. 1999 г. [Электронный ресурс] // Организация за демократию и экономическое развитие – ГУАМ. – Режим доступа: <https://guam-organization.org/zayavlenie-prezidentov-azerbajdzhanskoj-respubliki-gruzii-respubliki-moldova-ukrainy-i-respubliki-uzbekistan/>. – Дата доступа: 14.07.2020.

²¹ Рассохин, И. С. История Организации за демократию и экономическое развитие (ГУАМ) как альтернативного объединения на постсоветском пространстве / И. С. Рассохин // Вестн. ВГУ. Сер.: История. Политология. Социология. – 2013. – № 1. – С. 138.

²² Грозин, А. СНГ и ГУАМ / А. Грозин // Центральная Азия и Кавказ. – 2008. – № 3–4. – С. 245.

²³ Шестаков, Е. ГУУАМ потеряло букву [Электронный ресурс] / Е. Шестаков // Рос. газета. – 06.05.2005. – Режим доступа: <https://rg.ru/2005/05/06/uzbekistan-guam.html>. – Дата доступа: 13.07.2020.

- ²⁴ Рахматуллина, Г. ГУАМ и ЕврАзЭС: основные цели и перспективы / Г. Рахматуллина // Центральная Азия и Кавказ. – 2008. – № 3–4. – С. 257.
- ²⁵ Мещеряков, К. Е. Евразийская интеграция и Россия ... – С. 84.
- ²⁶ Рассохин, И. С. История Организации за демократию ... – С. 139.
- ²⁷ Ялтинская Хартия ГУУАМ 2001 [Электронный ресурс] // Организация за демократию и экономическое развитие – ГУАМ. – Режим доступа: <https://guam-organization.org/yaltinskaya-hartiya-guam-2001/>. – Дата доступа: 13.07.2020.
- ²⁸ Мещеряков, К. Е. Евразийская интеграция и Россия ... – С. 85.
- ²⁹ Грозин, А. СНГ и ГУАМ ... – С. 244.
- ³⁰ Сыроежкин, К. ГУАМ – ШОС: сравнительный анализ ... – С. 267.
- ³¹ ГУАМ: История и институциональное становление ...
- ³² Гущин, А. Альтернатива евразийской интеграции? Как пытаются вдохнуть новую жизнь в ГУАМ [Электронный ресурс] / А. Гущин // Евразия Эксперт. – 2016. – 4 июля. – Режим доступа: <https://eurasia.expert/alternativa-evraziyskoj-integratsii-kak-pytayutsya-vdokhnut-novuyu-zhizn-v-guam/>. – Дата доступа: 13.07.2020.
- ³³ Сыроежкин, К. ГУАМ – ШОС: сравнительный анализ ... – С. 263.
- ³⁴ Сыроежкин, К. ГУАМ – ШОС: сравнительный анализ ... – С. 269–270.
- ³⁵ Полухов, Э. ГУАМ: взгляд из Азербайджана / Э. Полухов // Центральная Азия и Кавказ. – 2008. – № 3–4. – С. 138.
- ³⁶ Аширов, В. Г. ГУАМ в контексте современных ... – С. 330.
- ³⁷ Рассохин, И. С. История Организации за демократию ... – С. 139.
- ³⁸ Полухов, Э. ГУАМ: взгляд из Азербайджана ... – С. 138.
- ³⁹ Сыроежкин, К. ГУАМ – ШОС: сравнительный анализ ... – С. 270.
- ⁴⁰ ГУАМ: История и институциональное становление ...
- ⁴¹ Пынзарь, С. Молдова – ГУАМ / С. Пынзарь // Центральная Азия и Кавказ. – 2008. – № 3–4. – С. 150.
- ⁴² Чечелашвили, В. Организация за демократию и экономическое развитие – ГУАМ: реальность, возможности и перспективы / В. Чечелашвили // Центральная Азия и Кавказ. – 2008. – № 3–4. – С. 13.
- ⁴³ Бахтуридзе, З. З. Организация за демократию и экономическое развитие – ГУАМ как модель политической интеграции на постсоветском пространстве / З. З. Бахтуридзе, М. Л. Лагутина // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. – 2015. – № 2. – С. 11.
- ⁴⁴ Рассохин, И. С. История Организации за демократию ... – С. 139.
- ⁴⁵ Мещеряков, К. Е. Евразийская интеграция и Россия ... – С. 86.
- ⁴⁶ Толстов, С. Феномен ГУАМ: опыт ... – С. 40.
- ⁴⁷ Рассохин, И. С. История Организации за демократию ... – С. 139.
- ⁴⁸ Кишиневская Декларация глав государств ГУУАМ «Во имя демократии, стабильности и развития» от 22 апр. 2005 г. [Электронный ресурс] // Организация за демократию и экономическое развитие – ГУАМ. – Режим доступа: <https://guam-organization.org/kishinevskaya-deklaratsiya-glav-gosudarstv-guam-vo-imya-demokratii-stabilnosti-i-razvitiya/>. – Дата доступа: 13.07.2020.
- ⁴⁹ Заключительное Коммюнике Кишиневского Саммита ГУАМ от 22.04.2005 г. [Электронный ресурс] // Организация за демократию и экономическое развитие – ГУАМ. – Режим доступа: <https://guam-organization.org/zaklyuchitelnoe-kommyunike-kishinevskogo-sammita-guam/>. – Дата доступа: 13.07.2020.
- ⁵⁰ ГУАМ: История и институциональное становление ...
- ⁵¹ Манекин, Р. СНГ – ГУАМ: испытание Украиной [Электронный ресурс] / Р. Манекин // Сайт Манекина Романа Владимировича. – Режим доступа: <http://manekin.narod.ru/orel.htm>. – Дата доступа: 13.07.2020.
- ⁵² Там же.
- ⁵³ Гордиенко, А. Большая кишиневская разморозка [Электронный ресурс] / А. Гордиенко // Независимая газета. – 25.04.2005. – Режим доступа: https://www.ng.ru/cis/2005-04-25/6_guam.html. – Дата доступа: 13.07.2020.
- ⁵⁴ Rice: Belarus is «Dictatorship» [Electronic resource] // CNN.com. – 2005. – April 20. – Mode of access: <http://edition.cnn.com/2005/WORLD/europe/04/20/rice.belarus/>. – Date of access: 17.02.2015.
- ⁵⁵ Гордиенко, А. Большая кишиневская разморозка ...
- ⁵⁶ ГУАМ: История и институциональное становление ...
- ⁵⁷ Устав Организации за демократию и экономическое развитие – ГУАМ [Электронный ресурс] // Организация за демократию и экономическое развитие – ГУАМ. – Режим доступа: <https://guam-organization.org/ustav-organizatsii-za-demokratiyu-i-ekonomicheskoe-razvitie-guam/>. – Дата доступа: 13.07.2020.
- ⁵⁸ Там же.
- ⁵⁹ ГУАМ: История и институциональное становление ...

⁶⁰ Решение о партнерстве [Электронный ресурс] // Организация за демократию и экономическое развитие – ГУАМ. – Режим доступа: <https://guam-organization.org/reshenie-o-partnerstve/>. – Дата доступа: 14.07.2020.

⁶¹ Бакинская Декларация «ГУАМ: Объединяя континенты» от 19.06.2007 г. [Электронный ресурс] // Организация за демократию и экономическое развитие – ГУАМ. – Режим доступа: <https://guam-organization.org/bakinskaya-deklaratsiya-guam-obedinyaya-kontinenty/>. – Дата доступа: 14.07.2020.

⁶² Полухов, Э. ГУАМ: взгляд из Азербайджана ... – С. 142.

⁶³ Коммюнике Бакинского саммита ГУАМ от 19.06.2007 г. [Электронный ресурс] // Организация за демократию и экономическое развитие – ГУАМ. – Режим доступа: <https://guam-organization.org/kommuunike-bakinskogo-sammita-guam/>. – Дата доступа: 14.07.2020.

⁶⁴ Толстов, С. Феномен ГУАМ: опыт ... – С. 43.

⁶⁵ Чечелашвили, В. Организация за демократию и ... – С. 9.

⁶⁶ Заявление на Вильнюсском саммите ГУАМ от 11 окт. 2007 г. [Электронный ресурс] // Организация за демократию и экономическое развитие – ГУАМ. – Режим доступа: <https://guam-organization.org/zayavlenie-na-vilnyusskom-sammite-guam/>. – Дата доступа: 14.07.2020.

⁶⁷ Коммюнике Батумского саммита ГУАМ от 01.07.2008 г. [Электронный ресурс] // Организация за демократию и экономическое развитие – ГУАМ. – Режим доступа: <https://guam-organization.org/kommuunike-batumskogo-sammita-guam/>. – Дата доступа: 16.07.2020.

⁶⁸ Батумская Декларация «ГУАМ – интегрируя Восток Европы» от 01.07.2008 г. [Электронный ресурс] // Организация за демократию и экономическое развитие – ГУАМ. – Режим доступа: <https://guam-organization.org/batumskaya-deklaratsiya-guam-integriruya-vostok-evropy/>. – Дата доступа: 16.07.2020.

⁶⁹ Иванов, В. ГУАМ: старые проблемы и новые вызовы / В. Иванов // Центральная Азия и Кавказ. – 2009. – № 4–5. – С. 176.

⁷⁰ Там же. – С. 175.

⁷¹ Левченко, А. С. ГУАМ во внешнеполитической концепции президента Украины В. А. Ющенко (2005–2010 гг.) / А. С. Левченко // Вестн. РГГУ. Сер.: Литературоведение. Языкознание. Культурология. – 2012. – № 4. – С. 227.

⁷² Азаров, Н. Я. Украина на перепутье. Записки премьер-министра / Н. Я. Азаров. – М.: Вече, 2015. – С. 362–363.

⁷³ Мещеряков, К. Е. Евразийская интеграция и Россия ... – С. 91.

⁷⁴ Интервью с народным депутатом Украины Тарасом Чернолом, першим заступником голови парламентського Комітету із закордонних справ (позафракційний) [Электронный ресурс] // dc-summit.info. – Режим доступа: <https://dc-summit.info/razdely/intervju/2261-intervju-z-tarasom-chornovolom.html>. – Дата доступа: 12.07.2019.

⁷⁵ Суздальцев, А. Новый ГУАМ [Электронный ресурс] / А. Суздальцев // AFN. By Новости Беларуси. Политика, экономика. – 20.04.2009. – Режим доступа: <https://www.afn.by/news/i/117345>. – Дата доступа: 12.07.2020.

⁷⁶ Бахтуридзе, З. З. Внешняя политика Грузии (1991–2014 гг.): ключевые ориентиры и партнеры / З. З. Бахтуридзе. – СПб.: Изд-во «Аврора», 2015. – С. 78.

⁷⁷ Беларусь приглашает в «антироссийский блок» ГУАМ? [Электронный ресурс] // TUT.BY Новости. – 2010. – 17 авг. – Режим доступа: <https://news.tut.by/politics/194217.html>. – Дата доступа: 12.07.2020.

⁷⁸ Совместное заявление Глав Правительств государств-членов ГУАМ (in English) от 27 марта 2017 г. [Электронный ресурс] // Организация за демократию и экономическое развитие – ГУАМ. – Режим доступа: <https://guam-organization.org/sovместное-zayavlenie-glav-pravitelstv-gosudarstv-chlenov-guam-in-english/>. – Дата доступа: 16.07.2020.

⁷⁹ Чхеидзе, И. 20 лет ГУАМ: станет ли организация конкурентом ЕАЭС? [Электронный ресурс] / И. Чхеидзе // EADaily. – 2017. – 9 окт. – Режим доступа: <https://eadaily.com/ru/news/2017/10/09/20-let-guam-stanet-li-organizatsiya-konkurentom-eaes/>. – Дата доступа: 12.07.2020.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Там же.

⁸² Суздальцев, А. Новый ГУАМ ...

⁸³ Совместное заявление Глав Правительств государств-членов ГУАМ от 12 дек. 2019 г. [Электронный ресурс] // Организация за демократию и экономическое развитие – ГУАМ. – Режим доступа: <https://guam-organization.org/sovместное-zajavlenie-glav-pravitelstv-gosudarstv-chlenov-guam-2019/>. – Дата доступа: 16.07.2020.

⁸⁴ Логинова, К. Восстание из мертвых: в Киеве задумались о воскрешении ГУАМ [Электронный ресурс] / К. Логинова // Известия. – 2020. – 31 мая. – Режим доступа: <https://iz.ru/1017429/kseniia-loginova/vosstat-iz-mertvykh-v-kieve-zadumalis-o-voskreshenii-guam/>. – 10.06.2020.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Силаев, Н. ГУАМ и «малая игра» на постсоветском пространстве / Н. Силаев // Центральная Азия и Кавказ. – 2006. – № 4. – С. 109.

- ⁸⁷ Алібейлі, Е. А. Вибір Україною зовнішньополітичної ... – С. 17; Парахонский, Б. Украина в системе ГУАМ / Б. Парахонский // Центральная Азия и Кавказ. – 2008. – № 3-4. – С. 122.
- ⁸⁸ Суздальцев, А. Новый ГУАМ ...
- ⁸⁹ Дегоев, В. В. Большая игра на Кавказе: история и современность / В. В. Дегоев. – М. : Русская панорама, 2001. – С. 429–430.
- ⁹⁰ Грозин, А. СНГ и ГУАМ ... – С. 241.
- ⁹¹ Там же.
- ⁹² Рахматуллина, Г. ГУАМ и ЕвразЭС: основные цели и перспективы / Г. Рахматуллина // Центральная Азия и Кавказ. – 2008. – № 3–4. – С. 257.
- ⁹³ Аширов, В. Г. ГУАМ в контексте современных ... – С. 331; Полухов, Э. ГУАМ: взгляд из Азербайджана ... – С. 140.
- ⁹⁴ Полухов, Э. ГУАМ: взгляд из Азербайджана ... – С. 144.
- ⁹⁵ Чечелашвили, В. Организация за демократию и ... – С. 10.
- ⁹⁶ Джапаридзе, Т. Организация за демократию и экономическое развитие – ГУАМ: «дорожная карта» продвижения к цели: (взгляд из Грузии с некоторыми личными раздумьями) / Т. Джапаридзе // Центральная Азия и Кавказ. – 2008. – № 3–4. – С. 89.
- ⁹⁷ Там же. – С. 90–91.
- ⁹⁸ Парахонский, Б. Украина в системе ГУАМ ... – С. 121.
- ⁹⁹ Мальський, М. Організація за демократію і економічний розвиток – ГУАМ як проект регіонального лідерства України: проблеми та перспективи / М. Мальський, О. Кучик // Вісник Львівського університету. Сер. Міжнародні відносини. – 2013. – Вип. 32. – С. 49, 51.
- ¹⁰⁰ Кентчадзе, Т. ГУАМ: взгляд из Грузии / Т. Кентчадзе // Центральная Азия и Кавказ. – 2008. – № 3–4. – С. 114.
- ¹⁰¹ Зафар Гулиев: От аббревиатуры ГУАМ может ...
- ¹⁰² Аширов, В. Г. ГУАМ в контексте современных... – С. 331.
- ¹⁰³ Толстов, С. Феномен ГУАМ: опыт ... – С. 42.
- ¹⁰⁴ Там же.
- ¹⁰⁵ Беларусь может присоединиться к ОДЭР-ГУАМ [Электронный ресурс] // ИА УНІАН. – 2006. – 24 мая. – Режим доступа: <https://www.unian.net/politics/5696-belarus-mojet-prisoedinitiya-k-oder-guam.html>. – Дата доступа: 12.07.2020.
- ¹⁰⁶ Там же.
- ¹⁰⁷ Седякин, Ю. ГУАМ в контексте региональной политики Украины / Ю. Седякин // Обозреватель – Observer. – 2007. – № 8. – С. 98.
- ¹⁰⁸ Зафар Гулиев: От аббревиатуры ГУАМ может ...
- ¹⁰⁹ Беларусь пригласят в «антироссийский блок» ГУАМ? ...
- ¹¹⁰ Толстов, С. Страсти по ГУАМ / С. Толстов // Независимая газета. – 20.08.2010. – Режим доступа: https://www.ng.ru/politics/2010-08-20/3_kartblansh.html. – Дата доступа: 15.07.2020.
- ¹¹¹ Толстов, С. Страсти по ГУАМ ...
- ¹¹² Беларусь вступит в ГУАМ [Электронный ресурс] // Белорус. партизан. – Режим доступа: <https://belaruspartisan.by/politic/112954/>. – Дата доступа: 12.07.2020.
- ¹¹³ Гамова, С. Белоруссию толкают к ГУАМ [Электронный ресурс] / С. Гамова, И. Кожухарь // Независимая газета – НВО. – 11.01.2007. – Режим доступа: https://nvo.ng.ru/cis/2007-01-11/8_belorussia.html. – Дата доступа: 12.07.2020.
- ¹¹⁴ Беларусь вступит в ГУАМ? [Электронный ресурс] // БДГ. Деловая Газета. – 18.08.2010. – Режим доступа: <http://bdg.by/articles/2010/08/18/Беларусь-вступит-в-ГУАМ%3F>. – Дата доступа: 12.07.2020.
- ¹¹⁵ Вступление Беларуси в ГУАМ окончательно поссорит страну с Россией, утверждает эксперт [Электронный ресурс] // Naviny. By Белорусские новости. – 17.08.2010. – Режим доступа: https://naviny.by/rubrics/politic/2010/08/17/ic_news_112_350836. – Дата доступа: 12.07.2020.
- ¹¹⁶ Там же.
- ¹¹⁷ Беларусь вступит в ГУАМ? ...
- ¹¹⁸ Там же.
- ¹¹⁹ Там же.
- ¹²⁰ Там же.
- ¹²¹ Об участии в саммите ГУАМ [Электронный ресурс] // Посольство Республики Беларусь в Украине. – Режим доступа: <http://ukraine.mfa.gov.by/ru/embassy/news/c9c37023435f8137.html>. – Дата доступа: 12.07.2020.
- ¹²² Яковлевский, Р. ГУАМ плюс Беларусь? Что стоит за «сливами» о тайном послании Трампа к Лукашенко [Электронный ресурс] / Р. Яковлевский // Delfi.ru. – 2020. – 4 февр. – Режим доступа: <https://ru.delfi.lt/abroad/belorussia/guam-plyus-belarus-chto-stoit-za-slivami-o-tajnom-poslanii-trampa-k-lukashenko.d?id=83449445>. – Дата доступа: 12.07.2020.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ. БЕЛОРУССКИЙ ПРОЕКТ «ИНТЕГРАЦИИ ИНТЕГРАЦИЙ»

Итак, как мы видим, несмотря на все попытки и усилия обновить и спасти Советский Союз не удалось. Слишком уж сильными оказались центробежные тенденции в многонациональной стране. В политической борьбе за власть между центром и республиками, а, если более точно между М. Горбачевым и Б. Ельциным, Кремль проиграл. Причины кроются в допущенных ошибках советского руководства и сопутствующих дезинтеграции факторах как внутреннего, так и внешнего характера. В результате начался «парад суверенитетов», приведший к появлению целого ряда новых независимых государств и краху советской государственности.

Интеграционные процессы на постсоветском пространстве имеют ярко выраженную специфику, которая определяется их динамикой и темпами развития, а также институциональными формами объединения. Одновременно с распадом Советского Союза новые независимые государства начали поиск путей сотрудничества в новых геополитических условиях. Изначально ставка была сделана на Содружество Независимых Государств. Исходя из того, что параллельно интенсивно шел процесс европейской интеграции, многие надеялись на то, что СНГ станет аналогом ЕС. Однако довольно скоро стало понятно, что ожидания не оправдались. В результате ННГ перешли к многоформатной и разноскоростной интеграции. На постсоветском пространстве появились Таможенный союз, ЕврАзЭС, ЕАЭС, ГУАМ, ОДКБ, ШОС, Союзное государство и другие проекты. При этом следует отметить, что для большинства из них характерен высокий уровень декларативности и недостаточный уровень практической реализации в силу преобладания у государств-участников стремления извлечь выгоду для себя над наднациональными интересами.

В XXI веке необходимость углубления постсоветской интеграции стали диктовать объективные международные реалии. Среди важнейших из них называют наступивший в конце 2008 г. глобальный финансово-экономический кризис, нарастание хаоса в мировой политике по причине кризиса международных многосторонних институтов в связи с деформацией послевоенного миропорядка; частичное размывание под воздействием глобализации самого феномена государственного суверенитета, участвовавшие в мировой политике прецеденты смены режимов за счет вмешательства извне (гуманитарных интервенций, «цветных» революций и т. д.)¹.

Все же за тридцать лет ННГ так и не смогли выработать оптимальной модели интеграции. Ими был подписан ряд многосторонних соглашений, учреждены координационные структуры, сформирована интеграционная бюрократия, но существенного прогресса в интеграционных процессах достичь все еще не удалось. Действительно, подписание практически

любого соглашения в торгово-экономической сфере, а, именно экономика поставлена во главу угла постсоветской интеграции в целях повышения уровня социально-экономического развития ННГ, наталкивается на слишком большое число поправок и оговорок каждой из сторон, что приводит к выхолащиванию его эффективности, поскольку исключений становится едва ли не больше, чем правил. Как справедливо подчеркивал И. Рассохин, это связано с все еще весьма низкой конкурентоспособностью большинства отраслей экономик постсоветских государств, которые не могут эффективно и в рамках разрешенных международными торгово-экономическими соглашениями правил противостоять засилью импорта из государств, обладающих по конкретным видам продукции определенными конкурентными преимуществами². В этом плане, как ни показалось бы на первый взгляд странным, позитивную роль играют западные санкции в отношении отдельных стран – например, России и Беларуси. Однако чтобы добиться существенного прогресса в данном направлении, предстоит сделать еще очень много. А главное, руководству ННГ нужно принимать взвешенные и обдуманые решения, не идя на поводу у отдельных финансово-экономических групп, преследующих свои корыстные интересы.

Еще в 2009 г. профессор В. Шадурский, на наш взгляд, абсолютно справедливо выделил ряд факторов, не утративших своей актуальности и спустя десятилетие, которые не позволяют постсоветским государствам определить оптимально работающую модель интеграции. К ним ученый отнес:

1. Отсутствие гармонизации экономических интересов стран-партнеров.
2. Уровень национальной идентичности населения стран. Исторические и языковые особенности.
3. Территориально-этнические конфликты – главный дезинтегрирующий фактор на постсоветском пространстве.
4. Влияние внешнего фактора на политику постсоветских государств³.

Кроме того, нельзя не отметить и такой фактор, как «барьер размерности». Известно, что формирование интеграционного объединения существенно облегчается, если его потенциальные участники более или менее равновелики. Ярким тому подтверждением является Европейский союз, где есть группа «больших» стран (Германия, Франция, Италия), группа «меньших» стран (Испания, Нидерланды, Бельгия, Ирландия) и группа «малых» стран (Чехия, Польша, Венгрия и др.), которые уравнивают друг друга. На постсоветском пространстве на Россию же приходится 65–70% всего экономического потенциала участников интеграционных процессов. И в этом, по справедливому мнению известного российского экономиста Р. Гринберга, главная проблема. РФ в принципе трудно координировать любые свои шаги с малыми государствами, а они, как правило, не имеют желания подчиняться ее правилам и нормам. Собственно, именно в этом и состоит «барьер размерности». Россия слишком большая

страна, чтобы быть равноправным партнером других постсоветских государств, и это объективно затрудняет любую интеграцию с ее участием⁴.

Именно вышеназванные факторы во многом мешают успешной интеграции. Тем не менее за прошедшие три десятилетия с момента распада СССР Республика Беларусь в том или ином качестве приняла участие в подавляющем большинстве интеграционных проектов, запущенных на постсоветском пространстве. В 1990-е гг. поддержка интеграции населением и значительной частью отечественного политического истеблишмента во многом еще объяснялась советской идентичностью, привычкой жить вместе, в одной большой стране, а также тесными хозяйственно-экономическими связями с другими ННГ. Свою роль сыграл и тот факт, что в республике, в отличие, например, от Украины или Прибалтики, не было сильных националистических движений с ярко выраженной антисоветской и русофобской направленностью. В какой-то мере, наверное, можно даже согласиться с имеющимся на Западе мнением о том, что наша страна «стала независимой в силу исторических обстоятельств. Ее вытолкнуло в независимое плавание против желания как большинства населения, так и правительственной элиты, для которой новая ситуация создала большие проблемы»⁵. Этим и объясняется поддержка официальным Минском постсоветской интеграции. Конечно, в первой половине 1990-х гг. среди политического истеблишмента страны наблюдались определенные «шараханья» из стороны в сторону – одни смотрели на Восток, другие – на Запад, однако с приходом к власти А. Лукашенко был избран курс на сближение с Москвой. В результате Беларусь оказалась участницей целого ряда интеграционных объединений, в которых ведущую роль играет РФ. Наиболее продвинутым из них стал проект Союзного государства. Однако в 2000-е гг. фактор «российской великодержавности» и несопоставимость геополитических потенциалов России и Беларуси, не позволяющие в практической плоскости интегрироваться нашим странам на равных, привели к торможению белорусско-российской интеграции из-за наличия многочисленных кризисов и конфликтов и поиску новых интеграционных форматов и партнеров. С начала XXI в. незыблемым принципом для властей стала независимость белорусского государства, что разделяется далеко не всеми интеграторами на постсоветском пространстве.

Анализируя участие Республики Беларусь в разнообразных интеграционных объединениях и проектах – от СНГ до «Восточного партнерства» и «Одного пояса – одного пути», можно отметить, что в последние годы белорусское руководство прагматически ставит во главу угла инвестиционное и торгово-экономическое сотрудничество. Именно экономике отводится ведущая роль. Все остальные аспекты двустороннего и многостороннего взаимодействия отходят на второй план. Своими национальными интересами, в первую очередь, руководствуются и иные участники интеграционных объединений на постсоветском пространстве.

Вполне очевидно, что все постсоветские интеграционные группировки появились благодаря весьма специфическим стимулам к сотрудничеству, которые заключаются в возможности извлечения экономических, финансовых, торговых, политических и прочих дивидендов. Исходя из того, что эффективность данных объединений оценивается их участниками с позиций индивидуальных выгод, то между ними постоянно возникают противоречия, подрывающие баланс интеграционных интересов. В результате государства-участники пытаются или достичь компромиссов, или найти иные, более выгодные для них конфигурации партнеров. Поэтому, можно отметить, что основная цель интеграционных проектов на постсоветском пространстве – это «получение реальных экономических выигрешей», что вместе с качественной неоднородностью входящих в них государств, а также различиями в структуре и направленности развития национальных экономик привносит в такие проекты высокую степень энтропии и неопределенности⁶. Исходя из этого, нередко интеграционная активность на постсоветском пространстве встречает слишком много препятствий, издержки от которых порой больше, чем дивиденды от сотрудничества.

В прагматичном контексте извлечения возможных финансово-экономических прибылей на благо развития белорусского государства и народа следует рассматривать и пропагандируемую властями нашей страны идею «интеграции интеграций». Экспорто-ориентированная Беларусь является сторонницей сопряжения различных интеграционных проектов, направленных на создание единого экономического пространства в Евразии. Учитывая прагматичную заинтересованность, еще в августе 2010 г. белорусский МИД внес российской стороне свои предложения по алгоритму совместной работы в направлении формирования общего экономического пространства между ТС и ЕС. Внося данные предложения, Минск исходил из того, что существовавший тогда Таможенный союз и Европейский союз являются естественными и выгодными друг для друга стратегическими партнерами в Евразии. И никакая политическая конъюнктура не может изменить эту очевидную истину⁷.

Это находит подтверждение и в многочисленных публичных заявлениях официального Минска. В последнее десятилетие из уст белорусского руководства неоднократно можно было услышать о необходимости создания общего экономического пространства «от Лиссабона до Владивостока». Разумеется, эта идея не нова. Ее появление связывают еще с французским президентом Ш. де Голлем. Однако в наше время ее активно пропагандирует именно Минск, поскольку Беларусь находится на стыке двух интеграционных объединений. Исходя из этого, в белорусском политологическом дискурсе получил популярность концепт «Беларусь – мост между Востоком и Западом». Так, в октябре 2011 г. в своей статье, посвященной евразийской интеграции, в газете «Известия» А. Лукашенко подчеркнул необходимость выстраивания диалога между Беларусью, Казахстаном и Россией, с одной стороны, и ЕС – с другой. Данная инициатива была

обозначена белорусским президентом как «интеграция интеграций». Поэтому, учитывая национальные интересы Беларуси, формирующийся Евразийский союз он видел как «неотъемлемую часть общеевропейской интеграции»⁸. По словам А. Лукашенко, сказанным на Бишкекском саммите ШОС в июне 2019 г., «мы много говорим о сопряжении различных интеграционных процессов – Евразийского экономического союза, инициативы “Один пояс – один путь”, ШОС, АСЕАН и других. Это правильно. И Беларусь активно поддерживает идеи, направленные на создание единого евразийского экономического пространства»⁹.

Действительно, официальный Минск серьезно рассчитывает на такие интеграционные проекты, как ЕАЭС и ЭПШП, в которых сам активно участвует. Белорусское руководство не разделяет имеющееся мнение, что данные проекты выступают экономическими конкурентами и ставят разные цели: первый – реиндустриализацию экономик стран-участниц, а второй – продвижение китайских товаров на рынки ННГ и создание на постсоветском пространстве предприятий с участием китайского капитала в рамках реализации китайской стратегии «активного выхода во внешний мир», принятой на XVII съезде КПК в 2007 г. Ведь как геополитические проекты ЕАЭС и ЭПШП вполне могут мирно сосуществовать и даже дополнять друг друга¹⁰.

Пропаганда белорусским руководством идеи «интеграции интеграций» становится понятной с учетом географического расположения нашей страны. Находясь у границ ЕС и активно участвуя в евразийской интеграции, Минск позиционирует нашу страну в качестве «моста» между Западом и Востоком. Правда, среди отдельных экспертов, в первую очередь российских, в отношении Беларуси как связующего звена звучит скепсис. Например, по мнению К. Боришполеца и С. Чернявского из МГИМО, «современная Беларусь напоминает не столько связующий мост между Россией и Европой, сколько бастион осажденной крепости, который переходит из рук в руки»¹¹.

В принципе, идею сближения Востока и Запада на благо всех народов континента разделяют и другие лидеры на постсоветском пространстве. Широко известно мнение В. Путина о том, что «Евразийский союз призван стать будущим центром евразийской интеграции, одним из полюсов современного мира, который будет строиться на универсальных интеграционных принципах как неотъемлемая часть Большой Европы»¹². По его словам, экономически логичная и сбалансированная система партнерства Евразийского союза и ЕС способна создать реальные условия для изменения геополитической и геоэкономической конфигурации всего континента, что даст несомненный позитивный глобальный эффект¹³. В статье «Россия и меняющийся мир» он писал: «Вновь предлагаю поработать в пользу создания гармоничного сообщества экономик от Лиссабона до Владивостока. А в будущем выйти и на формирование зоны свободной торговли и даже более продвинутых механизмов экономической интеграции.

Тогда мы получим общий континентальный рынок стоимостью в триллионы евро. Есть ли сомневающиеся в том, что это было бы здорово, отвечало бы интересам россиян и европейцев?»¹⁴

Со своей стороны Н. Назарбаев также отмечал, что в экономическом плане евразийский интеграционный проект может стать мостом, соединяющим динамичные экономики ЕС, Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии. Согласно ему, «нам взаимовыгодно расширение сотрудничества между Единым экономическим пространством с Европейским союзом, Китаем, Японией, Индией»¹⁵.

В свою очередь, во время Вильнюсского саммита «Восточного партнерства» в ноябре 2013 г. министр иностранных дел Беларуси В. Макей назвал евразийский и европейский интеграционные процессы взаимодополняющими и даже конвергентными в долгосрочной перспективе¹⁶. Он сказал: «...если мы хотим заглянуть в будущее, то в любом случае нам надо строить наши отношения и с Востоком, и с Западом на том, что нас объединяет, а не разъединяет. Мы должны искать совместный базис для сотрудничества. Торгово-экономическое сотрудничество выгодно для всех стран, государств, которые находятся на нашем континенте. Поэтому мы считаем, что рано или поздно надо налаживать диалог между Европейским союзом и Евразийским экономическим союзом, создавать единую большую Европу – от Лиссабона до Владивостока. <...> Но я однозначно убежден в том, что диалог между этими организациями необходим и он будет способствовать именно сближению, а не разъединению и установлению новых разделительных линий в Европе и на континенте»¹⁷.

На наш взгляд, в силу продолжающегося в европейских и евразийских интеграционных проектах превалирования политики над экономикой какая-либо их механическая «конвергенция», к сожалению, нереальна. В то же время с практической точки зрения полезными могли бы оказаться определенные посреднические механизмы для их взаимодействия.

Начавшийся украинский кризис и последовавшее за ним усиление российско-западной конфронтации, по сути, на близлежащую перспективу и вовсе перечеркнули все планы относительно движения в сторону реализации инициативы «интеграция интеграций». Подтверждением этому является реакция Запада на поступавшие предложения о сопряжении усилий обоими союзами. Так, канцлер ФРГ А. Меркель заявила о том, что она поддерживает торгово-экономическое сотрудничество между ЕС и ЕАЭС, но на данный момент это невозможно по причине осложнившихся отношений между Россией и Западом из-за украинского кризиса¹⁸. В том же 2015 г. в ответ на предложение тогдашнего председателя Коллегии ЕЭК В. Христенко об установлении контактов с Европейской комиссией поступило письмо на имя В. Путина, в котором председатель ЕК Ж.-К. Юнкер выразил готовность рассмотреть возможности взаимодействия с ЕАЭС в режиме консультаций с государствами-членами при синхронизации

реализации Минских соглашений по Украине¹⁹. При этом Запад требует этого от России, не являющейся непосредственной стороной украинского конфликта. И ситуация заходит в тупик. Неспособность Брюсселя на конструктивную повестку взаимоотношений с ЕАЭС объясняется членством в ЕС большой группы стран ЦВЕ, негативно настроенных в отношении РФ, геополитической борьбой за постсоветское пространство, а также конкуренцией двух интеграционных объединений²⁰. В результате контакты между двумя интеграционными объединениями ограничены, ЕК и ряд стран ЕС не признают ЕАЭС и ЕЭК в качестве равноправных партнеров. Перекладывая всю ответственность на Москву, еврочиновники считают, что для преодоления сложившейся ситуации необходимо восстановление определенного уровня доверия и реальные шаги по разрядке политической напряженности и поиск взаимоприемлемого выхода из политического кризиса²¹. Получается, что на данный момент две части Большой Европы соперничают друг с другом за доминирование на евразийском пространстве. При наличии ценностного разрыва между Востоком и Западом стороны испытывают друг к другу взаимное недоверие, которое мешает им наладить конструктивное сотрудничество. Поэтому перспектива создания зоны свободной торговли «от Лиссабона до Владивостока», озвученная В. Путиным в 2011 г., сегодня кажется призрачной.

Однако Беларусь, находящаяся в выгодном географическом положении между Востоком и Западом, на протяжении последних лет не оставляла своих попыток, призывая стороны отказаться от конфронтации в интересах мира и сотрудничества. По мере расширения участия в различных интеграционных проектах и инициативах белорусское руководство стало агитировать не только за сопряжение ЕС и ЕАЭС, но и в более глобальном масштабе. Так, 24 ноября 2017 г. на очередном саммите «Восточного партнерства» в Брюсселе В. Макей высказался за сопряжение Трансевропейской транспортной сети и китайской инициативы «Один пояс – один путь» в целях раскрытия транзитного потенциала региона и обеспечения устойчивого экономического роста²². Исходя из его точки зрения, идея «интеграции интеграций» состоит в том, чтобы придать сближению ЕС и ЕАЭС комплексный и упорядоченный характер с прицелом на конкретные материальные преимущества для обоих союзов. Сближение поспособствовало бы укреплению доверия и помогло бы развенчать миф о несовместимости и соперничестве восточной и западной систем. Согласно мнению В. Макея, «именно из-за этого мифа страны оказываются перед ложным выбором между Западом и Востоком в ущерб отношениям с тем или иным из своих партнеров. Между тем в реальности такого выбора не должно быть в принципе, и партнерство двух интеграционных объединений должно это убедительно продемонстрировать»²³.

На встрече с С. Лавровым в Минске в ноябре 2018 г. В. Макей также говорил о намерении Беларуси стать мостом между интеграционными объединениями Евразии. Перечислив пять интеграционных проектов (ЕАЭС,

ЕС, ЭПШП, АСЕАН и ШОС), он отметил, что их интеграция приведет к созданию Большого евразийского континентального пространства. По словам В. Макея, Минск был настроен «на перспективу общего экономического пространства от Лиссабона через Минск и Владивосток до Джакарты»²⁴.

Однако ЕС пока так и не воспринял предложение Минска о выстраивании сотрудничества на основе идеи «интеграции интеграций». Поэтому можно констатировать, что здравый, по сути, призыв в текущей геополитической ситуации является идеалистическим и, к сожалению, вряд ли будет реализован даже в среднесрочной перспективе. Тем более что сегодня, после непризнания европейцами результатов прошедших 9 августа 2020 г. президентских выборов в Беларуси, ситуации с отравлением А. Навального и другими событиями, градус конфронтации между Евросоюзом, с одной стороны, и Беларусью и Россией, с другой – значительно повысился. Политика взяла верх над экономикой. В результате, есть все предпосылки говорить об обострившейся фазе цивилизационного противостояния между Востоком и Западом. Тем не менее представителями ЕАЭС продолжают делаться заявления об открытости к диалогу с европейцами относительно развития дальнейшего сотрудничества. Так, член Коллегии (министр) по торговле ЕЭК А. Слепнев, выступая 22 октября 2020 г. на 13-м Евразийском экономическом форуме в итальянской Вероне, отметил, что Евразийский экономический союз готов заключить полноформатное торговое соглашение с Европейским союзом. По его словам, ЕАЭС является чисто экономическим, а не политическим объединением, поэтому союз сохраняет приверженность взаимодействию и готов наращивать диалог. По мнению министра, вопрос о перспективе выхода на полноценное торговое соглашение между ЕАЭС и ЕС также остается в повестке²⁵.

Таким образом, на протяжении последнего десятилетия Республика Беларусь последовательно выступает за сближение ЕС и ЕАЭС/ЭПШП, а также ратует за создание и функционирование постоянного формата диалога между всеми интеграционными объединениями в интересах мира и благополучия народов всего континента Евразия. В любом случае, несмотря на имеющиеся трудности и препятствия, главный принцип интеграционной политики современной Беларуси остается неизменным и предполагает участие в разноплановых объединениях и форматах не против кого-то, а ради блага всех на взаимовыгодных началах.

¹ Малышев, Д. Евразийский экономический союз: перспективы развития / Д. Малышев // Центральная Азия и Кавказ. – 2015. – Т. 18, вып. 2. – С. 9.

² Рассохин, И. С. История Организации за демократию и экономическое развитие (ГУАМ) как альтернативного объединения на постсоветском пространстве / И. С. Рассохин // Вестн. ВГУ. Сер.: История. Политология. Социология. – 2013. – № 1. – С. 139.

³ Шадурский, В. Г. Интеграционные и дезинтеграционные тенденции на постсоветском пространстве / В. Г. Шадурский // Весн. БДУ. – Сер. 3. – 2009. – № 1. – С. 18–21.

⁴ Гринберг, Р. Не вижу никакой альтернативы щедрости России при создании Евразийского Союза [Электронный ресурс] / Р. Гринберг // Известия. – 2011. – 24 нояб. – Режим доступа: <https://iz.ru/news/507566>. – Дата доступа: 02.07.2020.

⁵ Тиммерманн, Х. Отношения Белоруссии и России в общеевропейском контексте. Взгляд из Германии / Х. Тиммерманн. – М. : Комитет «Россия в объединенной Европе», 2003. – С. 8.

⁶ Поздняк, В. Восточное партнерство: динамика «дифференциальной интеграции» в региональном комплексе многосторонних режимов / В. Поздняк // Перекрестки. Журн. исследований восточноевроп. Пограничья. – 2011. – № 3–4. – С. 203–204.

⁷ Байчоров, А. М. Евразийская и европейская интеграция / А. М. Байчоров // Современные интеграционные процессы и Республика Беларусь: европейский и евразийский контекст. Белорусская политология: многообразие в единстве : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 15–16 мая 2014 г. : в 2 ч. / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол.: В. Н. Ватыль (гл. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2014. – Ч. 1. – С. 15.

⁸ Лукашенко, А. О судьбах нашей интеграции [Электронный ресурс] / А. Лукашенко // Известия. – 2011. – 17 окт. – Режим доступа: <https://iz.ru/news/504081>. – Дата доступа: 18.03.2019.

⁹ Минск поддерживает идею единого евразийского экономического пространства [Электронный ресурс] // ТАСС. – 2019. – 14 июня. – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6549805>. – Дата доступа: 22.06.2019.

¹⁰ Комиссина, И. Н. Размышления после саммита ШОС: новые реалии, новые перспективы / И. Н. Комиссина // Проблемы национальной стратегии. – 2016. – № 1. – С. 76.

¹¹ Боришполец, К. Российско-белорусские отношения: угрозы реальные и мнимые / К. Боришполец, С. Чернявский // Мир. экономика и междунар. отношения. – 2012. – № 11. – С. 60.

¹² Путин, В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня [Электронный ресурс] / В. Путин // Известия. – 2011. – 3 окт. – Режим доступа: <http://www.izvestia.ru/news/502761>. – Дата доступа: 17.02.2016.

¹³ Там же.

¹⁴ Путин, В. Россия и меняющийся мир [Электронный ресурс] / В. Путин // Моск. новости. – 2012. – 27 февр. – Режим доступа: <https://www.mn.ru/politics/78738>. – Дата доступа: 23.07.2020.

¹⁵ Назарбаев, Н. Евразийский Союз: от идеи к истории будущего / Н. Назарбаев // Известия. – 2011. – 25 окт. – Режим доступа: <https://iz.ru/news/504908>. – Дата доступа: 01.07.2020.

¹⁶ Выступление Министра иностранных дел Республики Беларусь Владимира Макея на пленарном заседании саммита «Восточного партнерства», 29 нояб. 2013 г., г. Вильнюс (перевод с английского языка) [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://mfa.gov.by/press/statements/c679f839ec987f67.html>. – Дата доступа: 25.08.2018.

¹⁷ Материалы подхода к прессе Министра иностранных дел Республики Беларусь Владимира Макея по итогам переговоров с Министром иностранных дел Латвийской Республики Эдгарсом Ринкевичем (19 февр. 2015 г., г. Минск) // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. – Режим доступа: http://mfa.gov.by/press/news_mfa/d62c70862e05c0d9.html. – Дата доступа: 24.06.2020.

¹⁸ Меркель допускает диалог между ЕС и ЕАЭС [Электронный ресурс] // Newsland. – 23.01.2015. – Режим доступа: <https://newsland.com/user/4296647982/content/merkel-dopuskaet-dialog-mezhdu-es-i-eaes/4678539>. – Дата доступа: 22.06.2020.

¹⁹ Кондратьева, Н. Отношения ЕС – ЕАЭС: особенности современного этапа / Н. Кондратьева // Современная Европа. – 2018. – № 3. – С. 62.

²⁰ Там же. – С. 62.

²¹ Щербак, И. Отношения между ЕС и ЕАЭС в контексте обеспечения устойчивого экономического развития и региональной безопасности в Большой Евразии / И. Щербак // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. – 2018. – № 4. – С. 19.

²² Об участии Министра иностранных дел Беларуси В. Макея в саммите инициативы ЕС «Восточное партнерство». 24 нояб. 2017 г. [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. – Режим доступа: http://mfa.gov.by/press/news_mfa/b61a62062454b00e.html. – Дата доступа: 22.11.2019.

²³ Беларусь выступает за создание постоянного формата для диалога между ЕС и ЕАЭС – Макей [Электронный ресурс] // БЕЛТА. – 2019. – 23 дек. – Режим доступа: https://www.belta.by/politics/view/belarus-vystupaet-za-sozdanie-postojannogo-formata-dlja-dialoga-mezhdu-es-i-eaes-makej-373838-2019/?utm_source=belta&utm_medium=news&utm_campaign=accent. – Дата доступа: 24.12.2019.

²⁴ Охота за юанем: Белоруссия нашла нового покровителя [Электронный ресурс] // Газета.Ru. – 21.11.2018. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/politics/2018/11/21_a_12067507.shtml. – Дата доступа: 11.01.2019.

²⁵ ЕАЭС готов заключить полноформатное торговое соглашение с ЕС [Электронный ресурс] // Sputnik Беларусь. – 22.10.2020. – Режим доступа: <https://sputnik.by/main/20201022/1045967284/EAES-gotov-zaklyuchit-polnoformatnoe-torgovoe-soglashenie-s-ES.html>. – Дата доступа: 22.10.2020.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. IV Съезд народных депутатов СССР: Союз остался нерушимым [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. – 24.12.1990. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/266908>. – Дата доступа: 09.08.2020.
2. 17 марта от Вас зависит: бесправная Россия в «обновленном» союзе или суверенная Россия в союзе суверенных республик // Рос. газета. – 1991. – 15 марта. – С. 1.
3. Аверьянов-Минский, К. Белоруссия и «Восточное партнерство» [Электронный ресурс] / К. Аверьянов-Минский // WPRISTAV.RU. – 2015. – 27 мая. – Режим доступа: https://wpristav.ru/news/belorussija_i_vostochnoe_partnerstvo/2015-05-27-10992. – Дата доступа: 21.07.2020.
4. Автономов, А. С. Государство [Электронный ресурс] / А. С. Автономов, В. А. Попов // Большая российская энциклопедия : в 35 т. / гл. ред. Ю. С. Осипов. – М. : Большая российская энциклопедия, 2004–2017. – Режим доступа: <https://bigenc.ru/ethnology/text/2373590>. – Дата доступа: 03.10.2020.
5. Азаров, Н. Я. Украина на перепутье. Записки премьер-министра / Н. Я. Азаров. – М. : Вече, 2015. – 512 с.
6. Айрапетова, Н. Россия и Белоруссия вступают в новый век в едином Союзе [Электронный ресурс] / Н. Айрапетова // Независимая газета. – 09.12.1999. – Режим доступа: http://www.ng.ru/cis/1999-12-09/1_together.html. – Дата доступа: 17.02.2007.
7. Айрапетова, Н. Союзное государство: полшага вперед – два назад [Электронный ресурс] / Н. Айрапетова // Независимая газета. – 26.01.2001. – Режим доступа: http://www.ng.ru/cis/2001-01-26/5_gosudarstvo.html. – Дата доступа: 17.02.2007.
8. Акаев, А. Евразийское единение – ответ на народные чаяния [Электронный ресурс] / А. Акаев // Известия. – 2011. – 7 окт. – Режим доступа: <https://iz.ru/news/503258>. – Дата доступа: 25.08.2020.
9. Акуневіч, В. З пачуццём уласнай годнасці / В. Акуневіч // Віцеб. рабочы. – 1991. – 7 сак. – С. 1–2.
10. Акуневіч, В. З пачуццём уласнай годнасці / В. Акуневіч // Віцеб. рабочы. – 1991. – 12 сак. – С. 1–2.
11. Акуневіч, В. З пачуццём уласнай годнасці / В. Акуневіч // Віцеб. і рабочы. – 1991. – 13 сак. – С. 1–2.
12. Александр Лукашенко принял участие в заседании сессии Совета коллективной безопасности ОДКБ, 15 мая 2012 г. [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.president.gov.by/ru/news_ru/view/aleksandr-lukashenko-prinjal-uchastiev-zasedanii-sessii-soveta-kollektivnoj-bezopasnosti-odkb-242/. – Дата доступа: 17.02.2019.

13. Александр Лукашенко принял участие в сессии Совета коллективной безопасности ОДКБ в Сочи, 23 сентября 2013 г. [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/aleksandr-lukashenko-prinjal-uchastie-v-sessii-soveta-kollektivnoj-bezopasnosti-odkb-v-sochi-7032/. – Дата доступа: 18.03.2019.
14. Александр Лукашенко совершил рабочий визит в Российскую Федерацию, 8 мая 2014 года [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/aleksandr-lukashenko-vstretilsja-s-vladimirom-putinym-8729/. – Дата доступа: 27.03.2019.
15. Алексеев, В. В. Ново-Огарёвский проект – был ли шанс сохранить Советский Союз? / В. В. Алексеев // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология искусствоведение. Вопросы теории и практики : в 2 ч. – Тамбов : Грамота, 2013. – № 10(36). – Ч. II. – С. 16–25.
16. Алексеенкова, Е. ЕАЭС к 2025 г.: приоритеты и ожидания государств-членов [Электронный ресурс] / Е. Алексеенкова. Рабочая тетрадь. Спецвыпуск. – 2017. – 37 с. – Режим доступа: <https://mgimo.ru/upload/iblock/679/alekseenkova.pdf>. – Дата доступа: 03.10.2020.
17. Алесин: Участием в ОДКБ Беларусь платит за сбыт своих товаров в Россию [Электронный ресурс] // Белорус. партизан. – Режим доступа: https://belaruspartisan.by/politic/420392/?__cf_chl_jschl_tk__=710b604cef518fb9b489d1c3411169a1a125f1e0-1594490125-0-AZb9b-i65zi5HRuhsjcwTUGwRmfxqJ6fUpYZ0xKakbEWokrMuUvHLlxDcco941MpmBD4dijQxVqZ3wfCb0c61JlkvBxrRH3UWR1incfJSEHkKiNjM6CzTlkjqu-bGCv6NnojWNma-ma8FyuXgfwo8ST_96UOp8WIGhpXjd4IIQFb3FPkka1TZHUSu2HlvYWICr3_UdjP6h1YH3xdfnIR8ocpoxvm527cRJsFnuCeBZfrBgsFfg8kvOYfK8FRKbNL7rYLQPpSh90EC2AyBdf7-rfoO5TvJxX58ZEFYGXgAVG_OUbBVyDbKKzbQxaZr1HE0DUOIU0icqNjMasmAX0H9m5Q1cnDQtwfQ756L5GLoF. – Дата доступа: 11.07.2020.
18. Алібейлі, Е. А. Вибір Україною зовнішньополітичної стратегії в середині 1990-х років: варіант ГУАМу / Е. А. Алібейлі // Науковий вісник Дипломатичної академії України / за заг. ред. В. Г. Ціватого, Н. О. Татаренко. – Київ : ДАУ, 2016. – Вип. 23, ч. 2. – С. 13–20.
19. Алма-Атинская декларация [Электронный эксперт] // Техэксперт. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1900101>. – Дата обращения: 10.04.2017.
20. Андрейченко, В. П. Союзное строительство на пути умножения практических результатов / В. П. Андрейченко // Проблемы управления. – 2017. – № 2. – С. 4–7.

21. Анисонян, Г. Тамара Гузенкова: Процесс развала СССР продолжается / Г. Анисонян // Ноев Ковчег. – 2014. – № 22. – Режим доступа: <https://noev-kovcheg.ru/mag/2014-22/4847.html>. – Дата доступа: 15.05.2020.
22. Арбатов, А. Безопасность: российский выбор / А. Арбатов. – М. : ЭПИцентр, 1999. – 528 с.
23. Арсланова, Е. Б. Шанхайская организация сотрудничества как институт обеспечения региональной безопасности / Е. Б. Арсланова // Изв. Урал. гос. ун-та. Сер. 3, Общественные науки. – 2010. – № 3. – С. 62–71.
24. Артеменко, С. Сочинское фиаско Лукашенко: «кашка на воде» вместо дешевой нефти [Электронный ресурс] / С. Артеменко // ИА REGNUM. – 2020. – 8 февр. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/polit/2852675.html>. – Дата доступа: 10.02.2020.
25. Арунова, М. Шанхайская организация сотрудничества (2001–2011 гг.): задачи, итоги, перспективы / М. Арунова // Центральная Азия и Кавказ. – 2011. – Т. 14, вып. 4. – С. 23–33.
26. Архив Министерства иностранных дел Республики Беларусь. – Ф. 907. Оп. 2. Д. 12, 66.
27. Асансеитова, С. М. Современное состояние Евразийской экономической интеграции / С. М. Асансеитова // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник / Институт научной информации по общественным наукам РАН. – М., 2018. – С. 181–185.
28. Астанинская декларация десятилетия Шанхайской организации сотрудничества. 15 июня 2011 года [Электронный ресурс] // Сайт Президента России. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/964>. – Дата доступа: 21.07.2020.
29. Астапенко, В. А. Европейская политика соседства и программа Восточного партнерства / В. А. Астапенко, Т. Н. Михалева // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития : сб. науч. ст. / сост. Е. А. Достанко ; Центр международных исследований ФМО БГУ. – Минск, 2016. – Вып. 4. – С. 221–227.
30. Астахова, С. К участию Белоруссии в таможенном союзе / С. Астахова // Россия и новые государства Евразии. – 2010. – № 1. – С. 64–71.
31. Атаманчук, Г. В. Судьбу страны решает каждый (о первом референдуме СССР) / Г. В. Атаманчук. – М. : Известия Советов народных депутатов СССР, 1991. – 64 с.
32. Аширов, В. Г. ГУАМ в контексте современных экономических и политических реалий / В. Г. Аширов // Гілея : науковий вісник. – 2014. – Вип. 80. – С. 328–332.
33. Бабурин, С. Н. Возвращение русского консерватизма / С. Н. Бабурин ; отв. ред. О. А. Платонов. – М. : Институт русской цивилизации, 2012. – 832 с.

34. Бабаджанов, А. Я. Военно-политическое сотрудничество постсоветских государств: Проблема сочетаемости национальных подходов / А. Я. Бабаджанов. – М. : Аспект Пресс, 2014. – 256 с.
35. Баблумян, С. Армения тоже стала независимой / С. Баблумян // Известия. – 1991. – 23 сент. – С. 2.
36. Бабурин, С. Славянские государства СНГ перед нашествием «Атлантических ценностей» [Электронный ресурс] / С. Бабурин // Независимая газета. – 18.01.2001. – Режим доступа: http://www.ng.ru/cis/2001-01-18/5_sng.html. – Дата доступа: 17.05.2003.
37. Байчоров, А. М. Евразийская и европейская интеграция / А. М. Байчоров // Современные интеграционные процессы и Республика Беларусь: европейский и евразийский контекст. Белорусская политология: многообразие в единстве : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 15–16 мая 2014 г. : в 2 ч. / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол.: В. Н. Ватиль (гл. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2014. – Ч. 1. – С. 14–18.
38. Байчоров, А. М. Проблема «интеграции интеграций» [Электронный ресурс] / А. М. Байчоров // Вызовы интеграции на пути к Евразийскому экономическому союзу: материалы междунар. науч. семинара 10 дек. 2013 года / науч. ред.: В. Г. Шадурский, Е. А. Достанко. – Минск, 2013. – С. 3–6. – Режим доступа : centis.bsu.by/new_site/news/SEMINAR10.12.13.doc. – Дата доступа : 14.09.2016.
39. Бакинская Декларация «ГУАМ: Объединяя континенты» от 19.06.2007 г. [Электронный ресурс] // Организация за демократию и экономическое развитие – ГУАМ. – Режим доступа: <https://guam-organization.org/bakinskaya-deklaratsiya-guam-obedinyaya-kontinenty/>. – Дата доступа: 14.07.2020.
40. Баранчик, Ю. В. Союзное государство как прообраз Евразийского союза: сильные и слабые стороны [Электронный ресурс] / Ю. В. Баранчик // Материк. – 07.03.2013. – Режим доступа: <http://www.materik.ru/country/detail.php?ID=16121>. – Дата доступа: 08.09.2016.
41. Барахвостов, П. А. От санкций к диалогу. Политика Европейского союза в отношении Республики Беларусь / П. А. Барахвостов // Беларус. думка. – 2016. – № 11. – С. 71–79.
42. Барахвостов, П. А. Участие Республики Беларусь в «Восточном партнерстве» (2013–2016 гг.) / П. А. Барахвостов // Дипломатия Беларуси: прошлое и настоящее: сб. материалов научного семинара, Минск, 16 марта 2016 г. / под ред. А. В. Русаковича. – Минск : БГУ, 2016. – С. 4–8.
43. Батенёва, Т. Интеграция в деле [Электронный ресурс] / Т. Батенёва // Рос. газета. – 04.06.2019. – Режим доступа: <https://rg.ru/2019/06/04/eaes-udalos-za-5-let-sozdat-edinye-vnutrennie-rynki.html>. – Дата доступа: 15.06.2019.
44. Батумская Декларация «ГУАМ – интегрируя Восток Европы» от 01.07.2008 г. [Электронный ресурс] // Организация за демократию и экономическое развитие – ГУАМ. – Режим доступа: <https://guam->

organization.org/batumskaya-deklaratsiya-guam-integriruyaya-vostok-evropy/. – Дата доступа: 16.07.2020.

45. Бахлова, О. В. Интеграционные приоритеты Российской Федерации и Республики Беларусь: соотношение и динамика / О. В. Бахлова // Белорусско-российское сотрудничество: состояние и перспективы развития. Беларусь между Востоком и Западом: современные тенденции: материалы междунар. круглых столов, Минск, 26 окт. 2017 г. / БГУ, ФМО ; редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2017. – С. 12–16.

46. Бахтуридзе, З. З. Внешняя политика Грузии (1991–2014 гг.): ключевые ориентиры и партнеры / З. З. Бахтуридзе. – СПб. : Изд-во «Аврора», 2015. – 200 с.

47. Бахтуридзе, З. З. Организация за демократию и экономическое развитие – ГУАМ как модель политической интеграции на постсоветском пространстве / З. З. Бахтуридзе, М. Л. Лагутина // Науч.-техн. ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. – 2015. – № 2. – С. 9–19.

48. Беларусь – добрый сосед ЕС // Беларус. думка. – 2010. – № 5. – С. 42–45.

49. Беларусь – ЕС: в поисках взаимопонимания // Беларус. думка. – 2011. – № 6. – С. 67–75.

50. Беларусь в интеграционных проектах / А. К. Акулик [и др.] ; науч. ред. В. А. Бобков ; Ин-т экономики НАН Беларуси. – Минск : Беларус. навука, 2011. – 325 с.

51. Беларусь вступит в ГУАМ [Электронный ресурс] // Беларус. партизан. – Режим доступа: <https://belaruspartisan.by/politic/112954/>. – Дата доступа: 12.07.2020.

52. Беларусь вступит в ГУАМ? [Электронный ресурс] // БДГ. Деловая Газета. – 18.08.2010. – Режим доступа: <http://bdg.by/articles/2010/08/18/Беларусь-вступит-в-ГУАМ%3F>. – Дата доступа: 12.07.2020.

53. Беларусь выступает за создание постоянного формата для диалога между ЕС и ЕАЭС – Макей [Электронный ресурс] // БЕЛТА. – 2019. – 23 дек. – Режим доступа: https://www.belta.by/politics/view/belarus-vystupaet-za-sozdanie-postojannogo-formata-dlja-dialoga-mezhdu-es-i-eaes-makej-373838-2019/?utm_source=belta&utm_medium=news&utm_campaign=accent. – Дата доступа: 24.12.2019.

54. Беларусь должна стать одной из узловых платформ нового Шелкового пути – Лукашенко [Электронный ресурс] // БЕЛТА – Новости Беларуси. – 21.04.2017. – Режим доступа: <http://www.belta.by/president/view/belarus-dolzha-stat-odnoj-iz-uzlovyh-platform-novogo-shelkovogo-puti-lukashenko-243888-2017>. – Дата доступа: 28.01.2018.

55. Беларусь может присоединиться к ОДЭР-ГУАМ [Электронный ресурс] // ИА УНІАН. – 2006. – 24 мая. – Режим доступа: <https://www.unian.net/politics/5696-belarus-mojet-prisoedinitnya-k-oder-guam.html>. – Дата доступа: 12.07.2020.

56. Беларусь первой в истории ШОС перешла из статуса партнера по диалогу в статус наблюдателя – Алимов [Электронный ресурс] // БЕЛТА. – 2016. – 13 июня. – Режим доступа: <https://www.belta.by/politics/view/belarus-pervoj-v-istorii-shos-pereshla-iz-statusa-partnera-po-dialogu-v-status-nabljudatelja-alimov-197275-2016/>. – Дата доступа: 07.07.2020.

57. Беларусь подготовила свое видение необходимых улучшений в деятельности «Восточного партнерства» [Электронный ресурс] // БЕЛТА. – 2019. – 23 дек. – Режим доступа: <https://www.belta.by/politics/view/belarus-podgotovila-svoe-videnie-neobhodimyh-uluchshenij-v-deyatelnosti-vostochnogo-partnerstva-373835-2019/>. – Дата доступа: 24.12.2019.

58. Беларусь пригласят в «антироссийский блок» ГУАМ? [Электронный ресурс] // TUT.Ву Новости. – 2010. – 17 авг. – Режим доступа: <https://news.tut.by/politics/194217.html>. – Дата доступа: 12.07.2020.

59. Белоруссия объявила о готовности к интеграции с Россией без понуждения [Электронный ресурс] // Lenta.Ru. – 2020. – 27 февр. – Режим доступа: <https://m.lenta.ru/news/2020/02/27/ponuzhdenie/>. – Дата доступа: 27.02.2020.

60. Белоруссия раскрыла детали плана интеграции с Россией [Электронный ресурс] // Lenta.Ru. – 2020. – 1 июля. – Режим доступа: <https://m.lenta.ru/news/2020/07/01/plan>. – Дата доступа: 01.07.2020.

61. Белорусско-китайские отношения в воспоминаниях белорусских послов : к 25-летию установления дипломатических отношений / сост. А. Тозик ; под общ. ред. А. А. Тозица. – Минск : Звезда, 2017. – 216 с.

62. Бельский, В. И. Инновационное сотрудничество Беларуси и Китая в рамках мегапроекта «Экономический пояс Шелкового пути» / В. И. Бельский, Л. Г. Тригубович // Проблемы сопряжения Экономического пояса Шелкового пути и Евразийского экономического союза : материалы Второго белорусско-китайского гуманитарного научного форума, Минск, 15–17 июня 2017 г. / редкол.: В. И. Бельский (пред.) [и др.] ; Ин-т экономики НАН Беларуси. – Минск : Право и экономика, 2017. – С. 95–103.

63. Бехтерев, Ю. Принципы и компромиссы / Ю. Бехтерев // Совет. Белоруссия. – 1991. – 24 окт. – С. 1.

64. Бойко, О. Д. Нариси з новітньої історії України (1985–1991 гг.) / О. Д. Бойко. – Київ : Кондор, 2004. – 358 с.

65. Бокарев, Д. «Новый Шелковый путь» и Белоруссия [Электронный ресурс] / Д. Бокарев // НЕО. Новое Восточное Обозрение. – 11.02.2016. – Режим доступа: <https://ru.journal-neo.org/2016/02/11/novy-j-shelkovy-j-put-i-belorussiya/>. – Дата доступа: 30.01.2018.

66. Болтовня, пофигизм и безразличие. Лукашенко раскритиковал ЕАЭС [Электронный ресурс] // TUT.ВУ Новости. – 2020. – 27 февр. – Режим доступа: <https://news.tut.by/economics/674274.html?c>. – Дата доступа: 18.04.2020.

67. Большедворова, Л. С. Республика Беларусь и Шанхайская организация сотрудничества: состояние и перспективы взаимодействия / Л. С. Большедворова // Беларусь в современном мире : материалы XV Междунар. науч. конф., посвящ. 95-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 27 окт. 2016 г. / Белорус. гос. ун-т [и др.] ; редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск, 2016. – С. 19–21.
68. Бордюжа, Н. Н. Организация Договора о коллективной безопасности: от военно-политического союза к многофункциональной организации региональной безопасности / Н. Н. Бордюжа // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2008. – № 3. – С. 24–27.
69. Боришполец, К. П. Перспективные направления взаимодействия стран-участников ТС и ЕЭП в экономическом измерении / К. П. Боришполец // Вестн. МГИМО-Университет. – 2011. – № 6. – С. 36–41.
70. Боришполец, К. Российско-белорусские отношения: угрозы реальные и мнимые / К. Боришполец, С. Чернявский // Мир. экономика и междунар. отношения. – 2012. – № 11. – С. 57–63.
71. Бородин, П. П. Союзное государство Белоруссии и России / П. П. Бородин // Междунар. жизнь. – 2006. – № 1–2. – С. 37–44.
72. Бородин, П. Эффективная модель единения / П. Бородин // Беларусь. думка. – 2006. – № 7. – С. 3–8.
73. Боффа, Дж. От СССР к России: история неоконченного кризиса: 1964–1994 / Дж. Боффа; пер. с ит. Л. Я. Хаустовой. – М. : Международные отношения, 1996. – 320 с.
74. Бригадин, П. Беларусь в контексте Европейской политики: между ЕС и Россией / П. Бригадин, Н. Веремева, Д. Ротман // Восточное партнерство: проблемы и перспективы / под науч. ред. Е. Коростелевой. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2011. – С. 130–169.
75. Бровко, Ю. Республика Беларусь в условиях интеграции / Ю. Бровко // Белорус. журн. междунар. права и междунар. отношений. – 1998. – № 2. – С. 3–5.
76. Будет два референдума // Рос. газета. – 1991. – 16 марта. – С. 1.
77. Бурбулис, Г. Записки о новой России. Три консенсуса. Геннадий Бурбулис вспоминает [Электронный ресурс] / Г. Бурбулис, В. Ярошенко // Вестник Европы. – 30.12.2016. – Режим доступа: <http://www.vestnik-evropy.ru/continuous-magazine/notes-on-the-new-russia-three-consensus-gennady-burbulis-says.html>. – Дата доступа: 07.08.2020.
78. Буторина, О. В. О научной основе Евразийского экономического союза / О. В. Буторина, А. В. Захаров // Евразийская экономическая интеграция. – 2015. – № 2. – С. 52–68.
79. В Европарламенте прошли дебаты о выборах в Беларуси. Руководство ЕС уже направляет предупреждения властям [Электронный ресурс] // TUT.BY Новости. – 2020. – 9 июля. – Режим доступа: <https://news.tut.by/economics/692084.html>. – Дата доступа: 14.07.2020.

80. В Минске допустили, что Белоруссию пригласят вступить в ШОС [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 04.05.2018. – Режим доступа: <https://ria.ru/20180504/1519886840.html>. – Дата доступа: 09.07.2020.
81. Ван Шучунь. Перспективы евразийского интеграционного проекта и его последствия для Китая / Шучунь Ван, Цинсун Вань // Проблемы национальной стратегии. – 2013. – № 3. – С. 84–101.
82. Ван Шучунь. Экономический пояс Шелкового пути и ЕАЭС – конкуренты или партнеры? / Шучунь Ван, Цинсун Вань // Центральная Азия и Кавказ. – 2014. – Т. 17, вып. 3. – С. 7–17.
83. Вардамацкий: За союз с Россией 54,5% белорусов, это минимум за последнее время [Электронный ресурс] // Наша Ніва. – 29.09.2019. – Режим доступа: <https://m.nn.by/ru/articles/238203/>. – Дата доступа: 30.09.2019.
84. Василевич, Г. А. 1991 год: хроника пикирующей страны / Г. А. Василевич. – Минск : Право и экономика, 2012. – 171 с.
85. Василевич, Г. А. Национальное государство и процесс глобализации / Г. А. Василевич // Беларусь в современном мире : материалы II Респуб. науч. конф., Минск, 17–18 дек. 2003 г. / редкол.: А. В. Шарапо [и др.]. – Минск : РИВШ, 2004. – С. 9–11.
86. Васильева, Н. А. ЕАЭС: российские геополитические интересы / Н. А. Васильева // Управленческое консультирование. – 2015. – № 11. – С. 98–104.
87. Ватыль, В. Н. Наднациональный уровень регулирования в Евразийской экономической комиссии: институционально-нормативное измерение / В. Н. Ватыль // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 1. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. – 2019. – № 2. – С. 107–113.
88. Ватыль, В. Н. Политическое регулирование современных интеграционных процессов: теоретико-методологические модулы осмысления / В. Н. Ватыль // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 1. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. – 2016. – № 2. – С. 86–93.
89. Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1990. – № 15. – Ст. 252.
90. Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1990. – № 30. – Ст. 556.
91. Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1990. – № 41. – Ст. 815.
92. Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1991. – № 37. – Ст. 1082.
93. Вехи большого пути [Электронный ресурс] // Беларусь сегодня. – 2016. – 1 апр. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/vekhi-bolshogo-puti.html?amp=1>. – Дата доступа: 02.08.2019.
94. Владимир Семашко: Беларусь должна стоять на двух ногах – одна в России, другая – в Европе [Электронный ресурс] // Новостной пор-

тал ERA.BY. – 10.05.2010. – Режим доступа: <http://era.by/3664-.html>. – Дата доступа: 28.06.2020.

95. Власкин, А. Хольцапфель: Нам очень сложно смириться с ситуацией, когда в тюрьме невинные [Электронный ресурс] / А. Власкин // TUT.BY Новости. – 2011. – 14 мая. – Режим доступа: <https://news.tut.by/politics/226664.html>. – Дата доступа: 23.07.2020.

96. Во встречном направлении. Политолог Алексей Дзермант – об итогах встречи президентов и будущем Союзного государства // Союз. Беларусь / Россия. – 2020. – 17 сент. – С. III.

97. Володькин, А. А. Интеграция Латвии, Литвы и Эстонии в ЕС и НАТО (1991–2014 гг.) / А. А. Володькин. – Минск : Беларус. навука, 2016. – 212 с.

98. Воробьев, А. В. Евразийский экономический союз трещит по швам? [Электронный ресурс] / А. В. Воробьев // Независимая газета. – 16.03.2017. – Режим доступа: https://www.ng.ru/kartblansh/2017-03-16/3_6949_kartblansh.html. – Дата доступа: 17.02.2020.

99. Вступление Беларуси в ГУАМ окончательно поссорит страну с Россией, утверждает эксперт [Электронный ресурс] // Naviny.BY Белорусские новости. – 17.08.2010. – Режим доступа: https://naviny.by/rubrics/politic/2010/08/17/ic_news_112_350836. – Дата доступа: 12.07.2020.

100. Выступление Министра иностранных дел Республики Беларусь Владимира Макея на пленарной сессии саммита инициативы «Восточное партнерство» (22 мая 2015 г., г. Рига) [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://mfa.gov.by/press/statements/a901f7d53305c181.html>. – Дата доступа: 23.10.2018.

101. Выступление Министра иностранных дел Республики Беларусь Владимира Макея на пленарном заседании саммита «Восточного партнерства», 29 нояб. 2013 г., г. Вильнюс (пер. с англ. языка) [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://mfa.gov.by/press/statements/c679f839ec987f67.html>. – Дата доступа: 25.08.2018.

102. Выступление Председателя Высшего государственного Совета Союзного государства, Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко на заседании XXVI сессии Парламентского собрания Союза Беларуси и России – 25 июня 2004 г., Брест [Электронный ресурс] // Army.lv. – Режим доступа: <http://army.lv/ru/Vistuplenie-Predsedatelya-Visshego-Gosudarstven-nogo-Soveta-Soyuznogo-gosudarstva-Prezidenta-Respubliki-Belarus-A.G.Lukashenko-na-zasedanii-XXVI-sessii-Parlamentskogo-Sobraniya-Soyuza-Belarusi-i-Rossii-25-iyunya-2004-g.-Brest/1007/1276>. – Дата доступа: 18.07.2019.

103. Выступление Председателя КНР Си Цзиньпина в Назарбаев Университете (полный текст). 2013. 16 сентября [Электронный ресурс] // Посольство Китайской Народной Республики в Республике Казахстан. –

Режим доступа: <http://kz.china-embassy.org/rus/zhgx/t1077192.htm>. – Дата доступа: 18.04.2016.

104. Выступление Президента Беларуси А. Лукашенко на совещании с руководителями белорусских дипломатических представительств «Внешняя политика Республики Беларусь в новом мире» // Весн. М-ва замежных спраў. – 2004. – № 3. – С. 35–52.

105. Вячеслав Никонов: «Нам нужно больше думать друг о друге» // Беларус. думка. – 2009. – № 7. – С. 34–39.

106. Гайдар, Е. Т. Дни поражений и побед [Электронный ресурс] / Е. Т. Гайдар // ЛитМир. – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=130269&p=16>. – Дата доступа: 15.08.2020.

107. Гайдукевич, Л. Геополитический облик Республики Беларусь: состояние и перспективы / Л. Гайдукевич // Журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2007. – № 3. – С. 42–45.

108. Гайшун, А. В формате регионального сотрудничества / А. Гайшун // Беларус. думка. – 2019. – № 4. – С. 34–40.

109. Галанина, А. Останемся соседями: россияне не стремятся к объединению с Белоруссией. Лишь 10% граждан, опрошенных ВЦИОМ, знают о существовании Союзного государства [Электронный ресурс] / А. Галанина // Известия. – 2019. – 2 апр. – Режим доступа: <https://iz.ru/862881/angelina-galanina/ostanemsia-sosediami-rossiiane-ne-stremiatsia-k-obedineniiu-s-belorussiei>. – Дата доступа: 02.08.2019.

110. Гамова, С. Белоруссию толкают к ГУАМ [Электронный ресурс] / С. Гамова, И. Кожухарь // Независимая газета – НВО. – 11.01.2007. – Режим доступа: https://nvo.ng.ru/cis/2007-01-11/8_belorussia.html. – Дата доступа: 12.07.2020.

111. Гваришвили, А. А. Союзное государство Беларуси и России: внешнеполитические аспекты формирования и развития : монография / А. Гваришвили. – М. : Современная экономика и право, 2011. – 240 с.

112. Герасимова, Р. Беларусь и ЕС. Непростое соседство / Р. Герасимова // Современная Европа. – 2013. – № 3. – С. 53–60.

113. Гигин, В. Ф. Таможенный союз: опыт интеграции / В. Ф. Гигин // Политика Европейского союза в отношении Союзного государства Беларуси и России : сборник материалов круглого стола, Минск, 11 мая 2012 г. / под ред. А. В. Базанова, Л. П. Решетникова. – Минск : Бизнесофсет, 2012. – С. 26–36.

114. Го Цзиньлун. Отношения Республики Беларусь с КНР в рамках проекта «Одного пояса и одного пути» / Цзиньлун Го // Беларусь в современном мире : материалы XIV Междунар. науч. конф., посвящ. 94-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 29 окт. 2015 г. / редкол.: В. Г. Шадурский (пред.) [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2016. – С. 77–81.

115. Годин, Ю. Внешняя политика Республики Беларусь (1991–2014 гг.) / Ю. Годин // Россия и новые государства Евразии. – 2014. – № 3. – С. 23–35.
116. Голуб, К. Ю. ОДКБ: истоки многопрофильного мандата и современные инструменты его реализации / К. Ю. Голуб, Ю. Г. Голуб // Вестн. междунар. организаций. – 2018. – Т. 13, № 1. – С. 193–203.
117. Голубець, М. Біловезька зустріч, напередодні та опісля: Да 10-ї річниці від дня підписання угоди / М. Голубець. – Львів : Поллі, 2001. – 62 с.
118. Горбачев, М. С. Жизнь и реформы : в 2 кн. / М. С. Горбачев. – М. : Новости, 1995. – Кн. 2. – 656 с.
119. Гордиенко, А. Большая кишиневская разморозка [Электронный ресурс] / А. Гордиенко // Независимая газета. – 25.04.2005. – Режим доступа: https://www.ng.ru/cis/2005-04-25/6_guaam.html. – Дата доступа: 13.07.2020.
120. Григорий Явлинский вспомнил, как распад СССР виделся изнутри [Электронный ресурс] // Деловой Петербург. – Режим доступа: https://www.dp.ru/a/2015/12/10/Такое_bilo_bezumnoe_sosto/. – Дата доступа: 19.08.2020.
121. Гринберг, Р. Не вижу никакой альтернативы щедрости России при создании Евразийского Союза [Электронный ресурс] / Р. Гринберг // Известия. – 2011. – 24 нояб. – Режим доступа: <https://iz.ru/news/507566>. – Дата доступа: 02.07.2020.
122. Грозин, А. СНГ и ГУАМ / А. Грозин // Центральная Азия и Кавказ. – 2008. – № 3–4. – С. 240–249.
123. Громаков, Д. Белорусский гамбит Кремля для «Люблинской тройки» [Электронный ресурс] / Д. Громаков // RKK=ICDS. – 2020. – 24 авг. – Режим доступа: <https://icds.ee/ru/beloruskij-gambit-kremlja-dlja-ljubli/>. – Дата доступа: 25.08.2020.
124. ГУАМ: История и институциональное становление [Электронный ресурс] // Организация за демократию и экономическое развитие – ГУАМ. – Режим доступа: <https://guam-organization.org/guam-organizatsiya-zademokratiyu-i-ekonomicheskoe-razvitie-istoriya-i-institutsionalnoe-stanovlenie/>. – Дата доступа: 13.07.2020.
125. Гуан Пан. Шанхайская организация сотрудничества в контексте международной антитеррористической кампании / Пан Гуан // Центральная Азия и Кавказ. – 2003. – № 3. – С. 56–67.
126. Гуцин, А. Альтернатива евразийской интеграции? Как пытаются вдохнуть новую жизнь в ГУАМ [Электронный ресурс] / А. Гуцин // Евразия Эксперт. – 2016. – 4 июля. – Режим доступа: <https://eurasia.expert/alternativa-evraziyskoy-integratsii-kak-pytayutsya-vdokhnut-novuyu-zhizn-v-guam/>. – Дата доступа: 13.07.2020.
127. Дагавор падпісаны // Народная газета. – 1991. – 19 кастр. – С. 1.

128. Данилович, М. Роль КНР в развитии политического взаимодействия государств-членов ШОС / М. Данилович // Журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2010. – № 4. – С. 42–47.

129. Данилович, М. В. Шанхайская Организация Сотрудничества и азиатская безопасность / М. В. Данилович // Беларус. думка. – 2011. – № 7. – С. 96–102.

130. Данилович, М. В. Экономический пояс Шелкового пути: возможности и вызовы для участников ЕАЭС / М. В. Данилович // Беларусь в современном мире : материалы XV Междунар. науч. конф., посвящ. 95-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 27 окт. 2016 г. / редкол.: В. Г. Шадурский (пред.) [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2016. – С. 27–28.

131. Данилович, М. В. «Экономический пояс Шелкового пути»: особенности реализации проекта на пространстве ЕАЭС / М. В. Данилович // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития : сб. науч. ст. / сост. Е. А. Достанко ; редкол. : А. М. Байчоров (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2016. – Вып. 4 – С. 235–239.

132. Дастанка, Е. А. Рэспубліка Беларусь і ЕС: супрацоўніцтва ў рамках “Усходняга партнёрства” / Е. А. Дастанка // Проблемы управления. – 2010. – № 1. – С. 236–241.

133. Дегоев, В. В. Большая игра на Кавказе: история и современность / В. В. Дегоев. – М. : Русская панорама, 2001. – 444 с.

134. Декларация глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (г. Астана, 5 июля 2005 г.) [Электронный ресурс] // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/17532>. – Дата доступа: 21.07.2020.

135. Декларация о государственном суверенитете РСФСР от 12 июня 1990 г. // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1990. – № 2. – Ст. 22.

136. Декларация о дальнейшем единении России и Беларуси [Электронный ресурс] // Кодекс. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901729309>. – Дата доступа: 31.07.2020.

137. Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза. Санкт-Петербург, 6 дек. 2018 года [Электронный ресурс] // Сайт Президента России. – Режим доступа: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/fr7wTgpTRVZlweOVbjn6GaPih8G1rA1f.pdf>. – Дата доступа: 17.02.2020.

138. Декларация о евразийской экономической интеграции от 18 ноября 2011 г. [Электронный ресурс] // Сайт Президента России. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/1091>. – Дата доступа: 03.10.2020.

139. Декларация о стратегическом экономическом сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств. 11 окт.

2019 [Электронный ресурс] // Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств. – Режим доступа: <http://www.cis.minsk.by/news/12415/deklaracia-o-strategiceskom-ekonomiceskom-sotrudnicestve-gosudarstv--ucastnikov-sodruzestva-nezavisimyh-gosudarstv>. – Дата доступа: 11.06.2020.

140. Дементей, Н. И. Уроки жизни / Н. И. Дементей. – Минск : БелТА, 2005. – 199 с.

141. Денежная реформа 1991 года в СССР [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 22.01.2011. – Режим доступа: <https://ria.ru/20110122/323156316.html>. – Дата доступа: 16.08.2020.

142. Джапаридзе, Т. Организация за демократию и экономическое развитие – ГУАМ: «дорожная карта» продвижения к цели: (взгляд из Грузии с некоторыми личными раздумьями) / Т. Джапаридзе // Центральная Азия и Кавказ. – 2008. – № 3–4. – С. 84–110.

143. Дзермант, А. Индустриально-логистический западный форпост Евразии. По следам белорусско-китайских соглашений [Электронный ресурс] / А. Дзермант // ИАЦ. Информационно-аналитический центр. – 2015. – 8 июня. – Режим доступа: <https://ia-centr.ru/publications/20984/>. – Дата доступа: 31.01.2018.

144. Довгань, Е. Ф. Организация Договора от коллективной безопасности (2002–2009 гг.) / Е. Ф. Довгань, А. А. Розанов. – Минск : Ковчег, 2010. – 140 с.

145. Договор между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Российской Федерацией об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях [Электронный ресурс] : 29.03.1996. // Право. Законодательство Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.kulichki.com/zak/megd/meg02806.htm>. – Дата доступа: 18.10.2020.

146. Договор между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о равных правах граждан [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 1 мая 1999 года № 89-ФЗ // Посольство Российской Федерации в Республике Беларусь. – Режим доступа: <https://belarus.mid.ru/ru/consular-services/consulate/regulations/the-agreement-on-equal-rights-of-citizens/>. – Дата доступа: 31.07.2020.

147. Договор между РФ и Республикой Беларусь от 08.12.1999 «О создании Союзного государства» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2020.

148. Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Беларусь. Ратифицирован Федеральным законом РФ от 29 мая 1995 года № 84-ФЗ [Электронный ресурс] // Кодекс. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1901167>. – Дата доступа: 31.07.2020.

149. Договор о Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс] : подписан в г. Москве 18.11.2011 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2020.

150. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] : подписан в г. Астане 29.05.2014 (ред. от 15.03.2018) // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2020.

151. Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года (с изменениями, внесенными Протоколом о внесении изменений в Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года, подписанным 10 дек. 2010 года) [Электронный ресурс] // Организация Договора о коллективной безопасности. – Режим доступа: https://odkb-csto.org/documents/documents/dogovor_o_kollektivnoy_bezopasnosti/. – Дата доступа: 27.07.2020.

152. Договор о Комиссии таможенного союза [Электронный ресурс] : подписан в г. Душанбе 06.10.2007 г. (ред. от 09.12.2010 г.) // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2020.

153. Договор о создании Экономического союза [Электронный ресурс] : вступил в силу 14 янв. 1994 года // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

154. Договор о Союзе Беларуси и России [Электронный ресурс] // Парламентское Собрание Союза Беларуси и России. – Режим доступа: http://belrus.ru/law/act/dokumentyi_opredelyayuchie_osnov/dogovor_o_soyuze_belarusi_b_rossii.html. – Дата доступа: 31.07.2020.

155. Договор о Союзе Суверенных Государств. Проект // Правда. – 1991. – 27 нояб. – С. 1.

156. Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] : вступил в силу 1 янв. 2018 года // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

157. Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве [Электронный ресурс] : подписан в г. Москве 26.02.1999 г. : с изм. от 10.10.2014 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2020.

158. Договор об образовании Сообщества Беларуси и России (Подписан в г. Москве 2 апреля 1996 г. Ратифицирован Верховным Советом Республики Беларусь 4 мая 1996 г.) [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система Registr.by. – Режим доступа: <https://registr.by/doc/9606563>. – Дата доступа: 31.07.2020.

159. Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества [Электронный ресурс] : 10 окт. 2000 г., г. Астана // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

160. Доленко, Д. В. Россия и СНГ: интересы, цели политики и проблемы взаимоотношений / Д. В. Доленко, Ж. Д. Кониченко // Вестн. Мордов. ун-та. Сер. «Политические науки». – 2010. – № 3. – С. 55–59.

161. Достанко, Е. А. Республика Беларусь и ЕС: сотрудничество в рамках Восточного партнерства в 2008–2009 гг. / Е. А. Достанко // Беларусь в современном мире : материалы VIII Междунар. конф., посвящ. 88-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 30 окт. 2009 г. / редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск : Тесей, 2009. – С. 34–35.

162. Достанко, Е. А. Экономическое измерение во взаимодействии Беларуси с Шанхайской организацией сотрудничества / Е. А. Достанко // Материалы круглого стола по инновациям в международных исследованиях, посвященный 15-летию образования Шанхайской организации сотрудничества 31 марта 2016 г. / сост. и науч. ред. Е. А. Достанко. – Минск : БГУ, 2016. – С. 37–41.

163. Дракохруст, Ю. Перипетии интеграции. (Развитие процесса белорусско-российского объединения) / Ю. Дракохруст, Д. Фурман // Белоруссия и Россия: общества и государства / отв. ред. Д. Е. Фурман. – М. : Права человека, 1998. – С. 339–375 [Электронный ресурс] // Яблоко. – Режим доступа: <https://www.yabloko.ru/Themes/Belarus/belarus-24.html>. – Дата доступа: 23.08.2019.

164. Дугин, А. Г. ШОС, ОДКБ, ЕврАзЭС как инструменты создания нового мироустройства / А. Г. Дугин // Изв. Урал. гос. ун-та. Сер. 3, Обществ. науки. – 2010. – № 3. – С. 53–56.

165. Душанбинская декларация стран-членов ШОС (28.08.2008 г.) [Электронный ресурс] // ИнфоШОС. – Режим доступа: <http://www.infoshos.ru/?id=39>. – Дата доступа: 22.07.2020.

166. ЕАЭС готов заключить полноформатное торговое соглашение с ЕС [Электронный ресурс] // Sputnik Беларусь. – 22.10.2020. – Режим доступа: <https://sputnik.by/main/20201022/1045967284/EAES-gotov-zaklyuchit-polnoformatnoe-torgovoe-soglashenie-s-ES.html>. – Дата доступа: 22.10.2020.

167. Евразийский экономический союз / Е. Ю. Винокуров [и др.] ; под ред. Е. Ю. Винокурова. – СПб. : ЦИИ ЕАБР, 2017. – 296 с.

168. Еврокомиссар: ЕС разочарован заявлением РФ о саммите «Восточное партнерство» [Электронный ресурс] // ИА ТАСС. – 2015. – 11 мая. – Режим доступа: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1961135>. – Дата доступа: 14.07.2019.

169. Европарламент призвал ЕС пересмотреть отношения с Беларусью [Электронный ресурс] // Sputnik Беларусь/Belarus. – 22.10.2020. – Режим доступа: <https://sputnik.by/politics/20201022/1045958026/Europarlament-prizval-ES-peresmotret-otnosheniya-s-Belarusyu.html>. – Дата доступа: 22.10.2020.

170. Егоров, Д. В. Переосмысливая евразийскую концепцию: проект евразийского союза Н.А. Назарбаева / Д. В. Егоров // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. Политология. – 2014. – № 1. – С. 51–59.

171. Езерский, М. ОГП призывает Беларусь выйти из ОДКБ в связи с событиями в Украине [Электронный ресурс] / М. Езерский // Независимый новостной портал FreeSmi.by. – 2 марта 2014. – Режим доступа: <http://freesmi.by/politika/135640#.U9hCYEBqNIs>. – Дата доступа: 03.03.2014.

172. Ельцин, Б. Н. Записки президента: Размышления, воспоминания, впечатления / Б. Н. Ельцин. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. – 375 с.

173. Ельцин, Б. Н. Президентский марафон: Размышления, воспоминания, впечатления... / Б. Н. Ельцин. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. – 383 с.

174. Ермашкевіч, П. Як прагаласуем / П. Ермашкевіч // Віцеб. рабочы. – 1991. – 19 лют. – С. 1–2.

175. Ермолаева, Н. Лавров: Россия готова к консультациям с Евросоюзом [Электронный ресурс] / Н. Ермолаева // Рос. газета. – 11.04.2014. – Режим доступа: <https://rg.ru/2014/04/11/konsultacii-site.html>. – Дата доступа: 10.10.2016.

176. ЕС назвал Таможенный союз помехой международной торговле [Электронный ресурс] // KM.Ru. – 16.06.2010. – Режим доступа: https://www.km.ru/news/es_nazval_tamozhennyj_soyuz_pome. – Дата доступа: 30.10.2020.

177. Жить без преград. Посол Беларуси в России Владимир Семашко – о том, что Союзное государство принесло жителям двух стран [Электронный ресурс] // Российская газета. – 01.04.2019. – Режим доступа: <https://rg.ru/2019/04/01/vladimir-semashko-rf-i-belarus-politicheskie-i-strategicheskie-soiuzniki.html>. – Дата доступа: 21.07.2019.

178. Жук, И. Безбарьерная торговля в ЕАЭС: современное состояние и пути развития / И. Жук, И. Титок, Р. Кондратенко, Н. Гончарик // Банк. веснік. – 2020. – Жнівень. – С. 3–17.

179. За кулисами одного заговора: Переданные по указанию Главы государства для опубликования в СБ рассекреченные документы о событиях 19 декабря [Электронный ресурс] // Беларусь сегодня. – 14.01.2011. – Режим доступа: <http://www.sb.by/peredovitsa/article/za-kulisami-odnogo-zagovora.html>. – Дата доступа: 12.07.2019.

180. «За свободу» призывает к выходу Беларуси из ОДКБ и ТС из-за неоимперского реванша России [Электронный ресурс] // AFN Новости Беларуси. – 16.03.2014. – Режим доступа: <http://afn.by/news/i/190902>. – Дата доступа: 16.03.2014.

181. Заключительное Коммюнике Кишиневского Саммита ГУАМ от 22.04.2005 г. [Электронный ресурс] // Организация за демократию и экономическое развитие – ГУАМ. – Режим доступа: <https://guam->

organization.org/zaklyuchitelnoe-kommyunike-kishinevskogo-sammita-guam/. – Дата доступа: 13.07.2020.

182. Запольскис, А. Китайский «Один пояс – один путь» и драка мечтающих поживиться [Электронный ресурс] / А. Запольскис // Империя. Информационно-аналитический портал. – 2017. – 7 июля. – Режим доступа: <http://www.imperianews.ru/details/dc56c7fa-ef62-e711-9420-2e815323a23f>. – Дата доступа: 05.02.2018.

183. Заседание Высшего Государственного Совета Союзного государства России и Беларуси. Москва, Кремль. 30 июня 2017 года [Электронный ресурс] // Сайт Президента России. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/54917>. – Дата доступа: 19.07.2017.

184. Заседание Совета глав государств Шанхайской организации сотрудничества, 10 июня 2018 г. [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/zasedanie-soveta-glav-gosudarstv-shanxajskoj-organizatsiisotrudnichestva-18898/. – Дата доступа: 20.06.2018.

185. Заседание Совета коллективной безопасности ОДКБ, 15 сент. 2015 г. [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.president.gov.by/ru/news_ru/view/zasedanie-sovetakollektivnoj-bezopasnosti-odkb-12124/. – Дата доступа: 10.03.2019.

186. Затулин, К. Нисколько не сомневаюсь, что Лукашенко хотел бы как можно меньше стеснять свободу своих действий [Электронный ресурс] / К. Затулин // Известия. – 2011. – 18 окт. – Режим доступа: <https://iz.ru/news/504257>. – Дата доступа: 25.08.2020.

187. Зафар Гулиев: От аббревиатуры ГУАМ может остаться только «Г» [Электронный ресурс] // ИА REGNUM. – 2011. – 22 февр. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/polit/1376980.html>. – Дата доступа: 22.07.2020.

188. Захаров, В. Проблемы «устойчивости» ОДКБ [Электронный ресурс] / В. Захаров // Независимое военное обозрение. – 29.10.2010. – Режим доступа: https://nvo.ng.ru/forces/2010-10-29/1_odkb.html. – Дата доступа: 29.07.2020.

189. Заявление о ходе председательства Беларуси в СНГ в 2013 году [Электронный ресурс] // Официальный сайт Исполнительного комитета СНГ. – 2013. – 25 окт. – Режим доступа: <http://cis.minsk.by/news.php?id=2205>. – Дата доступа: 30.03.2017.

190. Заявление на Вильнюсском саммите ГУАМ от 11 октября 2007 г. [Электронный ресурс] // Организация за демократию и экономическое развитие – ГУАМ. – Режим доступа: <https://guam-organization.org/zayavlenie-na-vilnyusskom-sammite-guam/>. – Дата доступа: 14.07.2020.

191. Заявление Президентов Азербайджанской Республики, Грузии, Республики Молдова, Украины и Республики Узбекистан от 24 апр. 1999 г. [Электронный ресурс] // Организация за демократию и экономическое раз-

витие – ГУАМ. – Режим доступа: <https://guam-organization.org/zayavlenie-prezidentov-azerbajdzhanskoj-respubliki-gruzii-respubliki-moldova-ukrainy-i-respubliki-uzbekistan/>. – Дата доступа: 14.07.2020.

192. Зварот дэпутатаў фракцыі БНФ // Народ. газета. – 1991. – 13 сак. – С. 1.

193. Зверев, А. Спорные границы на Кавказе [Электронный ресурс] / А. Зверев // Vrije Universiteit Brussel. – Режим доступа: <http://poli.vub.ac.be/publi/ContBorders/rus/ch0103.htm>. – Дата доступа: 4.08.2020.

194. Здравомыслов, А. Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве / А. Г. Здравомыслов. – М. : Аспект-пресс, 1997. – 286 с.

195. Зиновьев, В. П. Внешняя политика Белоруссии (1992–2017 гг.): малое государство на геостратегическом разломе / В. П. Зиновьев, Е. Ф. Троицкий // Русин. – 2017. – № 4. – С. 123–133.

196. Зиядуллаев, Н. ЕАЭС: между политикой и экономикой / Н. Зиядуллаев // Проблемы теории и практики управления. – 2014. – № 11. – С. 25–37.

197. Зиядуллаев, Н. С. Формирование Евразийского экономического союза: риски и шансы в период турбулентности / Н. С. Зиядуллаев // Рос. внешнеэконом. вестн. – 2015. – № 5. – С. 3–18.

198. Знешняя палітыка Беларусі : зборнік дакументаў і матэрыялаў : у 10 т. / склад. У. Е. Снапкоўскі, А. В. Ціхаміраў, А. В. Шарапа ; рэдкал.: С. М. Мартынаў (старш.) [і інш.]. – Мінск : БДУ, 2013. – Т. 9 (2001–2005 гг.). – 688 с.

199. Знешняя палітыка Беларусі : зборнік дакументаў і матэрыялаў : у 10 т. / склад.: У. Е. Снапкоўскі, А. В. Ціхаміраў, А. В. Шарапа ; рэдкал.: С. М. Мартынаў (старш.) [і інш.]. – Мінск : БДУ, 2014. – Т. 10: (2006–2010 гг.). – 607 с.

200. Жильцов, С. С. СНГ под натиском «Восточного партнерства». Инициативы европейцев могут дорого обойтись России [Электронный ресурс] / С. С. Жильцов // Независимая газета. – 30.04.2009. – Режим доступа: http://www.ng.ru/politics/2009-04-30/3_kartblansh.html. – Дата доступа: 17.10.2016.

201. Ибрагимов, А. Г. ЕАЭС: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] / А. Г. Ибрагимов // Постсоветские исследования. – 2018. – Т. 1, № 8. – С. 756–764. – Режим доступа: https://e46c205d-83c7-4e8c-bb4b-8df266f8ea81.filesusr.com/ugd/0206eb_8cc09fe7e33a4e5281283e045f4dd992.pdf. – Дата доступа: 25.08.2020.

202. Иванов, В. ГУАМ: старые проблемы и новые вызовы / В. Иванов // Центральная Азия и Кавказ. – 2009. – № 4–5. – С. 170–179.

203. Иванова, Е. М. Евразийская интеграция: путь от СНГ к ЕАЭС / Е. М. Иванова // Рос. внешнеэконом. вестн. – 2015. – № 6. – С. 117–119.

204. Ивашов, Л. Г. ЕАЭС – новый вызов Западу / Л. Г. Ивашов, В. И. Шацкая // Управленческое консультирование. – 2015. – № 11. – С. 48–49.
205. Из истории форумов // Союз. Беларусь / Россия. – 2020. – 24 сент. – С. II.
206. Интеграционный эффект: что Беларусь получает от участия в Евразийском союзе [Электронный ресурс] // Рамблер / новости. – 2019. – 2 июня. – Режим доступа: https://news.rambler.ru/other/42277454/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink. – Дата доступа: 25.08.2020.
207. Интеграция – проект на равных. О чем Александр Лукашенко говорил с главами правительств стран ЕАЭС // СБ. Беларусь сегодня. – 18.07.2020. – С. 1–3.
208. Интервью Министра иностранных дел Республики Беларусь В. Макея газете «Dziennik Gazeta Prawna» (Польша), 20 нояб. 2013 г. [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://estonia.mfa.gov.by/press/smi/e737eb7213aa8976.html>. – Дата доступа: 21.07.2020.
209. Интервью Министра иностранных дел Республики Беларусь В. Макея изданию «Financial Times» (28 сент. 2017 г., г. Минск) [Электронный ресурс] // Сайт Министерства иностранных дел Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://mfa.gov.by/press/smi/cce24225b964f55a.html>. – Дата доступа: 03.10.2017.
210. Интервью Центральному телевидению Китая [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь. – 2016. – 1 марта. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/intervju-tsentralnomu-televideniju-kitaja-13187. – Дата доступа: 07.07.2020.
211. Интерв'ю з народним депутатом України Тарасом Чорноволом, першим заступником голови парламентського Комітету із закордонних справ (позафракційний) [Електронний ресурс] // dc-summit.info. – Режим доступа: <https://dc-summit.info/razdely/intervju/2261-intervju-z-tarasom-chornovolom.html>. – Дата доступа: 12.07.2019.
212. Искендеров, П. Свет и тени Восточного партнерства ЕС [Электронный ресурс] / П. Искендеров // Перспективы. – 03.11.2011. – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/oykumena/europe/svet_i_teni_vostochnogo_partnerstva_jes_2011-11-03.htm. – Дата доступа: 15.10.2016.
213. Итоги саммита ОДКБ в Минске: общий список террористов, поддержка Сирии и операция «Наемник» [Электронный ресурс] // TUT.BY Новости. – 2017. – 30 нояб. – Режим доступа: <https://news.tut.by/economics/571133.html>. – Дата доступа: 25.12.2017.
214. К Великому океану – 3. Создание Центральной Евразии. Экономический пояс «Шелкового пути» и приоритеты совместного развития

евразийских государств / Аналитический доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай»; отв. ред. С. А. Караганов. – М., июнь 2015. – 24 с.

215. Казахстан и евразийская интеграция : коллективная монография / Ж. Д. Кусмангалиева [и др.] ; под ред. Ж. Д. Кусмангалиевой. – Астана : Деловой Мир Астана, 2014. – 616 с.

216. Калинина, Н. В ЕАЭС белорусский бизнес проигрывает по всем фронтам. Эксперты рассказали почему [Электронный ресурс] / Н. Калинина // TUT.BY Новости. – 2020. – 10 марта. – Режим доступа: <https://news.tut.by/economics/675341.html?c>. – Дата доступа: 18.04.2020.

217. Камышев, К. Международное признание Республики Беларусь / К. Камышев // Белорус. журнал междунар. права и междунар. отношений. – 2005. – № 1. – С. 51–56.

218. Караткевич, А. Интеграция России и Белоруссии в рамках Союзного государства / А. Караткевич, Ю. Головин // Обозреватель – Observer. – 2015. – № 8. – С. 29–39.

219. Каукунов, А. Внутренние противоречия Шанхайской организации сотрудничества / А. Каукунов // Центральная Азия и Кавказ. – 2013. – Т. 16, вып. 2. – С. 7–18.

220. Каукунов, А. Политика Китая в Шанхайской организации сотрудничества / А. Каукунов // Центральная Азия и Кавказ. – 2007. – № 3. – С. 73–89.

221. Касюк, Л. А. Активизация интеграционных процессов на постсоветском пространстве как фактор противодействия политике США в условиях перехода от биполярного к многополярному миру / Л. А. Касюк // Вестн. МГЛУ. – 2010. – Вып. 25(604). – С. 51–73.

222. Кебич, В. Ф. Беловежский гамбит / В. Ф. Кебич. – Минск : Торгово-финансовый союз «БТФС», 2013. – 336 с.

223. Кебич, В. Ф. Искушение властью: из жизни премьер-министра / В. Ф. Кебич. – Минск : Парадокс, 2008. – 480 с.

224. Кентчадзе, Т. ГУАМ: взгляд из Грузии / Т. Кентчадзе // Центральная Азия и Кавказ. – 2008. – № 3–4. – С. 110–119.

225. Кизима, С. Белорусские интересы в Восточном партнерстве / С. Кизима // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития: сб. науч. ст. / сост. Е. А. Достанко ; Центр международных исследований ФМО БГУ. – Минск, 2016. – Вып. 4. – С. 240–243.

226. Кизима, С. Белорусские платформы «Восточного партнерства» [Электронный ресурс] / С. Кизима // Рэспубліка. – 11.02.2011. – Режим доступа: <http://respublika.sb.by/kontakty/article/beloruskie-platformy-vostochnogo-partnerstva.html>. – Дата доступа: 14.09.2016.

227. Кизима, С. А. Внешняя политика Республики Беларусь : пособие / С. А. Кизима, А. Л. Шевцова. – Минск : Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2020. – 150 с.

228. Кишиневская Декларация глав государств ГУУАМ «Во имя демократии, стабильности и развития» от 22 апр. 2005 г. [Электронный ресурс] // Организация за демократию и экономическое развитие – ГУАМ. – Режим доступа: <https://guam-organization.org/kishinevskaya-deklaratsiya-glav-gosudarstv-guam-vo-imya-demokratii-stabilnosti-i-razvitiya/>. – Дата доступа: 13.07.2020.
229. Класковский, А. Российская кормушка для Минска закрывается. Что дальше? [Электронный ресурс] / А. Класковский // Naviny. By Белорусские новости. – 17.01.2020. – Режим доступа: <https://naviny.by/article/20200117/1579239492-rossiyskaya-kormushka-dlya-minska-zakryvaetsya-cto-dalshe>. – Дата доступа: 15.02.2020.
230. Клинтон: США не допустят возрождения СССР [Электронный ресурс] // RT. – 2012. – 7 дек. – Режим доступа: <http://russian.rt.com/article/1787>. – Дата доступа: 17.02.2017.
231. Клинтон, Х. Тяжелые времена / Х. Клинтон. – М. : Эксмо, 2016. – 736 с.
232. Когут, В. Г. Актуальные вопросы международной безопасности в русле парламентской дипломатии ОДКБ / В. Г. Когут // Управленческое консультирование. – 2016. – № 5. – С. 42–52.
233. Когут, В. Г. Республика Беларусь и ШОС в евразийском геополитическом пространстве / В. Г. Когут // Управленческое консультирование. – 2017. – № 1. – С. 37–44.
234. Кокошина, З. А. ОДКБ и ее роль в современной системе международных отношений / З. А. Кокошина. – М. : ЛЕНАНД, 2019. – 80 с.
235. Коктыш, К. Российско-украинское потепление. Российско-белорусское похолодание. Почему Москве не удастся дружить со всеми? [Электронный ресурс] / К. Коктыш // Сайт МГИМО. – 06.10.2010. – Режим доступа: <http://old.mgimo.ru/news/experts/document165388.phtml>. – Дата доступа: 02.09.2016.
236. Колдунова, Е. В. Роль Шанхайской организации сотрудничества в регионе Центральной Азии: сравнительный анализ исследовательских дискурсов / Е. В. Колдунова // Сравнительная политика. – 2013. – № 2. – С. 60–69.
237. Коломієць, О. В. Еволюція колективної безпеки СНД / О. В. Коломієць // Вісник Маріупольського державного університету. Серія: Історія. Політологія. – 2013. – Вип. 7–8. – С. 170–175.
238. Комиссина, И. Н. Размышления после саммита ШОС: новые реалии, новые перспективы / И. Н. Комиссина // Проблемы национал. стратегии. – 2016. – № 1. – С. 68–88.
239. Комиссина, И. Н. Шанхайская организация сотрудничества: становление новой реальности / И. Н. Комиссина, А. А. Куртов ; под ред. Е. М. Кожокина ; Рос. ин-т стратег. исследований. – М. : РИСИ, 2005. – 119 с.

240. Комментарий пресс-секретаря МИД Беларуси Андрея Попова в связи с отменой участия делегации Республики Беларусь в заседании Совета коллективной безопасности ОДКБ [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. – Режим доступа: http://mfa.gov.by/press/news_mfa/d1a3b129df5b8395.html. – Дата доступа: 14.06.2009.

241. Коммюнике Бакинского саммита ГУАМ от 19.06.2007 г. [Электронный ресурс] // Организация за демократию и экономическое развитие – ГУАМ. – Режим доступа: <https://guam-organization.org/kommyunikebakinskogo-sammita-guam/>. – Дата доступа: 14.07.2020.

242. Коммюнике Батумского саммита ГУАМ от 01.07.2008 г. [Электронный ресурс] // Организация за демократию и экономическое развитие – ГУАМ. – Режим доступа: <https://guam-organization.org/kommyunikebatumskogo-sammita-guam/>. – Дата доступа: 16.07.2020.

243. Комягина, О. «Это был расстрел». 28 лет назад на границе с Беларусью убили семь сотрудников литовской таможни [Электронный ресурс] / О. Комягина // TUT.BY Новости. – 2019. – 31 июля. – Режим доступа: <https://news.tut.by/society/644421.html>. – Дата доступа: 19.08.2020.

244. Кондратов, Д. Современное состояние и перспективы углубления экономической интеграции стран СНГ / Д. Кондратов // Общество и экономика. – 2013. – № 3. – С. 3–58.

245. Кондратьева, Н. Отношения ЕС – ЕАЭС: особенности современного этапа / Н. Кондратьева // Современная Европа. – 2018. – № 3. – С. 60–70.

246. Конобеев, В. «Восточное партнерство»: перспективы и скрытые смыслы / В. Конобеев // Беларус. думка. – 2009. – № 7. – С. 46–50.

247. Кононович, Е. Форум больших возможностей. Беларусь и Россия сделали еще один важный шаг к укреплению сотрудничества / Е. Кононович, М. Осипов, В. Морозова, П. Конога // СБ. Беларусь сегодня. – 2020. – 30 сент. – С. 1–4.

248. Концепция внешней политики Российской Федерации (28 июня 2000 г.) [Электронный ресурс] // Кодекс. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2560651/>. – Дата доступа: 29.06.2020.

249. Концепция председательства Республики Беларусь в Содружестве Независимых Государств в 2013 году [Электронный ресурс] // Официальный сайт Исполнительного комитета СНГ. – Режим доступа: <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=19072>. – Дата доступа: 04.04.2017.

250. Концепция сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в области цифрового развития общества. 25 октября 2019 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://energo-cis.ru/wyswyg/file/Documents%20EES%20SNG/Razdel%201/1.34.%20%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%BF%D1%86%D0%B8%D1%8F>

%20%D0%A1%D0%9D%D0%93-%D1%86%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B5%20%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%B5%20%D0%BE%D0%B1%D1%89%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0-2019.pdf. – Дата доступа: 11.06.2020.

251. Коньшев, В. Н. Возможно ли сопряжение китайской и российской моделей интеграции в Евразии? / В. Н. Коньшев, М. Л. Лагутина // Управленческое консультирование. – 2016. – № 11. – С. 57–67.

252. Коржаков, А. В. Борис Ельцин: от рассвета до заката / А. В. Коржаков. – М. : Интербук, 1997. – 598 с.

253. Картунов, С. Внешнеполитическая концепция Российской Федерации / С. Картунов // Вестн. аналитики. – 2008. – № 4. – С. 7–31.

254. Косарь, А. Парламентарии против иностранного вмешательства в дела суверенных государств / А. Косарь // СБ. Беларусь сегодня. – 2020. – 17 окт. – С. 3.

255. Косов, А. Беларусь и «Восточное партнерство»: оценки белорусских экспертов / А. Косов // Актуальные проблемы новой и новейшей истории зарубежных стран : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Симферополь, 23 сент. 2016 г. / кафедра новой и новейшей истории, Таврическая академия Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского ; отв. за выпуск Д. В. Дорофеев. – Симферополь, 2016. – С. 10–14.

256. Косов, А. П. Белорусско-российские отношения и фактор Запада (1990-е – 2010-е гг.) / А. П. Косов // Ученые записки УО «ВГУ им. П. М. Машерова» : сб. науч. тр. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2018. – Т. 26. – С. 34–41.

257. Косов, А. П. Геополитическая составляющая интеграционной политики Российской Федерации в отношении Республики Беларусь / А. П. Косов // Інтэграцыйныя працэсы ў гісторыі краін усходняй Еўропы : матэрыялы міжнар. навук. канф., Мінск, 19–20 ліст. 2008 г. / НАН Беларусі, Інстытут гісторыі ; рэдкал.: А.А. Каваленя (гал. рэд.), М. К. Кошалеў і інш. – Мінск, 2008. – С. 197–204.

258. Косов, А. П. Евразийский экономический союз – успешный интеграционный проект или иллюзия? / А. П. Косов // Новые возможности реформирования системы международных отношений : материалы междунар. круглого стола, Минск, 30 марта 2017 г. / сост. Е. А. Достанко. – Минск : Изд. центр БГУ, 2017. – С. 51–54.

259. Косов, А. П. Постсоветская интеграция: достижения и проблемы / А. П. Косов // Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии (1918 г. – начало XXI в.) : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 23–24 апр. 2015 г. / Вит. гос. ун-т; редкол.: А. П. Косов (отв. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2015. – С. 195–201.

260. Косов, А. П. Современные белорусско-российские отношения: восприятие и оценки политиков, экспертов, СМИ и общественности Беларуси, России, Украины и стран Запада : монография / А. П. Косов. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2019. – 316 с.

261. Косов, А. П. Союзное государство Беларуси и России в 1999–2018 гг.: геополитический аспект [Электронный ресурс] / А. П. Косов // Постсоветские исследования. – 2018. – Т. 1, № 6. – С. 537–549. – Режим доступа: https://docs.wixstatic.com/ugd/0206eb_b8528946d9294b55bba83705d0899ed7.pdf. – Дата доступа: 18.04.2020.

262. Косов, О. Роль і місце Республіки Білорусь у процесі врегулювання кризи на сході України / О. Косов, Д. Юрчак // Вісник Львівського університету. Серія міжнародні відносини. – 2017. – Вип. 41. – С. 89–96.

263. Косов, Ю. В. Содружество Независимых Государств: Институты, интеграционные процессы, конфликты: учеб. пособие для студентов вузов / Ю. В. Косов, А. В. Торопыгин. – М. : Аспект Пресс, 2009. – 224 с.

264. Костюгова, В. Будущее Союзного государства [Электронный ресурс] / В. Костюгова // Наше мнение. – 2019. – 3 апр. – Режим доступа: <https://nmnby.eu/news/analytics/6830.html>. – Дата доступа: 16.07.2019.

265. Котляров, И. В. Динамика взаимоотношений Российской Федерации и Республики Беларусь: социологический анализ / И. В. Котляров // Социологический альманах. – 2013. – № 4. – С. 107–119.

266. Кофнер, Ю. 5 лет ЕАЭС: удалось ли создать единый товарный рынок? [Электронный ресурс] / Ю. Кофнер // Российский совет по международным делам. – 2019. – 18 дек. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/blogs/GreaterEurasia/5-let-eaes-udalos-li-sozdat-edinyy-tovarnyy-rynok/>. – Дата доступа: 17.02.2020.

267. Кофнер, Ю. Эксперт: Белоруссия больше всех выигрывает от ЕАЭС [Электронный ресурс] / Ю. Кофнер // EA Daily. – 20.08.2020. – Режим доступа: <https://eadaaily.com/ru/news/2020/08/20/ekspert-belorussiya-bolshe-vseh-vyigryvaet-ot-eaes>. – Дата доступа: 25.08.2020.

268. Кравченко, П. К. Беларусь на переломе: дипломатический прорыв в мир. Выступления, статьи, интервью, дипломатические документы и переписка: учеб.-метод. пособие / П. К. Кравченко. – Минск : БИПС-Плюс, 2009. – 636 с.

269. Кравченко, П. К. Беларусь на распутье, или правда о Беловежском соглашении: записки дипломата и политика / П. К. Кравченко. – М. : Время, 2006. – 456 с.

270. Красовский, И. Защитники мира и безопасности / И. Красовский // СБ. Беларусь сегодня. – 2020. – 17 окт. – С. 3.

271. Кречетников, А. Союз России и Белоруссии: незаметная годовщина [Электронный ресурс] / А. Кречетников // BBC News. Русская служба. – 2014. – 7 дек. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/> in-

ternational/2014/12/141207_russia_belarus_union_state_jubilee. – Дата доступа: 02.08.2019.

272. Крупа, Т. А. Распад СССР в контексте случайных и закономерных факторов [Электронный ресурс] / Т. А. Крупа, О. И. Охонько // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2013. – Т. 3. – С. 2926–2930. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2013/53591.htm>. – Дата доступа: 12.08.2020.

273. Крят, Д. Надо держаться вместе. Президент встретился с министром обороны России Сергеем Шойгу / Д. Крят, В. Морозова // СБ. Беларусь сегодня. – 2020. – 17 сент. – С. 4.

274. Куртов, А. ОДКБ и ГУАМ как элементы трансформации пространства бывшего СССР / А. Куртов // Центральная Азия и Кавказ. – 2008. – № 3–4. – С. 300–316.

275. Курьянович, А. В. Выборы в высшие законодательные и представительные органы власти союзных республик в период «Перестройки»: особенности, противоречия, итоги (на примере избирательной кампании в Верховный Совет Белорусской ССР XII созыва 1990 г.) / А. В. Курьянович // Сторінки історії. Збірник наукових праць. – 2013. – № 36. – С. 146–156.

276. Курылев, К. П. Евразийская идеология во внешней политике современной России / К. П. Курылев, Д. В. Станис, М. А. Баранник, С. Б. Закарян // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер.: История и политические науки. – 2019. – № 4. – С. 151–165.

277. Курылев, К. П. Евразийский экономический союз во внешнеполитической стратегии России / К. П. Курылев, В. С. Нарышкин, Е. Озинковская, К. Х. Рахимов // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. «Международные отношения». – 2016. – № 1. – С. 75–86.

278. Кучма, Л. Д. После майдана: Записки президента. 2005–2006 / Л. Д. Кучма. – К. : Довира; М. : Время, 2007. – 688 с.

279. Лавров: РФ не исключает участие Украины в ЗСТ и с СНГ, и с Евросоюзом [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 20.12.2013. – Режим доступа: <https://ria.ru/20131220/985470198.html>. – Дата обращения: 25.08.2019.

280. Лагутина, М. Л. Геополитические перспективы развития евразийской интеграции / М. Л. Лагутина, А. В. Набока // Управленческое консультирование. – 2014. – № 9. – С. 48–57.

281. Лактионова, Н. Я. Постсоветское пространство: реалии и перспективы (обзор материалов «круглого стола») / Н. Я. Лактионова // Власть. – 2008. – № 10. – С. 133–137.

282. Лантратов, К. «Шестерка» выходит блоком / К. Лантратов, Б. Орозалиев, М. Зыгарь, И. Сафронов // Коммерсантъ. – № 75. – 27.04.2006. – С. 9.

283. Лапенко, М. В. Проект создания Евразийского союза и его восприятие в политической элите и экспертном сообществе перспективных

стран-участниц / М. В. Лапенко // Изв. Саратов. ун-та. Новая серия. Сер. История. Международные отношения. – 2013. – Т. 13, вып. 2. – С. 69–79.

284. Лапенко, М. В. Развитие евразийской интеграции: движение от «евразийской тройки» к континентальному евразийскому партнерству [Электронный ресурс] / М. В. Лапенко // Постсоветские исследования. – 2018. – Т. 1, № 8. – С. 746–755. – Режим доступа: https://e46c205d-83c7-4e8c-bb4b-8df266fbea81.filesusr.com/ugd/0206eb_8cc09fe7e33a4e5281283e045f4dd992.pdf. – Дата доступа: 17.02.2019.

285. Лаумулин, М. Беларусь в системе евразийской безопасности / М. Лаумулин // Центральная Азия и Кавказ. – 2015. – Т. 18, вып. 1. – С. 26–42.

286. Лаумулин, М. Дискуссия по проблемам евразийской интеграции / М. Лаумулин // Центральная Азия и Кавказ. – 2014. – Т. 17, вып. 3. – С. 44–62.

287. Лаумулин, М. Политика «Восточного партнерства» ЕС и геополитика постсоветского пространства / М. Лаумулин // Центральная Азия и Кавказ. – 2014. – Т. 17, вып. 1. – С. 17–37.

288. Лебедев, С. Н. Мы обречены быть вместе. К 25-летию СНГ / С. Н. Лебедев // Междунар. жизнь. – 2016. – № 12. – С. 28–41.

289. Лебедев, С. Ступени интеграции / С. Лебедев // Родина. – 2012. – № 1. – С. 60–61.

290. Лев Криштапович: «Восточное партнерство» ЕС является не только антироссийским, но и антибелорусским проектом [Электронный ресурс] // Материк. – 21.05.2015. – Режим доступа: <http://www.materik.ru/country/detail.php?ID=20292>. – Дата доступа: 05.09.2016.

291. Левицкий, Л. СНГ – это форма развода. Подлинный Союз – впереди / Л. Левицкий, Г. Тихонов // Беларус. думка. – 1999. – № 11–12. – С. 131–136.

292. Левченков, А. С. ГУАМ во внешнеполитической концепции президента Украины В. А. Ющенко (2005–2010 гг.) / А. С. Левченков // Вестн. РГГУ. Сер.: Литературоведение. Языкознание. Культурология. – 2012. – № 4. – С. 219–230.

293. Левяш, И. Идея белорусско-российской конфедерации / И. Левяш // Свободная мысль. – 2011. – № 9. – С. 47–56.

294. Легенды и мифы встречи в Вискулях (декабрь 1991) под Брестом [Электронный ресурс] // Sputnik. – 08.12.2019. – Режим доступа: <https://sputnik.by/event/20191208/1018882677.html>. – Дата доступа: 22.08.2020.

295. Леонид Кравчук: «Если бы мы все были тогда более демократичными и цивилизованными» [Электронный ресурс] // Независимая газета. – 20.04.2010. – Режим доступа: https://www.ng.ru/ng_politics/2010-04-20/14_kravchuk.html. – Дата доступа: 11.08.2020.

296. Леонюк, В. Словник Берестейщини / В. Леонюк. – Львів : Афiша, 1996. – 360 с.

297. Ли Синь. Китайский взгляд на создание Евразийского экономического пространства / Синь Ли ; Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». – М., ноябрь, 2016. – 20 с.

298. Логинова, К. Восстать из мертвых: в Киеве задумались о воскрешении ГУАМ [Электронный ресурс] / К. Логинова // Известия. – 2020. – 31 мая. – Режим доступа: <https://iz.ru/1017429/kseniia-loginova/vosstat-iz-mertvykh-v-kieve-zadumalis-o-vozkreshenii-guam>. - 10.06.2020.

299. Лузянин, С. Г. Восточная политика Владимира Путина: Возвращение России на «Большой Восток» (2004–2008 гг.) / С. Г. Лузянин. – М. : АСТ : Восток – Запад, 2007. – 447 с.

300. Лукашевич, Ю. В. «Восточное партнерство»: плюсы и минусы для Республики Беларусь / Ю. В. Лукашевич // Проблемы управления. – 2011. – № 1. – С. 192–194.

301. Лукашенко: Беларусь не отказывается от Договора о Союзном государстве, но настаивает на равных условиях [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал Союзного государства. – Режим доступа: <https://soyuz.by/novosti-soyuznogo-gosudarstva/lukashenko-belarus-ne-otkazyvaetsya-ot-dogovora-o-soyuznom-gosudarstve-no-nastaivaet-na-ravnyh-usloviyah>. – Дата доступа: 10.04.2020.

302. Лукашенко: Мы знаем, кто приказывал задержанным в Белоруссии россиянам [Электронный ресурс] // EADaily. – 2020. – 6 авг. – Режим доступа: <https://easily.com/ru/news/2020/08/06/lukashenko-my-znaem-kto-prikazyval-zaderzhannym-v-belorussii-rossiyanam>. – Дата доступа: 06.08.2020.

303. Лукашенко: «Нам говорят: давайте выступим вместе против России!» [Электронный ресурс] // ИА Regnum. – 2016. – 23 мая. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/1927075.html>. – Дата доступа: 14.07.2019.

304. Лукашенко: при активном развитии ЕЭП проект Союзного государства, может быть, и растворится [Электронный ресурс] // Naviny.by. – 18.11.2011. – Режим доступа: http://naviny.by/rubrics/politic/2011/11/18/ic_news_112_380896. – Дата доступа: 03.09.2016.

305. Лукашенко: экономический пояс Шелкового пути – великая идея во имя объединения и созидания [Электронный ресурс] // БЕЛТА – Новости Беларуси. – 01.03.2016. – Режим доступа: <http://www.belta.by/printv/president/view/lukashenko-ekonomicheskij-pojas-shelkovogo-puti-velikaja-ideja-vo-imja-objedinenija-i-sozidanija-183680-2016/>. – Дата доступа: 30.01.2018.

306. Лукашенко: Я не знаю, кто ведет гибридную войну против Белоруссии [Электронный ресурс] // EADaily. – 2020. – 6 авг. – Режим доступа: <https://easily.com/ru/news/2020/08/06/lukashenko-ya-ne-znayu-kto-vedet-gibridnuyu-voynu-protiv-belorussii>. – Дата доступа: 06.08.2020.

307. Лукашенко, А. Единение – это наш исторический выбор / А. Лукашенко // Беларус. думка. – 2006. – № 2. – С. 3–11.

308. Лукашенко, А. Г. О судьбах нашей интеграции [Электронный ресурс] / А. Г. Лукашенко // Известия. – 2011. – 17 окт. – Режим доступа: <https://iz.ru/news/504081>. – Дата доступа: 18.03.2019.
309. Лукашенко не готов строить Союзное государство, считает сенатор [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 24.12.2019. – Режим доступа: <https://ria.ru/20191224/1562803516.html?in=t>. – Дата доступа: 24.12.2019.
310. Лукашин, А. В. Проблемы организации и проведения Всесоюзного референдума 17 марта 1991 года и пути развития союзной федерации [Электронный ресурс] / А. В. Лукашин // Государственное управление. Электронный вестник. – 2011. – № 28. – Режим доступа: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/28_2011lukashin.htm. – Дата доступа: 17.08.2020.
311. Лукашин, А. В. Проблемы разработки и заключения нового Союзного договора в контексте антикризисного управления в СССР (март 1990 – август 1991) / А. В. Лукашин // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 21. Управление (государство и общество). – 2011. – № 3. – С. 126–152.
312. Лукьянова, В. Ю. Институциональные основы функционирования интеграционных объединений на евразийском пространстве / В. Ю. Лукьянова, И. В. Плюгина // Журн. зарубеж. законодательства и сравн. правоведения. – 2016. – № 1. – С. 78–87.
313. Лысков, Д. Референдумом «о сохранении СССР» власть обманула народ дважды [Электронный ресурс] / Д. Лысков // Взгляд: деловая газета. – Режим доступа: <https://vz.ru/politics/2016/3/17/799850.html>. – Дата доступа: 11.08.2020.
314. Макей: Во время обсуждения плана интеграции со стороны РФ звучали «абсолютно неприемлемые» предложения [Электронный ресурс] // TUT.BY Новости. – 2019. – 1 окт. – Режим доступа: https://news.tut.by/economics/655535.html?utm_source=news.tut.by&utm_medium=news-bottom-block&utm_campaign=relevant_news. – Дата доступа: 01.10.2019.
315. Макей, В. В. Внешняя политика на службе народа / В. В. Макей // Беларус. думка. – 2015. – № 9. – С. 28–36.
316. Малышев, Д. Евразийский экономический союз: перспективы развития / Д. Малышев // Центральная Азия и Кавказ. – 2015. – Т. 18, вып. 2. – С. 7–16.
317. Малышев, Д. В. От Таможенного союза и Единого экономического пространства к Евразийскому союзу: основные направления интеграции на территории СНГ / Д. В. Малышев // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 25. Междунар. отношения и мир. политика. – 2012. – № 1. – С. 74–94.
318. Мальський, М. Організація за демократію і економічний розвиток – ГУАМ як проект регіонального лідерства України: проблеми та перспективи / М. Мальський, О. Кучик // Вісник Львівського університету. Сер. Міжнародні відносини. – 2013. – Вип. 32. – С. 47–54.

319. Манекин, Р. СНГ – ГУАМ: испытание Украиной [Электронный ресурс] / Р. Манекин // Сайт Манекина Романа Владимировича. – Режим доступа: <http://manekin.narod.ru/orel.htm>. – Дата доступа: 13.07.2020.

320. Мансуров, Т. А. Евразийский проект Нурсултана Назарбаева, воплощенный в жизнь : монография / Т. А. Мансуров. – М. : Реал-Пресс, 2011. – 322 с.

321. Мартинович, Д. Как белорусы потеряли Вильнюс и едва не вернули его 29 лет назад. Объясняем [Электронный ресурс] / Д. Мартинович // TUT.BY Новости. – 2019. – 10 окт. – Режим доступа: <https://news.tut.by/culture/656335.html>. – Дата доступа: 16.08.2020.

322. Мартышин, О. В. К истории формирования понятия «государство» / О. В. Мартышин // Вестн. Ун-та имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2018. – № 4. – С. 37–48.

323. Масанов, Ю. Четыре свободы ЕАЭС: успехи и проблемы интеграции [Электронный ресурс] / Ю. Масанов, А. Тукушева // informБЮРО. – 2019. – 28 мая. – Режим доступа: <https://informburo.kz/stati/chetyre-svobody-eaes-uspehi-i-problemy-integracii-.html>. – Дата доступа: 03.10.2020.

324. Материалы подхода к прессе Министра иностранных дел Республики Беларусь Владимира Макея по итогам переговоров с Министром иностранных дел Латвийской Республики Эдгарсом Ринкевичем (19 февр. 2015 г., г. Минск) // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. – Режим доступа: http://mfa.gov.by/press/news_mfa/d62c70862e05c0d9.html. – Дата доступа: 24.06.2020.

325. Медведев: дополнительная помощь Белоруссии возможна только после выполнения дорожных карт [Электронный ресурс] // ТАСС. – 2019. – 23 дек. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/7408129>. – Дата доступа: 23.12.2019.

326. Медведев, А. Павел Бородин: 2004 год станет решающим в союзном строительстве [Электронный ресурс] / А. Медведев // Рос. газета. – 15.01.2004. – Режим доступа: <https://rg.ru/2004/01/15/sojuz.html>. – Дата доступа: 29.06.2020.

327. Международные отношения: теории, конфликты, движения, организации : учеб. пособие / П. А. Цыганков [и др.] ; под ред. П. А. Цыганкова. – М. : Альфа-М : ИНФРА-М, 2009. – 320 с.

328. Мелкозеров, Н. Дмитрий Медведев о белорусско-российских отношениях: «Последствия у этого будут печальные» [Электронный ресурс] / Н. Мелкозеров // onliner. – 2020. – 5 авг. – Режим доступа: <https://people.onliner.by/2020/08/05/dmitrij-medvedev-o-belorusско-rossijskix-otnosheniyax-posledstviya-u-etogo-budut-pechalnye>. – Дата доступа: 05.08.2020.

329. Мелкозеров, Н. Представитель МИД РФ назвала «дело боевиков» спектаклем [Электронный ресурс] / Н. Мелкозеров // onliner. – 2020. –

4 авг. – Режим доступа: <https://people.onliner.by/2020/08/04/predstavitel-mid-rf-nazvala-delo-boevikov-spektaklem>. – Дата доступа: 05.08.2020.

330. Мельянцов, Д. Беларусь в Восточном партнерстве: Ожидания и реальность [Электронный ресурс] / Д. Мельянцов // BISS. – 19.11.2013. – Режим доступа: <http://belinstitute.eu/ru/node/1556>. – Дата доступа: 14.09.2016.

331. Мельянцов, Д. Геополитические предпочтения белорусов: слишком прагматичная нация? [Электронный ресурс] / Д. Мельянцов, Е. Артёменко // BISS. – 2013. – 2 апр. – Режим доступа: https://belinstitute.com/sites/biss.newmediahost.info/files/files/BISS_SA07_2013ru.pdf. – Дата доступа: 11.07.2013.

332. Меморандум о предоставлении Республике Беларусь статуса партнера по диалогу Шанхайской организации сотрудничества : подписан в г. Минске 28.04.2010 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2010. – № 131. – 3/2533.

333. Мендкович, Н. А. На пути к евразийскому экономическому чуду. Россия и интеграция на постсоветском пространстве / Н. А. Мендкович. – М. : Алгоритм, 2015. – 240 с.

334. Меркель допускает диалог между ЕС и ЕАЭС [Электронный ресурс] // Newsland. – 23.01.2015. – Режим доступа: <https://newsland.com/user/4296647982/content/merkel-dopuskaet-dialog-mezhdu-es-i-eaes/4678539>. – Дата доступа: 22.06.2020.

335. Мещеряков, К. Е. Евразийская интеграция и Россия / К. Е. Мещеряков, Е. Ю. Трещенков. – СПб. : Скифия-принт, 2014. – 258 с.

336. Мещеряков, К. Е. Интеграционные процессы на постсоветском пространстве и участие в них России / К. Е. Мещеряков. – СПб. : Скифия-принт, 2012. – 238 с.

337. МИД отреагировал на задержание россиян в Белоруссии [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 30.07.2020. – Режим доступа: <https://ria.ru/20200730/1575191242.html>. – Дата доступа: 31.07.2020.

338. МИД РФ: арест россиян совершен безосновательно под надуманным предлогом [Электронный ресурс] // Sputnik. – 03.08.2020. – Режим доступа: <https://sputnik.by/politics/20200803/1045330784/MID-RF-arest-rossiyan-sovershen-bezosnovatelno-pod-nadumannym-predlogom.html>. – Дата доступа: 03.08.2020.

339. Минасян, С. Формирование коллективной системы безопасности СНГ [Электронный ресурс] / С. Минасян // Центральная Азия и Кавказ. – 2003. – № 1. – Режим доступа: https://ca-c.org/journal/2003/journal_rus/cac-01/16.minrus.shtml. – Дата доступа: 29.07.2020.

340. Минск поддерживает идею единого евразийского экономического пространства [Электронный ресурс] // ТАСС. – 2019. – 14 июня. – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6549805>. – Дата доступа: 22.06.2019.

341. Мисливская, Г. Матвиенко: Российско-белорусские отношения прошли проверку временем [Электронный ресурс] / Г. Мисливская // Российская газета. Союз. Беларусь / Россия. – 02.04.2019. – Режим доступа: <https://rg.ru/2019/04/02/matvienko-rossijsko-belorusskie-otnosheniia-proshli-proverku-vremenem.html>. – Дата доступа: 02.08.2019.
342. Михайленко, А. М. Противоречия в деятельности СНГ и способы их разрешения / А. М. Михайленко // Среднерус. вестн. обществ. наук. – 2008. – № 3. – С. 99–109.
343. Момент истины настал. Лукашенко летит к Путину обсуждать нефть [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 07.02.2020. – Режим доступа: <https://ria.ru/20200207/1564363954.html>. – Дата доступа: 07.02.2020.
344. Мороз, О. П. Ельцин против Горбачева, Горбачев против Ельцина / О. П. Мороз. – М. : Маска, 2013. – 820 с.
345. Морозов, С. С. Дипломатия В. В. Путина / С. С. Морозов. – СПб. : Издательский Дом «Измайловский», 2004. – 256 с.
346. Морозова, В. На пороге нового мира. Депутат Андрей Савиных – о причинах и попытках «цветной революции» / В. Морозова // СБ. Беларусь сегодня. – 2020. – 25 сент. – С. 4.
347. Мошес, А. Славянский треугольник. Украина и Белоруссия в российской внешней политике 90-х годов / А. Мошес // Pro et Contra. – 2001. – Т. 6, № 1–2. – С. 107–121.
348. Мякшев, А. П. Власть и межэтнические конфликты в СССР в период «развитого социализма» / А. П. Мякшев // Изв. Саратов. ун-та. Новая серия. Сер. История. Междунар. отношения. – 2005. – Вып. 1/2. – С. 36–45.
349. Мякшев, А. П. Национальные движения депортированных народов как один из факторов распада Союза ССР / А. П. Мякшев // Изв. Саратов. ун-та. Новая серия. Сер. История. Междунар. отношения. – 2014. – Т. 14, вып. 4. – С. 40–46.
350. Мякшев, А. П. Национальные элиты в позднем СССР (1985–1991 годы): от кризиса межэтнического доверия к развалу единого государства / А. П. Мякшев // Изв. Саратов. ун-та. Новая серия. Сер. История. Междунар. отношения. – 2017. – Т. 17, вып. 3. – С. 321–328.
351. Мясникович, М. Потенциал сотрудничества / М. Мясникович // Беларус. думка. – 2018. – № 7. – С. 3–9.
352. Мясникович: Румас предложил всем странам ЕАЭС снять все барьеры. Но не обрушит ли это экономику? [Электронный ресурс] // TUT.BY Новости. – 2020. – 1 марта. – Режим доступа: <https://news.tut.by/economics/674628.html?c>. – Дата доступа: 18.04.2020.
353. Навошта агаляць шпагі? Адкрыты ліст рэдакцыйнай калегіі “Народнай газеты” першаму сакратару ЦК КПБ А. А. Малафееву // Народ. газета. – 1991. – 19 лют. – С. 1.

354. Навумчык, С. Дзевяноста першы / С. Навумчык. – Радыё Свабодная Эўропа / Радыё Свабода, 2016. – 533 с.

355. Назарбаев, Н. А. G-Global. Мир XXI века / Н. А. Назарбаев. – Астана : Деловой мир, 2013. – 195 с.

356. Назарбаев, Н. А. Выступление Президента РК Н. А. Назарбаева в Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова / Н. А. Назарбаев // Президент Н. А. Назарбаев и современный Казахстан : сборник документов и материалов : в 3 т. / отв. ред. Б. К. Султанов. – Алматы : КИСИ при Президенте РК, 2010. – Том III. Н. А. Назарбаев и внешняя политика Казахстана. – С. 214–217.

357. Назарбаев, Н. Евразийский Союз: от идеи к истории будущего [Электронный ресурс] / Н. Назарбаев // Известия. – 2011. – 25 окт. – Режим доступа: <https://iz.ru/news/504908>. – Дата доступа: 01.07.2020.

358. Назарбаев, Н. ШОС: десять лет истории [Электронный ресурс] / Н. Назарбаев // Рос. газета. – 03.06.2011. – Режим доступа: <https://rg.ru/2011/06/03/nazarbaev.html>. – Дата доступа: 23.07.2020.

359. Назарова, А. Лукашенко заявил о «невыполнении» Россией обязательств по поставкам нефти [Электронный ресурс] / А. Назарова // Взгляд. Деловая газета. – 2020. – 6 февр. – Режим доступа: <https://vz.ru/news/2020/2/6/1022338.html>. – Дата доступа: 07.02.2020.

360. Нарышкин, С. Е. Евразийский экономический союз: проблемы и перспективы развития / С. Е. Нарышкин // Проблемы современной экономики. – 2015. – № 3. – С. 7–8.

361. Нарышкин, С. Уроки Содружества [Электронный ресурс] / С. Нарышкин // Рос. газета. – 07.09.2016. – Режим доступа: <https://rg.ru/2016/09/07/sergej-naryshkin-proanaliziroval-25-letniuiu-istoriiu-sng.html>. – Дата доступа: 17.02.2017.

362. Наталия Нарочницкая: «Россия не может потерять эти территории» [Электронный ресурс] // Русская народная линия. – 18.04.2006. – Режим доступа: http://ruskline.ru/news_rl/2006/04/18/nataliya_narochnickaya_rossiya_ne_mozhet_poteryat_e_ti_territorii/. – Дата доступа: 28.10.2016.

363. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 968. Оп. 1. Д. 2600, 2603, 2768, 2769, 2770, 2774, 2874, 2877, 2885, 2887, 2906, 2911, 2947, 2948, 2958, 2960, 2962, 2966, 2978, 4089, 4144, 4145, 4146, 4164.

364. Небренчин, А. С. КНР – сверхдержава XXI века: российско-китайские перспективы / А. С. Небренчин, С. М. Небренчин ; Центр стратегических оценок и прогнозов. – М. : АНО ЦСОиП, 2017. – 116 с.

365. Неменский, О. Б. «Последний союзник»: российско-белорусские отношения на современном этапе / О. Б. Неменский // Контур-ы глобальных трансформаций. – 2016. – Т. 9, вып. 5. – С. 24–40.

366. Неменский, О. Б. Участие Белоруссии в программе Восточного партнерства ЕС в контексте восточной политики Польши / О. Б. Неменский // Славянский альманах. – 2017. – № 3–4. – С. 155–177.

367. Никитина, Ю. А. ОДКБ и ШОС: модели регионализма в сфере безопасности / Ю. А. Никитина. – М. : Навона, 2009. – 200 с.

368. Никитина, Ю. А. ОДКБ и ШОС как модели взаимодействия в сфере региональной безопасности / Ю. А. Никитина // Индекс безопасности. – 2011. – Т. 17, № 2. – С. 45–53.

369. Николаенко, В. Д. Организация Договора о коллективной безопасности (истоки, становление, перспективы) / В. Д. Николаенко. – М. : Научная книга, 2004. – 223 с.

370. Никонов, В. Белоруссия во внешней политике России / В. Никонов // Белоруссия на перепутье: в поисках международной идентичности / под ред. Ш. Гарнетта и Р. Легволда. – М. : Московский Центр Карнеги, 1998. – С. 61–86.

371. Никонов, В. А. Код цивилизации. Что ждет Россию в мире будущего? / В. А. Никонов. – М. : Изд-во «Э», 2015. – 672 с.

372. Новая редакция программы КПСС. 1986 г. [Электронный ресурс] // Музей истории российских реформ имени П. А. Столыпина. – Режим доступа: <http://xn--e1aaejmenosxq.xn--p1ai/node/14030>. – Дата доступа: 22.08.2020.

373. Нужна ли Беларуси Шанхайская организация сотрудничества? [Электронный ресурс] // Белорус. партизан. – Режим доступа: https://belaruspartisan.by/enjoy/347164/?__cf_chl_jschl_tk__=b9649eaea05073b57050c0d1b6fea90f90d42608-1594372129-0-AcatrAygLoJYf7dnFMaCV6ObNhiIQteyN1ByU8XiiSNkEGoYruu_ZrGg30s376QljgYjCgdyjT8j4wVOyV0uJiTk9H4tIk8sfW5mtp7OtVOR55lITb6bAndsasMUAYpL0y30M2f4C66QbnLR871gepWLSclbS_2Hr1jD4SnnN9bAoAn4_sZ7Xv5VPqxpNeZQjsxlobAjM2EkhU0YKIpvzc2s0DzfHszSEkPIwqW5VdtmPH8PMt9zE36X9V3t3UtoxQPATknmmHl58bxNAAZxbyWAv-UIAzJ5C92iHx2lalHoL8d-O_zOYAzfx5HoCGr-0NR6hSrBWJKWmvkurLEb4P8Y_aC6WLC3kk3xDUAbTA1. – Дата доступа: 10.07.2020.

374. О защите экономической основы суверенитета РСФСР [Электронный ресурс] : постановление Президиума Верховного Совета РСФСР от 9 августа 1990 года // Интернет-архив законодательства СССР. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_16994.htm. – Дата доступа: 16.08.2020.

375. О мерах по обеспечению проведения референдума СССР и референдума РСФСР 17 марта 1991 года : постановление Верховного совета РСФСР от 7 февр. 1991 г. // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 7. – Ст. 104.

376. О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР : Закон СССР от 3 апр. 1990 г. № 1409-1 // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1990. – № 15. – Ст. 252.

377. О ратификации Соглашения о Коллективных силах оперативного реагирования Организации Договора о коллективной безопасности :

Закон Респ. Беларусь, 28 июня 2010 г., № 141-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2010. – № 161. – 2/1693.

378. О ратификации Соглашения о миротворческой деятельности Организации Договора о коллективной безопасности : Закон Респ. Беларусь, 23 июня 2008 г., № 350-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2008. – № 158. – 2/1447.

379. О ратификации Соглашения о порядке формирования и функционирования сил и средств системы коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности : Закон Респ. Беларусь, 8 нояб. 2011 г., № 305-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2011. – № 127. – 2/1857.

380. О ратификации Соглашения о правовом статусе Организации Договора о коллективной безопасности : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2003 г., № 223-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2003. – № 81. – 2/972.

381. О ратификации Устава Организации Договора о коллективной безопасности : Закон Республики Беларусь, 15 июля 2003 г., № 222-3 // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2003. – № 81. – 2/971.

382. О российско-белорусской интеграции. Тезисы Совета по внешней и оборонной политике [Электронный ресурс] // Независимая газета. – 01.10.1999. – Режим доступа: <http://www.ng.ru/ideas/1999-10-01/integration.html>. – Дата доступа: 20.08.2019.

383. О совещании у Президента, посвященном реализации договоренностей, достигнутых в ходе его встречи с В. Путиным (сообщение пресс-службы Президента) [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. – Режим доступа: http://mfa.gov.by/press/news_mfa/dc79e321464f19c2.html. – Дата доступа: 25.05.2019.

384. О ходе выполнения Постановления Верховного совета СССР об организации и мерах по обеспечению референдума СССР 17 марта 1991 года : постановление Верховного совета СССР от 25 февр. 1991 г. № 1975-I // Ведомости СНД и ВС СССР. – 1991. – № 10. – Ст. 249.

385. О Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] // Торгово-промышленная палата Российской Федерации. – Режим доступа: <https://rus-sco.tpprf.ru/ru/briefly/>. – Дата доступа: 04.07.2020.

386. Об итогах референдума СССР 17 марта 1991 года : постановление Верховного Совета СССР от 21 марта 1991 г. № 2041-I // Известия. – 1991. – 22 марта. – С. 1.

387. Об итогах референдума СССР, состоявшегося 17 марта 1991 года (Из сообщения Центральной комиссии референдума СССР) // Известия. – 1991. – 27 марта. – С. 1.

388. Об организации и мерах по обеспечению проведения референдума СССР по вопросу о сохранении Союза Советских Социалистических

Республик : постановление Верховного Совета СССР от 16 янв. 1991 г. // Ведомости СНД и ВС СССР. – 1991. – № 4. – Ст. 87.

389. Об утверждении Военной доктрины Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 3 янв. 2002 г., № 74-3 // Белзакон.NET – Беларусское законодательство, кодексы, юридические советы. – Режим доступа: https://belzakon.net/%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B4%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE/%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD_%D0%A0%D0%91/2002/1223. – Дата доступа: 17.02.2020.

390. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации [Электронный ресурс] : Указ Президента РФ, 12 февр. 2013 г., № 251 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2020.

391. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации [Электронный ресурс] : Указ Президента РФ, 30 нояб. 2016 г., № 640 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2020.

392. Об участии белорусской делегации в учредительном саммите инициативы «Восточного партнерства» ЕС [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.mfa.gov.by/ru/press/news/eec56f82c12b39b2.html>. – Дата доступа: 22.12.2015.

393. Об участии в саммите ГУАМ [Электронный ресурс] // Посольство Республики Беларусь в Украине. – Режим доступа: <http://ukraine.mfa.gov.by/ru/embassy/news/c9c37023435f8137.html>. – Дата доступа: 12.07.2020.

394. Об участии Министра иностранных дел Беларуси В. Макея в саммите инициативы ЕС «Восточное партнерство». 24 нояб. 2017 г. [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. – Режим доступа: http://mfa.gov.by/press/news_mfa/b61a62062454b00e.html. – Дата доступа: 22.11.2019.

395. Об участии Министра иностранных дел Беларуси В. Макея во встрече министров иностранных дел «Восточного партнерства». 13 мая 2019 г. [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. – Режим доступа: http://mfa.gov.by/press/news_mfa/f14791cdb54b78c4.html. – Дата доступа: 23.06.2019.

396. Обзор итогов внешней политики Республики Беларусь и деятельности Министерства иностранных дел в 2013 году [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. – Режим доступа: http://mfa.gov.by/upload/review_MFA_2013.pdf. – Дата доступа: 06.04.2017.

397. Обзор итогов внешней политики Республики Беларусь и деятельности Министерства иностранных дел в 2014 году [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. – Режим

доступа: <http://mfa.gov.by/publication/reports/a2973e28e4b86261.html>. – Дата доступа: 06.04.2017.

398. Обзор итогов внешней политики Республики Беларусь и деятельности Министерства иностранных дел в 2015 году [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://mfa.gov.by/publication/reports/ad9a745931227143.html>. – Дата доступа: 06.04.2017.

399. Обзор итогов внешней политики Республики Беларусь и деятельности Министерства иностранных дел в 2016 году [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://mfa.gov.by/publication/reports/ea444d5cceb4798d.html>. – Дата доступа: 17.02.2017.

400. Обзор итогов внешней политики Республики Беларусь и деятельности Министерства иностранных дел в 2017 году [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://mfa.gov.by/publication/reports/a8a5169b6e487b3b.html>. – Дата доступа: 05.04.2019.

401. Обзор итогов внешней политики Республики Беларусь и деятельности Министерства иностранных дел в 2018 году [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://mfa.gov.by/publication/reports/b7fe6b330b96c9b7.html>. – Дата доступа: 05.04.2019.

402. Обзор итогов внешней политики Республики Беларусь и деятельности Министерства иностранных дел в 2019 году [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://mfa.gov.by/publication/reports/d6ad0b8b561e0dd7.html>. – Дата доступа: 11.06.2020.

403. Овсебян, Д. Жизнь в Союзе: как изменилась Белоруссия после вступления в ЕАЭС [Электронный ресурс] / Д. Овсебян // СОНАР-2050. – 2017. – 23 авг. – Режим доступа: <https://www.sonar2050.org/publications/jizn-v-soyuze-kak-izmenilas-belorussiya-posle-vstupleniya-v-eaes/>. – Дата доступа: 25.08.2020.

404. Огнева, В. В. ЕАЭС: противоречивая поступь интеграции / В. В. Огнева // Науч. ведомости БелГУ. Сер. История. Политология. – 2016. – № 1, вып. 37. – С. 168–172.

405. ОДКБ намерена противостоять комбинированным формам деструктивного воздействия на государства [Электронный ресурс] // БЕЛТА. – 2020. – 9 июля. – Режим доступа: <https://www.belta.by/politics/view/odkb-namerena-protivostojat-kombinirovannym-formam-destruktivnogo-vozddejstviya-na-gosudarstva-397967-2020/>. – Режим доступа: 11.07.2020.

406. Осипов, М. Новые возможности для союзников. Итоги сочинских договоренностей глазами экспертов / М. Осипов, В. Морозова, Е. Кононович // СБ. Беларусь сегодня. – 2020. – 16 сент. – С. 1–2.

407. «Ответ батьке: хотите цену как на Смоленщине, переходите в подчинение Москвы!» [Электронный ресурс] // Naviny. By Белорусские новости. – 06.02.2020. – Режим доступа: <https://naviny.by/new/20200206/1580994556-otvet-batke-hotite-cenu-kak-na-smolenshchine-perehodite-v-podchinenie-moskvy>. – Дата доступа: 06.02.2020.

408. Ответы пресс-секретаря МИД Андрея Попова на вопросы представителей средств массовой информации в ходе брифинга в МИД Беларуси 5 февр. 2009 года [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. – Режим доступа: http://mfa.gov.by/press/news_mfa/beba0d327192d246.html. – Дата доступа: 12.03.2019.

409. Охота за юанем: Белоруссия нашла нового покровителя [Электронный ресурс] // Газета.Ru. – 21.11.2018. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/politics/2018/11/21_a_12067507.shtml. – Дата доступа: 11.01.2019.

410. Павел Бородин: Союзное государство – новая геополитическая реальность [Электронный ресурс] // Союзное государство. – 22.03.2006. – Режим доступа: <https://www.postkomsg.com/news/politika/172099/>. – Дата доступа: 01.07.2020.

411. Парахонский, Б. Украина в системе ГУАМ / Б. Парахонский // Центральная Азия и Кавказ. – 2008. – № 3–4. – С. 119–134.

412. Перельмут, В. В. Политический аспект участия Республики Беларусь в программе «Восточное партнерство» / В. В. Перельмут // Политика и общество. – 2013. – № 4. – С. 428–434.

413. Петров, О. Лукашенко: Мы категорически были против того, чтобы Восточное партнерство было против кого-то, против России [Электронный ресурс] / О. Петров // Комсомол. правда. – 22.05.2015. – Режим доступа: www.kp.by/online/news/2062883/. – Дата доступа: 14.07.2019.

414. Петровский, П. Зачем Беларуси нужно участие в ШОС? [Электронный ресурс] / П. Петровский // Евразия Эксперт. – 2019. – 14 июня. – Режим доступа: <https://eurasia.expert/zachem-belarusi-nuzhno-uchastie-v-shos/>. – Дата доступа: 09.07.2020.

415. Пивовар, Е. И. Евразийский интеграционный проект на постсоветском пространстве: 1991–2015 гг. (предпосылки, становление, развитие) / Е. И. Пивовар. – СПб. : Алетейя, 2016. – 720 с.

416. Плохий, С. Последняя империя. Падение Советского Союза / С. Плохий. – М. : Изд-во АСТ, CORPUS, 2016. – 624 с.

417. Подписан документ о предоставлении Белоруссии статуса наблюдателя ШОС [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 10.07.2015. – Режим доступа: <https://ria.ru/20150710/1124704601.html>. – Дата доступа: 07.07.2020.

418. Поздняк, В. Восточное партнерство: динамика «дифференциальной интеграции» в региональном комплексе многосторонних режимов /

В. Поздняк // Перекрестки. Журн. исследований восточноевроп. Пограничья. – 2011. – № 3–4. – С. 200–220.

419. Политика Евросоюза в отношении стран постсоветского пространства в контексте евразийской интеграции [Электронный ресурс] // Перспективы. – 08.07.2015. – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/oikumena/krug/politika_jevrosojuza_v_otnoshenii_stran_postsovetskogo_prostranstva_v_kontekste_jevrazijskoj_integracii_2015-07-08.htm. – Дата доступа: 18.10.2016.

420. Политологи: Беларусь пытается сохранить союзников и статус по Украине [Электронный ресурс] // Sputnik Беларусь. – 15.09.2019. – Режим доступа: <https://sputnik.by/opinion/20150915/1017260636.html>. – Дата доступа: 02.04.2019.

421. Полухов, Э. ГУАМ: взгляд из Азербайджана / Э. Полухов // Центральная Азия и Кавказ. – 2008. – № 3–4. – С. 134–144.

422. Пономарева, Е. Г. Партнерство как деструкция: реалии и перспективы программы «Восточное партнерство» / Е. Г. Пономарева // Россия и Центральная Европа в новых геополитических реальностях : сб. ст. / под ред. Л. Н. Шишелиной. – М. : Ин-т Европы, 2015. – С. 80–95.

423. Пономарева, Е. Председательство Латвии в ЕС-2015: «Восточное партнерство» вместо или вместе с Россией. Аналитический доклад / Е. Пономарева, Л. Шишелина ; под ред. О. Гаман-Голутвиной ; Российская ассоциация политической науки. – М., 2014. – 92 с.

424. Послание белорусскому народу и Национальному собранию. 4 авг. 2020 года [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/poslanie-belorusskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-24168/. – Дата доступа: 04.08.2020.

425. Послание белорусскому народу и Национальному собранию. 19 апр. 2019 года [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/poslanie-belorusskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-20903/. – Дата доступа: 02.05.2019.

426. Послание белорусскому народу и Национальному собранию. 24 апр. 2018 года [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/poslanie-k-belorusskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-18594/. – Дата доступа: 01.05.2019.

427. Послание белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь, 23 июня 2009 г. [Электронный ресурс] / А. Г. Лукашенко // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/poslanie-belorusskomu-narodu-i-natsionalnomusobraniju-respubliki-belarus-5882/. – Дата доступа: 10.10.2017.

428. Послание Президента Беларуси Александра Лукашенко Парламенту. 14 апр. 2004 года [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/poslanie-prezidenta-belarusi-aleksandra-lukashenko-parlamentu-5831/. – Дата доступа: 17.02.2016.

429. Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев = Казакстан Президенті Нурсултан Назарбаев : Стратегия вечной дружбы : Казахстан – Россия / ред. совет: Т. Мансуров [и др.]. – М. : Русский раритет, 2000. – 407 с.

430. Президент обратился к главам государств – членов Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] // СБ. Беларусь сегодня. – 2015. – 14 янв. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/obrashchenie-prezidenta-14012015.html>. – Дата доступа: 17.02.2020.

431. Президент подписал закон о ратификации договора о ЕАЭС [Электронный ресурс] // TUT.BY Новости. – 2014. – 9 окт. – Режим доступа: https://news.tut.by/politics/418994.html?utm_source=news.tut.by&utm_medium=news-bottom-block&utm_campaign=relevant_news. – Дата доступа: 17.05.2017.

432. Президент РФ рассказал в своем видеоблоге о проблемах взаимодействия России и Белоруссии [Электронный ресурс] // Первый канал. – 2010. – 4 окт. – Режим доступа: https://www.1tv.ru/news/2010-10-04/138184-prezident_rf_rasskazal_v_svoem_videobloge_o_problemah_vzaimodeystviya_rossii_i_belorussii. – Дата доступа: 02.08.2019.

433. Пресс-конференция Лукашенко для российских региональных СМИ (ФОТО, ВИДЕО) [Электронный ресурс] // Русские вести. – 21.10.2014. – Режим доступа: <http://russkievesti.ru/novosti/politika/press-konferenciya-lukashenko.html>. – Дата доступа: 27.08.2019.

434. Пресс-конференция Министра иностранных дел России С. В. Лаврова «на полях» саммитов БРИКС и ШОС. Уфа, 9 июля 2015 [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. – Режим доступа: http://www.mid.ru/briks/-/asset_publisher/Rd1YjVvd-PAwg/content/id/1551620. – Дата доступа: 15.03.2016.

435. Примаков, Е. М. Встречи на перекрестках / Е. М. Примаков. – М. : Центрполиграф, 2015. – 607 с.

436. Примаков, Е. М. Годы в большой политике / Е. М. Примаков. – М. : Коллекция «Совершенно секретно», 1999. – 445 с.

437. Программы по свержению конституционного строя в Беларуси писались в Польше и Германии – Лукашенко [Электронный ресурс] // ИА ИНТЕРФАКС-ЗАПАД. – 20.01.2011. – Режим доступа: <https://interfax.by/news/policy/raznoe/1086435/>. – Дата доступа: 29.06.2020.

438. Программы Союзного государства [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал Союзного государства. – Режим доступа: <https://soyuz.by/projects/ldfklr>. – Дата доступа: 10.04.2020.

439. Протокол о продлении Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года // Бюл. междунар. договоров. – 2000. – № 12. – С. 9.

440. Пряхина, Е. Разговор без прикрас. Григорий Рапота выступил с онлайн-лекцией / Е. Пряхина, О. Валерьева // Союз. Беларусь / Россия. – 2020. – 16 июля. – С. I, III.

441. Пути и пояса Евразии. Национальные и международные проекты развития на Евразийском пространстве и перспективы их сопряжения / Р. К. Алимов [и др.] ; под ред. А. В. Лукина и В. И. Якунина. – М. : Изд-во «Весь Мир», 2019. – 416 с.

442. Путин: практически решен вопрос о повышении статуса Белоруссии в ШОС до наблюдателя [Электронный ресурс] // ТАСС. – 2015. – 8 июля. – Режим доступа: <https://tass.ru/politika/2104000>. – Дата доступа: 07.07.2020.

443. Путин: СНГ «весьма полезный клуб» для встреч после развода [Электронный ресурс] // Новые Известия. – 2005. – 25 марта. – Режим доступа: <https://newizv.ru/news/society/25-03-2005/21939-putin-sng-vesma-poleznyj-klub-dlja-vstrech-posle-razvoda>. – Дата доступа: 20.07.2020.

444. Путин, В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня [Электронный ресурс] / В. Путин // Известия. – 2011. – 3 окт. – Режим доступа: <http://www.izvestia.ru/news/502761>. – Дата доступа: 17.02.2016.

445. Путин, В. Россия и меняющийся мир [Электронный ресурс] / В. Путин // Моск. новости. – 2012. – 27 февр. – Режим доступа: <https://www.mn.ru/politics/78738>. – Дата доступа: 23.07.2020.

446. Путин объяснил правильность поправок к Конституции [Электронный ресурс] // Лента.Ру. – 2020. – 5 июля. – Режим доступа: https://lenta.ru/news/2020/07/05/ukreplenue/?utm_source=uxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.by%2Fnews. – Дата доступа: 22.08.2020.

447. Путин решил политическую судьбу Лукашенко [Электронный ресурс] // БДГ. Деловая газета. – 15.08.2002. – Режим доступа: <http://bdg.by/news/news.htm?30535,3>. – Дата доступа: 29.06.2020.

448. Пушков, А. К. Гроссмейстеры Зазеркалья / А. К. Пушков. – М. : Эксмо : Алгоритм, 2009. – 272 с.

449. Пынзарь, С. Молдова – ГУАМ / С. Пынзарь // Центральная Азия и Кавказ. – 2008. – № 3–4. – С. 144–153.

450. Пятая Сессия Верховного Совета СССР : Стенографический отчет : часть IV. 7–20 марта 1991 г. – М. : Известия, 1991. – 252 с.

451. Рабочий визит в Российскую Федерацию, 23 дек. 2014 года [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/rabochij-vizit-v-rossijskuju-federatsiju-10519/. – Дата доступа: 15.03.2019.

452. Рабчук, М. The Nowhere Nation, або Ці мае Україна гісторію? / М. Рабчук // АРСНЕ. Пачатак. – 2001. – № 5. – С. 18–29.

453. Развитие внешней торговли, поддержка семей и Белорусская АЭС: какие темы стали ключевыми в первый день ВНС? [Электронный ресурс] // СТВ. – 23.06.2016. – Режим доступа: <http://www.ctv.by/razviti-evneshney-torgovli-podderzhka-semey-i-belorusskaya-aes-kakie-temy-stali-klyuchevymi-v-pervyy-den-vns?page=4>. – Дата доступа: 25.05.2020.
454. Разговор без прикрас. Григорий Рапота выступил с онлайн-лекцией // Союз. Беларусь / Россия. – 2020. – 16 июля. – С. III.
455. Рапота, Г. Россия и Белоруссия: пространство совместной государственности / Г. Рапота // Междунар. жизнь. – 2015. – № 1. – С. 2–13.
456. Рапота, Г. А. Союзное строительство: взгляд в будущее / Г. А. Рапота // Беларус. думка. – 2015. – № 9. – С. 11–13.
457. Рар, А. Россия – Запад. Кто кого? / А. Рар. – М. : Изд-во «Э», 2016. – 352 с.
458. Распад СССР: документы и факты (1986–1992 гг.) : в 2 т. / под общ. ред. С. М. Шахрая; сост. С. М. Станских. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Кучково поле, 2016. – Т. 1: Нормативные акты. Официальные сообщения. – 1118 с.
459. Распад СССР: документы и факты (1986–1992 гг.) : в 2 т. / под общ. ред. С. М. Шахрая; сост. : С. М. Попкова, А. А. Яник. – М. : Кучково поле, 2016. – Т. 2: Архивные документы и материалы. – 822 с.
460. Рассохин, И. С. История Организации за демократию и экономическое развитие (ГУАМ) как альтернативного объединения на постсоветском пространстве / И. С. Рассохин // Вестн. ВГУ. Сер.: История. Политология. Социология. – 2013. – № 1. – С. 138–140.
461. Рахматуллина, Г. ГУАМ и ЕврАзЭС: основные цели и перспективы / Г. Рахматуллина // Центральная Азия и Кавказ. – 2008. – № 3–4. – С. 249–259.
462. Рашид Алимов: Хартия ШОС – ее душа и компас [Электронный ресурс] // ТАСС. – 2017. – 24 марта. – Режим доступа: <https://tass.ru/interviews/4122392>. – Дата доступа: 04.07.2020.
463. Реут, Т. Зачем Беларуси ОДКБ? [Электронный ресурс] / Т. Реут // БЕЛСАТ. – 30.11.2017. – Режим доступа: <https://belsat.eu/ru/in-focus/zachem-belarusi-odkb/>. – Дата доступа: 11.07.2020.
464. Референдум о восстановлении независимости Грузии 31 марта 1991 г. [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 31.03.2011. – Режим доступа: <https://ria.ru/spravka/20110331/354518467.html>. – Дата доступа: 22.08.2020.
465. Референдум по вопросу независимости в Литве 9 февр. 1991 года [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 09.02.2016. – Режим доступа: <https://ria.ru/spravka/20160209/1371261749.html>. – Дата доступа: 11.08.2020.
466. Референдум СССР и РСФСР, опрос жителей Москвы (17 марта 1991 г.) // Любарев А. Е. Выборы в Москве: опыт двенадцати лет. 1989–2000 гг. [Электронный ресурс] // Сайт Аркадия Любарева. – Режим досту-

па: http://lyubarev.narod.ru/elect/book/ch5.html#_Тoc514675594. – Дата доступа: 19.08.2020.

467. Решение о партнерстве [Электронный ресурс] // Организация за демократию и экономическое развитие – ГУАМ. – Режим доступа: <https://guam-organization.org/reshenie-o-partnerstve/>. – Дата доступа: 14.07.2020.

468. Розанов, А. А. Политика Республики Беларусь в сфере обеспечения безопасности / А. А. Розанов, О. М. Бычковская // Труды факультета международных отношений : науч. сб. / Белорус. гос. ун-т. – Минск : Тесей, 2012. – Вып. III. – С. 33–41.

469. Романова, Н. Безпалько отреагировал на жалобу Лукашенко о «неудобной позе» Белоруссии в нефтяном вопросе [Электронный ресурс] / Н. Романова // Федеральное Агентство Новостей. – 2020. – 24 янв. – Режим доступа: <https://riafan.ru/1244817-bezpalko-otreagiroval-na-zhalobu-lukashenko-o-neudobnoi-poze-belorussii-v-neftyanom-voprose>. – Дата доступа: 25.01.2020.

470. «Роснефть»: Лукашенко просто прижали, чтобы прекратить халяву [Электронный ресурс] // Салідарнасць. – 13.01.2020. – Режим доступа: <https://gazetaby.com/post/rosneft-lukashenko-prosto-prizhali-chtoby-prekrati/159792/>. – Дата доступа: 25.01.2020.

471. Россия выполнит обязательства по защите Союзного государства в любых условиях – Минобороны РФ [Электронный ресурс] // БЕЛТА. – 2020. – 29 сент. – Режим доступа: <https://www.belta.by/politics/view/rossija-vypolnit-objazatelstva-po-zaschite-sojuznogo-gosudarstva-v-ljubyh-uslovijah-minoborony-rf-408699-2020>. – Дата доступа: 29.09.2020.

472. Россия и Китай в евразийской интеграции: сотрудничество или соперничество? / А. И. Суздальцев [и др.] ; под ред. Ли Сина, М. В. Братерского, Д. А. Савкина, Ван Чэньсина ; Российский совет по международным делам РСМД. – М., СПб. : Нестор-История, 2015. – 352 с.

473. Россия и страны СНГ : сборник документов, 1991–2004 : в 2 ч. / сост. и авт. предисл. И. И. Климин. – СПб. : Изд-во Политехнического университета, 2006. – Ч. 1. – 375 с.

474. Россия приветствует сближение Белоруссии с Евросоюзом: посол РФ [Электронный ресурс] // ИА REGNUM. – 2013. – 8 июня. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/1669192.html>. – Дата доступа: 28.06.2020.

475. Россия призвала Белоруссию не бояться «сокращения суверенитета» [Электронный ресурс] // Lenta.Ru. – 2019. – 5 дек. – Режим доступа: <https://m.lenta.ru/news/2019/12/05/integration/>. – Дата доступа: 05.12.2019.

476. Рудый, К. В. Непохожие: взгляд на Китай и белорусско-китайские отношения / К. В. Рудый. – Минск : Звезда, 2020. – 304 с.

477. Румас раскрыл детали поставок российской нефти в Беларусь [Электронный ресурс] // Sputnik. – 24.03.2020. – Режим доступа: <https://sputnik.by/economy/20200324/1044257252/Rumas-raskryl-detali-postavok->

rossiyskoy-nefti-v-Belarus.html?mobile_return=yes&_ga=2.12954871.1144160426.1588504576-830485491.1547147177. – Дата доступа: 23.03.2020.

478. Русакович, А. В. Политика Европейского союза в отношении постсоветских государств Восточной Европы в 2004–2014 гг. / А. В. Русакович, П. А. Барахвостов // Журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2014. – № 4. – С. 11.

479. Русакович, А. Союзное государство Беларуси и России: опыт и уроки политических дискуссий в начале 2000-х гг. / А. Русакович // Журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2019. – № 1–2. – С. 29–36.

480. Рыжков, Л. Бурбулис: инициатором распада Советского Союза был ЦК КПСС [Электронный ресурс] / Л. Рыжков // Sputnik. – 08.12.2015. – Режим доступа: <https://sputnik.by/event/20151208/1018879998.html>. – Дата доступа: 14.08.2020.

481. Седякин, Ю. ГУАМ в контексте региональной политики Украины / Ю. Седякин // Обозреватель – Observer. – 2007. – № 8. – С. 94–99.

482. Сембаева, Р. К. Проблемы и перспективы экономической и политической интеграции трех государств – России, Казахстана, Белоруссии [Электронный ресурс] / Р. К. Сембаева // Информационно-аналитический центр Сауран. – 18.12.2013. – Режим доступа: <http://cc-sauran.kz/expert/64-problemy-i-perspektivy-ekonomicheskoy-i-politicheskoy-integracii-treh-gosudarstv-rossii-kazahstana-belorussii.html>. – Дата доступа: 30.10.2020.

483. Сембаева, Р. К. Проблемы интеграции России, Казахстана, Белоруссии в ЕЭП в контексте вступления в ВТО [Электронный ресурс] / Р. К. Сембаева // Информационно-аналитический центр Сауран. – 18.12.2013. – Режим доступа: <http://cc-sauran.kz/rubriki/politika/65-problemy-integracii-rossii-kazahstana-belorussii-v-eep-v-kontekste-vstupleniya-v-vto.html>. – Дата доступа: 30.10.2020.

484. Сенюта, В. Л. О взаимодействии Республики Беларусь с Шанхайской организацией сотрудничества / В. Л. Сенюта // Материалы круглого стола по инновациям в международных исследованиях, посвященный 15-летию образования Шанхайской организации сотрудничества, 31 марта 2016 г. / сост. и науч. ред. Е. А. Достанко. – Минск : БГУ, 2016. – С. 4–10.

485. Сергунин, А. А. «Восточное партнерство»: вызов российской дипломатии в Восточной Европе / А. А. Сергунин // Вестн. ВГУ. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2010. – № 1. – С. 205–210.

486. Сивицкий, А. Европейское сближение vs. евразийская интеграция: внешнеполитические и экономические альтернативы для Беларуси / А. Сивицкий, Д. Голубничий ; Центр стратегических и внешнеполитических исследований. – Минск, 2014. – 17 с.

487. Силаев, Н. ГУАМ и «малая игра» на постсоветском пространстве / Н. Силаев // Центральная Азия и Кавказ. – 2006. – № 4. – С. 107–117.

488. Сіліцкі, В. Палітычная эканомія беларуска-расійскай інтэграцыі / В. Сіліцкі // Беларуска-расійская інтэграцыя. Аналітычныя артыкулы / рэд. В. Булгакаў. – Мінск : Энцыклапедыкс, 2002. – С. 222–270.
489. Синцов, Г. В. Роль и последствия «парада суверенитетов» 1990–1991 гг. в становлении и развитии российской государственности / Г. В. Синцов, Е. В. Битюцкий // Изв. высш. учеб. заведений. Поволжский регион. Обществ. науки. – 2019. – № 1(49). – С. 59–66.
490. Системная история международных отношений. События и документы. 1918–2003 : в 4 т. / В. И. Батюк [и др.] ; отв. ред. А. Д. Богатуров. – М. : НОФМО, 2003. – Т. 3: События. 1945–2003. – 720 с.
491. Скоморовський, В. Б. Правовые механизмы взаимоотношений союзных республик в связи с ликвидацией СССР / В. Б. Скоморовський // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Д. – 2013. – № 13. – С. 122–125.
492. Сліска: Лукашенко фактычна предае беларуско-російскія інтарэсы [Электронны рэсурс] // Naviny.BY. Беларускія новыні. – 09.02.2007. – Режим доступа: <https://naviny.by/node/114600/href>. – Дата доступа: 02.08.2019.
493. СМІ: Москва сагласілася звылічыць скідку на нефць для Мінска [Электронны рэсурс] // Onliner. – 2020. – 23 марта. – Режим доступа: <https://people.onliner.by/2020/03/23/nafta-12>. – Дата доступа: 23.03.2020.
494. Снапковскі, В. Е. Беларуско-російскія адносіны на рубежы стагоддзяў (канец 1999 – пачатак 2001 г.) / В. Е. Снапковскі // Беларус. журн. міжнарод. права і міжнарод. адносінаў. – 2001. – № 2. – С. 49–56.
495. Снапкоўскі, У. Адносіны Рэспублікі Беларусь з Еўрапейскім саюзам: ад ізаляцыі да нармалізацыі / У. Снапкоўскі // Труды факультэта міжнародных адносінаў 2010 : навуц. сб. – Мінск : БГУ, 2010. – Вып. I. – С. 38–42.
496. Снапкоўскі, У. Е. Беларуско-расійскія адносіны: зб. навуц. артыкулаў / У. Е. Снапкоўскі. – Мінск : БДУ, 2009. – 139 с.
497. Снопков, Н. Г. Сопряжение Экономического пояса Шелкового пути и Евразийского экономического союза: прагматызм, дынамізм, эфектыўнасць / Н. Г. Снопков // Проблемы сопряжения Экономического пояса Шелкового пути и Евразийского экономического союза : материалы Второго беларуско-кітайскага гуманітарнага навучнага форуму, Мінск, 15–17 чэрвеня 2017 г. / рэдкал.: В. И. Бельский (пред.) [и др.] ; Ин-т экономики НАН Беларуси. – Мінск : Право і эканоміка, 2017. – С. 5–7.
498. Советского Союза как целостного государства уже не существовало [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 04.12.2011. – Режим доступа: <https://ria.ru/20111204/507039123.html>. – Дата доступа: 11.08.2020.
499. Совместное заявление Глав Правительств государств-членов ГУАМ (in English) от 27 марта 2017 г. [Электронный ресурс] // Организация за демократию и экономическое развитие – ГУАМ. – Режим доступа:

<https://guam-organization.org/sovместное-zayavlenie-glav-pravitelstv-gosudarstv-chlenov-guam-in-english/>. – Дата доступа: 16.07.2020.

500. Совместное заявление Глав Правительств государств-членов ГУАМ от 12 дек. 2019 г. [Электронный ресурс] // Организация за демократию и экономическое развитие – ГУАМ. – Режим доступа: <https://guam-organization.org/sovместное-zajavlenie-glav-pravitelstv-gosudarstv-chlenov-guam-2019/>. – Дата доступа: 16.07.2020.

501. Совместное заявление о безотлагательных мерах по стабилизации обстановки в стране и преодолению кризиса // Правда. – 1991. – 24 апр. – С. 1.

502. Соглашение между Правительством Российской Федерации, Центральным банком Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь, Национальным банком Республики Беларусь о мерах по созданию условий по введению единой денежной единицы [Электронный ресурс] // Кодекс. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901827185>. – Дата доступа: 29.06.2020.

503. Соглашение между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о создании равных условий субъектам хозяйствования. Вступило в силу 25 дек. 1998 года [Электронный ресурс] // Законодательство Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://zakonrb.com/npa/soglashenie-mezhdu-respublikoy-belarus-i-rossiyskoy-25-Dec-1998>. – Дата доступа: 31.07.2020.

504. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о введении единой денежной единицы и формировании единого эмиссионного центра Союзного государства. Ратифицировано Федеральным законом РФ от 22 марта 2001 года № 27-ФЗ [Электронный ресурс] // Кодекс. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901785644>. – Дата доступа: 29.06.2020.

505. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Беларусь об обеспечении равных прав граждан Российской Федерации и Республики Беларусь на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства на территориях государств – участников Союзного государства (Заключено в г. Санкт-Петербурге 24.01.2006) (ред. от 03.03.2015) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс Россия. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_79643/. – Дата доступа: 01.07.2020.

506. Соглашение о пенсионном обеспечении трудящихся государств-членов Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] : подписано 20 дек. 2019 г. в г. Санкт-Петербурге // Кодекс. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/564161102>. – Дата доступа: 30.10.2020.

507. Соглашение о создании Содружества Независимых Государств : подписано председателем Верховного Совета Республики Беларусь, 8 дек. 1991 г. // Ведамасці Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь. – 1992. – № 1. – Арт. 15.

508. Соглашение о Таможенном союзе между Российской Федерацией и Республикой Беларусь [Электронный ресурс] : заключено в г. Минске 06.01.1995 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2020.

509. Соглашение о формировании Единого экономического пространства [Электронный ресурс] : заключено в г. Ялта 19 сент. 2003 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

510. Содружество Независимых Государств [Электронный ресурс] // Посольство Республики Беларусь в Российской Федерации. – Режим доступа: http://russia.new.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/political/CIS/. – Дата доступа: 31.03.2017.

511. Соловей, В. Надежды и страхи российских политиков. (Дискуссия о российско-белорусском союзе) / В. Соловей // Белоруссия и Россия: общества и государства / отв. ред. Д. Е. Фурман. – М. : Права человека, 1998. – С. 416–429 [Электронный ресурс] // Яблоко. – Режим доступа: <https://www.yabloko.ru/Themes/Belarus/belarus-23.html>. – Дата доступа: 23.08.2019.

512. Соловей, В. Д. Роль «русского фактора» в дезинтеграции СССР [Электронный ресурс] / В. Д. Соловей // Научно-исследовательский институт социальных систем при МГУ им. М. В. Ломоносова. – Режим доступа: http://niiss.ru/mags_solovei.shtml. – Дата доступа: 15.08.2020.

513. Сотрудничество в большой Евразии: Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко принял участие в саммите Шанхайской организации сотрудничества в Циндао, 9–10 июня 2018 г. // Информ. бюллетень Администрации Президента Республики Беларусь. – 2018. – № 7. – С. 12–15.

514. Союз можно было сохранить Белая книга. Документы и факты о политике М. С. Горбачева по реформированию и сохранению многонационального государства [Электронный ресурс] // Международный фонд социально-экономических и политологических исследований (Горбачев-фонд). – Режим доступа: http://www.gorby.ru/userfiles/union_could_be_saved.pdf. – Дата доступа: 6.08.2020.

515. Союз России и Белоруссии вызывает сомнения среди политологов и прохожих [Электронный ресурс] // Независимая газета. – 09.10.1999. – Режим доступа: <http://www.ng.ru/politics/1999-10-09/union.html>. – Дата доступа: 04.09.2016.

516. Союзники / С. А. Денисенцев [и др.] ; под ред. К. В. Макиенко. – М. : Центр анализа стратегий и технологий, 2020. – 176 с.

517. Союзное государство России и Белоруссии [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 08.12.2019. – Режим доступа: <https://ria.ru/20191208/1562110372.html>. – Дата доступа: 09.04.2020.

518. Союзный договор. Проект // Правда. – 1990. – 24 нояб. – С. 1.

519. Спаткай, Л. Беларусь в Организации Договора о коллективной безопасности [Электронный ресурс] / Л. Спаткай // BSBLOG. – 03.03.2015. – Режим доступа: <https://bsblog.info/belarus-v-organizacii-dogovora-o-kollektivnoj-bezopasnosti/>. – Дата доступа: 01.04.2019.

520. Справочный материал по ШОС [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. – 07.02.2020. – Режим доступа: https://www.mid.ru/sanhajskaa-organizacia-sotrudnicestva-sos-/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/4025930. – Дата доступа: 04.07.2020.

521. Станислав Шушкевич: «Я ни о чем не жалею» [Электронный ресурс] // Независимая газета. – 20.04.2010. – Режим доступа: https://www.ng.ru/ng_politics/2010-04-20/15_shushkevich.html. – Дата доступа: 18.08.2020.

522. Станкевич, З. А. Историко-правовые аспекты распада Союза ССР : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 – теория и история права и государства; история правовых учений / З. А. Станкевич ; МГСУ. – М., 2002. – 52 с.

523. Статистический ежегодник Республики Беларусь. 2018. – Минск : Нац. статистический комитет Респ. Беларусь, 2018. – 490 с.

524. Стенограмма интервью Министра иностранных дел Республики Беларусь Владимира Макея информационному агентству «РБК» (27 сент., Нью-Йорк) [Электронный ресурс] // Сайт Министерства иностранных дел Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://mfa.gov.by/press/smi/e10b3b4ae2218f5a.html>. – Дата доступа: 29.09.2019.

525. Стенограмма подхода к прессе Министра иностранных дел Беларуси В. Макея в рамках участия в заседании Совета постоянных полномочных представителей при уставных и других органах СНГ (12 янв. 2017 г., г. Минск) [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://mfa.gov.by/press/smi/fb91e8d8ecbe56a8.html>. – Дата доступа: 06.04.2017.

526. Стенограмма Послания Александра Лукашенко к белорусскому народу и Национальному собранию [Электронный ресурс] // БЕЛТА. – 2016. – 21 апр. – Режим доступа: <http://www.belta.by/president/view/stenogramma-poslanija-aleksandra-lukashenko-k-belorusskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-190621-2016/>. – Дата доступа: 22.04.2016.

527. Стенограмма пресс-конференции Министра иностранных дел Республики Беларусь Сергея Мартынова для представителей СМИ по итогам состоявшегося в Минске 28 нояб. саммита СНГ [Электронный ресурс] //

Министерство иностранных дел Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://mfa.gov.by/press/smi/adbca9b6835995fb.html>. – Дата доступа: 06.04.2017.

528. Стратегия для Беларуси: Концепция национального развития / М. И. Гриб [и др.]. – Минск, 2000. – 54 с.

529. Стратегия коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 года. Утверждена решением Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности от 14 окт. 2016 года «О Стратегии коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 года» [Электронный ресурс] // Организация Договора о коллективной безопасности. – Режим доступа: https://odkb-csto.org/documents/statements/strategiya_kollektivnoy_bezopasnosti_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti_na_period_do_/. – Дата доступа: 29.07.2020.

530. Стрелков, А. А. Восточное партнерство: первые результаты [Электронный ресурс] / А. А. Стрелков // Перспективы. – 26.03.2010. – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/oikumena/europe/vostochnoje_partnerstvo_pervyje_rezultaty_2010-03-26.htm. – Дата доступа: 10.10.2016.

531. Стрелков, А. А. Политика Европейского союза на постсоветском пространстве: вызовы и шансы для России? [Электронный ресурс] / А. А. Стрелков // Перспективы. – 09.04.2009. – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/oikumena/europe/politika_jevropejskogo_sojuza_na_postsovetском_prostranstve_vyzovy_i_shansy_dla_rossii_2009-04-09.htm. – Дата доступа: 10.10.2016.

532. Судьбу не навязывают, а выбирают [Интервью с Н. И. Дементеем] // Совет. Белоруссия. – 1991. – 21 февр. – С. 1.

533. Суздальцев, А. Белорусский политический класс в условиях экономического кризиса 2011 г. / А. Суздальцев // Мир. экономика и международн. отношения. – 2012. – № 3. – С. 91–98.

534. Суздальцев, А. «Восточное партнерство» ЕС и риски для России. Доклад [Электронный ресурс] // Политическое обозрение с Андреем Суздальцевым. – 24.05.2009. – Режим доступа: <http://politoboz.com/content/vostochnoe-partnerstvo-es-i-riski-dlya-rossii-doklad>. – Дата доступа: 10.10.2016.

535. Суздальцев, А. Новый ГУАМ [Электронный ресурс] / А. Суздальцев // AFN.By Новости Беларуси. Политика, экономика. – 20.04.2009. – Режим доступа: <https://www.afn.by/news/i/117345>. – Дата доступа: 12.07.2020.

536. Суздальцев, А. Российско-белорусские отношения: как мы потеряли Белоруссию? / А. Суздальцев // Безопасность Евразии. – 2007. – № 2. – С. 424–436.

537. Суздальцев, А. Сменит ли Евразийский экономический союз Союзное государство Белоруссии и России? / А. Суздальцев // Мир. экономика и международн. отношения. – 2013. – № 8. – С. 71–75.

538. Сыроежкин, К. ГУАМ – ШОС: сравнительный анализ / К. Сыроежкин // Центральная Азия и Кавказ. – 2008. – № 3–4. – С. 260–275.

539. Тарасова, Е. А. «Война законов» РСФСР – СССР в 1990–1991 гг. / Е. А. Тарасова // Научный диалог. – 2016. – № 9(57). – С. 230–246.

540. Ташкентская декларация 15-летия Шанхайской организации сотрудничества. 24 июня 2016 года [Электронный ресурс] // Сайт Президента России. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/5094>. – Дата доступа: 24.07.2020.

541. Терехов, А. Владимир Чижов: «Южный поток» надо сделать приоритетным проектом ЕС» [Электронный ресурс] / А. Терехов // Независимая газета. – 18.05.2009. – Режим доступа: http://www.ng.ru/courier/2009-05-18/9_chizhov.html?mright=0. – Дата доступа: 10.10.2016.

542. Тиммерманн, Х. Отношения Белоруссии и России в общеевропейском контексте. Взгляд из Германии / Х. Тиммерманн. – М. : Комитет «Россия в объединенной Европе», 2003. – 80 с.

543. Тихомиров, А. «Восточное партнерство» и его значимость для Беларуси / А. Тихомиров // Журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2018. – № 3–4. – С. 62–69.

544. Тихомиров, А. В. Белорусские внешнеполитические приоритеты в контексте участия в интеграционных процессах: взгляды власти и общества / А. В. Тихомиров // Современные евразийские исследования: науч. журн. / под ред. Ю. Г. Голуба. – Саратов, 2014. – Вып. 1. – С. 24–30.

545. Тихомиров, А. В. Внешняя политика Республики Беларусь (1991–2015 гг.) / А. В. Тихомиров. – Минск : БГУ, 2017. – 208 с.

546. Тихомиров, А. В. Внешняя политика Республики Беларусь в 1991–2011 гг. / А. В. Тихомиров. – Минск : Право и экономика, 2014. – 278 с.

547. Тихомиров, А. В. Значимость Союзного государства во внешнеполитической стратегии Республики Беларусь / А. В. Тихомиров // Белорусско-российские отношения на современном этапе: состояние и перспективы развития : материалы круглых столов / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Г. Шадурский (пред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2018. – С. 90–95.

548. Тихомиров, А. В. Отношения Беларуси с ЕС в контексте инициативы «Восточного партнерства» / А. В. Тихомиров // Беларусь в современном мире : материалы VIII Междунар. конф., посвящ. 88-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 30 окт. 2009 г. / редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск : Тесей, 2009. – С. 56–57.

549. Тихомиров, А. В. Содружество Независимых Государств в начале 2000-х гг.: основные итоги и перспективы развития / А. В. Тихомиров // Беларусь в современном мире : материалы VI Междунар. науч. конф., посвящ. 86-летию Белорус. гос. ун-та, Минск, 30 окт. 2007 г. – Минск : БГУ, 2007. – С. 84–86.

550. Тихомиров, А. В. Шанхайская организация сотрудничества во внешнеполитической стратегии Республики Беларусь / А. В. Тихомиров //

Белорусско-российские отношения на современном этапе: состояние и перспективы развития : материалы круглых столов / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Г. Шадурский (пред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2018. – С. 133–138.

551. Ткачев, И. Силуанов заявил об утрате доверия к Белоруссии [Электронный ресурс] / И. Ткачев // РБК. – 25.12.2018. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/25/12/2018/5c22072f9a794722a5cbbb3c>. – Дата доступа: 11.05.2019.

552. Толстов, С. Страсти по ГУАМ / С. Толстов // Независимая газета. – 20.08.2010. – Режим доступа: https://www.ng.ru/politics/2010-08-20/3_kartblansh.html. – Дата доступа: 15.07.2020.

553. Толстов, С. Феномен ГУАМ: опыт структуры регионального сотрудничества и перспективы в статусе международной организации / С. Толстов // Центральная Азия и Кавказ. – 2008. – № 3–4. – С. 36–50.

554. Трещенков, Е. Ю. «Восточное измерение» политики соседства Европейского союза: возникновение и эволюция / Е. Ю. Трещенков // Вестн. СПбГУ. Сер. 6. – 2010. – Вып. 4. – С. 118–129.

555. Тризман, Д. История России. От Горбачева до Путина и Медведева / Д. Тризман. – М. : Эксмо, 2012. – 416 с.

556. Троицкий, Е. Ф. Организация Договора о коллективной безопасности: становление, эволюция и кризис военно-политического союза / Е. Ф. Троицкий, В. П. Зиновьев // Русин. – 2018. – № 54. – С. 335–351.

557. Тропкина, О. Евгений Примаков назвал условия для успеха Евразийского союза [Электронный ресурс] / О. Тропкина // Известия. – 2011. – 24 нояб. – Режим доступа: <https://iz.ru/news/507752>. – Дата доступа: 02.07.2020.

558. Турарбекова, Р. М. Шанхайская Организация Сотрудничества как конкурентная модель евразийской интеграции / Р. М. Турарбекова // Беларусь в современном мире : материалы X Междунар. науч. конф., посвящ. 90-летию Белорус. гос. ун-та, Минск, 28 окт. 2011 г.; редкол. В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск : БГУ, 2011. – С. 56–57.

559. Умпирович, Д. Совместная работа во благо наших народов / Д. Умпирович, Е. Кононович // СБ. Беларусь сегодня. – 2020. – 23 окт. – С. 2.

560. Усим, О. Социология: 65% белорусов выбирает Евразийский экономический союз [Электронный ресурс] / О. Усим // Ву-Ву.info. – 06.01.2019. – Режим доступа: <https://by-by.info/eaes/2018/11/25/1543133132/Sociologija-65-procentov-belorusov-EAES/>. – Дата доступа: 03.10.2020.

561. Усовский, А. Беларусь. Ты помнишь, как все начиналось... [Электронный ресурс] / А. Усовский // ІМНОСЛУБ. – 27.02.2017. – Режим доступа: https://imhoclub.by/ru/material/belarus_ti_pomnish_kak_vse_nachinalos_5. – Дата доступа: 15.07.2019.

562. Устав Организации Договора о коллективной безопасности от 7 окт. 2002 года (с изменениями, внесенными Протоколом о внесении изменений в Устав Организации Договора о коллективной безопасности от

7 окт. 2002 года, подписанным 10 дек. 2010 года) [Электронный ресурс] // Организация Договора о коллективной безопасности. – Режим доступа: https://odkb-csto.org/documents/documents/ustav_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti/. – Дата доступа: 27.07.2020.

563. Устав Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс] // Официальный сайт Исполнительного комитета СНГ. – Режим доступа: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=187>. – Дата доступа: 02.04.2017.

564. Устав Союза Беларуси и России (совершено в Москве 23.05.1997) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2020.

565. Участие в заседании Совета глав государств Шанхайской организации сотрудничества. 14 июня 2019 года [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/zasedanie-soveta-glav-gosudarstv-shanxajskoj-organizatsii-sotrudnichestva-21300/. – Дата доступа: 08.07.2020.

566. Федулова, Н. Россия – СНГ: время собирать камни / Н. Федулова // Мир. экономика и междунар. отношения. – 2006. – № 1. – С. 104–111.

567. Французский политолог: Лукашенко затеял опасную игру с Москвой [Электронный ресурс] // EADaily. – 2020. – 3 авг. – Режим доступа: <https://eadaaily.com/ru/news/2020/08/03/francuzskiy-politolog-lukashenko-zateyal-opasnuyu-igru-s-moskvoy>. – Дата доступа: 04.08.2020.

568. Ханбабян, А. Путин оттолкнул не народ, а Лукашенко [Электронный ресурс] / А. Ханбабян // Независимая газета. – 26.06.2002. – Режим доступа: https://www.ng.ru/cis/2002-06-26/5_lukashenko.html. – Дата доступа: 29.06.2020.

569. Хасбулатов, Р. И. Полураспад СССР. Как развалили сверхдержаву / Р. И. Хасбулатов. – М. : Яуза-пресс, 2011. – 512 с.

570. Ходасевич, А. «Восточное партнерство» отмежевалось от Батьки [Электронный ресурс] / А. Ходасевич // Независимая газета. – 30.09.2011. – Режим доступа: http://www.ng.ru/cis/2011-09-30/1_partnership.html. – Дата доступа: 03.10.2016.

571. Хуэй Ли. Позволим «Одному поясу, одному пути» принести еще больше пользы миру / Ли Хуэй // Междунар. жизнь. – 2017. – № 5. – С. 25–29.

572. Циватый, В. Г. Республика Беларусь и Содружество Независимых Государств в 2014 г.: внешнеполитическое и институциональное измерение (взгляд из Украины) / В. Г. Циватый // Беларусь в современном мире : материалы XIII Междунар. конф., посвящ. 93-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 30 окт. 2014 г. / редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2014. – С. 86–87.

573. Цитаты о Содружестве [Электронный ресурс] // Официальный сайт Исполнительного комитета СНГ. – Режим доступа:

<http://cis.minsk.by/quotes.php?action=list&country=-1&occupation=-1&year=-1>. – Дата доступа: 30.03.2017.

574. Цифры и факты [Электронный ресурс] // Centrālā vēlēšanu komisija. – Режим доступа: <https://www.cvk.lv/pub/public/28111.html>. – Дата доступа: 01.08.2020.

575. Ціхаміраў, А. Расія ў вонкавай палітыцы афіцыйнага Менску / А. Ціхаміраў // Беларуская-расійская інтэграцыя. Аналітычныя артыкулы / рэд. В. Булгакаў. – Мінск : Энцыклапедыкс, 2002. – С. 347–362.

576. Часноўскі, М. Э. Еўрапейскі сегмент сучаснай геапалітыкі Рэспублікі Беларусь / М. Э. Часноўскі // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 2. Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2019. – № 1. – С. 5–19.

577. Четвертая Сессия Верховного Совета СССР : Стенографический отчет : часть XIII. 14–16 янв. 1991 г. – М. : Известия, 1991. – 238 с.

578. Четверть века назад состоялся референдум о независимости Эстонии [Электронный ресурс] // Sputnik. Эстония. – 03.03.2016. – Режим доступа: <https://ru.sputnik-news.ee/events/20160303/569272.html>. – Дата доступа: 12.08.2020.

579. Чернов, В. А. Формирование системы коллективной безопасности постсоветских государств / В. А. Чернов // Власть. – 2009. – № 8. – С. 98–101.

580. Чернова, А. В. «Восточная политика» Польши: от концепции «УЛБ» до «Восточного партнерства» / А. В. Чернова // Вестн. МГИМО-Университета. – 2013. – № 6(33). – С. 15–24.

581. Чернявский, С. И. СНГ: от истории к будущему / С. И. Чернявский // Вестн. МГИМО-Университета. – 2011. – № 6. – С. 31–35.

582. Чечелашвили, В. Организация за демократию и экономическое развитие – ГУАМ: реальность, возможности и перспективы / В. Чечелашвили // Центральная Азия и Кавказ. – 2008. – № 3–4. – С. 8–15.

583. Чхеидзе, И. 20 лет ГУАМ: станет ли организация конкурентом ЕАЭС? [Электронный ресурс] / И. Чхеидзе // EADaily. – 2017. – 9 окт. – Режим доступа: <https://eadaily.com/ru/news/2017/10/09/20-let-guam-stanet-li-organizaciya-konkurentom-eaes>. – Дата доступа: 12.07.2020.

584. Шаблыко, Т. Шелковый путь в будущее / Т. Шаблыко // Беларус. думка. – 2015. – № 10. – С. 42–47.

585. Шадурский, В. Г. Беларусь в «Восточном партнерстве»: поиск баланса интересов / В. Г. Шадурский // Восточная Европа. Перспективы. – 2011. – № 1. – С. 39–48.

586. Шадурский, В. Г. Интеграционные и дезинтеграционные тенденции на постсоветском пространстве / В. Г. Шадурский // Весн. БДУ. – Сер. 3. – 2009. – № 1. – С. 16–22.

587. Шадурский, В. Создание Индустриального парка «Великий камень» – эффективный инструмент белорусско-китайского сотрудниче-

ства / В. Шадурский // Беларусь в современном мире = Беларусь у сучасным свеце : материалы XIV Междунар. конф., посвящ. 94-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 29 окт. 2015 г. / редкол.: В. Г. Шадурский (пред.) [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2016. – С. 77–81.

588. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. 14 июня 2001 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/3405>. – Дата доступа: 07.07.2020.

589. Шанхайская организация сотрудничества [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://mfa.gov.by/multilateral/organization/list/e346cfc78351f7f2.html>. – Дата доступа: 11.06.2020.

590. Шанхайская организация сотрудничества и проблемы безопасности Евразии / М. В. Данилович [и др.] ; под ред. А. А. Розанова ; Женевский центр по демократическому контролю над вооруженными силами, Центр изучения внешней политики и безопасности, факультет международных отношений БГУ. – Минск / Алматы / Женева, 2012. – 194 с.

591. «Шапка Мономаха останется в России, я на нее не претендую» [Электронный ресурс] // Независимая газета. – 1997. – 29 мая. – Режим доступа: https://sites.ualberta.ca/~khineiko/NG_97_99/1147857.htm. – Дата доступа: 04.05.2019.

592. Шарапо, А. В. Беларусь и Россия в XXI веке / А. В. Шарапо // Белорус. журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2003. – № 3. – С. 43–45.

593. Шарапо, А. В. Проблемы становления Союза Беларуси и России / А. В. Шарапо // Белорус. журн. междунар. права и междунар. отношений. – 1998. – № 3. – С. 84–87.

594. Шарапо, А. В. Республика Беларусь в контексте геополитики XXI века : сб. ст. / А. В. Шарапо. – Минск : БГУ, 2012. – 275 с.

595. Шарапо, А. В. Российско-белорусская интеграция и общественное мнение / А. В. Шарапо // Белорус. журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2000. – № 1. – С. 63–67.

596. Шарэцкі, С. Абаронім наш дом – Беларусь : артыкулы, даклады, заявы / С. Шарэцкі. – Вільнюс : Выдавецтва ULA, 2000. – 168 с.

597. Шахрай, С. М. Мифы и факты о распаде Союза ССР / С. М. Шахрай // Распад СССР: документы и факты (1986–1992 гг.) : в 2 т. / под общ. ред. С. М. Шахрая; сост. С. М. Станских. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Кучково поле, 2016. – Т. 1: Нормативные акты. Официальные сообщения. – С. 61–74.

598. «Шелковая» Беларусь: выгоды и риски от сотрудничества с Китаем [Электронный ресурс] // Sputnik Беларусь. – 11.05.2017. – Режим доступа: <https://sputnik.by/economy/20170511/1028719948/shelkovaya->

belarus-vygody-i-riski-ot-sotrudnichestva-s-kitaem.html. – Дата доступа: 27.01.2017.

599. Шелягович, Н. Генезис белорусско-являжского антагонизма [Электронный ресурс] / Н. Шелягович // ИА REX. – 2014. – 18 дек. – Режим доступа: <https://iarex.ru/articles/51332.html>. – Дата доступа: 19.08.2020.

600. Шепелькин, Н. Процесс суверенизации и политизации межнациональных отношений в СССР (конец 1980-х – начало 1990-х гг.) / Н. Шепелькин // Власть. – 2013. – № 11. – С. 171–175.

601. Шестаков, Е. ГУУАМ потеряло букву [Электронный ресурс] / Е. Шестаков // Рос. газета. – 06.05.2005. – Режим доступа: <https://rg.ru/2005/05/06/uzbekistan-guam.html>. – Дата доступа: 13.07.2020.

602. Шестакова, О. Александр Лукашенко: «Таможенный союз будет обречен на провал, если мы уже на этом этапе начнем вносить поправки, исключения» [Электронный ресурс] / О. Шестакова // Комсомол. правда. – 2010. – 12 марта. – Режим доступа: <https://www.kp.by/daily/24454/618000/>. – Дата доступа: 30.10.2020.

603. Ши Вэй. Раскрытие транзитного потенциала Беларуси в сухопутном коридоре «Экономического пояса Шелкового пути» / Вэй Ши // Беларусь в современном мире : материалы XVI Междунар. науч. конф., посвящ. 96-летию образования Беларус. гос. ун-та, Минск, 25 окт. 2017 г. = Беларусь у сучасным свеце : матэрыялы XVI Міжнар. навук. канф., прысвеч. 96-годдзю заснавання Беларус. дзярж. ун-та, Мінск, 25 кастр. 2017 г. / редкол. : В. Г. Шадурский (пред.) [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2017. – С. 81–82.

604. Шишков, Ю. Еще раз о приверженцах Союзного государства / Ю. Шишков // Мир. экономика и междунар. отношения. – 2011. – № 5. – С. 85–88.

605. Шишков, Ю. Кризис Евразии: выводы для архитекторов ЕвразЭс / Ю. Шишков // Мир. экономика и междунар. отношения. – 2012. – № 6. – С. 13–22.

606. Шишков, Ю. Союзное государство в коме: поиск причин / Ю. Шишков // Мир. экономика и междунар. отношения. – 2009. – № 7. – С. 102–107.

607. ШОС заинтересована в развитии торгово-экономического сотрудничества с Беларусью [Электронный ресурс] // БЕЛТА. – 2019. – 1 нояб. – Режим доступа: <https://www.belta.by/economics/view/shos-zainteresovana-v-razvitii-torgovo-ekonomicheskogo-sotrudnichestva-s-belarus-jju-367873-2019/>. – Дата доступа: 09.07.2020.

608. Шрайбман, А. Беларусь стала наблюдателем в ШОС. Зачем нам это надо [Электронный ресурс] // TUT.BY Новости. – 2015. – 10 июля. – Режим доступа: <https://news.tut.by/politics/455456.html>. – Дата доступа: 07.07.2020.

609. Шурубович, А. В. Белоруссия в ЕАЭС: тенденции, проблемы, перспективы / А. В. Шурубович // Россия и современный мир. – 2019. – № 4. – С. 91–110.

610. Шутов, А. Д. На руинах великой державы, или Агония власти. 1991–2003 годы / А. Д. Шутов. – М. : Вече, 2004. – 431 с.

611. Шушкевич, С. С. Моя жизнь, крушение и воскрешение СССР / С. С. Шушкевич. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. – 471 с.

612. Щербак, И. Отношения между ЕС и ЕАЭС в контексте обеспечения устойчивого экономического развития и региональной безопасности в Большой Евразии / И. Щербак // Науч.-аналит. вестн. ИЕ РАН. – 2018. – № 4. – С. 17–22.

613. Эйвазов, Д. ГУАМ и региональная система безопасности на постсоветском пространстве / Д. Эйвазов // Центральная Азия и Кавказ. – 2008. – № 3–4. – С. 316–331.

614. Экс-глава МИД Беларуси упрекнул в непрофессионализме и посла России, и белорусских дипломатов [Электронный ресурс] // TUT.BY Новости. – 2019. – 30 апр. – Режим доступа: <https://news.tut.by/economics/635984.html?crnd=4116>. – Дата доступа: 02.05.2019.

615. Эксперт о ЕАЭС: Беларусь не получила тех экономических выгод, на которые рассчитывала [Электронный ресурс] // Наша Ніва. – 29.05.2019. – Режим доступа: <https://nashaniva.by/index.php/?c=ar&i=231310&lang=ru>. – Дата доступа: 31.05.2019.

616. Юрчак, Д. В. Создание Содружества Независимых Государств в мемуарах белорусских государственных деятелей / Д. В. Юрчак // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития : сб. науч. ст. / сост. Е. А. Достанко; редкол.: А. М. Байчоров (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2016. – Вып. 4. – С. 206–219.

617. «Я хотел избежать потрясений» [интервью с Н. И. Рыжковым] [Электронный ресурс] // Новый Взгляд. – 1992. – 29 февр. – Режим доступа: <http://www.newlookmedia.ru/?p=1144>. – Дата доступа: 02.09.2020.

618. «Яблоко» выступает за полноценную интеграцию России и Белоруссии – Владимир Лукин [Электронный ресурс] // Яблоко. – 8.12.1999. – Режим доступа: <https://www.yabloko.ru/Press/1999/9912084.html>. – Дата доступа: 30.07.2019.

619. Яковлевский, Р. ГУАМ плюс Беларусь? Что стоит за «сливами» о тайном послании Трампа к Лукашенко [Электронный ресурс] / Р. Яковлевский // Delfi.ru. – 2020. – 4 февр. – Режим доступа: <https://ru.delfi.lt/abroad/belorussia/guam-plyus-belarus-что-стоит-за-сливами-о-тайном-послании-трампа-к-lukashenko.d?id=83449445>. – Дата доступа: 12.07.2020.

620. Ялтинская Хартия ГУУАМ 2001 [Электронный ресурс] // Организация за демократию и экономическое развитие – ГУАМ. – Режим

доступа: <https://guam-organization.org/yaltinskaya-hartiya-guam-2001/>. – Дата доступа: 13.07.2020.

621. Ятманова, В. В. Содружество Независимых Государств: проблемы интеграции и дезинтеграции / В. В. Ятманова // Вестн. СПбГУ. Сер. 7. – 2005. – Вып. 3. – С. 132–134.

622. A National Security Strategy for a New Century. The White House, May 1997 [Electronic resource] // National Security Strategy Archive. – Mode of access: <https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/1997.pdf>. – Date of access: 20.07.2020.

623. Adamchuk, M. Smok nad Dnieprem. Chiny w relacjach z Białorusią i Ukrainą po 2010 roku / M. Adamchuk. – Sobótka : Wydawca Marcin Adamczyk, 2018. – 105 s.

624. Bildt, C. Lukashenko the Loser [Electronic resource] / C. Bildt, K. Schwarzenberg, R. Sikorski, G. Westerwelle // The New York Times. – 2010. – 23 December. – Mode of access: <https://www.nytimes.com/2010/12/24/opinion/24iht-edbildt24.html?searchResultPosition=1>. – Date of access: 17.02.2015.

625. Brzezinski, Z. Out of Control: Global Turmoil on the Eve of Twenty-first Century / Z. Brzezinski. – N. Y. : Scribner, Cop., 1993. – XV, 240 p.

626. Buzan, B. Regions and Powers: The Structure of International Security / B. Buzan, O. Waever. – N. Y. : Cambridge University Press, 2003. – 570 p.

627. Clinton Calls Eurasian Integration an Effort to ‘Re-Sovietize’ [Electronic resource] // Radio Free Europe/Radio Liberty. – 2012. – 7 December. – Mode of access: <http://www.rferl.org/content/clintoncalls-eurasian-integration-effort-to-resovietize/24791921.html>. – Date of access: 17.02.2015.

628. Council of the European Union. Conclusions on Eastern Partnership. Luxembourg. 25.10.2010 [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_Data/docs/pressdata/EN/foraff/117327.pdf. – Date of access: 17.02.2015.

629. Eastern Partnership: Communication from the European Commission to the European Parliament and the Council, COM (2008) 823, 3 December 2008 [Electronic resource] // An Official Website of the European Union. – Mode of access: http://ec.europa.eu/external_relations/eastern/docs/com08_823_en.pdf. – Date of access: 25.11.2015.

630. European Parliament Resolution of 15 January 2009 on the EU Strategy towards Belarus. P6_TA-PROV (2009)0027 [Electronic resource] // An Official Website of the European Union. – Mode of access: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=TA&reference=P6-TA-2009-0027&language=EN>. – Date of access: 18.04.2016.

631. Goldirova, R. “Eastern Partnership” Could Lead To Enlargement, Poland Says [Electronic resource] / R. Goldirova // Euobserver. – 2008. – 27 May. – Mode of access: <https://euobserver.com/foreign/26211>. – Date of access: 17.11.2016.

632. Joint Declaration of the Prague Eastern Partnership Summit. Prague, 7 May 2009 [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/er/107589.pdf. – Date of access: 17.11.2016.

633. Kuzio, T. Geopolitical Pluralism in the CIS: The Emergence of GUUAM / T. Kuzio // *European Security*. – 2000. – Summer. – Vol. 9, № 2. – P. 81–114.

634. Rice: Belarus is «Dictatorship» [Electronic resource] // *CNN.com*. – 2005. – April 20. – Mode of access: <http://edition.cnn.com/2005/WORLD/europe/04/20/rice.belarus/>. – Date of access: 17.02.2015.

635. Sejm VI kadencji: Odpowiedz podsekretarza stanu w Ministerstwie Spraw Zagranicznych – z upoważnienia ministra – na interpelację nr 3393 w sprawie polskiej polityki wobec Białorusi [Zasób elektroniczny]. – Tryb dostępu: <http://orka2.sejm.gov.pl/IZ6.nsf/main/503BCEC7>. – Data dostępu: 12.03.2017.

Научное издание

КОСОВ Александр Петрович

ЮРЧАК Денис Валерьевич

**РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ
НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

Монография

Технический редактор

Г. В. Разбоева

Корректор

Т. В. Образова

Компьютерный дизайн

В. Л. Пугач

Подписано в печать 07.04.2021. Формат 60x84^{1/16}. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 22,49. Уч.-изд. л. 27,76. Тираж 100 экз. Заказ 52.

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П. М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий

№ 1/255 от 31.03.2014.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П. М. Машерова».

210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.